

Александр Долгов

Исчезнувший флот

От автора

Уважаемый читатель, это первая моя книга, написана она на злобу дня, как говорится, - накопело! Долгое время память хранила в голове эти 10 продуктивных лет с 1984 по 1994 годы. Почему беру именно этот период? Да потому, что он является качественным переломом в судьбе многих людей, представляющих рыбацкую гвардию, а также поначалу оптимистической, а затем трагической страницей истории развития и фактически ликвидации мощного рыбного флота СССР, а затем и России. Это время, когда обстоятельства второй раз забросили меня в море. Первый раз это было после окончания филиала Дальрыбвтуза, на Камчатке в период с 1974 по 1979 годы, к этому периоду тоже есть временной возврат в повествовании. Процессы, происходящие в государстве, проецировались на морскую жизнь людей, на их нравы и быт. На фоне стремительно развивающихся общественно-политических процессов в стране и в мире, тысячи и тысячи тружеников моря работали в открытом океане, создавая "материально-техническую базу коммунизма". Каждый из них тесно связал свою жизнедеятельность с добычей и обработкой рыбы. Львиную долю времени рыбаки проводили вдаль от семьи и близких. Чтобы как-то скрасить их рутинный, тяжелый труд, оторванность от берега, на крупных судах типа БМРТ, БАТМ, плавбазах "В-69" и других, работали лица, представляющие институт первых помощников. Можно много говорить и спорить о необходимости этих членов экипажа. Ответ, отчасти содержится в этой книге. Ведь кроме рабочих рук у человека еще есть душа, сердце. А вот душеприказчиков в таких плавучих городках и не доставало. Начальников служб беспокоило положение дел в их заведованиях, соблюдение Устава флота. Подобные кадровые единицы есть и в других флотах мира, в том числе и на Западе. Работа с личным составом - вот их призвание. Только там эти первые помощники менее политизированы, чем были в СССР. Не думаю, что в ближайшие годы появится более универсальная профессия, чем первый помощник капитана. Конечно, имеются в виду экипажи крупных судов - от 100 до 500 человек. Были, естественно, исключения, когда эти должности занимали отставники от КГБ, от Советской Армии. Эти люди частенько походили на бумажных червей. Главное для них было составить правильную отчетность за рейс о проделанной работе и сорвать куш в виде неплохой зарплаты. Для молодых 30-40 - летних парней характерно было в этой работе сочетание абстрактного и конкретного, а также умственного и физического труда. Иначе как расценить каждодневную подвахту по разделке рыбы, ежемесячный перегруз тяжелых ящиков с рыбопродукцией, и в то же время проведение лекций, собраний, заседаний профкома, кучи комиссий и многого того, что приводится в этой книге. Право на личную жизнь в море для первых помощников было сильно урезано почти до нулевого значения. Довел моральный кодекс строителя коммунизма. Но автору этих строк удавалось взять свое от жизни, путем различных ухищрений и просто благодаря госпоже удаче. Многих сослуживцев по траловому флоту судьба разбросала по ближнему и дальнему зарубежью. Так, бывший начальник Отдела кадров УТРФ Горячев В.К. и инспектор ОК Каминский А.В. живут где-то в Краснодарском крае, зам. начальника УТРФ Гессли Ю.А., главный механик п/б "Советская Бурятия Новак И.Л., главный бухгалтер п/б "Авача" Лалетина О.В., - в Санкт-Петербурге. Зав. производством п/б "Новая Каховка" Пак Ю. В. и капитан-директор Тараников П.А., живут и трудятся на Камчатке. Хочется сказать и теплые слова в адрес опытного капитана с 32-летним морским стажем Макеенко А.В., который еще в советское время перегонял плавучий док через северные моря на Дальний Восток и который рыбный флот знает не понаслышке. Он тоже живет и работает сейчас на питерской земле. В советское время, поставляемая отечественными рыбаками свежемороженая рыба, была дешевым продуктом массового потребления. При либерализации цен по Гайдару в 1992 году, когда ценообразование стало исходить из критерия максимальной прибыли, рыба подорожала выше, чем мясо. Так, за 1992-

1995 годы розничная цена говядины возросла в 1338 раз, а цена свежемороженой рыбы (не деликатесной) в 4188 раз, - в 3 с лишним раза больше, чем говядина! Падение улова и повышение цены в Российской Федерации сопровождается сокращением потребления рыбопродуктов. Сейчас, по сравнению с 80-ми годами оно упало более чем в 2 раза! Наша рыбная отрасль была самая мощная в мире. Советское присутствие обозначалось во всех морях и океанах. Широко процветал экспорт продукции этой отрасли. Рыбы было столько, что насильно ввели рыбный день (четверг), чтобы закрыть брешь по потреблению мяса! Грянула небезызвестная перестройка. Все рухнуло на глазах. Прокатилась волна по уничтожению инфраструктуры рыбной отрасли и флота. Теперь мы имеем то, что имеем. Флот проржавел и сократился в разы. Иногда совершенно новые суда продавали на металлолом. В 90-е, с высокой трибуны стали говорить о целесообразности рыбной промышленности в России, упразднили Министерство рыбного хозяйства. И это при огромной водной границе страны, не считая внутренних водоемов и рек! Одни аукционы на квоты по вылову рыбы-сырца чего стоят! Чиновники на местах лоббируют чужие интересы в ветвях власти, а иностранцы выигрывают аукционы, обладая более мощным потенциалом и материально-финансовыми ресурсами. Во внутреннем море России - Охотском ныне дефилируют суда под флагами разных иностранных держав, пополняя свои трюма и кошельки. Российские ветхие суденышки неприглядного вида, не получая квот на вылов, вынуждены порой тайком залавливать крабом и другими ценными морепродуктами, а затем прорываться в Японию или Южную Корею на свой страх и риск. Все события и персонажи, которые встречаются в повествовании, не вымышленные и действительно имели место быть. Правда, некоторые имена и фамилии действующих лиц изменены. Все перечисленные в повествовании и показанные на фото плавбазы и промысловые суда прекратили свое существование в период с 1993 по 2003 год. Теперь мы имеем то, что имеем. Население России питается норвежско-китайско-тайландской рыбой не лучшего качества. С Дальнего Востока наблюдается мощный отток местных жителей на Запад, ведь многие семьи жили от рыбной ловли. Профессия рыбака обесценена, заработки сильно упали. В книге не дается ответ, почему же прекратил существование столь мощный Тралфлот Камчатки и ему подобные, в других регионах Дальнего Востока? Да и невозможно дать однозначный ответ! Мздоимство чиновников существовало в России при любом общественном строе! А вот экономическая ситуация, начиная с так называемого "Павловского" повышения цен 2 апреля 1991 года в 2-3 раза была архисложной. Хотя вклады были тогда проиндексированы, но выдача денег с них строго ограничивалась суммой 500 рублей в месяц с отметкой в паспорте. Цены же продолжали расти, как на дрожжах! После августовского путча финансовая система страны вообще пошла вразнос. 2 января 1992 года в России была введена пресловутая гайдаровская либерализация цен. Номинальные зарплаты выросли в разы, но полки магазинов оставались девственно чистыми. Ножницы между "государственной" и реальной рыночной (спекулятивной) ценой на все товары длительного пользования были фантастические. Например, автомобиль "Москвич", при номинальной цене 19 тыс. рублей, с рук стоил не менее 350 тыс.! По другим группам товаров творилось то же самое. В чей карман шла разница - догадаться несложно. Сверхдоходы отдельных лиц оседали на сберкнижках. В хозяйственных отношениях господствовал бартер. Курс обмена рубля к доллару зашкаливал за 1:200. В таких условиях ремонтировать дорогостоящие суда на отечественных судоремонтных предприятиях стало весьма накладным делом. За время ремонта гиперинфляция съедала деньги, указанные в смете. Все портовые услуги требовали большого количества наличных денег. Индексация зарплат экипажам тоже требовала большого внимания и усердия. Кроме того, чиновники аппарата управления не могли и себя обидеть. Они приобретали за границей дорогостоящие внедорожники, типа "Патрол", стоящие десятки тысяч долларов. Вкупе все это и помешало разругать сложившуюся ситуацию. Хотя, справедливости ради, следует заметить, что некоторые флоты на Камчатке уцелели, несмотря на все трудности! Это, прежде всего "Океанрыбфлот", которым тогда руководил Топчий В.В. и флот колхоза имени Ленина в поселке "Сероглазка". Они, правда, в урезанном виде, но существуют и до сих пор!

ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ

Ресторан "Океан" располагался в здании морвокзала, на 2-м этаже. Здесь гуляли обычно все, кто, так или иначе, связан с морем: рыбаки, моряки, военные, портовые работники. Лето 1984 года на Камчатке выдалось обыденным, до жары далеко, но и холод не очень донимал. Промозглая погода, серое небо, низкие тучи. В те редкие дни, когда пробивалось солнце, начинали блестеть и переливаться снежные шапки вулканов, - они становились все меньше и меньше. Наш выпуск группы "МА - 52" (Машины и аппараты пищевых производств) собрался в ресторане отметить 10-летие окончания ВУЗа. Конечно, все повзрослели, некоторые уехали, кто куда. Однако основной костяк все же сидел за столом. Наверно теперь староста группы Лариса Витоль, с восточным раскосом глаз и статной осанкой, почти Оккини-сан, с ее в меру дозированным высокомерием, она села во главе праздничного стола, привлекая к себе всеобщее внимание. Далее расположилась Лиза Анисимова, отличавшаяся в группе бешеной энергетикой и компанейством. На 2-м курсе группа гуляла у нее на Дне рождения, девчонки налепили пельменей и выставили их в частном доме в сени заморозить, ведь стояла зима, а пельменей было несколько разносов. Мальчишки, приняв на грудь, вышли покурить и в темноте растоптали почти всю эту вкусность! Ох, и было им трепки от голодного студенческого коллектива! Люда Землянская - девушка с маслянистыми, с поволокой глазами. Она была обязательна, трудолюбива, по характеру тихоня. Но не совсем правильные черты лица, выступающий нос, отпугивали от нее серьезных кавалеров. Коля Фролов и Люба Осипова - единственная пара студентов, соединивших свои судьбы на нашем курсе. Миша Зингерман - сгусток интеллекта, умный, взвешенный лидер в коллективе, таким может гордиться нация. Он участвовал во всех студенческих пирушках, но всегда держал себя в рамках. Шура Бондаренко - сын, не совсем достойный своей мамы - депутата трех созывов Съезда депутатов трудящихся СССР. Его еще в шутку называли за сходство Шурой Балагановым, за привычку сорвать лекцию, задав не вовремя какой-нибудь риторический вопрос преподавателю. Бондаренко домашние задания обычно не готовил и отвечал экспромтом. Любитель анекдотов и хронический прогульщик занятий. Впоследствии, в суровые 90-е годы Шура так и сгинул в Корякском национальном округе, куда летал сбывать паленую водку в обмен на ценные меховые шкурки. В последний раз я его встретил в Елизовском аэропорту в 1994 году, он вез 2 ящика водки на север Камчатки. Коля Кореев - самый старший из студентов. Будучи уже женатым, поступил в институт с семилетним стажем работы. Заядлый охотник, рыбак, Николай отслужил 2 года в армии, работал сварщиком, поваром в ресторане. Подруга не дождалась его возвращения со службы и нагуляла ребенка, но Коля все простил и женился на ней. Их квартира часто служила местом студенческих вечеринок. Что греха таить, вино и водка по праздникам там лились рекой! Миша Грашин - сын офицера Военно-Морского флота, как и я. Жил по соседству, на Садовой. Летом в студенческую пору, на каникулы, мы с ним как-то устроились работать сучкодерами. Это была самая низкая специальность в СССР. Но нам повезло несказанно: при средней зарплате в стране 160 рублей в месяц, мы получали по 500 рублей! Государство не жалело средств на мелиорацию земель. Вова Юрлов - опытный кадр, пришедший в ВУЗ тоже после армии, урожденный камчатец, заядлый фотограф, наблюдательный и практичный

человек. В группе, кроме меня, мало с кем из парней общался. Надя Серединцева и Юлия Баканова - две преуспевающие в науках студентки, педантично выполнявшие все домашние задания и разрешавшие бездельникам их регулярно "перекатывать". Игорь Цвинтарный - мой сосед по комнате в общежитии, поступил в ВУЗ с одними пятерками, потом особым напряжением в изучении наук себя не утруждал. Скептик, балагур. Долгое время после института ходил в море на больших морозильных траулерах. Гена Захарченко - поступил после армии, добродушный великан, прекрасно разбирающийся в начертательной геометрии и сопромате от природы. Витя Передрий - футболист, играл за сборную курса и института. Обладает недюжинным запасом юмора и лукавства. Надя Хоренко - гордая девушка, рано потерявшая родителей. За ней ухлестывали некоторые сокурсники, но напрасно, - учебный процесс прежде всего!

Поколение 70 - х...

Основной лозунг студентов тех лет:

"Нам денег не надо, - работу давай!"

Поэтому, уборка урожая, строительство хозяйственных объектов, особенно в сельской местности, в значительной мере ложились на плечи студентов тех лет. А они и не роптали, принимали это как должное и полезное дело для общества. В то время нам нравилась группа "Аквариум". Слова "нейлон" и "капрон" носили прямо-таки мистический смысл. Впоследствии, повзрослевшие люди выбрасывали не греющие нейлоновые шубки и душно - жаркие, как водолазные скафандры синтетические сорочки. А тогда, в 70-е, молодежи казалось, что химия может заменить все! В целом мои сверстники одевались опрятно: под пиджаком олимпийка, или водолазка с пуловером. Но вернемся в 1984 год, в ресторан "Океан", что на морвокзале Петропавловска-Камчатского. Ребята из ансамбля ушли отдохнуть и через усилитель включили популярную тогда музыку. Звучала песня А.Новикова "Вези меня, извозчик". Не обошлось и без хита Аллы Пугачевой "Айсберг". Порадовал присутствующих и итальянский дуэт Аль Бино и Ромины Пауэр песней "Фелисета", которая гремела в СССР в 1984 году и победила на конкурсе в Сан-Ремо. Почему вот только дуэт считали итальянским, ведь Ромина была американкой? Мне до сих пор непонятно... Вообще 1984 год богат различными коллизиями:

9 февраля скончался Андропов Ю.В., с ним ушла целая эпоха. 8 мая СССР объявил о бойкоте Олимпиады в Лос-Анджелесе. В июле первый выход женщины-космонавта Светланы Савицкой в открытый космос. В октябре того же года это сделала американка Кэтрин Сэлливэн. В ноябре Рональд Рейган одержал 2-ю победу на выборах. В промышленном масштабе, правда небольшими партиями, стал выпускаться советский видеоманитофон "ВМ-12", который часто ломался и выходил из строя. Перед зрителями во всей красе на эстраде появился новый жанр - смесь пантомимы и клоунады в лице "Асисый" Вячеслава Полунина. По экранам страны прокатился фильм "Любовь и голуби". Мои однокашники собрались не столько, чтобы выпить и потанцевать, сколько пообщаться, вспомнить прошлое. Ко мне подсел Шура Попов из параллельной группы "МА-51", он в институте занимался спортом - бег на лыжах на длинные дистанции, что у него неплохо получалось. ?Здорово, старина! У вас дружный коллектив, а у нас группа, не пойми какая, поэтому и решили с Сергеем Запорожцем пойти к вам на встречу, все равно вместе на лекциях сидели и защищали дипломные проекты! Как жизнь у тебя сложилась, есть ли семья, дети? - Шура принес свою стопку и налил грузинского вина. - Нормально, женат, имею сына 4-х лет, работаю на судоремонте, ранее был конструктором по рыбообрабатывающему оборудованию, но КБ упразднили! - удовлетворил я любопытство собеседника. Чувствовалось, что подсел он не просто так! Словно в подтверждение этих мыслей Попов изрек:

- Роман, ты же ходил в море после института? Я помню, что на защите дипломного проекта у тебя был сам 1-й секретарь обкома Качин Дмитрий Иванович, который дал тебе устную рекомендацию на рыбный флот!

- Да, это случайно получилось, просто Качин решил проверить качество обучения в Дальрыбвтузе и заскочил на защиту, а в это время вызвали меня... - поясняю Александру.

- Тем не менее, Рома, ты защитился на "отлично", а в институте состоял в лекторской группе. Мало того, два года ходил в море в управлении тралового и рефрижераторного флота. Да еще в 1979 году вступил в КПСС?

Шура, ты меня убиваешь своими познаниями в моей трудовой биографии. Скажи честно, что и кому от меня нужно? - всполошился я.

- Есть предложение попробовать тебя в качестве первого помощника капитана на плавбазах тралового флота. Как ты, согласен? Сначала растолкуй, что это такое и с чем его "едят"?

- В двух словах, это партийный функционер, но на передовой. Проводник политики партии в массах. Ответственная, но почетная должность в море. Работа на плавучих базах, где ты когда-то работал механиком завода. Что скажешь?

Шура подковырнул кусочек селедки и, отправив его в рот, добавил:

- До сих пор на эти должности направляли военных пенсионеров, но методика "солдафонства" уходит в прошлое! Нам нужны молодые, инициативные политработники, могущие на личном примере показать образчики трудовой доблести. То есть на перегрузках в трюме, у транспортеров разделки рыбы. В идеале, если эти люди работали в море, имеют морскую профессию!

- Шура, а куда же девать офицеров после демобилизации будете? - мой вопрос был не праздный.

- Мы будем их направлять в море пятью помощниками, иначе говоря, пожарниками на плавбазах, вот где они разгуляются! - Попов сжал руку в кулак и встряхнул ей в воздухе.

- Ребята, что вы тут затихарились? Пойдемте танцевать! - подскочила раскрасневшаяся Лиза Анисимова, - все наши танцуют, а вы тут как бирюки замкнулись!

- Сейчас, Лиза, минутку! - мне не терпелось закончить важный разговор.

- Значит, есть вакансия? И что от меня требуется, Шура?

- Придти к секретарю парткома с моей рекомендацией. Я ведь там зам. секретаря и мое слово имеет вес, поверь!

На том и порешили, я никогда не мнил себе, что смогу работать с таким большим коллективом в 300 человек, выступать перед ними, отвечать за них. Поэтому для себя решил, условно говоря:

"Либо грудь в крестах, либо голова в кустах!"

Секретарь парткома встретил меня дружелюбно, спросил, где работаю. Когда он узнал, что я мастер и руковожу бригадами судоремонтников, судокорпусников и такелажников, то прервал меня и, хлопнув по столу, сказал:

- Достаточно, Домов, дерзай! Пройдешь все инстанции, заходи! Но сначала в райком!

В райкоме партии, в отделе пропаганды, меня приняла дама средних лет, в строгом голубом костюме. Партийная леди мило улыбалась и попросила рассказать о своей общественной деятельности. Глаза женщины светились неподдельным интересом, она внимательно выслушала мой небольшой рассказ. Какое отношение к пропаганде и воспитательной работе вообще имел я?

Козырем тут было, кроме выше названного то, что мне пришлось окончить университет марксизма-ленинизма, который многих сознательных работников-партийцев понуждали заканчивать. Приходилось после работы сидеть еще пару часов в Доме политпросвещения, а домой являться уже в сумерках.

- По какому курсу вы занимались в университете? - поинтересовалась мой рецензент.

- По профилю "Международные отношения и внешняя политика КПСС".

- А сейчас, где работаете, чем занимаетесь? - она как-то игриво посмотрела мне в глаза.

- Работаю на судоремонте мастером, член партбюро предприятия.

- Это немаловажный факт! - воскликнула дама, - вы знаете морскую инфраструктуру, 5 лет в партии! Можно сказать, что даю вам зеленый свет и считаю, что справитесь с этой непростой работой на идеологическом фронте!

Из Ленинского райкома вылетаю, как на крыльях, - первый этап пройден, УРА!!

Но это были только семечки, главное - впереди! Горком партии! По сложившейся в то время иерархической структуре он стоял на вершине власти в городе. К этой проверке надо отнестись серьезно и привести в порядок мысли, весь интеллектуальный резерв! В назначенный день пишу в комнате мастеров наряды своим бригадам, близок конец месяца. Толстая пачка их становится еще толще. Вдруг по громкой связи вызывают к директору завода Сиренко. Указав мне на стул, Юрий Леонидович важно прошелся по кабинету и хмуро спросил:

- Значит, Домов, срочно решил уйти в море? Не устраивает тебя что-то здесь?

- Нет, что вы! Не хочу кривить душой, дома обстановка накалилась до предела, в одной квартире два чужих человека. Зарплата здесь невелика, поэтому немалая причина в материальной составляющей. На Камчатке жизнь дорогая и на кооперативную квартиру на материке накопить практически невозможно! В море же есть шанс!

- На нет и суда нет! Куй железо, пока горячо! Ты молод, образован, дерзай! Если надумаешь вернуться в судоремонт, - приходи, возьму! - Сиренко тепло пожал мне руку, на секунду задержав ее в своих ладонях.

Чего это он был в таком дурном расположении духа? Не совсем понятно...

В приемной секретарша Валечка мгновенно дала ключ к загадке, быстро выпалив:

- Звонили из горкома партии и просили вас прибыть к 12 часам на собеседование!

Смотрю на часы: 10-30! На улице настоящая камчатская пурга. Это когда сильный ветер, сбивающий с ног и швыряющий в лицо, мокрые колючие хлопья снега, не давая смотреть перед собой, и заставляя идти, закрыв глаза. Автобусы на маршруте не ходят, движение перекрыто, так как город располагается на сопках и при такой видимости и гололеде очень опасная дорога. Оперативно одеваюсь и решаю идти пешком. Впереди 9 автобусных остановок до горкома партии. На улице декабрь, мороз 2 градуса, но напор ветра обескураживает, и хлопья снежинок пощипывают задеревеневшее лицо. Благо, что водолазный свитер из верблюжьей шерсти надежно защищает грудь и поясницу под курткой. Свитер дополняют джинсы, купленные в отпуске во Фрунзенском универмаге города Ленинграда, в огромной очереди. Костюм с галстуком одевать мне и в голову не пришло. Работа не чистая, - по судам лазить, да по пыльным цехам, замеры с металлоконструкций снимать и тому подобное. Наконец цель перед глазами: захожу в городской комитет партии на улице Ленинской. Святилище! В коридорах чистота и порядок, все полы устланы дорожками, в фойе горшки с цветами. Курильщики не видно, дымом не пахнет. Нахожу нужный кабинет, стучусь. За полированным столом сидит женщина бальзаковского возраста, подперев руками подбородок. Она указывает мне на стул у стены. Минутная пауза потребовалась партийной номенклатуре, чтобы оценить мою персону. Судя по выражению лица дамы, оценка прошла не в мою пользу!

- Итак, Роман Алексеевич, вы были в райкоме партии?

- Да, был, беседовал с Мартой Евгеньевной!

- И ходили туда в таком же неприглядном виде?

Лицо начальницы исказилось в такой презрительной гримасе, как будто об него открыли несколько пивных бутылок. Дама продолжала экзекуцию:

- Что за джинсы, это же буржуазная отрыжка! А свитер на вас? Ведь вы, Домов, не пещерный человек и пришли в горком партии на утверждение!

- Вот тебе, бабушка и Юрьев день! Аттестовался на всю катушку! - это первое, что пришло в голову. Но решаю не сдаваться и от обороны перехожу в наступление:

- Извините, я на производстве работаю, мы там белых воротничков не носим, и потом пурга на улице, автобусы не ходят, такси тоже. В костюме сложно пройти столько остановок! Я, как человек дисциплинированный пришел, в чем смог и думаю, что это не главное!

- По одежке встречают, молодой человек! И вам, как будущему партийному функционеру на периферии должно быть известно, а впрочем, тут надо еще посмотреть....

Начальник отдела пропаганды и агитации углубилась в чтение моего личного дела. Вдруг, оторвавшись от бумаг, она спросила:

- Так в чем же стержень вашей будущей идеологической работы, Домов?

- Думаю, что суть политико-массовой работы сводится к формированию правильного, марксистского мировоззрения у работника, трезвого образа жизни, поддержки политики, проводимой партией и правительством! - говорил это я чисто автоматически, как заученный текст. На самом деле слово "стержень" вызывало отвращение и напоминало чем-то чирей, на последней стадии своего развития.

По-видимому, почувствовав фальшь в моих высказываниях, Ариадна Савельевна (а именно так звали собеседницу) жестом остановила меня:

- Ни своим внешним видом, ни понятиями вы не оправдываете высокое звание политработника, тем более в условиях долговременной оторванности от берега, в промысловых экспедициях. Экипажи плавбаз и плавзаводов достигают 300-400 человек, - здесь нужны опытные кадры! Возьмите, пожалуйста, свои бумаги, Домов!

Столь небрежное отношение к посетителю озадачивало и заставляло посмотреть на проблему совсем с другой стороны...

Покинув кабинет, бреду по длинному коридору, минуя многочисленные двери, фойе, на душе скребут кошки. Хочется бросить все собранные документы, характеристики в мусорную корзину. Приходит осознание того, что простому рабочему парню, хоть семи пядей во лбу, не пробиться даже в нижний эшелон власти, не имея протекции. Вдруг слышу голос перед самым носом:

- Рома, какими судьбами! Как я рада тебя видеть!- навстречу шла дама в красивом облегающем платье малинового цвета с папкой под мышкой. Лицо ее обрамляли свисающие кучеряшки, глаза задорно блестели.

- Лена, Тетерина? - ошарашено смотрю на нее, пытаюсь придти в форму после стресса.

- Только не Тетерина уже, а Кекколайнен!

- Лена, ты в горкоме работаешь?

- Как окончила институт, так 10 лет здесь. А тебя не узнать, Рома, бороду отпустил, усы! Заmaterел, значит, а сюда, зачем пожаловал? И почему такой хмурый идешь, что случилось?

Лена Тетерина училась со мной на одном курсе института, только на технологическом факультете, а я на механическом. Она возглавляла лекторскую группу, уже студенткой прошла кандидатский стаж в партию. Словом, активистка и неформальный лидер среди молодежи. Вкратце объясняю ей суть дела и уже собираюсь идти к парадной двери, как Елена хватает меня за руку и тащит в ближайшее фойе:

- Садись, чудо в перьях! Давай мне свои бумаги и наберись терпения минут на 5-10. Ариадна моя хорошая подруга, у тебя все получится, не переживай!

Она исчезла, как и появилась, в глубине коридора. Самые деятельные студентки на моем курсе были Тетерина и Пылаева. Энергия с них была ключом, учились на "отлично", все успевали, кроме личной жизни. Поэтому не удивительно, что Елену заметили и взяли на работу в горком партии. Минут через 10 передо мной выросла знакомая стройная фигурка:

- Вот, паникер, возьми свои документы. Все нормально, ты без пяти минут первый помощник капитана плавбазы! Целуй в щечку!

С удовольствием исполняю это приятное действие и звонко чмокаю Лену в подставленную смуглую щеку. Растерянно бормочу, что за мной не застоит, если что могу помочь...

- Ладно, передавай привет нашим, кого встретишь, я побежала, планерка у шефа скоро! Кекколайнен быстро удалилась, помажав ручкой.

Протекционизм, телефонное право, кампанейщина буквально проедали партийно-государственный аппарат в 80-е годы. В этом я убедился на собственной шкуре. Такова мегаморфоза жизни: партийные бонзы жили лучше, чем рабочие, крестьяне и интеллигенция. Но все же доходы тех и других сочетались в кратном исчислении. Просто там, где обыкновенному человеку приходилось стоять в очередях и переплачивать, чиновники от партгосаппарата получали необходимые товары и услуги по обычным и заниженным ценам в специальных магазинах или в результате специального распределения. Ездили они отдыхать и в Карловы Вары, в Болгарию, Польшу и в элитные санатории на Черном море. Зато в СССР существовал довольно многочисленный средний класс, могущий себе позволить разъезжать по огромной стране, брать дешевые профсоюзные путевки, отдыхать на юге у родственников и знакомых, в союзных республиках, покупать мебель (по записи и в очереди), летать на самолетах, кушать копченую колбасу (если достанешь по блату). Речь об образовании, здравоохранении, коммунальных платежах, проезде на общественном транспорте вообще не шла, так как затраты здесь были не существенные, не создавали болевых ощущений в семейном бюджете. Особенно выделялись по покупательной способности в среднем классе полярники, подводники, шахтеры, летчики, рыбаки, офицерский состав армии и флота за полярным кругом и на крайнем севере. Словом, если человек готов был пожертвовать семейным уютом на время, во имя материального благополучия, то он мог хорошо заработать сообразно своим профессиональным навыкам. К тому же действовал "Закон о тунеядстве". Зато партийные чиновники мало уделяли внимания книгопечатанию, легкой промышленности. Их не интересовало, что простой обыватель не может свободно купить дрель, игрушку для ребенка, книжку для души, машину для комфорта, мебель для дома и так далее. Все это вторично, а главное - граница на замке, небо мирное, братские народы социалистического лагеря спят спокойно, а по выпуску железнодорожных вагонов и млн. пар обуви мы шли впереди планеты всей. Конечно, это утрирование фактов, но оно недалеко от истины. Итак, обратившись в ателье, через неделю получаю новенькую форму: черные брюки, темно-синяя куртка с погонами старшего комсостава. В советское время в пошивочные ателье обращались миллионы клиентов, приходилось высиживать очереди к закройщику и долго ждать заказы. Вызвано это было дефицитом хорошей, модной одежды в магазинах. Парадокс - текстильные фабрики и нитепрядильные комбинаты работают на полную мощь, а покупателю в магазине выбрать нечего, в итоге он идет на барахолку или в ателье. Никакое социалистическое соревнование не заменит частной конкуренции. Многие советские люди были в этом уверены на все сто! Не стратегические отрасли можно было отдать в частные руки без ущерба для диктатуры пролетариата. К сожалению, неуклюжий и неповоротливый советский партийно-государственный аппарат чрезвычайно трудно приспособлялся к новым веяниям. Что и привело к фатальному исходу в 1991 году, в отличие от Китая, который решил не отменять руководящую и направляющую роль партии и переходить к анархии производства экспромтом. Как-то Фома Аквинский сказал:

"Правители нуждаются в мудрецах значительно больше, чем мудрецы в правителях!" К сожалению, в окружении Горбачева, а потом Ельцина не оказалось мудрецов... Производственное объединение "Камчатрыбпром" стояло надстройкой над Базой тралового флота, Океанрыбфлотом и Базой океанического рыболовства. Кроме того, имелись научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации, подчиняющиеся ему, например, центральное проектно-конструкторское и технологическое бюро (ЦПКТБ). Весь этот конгломерат подчинялся единой воле генерального директора. Долгое время им был Потапенко В.П., это упрощало единство действий рыбных флотов. Соответственно на Сахалине был Сахалинрыбпром, в Приморье Приморрыбпром и т.д. Над ними стояла Дальрыба, а еще выше МРХ - Министерство рыбного хозяйства. ...Зам. генерального директора сидел во главе длинного полированного стола, по краям стояли два десятка мягких стульев. В помещении было светло, просторно, но не уютно.

- Садитесь, - предложил он, ощутив беглым взглядом меня с ног до головы.

С удивлением замечаю, что это Лашин Владимир Георгиевич, с которым ранее приходилось работать в ЦПКТБ (конструкторском бюро). Там Лашин был главным инженером. На повышение пошел, значит, - промелькнуло в голове. Чиновник сидел в черной форме старшего комсостава с шевронами на рукавах, весь напомаженный и лоснящийся, как мне показалось. Листая мою папку с бумагами, он изрек:

- Как Вас там... Роман Алексеевич, а кольцо на пальце - символ супружеской верности или как атрибут обеспеченности? Его обязательно носить политработнику? И борода, - это что, признак мудрости или сектантства какого-то? Мой экзаменатор явно был не в духе и повел себя недоброжелательно. А ведь мы знали друг друга не понаслышке! Поневоле всплыла картина того случая, 6 лет назад, когда ЦПКТБ отправило меня в Корф, на восток Камчатки собрать материалы и сделать эскизы для нового

котлетного автомата. Там, на рыбокомбинате валялось много списанных соусонаполнителей, которые можно было реанимировать, превратив в котлетные автоматы, работающие на рыбном сырье. Эскизы рамы, стола, привода надо было выполнить на месте. Самолеты на восточную Камчатку летали с Халактырского аэропорта. Билет мне заказало начальство. В назначенное время сажусь в "ЯК-40" и вижу, что лечу в одной компании с главным инженером ЦПКТБ Лашиным В.Г., начальником производственного отдела п/о "Камчатрыбпром" Старцевым А.П., отсюда же главным финансистом Ряпушко и главным бухгалтером Афанасьевым. По приезду нам выделили в этой глуши примитивную гостиницу посреди уездного городка. Начальники тут же отправились проводить повсеместную проверку деятельности местных рыбообрабатывающих предприятий, а именно их техническое оснащение и финансовое состояние. Я же побрел на рыбокомбинат, памятуя о цели командировки. В консервном цехе всю кипела работа, Девушки-лимитчицы, или как их тогда называли сезонницы, разделявали дефростированную кету, и далее шло порционирование, поджарка и укладка в банки №5 с заливкой томата, потом стерилизация в автоклаве. Этих работяг было искренне жалко, ведь они не имели северных надбавок, и зарплата в 400-500 рублей за такой адский 12-часовой труд была явно занижена. Условия жизни в первобытных общежитиях тоже оставляли желать лучшего. Вечером начальство обратилось ко мне с просьбой сгонять в магазин, как самому молодому, - "за водочкой", как они выразились! Наставление от Лашина звучало так:

- Роман, возьми 3 бутылочки водки, здесь недалеко магазинчик, вот эта записка поможет, так как для местных жителей установлен "сухой закон", - идет забой оленей.

Финансист Ряпушко тут же вмешался, сунув мне 4 помятых десятирублевки:

- Мяса прикупи, оленины отварим. Огурчиков соленых не забудь и хлеб возьми. Водку пусть в бумагу завернут, чтобы здешние аборигены не заметили! В указанном магазинчике на манер "сельпо" ассортимент продуктов меня свалил наповал, как говорится. За стеклом главной витрины лежало какое-то пузырчатое темно-красное мясо непонятной консистенции. Надпись гласила:

Медвежатина свежая, 1 кг - 6 руб.!

Рядом лежали несколько пушистых белых замороженных зайцев, застывших в самых неожиданных позах, - один в прыжке, другой, свернувшись в клубок, и только торчащие уши выдавали косоного. На ярлыке надпись: Зайчатина мороженая, цена за кг - 8 руб. Оленина продавалась на развес и мне дали самую лучшую заднюю часть. Затем с десяток соленых огурцов, три бутылки "Московской" и 3 булки черствого хлеба. Все это аккуратно уложила в авоську продавщица - корячка с приятно заплывшими щеками и припухшими пальчиками. Белозубая улыбка не сходила с ее лица, а выражение глаз трудно было определить, они скрывались в щелочках под надбровными дугами. Вскоре уездная гостиница наполнилась ароматом варящейся оленины. Лашин со Старцевым нарезали хлеб и хрустящие огурчики. Бухгалтер Афанасьев помыл стаканы, приготовил посуду. Финансист Ряпушко накрывал газетами старый, обшарпанный стол. Все при деле, один я штудировал свои записи, вносил коррективы. Вдруг раздался стук в дверь.

- Кого это там несет? - пробормотал Александр Павлович Старцев.

На что Ряпушко только хитро улыбнулся и пошел открывать входную дверь.

- А, это вы, Евгений Сергеевич, заходите, гостем будете, или что-то случилось? - в голосе финансиста чувствовалось лукавство.

- Да нет, добрый вечер всем! Я только на минутку, вот, принес вам местных гостинцев. Думаю, что понравятся, приглашаю завтра желающих на подледный лов хека серебристого! Вездеход и зимние костюмы утром пришлю к гостинице!

- Хорошо, Евгений Сергеевич, мы на эту тему покумекаем! - Ряпушко взял у мужчины два газетных свертка и закрыл за гостем дверь. Оказалось, что это директор местного рыбокомбината Авдеев.

Один из пакетов деловито развернул Афанасьев, отсюда покатались сложенные в трубочку баночки красной икры. Я насчитал пару десятков. Во втором свертке лежали необычайно крупные и длинные селедки. Бухгалтер цокнул языком, обращаясь почему-то ко мне:

- Олюторская селедка, Рома, - это песня! Она самая крупная и жирная в мире! Здесь, на Олюторском рыбокомбинате, в начале 70-х ее было море! Сезонники прямо на берегу в чанах солили. Завтра поедем на песчаную косу и посмотрим, что осталось от тех посольных чанов и временных цехов! Афанасьев похлопал по селедке плашмя ножом:

- Это чтобы шкурка чулок слезла, советские люди любят олюторскую, жупановскую, тихоокеанскую, керченскую селедку и каспийский залом (черноспинку)!

Чувствовалось, что это любимая тема главного бухгалтера. Он с жаром продолжал:

- В России наряжают селедку в многослойную шубку, добавляют к винегретам, подают к столу с рассыпчатой картошечкой! Можно запечь, уху сварить, в муке обвалять и зажарить!

- По любому лучше "форшмака" из селедки ничего не сделать! - не выдержал и вмешался финансист Ряпушко. Он пояснил: "Форшмак" - это блюдо еврейской кухни. Холодная закуска из рубленой сельди, вымоченной в чае или молоке, перемешанная с хлебом, яйцами и яблоками!

Но доходчивей всего пояснил Лашин. Он заметил, что Александр Дюма-отец был гурманом и считал, что лучше нормандской сельди нет, а вот датчане придумали "матье" и подают филе сельди, замаринованной в винном соусе. Поляки же любят селедку с льняным маслом, луком и водочкой. Англичане жарят ее в растительном масле и запивают пивом.

- Право же, таких познаний по этой теме я не ожидал от вас, Владимир Георгиевич! - восхитился начальник производственного отдела Старцев, он был за старшего в этой комиссии.

- Специально интересовался, Александр Павлович! - улыбнулся Лашин.

Вечер прошел активно, я попал за стол к самым крупным начальникам рыбной отрасли Камчатки на рубеже 80-х годов прошлого века. По пьяному делу главный финансист Камчатрыбпрома рассказывал мне, с какими недостатками материальных ценностей он сталкивался на своем веку. Главный бухгалтер вспоминал добрым словом бывшего директора городского банка Солдатов, а производственник Старцев рисовал нашему главному инженеру Лашину перспективы развития камчатского рыбного флота в следующей пятилетке. Улеглись спать мы далеко за полночь. Наутро у гостиницы затормозил вездеход ГТС, покрашенный в белый цвет. Желающих на рыбалку оказалось мало. Только Лашин Владимир Георгиевич, да Старцев Александр Павлович решили попытать счастья на подледном лове хека. У остальных болели головы. Рыбаки одели спецкостюмы с комбинезонами тоже белого цвета и забрались в машину. Обратный путь в Петропавловск-Камчатский лежал морем, летная обстановка оставляла желать лучшего. Какой-то перегрузчик принял нашу группу на борт с местного

старенького буксирчика, который успешно преодолел песчаную отмель, еще не скованную льдом. Старпом поместил меня, как и начальство, в отдельной каюте с холодильником и чайным сервизом, даже принес почитать подшивку журналов "Работница". Итак, сижу напротив этого человека и жду, как разрешится моя дальнейшая судьба. Неужели я зря тратился на форму, пробивался через райком и горком партии? Неужто товарищ Лашин не помнит скромного конструктора 2 категории, хотя бы по той поездке в Корф? Все это стремительно пронеслось в мозгу, как вдруг дверь открылась, и вошел, - о fortuna! Вошел Михаил Зингерман, с которым я учился в институте в одной группе, работал 4 года в конструкторском бюро, ходил с альпинистами на Ганальский перевал, встречался в Ленинграде, когда Миша женился и проводил свой медовый месяц. Мой одноклассник тоже не ожидал увидеть меня здесь!

- Рома, привет! Что ты тут делаешь? - нагнулся он ко мне.

- Тону потихоньку! - буркнул я и показал на свою форму с поплаком.

- Зря шил, выходит, не достоин! - мой ход оказался верным. Ведь Михаил работал зам. начальника капитального строительства п/о "Камчатрыбпром". Это тоже не фунт изюма!

- Понял! Выйди в коридор, я сейчас подпишу кое-какие бумаги и помогу!

Меня не надо было долго упрашивать, через 5 секунд уже курил на лестнице в ожидании.

Стою, рассуждаю сам с собой, решаю, что не идет, - все к лучшему! Всяк сверчок знай свой шесток! Сунул нос куда не следует, вот и щелкнули по нему! Вдруг слышу со спины голос Зингермана:

- Старина, что пригорюнился? Возьми свои бумаги и дуй в партком. Лашин все подписал! Как только наше конструкторское бюро стали разваливать, мы с ним сюда и перешли работать. Кем работаю, знаешь! Будут какие проблемы, Роман, - заходи, не стесняйся!

Опять чертовски повезло! Провидение какое-то! Ну а дальше отметка в КГБ, там меня помнили еще по 1976 году. Я случайно помог обезвредить китайского лазучика - провокатора. Тогда их называли "хуацяо". Засылалось в СССР этих "хуацяо" достаточно много. С китайцами отношения являли собой натянутость и взаимную неприязнь. Задача китайских шпионов - посеять панику, подорвать у населения доверие к власти, спровоцировать беспорядки. Вот моя жена и привела с базара такого человека в гости. Он принес бутылку армянского коньяка, сетку апельсинов и яблок. В то время это было шиком! Назвался Мишей Ким, корейцем. Но в откровенной беседе его взгляды и рассуждения мне страшно не понравились, постарался избавиться от гостя, жену под столом толкал коленкой, чтоб не мешала его выпроваживать... На следующий день звоню, работники КГБ отреагировали мгновенно и подали на розыск китайца. Через три дня вечером мне позвонил сотрудник из органов и сообщил, что "хуацяо" задержали в Киргизии в городе Фрунзе, он меня поблагодарил за помощь. А в 1980 году в КБ пришли двое работников КГБ и вызвали в числе других меня в 1-й отдел. Там было предложено поработать внештатным сотрудником, своеобразным барометром микроклимата в коллективе, то бишь "стукачем". Растерянности моей не было предела, но, памятуя об осторожности, не говорю ни "да" ни "нет". Мол, надо подумать. Получив контактный телефон, я покинул 1-й отдел. Правда, больше меня никто не тревожил, хотя контроль над своей особой чувствовал затылком еще много лет!

- Проходите, Роман Алексеевич! Поздравляю вас с вступлением в новую должность! - лицо Шуры Попова светилось.

- К сожалению, секретаря парткома Тищенко сегодня нет. Поэтому знакомься с членами партийного комитета Базы тралового флота! - шепнул Шура мне на ухо.

Ряховский Николай Васильевич - председатель партийной комиссии,

Барышева Наталья Евгеньевна - зам. по идеологической работе,

Богданова Роза Михайловна - наш казначей и делопроизводитель.

Попов продолжал:

- Ну а с первыми помощниками плавбаз познакомишься по ходу своей деятельности в море.

Он похлопал меня по плечу и добавил:

- Пройди медкомиссию, направление у Горячева в отделе кадров возьмешь, потом аттестация годовая и к нам! Тищенко тебе выдаст направление на плавбазу!

УРОК НАЗИДАНИЯ

- Ну вот, ты и пробился в первые помощники! Поздравляю! Значит Саша Попов меня не подвел, предложив твою кандидатуру!

- с такими словами в парткоме Базы

Ордена Ленина тралового флота встретил меня секретарь парткома Тищенко Александр Григорьевич.

- Но все это теория. Теперь пошла практика, - продолжал секретарь парткома, - на мехзаводе стоит в ремонте плавбаза "Новая Каховка". На ней работает самый опытный флагманский первый помощник Павлов Николай Андреевич. Это заслуженный ветеран, видный партийный работник, - вот и направляйся, пока в резерве, к нему на стажировку! Там есть чему поучиться для общего дела! Как потом выяснилось, Павлов Н.А. - бывший капитан 1 ранга, ныне в отставке, возглавлял городской комитет ветеранов ВОВ, он был вхож в любые редакции газет города, партийные органы, не стеснялся и функционеров в горкоме партии. Одним словом, политработник "без страха и упрека" и со стажем. Встретил он меня поначалу настороженно, с порога всматриваясь, что из себя представляю, и насколько можно мне доверять. Одет он был в серый пиджак, флотские черные брюки, кое-где лоснившиеся, но зато в свежей белой рубашке и под галстук! Стол в каюте заложен приказами, какими-то диаграммами, списками. На диване лежал незаконченный плакат с тривиальным названием из известной поэмы Маяковского В.В.:

"Мы говорим партия, - подразумеваем Ленин

Мы говорим Ленин, - подразумеваем партия!

Но когда мы с Николаем Андреевичем познакомились поближе, и он узнал, что я из семьи военно-морского офицера, дослужившегося от кронштадтского юнги до капитана 2 ранга, то лицо его просветлело, морщины в уголках губ разгладились. Смахнув бумаги со стола, он принес из спальни дипломат со словами:

- Мое здоровье не позволяет выходить сейчас в море, поэтому выступаю в ипостаси берегового помполита, даю отдохнуть молодежи после рейса, в отгулах. На берегу нужен глаз да глаз за экипажем, соблазнов много, а вахту нести и порядок блюсти надо! Два года назад, на плавбазе "Северный Полус" котел взорвался, судно тоже стояло здесь, на мехзаводе. Так от пьяного котельного машиниста нашли только руку с часами, а многотонная крышка от котла была сорвана с болтов и подлетела метров на 8!

- Вообще-то проставляться, обмывать "звание" должен ты, кандидат в молодые политработники. Но, с другой стороны, учитывая твой новый статус, начинать с этого противопоказано! Поэтому, Роман Алексеевич, придешь на свой пароход после назначения, не терпи фамильярности! Это мы здесь с тобой так, запросто, а за дверью ты - партноменклатура! Держи марку! Произнося это, Николай Андреевич достал бутылку армянского коньяка и налил по полстакана. С холодильника появился аккуратно порезанный лимон, из стола - шоколад "Гвардейский"

- К сожалению, камбуз не работает, судно на ремонте, ходим в заводскую столовую, - посетовал он.

Коньяк быстро занял свою нишу в желудке, сверху на него упал кусочек лимона и беседа завязалась уже в более живых тонах.

- Вот ты, Роман, думаешь, что первый помощник - это комиссар, организатор масс, проводник и вдохновитель политики партии. Все это словеса! - промолвил Павлов.

- Дело в том, что в рейсе судно представляет собой локальную территорию государства. На плавбазе до 100 женщин многих профессий, и почти 200 мужиков. Это экстремальный состав: одна женщина на судне - это уже беда, трагедия, плохая примета и еще бог знает что, по поверьям! А рейс порядка 165 судосудок - это немалый срок при автономном плавании. Все командиры в море, по самое никуда, загружены своей работой. Капитан отвечает головой за безопасность мореплавания, жизнедеятельность на судне, проведение тревог, несение штурманской службы и соблюдение Устава флота. Главный механик - за бесперебойную работу механизмов, старший врач - за здоровье экипажа, помощник капитана по производству - за выполнение производственного плана и тому подобное.

Николай Андреевич, посмотрел на меня, прищурился по-ленински и, плеснув еще по полстакана, продолжал:

- А вот, души, Рома, кто отвечает за души людей? Они остаются за кадром - 300 душ! Вот тут, батенька, тебе придется быть и психиатром, так как частенько попадают психически больные люди. Выдача справок психоневрологического диспансера стала сейчас такой формальностью! А в море обидишь такого человека словом, он прыгнет за борт и "минькой звали"! А вдруг и нож в бок воткнет. Охраны-то у первых помощников нет... Психология, братец - не последнее дело! Тебя, я полагаю, скоро отправят во Владивосток изучать эту самую науку и многие другие в институте повышения квалификации. Вторая порция коньяка, сдобренная лимоном и толстой плиткой шоколада, плотно улеглись в желудке на первую. Кабинет стал смотреться праздничней, даже шторы на иллюминаторах выглядели веселей.

- Ты будешь и милиционером и следователем и прокурором и адвокатом! Мало того, - лектором, политинформатором, массовиком-затейником и делопроизводителем. А, учитывая, что молод и здоров - личным примером должен добиваться высоких результатов в подвахте при перегрузе и сборе икры. Павлов назидательным тоном продолжал поучать меня:

- Мало того, на тебе будет висеть партбюро, парторганизация, прием в партию, судовой комитет, товарищеский суд, комиссия по борьбе с пьянством, лавочная комиссия, группа народного контроля. За все будешь отчитываться после рейса! Особенно будь осторожен с комиссией по контролю деятельности администрации! Капитан и ты - два лидера. И не дай бог, станете антиподами! Тогда уберут тебя, как молодого, менее значимого. Надо быть всегда в консенсусе, понимать друг друга, уметь прощать и скрывать слабости от окружающих! Сглаживать острые углы, не выходя на открытую конфронтацию. Но и спуску давать явным нарушениям морали, человечности, тоже нельзя! Вот так на двух слонах ездить, и придется! - учил меня матерый седовласый комиссар.

- Так говоришь, что ты учился в 1968 году, в 10-м классе, в Рыбачьем? - вдруг спросил меня Николай Андреевич.

- Да, в моем классе и в самой школе были даже дети тех подводников, которые ушли в феврале 1968 года, на дизель-электрической подводной лодке "К-129" с тремя ракетами, с ядерными боеголовками на борту. 8 марта экипаж подлодки не вышел на связь. Школьникам, в одночасье ставшим сиротами, дали возможность окончить школу, а потом отправили на материк семьями.

Глаза Николая Андреевича увлажнились:

- В это время я служил в пос. Советском зам. по тылу командующего флотилии. Под моим руководством подлодка доукомплектовывалась боеприпасами и снаряжением. После этого ЧП меня отправили в отставку по возрасту, с других полетели погоны, старый служака махнул рукой:

- Строго все было, без послаблений. Думали, что ракету при загрузке повредили... Вечная память тем ребятам, что покоятся на морском дне. Он хотел налить еще, но я вежливо отказался.

- Это я ценю: вовремя остановиться и знать меру, - тоже неплохое качество! - заметил Павлов.

Не знали мы тогда, что еще в 1974 году американцы подняли на поверхность тайком, с глубины 5000 метров часть подлодки "К-129" с двумя ракетами и шестью телами подводников, которых сразу и похоронили в море с почестями.

Беседа наша явно удалась и для меня оказалась очень полезной на будущее.

Покидаю плавбазу "Новая Каховка" с чувством важности стоящих передо мной задач и с настроением на будущую работу. Появилась какая-то уверенность в себе!

МОРЕ ЗОВЕТ!

Первый рейс в новой ипостаси

Придя домой, по-новому смотрю на свою семью. Лена молча убирается в комнате, квартирка наша небольшая: совмещенный санузел, кухня, комната и балкон. По тем временам неплохие условия, с балкона вид на Авачинскую бухту и Вилучинский вулкан. На диване сынишка Вовка возится с фотоэкспонетром, крутит колесики, - это его любимая игрушка. Не далее, как в декабре ему исполнилось 4 годика. На кухне пахнет наваристым борщом. Жена не очень любила готовить, да и некогда ей, работа секретарем в рыбном техникуме, учеба в пединституте, соответственно выполнение домашних заданий. Любила Лена пообщаться с богемой, ходила в друзьях у известных камчатских художников, имела даже свои портреты, выполненные маслом. Пристрастилась она также посещать литературные вечера. Внешностью супругу природа не обидела, она носила короткую стрижку, волосы черные, как смоль, глаза карие, внушительная грудь, круглые бедра. Словом, все на месте. После работы в конструкторском бюро я запрягался в домашние дела, а в выходные ехал в областную библиотеку выполнять жене курсовые, рефераты, подбирать материалы для семинаров. Работники культурно-просветительских заведений меня уже знали в лицо. А я, как "Отче наш", проштудировал словари Даля и Ожегова. Конечно, как это бывает, сын больше тянулся по интересам к отцу. Вообще Вовка относился к смышленным ребяташкам. С детства его интересовали машины, особенно их движущиеся части. В полтора годика он переворачивал только что купленную новую машинку и рассматривал:

- Как же там крутятся колеса?

Советские игрушки были примитивны, а их изготовители не отличались фантазией. Однако уже в начале 80-х годов появлялись неплохие решения, например, шагающий пингвин, заяц, играющий на барабане, заводной петух, ревущий и пьющий молоко мишка, железная дорога, детский бильярд, футбол и хоккей, всевозможные кубики. Но, все равно, ассортимент детских развлечений оставлял желать лучшего. Вовка любил со мной сидеть в душевой ванной комнате и "помогать" проявлять фотографии. Я ему разрешал полоскать карточки после закрепления. Кому не понравится внезапное и медленное появление изображения мамы или самого себя на чистом листе фотобумаги? В дни рождения внука, о нем вспоминали и бабушка с бабушкой (родители Лены). Они приходили в гости и приносили какую-нибудь дефицитную игрушку, например, санки "Чук и Гек" или детскую балалайку. Мои родители жили в Ленинграде и внука видели только в период наших отпусков. Камчатские отпуска раз в 2-3 года, это специфика ритма жизни местного населения. Заметив папин приход, Вовка бежит к шкафу, хватая книжку "Приключения Буратино" и залезает ко мне на коленки.

- Сынок, подожди, я только руки помою и переоденусь! - урезониваю малыша и поворачиваюсь к жене:

- Ты хоть бы поинтересовалась, как дела у меня?

- Как у тебя дела? - передразнивает она.

- Хорошо, утвердили!

- Я и не сомневалась, с твоей-то головой! Если бы ты еще семью так любил, как свою работу!

Вступать в дискуссию бесполезно. Мы не уследили, когда семейная жизнь дала глубокую трещину, появилась обоюдная инфантильность. Читаю сыну про деревянного человечка и вижу, что картинки в книжке Вовка уже раскрасил в самые невообразимые цвета. Замечаю, как бы невзначай вслух, в расчете на уши жены:

- Неужели, Лена, трудно подсказать сыну, что вода в озере не может быть красной, а лицо у Буратино - синим?

- Мне некогда с ним заниматься, в пору только из садика забрать, покормить, проверить работы учеников по русскому языку и литературе! - недовольно буркнула она в ответ. Сын еще плотней прижался ко мне, опасаясь, что будет скандал.

Камнем преткновения послужили взаимоотношения с моими родителями. Им все казалось в невестке не так: и одежда и характер, и отношение к ребенку. А Лене не нравилось вмешательство в семейную жизнь. Как сказала бы героиня в "12 стульях":

- Не учите меня жить!

И это понятно, надо уметь прощать, терпеть. А вот терпимостью мы оба не отличались. Мало того, меня убивала холодность близкого человека, которого я любил! Познакомились мы на районных выборах в местные Советы, когда сидели рядом в избирательной комиссии. Я - конструктор 2 категории, а она секретарь-делопроизводитель директора техникума в Петропавловске-Камчатском. С ее именем в воспаленном мозгу я засыпал и просыпался в то время. Даже писал стихи на работе. Вот один из них:

*Провидцем никогда себя не числил,
Ее заметить там не мыслил.
Судьба по-своему судила
И ей меня вдруг - наградила!*

*Награда все о ней мечтают,
В счастливый случай уповают!
Но редко кто, не заслужив,
Получит сей аккредитив!*

*Твои глаза не два тумана,
Не два прыжка из темноты,
Но, как помотришь - болит рана
Хочу тебя до тошноты!
Я сладких женщин видел мало,
Можно сказать, совсем не встретил,
Однако враз похолодало,
Когда я там тебя заметил.*

*Упругий стан, алмазки - глазки,
Крутые бедра, ушики - сказки
И соблазнительно и мило,
Чтоб так всегда во мне все нило!*

Философски рассудив, решаю, что, в конце концов, разлука может стать лекарством от отчуждения и восстановить былые чувства и взаимность, сопереживание. Как же я ошибался тогда!

После медкомиссии и масштабной аттестации получаю, наконец, направление на плавбазу "Авача".

Капитан-директор Алевин встречает меня как-то настороженно, он критически смотрит мне в лицо, оглядывает форму, даже туфли. Знакомимся и он, взяв у меня направление, произносит:

- Вашего предшественника видели, у которого дела принимаете?

- Видел, Вадим Сергеевич, он мне ключи от своей каюты вручил, акт о приеме-передаче дел подписали!

- Ну, вот и прекрасно! Приступайте к работе, Домов! Знакомьтесь с экипажем, командным составом, выполняйте свою партийно-общественную работу. Но сразу предупреждаю: мне палки в колеса не ставить, в пику моих решений ничего не принимать! Все ваши действия должны быть направлены на выполнение плана и поддержку микроклимата в коллективе! - строго предупредил меня капитан-директор.

- Вадим Сергеевич, со своей стороны прошу доводить меня до сведения обо всем происходящем на судне! Только коллективность в руководстве и принятии важных решений расставит все по своим местам!! - добавляю, чтобы разрядить ситуацию.

- Хорошо, старпом Сенотрусов вам выделит официантку для поддержания порядка и чистоты в каюте. Так принято. Через два дня уходим в рейс!

Старпом оказался здоровенным детиной, высокого роста, лицом чем-то напоминал поэта Владимира Маяковского. Подбородок, надбровные дуги, уголки губ, короткая стрижка подчеркивали мужественность в чертах лица. Он встал из-за стола и направился ко мне, раскинув руки:

- О-о, партайгеноссе! Рад познакомиться, я - Владимир Пантелеймонович! - старпом протянул крупную ладонь, с сильными пальцами.

- С чего обычно русские люди начинают знакомство? По 100 грамм и в "номера"? - лукавая улыбка тронула губы Сенотрусова.

- Нет, что вы, голова сегодня что-то болит, да и дел много до вечера надо перемолотить! Скоро отход судна, а приказов полно не отпечатано, да и судовая роль не готова! - уклоняюсь от нежелательной процедуры знакомства.

- Если голова болит, значит, она есть! - язвит собеседник, но не настаивает.

- Какие-то иезуитские шутки у вас, Владимир Пантелеевич! - замечаю я.

- Не в обиду сказано, Роман Алексеевич! Сейчас пришло к тебе Зульфию Файзуллину, убрать в каюте, сменить постель, шторы, пропылесосить ковры. Девка она симпатичная, но строптивая, будь осторожен! Завтра отходим от стенки, не дожидаясь новогодних праздников, на внешний рейд. Попрощавшись со старпомом, направляюсь к себе. Навстречу попадают члены экипажа. Некоторые, на всякий случай, здороваются. Впереди знакомство с каждым из них... Каюта моя оказалась поменьше, чем у капитана, не было ванны, как у старпома, но имелся рабочий кабинет, спальня, душевая кабинка и туалет с раковиной. Повсюду висели портреты Ленина, Маркса, переходящие вымпелы ударников коммунистического труда и победителей социалистического соревнования. Сажусь просмотреть судовые приказы, судовую роль. Едва успел расслабить на шее галстук, как стук в дверь отвлек мое внимание. Вошла симпатичная, даже броская девушка с темной кучерявой прической, в короткой юбочке и в чулках со стрелками, подчеркивающими прямоту и стройность ног.

- Будем знакомы, Зульфия! - она протягивает мне ручку с тоненькими пальчиками в маникюре.

- Я буду у вас убирать здесь, так что извините за некоторые временные неудобства!

Личико Зульфии источало свежесть, зазорную молодость. Казалось, что от нее пахнет парным молоком. Груды было тесно в розовой блузке, и она вырывалась наружу через глубокое декольте. Припухшие губки гармонировали со слегка вздернутым носиком и создавали иллюзию, что Зульфия на что-то рассердилась. Короткая серая юбочка только усиливала обаяние гостьи. Уборщицей ее назвать язык не поворачивался.

- Ну и Владимир Пантелеймонович! Специально устроил мне такое испытание, что ли? - подумал про себя.

На ногах у Зульфии были сабо на сплошной танкетке под дерево, с заклепками по бокам.

Нет, не читались у меня приказы, буквы плыли перед глазами, зато туда-сюда мелькало это создание, выметая пыль, вынося мусор, грязное белье предшественника, коим являлся Николай Воцанских, матерый морской волк, бывший боцман. Зульфия помыла холодильник, раковину, поработала пылесосом. Потом она поставила банку (пуфик) рядом со мной, скинула сабо и встала на него, занявшись снятием штор с иллюминаторов.

У меня застучало в висках: на расстоянии 15 см от лица возвышались гладкие и ровные ножки в чулках, юбка слегка приподнималась, когда девушка становилась на цыпочки, и было видно, где заканчиваются эти аксессуары и появляется голая, смуглая кожа бедер. Краска густо приливает к щекам, давно такого не чувствовал! Нервно закуриваю, пальцы не слушаются:

- Да что это со мной, как мальчишка веду себя?

Наконец, Зульфия спрыгивает с банки и, бросив на диван шторы, просит у меня закурить. Достая пачку "ВТ", в то время это было шиком! Нагнувшееся девичье лицо не замечаю, вижу только таинственную ложбинку и нежную, с прожилками грудь, рельефно выпирающую из блузки. Ломаю 3 спички, прежде чем удастся добыть огонек. Сквозь шум в висках слышу:

- Роман Алексеевич, я сейчас из прачечной принесу чистое постельное белье и полотенца. У нас банный день каждые 10 дней, можете приоттапливать и свое белье, я его тоже буду сдавать!

- Хорошо, Зульфия! - обрадовался я, - Приходите ко мне реже, раз в три дня, постараюсь не мусорить!

Распорядок банных дней сыграл однажды со мной злую шутку... Будучи уже в рейсе, чуть не проспав утренние переговоры, я вскочил, заменил нижнее белье, а трусы сунул под матрас, чтобы потом постирать их. Каково же было мое удивление, когда после радиопереговоров и утреннего приема пищи, захожу в каюту и вижу ужасную картину! Аккуратно заправленная постель, две подушки уголками, и рядом с одной из них лежат мои чистые, постиранные и поглаженные трусы! Оказывается, по судну объявили банный день, а мне было невдомек! Это все произошло потом, в рейсе. А сейчас я съездил на берег и попрощался с семьей, взял в парткоме все необходимое и вернулся на пароход. Палубная команда произвела отшвартовку судна от пирса №1 судоверфи им. Ленина. Буксиры лихо прицепляются и тянут нашу махину на внешний рейд. Погода стоит хорошая. Солнце режет глаза, отражаясь от заснеженных сопков. Вода приобрела красивый ультрамариновый цвет. По небосводу то там, то здесь разбросаны легкие перистые облака. Повсюду ведутся судовые и хозяйственные работы по подготовке к рейсу. Царит такое безветрие и штиль, что даже удар кувалды на соседнем судне отдается эхом по всему рейду. Начальник снабжения, зав. продовольствием, боцман разобрали производственных рабочих по своим заведованиям. Кто сидит обеспечивающим у сварщика, кто складировать гофротару, другие наводят порядок в провизионных кладовых. Судно напоминает муравейник. Никто не обращает внимание на красоты вокруг: огромная Авачинская бухта (губа) с возвышающимися вокруг Корякским, Авачинским и Вилючинским вулканами. У выхода из бухты скопилась шуга, и даже напластования льда. Декабрьская стужа начинает сковывать воду в прибрежных зонах. Рядом с нами стоят несколько промысловиков, они входят в наш отряд для обеспечения рыбой-сырцом в рейсе. В бинокль рассматриваю названия судов:

СТ "Семилуки", СТ "Саяногорск", СТ "Капитан Редкокаша". Ну, что ж, внушительное подспорье! Мне тоже работы невпроворот. Снимаю старые стенды, обновляю на них наглядную агитацию, полученную в парткоме. По существующей тогда традиции, в Красном уголке вывешивался полный состав членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС. Но ввиду так называемой ротации кадров, их поименный состав постоянно менялся, и типографии никогда не простаивали, а печатали Политбюро и многочисленные Почетные грамоты на мелованной бумаге миллионными тиражами! Выгодный госзаказ. Если бы в таких же масштабах печаталась классическая и детская литература, уж не говоря о детективах и фантастике! Тогда не

пришлось бы сдавать под зачет макулатуру в огромных количествах! На всю стену напротив иллюминаторов пестрел лозунг, занимая много места: "Пусть живет в веках имя и дело Владимира Ильича Ленина!" Снять его опасно: а вдруг кто-нибудь упрекнет в нелояльности к Ленину и его наследию? Поэтому интересные фото о досуге экипажа "Авачи" придется вывесить в коридоре на стенде экспресс-информации. Просматривая судовую роль, с удивлением узнаю, что в море выходят три учителя, цель которых - учеба в рейсе для отдельных членов экипажа, не имеющих среднего образования. Звоню на мостик и прошу преподавателей зайти в каюту первого помощника.

- Здравствуйте, я - Семен Моисеевич! - представляется мне вошедший. Одет он в пуловер и клетчатую рубашку, поношенные, с побитыми на трапе носками туфли, выдавшие виды брюки с пузырями на коленках, волосы всклокочены, на лице щетина, на висках благородная седина, как у Альберта Эйнштейна. Мужчине можно дать все 60, хотя по паспорту лишь 44 года.

- Какой предмет вы преподаете, Семен Моисеевич? - интересуюсь у учителя.

Математику, геометрию и физику! - оживился тот.

- А также помогаю решать уравнения и знакомлю с основными разделами этих наук. Потом провожу зачеты. Это ведь точные науки, не терпящие вольного изложения! В этот момент прибыли еще двое педагогов. Усаживаю их на диван, знакомимся и в конфиденциальной беседе узнаю, что Сталина Сергеевна - учитель русского языка и литературы. Это блондинка лет 45, невысокого роста, с незапоминающимся лицом. Держится гордо, говорит несколько высокопарно, с апломбом. Так и должно быть, наверное, учителю словесности. Ну а третий горе-педагог, преподаватель химии и биологии - Кожура Александр Валерьевич. Почему приставка "горе"? Да потому, что нормальный учитель, со сложившейся карьерой и семейным положением не пойдет в море, на несколько месяцев обучать сложный контингент, в отрыве от дома, детей, ради небольшой прибавки в жалованье, ведь от вылова рыбы они не зависели! Не имея опыта в подобных делах, спрашиваю у "педсовета", созданного только что, экспромтом:

- А что конкретно от меня требуется, какая поддержка ЗШМ (заочной школы моряков)? Разъяснить ситуацию взялся Семен Моисеевич:

- Роман Алексеевич, надо определить состав учебного класса, выбрать время их занятий в период отдыха, чтобы оно приходилось на момент бодрствования. Делать необходимые объявления с мостика о явке на занятия! Ребята могут быть не только из бригад, но и рядовой состав различных других служб. Вступила в разговор и Сталина Сергеевна:

- Нам в парткоме сказали, что английский язык и обществоведение на уровне средней школы могли бы вести вы, Роман Алексеевич?

Это неожиданное предложение ввело меня в некоторое замешательство:

- Но ведь у меня нет учебно-методических пособий, плана занятий, действительно ли будет мое обучение?

- Не беспокойтесь, у нас все есть! Вам даже доплачивать будут 5% на пай за знание и преподавание английского языка! - добавил Семен Моисеевич.

На следующий день, рядом с каютой я уже вывесил собственноручно исполненный плакат:

"НЕ ПОПИТЬ БЕЗ ГРАМОТЫ, НЕ ПОЕСТЬ, - НА ВОРОТАХ НОМЕРА НЕ ПРОЧЕСТЬ!"

30 декабря плавбаза "Авача", пробиваясь через лед и шугу, направилась к выходу из бухты. Следом в кильватер выстроился небольшой отряд промысловых судов. Утолщенный корпус нашего судна раздвигал льдины, попадавшиеся навстречу, и в образовавшуюся промоину устремлялись траулеры сопровождения. Проходим величественных истуканов - скалы "Три брата", остается позади Большая Океанская, маяк и мы на необъятных просторах Тихого океана. Вопреки ожиданиям, в этот же день потянулись ко мне на запись желающие и в море "грызть гранит науки". Одним из первых пришел котельный машинист Безродный Коля, он посоветовал:

- Мне, Роман Алексеевич, не до учебы в свое время было. Бить баклуши не мог, так как в семье за старшего, а еще 6 братишек и сестренки, отец рано маму бросил. Я после 8 класса уже работать пошел, учеником машиниста. А потом армия! Вот и рад без памяти, что смогу получить образование здесь, между вахтами. На берегу не до этого будет! И таких "волонтеров" набралось 12 человек, в том числе и две девушки - камбузница Опошнянская и уборщица Калугина. Я лично не ставил задачу выучить своих подопечных английскому языку, но вспомнить простые слова из курса школы, часто встречающиеся обороты речи, ходовые выражения, использование хотя бы трех времен, спряжение глаголов, страдательный залог и прочее. По обществоведению решил учеников тоже особенно не загружать. Достаточно, на мой взгляд, если они усвоят три источника и три составные части марксизма, движущие силы различных революций (пролетарских, буржуазных), а также основное противоречие капитализма и образование прибыли и прибавочной стоимости. Процесс пошел! Занятия шли полным ходом! По моим предметам ученики-переростки собирались в каюте первого помощника, а по остальным занятия проводили учителя в Красном уголке. Через несколько дней мы присоединились к остальным судам минтаевой экспедиции. Надо сказать, что в море я уже ходил после института, только в другой ипостаси - в качестве слесаря, а затем механика-наладчика рыбозавода плавбазы "Северный Полус". Уволился и ушел работать на берег 9 лет назад, в декабре 1976 года. А начиналось все тривиально, закончив Дальрыбвтуз и защитив диплом, я был направлен в Базу тралового флота механиком завода. На дворе стоял июль 1974 года. Тогда еще мало известный начальник отдела кадров Горячев Виктор Константинович выдал мне направление матросом на средний траулер "Валерий Быковский", который стоял в центре города, у причала завода "Фреза". К слову сказать, там было ошвартовано много небольших суденышек, на которых только неслась вахта, и поддерживалось техническое состояние. Рядом стоял и СТ "Герман Титов", другие суда еще немецкой постройки, переданные Советскому Союзу по послевоенным репарациям. Состояние этого флота вызывало, мягко говоря, щемящее чувство. Они безнадежно устарели, имели плохую остойчивость при обледенении, малый ход. Многим кораблям суждено было прямо с этой стоянки отправиться на металлолом. Зато ветераны флота, дорабатывавшие до пенсии, охотно стояли здесь на вахте, старались поддерживать порядок. Встречались и "тертые калачи", морские волки, которым "море было по колено". Специалисты высокого класса, но растерявшие квалификацию и подружившиеся с Зеленым Змием. Иначе говоря, штрафники. Для меня все было новым и непривычным. Постигал азы, так сказать. Поэтому, когда старший помощник Караганов позвал меня и еще одного молодого матроса Кончукова Витю и полушепотом предложил "халтурку", а именно - чистку питьевых танков, то мы легко согласились. Толкало любопытство и желание заработать после, как бы невзначай, брошенной боцманом фразы:

- За танки хорошо платят!

Боцман Дурицын был из "бывалых", он морячил еще в суровые 50-е, пережил много капитанов, потерял почти все зубы и смеялся, сверкая металлическими фиксами. Дурицын вязал любые морские узлы, виртуозно плел троса. Боцман был

небольшого роста, сутулый, лицо вечно загорелое и испещрено бороздами морщин. Абсолютно трезвым за месяц своей работы вахтенным матросом, я его не видел! Два дня мы с Витей Кончуковым в три погребели сидели в питьевых танках и скоблили наложения накипи на стенках. Корпус судна прогрелся, ведь на улице стояла жара до 25 градусов, да еще влажность! Пот лился струями по плечам, куча шишек на голове, на коленках и локтях появились свежие мозоли. Руки от работы скребками ныли даже ночью. Наконец скверная нагрузка окончена, старпом пригласил к себе, поздравил с боевым крещением и торжественно вручил каждому по новой двадцатипятирублевке. У меня аж колени подогнулись, за такой адский труд 25 рублей, - скряга! Для себя решил, что это будет уроком на будущее. Надо прежде интересоваться, сколько стоит эта работенка? На международной арене тогда происходили большие перемены. Так 8 июля 1974 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о строительстве Байкало-Амурской магистрали (БАМа). Многие мои сверстники направились штурмовать тундру и тайгу, как поется в песне: "за туманом и за запахом тайги". Они сделали задел на много поколений вперед...

11 июля того же года подписан Советско-сомалийский договор о дружбе и сотрудничестве. 23 июля в Греции свергнута диктатура "черных полковников". А в августе в США впервые в истории страны принята отставка президента Ричарда Никсона в результате Уотергейтского скандала. В 1974 году вышел фильм из 4-х серий "Люди и манекены" театра Аркадия Райкина. Многие фразы в его постановках стали народными, то есть притчей во языцех. Часть русских городов были объединены в "Золотое кольцо" туристическим маршрутом (Суздаль, Ярославль, Ростов и другие). В конце года солист Кировского балета Михаил Барышников во время гастролей сбежал на Запад. Суда наши у стенки стояли, тесно прижавшись друг к другу, связанные швартовными концами на случай шторма. Вахта неслась круглосуточно. Днем сокращенными экипажами велись ремонтно-профилактические работы, а на ночь оставались только те члены экипажа, которым негде было жить и вахта - матрос и вахтенный помощник. Когда наступал вечер, все ждали 23 часов. В это время по судам шла проверка пожарной безопасности и общественного порядка. Этим занималась так называемая в народе "караванка", то есть представители портовых служб надзора. Они же смотрели, чтобы на борту не было посторонних лиц, не записанных в судовой роли. На СТ "Валерий Быковский" прижилась одна женщина, Лариса Кузьминична, Глебова. Она утверждала, что до этого работала на водоналивном танкере поварихой, но получила сильный ожог и списалась по здоровью. Кузьминична была женщиной без комплексов. Когда боцман или кто-то из матросов в шутку спрашивали:

- Кузьминична, здорово ошпарилась-то борщом?

Повариха деловито распахивала блузку, вытаскивала из лифчика массивную грудь и показывала всем розово-красное пятно от шеи до самого соска.

- Верим, верим, Кузьминична! Спрячь свое добро, а то мы домиком ночью спать будем! - хохотали матросы на палубе.

Мне этот спектакль был не по душе, непривычно как-то!

В один прекрасный день я заступил на вахту, сменив матроса Кончукова. Нацепил повязку и стою у трапа. Погода летняя, палуба слегка покачивается от прибоя. Кранцы, закрепленные на пирсе, противно и заунывно скрипят от трения о борт судна. Палубная команда чинила снасти, кроме того, матросы сдирали ржавые ошметки с рубки "В.Быковского" и покрывали эти места коричневым грунтом. Скоро судно стало напоминать пятнистого леопарда. Мне надоело слоняться без дела по раскаленной от солнца палубе и спускаюсь в носовую тамбучину. У подобных траулерах так называется каюта, расположенная в носовой части судна. Она предназначена для проживания матросов. Бывалые моряки рассказывали, что во время сильного шторма, когда форштевень судна принимает на себя волну, то боковые переборки в этом помещении угрожающе трещат! Спустившись по трапу, застаю боцмана и матроса Будашова. Дурицын строго поучал матроса:

- Бери или "Тройного" десять пузырьков или, на худой конец "Шипра" столько же! "Тройной" по 90 копеек, даю тебе двадцатку, прикупишь пару белых головок (водка - прост.) и закуски.

- В какой магазин топтать? - спросил Будашов.

- Сгоняй, по-быстрому, в центральный гастроном, рядом с ГУМом, а я скажу старпому, что послал тебя за спецпитанием, ведь ведем вредные покрасочные работы!

На меня "заговорщики" не обратили никакого внимания. Зачем им столько парфюма? Мысль эту долго не могу отогнать от себя. Поправив сбившуюся повязку, возвращаюсь на свой пост. Недоумение мое длилось недолго. Из машинного отделения поднялся погреться на солнышке моторист Березин. Он был 3-м механиком, судя по всему неплохим специалистом, но за пьянку скосила до 4-го, а потом и вовсе в мотористы перевели, в этот отстойник судов. Посмотрев вслед быстро удалявшемуся Будашову, Березин возмутился:

- Опять весь пароход пропахнет одеколоном! Никогда не уважал эту гадость!

Он не спеша достал беломорину, размял ее в руках, прикурил и, посмотрев на меня добавил:

- Сколько водки не бери, все равно два раза бегать! А тут еще возьмут прицепом одеколон и очумеют окончательно!

Меня удивляла психология этого человека, ведь он сам был далеко не агнцем божьим, а рассуждал трезво. Как потом оказалось, до боцманской компании ему было ох, как далеко!

- Скажи, Роман, что будет, если смешать одеколон "Саша" и "Тройной"?

- Нет, невдомек! - покачал я головой на эту несурзацу.

- А зря, ведь получится коктейль "Александр 3-й"! - засмеялся собеседник, показывая желтые, прокуренные зубы. Белки его глаз выделялись на фоне запачканного сажей лица. Он продолжил поражать меня знанием этой насущной проблемы:

- Ты понимаешь, Рома, в чем дело? - пуская кольца дыма в лицо собеседнику и войдя в раж, - объяснял Березин, - Одеколон в России выпускали еще в 19 веке. Технология была примерно как у водочных изделий. Когда ввели акцизную систему, одеколон стал дешевле водки! Вот и стали его гнать для выпивки целыми емкостями, народ ведь у нас ушлый! Потом ответственные лица пришли к выводу, что в классическую формулу одеколону, а это эфирные, смешанные со спиртом высокой крепости, надо добавить такие вещества, чтобы при вливании воды, одеколон мутнел. Моторист смял папиросу и снова юркнул вниз, в дизельный отсек. Я и ранее слышал, что отдельные "особи" употребляют сие средство, но воочию столкнулся с этим уродливым явлением впервые здесь, на рыбном флоте. Собственно говоря, в обществе словосочетание "пить одеколон" превратилось в синоним человеческой деградации. Рынок парфюмерных изделий в СССР в то время был достаточно широк, но для других целей! Выпускались духи "Елена", "Может быть", "Наташа", "Каир", "Пиковая дама", "Красная Москва" и многие другие. Известными стали и одеколоны, такие, как "Кармен", "Шипр", "Русский лес", "Саша" и так далее. Вечером, когда прошла так называемая в просторечье "караванка", а жившие на судах у пирса члены экипажа были предоставлены сами себе, на многих траулерах возникали спонтанно пьянки, разборки и дебоши. Женщин легкого поведения тащили с борта на борт. На

"Быковском" в эту ночь тоже не было спокойно. Повариха Глебова приготовила салатик, порезала колбасы Столовой, сырков "Дружба" и соленые огурцы с хлебом. Гулянка растянулась далеко за полночь. Голоса жильцов и гостей носовой каюты становились все громче и неразборчивее. Однако сочный, многоэтажный мат явно различался и превалировал. Кто не слышал крепкое морское словцо от бывалых мореходов, тому трудно дать этому оценку! Все ночное небо было усыпано звездами, хорошо просматривалось созвездие Большой Медведицы. Живительная прохлада сменила дневной зной. Захожу в рубку подремать. Устраиваюсь в сиденье вахтенного помощника поудобнее, достаю сигарету. В голову лезут всякие дурные мысли. Зачем надо было оканчивать институт, чтобы потом прозябать на этом старом корыте в качестве матроса, с повязкой дежурного на рукаве? Отгоняю пессимистическое настроение, прикуривая "Приму". В этот момент открывается дверь носовой тамбушины и оттуда выходит, пошатываясь, Кузьминична. Волосы ее растрепаны, глаза чумные. Держась за леер, женщина двигается в сторону уборной. Глебову на пароходе тискали кому не лень, она и не очень возражала, эта морская волчица. Легкая дрема сомкнула мои очи. Забылся часа на два. Ноги затекли, вздрагиваю от холода и просыпаюсь. На пирсе отключили свет, нет питания и на судах. Поеживаясь, выхожу на палубу. Из злополучной каюты доносятся голоса. Открываю клинкетную дверь и вижу неприглядную картину: посреди помещения, на столике, закрепленном к палубе, лежит в стельку пьяная Кузьминична, да вдобавок, в чем мать родила! Обеденный столик небольшой, поэтому руки, голени, голова поварихи свешивались. Срамное место не прикрыто, здоровенные груди раскатились подмышками, пряди длинных русых волос почти достают до пола. Вокруг нее восседают боцман и матросы Будашов с Ахмедовым. Судя по всему, у них окончательно снесло "башню" от непомерных излишеств. На полу валялись пустые бутылки от "Московской", пузырьки из-под "Тройного", окурки папирос, рассыпанная пепельница. Но это еще не все! На животе Кузьминичны играли в карты! Хлестко звучали шлепки карт, мужики резались в подкидного дурака! Импровизированный "стол" крепко спал, похрапывая. Мне казалось, ее пушкой не пробудишь. Кузьминичне все было по барабану! Если секса в СССР не было, то это что такое? Я молча выметал совком бычки, а из-за стола все неслось:

- Скидывай туза, голова садовая! Что ты его держишь? - это боцман донимал пьяного Будашова.

- Да он под меня пойдет, и засыплюсь! - оправдывался тот, показывая на соседа Ахмедова.

Сам Равиль Ахмедов, как мне кажется, уже не разбирал даже масть игральных карт. Он то и дело облокачивался на бедро пьяной поварихи, чтобы не упасть со стула.

В районе пупка Кузьминичны лежали карты из прикупа. Стопка карт то вздымалась вверх, то опускалась вниз, синхронно дыханию живого "стола". В каюте стоял симбиоз запахов, включавший табачный дым, винные пары и аромат тройного одеколлона. Но самое главное, при отключении света на судне, в каюте было светло! Подмышки Глебовой были воткнуты две длинные свечи. Парафин, стекающий с них, застывал на плечах и груди спящей. Старый ожог от борща так и тянулся по всей левой части грудины. Вот такое "крещение" пришлось мне, как молодому специалисту, получить на первом же судне, куда меня направили сразу после окончания ВУЗа. Конечно, эти траулеры были вчерашним днем, на них отсутствовали морозильные мощности, поэтому СТР занимались или прибрежным ловом, или ловили строго рядом с плавбазой-маткой. Состав команд напоминал роту инвалидов из "Капитанской дочки" Александра Пушкина, или дисциплинарный батальон, но в общих чертах... Но вернемся в минтаевую экспедицию 1985 года, на плавбазу "Авача". Каплер за каплером, круглые сутки на борт поднималась рыба и тут же вываливалась в подпалубные бункера рыбозавода. Матросы обработки падали с ног от усталости, ведь рабочий день в чистом выражении составлял 10 часов 40 минут каждые сутки. Минтая было немереное количество, к тому же суровый климат Охотского моря давал о себе знать. Обледеная палуба, пронизывающий ветер, заставляли появляться здесь только в меру крайней необходимости и разве что приемную бригаду и палубную команду. Остальные члены экипажа старались наружу не показывать носа и ходили через завод из носовой надстройки в кормовую и наоборот. Приходилось задействовать подвахту из ИТР. Все, способные по здоровью, желающие подзаработать и не отвечающие за безопасность мореплавания, были привлечены к дополнительной работе по сбору икры и печени минтая. Почему на минтае самые большие производственные бригады, они достигают 70 с гаком человек? Дело в том, что часть матросов обработки заняты в рыбомучной установке, помогают туковарам, - фасуют и растаскивают по трюму рыбную муку. Другие обслуживают 4 лифта в четырех трюмах, группа обработчиков выгружает и укладывает мороженую продукцию в деке и твиндеке. Остальные на сортировке, разделке, морозке, упаковке. Отдельное звено обработчиц занимают икрой и печенью минтая. Поэтому на выемку икры вызывается подвахта из команды в дневное и вечернее время. Каждое утро с мостика мне приходилось объявлять результаты труда соревнующихся бригад за предыдущие сутки. Эту информацию слушали очень внимательно, так как от нее напрямую зависел заработок за рейс. В период штормов и перегрузов экипажу приходилось "фестиваль" без рыбы и заработка. В этот день, после завтрака, я пошел на мостик, объявил поименно подвахту из ИТР и спустился в рыбозавод шкерить рыбу, производить выемку икры и печени. Предстояло отстоять 4 час в прорезиненном переднике, на рукавниках, резиновых сапогах, по уши в чешуе. Копошиться в рыбьих внутренностях для многих дело привычное, а вот устойчивый запах свежей и не очень рыбы быстро выводил из равновесия тех, у кого была аллергия. К счастью, в этом составе экипажа таковых не наблюдалось. Итак, время близилось к обеду, я нашкерил уже 3 парамушки (емкость для сбора икры, 10 л) ястыков икры. Мерно работал транспортер, рабочая смена началась два часа назад. Старший мастер Частухин зашел с зав. лабораторией Петуниной и, посмотрев визуально свежесть сырца, обратно вышли из цеха. Прошло буквально 10 минут, как в разделочном цехе вдруг погас свет, осталось одно аварийное освещение.

- В чем дело?

- Что случилось?

- Где электрики? - раздался голоса работавших в цехе обработчиков.

Зато ремонтный слесарь, воспользовавшись суматохой, прибежал с фонариком и гаечными ключами. Он стал лихорадочно разбирать головоотсекающую машину, чтобы заменить притупившийся нож. Как говорится, "кому война, а кому мать родна". В шутку, конечно! Вообще Радик Мордашов из Чебоксар не отличался особой требовательностью к комфорту и удобствам, он туго знал свое дело. Большой дисковый нож затупился, и необходимо было заменить его новым, сняв с вала. Снимаю клеенчатый передник, рукавники и спешу в ЦПУ (центральный пульт управления). Вместе со мной туда пришел и дежурный электромеханик Сапожников. В районе электрощитовой, в углу помещения, на полу сидел электрик Ваня Никонов и негромко с кем-то разговаривал, хотя рядом никого не было! Я с трудом разобрал слова:

- Мама, они везде меня преследуют, не дают даже вздремнуть! Прячутся то под рундук, то под нижнюю шконку (койку - морск.). У этих сволочей заостренные уши и на плечах растут волосы!

- Нет, рогов я не видел. И кушать они не берут, отказываются! Приехать к тебе не смогу, здесь автобусы не ходят!
- Все, у парня крыша поехала, пора на берег списывать! - вынес свой вердикт Сапожников. Он обратился к электрику:
- Ваня, ты зачем цех отрубил?
- Этот шум мешает мне с мамой разговаривать!
- А как же ты с ней говоришь?
- Через космос!
- А где телефонный аппарат?
- Не ваше свиньячье дело! - занервничал "абонент"...
- Роман Алексеевич, идите в разделочный, к подвахте, а я сейчас рубильник включу!

Позвонив из ЦПУ в лазарет и вызвав старшего врача к душевно больному Ивану, отправляюсь обратно в цех. В это время включаются иллюминация и механизмы. Вдруг раздаётся тупой удар и крики ужаса. Новый головоотсекающий нож, только что поставленный на вал слесарем и не закрепленный гайкой, в одно мгновение взлетел в воздух и, вращаясь со скоростью 1800 об/мин, пронёсся перед лицами обработчиков и подвахты, воткнувшись в деревянную переборку с огромной силой! Можно понять шок людей, видевших это действие, ведь на них пахнуло мгновенной смертью! Нож мог снести пол лица или голову любому работнику, как он это делает с минтаем, если бы изменил направление! К счастью, все обошлось без жертв. А ретивому слесарю Мордашову вынесли предупреждение. К Ивану Никонову относились с подобострастием, как в управлении, так и в судовой электрослужбе. Многие знали, что он воевал в Афганистане и попал в самое пекло под Кандагаром, когда душманы атаковали нашу автоколонну. В том тяжелом бою было сожжено много советской техники и погибли сотни бойцов. Кононов получил осколочное ранение головы. Потом отправка на родную землю, операция, реабилитация. Три года работы в море, на Камчатке не выявили никаких отклонений у Ивана. И тут вдруг такое не адекватное, а прямо скажем, непредсказуемое поведение, из-за которого могли появиться жертвы. Электрика отправили на медицинское обследование в порт первым же попутным судном. В целом минтаевый рейс прошел спокойно, товарной продукции дали много, все плановые показатели выполнили. Я постарался обновить наглядную агитацию на судне, самостоятельно провел первое в своей жизни партийное собрание, заседание партбюро, наладил работу судкома, товарищеского суда. Казалось бы, что можно рассматривать на заседаниях товарищеского суда? Это была спасительная соломинка для тех нарушителей закона, которым грозил срок на берегу. Например, изнасилование. Если пострадавшая на заседании нашего товарищеского суда простила насильника, то дальше выговора и наказания материально, по КТУ, дело не шло. То же самое и с воровством, дракой и прочее. Для меня все это было впервые! В первый раз организовал смотр-конкурс самодеятельного творчества. Наш народ - умелец, поэтому Красный уголок быстро заполнился работами членов экипажа. Здесь были и вязаные шарфы, свитера, расшитые полотенца, миниатюрный закаточный станок из нержавеющей стали, храмы из спичек, плетеные лапти и многое другое. Я тоже слепил лодку с пиратами из пластилина. Народ охотно потянулся в свободное от вахты время на эту выставку. Многие оставляли отзывы в специальном журнале. Работа буквально засасывала. То участие в подвахте и подведение итогов работы бригад, то заседание Совета Экипажа по подведению коэффициента трудового участия каждого, то обмен кинофильмами с другими судами. А тут еще, как назло ЧП. Моториста Басалаева порезала подруга официантка, на почве ревности. Она застучала возлюбленного в каюте с чужой женщиной. Недолго думая, Рита, так звали эту "героиню", воткнула под сердце любимому человеку нож по самую рукоятку. Было 11 часов вечера и пострадавший горе-любовник, с ножом в груди, нашел в себе силы дойти по палубе до лазарета и потерял сознание возле двери. Здесь его и подобрали возвращающиеся с кино обработчики. Врачи спасли парню жизнь, но отправили от греха подальше, на берег, на поправку. Официантку Гуменюк разобрали на товарищеском суде, судком, я написал ей соответствующую характеристику и ревнивицу послали okazji в распоряжение отдела кадров "на ковер". Удалось двоим молодых ребят принять кандидатами в члены КПСС. Это было большим успехом, потому что авторитет партии сильно падал ввиду сложившихся обстоятельств. На плавбазе даже состоялось комсомольское собрание! Был выбран комсорг в лице третьего помощника капитана Тараникова Павла. Будучи уроженцем Туапсе, окончив мореходное училище в Новороссийске, Павел отличался принципиальностью, трудолюбием и авторитетом в службе. Комсомол в середине 80-х годов превратился в придаток партии, безвольный и беспринципный конгломерат. Формальный подход к делу и чванство отличало комсомольских боссов. Мы с Павлом пытались бороться с этим злом, но без особого успеха. Навязать свою волю уставшим от работы молодым людям или молодым бездельникам было нельзя, чтобы не прослыть эдакими "держимордами"! А вот организовать самодеятельность, устроить танцы на праздник или лотерею беспроектную, составить план-график показа фильмов на месяц, провести соревнования по шахматам, шашкам, стрельбе из пневматических винтовок, - здесь молодежь бралась за дело с энтузиазмом! Наконец рейс подошел к концу и трюмы в очередной раз наполнились мороженым минтаем, пора было идти в порт. Апрель месяц подарил рыбакам пусть еще не ласковое, но яркое солнышко. Куда-то делись туманы, холодные ветра отступили. Охотское море пробуждалось от зимней спячки. Весна вступала в свои права и здесь, в открытом море. Предполагалось большое списание членов экипажа на берег, в связи с постановкой судна в док. К слову сказать, в рейсе я подружился со старшим помощником Сенотрусовым Владимиром Пантелеймоновичем и старшим врачом Самаркиным Олегом Валентиновичем. Это были мои ровесники, каждый в своей профессии дока, спец. Общаться с этими полярно разными людьми порой очень забавно и интересно. Доктор Самаркин напоминал мне молодого врача Сашу Зеленина из культового фильма 60-х "Коллеги". Он был добродушным, немного рассеянным, но интеллигентным и умным специалистом. Сенотрусов, в противоположность доктору, являл собой типаж сильного, мужественного, брутального мужчины, покорителя женских сердец. По внешнему облику, как уже говорилось, Владимир Пантелеевич напоминал поэта Маяковского, такой же овал лица и причёска бобиком. Мы частенько коротали свободное время вдвоем у старпома, или у меня. То играли в карты, то обсуждали новости, строили планы на будущее. По приходу в Петропавловск-Камчатский судьба всех разлучила. И если с Сенотрусовым встреча в будущем имела место во Владивостоке, в силу определенных обстоятельств, то след Олега Самаркина затерялся навсегда. Одним из важных направлений моей работы в море была просветительская деятельность. В основном, кроме фильмов, она выражалась в лекциях и откровенных беседах в курилке с членами экипажа по накопившимся вопросам. Я никогда не замыкал свою каюту, чтобы любой желающий мог прийти и раскрыть душу, выложить наболевшее. Известно, что в больших городах жители частенько подвержены депрессии, даже суициду. И действительно, идет такой человек на работу, а навстречу сотни и сотни людей мелькают и все куда-то спешат, им ни до чего нет дела! Глаза устают фиксировать всю эту людскую массу. В море наблюдается несколько другая картина: одни и те же лица спуют перед глазами долгие месяцы (рейс длится порой до 165 судосудок). Хотелось бы перейти на другую сторону, не видеть отдельных персонажей, а нет! Никуда не

даться, как в клетке, - вокруг одно море! Поэтому прочитать лекцию такому нервному и уставшему после работы контингенту было чрезвычайно сложно. Вечером, перед фильмом, в столовой команды собиралось человек 100-120. А когда на тебя смотрит сотня пар глаз, становится не по себе на первых порах. К этому надо привыкнуть. В институте, в лекторской группе, в университете марксизма-ленинизма, мне частенько приходилось участвовать в семинарах, выступать с рефератами, поэтому сразу беру аудиторию в оборот. Вычлению бузотера из публики, который старается сорвать лекцию, и вызываю на сцену для выяснения позиций перед зрителями. Происходит примерно такой диалог:

- Чем вы недовольны, товарищ Каменский, - почему выкрикиваете с места, мешаете мне вести лекцию?

- Сколько можно цитировать Маркса и Ленина, всем это давно надоело! - пояснил нарушитель общественного спокойствия.

- А что вы имеете против Маркса? Вы читали его труды, работы, такие как "Капитал", "Манифест Коммунистической партии"?

- перехожу прилюдно в атаку на бузотера.

- Нет, не читал и не собираюсь! - сконфузился оппонент.

- А как же тогда можно критиковать Маркса, если вы ничего о нем не знаете? - возмутился я.

В зале раздался смех. Публика явно не симпатизировала новоявленному смутьяну. А я обезоруживаю противника:

- Вот, например, Маркс сказал, что жизнь - способ существования белковых тел. Что вы имеете против этого, Каменский? Что тут неверно?

Оппонент отправляется на свое место в зале, под улюлюканье толпы. Здесь надо учесть, что в зале также сидели коммунисты и активисты из комсомола и просто интеллигентные люди, - врачи, бухгалтера. Они, как правило, мои потенциальные сподвижники и не так просто сорвать мероприятие одному или нескольким распоясавшимся хулиганам. По приходу в порт приписки Петропавловск-Камчатский, на борт прибыл новый старпом - Альтенброт Борис Ефимович. Весьма колоритная личность, совершенно без комплексов. Роста он был небольшого, с буржуазным животиком, пухленькими щечками, лукавыми, с искоркой, серыми глазами, Балагур и остролос, Борис Ефимович на самом деле в свое время попал в неприятную переделку, лишился возможности капитанить, хотя ценз и опыт набрал предостаточный и даже работал в этом качестве. Дело в том, что в 1979 году в СССР совершенно случайно раскрыли аферу. В банках "Копченая сельдь", которые попали не по адресу, обнаружили красную икру. Отправлялась сия продукция на Запад, где превращалась в твердую валюту и та оседала в швейцарских банках на счетах советских "бизнесменов". За всем этим безобразием стоял зам. министра рыбного хозяйства Рытов В.И. В результате последовали жесткие санкции; Рытова в 1982 году расстреляли. Я встречал этого человека, работая на Камчатке конструктором. Пришлось в 1978 году испытывать на Моховском рыбокомбинате нашу разработку - машину по разделке и порционированию камбалы, - самой неудобной для обработки рыбы. Тогда в состав московской делегации, проверяющей рыбную отрасль Камчатки, входил и Рытов В.И., ему понравилась наша машина, он подошел, похлопал меня по плечу и сказал, что государству нужна позарез такая умная техника! Министра Ишкова отправили в отставку (ему покровительствовал сам А.Н.Косыгин). Кроме того, пострадали около 200 человек. Досталось "на орехи" и нашему новому старпому Альтенброту. Конечно, чесать языки на подобную тему никому не позволялось, и эту информацию я узнал по кусочкам, много лет спустя... В этот день сижу с деловыми бумагами, готовлю первый рейсовый отчет, как вдруг в каюте раздался телефонный звонок:

- Алексеич, зайди ко мне, пожалуйста! - мягкий баритон нового старпома был узнаваем сразу.

- Что-то случилось? - бросаю в трубку дежурную фразу.

- Можно сказать и так! Ждем тебя! - слышу в ответ.

Старший помощник жил палубой выше, в лобовой части кормовой надстройки. Из его иллюминаторов просматривалась вся главная палуба и грузоподъемные механизмы. Альтенброт сидел за рабочим столом, сбоку, в банке с водой стоял букет георгинов, обернутых красной лентой. На диванчике и стульях расселись три девицы. Двоих из них знаю по рейсу, - это официантка Кривошеева и уборщица Галимзянова. А вот третью видел в первый раз, так как в море ее не было.

- Как величать-то? Сходу спрашиваю незнакомку. И неожиданно слышу от нее:

- Что в имени тебе моем, ты оцени груди объем? - проскандировала она и тут же добавила, - Алена!

Прическа Алены напоминала шевелюру Анджелы Дэвис, борца за права американских негров в 60-70-е годы. Только волосы у Алены были не черные, а каштановые. Глаза ярко-голубые, носик точенный, губки пухленькие, рост под 1м 70 см, а ноги просто "из ушей росли"! Капрон подчеркивал их стройность. Грудь островерхими вулканчиками соблазнительно выделялась под желтой шелковой блузкой.

Поймав мой взгляд на госте, Борис выдал очередной экспромт:

- Что, Роман Алексеевич, смутила тебя Аленка-то?

Учти: женщина, которая бросается в глаза, никогда не бросается на шею!

Девчонки рассмеялись. Глаза их блестели от предвкушения чего-то интересного.

- Так по какому поводу позвали, Борис Ефимович? - стараюсь держаться официально при подчиненных.

- Повод самый что ни на есть тривиальный! Именинник я. Надо же этот день отметить в кругу доверенных лиц, поскольку родные и близкие далече!

С этими словами Борис достал из-под стола 2 бутылки водки и выдвинул ящик жигулевского пива. В этот момент в дверь постучали, и вошла повариха Кахраманова с целым противнем жареных куриных ножек. Затем она принесла красивый торт с клумбой из масляного крема.

- Сплошной холестерин! - пробурчал Борис, доставая из холодильника слабосоленого кижуча.

- Вот это по мне, а торт уж кушайте сами, у меня итак ребра не прощупываются!

Он аккуратно, большими ломтями порезал красную рыбу, содрал кожицу и выложив на тарелку.

Время установилось на редкость спокойное, команда менялась, я тоже ждал замены. Капитан на борту отсутствовал. Решаю рискнуть выпить за знакомство с новым старпомом! Все-таки большое значение имеет созвездие, под которым родился тот или иной человек. У меня созвездие Стрельца, одно из главных качеств - авантюрный склад характера, в какой-то степени риск, непредсказуемость. Мало того, меня угораздило родиться в один день со Сталиным и моим дедом по отцу - 21 декабря! Старпом обладал недожинным административным ресурсом, если можно так выразиться, этому способствовала его харизматичная натура и обаятельный, одесский юмор. После его прихода на плавбазу почувствовалась железная рука администратора. Официантки перестали таскать продукты, заварку из столовых, для своих пассий. А столовых на подобном пароходе аж 4! Уборщицы до блеска стали намывать полы, палубная команда вела себя собраннее, активнее выполняла свои

прямые обязанности. Тем временем под курочку, да под рыбку стопка шла за стопкой. Именинник раскраснелся, анекдоты из него сыпались, как из рога изобилия. Женщины повеселели, хотя и до этого не были очень уж скучными. Им нравилось гулять с судовым начальством, это могло пригодиться в предстоящем рейсе и будущей работе. Наливая себе пива и сбрызнув в стакан немножечко водочки (называлось это выпить "с прицепом"), Борис распался все больше, выдавая на гора одесские анекдоты: Изя, ты, говорят, женился на русской!

А почему не на еврейке?

Еврейки часто болеют!

Так русские тоже болеют?

Их не так жалко, Мотя!

Залудив стакан и крякнув от удовольствия, старпом продолжал:

Еврей приходит в продмаг и видит объявление:

"Евреям сметану не давать!

Возмущенный до глубины души, он направляется к директору магазина, - что, мол, за дискриминация такая, по национальному признаку! На что тот отвечает: "Погостите, а вы эту сметану Пгобовали?" Алена задушевно хохотала, сверкая стройными рядами своих коралловых зубок. Когда она, взяв кусочек лосося, откинулась на диване, и без того короткая юбка призывно задралась, обнажая стройные загорелые ноги выше колен. Красавица вела себя несколько загадочно, в болтовне не участвовала, лишь иногда вставляла свои эпитеты или замечания. Водку пила маленькими глотками, как виски, не поморщившись, сигарету выкуривала красиво, умело, держа ее недалеко от лица тонкими, длинными пальцами. На руке Алены блестел массивный перстень с изумрудом. Все указывало в ней на породу. Поймав мой взгляд на перстне, девушка прошептала мне ухо, обдав горячим дыханием:

- Муженек подарил, перед тем, как отправиться в места не столь отдаленные, - растратчик треклятый!

Доедая очередную куриную грудку и, облизав жирные пальцы, Борис вдруг произнес величаво:

- Ну, что, бабоньки, как говорится: поквакали и в тину! Я к тому, что пора собираться в сауну! Боцман Сероус ее разогрел как следует, по моей просьбе. Петр Валерьяныч умеет это славно делать! Сходите за своими аксессуарами, и мы вас ждем в носовой надстройке!

- А что, и помполит тоже будет париться с нами? - вдруг поинтересовалась официантка Кривошеева, она была в хорошем подпитии.

- Неужели ты думаешь, что политработники в баню не ходят и заросли грязью? - опередив меня, отрезал Борис, выпустив из легких клубы сигаретного дыма.

- Вот так, в бешеном ритме летят годы, 34 стукнуло! И дальше часики побежали! Как там песнь царя Соломона гласит?

- Все пройдет, пройдет и это! А если остаток жизни перевести в секунды, то становится страшно, Рома! Недаром в одной известной песне есть такие слова:

"Не думай о секундах свысока!"

- Борис, тебя что-то на философию потянуло! - заметил я и направился в каюту переодеться для сауны.

К счастью, хмель не брал, но голова была тяжелой, хотя со студенческих лет не мешал водку с пивом, как, впрочем, и сейчас. Кстати сказать, камчатское пиво на Дальнем Востоке уступало только пиву с маркой "Тажное" на всех дегустационных конкурсах. Причем это было связано с морокой при доставке его во Владивосток с полуострова Камчатка. Что касается разливного пива, то ему равных не было! В основном заслуга в этом прекрасной воды, содержащей все минералы и без хлора. Эту воду местные жители пьют сырую, прямо из крана. Пиво в розлив набирали в полиэтиленовые пакеты, отстояв большую и буйную очередь в ожидании подвоза. Дома пивом наполняли трехлитровые банки и закатывали. В холодильнике оно сохраняло вкус и свежесть несколько дней. Поведение и реплики Алены мне показались странными. Эта красавица, судя по всему, была приглашена старпомом и когда-то с ним работала. Сейчас она в море уже не ходит и непонятно чем занимается. К чему мне, собственно, не было никакого дела. Переодевшись, направляюсь в носовую надстройку. Осторожно вхожу в предбанник. В лицо ударяет волна теплого воздуха. Прищурившись, вижу старпома, - Альтенброт развалился в шезлонге, мирно покачиваясь, в чем мать родила! Правда, по стечению обстоятельств пивной животик культурно прикрывал весь стыд. Зато контрастно выделялись рыжие курчавые волосы на ногах и плечах. В руках Бориса дымилась сигарета "ВТ", других он не признавал. Рядом стояла початая бутылка пива.

- В нашем полку прибыло! Алексеич, что стоишь оттопыренным, как не свой? Раздевайся, одежду повесь вон там, на вешалку!

Меня поражала непосредственность этого человека, - предстать в костюме Адама, не моргнув глазом, перед подчиненными противоположного пола? Для этого надо быть очень пьяным или очень смелым человеком. Другими словами, - безбашенным!

Словно отгадывая мысли и видя растерянность в моих глазах, Борис, слегка заплетаящимся языком разъясняет:

- Счастливые трусов не надевают! Роман, я счастлив и знаешь почему? У меня было столько женщин, что можно устраивать перепись населения! Липнут, как мухи...то бишь пчелы на мед, хотя на Аполлона я не тяну, да и на Геракла не смахиваю! - засмеялся Альтенброт, выпуская изо рта правильные кольца сизого дыма.

- Да уж, загадка природы! Просто твой неумный одесский юмор подкупает дам, а должность судового администратора обязывает подчиненных быть лояльными и толерантными, несмотря на эгоцентричное поведение некоторых! - пытаюсь эзоповым языком объяснить старпому смысл его "успеха" у женщин. Но тот не унимается:

- Ложиться в постель со своим начальником сходу, - это лояльность? Словечки какие-то у тебя мудреные, Рома! Вы, помполиты, все такие, любите так завернуть, чтоб никто ничего не понял! На мой, пьяный взгляд, девчонки просто боятся потерять работу, быть списанными с судна в разгар путины, это с одной стороны, а распущенность, - это с другой! Но это не касается Аленки! Здесь совсем иная история! Тем не менее, **ВСЕ, ЧТО ЕСТЬ ХОРОШЕГО В НАШЕЙ ЖИЗНИ, - ЛИБО АМОРАЛЬНО, ЛИБО НЕЗАКОННО, ЛИБО ВЕДЕТ К ОЖИРЕНИЮ!** Хочешь пивка? - неожиданно добавил Борис.

- Нет, спасибо, жарко, - пойду, окунусь в бассейне! Пить больше не хочется, организм протестует!

- А зря, пиво после обеда не только вредно, но и полезно!

Соловья, как известно, баснями не кормят и, раздевшись до плавок, захожу в саму баню. Бассейн, площадью 2 на 4 метра, огорожен высоким двухметровым бортиком. Чтобы нырнуть в него, надо было подняться по каменным ступенькам. За бассейном виднелась дверка в парную, в углу стояли веники. Париться не хотелось, зачем загружать сердце после приема алкоголя, а в бане итак стояла несусветная жара. Плехнувшись в прохладную воду бассейна, почувствовал облегчение. В это

время хлопнула наружная клинкетная дверь, послышались женские голоса, следом гомерический хохот, сквозь который еле разобрал голос Алены:

- А что, помполит тоже голый?

Стало как-то не по себе. Надо же такое обо мне подумать? Появилось острое желание выскочить из воды и исчезнуть. В этот момент появилась ОНА. Хотя освещение было откровенно слабым, все линии перегиба фигуры молодой цветущей женщины явственно читались под легким халатом. Почему-то вспомнилось, что женщина на судне, - это уже катастрофа, а когда их много, то многократная беда...

На ходу, сбросив халатик, Алена негромко произнесла:

- Девчонки сели пить пиво с Борисом, а я с вами искупаюсь, ладно?

Не дожидаясь ответа, она ловко, на ходу скинула лифчик, как само собой разумеющееся, и топless спустилась в бассейн, обдав меня брызгами. Места в тесном бассейне немного и наши тела то и дело соприкасались.

- Какая прохладная вода, погреюсь рядышком? - девушка вплотную приблизилась ко мне, придерживаясь за бордюр. Острая грудь то упиралась мне в руку, то ложилась на плечо. Внезапно губы наши сомкнулись в жарком поцелуе. Плотское наслаждение от этой близости заставило меня забыть обо всем на свете - и о старпome и о девчонках и об осторожности.

Прихожу в себя и возвращаюсь на бrenную землю от шепота на ухо:

- Я сейчас смотаюсь, якобы за водкой, а ты тоже найди повод уйти к себе в каюту, и не закрывай ее, хорошо? Молча и растерянно киваю, пожимая в темноте ее руку. Неожиданное обращение на "ты" кажется таким естественным и своевременным... Едва Алена исчезла, как шумная компания направилась из предбанника, мимо бассейна, прямо в сауну.

- Алексеич, пойдём, попаримся! Аленка сейчас напитки принесет! - старпом, все же обмотав поясницу полотенцем, подталкивал впереди себя девиц Кривошееву и Галимзянову. Они раскраснелись и беспричинно, тупо похохатывали.

- Спасибо, Боря, но мне чего-то не по себе стало, пойду, отлежусь, - ловко протискиваюсь между потными телами на выход.

Снаружи, на палубе стояла темнота, давно наступил вечер. Зажглись причальные огни мехзавода, где находилась наша плавбаза "Авача". Навстречу попались машинисты РМУ Мягков и Тимофеев. Они были закадычными друзьями и много лет ходили в море вместе, в одном экипаже. Их смена больше всех вырабатывала рыбной муки и рыбьего жира. Ударники, одним словом. Наконец я в своей каюте. Открыв окно, прикуриваю "Яву". В голове роятся мысли:

- Неужели это чудо сейчас вот так, запросто придет ко мне, на интимное свидание? В честь чего бы это? И тут же отгоняю эти рассуждения. Почему, собственно, должна быть первопричина, зачем все усложнять? Просто обстоятельства свели нас на короткое время вместе, и вспыхнуло взаимное чувство притяжения? Пусть и кратковременное, стремительное? Сомнения все же оставались. В этот момент незапертая дверь тихонько приоткрылась и вошла ОНА,

- Как тут у тебя запирается, где ключ?

Не помня себя от нахлынувшей радости, безуспешно шарю в столе, в надежде найти заветную пропажу. А он лежит перед самым носом, рядом с печатной машинкой!

- Алена, твое появление здесь - приятная неожиданность! - передаю ключ девушке.

- Вся наша жизнь из таких неожиданностей парирует она и тут же прикладывает палец к губам:

- Тс-с, кто-то шастает по коридору!

- Мало ли там народу ходит, самое оживленное место на пароходе! - бормочу в ответ.

- Если Альтенброт позвонит, скажи, что я не заходила! А то не отвяжется, словно я чем-то ему обязана. Давно в расчете! - фыркнула Алена.

Словно в подтверждение ее слов раздастся телефонный звонок, настолько пронзительный и настойчивый, что закладывает на короткое время уши.

- Алло! Роман? Там Алена не у тебя, случайно? И ты пропал? После баньки мы опять собрались, главмех Коркин пожаловал в гости. Повариха вкуснятину притащила. Бери с собой Аленку и заходи! Голос старпome протрезвел, и в нем слышались металлические нотки. Но меня на арапа не возьмешь... Мой дом - моя крепость! Пусть и каюта!

- Ефимыч, голова раскалывается, давление, наверное, извини! Я тебя поздравил, спасибо за угощение, за баньку! Подарок завтра отдам, еще не купил ведь! Что касается Алены, то ее после сауны не видел! Ветреная какая-то девушка! Привет от меня главмеху! - с этими словами вешаю трубку.

Алена прыснула со смеху и внезапно села мне на колени:

- Милый, а ты артист, как погляжу? Самого Альтенброта надурил! Это же ой, как не просто! У него нюх собачий! Ветреная я, значит? Ну ладно, на сегодня прощаю! От нее пахло приятными духами, легкий пестрый халатик распахнулся, предлагая те самые вулканчики с нежно-розовыми макушками, пряди волос ниспадали на мое лицо. Оно горело до кончиков ушей. На ходу, сбрасывая одежду, устремляемся в спальню. Здесь явственно ощущаю, почему старпом искал именно эту гостью. Алена в постели выделяла такие пируэты, что и представить трудно! Невообразимо богатая фантазия партнерши буквально была ключом. Губы ее то и дело шептали:

- Давай, давай, помполитик, еще чуть-чуть!

После полуночи, вконец изможденные, забываемся дремучим сном Сквозь сон слышу:

- Судовое время 7 часов. По судну подъем! Экипажу завтракать! - пронесся по каюте надтреснутый голос старшего помощника. Утренняя вахта - с 4 до 8 утра всегда его. Представляю, как Борис чувствует себя после вчерашнего! Я пошарил рукой рядом, но никого не обнаружил! Алены Прекрасной и след простыл! Зато в рабочем кабинете, на столе лежала записка, написанная каллиграфическим почерком, следующего содержания:

"Рома, спасибо за секс! Ты просто прелесть! Не поминай лихом. Сегодня ухожу с друзьями-альпинистами в поход, на Ганальский перевал! Пришлось встать пораньше. Будить не решилась, больно сладко спал! Вместо постскриптума красовались две смеющиеся задорные рожицы... Добрая фея улетела, как мимолетное виденье, оставив о себе сладкие воспоминания, да запах неведомых мне духов... Как и многим людям, связавшим свою судьбу и жизнь с морем, мне не нравилось подолгу торчать на берегу, хотя более подходящее слово маяться. Еще в свою бытность механиком завода в 70-е годы на плавбазах, приходилось по 5 месяцев проводить в море. За это время формировался микроклимат у членов команды, появлялись группы по интересам, укреплялись контакты. По праздникам образовывались небольшие компании, отмечавшие знаменательную дату, "чем бог послал". Кто на камбузе имел связи, кто работал в столовых, кто просто не жалел средств на получение продуктов в провизионке за свой счет, а были и такие "партизаны", у которых имелась электроплитка, вопреки уставным правилам на судне.

В этом случае деликатесный продукт, попавший в невод, мог оказаться на столе у этих счастливых поджаренным, то есть приготовленным. Словом, люди приспособивались к суровым условиям автономного плавания, как могли. Посильную помощь им в рейсе оказывал 1-й помощник капитана. Он контролировал деятельность "карающих" органов - товарищеского суда, комиссии по борьбе с пьянством, народного контроля. А также организовывал концерты, КВН, конкурсы, лотереи, соревнования, чаепития, встречи с интересными людьми. Когда, после изнурительного рейса и многодневного перехода к родным берегам по безбрежным водам Тихого океана, наконец, появлялась узкая полоска берега, которая, по мере приближения судна, постепенно увеличивалась и трансформировалась в причал, то на верхних палубах собирались толпы зевак и любопытных. Путь к причалу казался бесконечно долгим. Ведь здесь плавбазу уже лагом тащили буксиры. Эти портовые работники никогда не спешили. Последние метры тянутся мучительно медленно. Наконец глухой толчок в бетонный пирс, палубная команда шустро и профессионально сбрасывает мощные швартовые концы, а с берега их принимают. По борту, на всех палубах, кроме рабочей, собрались люди, - им не терпится ступить ногой на твердую почву. Какое это блаженство для моряка почувствовать под собой родную землю после длительного похода или рейса! Но это ощущение недолговечное и проходит неделя, другая, как появляется неодолимое желание опять уйти в рейс. Море зовет! Привычный, размеренный уклад жизни в каюте, когда тебе постирают и приготовят покушать и покажут кино и прочитают лекцию и положат на счет деньги, - последнее немаловажно! Это обстоятельство является панацеей от всех береговых бед и подкупает многих мореманов. Конечно, на Камчатке есть куда съездить коллективно и организовать отдых. Обычно все местные жители стремились отдохнуть у подножия Авачинского и Корякского вулканов, там по осени и грибов и ягод навалом, много зелени, полянок. Хорошо поиграть в футбол, а летом и позагорать! Бесспорно, часть рыбацкого контингента ждала берега, чтобы прокутить заработанные деньги за короткий срок. Они помногу лет не видели своих родных на материке, потеряли связь. Но этих людей нельзя отнести к рыбацкой гвардии! Их - меньшинство.

НЕОЖИДАННЫЙ ВИЗИТ

Нет розы без шипов, или не зная броду, не суйся в воду!

В этот осенний день я сидел в своем рабочем кабинете на судне, привычно обложившись бумагами и черновиками приказов, отчетами за рейс и протоколами партийных собраний. Все надо было привести в божий вид, скоро с парткома должны прислать мне замену. Авачинская бухта пожелтела отражениями сопков, принявших осеннее одеяние. Начался сезон противных, морозящих дождей. Вдруг в дверь негромко постучали.

- Войдите, не заперто! - отозвался я.

- Меня зовут Алла! - в каюту вошла незнакомая девушка, она бесцеремонно бросила сумочку на диван, стала снимать с рук перчатки, без приглашения сев в кресло. Потом вдруг вскочила, вспомнив, что сидит в плаще. Сначала меня это поведение возмутило до глубины души и даже появилось желание указать посетительнице на дверь. Но, приглядевшись к незнакомке, я сменил гнев на милость. Этот визит показался забавной неожиданностью... На вид Алле можно было дать лет 25-26. На левой щечке красовалась родинка, такая же была и на шее. Губки рельефно вздутые, волосы черные и вьющиеся, шапкой окаймляли благородно бледное лицо.

- Роман Алексеевич, - представляюсь неожиданной гостье, - покорнейше готов услышать, что вас привело ко мне?

- Я страхую автотранспорт, узнала, что ваше судно с многочисленной командой стоит у причала, и решила зайти наобум! Может, найдутся обыватели, желающие застраховать свое движимое имущество? Ха-ха-ха! Ее смех был таким естественным и заразительным, что поневоле вызывал улыбку у собеседника.

- Я кое-что слышала про первых помощников. Говорят, что на эту должность назначают "лучших из лучших"? - не без сарказма вскинула брови Алла.

- Я бы не сказал, что так все строго. В любой профессии не место красит человека, а человек место! Вы знаете, Алла, у меня нет автомобиля и страховать, собственно, нечего? - отрезал я, давая понять собеседнице бесполезность ее визита.

- Но ведь вы же прекрасно знаете все про всех! В том числе и у кого есть машины? Вопрос для меня и моей фирмы не праздный - это выполнение плана, а значит и премия! Как у вас тут тепло! - девушка как бы невзначай расстегнула верхние пуговицы блузки, обозначив соблазнительную ямку посередине декольте. В ней аккуратно разместился золотой крестик на тонкой изящной цепочке. Эту картину дополняли идеально ровные ноги, закинутые друг на друга в белых лакированных сапогах на высоком каблучке.

- Да, есть "Тойота - Королла" у старпома, жигуленок у стармеха, "Москвич"-412" у 3-го помощника! Пожалуйста, Алла, обращайтесь к ним, но завтра с утра, так как сегодня дело клонится к вечеру? - вопросительно смотрю на работницу Госстраха.

- Вот, именно, к вечеру! - вторит она, не моргнув глазом. А вы весьма эпатажный мужчина, к тому же образованный, в ладно сидящей форме. Такие мужики свободными не бывают? - Алла игриво взглянула мне в глаза.

- А не попить бы нам кофейку? - в замешательстве предлагаю гостье.

- С удовольствием, я люблю растворимый, со сгущенкой! - охотно откликнулась девушка.

Быстренько ставлю электрочайник, кипячу воду, благо старшему комсоставу негласно разрешается в каюте использовать эти электроприборы. Вот тебе и признак социального неравенства! Видимо, тут связано было с сознательностью и ответственностью руководства по сравнению с рядовым составом... Печенье "Юбилейное" или "Привет" всегда лежало в серванте. Мирно попивая ароматный кофе и пережевывая печенье, Алла прищурилась, явно что-то замышляя или переосмысливая, губки ее еще больше вздулись.

- Вы увлекаетесь Тантрой? Хотя что я вас спрашиваю, - конечно же, нет! - девушка сама же и ответила на свой затейливый вопрос... Я, действительно, понятия не имел никакого об этой субстанции...

- А что это такое и с чем ее едят? - интересуюсь для приличия.

- Ха-ха-ха! Ее не едят! Понимаете, Роман (незаметно она уже перешла на свободное обращение), моими предками были: по линии матери дедушка индеец, а бабушка украинка, а по линии отца дедушка - армянин, а бабушка еврейка! - Алла сверкнула своими выразительными карими глазами, обнажив в улыбке ровные, словно нарисованные зубы.

- Вот это симбиоз! - искренне восхищаюсь таким смешением рас.

Любой девушке надо гордиться такой родословной! Это позитивный момент! Идет процесс слияния наций и образования новой общности - "советский народ"! - добавляю с апломбом я. Алла, между тем, продолжала гнуть свою линию:

- Так вот, Тантра - это индийская дисциплина, она включает чакры, обеспечивающие долгий секс, сохраняемый годами! Это возвращение себе свободы через наслаждение и страсть! Возьмем, например, Тантру белого тигра, ведь тот, кто владеет ей, -

может довести любую женщину до оргазма эротическим массажем! С этими словами Алла быстро приняла на диване позу "Лотоса". При этом выделилась осиная талия гостьи, платье фисташкового цвета заметно приподнялось, сбились набок и оголило смуглые ноги выше колен, в чулках телесного цвета.

- Но может и не довести? - осторожно вставляю я.

- Может и так случиться! Все зависит от того, насколько овладел этот человек йогой - тантрой. В основе ее лежит постижение не двойственности мироздания, единства противоположных начал. Не последнее место занимает работа с телом. Ведь секс - не просто физическое блаженство, а истома, мир неги и блаженства, которое испытывает каждая клеточка тела и оно длится вечно! - собеседница вошла в раж, она даже забыла про уже остывший кофе.

- Но что же такое эти пресловутые чакры? - открыто демонстрирую свое невежество.

- В двух словах попробую объяснить! Можно у вас прикурить? Она достала из сумочки пачку "Столичных" и ловко вытолкнула оттуда сигаретку в рот. Из-под черных густых ресниц на меня озорно смотрели томные карие глаза, в которых можно было запросто утонуть... Алла продолжила свою "лекцию":

- Чакры - это энергетические центры человека, всего основных чакр 7! В переводе с санскрита чакра - это буквально круг, колесо. В теле человека они как сферы, излучающие энергию. Они определяют характер, энергетику, болезни и прочее в человеке.

Вдруг Алла шустро вскочила на ноги, затушила сигарету в пепельнице и схватила меня за руку:

Вот, Роман, возьмитесь за мою грудь, вы чувствуете, как она трепещет в ваших руках? У вас бешеная энергетика, Рома! И она пропадает зря! Как это действие напоминало сюжет из кинофильма "Бриллиантовая рука"! Трепета я не успел почувствовать, но сердцебиение и твердый сосок барышни ощутил. Это уже выходило за предел мужского терпения...

- Скажите, пожалуйста, не кривя душой, - за каким лешим вы пришли? Испытывать мою энергетику или страховать автотранспорт экипажа? - в зеркале вижу свою недовольную физиономию и напускаю еще больше строгости:

- Я поговорю с комсоставом, кто захочет страховать машину, завтра позвонит в Госстрах. А касаясь ваших эротических фантазий, я не настроен вникать в них!

- Нет ничего плохого в том, чтобы делать иногда хорошее, Рома! Как там гласит латинская поговорка? "Carpe diem!" - Лови момент!

- Вот мы его и поймали, дорогой! Причем никто не мешает! Вы же видите, это не какая-то консумация! Ведь я не пришла к вам с целью выема денег, как у богатого клиента! У вас даже машины своей нет!

По судну объявили ужин. За дверью слышались голоса, - это члены экипажа шли в столовую. Ох, как нежелательно было рекламировать этот визит, подобная наглядность не сулила мне, как политработнику ничего хорошего в карьере, скорее, наоборот! Выглядываю за дверь, вроде шаги и голоса стихли. Гостья застыла в нерешительности, и тут вовремя зазвонил телефон, в трубке слышу голос старпома:

- Алексич, к тебе агент по страхованию пришла? Мне вахтенный матрос с трапа сообщил, что на берег она не спускалась. Извини за любопытство, но кто это и зачем? Ведь ты такой "синий чулок", что диву даюсь, как мог пойти на сделку с совестью и отдаться плотским утехам? Дав знак Алле посидеть спокойно, поясню Борису Ефимовичу, что это агент по страхованию личного автотранспорта. Зовут ее Алла Григян и никаким адюльтером мы с гостьей не занимаемся.

- Ведь у тебя даже и машины нет? - в голосе Бориса слышалось неподдельное разочарование.

- Направляй-ка эту симпатяшку ко мне, рабочий день уже кончается, надо мою "Тойоту-Короллу застраховать, а то скоро в рейс уйду, хочу жене по доверенности оставить покататься! - важно заключил он. К моему удивлению, Аллу долго уговаривать не пришлось, она быстренько ретировалась к новому, более серьезному и выгодному клиенту. Причем на ее лице читалась неподдельная радость! С облегчением вздыхаю и иду в кают-компанию ужинать, о потерянном времени не жалею, хотя и предстоит много работы. Следующая неделя прошла вся в делах семейных и служебных. Время летело незаметно быстро. Каждый день навещаю сынишку. Он растет на глазах, иногда выдает своеобразные перлы:

Папа, а почему муж на жене женится? Вовка уже давно избавился от таких неологизмов, как "колкодий" (крокодил) или "габимот" (бегемот)... Взрослеет парень! Жаль, что скоро опять долгая разлука - отъезд на годовую учебу во Владивосток. На следующий день после визита страховщицы, прямо с утра, после вахты, Альтенброт сам заскочил ко мне, он был весь под впечатлениями и прямо с порога выложил их:

- Алексич, вчера до поздней ночи познавал с Аллой таинства любви - по-еврейски, по-индийски, по-армянски и под занавес традиционным рабоче-крестьянским способом! Твоя знакомая обладает чрезвычайно гибким телом, она складывалась как карточный домик! Я чувствовал себя перед ней мальчишкой с розовой попкой! Борис почесал затылок:

- А ведь и самому опыта не занимать!

Ты знаешь, что она выдала мне вчера? "Бог создал женщин красивыми, чтобы их любили мужчины, а глупыми, чтобы они любили мужчин!"

- По-моему, Борис, в свое время подобное изречение прозвучало из уст Фаины Раневской? - подсказываю я, поражаясь эрудиции Аллочки.

Прошло дней 10. Как-то утром, после завтрака, звонит мне старпом:

- Алексич, срочно зайти! Беда!

Лихорадочно запираю каюту, в спешке руки дрожат от нервного напряжения. В голову лезут всякие черные мысли. Стучусь. Слышу хрипловатое:

- Заходи!

Борис Ефимович стоит в дверях ванной комнаты и держит в руках банку с желтой жидкостью. Лицо его более чем озадачено:

- Рома, я влип, - посмотри, какие хлопья в моче плавают! Это же гонорей, то бишь, отвратительное последствие отсутствия личной гигиены и результат случайных связей, как у сильного, так и слабого пола! Где это тебя так угораздило, Борис? - вопрос вырывается из меня сам собой.

- И зачем меня-то позвал? Здесь надо к врачу обращаться!

- Эх, милый друг! Я без врачей знаю, что делать, не юнец. А вот от кого это приключилось? Это другое дело! В этом месяце у меня, кроме твоей страховщицы и официантки Кухарчук ни с кем соития больше не было! Ольга недавно прошла медкомиссию, на флоте это строго, - ведь работает в пищеблоке, хотя чем черт не шутит, я свечку не держал, засомневался, вдруг Альтенброт:

- Пошлю ее повторно пройти. Но надо исключить возможность заражения от твоей знакомой!

Старпом вылил, наконец, содержимое банки и, поставив ее на пол в туалете, вернулся в кабинет.

- Так вот, Рома, - а как у тебя с мочой? - обескураживает меня вопросом в лоб Борис Ефимович.

- Не по адресу! Прелюбодеянием не занимался!

К слову сказать, старшим помощникам вменяется в обязанность владение некоторыми приемами оказания скорой помощи пострадавшим. Ведь врачи бывают далеко не на всех судах. А у нас, на плавбазе "Авача", медперсонал на следующий рейс еще не прибыл, а ключи от лазарета хранились у старшего помощника. Как назло, в носовой надстройке отключили воду, шел ремонт трубопроводов.

- Ничего, Алексеич, век живи, - век учишься, а дураком помрешь! Зачем я тебе тогда вечером позвонил, - ведь нечистая попутала! Свежанинки захотелось! Принесла нам судьба эту окаянную девку! - сокрушенно произнес Альтенброт.

- Боря, во-первых, она не моя знакомая, во-вторых, судьба ее принесла тебе, а не мне! Я ведь не поддался соблазну!

- Халява, сэр! - глубокомысленно резюмирует Борис.

На следующее утро мы со старпомом уныло брели в носовую надстройку, в лазарет. Старпом вальяжно нес чайник с водой. Он был ростом намного ниже меня и с ярко выраженным, не по годам, солидным животиком.

- А шприцы там есть, какие хочешь, хоть для прививок коровам! - Браун нервно захохотал.

- Фазижинчик и бициллинчик вернут мне здоровье уже через несколько дней! Это прекрасные противомикробные и противовоспалительные средства! Бициллин-3 поколем в причинное место, а фазижин поьем! - успокаивал себя пострадавший, открывая судовую аптеку.

- Я не пойму, - тебя кто будет колоть, Борис?

- Сам себе сделаю укол, что тут такого? Главное, прокипятить хорошенько инструмент и попасть в верхний внешний угол ягодицы, который врачи почему-то называют квадрантом! Могу и тебя научить, в жизни ох, как пригодится! - рассмеялся Борис.

- Нет уж, я не приспособлен к проведению таких процедур с живой плотью!

- Ты знаешь, Рома, на душе все равно кошки скребут, - "не было печали, да черти накачали"! Хорошо, что жена в Одессе, а то скандала не избежать!

В обед, в кают-компании, наливая себе борщ из суповницы, капитан Алехин саркастически спросил меня:

- Что это вы, Роман Алексеевич, с Альтенбротом утром в лазарет направлялись, да еще с чайником? В каюте кофе попить не можете? Буфетчицу мою попросите, - она сделает!

У меня люля-кебаб встал поперек горла и ни туда, ни сюда, - насколько пронизательным был этот человек!

- Нет, Вадим Сергеевич, не кофе, просто нелицеприятная необходимость нас направила туда! - уклоняюсь от прямого признания.

- Мы с Тamarой ходим парой, - мы с Тamarой - санитары! - смуглое лицо капитана расплылось в иезуитской улыбке.

- Ну, вы, ребята и даете! - Алехин засмеялся, довольно потирая руки от удавшейся, на его взгляд, шутки. Он был сегодня в превосходном настроении. Наконец-то отпустило артериальное давление, мучившее его три дня после хорошей пьянки, на Дне рождения у главного механика Стрельцова. Стало ясно, что Алехин откуда-то уже все знает. Не возглавить бы черный список...

Капитан-директор, тем временем, насыпая себе перец в тарелку, продолжал вполголоса:

- Я, конечно, не сторонник чистоплюйства, но кое-где мои главные помощники потеряли бдительность, утратили инстинкт самосохранения!

- Внешность, да еще вкупе с интеллектом бывают обманчивы, Вадим Сергеевич! С гигиеной не все в порядке оказалось, да и беспорядочный секс всегда чреват, - покорно соглашаюсь с мнением шефа.

- Понятно, чтобы жить с умом, надо быть без ума от жизни! - на этой философской мысли любопытство капитана исчерпало себя...

Что касается вышеуказанной неприятной инсинуации, то все обошлось, проклятых генококков уничтожили на корню антибиотиками, как класс. Старпом проявил себя настоящим профи!

Очередная медкомиссия не выявила у него отклонений от нормы. Специалисты поликлиники даже провели культуральную диагностику, на всякий случай. Ничего дурного не обнаружили...

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ!

В середине 80-х годов на рыбном флоте Дальнего Востока просматривалась тенденция внедрять 1-2-х годичную стажировку молодых капитанов и старших помощников в качестве первых помощников. Конечно, не все профессиональные моряки соглашались на подобные предложения сменить профессию, хотя бы и временно. Но без первых помощников ни одно судно с большим экипажем в море выйти не могло, а за границу даже команды малотоннажных судов доукомплектовывались политработниками. Таково было нормативное требование Министерства рыбного хозяйства. Чем сложна работа этих людей в море? Многоступенчатость ответственности. Во-первых, помполит, как правило, выбирался секретарем парторганизации и отвечал за политучебу, политинформации, лекции, культурно-массовую работу в экипаже. С другой стороны, подчинялся он парткому базы флота, а в море - капитану, но по административной линии, а по партийной был главным коммунистом на судне. И вот важно было соблюсти субординацию, показать экипажу слаженность действий, дружбу, а не дележ власти. Это требовало высоких личных качеств, жизненного опыта, авторитета и, в конечном счете, влияло на атмосферу в коллективе. С этой целью во Владивостоке и действовал институт первых помощников, где в течение года морских специалистов "перековывали" в политработников, то есть комиссаров. Этим занимались опытные преподаватели, назначенные Приморским крайкомом партии. В середине 80-х годов ломалась практика направления в первые помощники бывших армейских полковников или работников КГБ. После своего первого рейса в качестве флагманского первого помощника капитана, я был направлен во Владивосток на повышение квалификации. Дома прощание было недолгим и холодным. Так уж случилось, что с женой Леной я полгода, как не поддерживал интимных отношений, на почве взаимной неприязни. А любимый сынишка был как бы якорем, удерживающим нас вместе на плаву. Он еще не понимал всей серьезности семейной ситуации (что может понимать мальчик 4-х лет?), но подспудно чувствовал: что-то не то у мамы с папой... Прибыв на место назначения, я зарегистрировался и поселился в общежитии по улице Башидзе 6. Все рыбаки, за исключением приморских, вынуждены были жить в этом общежитии. Это были представители сахалинской базы флота в Невельске, Холмске, посланцы города Находки, Магадана, а также с БОР, БРХФ

и базы тралового флота Камчатки. Публика собралась интеллигентная, высокого интеллектуального покроя. Возраст слушателей колебался от 27 до 45 лет. И вообще интересный, сам по себе, контингент. Ведь все они практически были у себя на судах секретарями партбюро! Своеобразный партийный съезд единомышленников! Преобладали, конечно, среди слушателей работники местной Преображенской базы тралового флота и базы "Дальморепродукт". На следующий, после прибытия, день нас собрали в актовом зале Дома политпросвещения. На этом здании гордо сияла надпись:

"УЧЕНИЕ МАРКСА ВСЕСИЛЬНО, ПОТОМУ ЧТО ОНО ВЕРНО!"

Присутствовал весь преподавательский состав, начальник курсов, гости из крайкома и горкома партии. Вкратце нам сообщили о дисциплинах, которые надо пройти, распорядке дня и режиме. Высокие партийные чиновники выразили надежду, что мы оправдаем доверие достойными показателями в учебе и будем активными проводниками политики партии в рыбацких массах на промысле. С заключительным словом выступил начальник курсов. Он сказал, что багаж знаний, получаемых на курсах, обширен и включает историю КПСС, политэкономии, философию, научный коммунизм, внешнюю политику СССР, а также основы судовождения, техники безопасности, радиотелефонии. Много внимания будет уделено спецкурсу, по линии КГБ, но больше всего часов давалось на изучение английского языка - 210 часов в год! Начальник курсов - Соколов Александр Иванович был бравым воякой, говоря современным языком, являлся заслуженным ветераном Великой Отечественной войны, имел два ордена Красной Звезды, орден Ушакова и другие боевые награды. Он входил в состав руководства Южно-Курильского десанта и шел в боевых порядках морской пехоты на штурм самурайских укреплений. Человек высокого роста, грузный, всегда выбрит и по форме. В этот, первый раз, речь Александра Ивановича звучала пророчески, как выяснилось позднее. Он говорил:

- Мы ждем от всех вас учебного рвения, строгой дисциплины. Вы составляете цвет рыбацкой гвардии, и мне не хотелось бы краснеть перед горожанами за чей-либо недостойный поступок, который пятном ляжет на репутацию нашего учебного заведения. Особенно строго я буду спрашивать с нарушителей трезвого образа жизни. Хотя эта тема не должна касаться всех вас, проводников партийной идеологии и антиалкогольного законодательства! Тем не менее, в случае проявления слабости и бесхарактерности, будем карать по всей строгости Устава флота и партийных норм! На этой невеселой ноте мы разошлись по аудиториям. Для удобства 52 курсантов разбили на 2 группы по 26 человек. Параллельно с занятиями мы стали слушателями университета марксизма-ленинизма. Стипендия назначалась в размере 220 рублей и никак не могла конкурировать с нашей зарплатой в море, которая порой достигала 1000-1200 рублей в месяц (с коэффициентом и северными надбавками) советскими деньгами! Платная столовая располагалась тут же, при институте. Пища была вкусная, но порции в десертных тарелочках настолько маленькие, что невольно приходила в голову мысль: "не пищей единой жив человек"! Чувство постоянного голода не покидало слушателей курсов. Самым интересным предметом для меня являлся английский язык. Две пары по 4 часа в неделю. Преподавала его в моей группе красивая молодая женщина Наталья Владимировна. Она обладала роскошным бюстом, никакие покровы платья не могли скрыть эту природную особенность, да "англичанка" и не старалась этого делать. Густые длинные каштановые волосы волнистыми локонами спадали на плечи. Высокие каблук подчеркивали статность фигуры. А к этому еще прибавить пронзительные зрачки глаз в зеленой радужной оболочке! Портрет дополнял правильный древнеримский носик с резко очерченной линией пухлых губ. На вид Наталье Владимировне можно было дать лет 30, не больше. Владела английским она прекрасно, в свое время стажировку проходила в Англии. Отец ее, как выяснилось, являлся военно-морским атташе в Великобритании. По заведенным правилам, на уроке английского языка ни слова не произносилось по-русски. Все просьбы, вопросы, пояснения должны были звучать на английском языке. На каждый следующий урок необходимо было выучить 100 новых слов и оборотов с ними. Через 5-6 месяцев мы уже в совершенстве овладели мастерством рассказчиков на любые темы по-английски, в формате топика, то есть небольшого рассказа, своими словами. Перекрестные диалоги друг с другом несли ключ к взаимопониманию, правильному произношению. Использовались материалы курса обучения Кембриджского университета. На комплименты своих великовозрастных учеников Наталья Владимировна реагировала сдержанно, не позволяя перейти грань дозволенного, но и не слишком ограничивая мужчин в красноречии. Ведь они загодя подбирали иностранные слова и выражения, компоновали из них каверзные фразы с соблюдением сложных английских времен и с вождением ждали очередного урока с преподавателем, в коем видели эталон женщины. Я английским языком занимался серьезно еще со школы и института, в охотку он усваивался неплохо. Сложнее давалась грамматика, особенно временная связь. Если нашей "англичанки" по какой-то причине не было, то занятия проводила преподаватель Инна Васильевна из другой группы. Это тоже была по-своему привлекательная женщина, хотя и постарше. От нее всегда пахло изысканными духами, костюм был ладно подогнан по фигуре, узкая талия. Инна Васильевна была замужем за подполковником милиции, дома он появлялся не часто, боролся с криминалом. Поэтому женщина отличалась словоохотливостью (правда, не на русском языке) и отсутствие мужской ласки сказывалось на тематике разговоров со слушателями на вольные темы. Как говорится: "У кого что болит, тот о том и говорит"... Мужики у нас в группе были ушлые, за словом в карман не лезли и, почувствовав слабость, били, что называется, в точку. Старпом Николаев, например, любил завести разговор о нижнем белье для любимой девушки, мерах предосторожности при случайных связях... Инна Васильевна охотно подхватывала эстафету и проталкивала в наши головы под шумок массу новых значений английских слов, таких, как безопасный секс, губная помада, однополая любовь, купальники, нижнее белье, модная обувь, чистые носки, гладко выбритая физиономия, отталкивающая внешность и многие другие. Все это связывалось в диалог. Кто из нас что-то не понимал, это было его проблемой. Мой земляк с Камчатки, Вася Поляруш, то и дело лихорадочно листал словарик, отыскивая незнакомые слова из речи Инны Васильевны. Учеба в форме импровизаций давала весомые результаты. Усваивались целые обороты речи с новыми английскими словами. И к концу учебного года мы могли читать и переводить передовицы газеты "Morning Star", понимали английскую речь на слух. Мой словарный запас пополнился на 2500 новых слов. При успешной сдаче английского языка в этот раз, обещали доплату 5% оклада в случае работы судна в иностранной экономической зоне. Это был ощутимый стимул! Любой политработник в море не может быть мямлей или рохлей, ему необходимо ориентироваться в обстановке, владеть словом, уметь держать внимание публики. Поэтому опытные преподаватели учили нас психологии, риторике, приемам и методам пропаганды, умению вовремя разглядеть характер человека, даже его потаенные мысли, мотивацию поступков. А это была задача не из легких! Как образец великого оратора наших дней, приводился Фидель Кастро Рус. Этот кубинский лидер даже получил прозвище "говорящий факел", потому что мог энергично, с полной отдачей, без бумажки выступать перед огромной аудиторией и умудряться, не только удерживать их внимание, но и "ЗАЖИГАТЬ" ИХ! На береговых предприятиях в то время лекции читали специально обученные люди из общества "Знание", политинформации по утрам в цехах проводили партийные активисты. А вот в море все эти обязанности

ложились на первых помощников. Поэтому лекторскому мастерству педагогами Владивостокского института уделялось огромное внимание. Однажды состоялся необычный урок... В тот день все слушатели были возбуждены, шел чемпионат мира по футболу. Разве нормальный мужик не болеет за футбольные команды? Все спорили и гадали, какой счет будет в матче СССР-Бельгия. На тот момент, а шел уже 1986 год, чемпионат мира по футболу в Мексике был в самом разгаре. Команда Советского Союза выиграла у сильной тогда команды Венгрии с разгромным счетом 6:0, игра состоялась 2 июня, в сильную жару, за 40 градусов. Далее наши футболисты вничью сыграли с французами 1:1, выиграла у канадцев, и предстояла игра с бельгийцами в четвертьфинале. Вот тут и разгорелись споры между курсантами. Большинство предрекало победу советской сборной, мнения разошлись по поводу счета. Как потом выяснилось, не зря. Сборная СССР проиграла Бельгии со счетом 3:4. Тренеры допустили беспечность и вывели 2-й состав, дав основным игрокам передохнуть. Неудача постигла и сборную Бразилии, где последний чемпионат играл Зико. Этот футболист не смог забить пенальти сборной Франции и те вышли в полуфинал. В ? финала встретились и Англия с Аргентиной. Аргентина выиграла 2:1. Оба гола забил Марадона, один из которых - рукой. Но ликование его было столь бурно и искренне, что судья гол засчитал. Впоследствии, в книге воспоминаний, Марадона признал, что у сборной Англии выиграла "рука бога и голова Марадоны"... Итак, в разгар страстей вдруг заходит преподаватель Пинчуков В.Т. и загадочно улыбается, увидев на доске варианты футбольного счета. Обращаясь к притихшей аудитории, он говорит:

- Сегодня послушаем не меня, а вас! Я хочу представить, как вы сможете привлечь внимание и заставить слушать себя с интересом!

- К доске пойдет, - Виктор Терентьевич полистал журнал и выбрал первую цель, - Онищук! - проходите, пожалуйста, и попробуйте изложить какую-либо импровизацию, пародию или юмореску, вам хорошо знакомо!

- Я не готов и не обладаю артистическими способностями, - сконфузился Виктор.

Онищук был представителем базы "Рыбхолодфлот" с Камчатки, где ранее работал рефмехаником. Язык у него был подвешен и за словом в карман он никогда не лез. Старше меня на 4 года, ему уже стукнуло 38. Роста небольшого, с веснушками на лице, белесыми ресницами и шевелюрой мелко вьющихся, рано поседевших волос.

- А я и не требую от вас быть артистом! Заинтересуйте нас своим кратким выступлением в несколько минут.

Виктор Онищук на мгновение задумался и объявил:

- Перескажу вам часть монолога Михаила Жванецкого: " А где же начальник транспортного цеха"?

Надо заметить, что Жванецкий тогда расхвалился в магнитофонных записях, как в свое время Владимир Высоцкий. Он критиковал обывателя, рикошетом доставалось и высоким чинам. Его юмор отличался хлесткостью и своеобразием. Некоторые известные артисты (Райкин, Хазанов) уже успешно озвучивали его монологи. Однако Онищук говорил монотонным голосом, стоя в неподвижной позе, совсем не жестикулируя, не выражая никаких эмоций. Хотя рассказ был рассчитан на эмоциональное восприятие. Послушав минут 5-7, Виктор Терентьевич остановил рассказчика:

- Товарищ лектор, не беру во внимание, что тему вы выбрали не соответствующую духу времени, когда партия разворачивает антиалкогольную пропаганду. Замечу, что вы показали, как нельзя выступать перед публикой, иначе они заснут или начнут заниматься посторонними делами. Никакой энергетики это выступление не несет! Садитесь. Поблуждав карандашом по журналу, наш учитель изрек:

- Домов, пожалуйста, покажите нам, как нужно выступать. Я имел возможность наблюдать в перерывах, что вы спорщик отчаянный!

- Вот подфартило, как никогда! - подумал я и уныло побрел к доске, на ходу придумывая сюжет выступления.

В конечном итоге, взглянув на 50 пар серьезных глаз моих товарищей-сокурсников, сбрасываю пелену застенчивости и начинаю пересказывать монолог писателя-юмориста Горина о пятне на нейлоновой рубашке. Видимо, я поймал кураж и выступал с такой энергией и самоотдачей, что слушатели поверили, как мне горько было потерять рубашку (она растворилась в ацетоне), да еще получить глупые ожоги, когда рубашку вместе с ацетоном в унитаз спустил, сел на него, закурил, а спичку под себя бросил...

... Меня дослушали до конца, мало того, первые помощники хлопали!

- Вот как надо выступать, с душой и сердцем! Доводить до слушателя свое настроение, равнодушных слушателей в зале не должно быть! Независимо от содержания и текста доклада или лекции! - дал свое заключение Пинчуков. Подобные занятия сыграли хорошую службу в моей будущей работе. Будучи в рейсе и выступая с лекциями политического характера, мне частенько приходилось говорить обо все возрастающей опасности для СССР со стороны мирового империализма. Когда я напоминал, что вокруг СССР около 200 военных баз НАТО и США, критиковал вещизм и преклонение перед Западом, его субкультурой, предостерегал о скатывании к потребительству, то слушатели в основном морщились и клевали носом. Кто посмелей, тот спрашивал, а когда будут крутить вечерний фильм? Но стоило только заговорить о репрессиях в 30-е годы, или рассказать яркие эпизоды из биографий Бухарина, Гамарника, Тухачевского и других деятелей, расстрелянных в суровое предвоенное время, как лица сразу оживали, начинали блестеть глаза и из зала сыпались вопросы. Самый неприятный из них выстрелил как-то в меня с задних рядов слушателей, на плабазе "Советская Бурятия":

- Вам не стыдно, Роман Алексеевич, являться членом КПСС?

На что я отвечал, что для меня членство в партии не награда, а нагрузка и дополнительная ответственность. А на преступления и наказания в 30-е годы правящей верхушки партии надо смотреть с вершин истории, а поэтому разобраться во всех перипетиях тех лет намного тяжелее. Ведь столько времени советский народ, по сути дела испытывал информационный голод! Но стремиться к истине надо и темных пятен в истории не должно быть! Другим интересным предметом на курсах была философия. Диамат и истмат еще в ВУЗе для многих являлись страшилкой. А тут эти предметы приобрели еще более серьезное звучание. На первое занятие по философии пришел преподаватель довольно экстравагантной наружности, за что к нему тут же приклеилось прозвище "Волчара", по аналогии с главным героем популярного тогда мультфильма "Ну, погоди!". Степан Ерофеич был одет в мятый серый костюм, выдавшие виды туфли со стоптанными каблуками и несвежую серую рубашку без галстука. Волосы всклокочены и беспорядочно торчали в разные стороны, посередине выделялся хохолок. На бледном, не чисто выбритом лице выступали резко очерченные скулы, как у артиста Олялина. Типичный представитель армии холостяков! Первое впечатление от этого человека было угнетающим, ведь, как говорится, "по одежке встречают"! Но оно порой и обманчиво. Стоило Степану Ерофеевичу заговорить, - и все стало на свои места, да иначе и не могло быть! Мы поняли, что это

настоящий, а не "подставной" доктор философских наук и он блестяще знает свой предмет! "Волчара" на каждом занятии терпеливо вдалбливал нам в головы постулаты основоположников марксизма-ленинизма, привязывая их к действительности.

А действительность в 1985 году сложилась так: В марте Горбачев М.С. избран генсеком и начал свою знаменитую перестройку. В апреле он объявил мораторий на размещение ракет в европейской части страны. 16 мая вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР "Об усилении борьбы с пьянством". Антиалкогольная кампания развивалась до 1988 года, а в некоторых регионах страны и позже. В июле Громыко А.А. избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР, Шеварднадзе - министром иностранных дел, Яковлев А.Н. - зав. отделом пропаганды ЦК КПСС (что означало близкое поражение идеологии партии, так как Яковлев был проамерикански настроен). Далее заявление Горбачева об одностороннем моратории на ядерные взрывы. Вот, в таких политических условиях мы "грызли гранит науки". Однажды Степана Ерофеевича на занятии понесло, и в одном из своих лирических отступлений он сделал акцент на такой этнической общности, как евреи. Он пояснил "по секрету", что еврейский народ преследовался 18 веков повсеместно не просто так. С одной стороны, евреи очень талантливая нация, преимущественно интеллектуального покроя, чадолубивая, с детства думающая о всестороннем образовании своих детей. С другой стороны, им во все века присуща коммерческая жилка и в любом уголке мира, где бы они не находились, стремление попасть в финансовую олигархию превалирует над всеми общечеловеческими ценностями. Степан Ерофеевич развил свою мысль и дальше:

- Еще Маркс, говоря о своем отношении к иудаизму, заявляя, что оно негативное, отмечал презрение евреев к истории, искусству, человеку, как самоцели, культ еврея - торгашество. Служат они одному богу - капиталу! Для Маркса слова "еврей" и "капиталист" - синонимы. В своей работе "К еврейскому вопросу"-1843 год, он пришел вообще к парадоксальному выводу, что евреи - это "химическая национальность", навязывающая обществу капиталистические начала. "Деньги - это ревнивый бог Израиля, перед лицом которого не должно быть никакого другого бога". А поэтому необходима полная ассимиляция евреев! Конечно, здесь прослеживалось влияние на Маркса французских социалистов и немецких младогегельянцев середины 19 века. Степан Ерофеич сделал паузу, отпил из стакана глоток воды и продолжил свой монолог, обращая его к нам, слушателям:

- Но это Маркс! А что же мы? Нельзя отрицать огромного вклада представителей еврейского народа в мировую науку (Эйнштейн и другие), искусство (Эйзенштейн и прочие), культуру и различные сферы нашей жизни. Я лично преклоняюсь перед теми евреями, которые делали революцию, за что сидели в тюрьмах, попадали на каторгу, в ссылку. Они терпели лишения, подвергались гонениям, преследованиям царской охранки. И после свержения самодержавия заслуженно заняли ключевые посты в органах государственной власти. Но я со всей смелостью могу заявить, что их потомкам власть и положение в обществе, привилегии достались по наследству, а не по заслугам! Наш учитель нервно прошел по классу, теребя мочку правого уха (он часто это делал, когда нервничал). Скулы его еще более заострились. Много чего неизвестного и интересного мы услышали в тот день от Степана Ерофеича, он был просто "в ударе"! Впоследствии все узнали, что он приехал во Владивосток из Магадана, где преподавал в институте и откуда его "попросили" за антисемитизм. Причем исключение из партии, последующий развод с женой, как бы сопутствовало этому. Однако, чем больше занятий с первыми помощниками проводил "Волчара", тем больше симпатий у слушателей он завоевывал! Аппелируя к философам прошлого, он легко увязывал их утверждения с нашими повседневными проблемами и находил рациональное решение. Еще одна хитрая наука была, - это пресловутый "Спецкурс". Сотрудник КГБ по 2 часа в неделю обучал нас составлять шифротелеграммы и расшифровывать их, при помощи показательных групп, используя специальный шифрблокнот. При этом засекалось время выполнения задания каждым... Зачем это было все нужно? Не надо забывать, что еще шла "холодная война". Многие суда и наши плавбазы имели двойное назначение и в военное время быстро переоборудовались в военно-транспортные и десантные корабли. А в случае угрозы захвата судна противником, право на уничтожение судовых документов и шифров имел капитан, старпом и первый помощник капитана. Однажды, как всегда, шло занятие в актовом зале, общее для обеих групп. Лектор рассказывал о миролюбивой внешней политике КПСС. Предстояло высидеть 4 часа, меня клонило в сон. Как вдруг открылась дверь в зал и появилась секретарь Зина. Рыжеволосая девушка высокого роста, крутого нрава, мечтающая поскорей выйти замуж (а кто из девушек не подвержен этой "слабости"?), она в этот раз просто сияла от счастья. Зина что-то прошептала на ухо лектору и тот, извинившись, вышел.

Все были в недоумении:

- Что такое важное могло случиться, чтобы даже занятие прервали?

Ответ долго не заставил себя ждать. Заходит начальник курсов Соколов и громко и ясно заявляет:

- Товарищи, к нам приехали юмористы Александр Иванов и Михаил Задорнов! Прошу любить и жаловать! Всем курсантам пересестись на передние места в зале, микрофона не будет. Мы попросили именитых гостей выступить перед вами для пользы дела. Юмор помогает преодолевать любые трудности, а здоровый смех полезней любой, даже жирной, сметаны! Секретарю партбюро Знаеву и его заместителю Домову подойти ко мне в коридоре! Мы с Володей переглянулись и протиснулись между стульев к выходу...

- Вот, знакомьтесь, - Задорнов Михаил Николаевич, собственной персоной, - представил нам начальник курсов гостя. Перед нами стоял обаятельный мужчина с искоркой в глазах, лет 35-40. Одет он был скромно?, но со вкусом. Светло-серый пиджак оттеняла темная рубашка с отложным воротником, брюки отглажены, туфли блестящие. Гость тут же перешел к делу:

- Ребята, мы к вам с Александром на часок, а то только с самолета и программа во Владивостоке очень насыщенная. Так что не обессудьте! Просьба всего одна: найдите трибуну повыше, так как у Саши приличный рост, больше 2-х метров, чтобы он не испытывал неудобств. А мне небольшой столик со стульчиком, ладно? Этот краткий диалог сопровождался белоснежной, задорновской улыбкой, которую мы не раз наблюдали по телевизору, особенно в передаче "Вокруг смеха". Наконец трибуна подобрана, стол, графин с водой стояли рядом, зал оживленно гудел: рыбаки ждали выступление гостей из Москвы. Ожидать пришлось недолго. Сан Саныч, как ласково называли его друзья в узком кругу, прошел к трибуне и, окинув публику оценивающим взглядом, поздоровался. Следом за ним вошел писатель Михаил Задорнов, который, поздоровавшись, произнес:

- Нам сказали, что здесь весь цвет рыбацкого флота Дальнего Востока, - старпомы, капитаны, механики, помполиты, решившие посвятить себя проведению политико-воспитательной работы в море! Поэтому наше выступление будет посвящено нелегкому труду рыбаков-дальневосточников! Я, как и все, видел Александра Иванова "вживую" впервые. Он выглядел импозантно: строгий костюм, светлая рубашка с галстуком, маленькие, щеточкой, усики, длинная шея, не слишком густые волосы и большие, темные (как мне показалось) глаза. Все это дополняло худощавое телосложение и необычайно высокий рост. На тот момент Александр Иванов был знаменит своими пародиями и эпиграммами на известных поэтов и писателей, ему доверили

вести программу "Вокруг смеха" на Центральном телевидении. С 1978 года, когда начала идти эта передача, улицы советских городов буквально пустели, - люди находились у голубых экранов. Тогда с юмором на ТВ царил напряженка. На его передаче побывали такие известные юмористы, как Роман Карцев, Михаил Жванецкий, Аркадий Арканов, мим Вячеслав Полунин и, конечно же, Михаил Задорнов. Вышла и книга А.Иванова "Не своим голосом". Он, действительно, пародировал другие голоса. В этот раз мне особенно понравилась такая пародия:

-"-"-

Я лемех ценю

У музейного плуга

Я промах ценю у хорошего друга

Я, честное слово

Люблю свою хату

Люблю я быка

И корову брюхату

-"-"-

Ай, кажется, вышли

Плохие стихи

Ой, мне разрешается,

Я - от сохи!

-"-"-

Михаил Задорнов довел нас до слез, прочитав свой рассказ о втором девятом вагоне, а также монолог "Письмо студента домой". Известен в то время был и его рассказ "Открытое письмо Генеральному секретарю". И вообще эти двое молодых людей дополняли друг друга и оставляли прекрасное впечатление. Настроение зрителей бурно поднималось! К сожалению, такие интересные и содержательные, с позволения сказать, занятия, у первых помощников во Владивостоке были, прямо скажем, не часто! Как-то раз нам устроили экскурсию на автобусах в город Уссурийск, где удалось побывать на паровозе, в топке которого в Гражданскую войну японцы живьем сожгли большевика Сергея Лазо. Затем мы посетили музей МВД, там особенно запомнилась фотография, где на столе лежало более 30 отделенных от туловища голов русских бородатых мужиков, крестьян, а сзади стояли молоденькие, низкорослые самураи с палашами и улыбались! История органов внутренних дел вся была перед глазами. Захваченные у бандитов мечи, палаши а также огнестрельное оружие, фотографии павших при исполнении служебного долга милиционеров, японские мечи, сабли, и другое вооружение, захваченное при Халхин-Голе, и у озера Хасан. Конечно, это все было интересно посмотреть своими глазами. В один прекрасный день начальник курсов Соколов, как всегда, подошел к проходной института, чтобы встретиться и поздороваться с первыми помощниками, спешащими на занятия. Периодически Александр Иванович позволял себе эту слабость, чтобы проконтролировать моральную устойчивость подопечных. Слушатели курсов проходили один за другим, кто поодиночке, кто парами, здоровались с ветераном и направлялись к раздевалке, где добродушная тетя Нюся любовно развешивала их верхнюю одежду. Вошли в здание и мы с Васей Полярушем, моим земляком, работавшим ранее на морозильном траулере "Николай Островский". Поздоровавшись и быстренько сбросив верхнюю одежду, мы взяли в руки портфели, и, собрались, было идти, как услышали грозный окрик:

- Подойдите ко мне, пожалуйста!

Оглянувшись, увидели, что Александр Иванович обращается к слушателю Степанову Сергею. На душе отлегло.

Сергей стоял перед начальником курсов, растерянно переминаясь с ноги на ногу. Его простое, рязанское лицо, и без того бледное, еще больше побледнело.

- Вы идете в таком неопрятном виде на занятия? Что же там полезного сможете почерпнуть, когда от вас прет за версту винными парами? - строго и назидательно отчитывал молодого человека руководитель курсов.

Степанов действительно выглядел неважно, лицо помятое, сам невыспавшийся, ботинки грязные (вчера был сильный дождь). Он пробормотал:

- Я просто готовился к реферату и поздно лег! Правда, что греха таить, перед сном выпил пару бутылок пива для тонуса. Крепкого алкоголя в рот не брал! Разве это преступление, Александр Иванович? Правда, курсантами нас называть можно было с натяжкой, так как у многих имелись семьи, почти все закончили институты и приобрели опыт работы. Одним словом, мужчины в самом расцвете сил! Вот и Сергей Степанов был женат, работал в Преображенской базе тралового флота в Приморье, имел двоих малолетних детей. Ему круто не повезло, что попал под жернова партийной муштры в лице почтенного ветерана, старого коммуниста Соколова.

- Запредельная наглость и распушенность! - возмутился Александр Иванович.

- Отправляйтесь домой, отоспитесь, в ближайшее время первичная парторганизация курсов рассмотрит ваше персональное дело. Я буду настаивать на отчислении, в связи с вашим недостойным поведением! - подвел черту раскрасневшийся от гнева начальник курсов. Он вытер платком пот с высокого лба и зашагал прочь, оставив Степанова в полном недоумении. В этот день, на первой паре, а это были занятия по радиотелефонии, все мы чувствовали какой-то осадок. Жалко товарища, пострадавшего совершенно неожиданно и глупо. Дальнейшая его судьба и карьера незавидна: на партсобрании присутствовали инструктор приморского крайкома партии и начальник курсов. Сергею Степанову закатили строгий выговор с занесением в учетную карточку. Но этим дело не ограничилось! По возвращении в пос. Преображенье, Степанова выселили из ведомственной квартиры вместе с семьей и уволили с базы тралового флота. Молодому, образованному мужчине с женой и двумя детьми пришлось мытариться в поисках жилья и работы. И все это из-за двух бутылок пива! Однажды я сидел на лекции, где лектор Рыбалко, капитан 1-го ранга, рассказывал нам о постоянно растущей военной угрозе с Запада, происках мирового империализма и крушении колониальной системы. Многие в зале клевали носами, некоторые читали газеты. У камчатца Харуты я заметил уголок газеты "Тихоокеанская вахта", находкинец Коля Шкилев скрупулезно конспектировал лекцию, Боря Зимовец с Сахалина с увлечением разгадывал кроссворд. Я же сидел и думал о своем, вспомнил сына, захотелось побывать дома, пообщаться с мальчуганом, ведь вырослел он не по дням, а по часам и становился все забавнее. На душе как-то потеплело... Вдруг дверь в актовй зал приоткрылась, и в проеме показался до боли знакомый субъект. Его взгляд остановился на мне, глаза задорно заблестели, лицо расплылось в улыбке. - Бог мой, да это же Сенотрусов Владимир Пантелеевич, бывший

старпом с плавбазы "Авача"! - осенило меня. Сенотрусов приветливо помахал рукой и дал знать, что будет ожидать в коридоре конца лекции. Через десять минут мы уже оживленно беседовали.

- Понимаешь, Роман, я только что отстрелялся! Приезжал во Владивосток аттестоваться на капитана дальнего плавания и вот, получил диплом КДП! Узнал, что ты здесь обучаешься и быстренько сюда. Ведь я тоже на Башидзе 6, в общежитии остановился! Одевайся! Поехали в пивбар "Челим" и отметим это дело! - весь этот речитатив был сказан скороговоркой и тоном, не терпящим возражений, да так громко, что проходившие с бухгалтерии женщины, даже удивленно оглянулись.

- Володя, дело в том, что у нас тут строго с пьянкой, опять же - закон вышел по борьбе с этим злом! - неуверенно пытаюсь возразить, лихорадочно думая, как отвертеться, но ничего умного в голову не приходило.

- Что ты как кисейная барышня ломаешься! Мне тоже по рангу не положено, но ведь такой повод - просто святое дело! По паре кружек пива выпьем, и ничего с тобой не станет! Сейчас 2 часа дня, а до утра все рассосется! - продолжал настаивать приятель. И я, к своему стыду, сдался. Перечеркнул в памяти назидания опытного политработника Павлова и предостережения начальника курсов Соколова. Возобладал авантюризм, присущий родившимся под созвездием Стрельца! Пивбар "Челим" располагался недалеко от трамвайной остановки "Спортивная". Скоро мы сидели там за столиком и оглядывались вокруг. В зале играла спокойная, не назойливая музыка, деревянная отделка помещений, резной декор, располагали к отдыху. Трепангов, лобстеров и омаров я здесь не обещаю, а вот раков, трубочей и челимов отведаем с холодным пивом! - деловито пообещал Сенотрусов. Он был при деньгах, недавно неплохо поработал в беринговоморской экспедиции. И, действительно, графин с пивом, один за другим, менялись на столе, и все это сопровождалось то блюдом раков, то креветками, то трубочами (это такие моллюски). Словом, стало очень весело на душе, напрочь пропало чувство голода. Непрестанное курение сигарет "Ява" усугубляло эффект пива. Дым клубами скапливался под потолком бара, хоть топор вешай! Естественно, пошли разговоры, как нужные, так и ненужные.

- Ты знаешь, Рома, я ведь недавно с Леонидом Куравлевым сидел вот так же, как с тобой. Он приезжал на плавбазу с культурной миссией, когда мы стояли во Владике! Артисты, бывает, и в море приезжают. Искусство, так сказать в народные массы несут, - напрямую! - Владимир поморщился, то ли креветка горькая попалась, то ли нагрузкой на артистов был недоволен.

- А я не вижу в этом ничего худого! Пусть поближе к народу будут, и играть роли легче станет. Нельзя отрываться от действительности, Пантелеич! - возражаю собеседнику.

- Первым делом, когда увидел мою официантку Розу, Куравлев сокрушенно покачал головой и воскликнул:

- Девчонки-то у вас клевые, как посмотрю! - при этом сбросил с себя модный тогда кожаный пиджачок.

- Ну, выпили мы с ним, поболтали о том, о сем...Мужик, как мужик, простой очень и в быту не лишен юмора! - пояснил старпом.

Сенотрусов являл собой бесшабашность, но не безбашенность. Мыслил всегда трезво, категорично, хотя выпить мог много. Высокого роста, внешним видом и прической, как уже упоминалось, похож на поэта Маяковского. Родом Владимир был из Дивногорска, Красноярского края, красоту которого оспорить трудно, она заложена в самом названии города. О родителях вспоминал часто и с уважением. Только от него я мог услышать циничные, на мой взгляд, утверждения, что помполиты на судах не нужны, а большинство из них бездельники...

- Роман, - говорил мне Сенотрусов, когда мы были вместе в рейсе, - вы только путаетесь под ногами, мешая нормально работать. Достаточно знаний Устава флота, чтобы все исполнялось, как положено и по распорядку! На что я спокойно отвечал, что человек не робот и механическое выполнение команд в течение 6 месяцев разрушает его психику. "Длинный рубль" еще не все, есть и другие ценности. Помочь душам рыбаков чувствовать себя комфортней в длинном рейсе может только духовник или партийный лидер, а поскольку у нас партия - руководящее ядро общества, то никуда не деться в больших экипажах от первых помощников. Они есть даже на крупнотоннажных судах на Западе! Да и такой массовой подвахтой по отгрузке продукции и обработке сырца тоже некому заниматься. А потом, в чем меня можно упрекнуть? Я никогда не брал освобождения от работы в рыбозаводе или даже в трюме. За один перегруз (10 дней), выносил к парашюту (сетка для погрузки ящиков с мороженой рыбой) до 40 тонн продукции на собственных плечах! Обычно на этом спор заканчивался и мой оппонент примирительно заявлял, что вовсе не меня имел в виду, а тех пенсионеров из армии и флота, которые в массе своей стремятся попасть в помполиты, где ничего не делать, а лишь писать отчеты...

- Так мы далеко найдем с тобой, - заключил мой приятель и в этот раз, - давай лучше пропустим по кружечке пива за новоиспеченного капитана дальнего плавания и рванем в ресторан "Золотой Рог", я сегодня проставляюсь по полной схеме! Снимем там парочку девиц с хатами, и, - "гуляй Вася", - как говорится!

- Нет, извини, Володя, я уже под жвак, да и завтра на занятия, похмельный синдром противопоказан! Ты уж сам, как-нибудь! - возразил я.

- Раз такое дело, поедем в общежитие, примем освежающий душ, побреемся и в ресторан! - настаивал напарник.

На улице было свежо, осенний ветер трепал деревья. Дрожащие листья отрывались от веток и падали на землю, выделявая в воздухе пируэты. Горожане надели теплые куртки и плащи, женщины вязаные береты, пуховые платки, мужчины кепки. На мне был черный, дерматиновый, под кожу плащ, форма и фуражка с полями и кокардой старшего комсостава. Конечно, мечтой любого советского человека являлось иметь настоящий кожаный плащ или куртку, но видели их мы только в кино на чекистах в гражданскую войну. Подошел трамвай, широко распахнул двери. Пробив талоны по 3 копейки, садимся у окна, замелькали улицы и переулки крупного приморского города Владивостока. Этот город мне нравился своей архитектурой, историей и расположением на берегу красивой бухты "Золотой рог". На улице вечерело и мы, как-то спонтанно, решили сразу, напрямую, идти в ресторан, без заезда домой. Этот человек гипногически действовал на меня, ломая те принципы, на которых держалось чувство самосохранения. Вот и знаменитый ресторан "Золотой рог". История возникновения этого заведения очень интересная. В 1867 году на этом самом месте построил деревянную гостиницу и ресторан Иван Галецкий. Он был колоритной личностью, - пятнадцатилетним юношей отправился в странствия по дальневосточным морям, Китаю, Японии, Америке. После возвращения, ставший богатым и знаменитым, скиталец осел во Владивостоке, особенно понравилось ему это место, на берегу бухты "Золотой рог". Здесь, под его руководством и был возведен деревянный ресторан с гостиницей. В 1899 году деревянная постройка сгорела и архитектором Багиновым И.С., в том же году спроектирована новая гостиница и ресторан, только в каменном исполнении. В этом виде здание сохранилось до сих пор. Я где-то читал, что в смутные времена существования Дальневосточной республики, в Гражданскую войну, в комплексе "Золотой рог" (а там примыкал к нему и театр), печатались

свои дензнаки - так называемые "боны"! Эти боны поддерживались Благовещенским банком! К парадной двери ресторана ведут ступеньки, вокруг здания свободное пространство и господствует осенний ветер, создавая хаотичные, разнонаправленные порывы. Один из таких порывов и сорвал с меня форменную фуражку. Головной убор покатился на ребре вниз, под горку, к дороге. Я, нагнувшись, неуклюже рванул за ней, чувствуя, как голова наливается свинцом, а ноги плохо слушаются. Краем глаза замечаю, что на площадке перед парадной дверью ресторана разговаривают трое солидных на вид мужчин в рыбацкой форме. Они прервали беседу и внимательно наблюдали за мной. Наконец я схватил фуражку, когда она, вихляя, неслась по лужам.

- Ладно, Алексеич, поехали домой, и приведем себя в порядок, ты меня убедил! - согласился вдруг Сенотрусов. Он тоже заметил этих странных посетителей.

В общежитии мы приняли душ, побрились, наодеколонились "Шипром" и, в конечном итоге, напарнику пришлось идти одному искать приключения, он вообще обладал недюжинным здоровьем. А у меня из головы не выходили те странные незнакомцы, наблюдавшие за мной у ресторана. Голова шумела от выпитого пива, пришлось пойти спать. Соседи по комнате - Миша Рябошапка и Коля Шкилев еще шуршали газетами, лежа на койках, как веки у меня отяжелели, и навалился сон. Наутро дурные предчувствия одолевали по-прежнему. Кое-как позавтракав, чем бог послал, с тяжелым сердцем иду на занятия. Заблаговременно забежал к Сенотрусову и взял у него мускатного ореха, чтобы перебить запах алкоголя. Денек установился неплохой, вчерашний ветер разогнал тучи, и ласковое солнце устремило свои вездесущие лучи на город. Рядом шагают Сергей Харута, Вася Поляруш, а чуть впереди, о чем-то жарко заспорив, Коля Шкилев и Виктор Онишук.

- Рома, ты чего взгрустнул? Обратился ко мне Поляруш.

- Не знаю, Вася, вчера злоупотреблял своим здоровьем и перепил пива, сегодня опасное амбре от меня исходит, - мрачно констатировал я.

- Сколько же ты опрокинул? - поинтересовался земляк.

- Восемь кружек, как с куста!

- Да, многовато, смотри, сейчас на глаза начальнику курсов не попадайся! Иначе - пиши пропало! - предупредил Поляруш. Я это и сам прекрасно знал...

Благо, на входе в институт повышения квалификации нас в этот раз никто не встречал, и вскоре я сидел на занятиях, на самом последнем месте, за могучей спиной сахалинца с благозвучной фамилией Пырх. Занятия начались, и тема была самой заскорузлой: "Основы партийного строительства", преподаватель Парамонов и сам знал, что все сказанное им в жизни и работе не пригодится и скучно слушать эту партократическую ахинею. Но по роду своей деятельности надо было донести сию скверную нагрузку до слушателя, и лектор честно отработывал свой хлеб. Вторая пара была куда интересней, она касалась психологии. Нам рассказывали о типах людей: интровертах и экстравертах, о понятии нейротизма (эмоциональной нестабильности). Аксиома: воля - хребет характера, характер - хребет психики человека. А механизм формирования характера: посеешь поступок, пожнешь привычку, посеешь привычку, пожнешь характер, посеешь характер - пожнешь судьбу! И вот, на этом интересном месте занятие прервалось, так как в дверь постучали и в класс вошли начальник курсов и двое мужчин в штатском. Один из них напоминал мне человека, стоявшего вчера перед рестораном и указывавшего на меня пальцем своим собеседникам.

Соколов Александр Иванович представил гостей:

- Знакомьтесь, это начальник отдела кадров Приморрыбпрома, а это зам. начальника идеологического отдела крайкома партии. У нас ЧП и эти люди пришли разобраться, наказать виновных. После этого хмурый господин, кадровик из Приморрыбпрома обратился к присутствующим:

- Вчера я лично был свидетелем из ряда вон выходящего поступка. Один из вас позволил себе появиться в нетрезвом виде в историческом центре города у ресторана "Золотой рог"! Этот человек был в форме первого помощника. Из внешних данных нам лишь известно, что он носит усы и бородку, выше среднего роста, курит. Это позорное явление нужно вырвать с корнем! Моральный облик партийного работника должен служить образцом для подражания всем окружающим его лицам. Прошу виновника встать! Все слушатели сидели, потупив глаза. Нас было 52 человека, из них 9 носили бороду. В форме ходили практически все, - это требование Минрыбхоза, а курили более сорока человек! Рост вообще понятие относительное, а сумерки не дали рассмотреть черты лица. Ответа не последовало. Все тупо молчали. Может быть, мои соседи по комнате или Вася Поляруш догадывались, о ком идет речь, и что ищут меня, но им и в голову не могло придти встать и сдать сокурсника с потрохами, какие же тогда это первые помощники? Чиновник прошел вдоль рядов, остановился напротив меня, сверля взглядом, холодок пробежал по спине, ладони, напротив, вспотели, стараюсь не дышать.

- Ну, все, каюк! - проносится в мозгу, - унюхает запах этот крутой перец!

К счастью, в этот момент к разговору подключился партработник из крайкома партии:

- Я думаю, что по бороде этого нарушителя искать не логично, ведь ее и сбрить можно! Поэтому обращаюсь к собравшимся, - будьте бдительны! Создавайте нетерпимую обстановку в коллективе к пьянству и аморалке! Ведь вы воспитатели душ и проводники политики партии! Как не стыдно! Соколов Александр Иванович, доселе молчавший, не выдержал и вмешался:

- Я не позволю шельмовать курсантов огульно, бездоказательно. А обвинять кого-то за глаза не этично! Ребята у меня дисциплинированные и я им доверяю! На кон здесь ставится престиж нашего учебного заведения, то есть курсов помполитов!

Речь Александра Ивановича была настолько взрывной, неожиданной, что гости, пошептавшись, ретировались из аудитории, не попрощавшись.

- Ты в рубашке родился, - обернувшись, тихо сказал мне Коля Шкилев, сидевший рядом с Иосифом Пырхом.

НА ЛЮБОВНОМ ФРОНТЕ

Близился Новый, 1986 год. Вот уже полгода, как приходилось "усовершенствоваться". Воистину горизонты познания безграничны и мозг способен аккумулировать огромный объем информации, как говорил Аркадий Райкин: "Ученье свет, а неученых - тьма"! Обидно только было иногда, что многое не пригодится ни в жизни, ни в работе. Ну, если спасение на водах нужно знать любому моряку как "отче наш", то радиотелефонию и основы судовождения, навряд ли всем пригодятся. Особенно тяжело у всех шла политическая экономия. В этой науке было много недоработок и несуразностей. Основоположники марксизма не совсем преуспели в широком освещении этой темы на будущее, а главным образом для социалистического пути развития. Они и не могли предусмотреть столь бешеный технический прогресс в XX веке и скоротечные, грандиозные изменения в общественно-политическом устройстве мира. Мудрое, в кавычках, изречение: "Экономика должна быть

экономной" стало притчей во языцех и вызывало аллергию у населения. Вот основы управления производством и международное морское право были как нельзя кстати. Словом, я прилежно постигал материал, являя собой образец дисциплины. Вечерами мы играли во дворе общежития на специально оборудованной площадке в футбол. Обычно противостояли друг другу первые помощники Сахалина и Камчатки. Приморцы жили дома. Я играл в защите, как и в далеком детстве. Футбольное отрочество мое приходилось на город Потти, где русские ребяташки с улицы Ленина часто играли с грузинскими детьми с домов частного сектора. Вместо поля - боковая, асфальтированная дорога, вместо ворот кирпичи. Успех попеременно сопутствовал то им, то нам. Грузинские ребята (6-8) классы отличались неплохим индивидуальным дриблингом, обводкой, а наша команда - коллективной игрой. Ну, а здесь, во Владивостоке, на Башидзе 6, рыбаки играли не за счет, а чтобы снять стресс, отвлекаясь от тоски по семьям. Вскоре институт повышения квалификации облетела радостная весть: новогодние каникулы составят 10 дней! Я тут же помчался на переговорный пункт сообщить жене эту приятную, на мой взгляд, новость. Ведь предоставлялась возможность целых 10 дней побыть с сыном Вовкой. Я уже строил планы, как провести с ним это время... Целый час пришлось ждать, когда соединят с Камчаткой. Очередь сидела большая, все торопились поздравить с праздником своих родных и близких. Наконец связь установлена и в тесной кабинке слышу знакомый голос жены:

- Алло, это ты решил позвонить?

- Да, Елена, мне дали каникулы на 10 дней, хочу приехать, повидаться с сыном, - соскучился!

- Ах, ты соскучился? А как мне концы с концами приходится сводить, ты не подумал? У тебя стипендия 220 рублей, а на Камчатке меньше 500 никто не получает, ведь коэффициент и северные надбавки ты на целый год утратил, голова садовая! Что ты можешь мне прислать - смеху подобно!

- Лена, компенсирую при выходе в море, ведь пай у помполита высокий. И потом не все измеряется деньгами! Имей совесть, Лена, полгода сына не видел! - подавленно, пытаюсь переубедить разбушевавшуюся супругу, бормотал я, подбирая слова, чтобы не взорваться.

Но супруженька была настроена решительно и бескомпромиссно:

- Скажи, Рома, сколько стоит авиабилет туда и обратно? Ах, 150 рублей? И с чем ты сюда приедешь? Я тебя кормить не собираюсь! Крыть было нечем, я прекратил неприятный разговор и сухо распрощался. Совместная жизнь с Еленой давно полетела в тартарары, на то было много причин и склеить что-либо, просто не представлялось возможным. Возвращаюсь в общежитие расстроенный, и сразу обращаю на себя внимание товарищей по комнате:

- Роман, ты чего изменился в лице, случилось чего? - участливо спросил Михаил Рябошапка, - садись, попей с нами чайку, вот пирожки с китовым мясом, кушай!

А Коля Шкилев, другой сосед по комнате, пошел еще дальше и предложил:

- Слушай, я еду на каникулы домой, в Находку. Отпраздную Новый год с женой, детей у нас нет, будет подруга жены, - поехали со мной, Рома? Живу я, как ты знаешь, на улице Рыбацкой, остановка Арсеньева. На автобусе от Владика часа два будет. Ну, как, согласен? Подумав, скорее для приличия, я согласился, а почему бы и нет? Дома меня предали, в общежитии все товарищи разъезжаются, Рябошапка тоже упылит на свой Сахалин. Учеба подождет, итак много сил отдано... Автобусный маршрут пролегал по живописным местам Приморья. Жаль только, что уже была зима, и зеленый массив отсутствовал. Позади остались селения Штыково, Шкотово, Большой Камень, Южный, Фокино и другие. Наконец мы прибыли. Сразу стало видно, что этот портовый город готовится к празднику. Люди сновали туда-сюда, делая покупки. Не мудрено, ведь почти все товары являли собой дефицит. Как пояснил Шкилев, копченую колбасу выбрасывали только перед праздниками. То же самое происходило с окороком, карбонатом и другими деликатесами. Особо проворным горожанам могло крупно повезти: купить краба в баночках, колбасный или сосисочный фарш, ветчину в банках, "Завтрак туриста". Экзотикой считался вьетнамский апельсиновый ликер и недоспелые зеленые, вьетнамские же бананы. Они были небольшие по размеру и хранились в темноте, под кроватями, приобретая спелый желтый цвет за несколько дней. Яблоки из Китая, уложенные в пергамент и засыпанные опилками, хватили ящиками. Рекламные киноафиши гласили, что в прокате идут новые фильмы: "Зимняя вишня", "Двойной капкан", "Выйти замуж за капитана", "Иди и смотри". Шкилевы по тем временам жили скромно, как люди среднего достатка, - в двухкомнатной квартире, мебель отечественного производства, 2-й этаж с балконом, машины не имели. Все как у всех. Единственное, что отличало эту семью от других, по советским меркам - это должностью Наталья, супруги Коли - зам. начальника снабжения Базы активного морского рыболовства (БАМР) города Находки. Она занималась продуктовым обеспечением экипажей при отправке в рейс. Как там, у Аркадия Райкина, кто самые уважаемые в советском обществе люди? В первом ряду театра сидят - "товаровед, директор магазина, зав. складом"... Так получилось и здесь, - Николай в этом отношении чувствовал себя, как у Христа за пазухой. Чего только не было за праздничным столом: лососина слабосоленая, нарезанная большими кусками, балык нерки ломтиками, икра черная и красная, сыр "Рокфор", колбаса минская твердокопченая, мандарины и яблоки, полусладкое Советское шампанское, которого днем с огнем не сыщешь, везде только полусухое, греческий апельсиновый сок в баночках, пепси-кола и другие яства. В придачу Наталья с Диной (подругой), приготовили пельмени в горшочках и голубцы. Водки "Столичной" было, хоть залейся, и даже стояла бутылка "Старки" и бутылка армянского коньяка! Садимся за стол. Коля с Наташей оказались очень гармоничной парой Она веселая говорунья, старше его на 4 года. Николай мало разговорчивый, не терпящий резких движений увалень. Добродушие и гостеприимность присущи им обоим. Я устроился за столом, рядом со стройной, разлапистой елкой, наряженной в старинные довоенные игрушки. На вершине ее гордо красовалась красная стеклянная звезда. Напротив расположилась Дина, озорная, полногрудая толстушка, то и дело, стреляя в мою сторону подкрашенными глазами, заботливо подкладывая то салатик "Оливье", то еврейского салата из тертого сыра с чесноком, приправленных майонезом. Наткнув мне на вилочку корейской чимчи (острой капусты), Дина произнесла тост:

- Товарищи, давайте выпьем за то, чтобы у нас все было, и нам за это ничего не было!

Я чувствовал себя в "своей тарелке", где-то далеко находился строгий Александр Иванович Соколов, со своими проверками на алкоголь, еще дальше отошло на задний план общежитие с пережаренными в прогорклом масле пирожками с рисом и китовым мясом, которыми мы вечерами гасили голод... По телевизору шел новогодний Голубой огонек, Пугачева исполняла свою новую песню "Паромщик", ВИА "Ялла" с восточным колоритом пели песню "Учкудук - три колодца", Тото Кутуньо исполнил хит "Я - итальянец". Наташа деловито раскладывала салаты нам по тарелкам.

- За тех, кто в море! - поднял рюмку Николай, последние 7 лет он работал старшим механиком на большом морозильном траулере. Это был обязательный для нас тост.

- А мой отец обычно добавляет к этому тосту и "за тех, кто на вахте или гауптвахте", правда это в День Военно-Морского флота! - добавил я.

Дина, как бы невзначай, задевала меня под столом пухленькой коленкой, а когда выпили еще пару рюмок, то вообще поставила мне на ногу, скинув туфлю, свою горячую стопу. Щеки ее разругались, корсаж еле удерживал рвущуюся наружу пышную грудь. Полненькие женщины не превалировали в моем вкусе, но эта умела себя преподать, да и я стал забывать, что такое женщина...

От Дины пикантно пахло духами.

- Что это, "Шанель №5"? - пытаюсь прикинуться знатоком, спросил я.

- Что ты, Рома, это же "Клема"! - засмеялась она. Дина была замужем, муж, 2-й механик, уже пятый месяц бороздил Тихий океан на траулере и не мог дожидаться замены. Жили они неплохо, по словам Шкилева, вот только слишком редко виделись, так как у Степана (так звали супруга Дины), на первом месте был всегда район промысла... А биологическая сущность женщины, тем более молодой, требует постоянного мужского внимания и тепла. Причем женщина переносит разлуку тяжелее, как менее защищенное от природы создание. Я не знал ее мужа, саму Дину видел в первый и последний раз. Путь домой был "заказан" строптивой супругой. Да и сам был пострадавшим в интимном плане (это к вопросу о верных и неверных женах). Поэтому, как нормальный мужик, отдался во власть прелюбодейству, нарушив тем самым шестую заповедь божью. Глубоко за полночь, танцую медленный танец с партнершей, мы как-то машинально оказались в другой комнате, где тут же слились в жарком поцелуе. Дина дрожала всем телом и, не отрывая губ, наклоняла меня к постели. Но что-то удерживало и охлаждало возникшее, было желание. Это были стеснение и совесть, алкоголь не брал бразды правления в свои руки. Разочарованные и подавленные, мы вернулись к столу. С голубого экрана пел дуэт Софии Ротару с Яак Йоалой. Песня "Горная лаванда" пользовалась сокрушительным успехом у советских любителей эстрады. Мой взгляд встретился с взглядом Николая, в его глазах читаю немой укор, - мол, и чего вы вернулись в гостиную, отдыхали бы там, ведь комнат только две... Разряжая стесненную обстановку, Дина обратилась к Наталье:

- Ты не знаешь, лаванда разве растет в горах?

- Думаю, что это полевой цветок, но не может же вся страна ошибаться? Просто мы чего-то недопонимаем... - ответила Наташа, держа в руке фужер с шампанским, в котором лежал шоколад, облепленный пузырьками углекислого газа. Самое время поднять бокалы, и я решил "блеснуть" образованностью и выдал испанский тост, хотя гости уже с трудом усваивали смысл произносимого, усталость и пресыщение пищей, алкоголем смежали веки. Тост звучал так:

"Sulud y pesetas y tiempo para gustarlos!" - что по-русски означало: "Здоровья вам и денег и времени, чтобы их потратить!"

Потратить деньги действительно сложно: путевки на юг от профсоюза давали по символическим ценам, жилье в многолетней очереди, но бесплатное, лечились бесплатно. В магазинах все в дефиците, глаза не разбегаются от изобилия товаров, машину даже отечественного производства купить было проблематично. Вот бабушки традиционно и копили себе на ритуальные услуги, а молодежь на свадьбу! Пора было готовиться ко сну, тем паче, что Дина уже постелила нам и дала мне знак покинуть теплое место у елки. Едва оказавшись наедине, мы сплелись в объятиях друг друга и забыли обо всем. Мощная энергетика этой, истосковавшейся по ласке женщины, обволокла все мое существо и закрутила его в бешеном ритме. Вскоре плотские утехи улеглись, и я забылся крепким сном младенца. Пришел в себя рано утром, - голова шумела, во рту, как говорится, "китайцы ночевали", ноги мерзли. Скосил одним глазом направо, - рядом мирно спала Дина, раскинувшись на перине. Любуюсь крупной грудью, никогда не вскармливавшей ребенка, молодой женщины. Одеядо валялось на полу в ногах. Из соседней комнаты доносился богатырский храп Николая. Некоторые фрагменты вечера в памяти безнадежно стерлись. Почувствовав на себе взгляд, Дина проснулась и открыла глаза. Первой ее реакцией было скорей накрыться одеялом. Она повернулась ко мне со словами:

- Милый, ты был такой лапочкой, как себя чувствуешь, принести в постель кофе, мороженого, а может, опохмелиться хочешь? Мне хотелось только лежать вверх "воронкой" и чтоб никто не тормозил. Но это было невозможно. У русских так не принято! Спусти некоторое время на кухне гремели и мылись тарелки, играла музыка и шустрые домохозяйки накрывали стол яствами. Горшочки с пельменями, сверху запеченные тестом, призывно возвышались среди бутылок водки и коньяка.

- Садитесь, мужчины, - все подано, надо привести себя в божий вид, и пойдем гулять по городу, первый день Нового, 1986 года, все-таки! - обратилась к нам хозяйка Наталья, потрепала Колю за волосы и вдруг произнесла:

- Ради моего "зайки" мне ничего не жалко, даже жизни!

- Что ты такое говоришь, "заяц"! Живи долго и счастливо, ты же знаешь, как я тебя люблю! - живо отозвался Николай.

- Вот только дома редко бываешь, все рейсы, да партучеба! - упрекнула мужа Наталья.

Дина сунула мне в руку коньяк:

- Разливай, Роман, хватит философствовать, а то трубы горят!

Она могла дать фору маститым гейшам по уходу за мужчиной и выполнению всех его капризов. Конечно, я понимал, что пару дней, без обязательств и хлопот, любой субъект может быть пайнкой. Но, как говорится, "на чужой каравай рот не разевай"! Пора было и честь знать... После обильного завтрака с изливанием, мы отправились вчетвером на прогулку по набережной Находки, значительная часть этого города растянулась вдоль бухты. Это напоминало Петропавловск-Камчатский, и характерно для всех приморских городов. По дороге то там, то здесь возвышались стелы японским городам-побратимам: Нагасаки, Хиросиме и другим. На площади проходили аттракционы, так ведьма прогуливалась с метлой, развлекая, но больше распугивая ребятишек, свою силушку испытывали мужики, ударяя молотом по спецнаковальне с динамометром, какой-то паренек лез по гладкому столбу за парой новеньких сапог, висящих на самом верху. То и дело сползая, он упрямо продвигался к цели. Вокруг шла бойкая торговля пышками, коврижками и пирожными. Пирожные "корзиночка" и "картошка" расходились на "ура". Разряженная пони катала ребятишек вокруг площади. С импровизированной горки, кто на чем, съезжали со смехом горожане. Наконец, раздевшись до трусов, упорный парень умудрился достигнуть верхушки столба и, под восторженные крики толпы, скинул сапоги вниз. Какая-никакая, а заслуженная добыча! Время пролетело быстро и незаметно. Сделав несколько фотоснимков на память на набережной, прощаюсь с гостеприимными хозяевами и с Диной. Вопреки своим планам, решаю по пути на автостанцию заехать к Николаю Смирнову, с которым, после института, 10 лет назад, работал механиком завода на плавбазе "Северный Полос". Адрес у меня имелся, но возможности встретиться не было. Вот и обозначенная дверь. Звоню. Нет ответа. Стучусь. Никаких признаков жизни. Собираюсь уходить и слышу шаркающие шаги за дверью.

- Кто там?

- Это я, Николай Никифорович, Домов Роман!

- О, заходи, будь ласков! Рома, не ожидал, сколько лет, сколько зим! Какими судьбами? - Смирнова было не узнать, волосы растрепанные, небритая много дней щетина, несвежая рубашка, в разных носках, на пятке одного из них зияла дырка. В комнате пахло чем-то затхлым, обои обшарпаны, пол грязный.

- Да ты еще и при форме-то, какой! Начальник, небось, стал? Я всегда говорил, что из тебя толк выйдет! - язык у собеседника заплетался, и слова было трудно разобрать.

- Рома, пойдем, выпьем, у меня тут самогонка еще осталась, - после вчерашнего!

- Нет, Коля, спасибо! Я еду во Владивосток, скоро автобус, просто наведать пришел тебя! В море, смотрю, больше не ходишь? В свое время мне такую школу преподавал, спасибо тебе!

Слезы умиления на лице Николая смутили меня.

Вдруг тот заторопился, начал что-то искать в столе, бурча себе под нос:

- Неужели Нинка утащила? Вот шалопайка!

- Что ты ищешь, Коля?

- Слава богу! Вот он! - Смирнов торжественно поднял над собой лотерейный билет.

- Это тебе не фунт изюма! Я выиграл перед Новым годом "Москвич"! Думал, жинка утащила билет, но она не нашла!

- А где сама Нина-то? - вопрос мой вполне закономерный, ведь в квартире черте что творится!

- Она к сыну ушла, побуянил я тут немножко... - смутился Николай.

- На, дарю тебе на светлую память о нашей совместной работе! - он сунул мне лотерейный билет в карман тужурки.

- Нет, друг мой, я не возьму, тебе самому пригодится, сыну отдай!

- Рома, не дури, а то обижусь! Сыну я свой "Москвич-412" подарил, мне же ничего уже не нужно!

Вовремя ложу билет на стол, так как в это время открывается дверь и заходит женщина лет 55-60, с уставшим лицом, на голове пуховой платок. Она с удивлением смотрит на меня.

- Это что за представление? Коля, ты опять за старое взялся? Суешь свой выигрыш первым же встречным-поперечным? - она нервно схватила лотерейку со стола и сунула ее в карман кофты.

- Дома жрать нечего, у сына ребенок маленький, помощь нужна, а ты такими деньгами соришь, негодяй!

Смирнов бессильно сел на кушетку, виновато посмотрев мне в глаза.

Видя такую безрадостную картину, одеваюсь и, крепко пожав руку бывшему сослуживцу, покидаю это печальное жилище.

Вскоре междугородний автобус покатило меня обратно во Владивосток.

Мимо пролетали приморские городки и села, снежное покрывало образовало шапки на кронах деревьев. Лес выглядел голым и незащищенным. Почему-то вспомнились уссурийские тигры:

- Каково им там, сейчас, в тайге? Как добыть пропитание, если и нигде не спрятаться "по-человечески"?

Зимние каникулы быстро закончились, наступил рутинный период учебы. Контингент проживающих в общежитии уже подтянулся, - подъехали камчатцы, сахалинцы, магаданцы. Мой сосед Николай Шкилев задерживался, так как приболел. Как-то вечером я сидел в своей комнате после занятий и пролистывал местную прессу. Там был анонс о выходе на большой экран новых фильмов "Без срока давности", "Бармен из Золотого Якоря". На лето намечался визит М.С.Горбачева во Владивосток. Из последних новостей я узнал, что в январе этого, 1986 года в "высоту 611" врезалось НЛЮ, отколов кусок скалы. Исследователи на этом месте обнаружили материальные следы - оплавленные шарики с отверстиями, черные, стеклоподобные образования, тоже с отверстиями. В дальнейшем над этим местом наблюдался полет огненного шара неизвестного происхождения. Все это было очень интересно и загадочно. Как всегда, в местной прессе говорилось об успехах коллектива швейной фабрики "Заря" по выпуску готовой продукции и других госпредприятий. Мое чтение прервал вошедший Миша Рябошапка, сосед по комнате. Он был не один, улыбаясь во всю ширину бороды, Михаил представил мне супругу Люду, простоволосую молодую женщину небольшого роста, в очках, скромно, но тепло одетую, с авоськой в руках. Жили они в Невельске, на улице Школьной, что на Сахалине. Он работал в Невельской базе тралового флота, а она в местном Доме культуры.

- Люда приехала на пару дней, сдать заочно экзамены в институте культуры. Кстати, сегодня должна подъехать и ее подруга Света из Хабаровска, по той же причине, - проинформировал меня Миша.

- Она должна тебе понравиться! - нарочито громко добавил он, чтобы я обратил внимание.

- Но эти намеки к чему, Миша? - удивлению моему не было предела.

- Да все к тому же, надо будет как-то пару вечеров скрасить девушке, а то у нас с Людой свои дела здесь неотложные будут! - заговорщически пояснил сосед.

С этими словами он достал из авоськи бутылку армянского коньяка и поставил ее на стол.

- Южно-Сахалинский розлив, не шутка! - произнесено это было так, как будто речь шла о настоящем французском коньяке.

- Ну, да ладно, ребята, я сбегаю к администратору общежития и пробью нам со Светкой комнатку, да вещи отнесу! - торопливо выпалила Люда и исчезла.

- Да, Роман, - тебе и подфартило! Светка симпатичная дама, с ней не стыдно и по улице пройти. Она сейчас развелась со своим татаринком, и живет с родителями, сыну 5 лет. Работает в хабаровском Доме моделей. Сама шьет, сама дизайном занимается. Ты оденься по форме, как забулдыга какой-то ходишь по коридору. Ведь по одежке встречают, а умом ты вроде не обижен... - наставлял сокурсник. Меня заинтриговала эта приятная неожиданность, хотя и знал твердо, что "на рогоже сидя, о соболях не рассуждают". Личный бюджет составлял всего 50 рублей, а до стипендии еще 10 дней!

- Да, и еще забыл, - добавил вдруг Рябошапка, - мне бы хотелось на ночь уединиться с женой, сам понимаешь, - а сосед Шкилев Коля подъедет дня через три, не раньше. Так что вы тут со Светой разберетесь, ведь коек-то три! - хихикнул Миша.

Через некоторое время в комнату буквально влетела запыхавшаяся Люда:

- Все, номер дали на 2-м этаже! Света приехала, - звонила из автомата, через 10 минут будет здесь! Рома, не разочаруйте ее, я так расписала вас, что мама не горюй! Вокруг бутылки коньяка скоро расположилась нехитрая закуска: салат "Дунайский" баночный, сырки "Дружба", фасоль в томате и, самое главное, - чавыча слабосоленая, нарезанная крупными кусками. Этот деликатес привезли с Сахалина. Лосось хорошо бы пошел под картошку, но, к всеобщему стыду, картофеля дома не было.

- О, явление Христа народу! - слышу голос Людмилы, и оглядываюсь на бесшумно открывшуюся дверь. На пороге стояла высокая русоволосая девушка лет 26, в модной дубленке, рукава и подол которой окаймлялись лисьим мехом. Пышная шапка из лисицы как-то залихватски была заломлена набок, и из-под нее выбивались волнистые пряди шелковистых волос. Красные

сапожки в гармошку и на высоком каблуке, только подчеркивали статность фигуры. Чтобы иметь такую осиную талию, Софи Лорен в свое время пришлось лишиться нижних ребер оперативным путем...

- Ну, вы, господа и забрались в глушь! Через весь парк прошла, пока искала! А на улице морозец, градусов 10 и с ветром! Где тут можно сумку поставить? О, у вас и шкаф есть! Как в лучших домах (шучу)!

- Я - Светлана, - протянула она мне руку с длинными пальцами и безукоризненно ухоженными ногтями.

- Роман, очень приятно! - смущенный внезапным появлением такой эффектной девушки, ответил я.

Вскоре, освободившись от верхней одежды, шапки и сбегав в бытовку помыть руки, Света уселась за стол со стороны окна. Ее прекрасные волосы рассыпались по плечам и доставали до пояса. Тонкие, без изломов, брови оттеняли зеленые, с пронзительной направленностью зрачков, глаза. Было в ней что-то от лукавого. Чувственные, правильно очерченные губы и прямой, аккуратный носик, излучали флюиды тепла и чистоты. Внешность дополнял европейский овал лица и длинная, нежная шея. В Средние века таких женщин объявляли ведьмами и в массе своей сжигали на кострах, - ни с того, ни с сего мелькнуло вдруг в голове... Неловкость прошла быстро, после двух, трех рюмок коньяка. У Светы оказалась домашняя, бабушкина наливка из жимолости. Слово за слово, и за столом стало шумно. Мы делились новостями, ведь Хабаровск, Сахалин и Камчатка такие разные вотчины. Я старался госте понравиться от всей души: рассказывал о Петродворце, где родился, о Феодосии, где пошел в школу и был принят в пионеры, о Грузии, где вступил в комсомол и учился по 9 классу. Показал ей свои пластилиновые фигурки гусар и мушкетеров, что любил лепить в свободное от учебы время во Владивостоке. Настала пора мыть посуду. Света с Людой ушли в бытовку. Что тут началось! Этаж наш был чисто мужской, и на первых помощников эта писаная красавица произвела фурор! Один за другим они заглядывали к нам в комнату и озадаченно спрашивали:

- Кто она? Откуда? Как звать? Где поселилась?

- На всякого мудреца довольно простоты, - заметил я.

- Непутевая голова ногам покоя не дает! Взрослые дяди, а как дети. Могли бы и сами напрямую к Светке обратиться с этими вопросами! - пробурчал Михаил.

Чувствуется, его задело, что на жену внимания не обратили.

- Тестостерон в них заиграл, - а это, брат, биологическая сущность любого мужика! - добавляю для ясности ситуации.

Наконец, посуда помыта, стол убран, на часах половина восьмого. Мы с Мишей переглянулись:

- А может, в кабак по такому случаю? А почему бы и нет?

Скинулись по 20 рублей, дамы не возражали прогуляться по свежему морозному воздуху. Крупными хлопьями валил снег, он налипал на провода, залеплял окна, садился на брови и ресницы, где быстро таял. Как известно, "все пути ведут в Рим", вот также и перед нами скоро предстал во всей красе тот самый, знаменитый ресторан "Золотой рог", от которого чуть не пришли крупные неприятности моей персоне. Попасть в советский ресторан являлось если не подвигом, то делом не легким. Надо было заранее заказать столик и вовремя придти. Иначе вас не пустят внутрь. Но на нас была рыбацкая парадная форма, и это служило пропуском для вышибал, так как можно было поймать денег и чаевые. Обстановка внутри располагающая, вокально-инструментальный ансамбль исполнял в живом звуке модные тогда песни ВИА "Вирасы", такие как "Караван", "Завируха" и другие. VIP-столики находились на 2-м этаже, с них просматривался весь зал внизу. А наш столик располагался прямо у сцены, и шум музыки заглушал речь, это представляло определенное неудобство. Сходу подошел официант с меню и перекинутым через руку полотенцем. На холодное выбираем рыбное и мясное ассорти, а на горячее котлеты по-киевски, а также шампанское, коньяк и фрукты. Света надела красивое голубое платье собственного дизайна. Как выяснилось, сама его выкроила, сшила и даже демонстрировала на подиуме в хабаровском Доме моделей. Люда смотрелась скромно против своей подруги, она вообще не выглядела птицей высокого полета, да и не стремилась к этому. Наконец, подали спиртное и закуску. Компания у нас подобралась теплая, и тосты посыпались один за другим:

- За знакомство!

- За тех, кто в море!

- За прекрасных дам!

- За Сахалин!

Заиграло мое любимое танго в исполнении группы "Цветы": "Звездочка моя ясная..." Приглашаю свою даму на медленный танец. Что было роковой ошибкой! Ощувив вблизи это стройное, изгибистое тело, излучающее тепло, касание бедер, пьянящий аромат духов, волнистые локоны волос, рассыпавшиеся по ее плечам и накрывшие мои руки, лежащие на талии партнерши, я забыл обо всем! И только машинально двигался в такт мелодии. В висках стучало, прилив крови ощущался во всех частях тела. Тем временем на мою даму обратили внимание не менее достойные, чем я, кавалеры, явно скучающие за другими столиками. А один сухопутный полковник из VIP-ложи на 2-м этаже, даже в перерыве спустился к музыкантам и что-то шепнул солисту-грузину, не забыв сунуть червонец. В зале прозвучало:

- Один из наших друзей заказал песню для очаровательной представительницы слабого пола, сидящей за 3-м столиком у сцены! Окружающие, естественно, обратили на нас свои взоры...

- Как мне это нравится! - возмутился Миша Рябошапка, - нам бы как раз не надо высовываться, чтобы не получилось, как в прошлый раз с тобой, приключений.

- А что там получилось у вас, Рома? - заинтересовалась Светлана. Но я не успел ответить. Громко заиграла музыка, и перед нашим носом вдруг оказался юркий полковник. Только сейчас я заметил на его груди медаль "За отвагу".

- По-видимому, в Афганистане успел побывать, - решил я.

Он вежливо поклонился и попросил разрешения пригласить даму на танец. Света встретилась со мной глазами, и я молча кивнул.

- Ну, давай выпьем, чтобы у нас было все в ажуре, как там, у Федора Михайловича Достоевского? "Красота спасет мир"! Но иногда бывает, вредна и нежелательна она! - Михаил разлил по рюмкам остаток коньяка. Люда свою стопку накрыла ладошкой:

- Мне уже достаточно! Пора прекращать эти излишества, пойдем на улицу! - строго заметила она. И, словно в подтверждение этих слов, в этот момент официант поставил перед нами шампанское со словами:

- Вам передали вон с того столика!

В указанном направлении, за столом, сидели трое подвыпивших мужчин в штатском и шумно разговаривали. Один из них, детина крупного телосложения, подмигнул мне. В это время вернулись танцующие. Едва Света села на стул, облегченно вздохнув, как солист объявил очередную песню для "девушки с красивыми волосами за 3-м столиком".

Детина был тут, как тут:

- Разрешите пригласить вашу очаровательную спутницу на этот танец? - еле заметно покачиваясь, и заплетающимся языком пробасил он.

- Извините, но я устала и хочу немного отдохнуть, с нотками раздражения в голосе ответила девушка.

- Очень жаль, но я не прощаюсь и не снимаю свою просьбу, - подожду, когда отдохнете! - скрытое недовольство прозвучало в его голосе.

- Послушайте, ребята, нам надо делать ноги отсюда, обстановка накаляется, Светка вскружила головы здешним завсегдатаям и не трогай, пожалуйста, Миша, чужое шампанское, не дай бог! - запричитала Людмила! Быстренько наши дамы, а потом и мы, рассчитавшись с официантом, покинули ресторан "Золотой рог". Это был правильный ход, ведь завтра утром на учебу, а им на экзамен и уже поздно. Мы шли по пустынным, но ярко освещенным улицам ночного Владивостока. На душе скребли кошки, ведь не удалось посидеть по-человечески, поболтать о том, о сем, отведать вкусные блюда в спокойной обстановке. Света взяла меня под руку и прошептала прямо в ухо:

- Рома, прости, что так получилось! Просто бедоносец я! И бывший муж меня все время упрекал за это! Он зачастую говорил:

- С тобой никуда нельзя нормально выйти, мужики как пчелы на мед летят! А все потому, что зыркаешь своими масляными глазами по сторонам туда-сюда!

- Что-то в этом есть, Света! У тебя действительно глаза, как два карата! Они то "мокрые" и притягивают, словно магнит, то испепеляющее вонзаются в собеседника, выгоняя мурашек на кожу и иссушая душу! - заключил я

- Да ладно уж, комплиментами осыпать меня, а то уши покраснеют! - засмеялась девушка и неожиданно прильнула ко мне на ходу.

Стал накрапывать снежок, и мороз уже не так чувствовался. Чета Рябошапка шла далеко впереди, они о чем-то спорили.

Вот и пристанище - общежитие. Ступеньки занесло снегом. На стук открыла дежурная и, поворчав для вида, что уже позднее время и все порядочные люди давно спят, - пропустила нас в теплый коридор. Сердце в груди учащенно забилось в предвкушении, - куда свернет Света, на 2-й этаж - к себе или на 4-й - к нам? Сомнения быстро рассеялись: Миша с женой направились на 2-й этаж, а мы на 4-й... Навстречу попался, по пояс раздетый, с полотенцем на плече, земляк Андрей Шалимов, он помахал рукой и загадочно улыбнулся.

- Рома, покури, пожалуйста, на коридоре, а я приведу себя в порядок, - вежливо попросила она. С удовольствием, выкурив пару сигарет в бытовке, я смело шагнул в комнату. Свет потушен, шторы на окне задвинуты. Молча раздеваюсь и прыгаю в свою холодную постель, справа у окна. Угадываю силуэт Светланы - слева у окна, между нами стол. Глаза постепенно привыкают к темноте, и вижу овал лица и волосы, разметавшиеся по подушке. Чувствую неловкость, не знаю с чего начать разговор. Решаю прибегнуть к дедовскому способу - обратиться к поэзии...

- Света, ты любишь творчество Евтушенко? - спрашиваю соседку по комнате.

- Смотря что, в общем-то, я не очень, чтобы очень! - смутилась она. Тем не менее, тут же цитирую поэта:

Доброта - основная черта, доброта - не какая-то малость

Если в женщине есть доброта, значит, женщина состоялась!

- Браво, какой вы хитрый политик, издалека заходите! - засмеялась девушка.

- А про любовь чего-нибудь выдлите?

- Мне очень нравился тогда Роберт Рождественский. Он был популярен, на его стихи писали песни, некоторые, правда, считали его "придворным" поэтом. Привожу такое его стихотворение:

Отдать тебе любовь?

Отдай

Я погадать хочу

Гадай

Еще хочу спросить...

Спроси

Допустим, постучусь?

Внущу

А если позову?

Приду

А если будет боль?

Стерплю

А если там стена?

Снесу

А если узел?

Разрублю

А если сто узлов?

И сто

Любовь тебе отдать?

Любовь!

Не будет этого!

За что?

За то, что не люблю рабов!

- Вот это по теме! Хорошие слова и к жизни применимы - воскликнула Света и стала шарить рукой на столе, - сигареты не видел?

Я оперативно вскочил и достал из пачки "Явы" пару сигарет, немножко приоткрыв форточку.

- Я вообще-то не курю, но здесь за душу взяло! - оправдывалась она, грациозно держа в холеных пальчиках сигарету

- А я тут как-то почитала Владислава Ходасевича, так он приводит такие, с позволения сказать, атрибуты любви, что не по себе становится! Вот, послушай, Рома:

*Огни на дачах гаснут понемногу,
Клубки червей полезли на дорогу,
А вдалеке, где все затерла мгла
Тупая граммофонная игла
Шатается по рытвинам царяпин
И из трубы еще рычит Шаляпин
На мокрый мир нисходит угомон...
Лишь кое-где, топчя сырой газон,
Блудливые невесты с женихами
Слипаются, накрытые зонтами,
А к ним под юбки лазит с фонарем
Полуслепой, широкоротый гном.*

- Потрясающе! Насколько искривленное пространство у этого, так называемого поэта! - только и выдохнул я.

- Отнюдь, может быть, мы видим мир не так, лакируем его, камуфлируем, создаем видимость благополучия, а все не совсем уж так гладко, по-писаному! Такая поэзия, с этим мировосприятием имеет право быть! - возразила моя ночная собеседница.

В это время луна пробилась себе дорожку через щель в занавеске, и бледный лучик слегка осветил плечо девушки, с которого сползла ночнушка, и оголился аккуратный остроносый бугорок груди. Я не подал вида... и продолжил самоистязание, не совсем адекватно воспринимая то, что делаю...

- Света, давай сменим эту грустную тему, несколько частушек вместо сказки на ночь! И я продекламировал:

*Мы гордимся, что Гагарин
Не еврей и не татарин
Не тунгус и не узбек,
А наш, советский человек!
Прощай, милка дорогая,
Мне к душманам в Азию
Потому в последний раз
На тебя залазаю!
Милка показала в койке
Новое движение
Я-то думал, - перестройка,
А это ускорение!*

Девушка от души смеялась, нарушая ночную тишину в гостинице. Завтра всем на занятия и мы вели себя несолидно.

- Тс-с-с! - прикладываю палец к губам, иначе всех разбудим, стены этого панельного дома тонкие! Из форточки повеяло холодом, и я привстал ее захлопнуть. Внезапно, перестав смеяться, Света промолвила:

- Роман, у нас тут литературный вечер? Соловья баснями не кормят!

Я опешил от неожиданного поворота дел и посмотрел на часы: 3 часа ночи, - обалдеть! В мгновение ока сбрасываю одеяло и уверенно шагаю к соседней койке. Чувствую, как тут же вокруг шеи обвилась гибкая, нежные девичьи руки, земля ушла из-под ног и мы слились в одно целое...

...Ранние лучи солнца пучком собрались на лице и заставили открыть глаза, - рядом, на краю кровати сидела Светлана и тихо читала стих, по стилю, наверное, Ходасевича:

*Во мне конец, во мне начало
Мной совершенное так мало!
Но все ж я прочное звено
Мне это счастье дано!*

- Проснулся, милый? Что тебе снилось, крейсер "Аврора"?

- Снилось, что я был на острове наслаждений и все бы путем, да только кто-то начал тянуть к лодке и торопить покинуть это приятное местечко! - возмущенно съязвил я.

- Пророческий сон, ведь сегодня вечером мы уезжаем домой. Люда - на Сахалин, а я - в Хабаровск! - Света прилегла рядом, облокотившись на локоть. Ее нагота ослепляла, кожа была настолько белой, что на шее виднелись голубые прожилки кровеносных сосудов. Груды аккуратными вулканчиками нависали над моим лицом, едва касаясь подбородка. Теснота на кровати привела к тому, что моя правая рука затекла. Еще вчера утром мы не знали друг друга, а сегодня как будто сто лет знакомы... В это время стук в дверь и Мишин голос:

- Сони и лежебоки, вставайте и заходите к нам чай пить, - пора по делам!

Пока подруга ходила в душ, я убрал комнату, постели и вышел в бытовку помыться. Там жарил омлет Вася Поляруш, ждали, когда закипит чайник Зимовец с Онищуком. Они, как мне показалось, завистливо посмотрели в мою сторону.

- Вот, пострел, - везде поспел, - съехидничал в мой адрес Боря Зимовец. Слышать это было тем более обидно, что Борис первые полгода учебы слыл на курсах "жиголо", который редко появлялся в общежитии, меняя женщин, как перчатки.

- На ловца и зверь бежит! - поддержал Зимовца Поляруш.

- Да если б зверь, а то Василиса Прекрасная! - не остался в стороне и Онишук.

- Ну, вот - трое на одного! Нечего мух ловить, Вельзевулы! (буквальный перевод с иврита - "Повелитель мух", в христианском представлении - подручный дьявола.) - пытаюсь обороняться я, вытирая мокрое лицо полотенцем. Наскоро позавтракав, мы с Мишей направились на занятия, а женщины на экзамены. Вечером, дожидаясь поезда, всей компанией идем гулять по Владивостоку. Маршрут лежал через ГУМ, площадь Борцам за Советскую власть, набережную, зашли в музей, который был сделан из крейсерской подлодки. Время бежало быстро, семимильными шагами. Вот и скорый поезд, объявлена посадка. Час расставания близок, комок подкатывает к горлу. - Что за чушь? Ведь мы знакомы всего два дня? Какая может быть тоска? А

впечатление такое, что пуд соли вместе съели. Так импонируют друг другу только близкие и родные люди, - я не мог дать себе ответы на эти мысли. Светлана, судя по всему, тоже ощущала что-то подобное, ее напускной смех и отвлекающие шутки не снимали осадок на душе. Поезд тронулся, она быстро прижалась ко мне, поцеловала и легко запрыгнула на подножку вагона. Состав шустро набирал ход, стекла в вагонах запотели, и я с трудом различил в одном из них ЕЕ лицо в лисьей шапке и руку, поднятую в воздушном поцелуе... Вокзал и улицы города опять показались серыми и скучными, шум проезжающих автомашин, гудки теплоходов, раздающиеся с бухты, раздражали, как и унылые пешеходы. Только тут обращаю внимание на рядом стоящую чету Рябошапко. Люда улетает через 3 часа с аэропорта в Артеме, им пора на автобус. Михаил молча достает сигареты и дает мне прикурить.

МИЛЛИОНЕРША, МИЛИЦИОНЕРША И ДРУГИЕ

Сижу я как-то в комнате за английским, перевожу газету "Morning Star, Коля Шкилев пьет зеленый чай, который ему жена подбрасывает постоянно, Рябошапко пишет супруге письмо. В комнате идиллическая рабочая обстановка. Вдруг заходит достопочтенный Сергей Харуга, помполит с камчатского БОРа и, улыбаясь, протягивает мне газету "Я и ТЫ" со словами:

- Вот, Роман, почитай объявления, - по твою душу! Тут такое пишут! Женщины ищут холостых мужиков без вредных привычек для серьезных отношений.

- Сережа, во-первых, я курю, а иногда не отказываюсь и выпить, а это самые вредные привычки. К тому же пока не разведен. Так что никак не вписываюсь в эти параметры! - возразил я.

- Брось дурака валять! Сам знаешь свои возможности и не нарывайся на встречные комплименты! Оставляю тебе газету, подумай, прежде чем отказаться! - предупредил Харуга.

- Рома, не теряйся, беспроигрышный вариант! Во Владике столько свободных женщин, просто ужас! Другое дело неверные жены - там опасно! Потому что треугольник, а тут вы сами, добровольно, так сказать. Не понравилось - разбежались и никаких обязательств! Хорошо вместе, - сошлись. И на здоровье! Опять же физиология мужика такова, что ему бабу нужно! Иначе всякие болячки, типа простатита цепляются! - Коля Шкилев рассуждал мудро и убедительно.

При более пристальном внимании парочка объявлений мне понравилась:

- Ищу образованного, галантного мужчину, с хорошим достатком для серьезных отношений. Вера Васильевна, блондинка 30 лет. И второе:

- Познакомлюсь с мужчиной 32-40 лет, морской специальности, без вредных привычек для создания семьи. Надежда. Подобные знакомства только входили в моду, они расширяли возможность общения и встреч людей по переписке, так как шапочные знакомства в транспорте редко приводили к положительным результатам. Лица, возраст которых перевалил за 30 лет, становятся более осторожными и требовательными к партнерам. Им надо взвесить все "за" и "против". Поверив с некоторых пор в свои силы, тут же пишу два письма на главпочтамт указанным абонентам, до востребования.

- Была, не была!

Рутинга образовательного процесса закрутила, завертела и заставила забыть про проделанную работу. Дней через 15 я вспомнил и заскочил по пути на главпочтамт. К большому удивлению, там лежали оба ответа. В первом Надежда извинялась, что по семейным обязательствам не имеет возможности назначить свидание вне дома и, сразу, без обиняков, приглашала к себе в гости, в вечернее время, через три дня. По второму письму уже Дзюба Вера Васильевна предлагала встречу для знакомства у Главпочтамта. Встает извечный вопрос: "Быть или не быть?". Решаю после долгих раздумий, что раз заварил кашу, то надо как-то расхлебывать ее! Стрелка интуитивного ориентира склонилась сначала в сторону Надежды Ивановны... В этот день, не мудрствуя лукаво, сразу после занятий в Доме политпросвещения, я купил букет алых гвоздик, давая себе отчет в том, что начинается бурный революционный период в моей жизнедеятельности. Не менее бурный, чем революция "Алых гвоздик" в Португалии в апреле 1974 года! Тягомотина учебного процесса угнетала, душа рвалась на свободу. Тем более ощущение свободы уже ранее было прочувствовано...Явление домой с букетом в руках соседи восприняли неоднозначно. Миша пробурчал, что я быстро забыл про Дину. А Коля Шкилев в восхищении воскликнул:

- Эх, где моя свобода! Желая тебе повеселиться от души!

- Да я же с серьезными намерениями, - пытаюсь разубедить его.

- Не болтай ногами! Какие намерения? Женщины любят деньги или секс, а некоторым и то и другое! Денег у нас и у тебя сейчас не водится, так что же остается? Оттянись со вкусом и растворись в толпе! Я и не подозревал, что в этих словах прозвучало что-то пророческое... Итак, погладив брюки, почистив форму, достаю из воды цветы и направляюсь к выходу.

- Удачи, аксакал! - слышу вслед.

Дом Надежды Ивановны располагался недалеко от остановки автобуса, это новострой и деревьев вокруг не густо. Подъезд типового пятиэтажного дома оказался на редкость чистым. Второй этаж, Звоню в нужную дверь. Открывает темноволосая брюнетка со стрижкой "А-ля-гарсон", - это челка и короткие, выющиеся волосы, придающие задор и потаенную игривость. Увидев цветы, она ослепительно улыбается.

- Проходите, пожалуйста, Роман?

- Да, он самый, - подтверждаю я.

- А я - Надежда, будем знакомы!

- Очень приятно!

Быстренько скидываю куртку, ее подхватывает хозяйка, и иду мыть руки.

- Вот здесь я и живу, - представляет хозяйка. - Квартира однокомнатная пока, с балконом и всеми удобствами. Катя спит здесь, ей всего годик. Она приболела, простыла, наверное, сейчас дремлет.

Идем на кухню, в глаза бросается скромно накрытый стол: винегрет, нарезанный сыр и жареная картошка. Из спиртного бутылка "Тамянки".

Искренне сокрушаюсь:

- Надя, извините, не взял шампанского, чтоб не подумали чего. Может, я сбегал сейчас? Где магазин тут?

- Вот и хорошо, нам хватит, вы пейте, а я практически не пью, да и завтра на работу! В это время прозвучал звонок, и на кухню вместе с Надей заглянула соседка, молодая женщина лет 27-28. Она краем глаза посмотрела на меня, поздоровалась и, как бы невзначай обратилась к хозяйке:

- Я к тебе что зашла-то! Лаврушки не дашь до завтра? А то собралась суп варить, а лаврового листа нет!

Они вышли на коридор и о чем-то перешептывались. Включаю стоящее на кухне чудо советской бытовой техники - телевизор "Электроника". Он маленький, да удаленький, ловит практически от гвоздя и изображение сносное. Идет фильм "Воскресный папа". Вспоминаю о спящем ребенке и обратно выключаю. Я прекрасно понимал, что соседка просто нашла повод и визит связан не только с женским любопытством, но и с желанием Нади получить оценку кавалера, как бы "со стороны"...

- Ну что ж, за знакомство! - Надя вернулась за стол и подняла полный фужер.

Щеки ее покраснелись почему-то. Что уж там сказала соседка, не знаю. Выглядела Надежда импозантно. Она была одета в модное тогда сари - платье с погончиками, карманчиками, строгого покроя. Внушительный бюст просто вырывался наружу. При всем при том талия, переходя в бедра, образует своеобразную гитару. Ноги одеты в капроновые чулки, подчеркивающие их округлость и прямоту. В лице нет ничего особенного, оно простое, славянского типа, глаза серые. Но ресницы - это было что-то! При повороте головы сначала появлялись ресницы, а потом лицо. Длина ресниц не поддавалась описанию.

- Надя, скажите, а где папа дочки? Неужто что-то случилось с ним, не дай бог, конечно?

- Вообще-то этот вопрос мне неприятен, но ожидаем! Катин папа жив-здоров, и служит в атомном подводном флоте на Камчатке. Когда его подлодка год стояла в Приморье, у нас завязался роман, а результат - перед вашими глазами. Но после рождения девочки любимый человек сник, сильно изменился, стал появляться все реже и в один прекрасный момент совсем исчез вместе с подводной лодкой. Говорили, что ушел в автономку. Я его вычеркнула из своей и Катюшиной жизни напрочь, так как выяснилось, что у него есть в Курске семья и две дочери... Надежда посмотрела мне в глаза и добавила:

- Я никогда мужчин насильно не держу и уважаю в них порядочность!

После таких слов стало не совсем уютно на душе. Человек рассказал о себе все, как на исповеди и ожидалось ответные действия. Решаю не портить первый же вечер и говорить, что пока не разведен.

- Чувствую, что вы гордая и самодостаточная женщина! А при таких внешних данных найти ребенку отца - пара пустяков! - сказал я и понял, что сболтнул лишнее...

- Вы мне льстите! Но приятно слышать. Дело в том, что в Советском Союзе женщин на 8 миллионов человек больше, чем мужчин, - это гримаса демографии. Да еще характер моей работы и ребенок на руках! А сколько среди мужчин пьяниц и негодяев! Поэтому шансы невелики! Рома, а вы моей знакомой понравились! Скажите, почему мне подарены именно алые гвоздики? Догадались, что я их люблю или потому, что дешевле? - откровенно и в лоб вдруг спросила Надя, игриво наклонившись над столом и открыв соблазнительную ложбинку в груди, куда так и хотелось зарыться лицом...

- Хорошо, поясню, почему именно эти цветы люблю, и взял сегодня. Гвоздики - цветы Зевса, то есть божественные цветы. И связаны они с легендой из Древней Греции. Как-то богиня охоты Диана (Артемиды) возвращалась раздраженная, день не удался, и охота была неудачной. И тут на тропе она встречает красивого пастушка, наигрывавшего на свирели веселую песенку. Диана обвиняет пастушка, что он музыкой распугал всю дичь и грозит убить его. Мальчик умоляет о пощаде, но богиня в ярости вырывает у него глаза. Тут она приходит в себя и постигает ужас содеянного. Диана бросает эти молящие глаза на тропинку, чтобы увековечить их. В этот же момент вырастают 2 красных гвоздики, напоминающих про невинно пролитую кровь. Этот цветок любили короли Франции. С ними шли на эшафот. Гвоздику привезли в Европу крестоносцы, которые считали, что она лечит от чумы... Кроме того, существует древнегреческая легенда, что охотник Актеон случайно увидел богиню Артемиду нагой, купающейся в ручье, за что был превращен в оленя и растерзан собственными псами. А из капелек крови и выросли гвоздики...

- Интересно вы рассказываете, не знала этих легенд. Рома, из вашего письма ясно, что вы живете на Камчатке и работаете первым помощником на крупных судах, верно? А как вы попали туда? - неожиданно заинтересовалась Надежда.

- Это длинная история, но в двух словах скажу: приехали мы туда в 1968 году из Грузии, где отец служил на флоте офицером. Учился в русской школе, их на город Поти насчитывалось целых 4 штуки! Класс интернациональный, - там учились русские, греки, армяне, украинцы, евреи и даже грузины. Квартира на двух хозяев в каменном трехэтажном доме. Южные тараканы размером с большого жука. Сосед дядя Коля Ракович был демобилизован с флота, где был сверхсрочником, за пьянку. Пил он часто и по-черному. Прекрасно владея грузинским языком, устроился на "хлебное" место - развозка в фургоне мотороллера газовых баллонов частникам. За "левые" баллоны удавались халтуры и всегда был при деньгах. В 1964 году у него уже имелся телевизор "Рубин", и мы иногда, с братиком приходили посмотреть фильмы одним глазком. Однажды дядя Коля сел за руль мотороллера в стельку пьяный, и грузин-гаишник вполне оправданно притормозил его. Пожурив старого знакомого для вида, милиционер сам сел за руль, а Раковича посадил в фургон. Доброе дело решил "кацо" сделать - отвезти правонарушителя домой, проспаться. Не знал тот гаишник, что руль у дяди Коли развернут в правую сторону, в связи с неисправностью, а поэтому врезался мотороллер в первый же столб. Водитель сломал руку, а дядя Коля отделался царапинами. Потом он 2 недели таскал пострадавшему гаишнику передачи в больницу, чувствуя свою вину.

- Вы и в пионеры там вступали? - вопрос сыпался за вопросом.

- Давай на "ты" - так легче общаться, меньше скованности, - предлагаю собеседнице.

- Давайте, - кивнула Надежда.

- Нет, в пионеры был принят в Феодосии, где отец служил до Поти. А вот в пионерлагерь ездили в Пицунду на судах береговой охраны. Дорога морем занимала 3 часа, но как это было интересно для ребятшек! Пионеры жили в палатках, в кипарисовой аллее, рядом расстилалась самшитовая роща, росли корабельные сосны в 4-5 обхватов. Матросы охраняли лагерь и присматривали за детьми в воде. Походы совершались на дачу Берия, озеро Рица, Голубое озеро. Словом, спасибо за счастливое детство! Как говаривал сосед дядя Коля, все было "по - Чехову", "железно", "по-капиталистически".

- Ты такой правильный и в жизни все так гладко, а плохие поступки совершали, будучи подростком? - вдруг спросила приятная собеседница.

- Конечно, цепляли в Поти, к автобусу, на остановке старые кастрюли, чайники, тазы и он ехал по ночным улицам, громыхая на всю округу, а мы, сидя в кустах, укатывались со смеху! А потом вешали на окно к дяде Васе - пузатому пожарнику грузик и из кустов дергали за ниточку. Дядя Вася выскакивал, а ночи на юге летом темные, грузика не видно. Шмыг-шмыг вокруг угла дома, - никого нет! До слез здорового мужика доводили. Все потому, что не разрешал на шпагах под окном сражаться и в футбол играть. Шум ему, видите ли, мешал!

- Вот это другое дело, теперь ты на себя похож, а то инопланетянин какой-то! - засмеялась моя новая знакомая.

-- Уже поздно, ночевать здесь останешься? Я у балкона перину положу? - спросила она.

- Если не помешаю вам с дочкой! - осторожно вставил я.

- Что ты, лишь бы Катя дала поспать, температура у нее, весь вечер плакала, еле укачала. Словно в подтверждение, в люльке захныкала девочка.

- Это она во сне. Ничего страшного. Устраивайтесь поудобней - успокоила Надя. Перина была мягкая, но с балкона поддувало, что создавало определенный дискомфорт. Да и говорить через всю комнату, а кровать хозяйки располагалась рядом с люлькой, в противоположном углу, было ночью не совсем удобно. Эти соображения решаю высказать напрямую. Неожиданно получаю поддержку!

- Хорошо, Рома, двигай перину сюда, к дивану, еще немножко поболтаем, ты интересный собеседник. Надеюсь - вольности не допустишь? - хихикнула Надя.

Не заставляю себя долго упрашивать и быстро провожу эвакуацию постели подальше от сквозняка. Смутно вижу склонившееся надо мной женское лицо.

- Расскажи мне чего-нибудь!

- Страшненькое?

- Ладно, выкладывай страшненькое.

- Будучи студентом 1 курса Дальрыбвтуза, мы питали слабость к мистике, гаданиям.

- А гадали на чем? - поинтересовалась Надежда.

- В основном на зеркалах и на ножницах, жгли бумагу на противне в ночь на Рождество. Девчонки ложили бубнового короля под подушку и загадывали на любимого парня, чтобы он приснился...

- А как это на ножницах? озадаченно спросила собеседница.

- Берешь старинную книгу, лучше библию, засовываешь внутрь лезвие ножниц, ушками наружу и крепишь ножницы в книге ленточкой, лучше черной, крест-накрест. Держитесь вдвоем за ножницы одним пальцем и вызываете дух умершего человека по имени отчеству. Спрашиваешь:

- Дух здесь? - книжка поворачивается и падает, значит здесь! А дальше задаешь вопросы, и в случае положительного ответа книжка крутится. Так вот, пошли мы однажды втроем на кладбище, в ночь на Рождество. В компанию входили Женя Уренев, Саша Скляров и я. Старое кладбище находилось прямо в городе, пол остановки от студенческого общежития. Поэтому тот район Петропавловска-Камчатского (4 км) и называли местные жители "Живые и мертвые". Идем мы, значит, по кладбищу. Первый час ночи, непроглядная темнота, о кресты и оградки спотыкаемся, жуть! Женя несет ножницы и ленточку, я библию, а Сашка замыкает эту процессию искателей приключений. Первым прокладывал дорогу Уренев. Вдруг он вскрикнул и провалился, я в ужасе отпрянул, потеряв друга из вида. - Рома, подай руку, не могу вылезти сам! - слышу его голос из могилы. Ловлю наощупь руку Жени, на помощь поспевают Сашка, и со всех сил тащим. В этот момент мимо проносится на четвереньках что-то белое и грузное, под ним трещат кусты и замерзшие ветки. Привидение! Я чуть не выпустил руку, но вовремя спохватился. Едва Женя оказался на поверхности, мы, как по команде бросились наутек от греха подальше. Бежали вниз, с сопки, в сторону дороги, там был придорожный свет. Когда, наконец, перемахнули через ограду и отдышались, то увидели в метрах 50 от нас, у столба здоровенную белую собаку. Она сидела, поджав хвост и опасно, как мне показалось, смотрела в нашу сторону. Скорее всего, это был пес, и он тоже до смерти напугался!

- Какие же вы святотатцы, Рома! - прошептала Надя, протянув сверху руку и потрепав мои волосы теплой ладонью.

- На сон грядущий что-нибудь скажешь веселенькое? - тихонько попросила она.

- Скажу, только не знаю, кто это написал, народный эпос, наверное:

*Спи, усни мой Роберт,
Завтра встанешь рано,
Мама нам расскажет,
Если мы попросим,
Про ядро урана 238!*

*Мама тебе купит
Лошадь Бурку-Сивку,
Как получит только
Папа прогрессивку!*

Надя прыснула в кулачок. Чувствовалось, что ей, как и мне, спать пока не хотелось. Тихонько протягиваю свою руку на диван, под одеяло и тут же мягкое, податливое тело наваливается сверху. Губы наши встречаются, и теплая нежная грудь обволакивает мой торс. Почему "нирвана" так быстра и не долговечна? Прихожу в себя от плача ребенка. Надя выбегает из душа и спешит к люльке. Пытается успокоить Катю, но та заливадается еще пуще. Выныриваю из-под одеяла и иду в ванную комнату покурить. Проходя через коридор, задеваю плечом шторку на вешалке и вижу блеснувший в глаза милицейский погон со звездой майора.

- Вот, черт возьми, вляпался то как! Только этого мне не хватало. Мало того, что ребенок малый, да еще мама майор милиции - пронеслось в голове. Форма моя лежала на табуретке у входа в комнату. Тихо достаю одежду и быстро прыгаю в брюки, надеваю пиджак, накидываю куртку и шапку. Дверь удалось бесшумно открыть и захлопнуть. В мгновение ока я на улице и холодный зимний воздух тугой струей ударил в лицо. Три часа ночи, безлюдно, транспорт не ходит. Иду пешком, благо улица Толстого не так далеко. Задаю сам себе вопрос:

- Правильно ли я поступил? И сам себе отвечаю:

- Мерзко. Надо было не оставаться на ночь или раскрыть карты, что пока не разведен с супругой. С другой стороны, меня об этом никто и не спрашивал. И потом обоим было, судя по всему, хорошо! В конце концов, и Надя в объявлении не писала, что имеет маленького ребенка, а при встрече даже не намекнула, что работает в милиции. Успокаивая сам себя и размышляя о движении, как способе существования материи, я дошагал до стен общежития. На упорный стук глухой ночью открыла сторожика и с ворчанием пропустила меня. Стараясь не разбудить спящих товарищей, ныряю под одеяло и отдаюсь во владения бога сна Морфея....Это приключение на некоторое время вышибло меня из седла и как-то забылось второе письмо с приглашением встретиться от Веры Дзюба. Прошло несколько дней, и случай помог вспомнить об этом предложении. Сосед Миша убирал бумаги со стола, окна, тумбочек, чтобы вынести мусор и наткнулся на листок, исписанный убористым почерком.

- Это не твой? - озадаченно спросил он у Шкилева, а тот указал пальцем на меня.

Действительно, это было то самое письмо. Из него следовало, что уже завтра мы должны встретиться у Главпочтамта, в центре города. "Были сборы недолги", - как в одной известной песне поется. На следующий день стою у входа на почту. Люди озабоченно снуют туда-сюда. Место оживленное, очень много посылок отправляется в регионы. В 80-е годы дефицит товаров и продуктов в торговой сети определенным образом погашался взаимовыручкой родственников и знакомых. У кого был мед, посылали туда, где была рыба, икра. Оттуда, где были фрукты, посылали варенье туда, где были орехи и наоборот. В посылки ложилось все: сало, тушенка, сгущенка, консервы, сухофрукты, одежда, обувь, книги. Поэтому зачастую у почтовых отделений страны скапливались очереди страждущих отправить посылки. Советский человек приспособивался к любой обстановке и умудрялся не только выживать, но и жить!

Мои мысли прервал женский вкрадчивый голос:

- Извините, Вы - Роман Домов?

Оборачиваюсь на голос и вижу перед собой молодую даму лет 30, невысокого роста, с модной сумочкой на плече. Стараюсь внимательнее рассмотреть незнакомку. Проницательный взгляд больших и выразительных глаз придавал строгость ее лицу, а немножко вздернутый носик ничего не портил. Одета была она в мутоновый полушубок, песцовую шапочку, из-под которой выбивались волосы тицианового цвета. Сапожки, отделанные оленьим мехом и бисером по цвету гармонировали общему ансамблю одежды. Такие сапоги можно было сшить только на фабрике художественных промыслов. Образовалась пауза и несколько секунд хватило и незнакомке, чтобы рассмотреть меня с головы до ног. Как известно, мужчины смотрят на женщин снизу вверх, а женщины на них - сверху вниз...

- Да, я Роман, а вы, наверное, Вера? - в некотором замешательстве произнес я.

- Очень приятно, будем знакомы! - сдержанно улыбаясь, сказала женщина и первой подала руку с красивым перстнем на среднем пальце. От дамы исходил пьянящий аромат хороших духов.

- Давайте пройдемся, поговорим о том, о сем, узнаем, кто, чем дышит! - предложила новая знакомая по переписке.

В тембре ее голоса и манере держать себя чувствовалась уверенность, недюжинный ум, образованность и высокое положение на иерархической лестнице. Впрочем, возможно, первое впечатление было обманчивым.

По ходу беседы под пытливым взглядом Веры решил от нее ничего не скрывать. Сообщил о занимаемой должности на судне, подробно рассказал о курсах, контингенте, который там обучается.

- Можно подробней о себе! - попросила новая знакомая.

Жизненная биография моя была не совсем обычной и в то время не оставляла никого равнодушным. Вера с интересом слушала рассказ о грузинском городе Поти, где "бакакы цхалши кикинебс" (лягушки квакают рано утром - груз.), потому что вокруг города много торфяных болот. Поэтому в период их спаривания лягушачьи песни превращались в гул, летящий над городом.

- В начале 60-х, - продолжаю я рассказ, - за одну ночь по всему городу демонтировали все памятники Сталину. Пионерский возраст не позволял мне понять происходящее вокруг.

- Вы лучше расскажите о своих родных, Рома, если не замерзли, конечно! - попросила она.

- Да нет, куртка теплая, да и морозец не очень-то: всего 3 градуса!

- Ну, так вот, - продолжаю я, - что касается семьи - отец кронштадтский юнга, в 1945 году уехал в из Бугуруслана в Ленинград, где от юнги дослужился до капитана 2 ранга. В 1980 году демобилизовался, сейчас работает в Петропавловской крепости зам. директора. Мама - малолетняя узница, война застала ее семью в Стрельне, откуда она с бабушкой, прабабушкой и тетей были угнаны в Германию. Поезд с узниками останавливался в концлагере Майданек, где отсортировали годных к работе в Германии, остальных в крематорий. Моя родня прошла "отбраковку". Поэтому я сейчас имею удовольствие с вами общаться! Мой прадед - Дмитрий Дмитриевич Денисов был в свое время очень похож на Николая 2-го. Из-за этого осенью 1918 года его дважды арестовывала ЧК. Ведь шел слух, что царь сбежал (не знали, что вся семья расстреляна).

- Ну, хорошо, а сами-то вы как? - Вера посмотрела мне прямо в глаза, и стало не по себе.

- Осознаю ваше нетерпение. Я не разведен, но и не живу с супругой, как говорил Троцкий: "Ни войны, ни мира, а армию распустить..." Сынишка имеется, которого очень люблю, но жизнь не сложилась как-то, тому есть ряд причин, о которых не хотелось бы распространяться. Мне, как партийному работнику, не совсем просто получить развод. А его-то супруга пока и не дает! Надеюсь, вы меня понимаете, Вера? Немного помолчав, женщина тихо сказала:

- Да, понимаю.

Некоторое время мы шли молча по набережной Владивостока. Переважив информацию, Вера вдруг произнесла:

- До свидания, Рома! Приходите завтра, в 18 часов, к входу в парк им. Горького. Возможно, и я подойду! Ну, а если меня не будет, то уж не сердчайте, пожалуйста! Ее хрупкая фигурка стала медленно удаляться и скоро растаяла в потоке людей и машин...Такой расклад давал надежду, ведь мне не сказали "прощайте", а всего лишь "до свидания" и место назначили. Надежда умирает последней! Вернувшись в общежитие, я долго осмысливал эту встречу. Нравилась ли мне эта женщина? По сути дела, приятная женщина, умна, умеет слушать. Импозантно выглядит, не замужем, имеет свое жилье, там уютно, может быть, сытно и приласкают. Правда, настораживало то, что о себе Вера не торопится рассказать что-либо. Принимаю для себя роковое решение:

- Вперед, - на мины!

Занятия на следующий день протекали муторно. Нам битый час вбивали в голову, что техника и технология есть два главных движителя на производстве. Потом, на лекции по экономике скучно разъясняли суть прибыли, себестоимости и рентабельности. Все слушатели были заняты кто чем: одни скрупулезно записывали, - это мои камчатские коллеги Поляруш, Шалимов, Харута. Другие незаметно листали прессу, слушатель Непомнящий с Сахалина мирно спал, положив голову на стол. Одно радовало: сегодня, наконец, дадут стипендию и вечером, возможно, состоится встреча с интересной женщиной. День стоит пасмурный, с утра стелился туман. К концу дня, получив стипендию, выхожу на улицу. Появилось солнышко, небольшой мороз пощипывает щеки, потому что влажность в приморских городах высокая. Люди с авоськами снуют туда-сюда, - кто по магазинам, кто домой. В ближайшем цветочном магазине покупаю букет георгинов и спешу к месту встречи. Остановливаясь у массивных металлических ворот парка, они открыты. Тут же подходит пожилая женщина и пытается мне всучить буклет от сектантской общины "Свидетели Иеговы". Вежливо открещиваюсь от предложения. Достая пачку "Явы" и закуриваю, отвернувшись от ветра. В ожидании проходит минут 20. Появляется шальная мысль:

- А может уйти, пока не поздно?

Отгоняю эту идею и продолжаю мерзнуть, не отдавая себе отчета, зачем. Проходит еще долгих 10 минут...

- Вы, наверное, заждались? Извините, так получилось. Да и транспорт подвел! - мило улыбаясь передо мной, опять стояла Вера. Она в этот раз выглядела открыто, раскованно. Было заметно, что макияж несколько усилен и ярок. Словом, человек готовился и пришел на свидание.

Я ей тут же отдал букет георгинов и вздохнул с облегчением: теперь деваться некуда!

- Роман, подумав и все, взвесив, решила я вас пригласить сегодня к себе домой, вы согласны отужинать у меня? - она исподлобья посмотрела на меня.

- Буду признателен! - в душе торжествуя, бормочу ей.

Несколько остановок автобуса и жилмассивы многоэтажек позади. Выходим в тихом, немногочисленном местечке.

- Вот и мое бунгало! - показывает спутница на нарядный, с мезонином дом, стоящий на пригорке. К нему от дороги ведет утоптанная тропинка. Сбоку на деревянном заборе сидит здоровенный рыжий кот. В нем столько степенности и чванства, что кажется - он достиг вершин мудрости и на эту жизнь теперь смотрит только свысока. Вокруг здания участок, сотки две. Рядом друг к другу теснились другие дома частного сектора. Заходим внутрь, скинув обувь в прихожей.

- Это наш зимний дом! - восклицает Вера. Есть и квартира в центре города, которую я сдаю. Вот гостиная, где можно отдохнуть, встретить гостей, налево из нее попадаем в детскую, а направо - в спальню. Через коридор - кухня. Оглядываюсь вокруг и взгляд как бы выхватывает из общей обстановки цветной телевизор "Таурас", кассетный магнитофон (что тогда было "писком" моды!), красивая стенка с баром, холодильник "Мир", стеллаж с подписными изданиями, полным собранием Большой Советской Энциклопедии, Всемирной библиотеки художественной литературы. На полках красуется 26 томов "Великий Моурави". Это про Георгия Саакадзе. Полы тотально застелены коврами ручной работы.

- У вас, Вера, очень богатая и ценная библиотека! - восторженно произношу я.

- Да, все благодаря Павлуше, он у меня с любовью и азартом занимался этим дома и на работе, - пояснила хозяйка. В это время я обратил внимание на фото в рамке и с черной траурной лентой, висящее на стене. На меня с него смотрел молодой чернявый мужчина лет 39, с усиками и бородкой, одетый в форму гражданского флота. Нашивок на погонах столько, сколько и у меня. И вообще мы с ним удивительно похожи!

- К сожалению, Павла уже 2 года, как нет с нами. Он погиб в автоаварии под Кишиневом. Как-то получил после рейса большой отпуск, что редко удавалось, и решил проехать на своей "Глории" по всему Советскому Союзу - от Владивостока до Кишинева. Там у него родня по матери. Не доезжая 70 км до отчего дома, разбился, - на встречную полосу выскочил самосвал, - поведала грустную историю Вероника

- Я смотрю, в этой комнате две детских койки стоят, а где сами дети? - решаюсь, наконец, спросить.

- Да, Рома, вы наблюдательный. У меня от Павла остались две дочери - Даша и Саша, 6 и 8 лет. Но они не будут нам в обузу, если что! Дело в том, что у сестры детей нет, и она оставляет их у себя, когда попрошу! И сейчас они там, у Вали. Ну, да ладно, пойду, переоденусь, а то романтический ужин со свечами задерживается! Посмотри пока книжки! Вера исчезла в спальне. Подхожу к стеллажу и беру первую попавшуюся книжку с верхней полки. Это был "Виконт де Бражелон" А. Дюма. Из нее вдруг падают на ковер несколько сберкнижек. Ложу быстро их на место, но одну, открывшуюся, машинально пробегаю глазами и цепенею: 80 000 рублей вклад! В среднем по стране зарплата около 200 рублей в месяц. Это 400 таких зарплат! Миллионерша! Чешу затылок от удивления и задвигаю книгу обратно. В этот момент входит Вера в красивом малиновом платье с подчеркнутой линией плеча и свободной талией. На стройных ножках надеты короткие рейтузы - леггинсы. Лицо ее сияет, в руках несет поднос с закусками.

- Ну, вылитая статуэтка! - восхищенно шепчу ей на ушко.

- Рома, носи полусладкое шампанское с кухни и виски, потом жаркое в чугушке и открой банку икорки! - команды следуют одна за другой. Я даже не заметил, как мы перешли на "ты".

- Уф, ну вот и все, можно поднять бокалы! - облегченно вздохнула хозяйка.

- За нас, за наше знакомство! - предлагаю, не раздумывая.

- Поддерживаю!

Пользуясь случаем, налегаю на копченого лосося, салат "Оливье", колбасу "Краковскую".

- Понимаешь ли, Рома, на сердце у меня полегчало. Теперь ты знаешь все - и что я была замужем и имею двоих детей. Как к этому отнесешься, не знаю!

- Позитивно, это в порядке вещей! Другое дело, если бы ты в 30 лет не была замужем и не имела бы детей, то это настораживает! А вдруг "синий чулок"? - философски заявляю в ответ. Вере это понравилось, и она притаскивает спелый ананас, подвигает мне поближе виски.

- Я, Роман, - самодостаточная женщина! Скажу больше, - богатая женщина! Деньги меня не волнуют, их хватит надолго. Могу купить тебе иномарку. Можем поехать за рубеж отдохнуть. Связи для этого имеются. Хочешь отовариться в магазине "Березка" - пожалуйста!

- Я не пойму, - прерываю собеседницу, - как объяснить подобное, благоприятное состояние дел?

- Очень просто, ты пей виски-то, не грей рюмку! Дело в том, что Павел мой ходил в море 12 лет, причем в Трансфлоте, постоянно бывал за рубежом, имел валюту. Он работал капитаном на круизном теплоходе, на котором случился пожар, когда он вез пионеров в японский город-побратим. Помнишь?

- Припоминаю, читал об этом...

- Кроме того, муж моей родной сестры Вали - второе лицо в Приморрыбпроме, а это самая могущественная организация на Дальнем Востоке! Поэтому, если захочешь, помогу тебе устроиться на танкер, сухогруз, которые работают за рубежом!

- Но почему же именно я? - недоуменно спрашиваю Веронику.

- Дурачок, ты что, не видишь, что вы с ним очень похожи? И даже погоны одинаковые? Только характер у тебя помягче будет... Сказав это, Вера достала со шкафа патефон и коробку пластинок.

- У тебя же есть кассетный магнитофон! - удивился я.

- Нет, я хочу живой звук! Вальс "Амурские волны"! Приглашаю вас на "белый" танец!

Навыки у меня остались с детства, когда мама учила исполнять этот танец со стулом. Мы закружились в вихре вальса, вокруг замелькали стены, окна, шторы, мебель, - все слилось в одну пелену! Старый патефон был прекрасным дополнением к этому вечеру. Наконец игла сошла с дорожки, музыка смолкла.

- Спасибо, Роман, ты хорошо танцуешь! - сказав это, Вера взяла фужер с шампанским и устроилась у меня на коленях.

- Вот, видишь, сегодня доверяю тебе все, даже мое жилище! А еще вчера думала повернуться и уйти! Аура у тебя хорошая, притягивает.

- Постараюсь оправдать доверие! - шепчу я и запускаю руку под платье, не встречая никакого сопротивления... Вера обвивает руками мою шею, и отчетливо слышу:

- Хочу тебя! Прямо сейчас!

Краска ударяет в лицо! Легко, как пушинку, поднимаю партнершу и быстро отношу в спальню...

- Только не зажигай свет! Не люблю при свете! - слышу предостерегающий шепот.

Наши тела сплетаются в темноте и души несутся вскачь в долину блаженства. Маленькая, хрупкая Вера оказалась на редкость упругой, как пружина. Это соитие напоминало бурю, шторм. Едва оправившись от плотских утех, оглядываюсь вокруг: одеяло и подушки с покрывалом валяются на полу, одежда разбросана в ногах... Включаю настенную бра и прикрываю рубашкой по просьбе Веры. Партнерша лежит, прекрасная в своей наготе в позе Данаи. Тициановые волосы растрепались, маленькая грудь рельефно выделялась строгими холмиками, около розовых сосков замечаю едва заметные шрамы.

- Что это? - проявляю дилетантское любопытство.

- Когда кормила Дашу, молоко перегорело, заработала мастит, пришлось оперировать - она как бы невзначай прикрыла грудь одеялом. В дальнейшем отношения наши с Вероникой протекали несколько месяцев по накатанному пути в радужном цвете и мажорных тонах. Появлялся я в этом доме с мезонином по выходным и проводил очень насыщенные дни. Очень скоро познакомился с Дашей и Сашей. Очаровательные и смысленные девочки, которым все было интересно, а самое главное, - требовался сильный мужчина, отец! Что мог дать я им? Только свое внимание и общение. Один вид девочек с бантами на голове будил во мне мысли о сыне и порождает горячее желание вернуться к домашнему очагу. Правда, там меня давно не ждали. Вечерами по субботам Вера водила меня то в драмтеатр им. Горького на оперетту "Веселая вдова", то в величественный Свято-Никольский Кафедральный собор, то в городской парк. Посмотрели мы и только вышедший на экраны фильм "Кин-дза-дза". А с приходом весны наступила пора подготовить участок вокруг дома для посадки картофеля, зелени и цветов. Иногда мы выносили во двор старый патефон и с удовольствием слушали ретро шлягеры "Домино", "Марина", "Чижик-пыжик" и другие. Даже девочкам эта музыка пришлась по душе. Так продолжалось некоторое время, пока Вера не стала проявлять нервозность из-за неопределенного статуса наших отношений, отсутствия гарантий с моей стороны. Она начала повышать голос на детей, а то и срываться на крик, иногда беспричинно плакать. Как-то даже предложила:

- Роман, давай я помогу тебе развестись, используя связи по партийной линии, муж сестры поспособствует. Тебе ничего не будет!

- Спасибо, Вера, это медвежья услуга. Зачем становиться центральной фигурой и объектом внимания на заре карьеры? Я хочу сохранить с супругой нормальные человеческие отношения, беспрепятственный доступ к сыну в любое удобное время. Алименты с моря вполне устроят любую мать: 250-300 рублей в месяц! Это выше средней зарплаты по стране! В один прекрасный день наши трения кончились тем, что я ушел по-английски, не попрощавшись. На дворе стоял июнь месяц. В июле ожидался приезд генсека Горбачева М.С. во Владивосток, поэтому городские власти привлекли горожан и первых помощников в их числе, к уборке улиц и скверов, наведению порядка. Разбившись на группы, мы таскали какие-то балки, кирпичи, сгребали мусор в центре города. Показушная чистота должна бросаться в глаза сильным мира сего! Занятия на курсах первых помощников подходили к завершающей стадии. Начиналась пора экзаменов. Интересно было смотреть на так называемых "студентов", возраст которых варьировался от 27 до 45 лет. Эти моряки и рыбаки уже имели по одному, а то и два образования, многие из них и высшее. Но переживали и корпели над учебниками, как будто молодые студенты-очники. Это приносило свои плоды. Например, отличились камчатские слушатели курсов - Шалимов, Поляруш, Харута. Они добросовестно посещали занятия, конспектировали материал и сдали все госэкзамены на "отлично". В счет не шел "спецкурс". Там больше четверки никому не ставили. За все 9 отличных оценок и 10 зачетов давали красный диплом "С отличием". Мне жутко не повезло - марксистско-ленинскую философию я сдал на "четыре"... Это предмет, который, начиная со школьного обществоведения и институтского истмата и диамата, давался мне легко, я не имел четверок даже по научному коммунизму! Многие сокурсники в общезнании обращались ко мне за разъяснениями и помощью. И тут такой облом! Подхожу к Степану Ерофеевичу с просьбой пересдать философию. На меня смотрят изумленные глаза:

- Вы уверены, что этот предмет знаете на "пять"?

- Да, в рамках курса я философию знаю! - твердо заявляю преподавателю.

- Эдакая смелость впервые встречается в моей практике. И главное: зачем вам это нужно?

- Во-первых, из принципа, красный диплом грудь греет больше, чем синий? Все экзамены сдал как надо, а любимый, можно сказать, срезал. Как говорил древнеримский оратор Цицерон:

- "Никогда не начинай прекращать и никогда не прекращай начинать!"

- Ну, что ж, завтра, после 3-х часов я вас жду в кабинете философии, молодой человек!

Вечером общежитие напоминало встревоженный улей, ведь завтра вечером выдача дипломов, а послезавтра летим по домам. Я же отрешенно от всего штудирую диалектический и исторический материализм, освежая в памяти постулаты основоположников марксизма.

- Отчаянный ты мужик! - восхищенно говорит мне Коля Шкилев, - Ерофеич тебя завалит, как пить дать! Хотя, в принципе, ничего не теряешь! Меньше, чем "4" уже не будет. Молодец!

На следующий день, в кабинете философии мне дают выгнать билет с тремя вопросами. После этого Степан Ерофеевич ушел обедать, оставив меня одного. Конечно, по своим вопросам готовлю исчерпывающие ответы, тем более учебник в портфеле. Тут появляется преподаватель, забирает у меня билет, откладывает его и говорит:

- Это я так, для проформы, вопросы будут другие, посерьезней! Расскажите-ка мне о способе и формах существования материи, законах единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, а также о категориях сущности и явления, формы и содержания. Все это должно прозвучать применительно к объективной реальности! Я вас слушаю, молодой человек!

Выдаю свое понимание вопроса, умышленно увязываю тему с мировым революционным процессом, ролью личности в истории, не забываю про основное противоречие капитализма. Весь этот симбиоз понятий вывожу на завершающую стадию и вывод: поступательное общественное развитие происходит по спирали.

Минута молчания. Степан Ерофеич достает очки, протирает их и просматривает мои предыдущие пометки и записи на черновике.

- Молодой человек, я польщен вашим глубоким философским воззрением на суть происходящих в обществе явлений. Вам надо двигаться дальше! Речь идет уже не об оценке, а о подготовке и защите кандидатской диссертации! Я берусь помочь вам в этом вопросе! Растерянно смотрю на философа. Подбираю нужные слова:

- Степан Ерофеевич, извините, но это не входит в мои дальнейшие планы. Я рыбак и уже потерял год для семьи, надо поправить финансовое положение. Поэтому менять род занятий и погружаться в науку не намерен, извините!

- Ваше право, - "хозяин - барин", как говорится! Если вдруг надумаете, вот моя визитная карточка! Он протянул визитку, пожал мне руку и сказал, что идет в секретариат комиссии внести изменение в ведомость. Все, красный диплом мне обеспечен! Экзамены сданы, дипломы получены. Торжественная церемония в актовом зале, напутственная речь начальника курсов Соколова А.И. и других преподавателей. Фотография на память всей группой у Дома политпросвещения. Больше никаких торжеств не было, приморцы разъехались по домам, кто в Находку, кто в Преображенье, а кому и вообще Владивосток - дом родной! Для иногородних курсантов на завтра заказан автобус в аэропорт рядом с городом Артемом. Утром, теперь уже дипломированные специалисты, собрались у института в ожидании отправки автотранспорта. Я закурил, мысленно прощаясь с городом и предвкушая приезд на Камчатку, где не был ровно год! Вдруг слышу за спиной до боли знакомый голос:

- Рома, добрый день! Можно вас на минутку?

Поворачиваюсь, - ба! Вера собственной персоной! Зябко поеживаясь от утренней прохлады, в модном плаще из красной кожи, она знаком предложила отойти в сторонку.

- Ты думал, я тебя так оставлю? Я же не простая уличная девка, а, прежде всего, живой человек. Нам ведь хорошо было, правда? Я от тебя ничего не прошу, только не теряйся в толпе, ладно? Теперь все знаю о тебе, Рома! И адрес, где живет семья, и домашний телефон и адрес парткома и даже имя начальника отдела кадров вашей базы флота! Так что приезжай в гости после рейса, - всегда буду рада! Я знаю, что ты удачно сдал экзамены, поздравляю!

- Удивлен такой осведомленностью! - сухо констатирую я, - Хорошо, Вера, автобус отходит, до встречи! - чмокаю ее в щечку и прыгаю на подножку автобуса.

Машина тронулась, а ОНА долго махала вслед рукой, пока не исчезла из виду...

- Ну вот, еще одно сердце разбил, окаянный сердцеед! - процедил сквозь зубы, чтоб никто не слышал, Вася Поляруш.

- Скорее кусочек своего оставил! - поправляю соседа.

В аэропорту, пройдя процедуру регистрации, идем на посадку, попрощавшись с сахалинцами. Магаданцы улетели чуть раньше. "ИЛ-86", взревев турбинами, вырывается на взлетную полосу. Стюардесса объявляет, что время в полете 3 часа. Мы с Василием Полярушем устраиваемся поудобнее, пристегиваем ремни. С другой стороны прохода сидят Шалимов с Харутой.

- Ну что, мягкого взлета и посадки? - шутливым тоном обращаюсь к Василию. Тот улыбается во весь рот и желает мне того же самого. Собственно, в одной упряжке едем, иначе и быть не может! Самолет вырывается на взлетную полосу, разгоняется, всем телом ощущая колдобины на летном поле и мерещится, что сейчас покрышки не выдержат многотонной массы и лопнут. Ох, уж эта аэрофобия! Сколько летаю, столько и боюсь за свою жизнь! Уши слегка заложило и не слышу, что Вася мне говорит... В окне земля ушла далеко вниз и, прорвавшись сквозь пелену облаков, вырывается в ярко освещенное небесное пространство. Солнце играет на обшивке самолета и слепит глаза. Опускаю на стекло фильтр. Справа от меня крыло и на нем 2 мощных турбины извергают из сопел огонь. Лучше не смотреть туда. Наконец мембраны в ушах встали на место, и разбираю Васины слова, он спрашивает у стюардессы, будут ли кормить. Хотя четко было сказано, что кроме прохладительных напитков ничего не будет. Советский сервис на высоте! Сосед достает томик Омара Хайяма, а я решил прикорнуть немножко... Спалось удивительно спокойно, вот только жарковато стало в салоне. Открываю глаза: около трех часов в полете, самолет упорно разворачивается налево, хотя я знаю, что должны повернуть направо, пролететь над морем, затем, сопки полуострова и аэропорт Елизово. Вася положил книжку в карманчик и мирно спит. Смотрю в окно:

- О, ужас! Вторая от меня турбина горит, ее поверхность лижут языки пламени. Внизу видна земля, но это не Камчатка! Равнинная поверхность, покрытая тайгой и прямоугольными делянками. Пассажиры дремлют, у многих закрыты шторки от солнца, стюардессы нет. Толкаю Поляруша в бок:

- Вася, горим! Просыпайся!

Встряхнув головой, чтобы отбросить сон, сосед ошарашено смотрит через мое плечо на горящую турбину:

- Вот это да! А я думаю, что это наклон в левую сторону, значит, кружимся! - выдохнул он. На другой стороне Харута прикладывает палец к губам, чтобы дать понять - они тоже в курсе и панику нельзя поднимать! Наконец по салону звучит объявление, что по техническим причинам самолет "ИЛ--86" осуществит посадку в аэропорту города Хабаровска, приземление может быть жестким и пассажирам просьба проверить пристегнуты ли ремни! Сделав еще пару кругов, наш самолет пошел на снижение. В иллюминаторе я видел, как пламя с обшивки отрывается хлопьями. В салоне стояла мертвая тишина, стюардесса раздала леденцы для успокоения. При касании с бетонным покрытием самолет как бы подпрыгнул, но опять вошел в сцепление с бетоном и продолжил путь с использованием реверсивной тяги двигателей торможения. Секунды переросли в вечность! В конце концов, машина вздрогнула и замерла. В тишине слышно, как пожарные машины подъезжают к корпусу самолета и гасят шлангами правое крыло. Одновременно подъезжает основной трап и пассажиры быстро, и организованно покидают самолет. Далее два автобуса увозят на аэровокзал. Из объявлений по аэропорту понимаем, что полетим на Камчатку другим бортом и ближайшие два часа можем быть спокойны, а аэрофлот приносит извинения за доставленные неудобства. Все разбредаются кто куда, а мы вчетвером направляемся в скверик и рассаживаемся на скамейках. Сергей Харута возмущается больше других, он говорит, что надо писать жалобу министру гражданской авиации Бугаеву, так как техническое состояние самолетов оставляет желать лучшего. Шалимов успокаивает его и предлагает перекинуться в подкидного дурака. Втроем с Полярушем они увлекаются игрой, а я дремлю на соседней скамейке, надвинув фуражку на глаза. Сквозь сон слышу женские голоса, смех. Все упоминают мое имя, но лень открывать глаза. Чувствую на себе чей-то взгляд и приподнимаю козырек фуражки: на меня смотрит высокая черноглазая брюнетка в светлом японском плаще и с такой же дамской сумочкой на плече. Незнакомка обращается ко мне:

- Оказывается, мы с того же, злополучного рейса, что и вы! И тоже летим в Петропавловск - Камчатский!

- Да что вы говорите, не знал, честное слово! - раздраженно буркнул я.

- А что вы уединились ото всех? Переживаете эту неприятность?

- В общем-то, приятно мало, живем один раз и самолеты горят не каждый день!

- Ой, а мы с Таней проспали все и только когда объявили Хабаровск, то почувствовали что-то неладное. А вас как звать-то? Меня Наташа, подругу - Таня, - вон она играет в карты, а я уже отбилась и не хочу играть.

- Я - Роман, - приподнимаюсь со скамейки и подаю руку, - очень приятно познакомиться!

- Ходите в море? Мой бывший муж тоже ходил в море в Камчатском морском пароходстве, боцманом. Сейчас не знаю где, да и не хочу знать.

- На Камчатке все, так или иначе, связано с морем, с рыбой и это не удивительно! Мы отучились годик во Владике и теперь опять на промысел, заждались, право!

- И все на одном судне работаете? - спросила Наташа.

- Нет, что вы, они в Базе океанического рыболовства, а я в Базе тралового флота. Мы и не знали друг друга до учебы. Рассматриваю новую знакомую исподтишка, в ходе разговора. В лице явно прослеживается восточный уклон, немножко миндалевидные карие глаза, смолисто черные густые и вьющиеся волосы. Туфли на высоких каблуках подчеркивали стройность ног и статность фигуры.

- Что же, есть на что посмотреть, - про себя думаю я. Со стороны товарищи, нет-нет, да и бросают в мою сторону косые взгляды.

- Таня, ты тут поиграй с ребятами, а мы погуляем с Романом по площади - предложила подруге Наталья и бесцеремонно потянула меня за руку в другую сторону. Я послушно повиновался. Чтобы поддержать разговор спрашиваю:

- Наташа, а что вы во Владивостоке делали? Какая профессия в нашем городе?

- Были в командировке. Работаем в системе коммунального хозяйства. Живу на проспекте Рыбаков, в малосемейном общежитии, сыну 13 лет, он проживает и учится в школе у мамы - в Центральных Коряках. Фамилия моя Сабирова, отец - узбек. Что вас еще интересует, Рома?

- Да, собственно, зачем такие подробности, я не просил? - смущенно говорю новоявленной знакомой. Она мне, определенно нравится своей непринужденностью, женственностью. Белозубая улыбка Наташи не может оставить никого равнодушным. Погуляли по вокзалу, съели по эскимо, время вдвоем летело быстро. Едва вернулись в сквер к ребятам, как объявили на регистрацию наш рейс. Таня шла под ручку с Васей и несла в руке букет белых гвоздик.

- Вот это настоящий джентльмен! - весело, без упрёка восклицает Наташа и нюхает цветы подруги.

- Нашел ведь где-то, - с досадой думаю про себя.

Пройдя регистрацию и отсидев полчаса в "накопителе", пассажиры, наконец, доставлены к самолету.

- Садиться на свободные места, их достаточно! - объявляет белокурая стюардесса металлическим голосом.

Действительно, пассажироместимость самолета "ИЛ-86" до 350 человек, а нас, летевших из Владивостока тем злополучным рейсом, было не более сотни.

- Давайте поменяемся местами, идите к Татьяне! - предлагает Наташа Полярушу и садится рядом со мной. Устроившись поудобней, она интересуется - на каком судне я работаю, в каком качестве и где живу в Петропавловске-Камчатском, есть ли дети?

- Хожу в море на плавбазах тралового флота. Сейчас пойду, скорее всего, на п/б "Авача", в качестве первого помощника капитана, - объясняю лобознательной спутнице.

- Да, вы не похожи на brutального*(жесткого, неотесанного - от авт.) мужчину! - замечает новая знакомая, - ваша карьера успешно продвигается!

- Что касается карьеры, скажу одно, мой принцип: не лезь высоко к богу, - он может потрясти дерево! - иронизирую в ответ.

В это время стюардесса заканчивает инструктаж, и самолет начинает выруливать на взлетную полосу. Наташа смотрит на меня с явным кокетством:

- А брачные узы держат крепко, нашли свою единственную и неповторимую?

- Да, как сказать, Наталья, по большому счету в каждой пустыне есть свой оазис, но не каждый верблюд способен его найти. Хотя сынишка имеется и очень неплохой, смысленный, - деловито поясняя собеседнице и развиваю мысль дальше: в любви теряют рассудок, а в браке замечают эту потерю!

- Звучит цинично, но справедливо! - соглашается девушка.

- Один китайский философ как-то заметил, что человек, стоящий на цыпочках, долго стоять не может, - добавляю резюме я.

Самолет, разогнавшись, отрывается от земли и быстро набирает высоту.

От соседки в мою сторону идет какая-то благодатная аура. В ней есть определенно своеобразная изюминка! Круглые симпатичные коленки соблазнительно выступают из-под платья, пробуждая естественное желание их погладить...

- Смотрите, смотрите! Облако похоже на слона! - восклицает соседка и тянет меня к окну, невольно прижимая к груди. Смотрю в иллюминатор и, действительно, улавливаю в клубках и завихрениях облаков под нами что-то, похожее на слона.

- Давайте лучше не будем туда глядеть, чтобы не сглазить, на сей раз надо долететь до места назначения! - предлагаю я.

По другому борту самолета Вася, оживленно жестикулируя, что-то доказывает своей соседке. Таня внимательно слушает его, обняв букет гвоздик. Шалимов с Харутой сидят через три ряда мест от нас и углубились в чтение газет. В руках одного из них издание "Советский воин", у другого газета "Социалистическая индустрия".

- Как вы думаете, Роман, увидимся мы когда-нибудь, есть такая вероятность по теории Эйнштейна?

- Я читал, что японские психологи придумали фразу с глубоким смыслом, звучит она по-японски так: "Рай-нэн-но хи мо иссе-ни вараттэ ие!" Что означает в переводе на русский язык:

- В будущем году посмеемся вместе в этот же день! Здесь скрыта магическая формула, в которой заключена уверенность, что длительное знакомство, радость общения не пройдут и через год! Так что пути господни неисповедимы, как говорится! - заключаю я.

- Ну а как у вас с семьей обстоят дела?

- С мужем давно не живу, сын живет у мамы в Коряках. Так что я вольная птица! Возьмите мой домашний телефон, Рома! Если будет желание, возможность, или нужда, то заходите в гости. Буду всегда рада! - предложила Наташа. За разговорами полет прошел быстро и незаметно. Тем временем самолет пошел на снижение. Он вынырнул из облаков, и тут же открылась красивейшая панорама из сопки и вулканов. Весь полуостров лежал, как на ладони, а вокруг плескался безбрежный Тихий океан. При дальнейшем снижении стали видны кратеры вулканов, капилляры рек и речушек. Сделав круг, мы пролетели над

Авачинской губой, где вода была столь чистой, что с высоты виднелись на дне колонии водорослей. В общем, Камчатка - это дивный край девственной природы, на такой огромной территории, которая больше Франции и Бельгии вместе взятых, проживает меньше полумиллиона человек! Одних камчатских медведей здесь около 18 тысяч, не говоря уж о лисицах, зайцах, пушных зверьках и прочей живности. В автобусе от Елизовского аэропорта до города ехали вместе, в самом Петропавловске-Камчатском наши стежки-дорожки разошлись. Мой путь лежал в гостиницу моряков.

В РЕЗЕРВЕ. ЗНАКОМСТВО. ПРОЩАЙ БЕРЕГ!

На следующее утро, устроившись в номере, прибываю в партком управления Базы тралового флота. Секретарь парткома Тищенко встречает меня, чуть ли не с распростертыми объятиями:

- Ну, Роман Алексеевич, не посрамил флот, - с красным дипломом вернулся, это не фунт изюма! Вот только плавбаза твоя в море! Придется месяц, другой побыть в резерве, поработать в отделе кадров, это тоже ведь твой профиль, не возражаешь?

Александр Григорьевич мельком взглянул мне в глаза. Этот человек обладал кипучей энергией, на ходу решал любые проблемы, никогда не пасовал перед трудностями. Рослый крепыш, с русой шевелюрой и такими же кустистыми бровями. Глаза серые, не выразительные. Судя по всему, предан идеалам партии. Так мне казалось на тот момент, по крайней мере!

- В принципе, нет худа без добра, Александр Григорьевич! Я давно сына не видел, год на Камчатке не был, тоже нужно! - соглашаюсь, да и куда было деться! Принцип демократического централизма, - это не шутка!

И вот уже ноги сами несут меня в детский садик к сыну! На часах 10, детей как раз выводят на прогулку. Они шумной гурьбой вываливают на детскую площадку. Своего узнаю не сразу. Вовка подрос, окреп. Взгляд осмысленный. Он шустро забирается в деревянный самолет и важно восседает в нем, держась за штурвал. Двое мальчишек стоят рядом, дожидаясь своей очереди и не решаясь вступить в конфликт за право быть боевым летчиком. У детей ведь все по-настоящему! А когда понарошку, они предупреждают...

- Здравствуй, сынок! - протягиваю руки к сыну.

Мальчишка сначала смотрит удивленно мне в глаза, а потом, заметив морскую форму и шевроны на ней, радостно выскакивает из муляжного самолета и бросается мне на шею.

- Папа, зачем так долго ходишь в море, ведь я тебя ждал!

- Так получилось, родной! Давай сейчас вместе построим из песка замок для царя Додона, а на башню потом прилетит золотой петушок, и будет оттуда кукарекать, предупреждая детский садик об опасности?

В ответ Вовка деловито забирает совок у стоящей рядом девчушки в красном платишке и сером свитере. Сует совок мне в руки. Мы оперативно начинаем возводить стены, строить бастионы, башни. Все это мне знакомо, ведь я в детстве из пластилина делал целые крепости, которые почему-то штурмовали древние греки...

Через 20 минут куча влажного песка превратилась в замок с могучими крепостными стенами. Вокруг собралась любопытная детвора, почти вся группа. Молоденькая воспитательница довольна до чертиков, ведь все детишки под присмотром, не надо за них беспокоиться!

В то же время сын, важно прогуливаясь вокруг песочного чуда, тыкает пальцем в его стены, делая окошки и бойницы. Его распирает от гордости: никто и никогда здесь такого не соорудил, а он с папой сделал в момент!

К этому времени небо вдруг потемнело, и пошел теплый, летний дождь, который крупными каплями стал разрушать нашу крепость. Видя, как на глаза Вовке наворачиваются слезы, я поспешил юркнуть с ним в здание и успокоить, что завтра сделаем замок еще круче!

- А золотой петушок прилетит тогда? И ты завтра не уйдешь в море? - глаза сына доверчиво смотрят на меня.

- Обязательно прилетит петушок! И я еще долго буду на берегу! - успокаиваю ребенка.

- А сейчас пойдем домой, поиграем с тобой, приготовим обед, пока мама на работе!

Быстро одеваю Вовку и прощаюсь с воспитательницей. Она вдруг отводит меня в сторону и говорит:

- Ваш сын такой забавный, я даже записываю его изречения!

Вот как-то после болезни его привела мама в садик. Я ему и говорю:

- Мы по тебе соскучились, Вова!

Проходит некоторое время, он наказан за проступок. Обиженно поворачивается ко мне и произносит:

- Все, я с вами не дружу, и больше по мне не скучайте!

- А вчера никак не могла его уложить спать! Предлагаю повернуться к стенке и закрыть глаза. А Вова отвечает:

- Там нет стенки, там - батарея!

- Как-то в обед не хотел кушать, показывает мне на тарелку:

- Что это?

- Это ежики мясные.

- Неправда, ежики в лесу живут!

- Ну что с таким ребенком делать? Ему трудно ответить на вопрос, он везде чувствует подвох!

Попрощавшись с девушкой, мы зашли в школу и взяли у Елены ключ от дома.

В квартире все было по-старому, до боли знакомо: и балкон, который когда-то пришлось застеклять самому и стенка с кухонными модулями, которые пришлось с боями и через запись в очередь приобретать. Вот только обои и краска на стенах кухни другие. Этим всегда занимался я сам. А теперь это делает кто-то другой. Неважно, кто - отгоняю дурные мысли.

На телевизоре солидно возвышалась древнеримская трирема из пластилина с римлянами и невольниками-гребцами неграми на борту. Она была изрядно потрепана, несколько весел выдернуто, римский военачальник стоял без шлема, у другого воина отломан щит. Вовка, видя мою озабоченность, тут же виновато пояснил:

- Я маме говорил, что не надо давать мне этот корабль играть, ведь я еще маленький, а она этого не понимает! Папа, ты его починишь?

- Конечно, сынок! Где у тебя пластилин, а фольга цветная есть для доспехов и щита? Вот и прекрасно, сейчас сделаем! Дело мастера боится! Скоро не только починили трирему, но и приготовили обед, покушали гречневой каши с сосисками. Многие женщины не в восторге от пропадания на кухне, это им в тягость. Лена не была счастливым исключением. Бывало, что в холодильнике можно было встретить разве что церковную мышь. После двух глав из сказки о Сивке-бурке, Вовка спал безмятежным богатырским сном.

Сижу тихо, листая журнал "Вокруг света". Бесшумно открывается входная дверь и появляется Лена. Она удивленно вскидывает брови:

- Вова спит? Его никогда дома днем не уложишь!

И дальше последовала ожидаемая тирада:

- Я тут пырхаю и на работу и в садик и за продуктами. А ты по морям мотаешься, толку никакого, целый год ни копейки не прислал семье!

- Лена, это повышение квалификации, оно необходимо, все сторицей окупится, когда пойду в рейс в этой должности! Ведь я во Владивостоке получал только стипендию 200 рублей! - пытаюсь оправдаться перед пока еще женой.

- Твоими сахарными устами только мед пить! Слова к делу не пришьешь! Ребенок ходит гаврошем обтрепанным. У всех родители как родители, а у тебя совершенно безразличны к внуку! Взяли бы к себе в Ленинград Вовку, там и школа солидней и с питанием полетче! Так нет же, они только о своем благополучии пекутся!

- Моих стариков не тронь! Вон твои в соседнем доме живут, а бывают здесь только один раз в год, - на День рождения внука! - вспыхнул я, чувствуя, как к вискам приливает кровь.

- Зато отчим постоянно помогает нам картошкой, тушенкой и консервами! - парирует Елена.

- Он зав. складом в воинской части и все это не покупает за живые деньги! - отсекаю доводы жены. Вовка заворочался во сне, и мне пришлось удалиться, пока противостояние не достигло точки кипения или "рукопашной". Нет, конечно, поднимать руку на женщину - это самое последнее дело, подобные выходы характерны только для лиц с низким интеллектом, никудышной психикой и завышенной самооценкой. В моей предыдущей и последующей жизни даже намек на такое не было.

На улице было мокро, но дождь прекратился. На Камчатке вообще проливные дожди бывают чрезвычайно редко. Случается и гроза, но без грома! Молния сверкает, а привычного для уха грома нет, все беззвучно происходит, от этого безмолвия тоже не по себе! Это особенность здешних мест.

Тихонько бреду к старенькому автобусу, который скрипит и стуча изношенными узлами и деталями, медленно и мучительно преодолевает Стапун - гору, Красную сопку, центральную часть города и доставляет меня, наконец, к гостинице моряков "Нептун". Здесь теперь мое штатное место отдыха между плаваниями.

Встреча с сыном всегда была светла и радостна. В выходные я целыми днями гулял с ним по городу, на Мишенной сопке, по берегу Авачинской бухты, ходили в кинотеатр "Камчатка", где смотрели мультсборник "Ну, погоди!" Нам было хорошо вдвоем! Вовану шел шестой год, но он уже тогда заявил, что вырастет и станет моряком, как папа. Время покажет, что свое детское слово сын сдержит многие годы спустя...

Временно новое место работы для меня - это отдел кадров УТРФ. Начальник - Горячев Виктор Константинович весьма харизматичная личность, известная не только по Союзу, но и далеко за его пределами. Куда только не закидывала судьба наших рыбаков, везде они передавали привет Горячеву, - даже в местах общего пользования!

В инфраструктуру отдела входили также отдел мореплавания во главе с Резником В.М., механико-судовая служба с Рогозным во главе, а также отдел рядового состава, где старшим инспектором по кадрам работал Каминский Александр Владимирович. В этом же отделе с ним трудились и две дамы - Нина Ивановна и Ольга Афанасьевна.

Частенько в обед, когда управленцы разбредались по пищеблокам, мы с Каминским, наскоро перекусив в ресторане "Камчатка" комплексным обедом, бродили по центру города, благо, в запасе имелось еще полчаса времени. Александр Владимирович был очень охоч до женщин. Он любил ввернуть какую-нибудь фразу, увидев эффектную даму на улице. Как-то раз я заметил ему, что еще Ф.М.Достоевский сказал: "Красота спасет мир", на что инспектор язвительно ответил:

- Рома, красивые женщины либо снятся по ночам, либо мешают нам спать! Как видишь, то и другое создает только проблемы! Ты же заметил, сколько женщин, не считая мужчин, приходит к нам оформляться каждый день? Приезжают со всех городов и весей Советского Союза!

- Да, Саша, для них это может быть вопрос жизни и смерти! В такую даль едут, на последние деньги, с надеждой заработать! - соглашаюсь с доводами Каминского, не понимая, куда он клонит разговор. Между тем тот продолжал:

- И я могу дать зеленый свет этой условной просительнице на хорошее судно, направление в денежный рейс, на минтай или мало денежный, - на разнорыбицу. А могу и оставить в резерве, найдя причину, на копеечное содержание! Все в моих руках!

Сразу почему-то подумалось, что таким людям ни в коем случае нельзя давать власть! Они погубят все дело на корню! К тому же Каминский до работы в Тралфлоте служил в КГБ, откуда комиссовался по здоровью. Роста он был небольшого, с животиком, глубокими залысинами на лбу и хитрыми, всегда прищуренными глазами.

- Значит, что хочу, то и ворочу? - осторожно вернул я.

- Именно так! Вот через неделю будет большое поступление сезонников из Чебоксар и Средней Азии. Буду с самолета их встречать, у пограничников оформлять. Предлагаю мероприятие! В ту среду у меня супруга уходит в ночь, она работает на скорой помощи, и мы сможем расслабиться! - он хитро улыбнулся.

- Как говорится, кот из дому, мыши в пляс? - шучу я.

- Именно так! Ну, а завтра День рыбака, - наш профессиональный праздник! Ты скидываться будешь? Посидим отделом, поболтаем? Кстати, Нина Ивановна к тебе неровно дышит!

- Приятная женщина, она замужем? Как бы вскользь интересуюсь у инспектора.

- Да, муж работает стармехом на СТ "Садгора", сейчас в море!

Нину Ивановну отличало чувство достоинства, собственной значимости. Она казалась мне холодной, невозмутимой женщиной. Но как можно было судить о человеке, тем более женщине, за несколько дней совместной работы? В ее секторе были мужчины, и она с ними лихо управлялась. Сильный пол даже побаивался Нину Ивановну и старался не вступать в пререкания. Хотя производственные рабочие не самый спокойный контингент в море. Попадался такой сброд, что будьте - нате! Большую роль здесь играл и внешний вид женщины. Одевалась она изысканно, всегда ухоженные ногти, модельная обувь, яркие, ладно скроенные костюмы и платья на заказ. Словом, пример, достойный подражания!

Ольга Афанасьевна являлась типичным клерком, рабочей лошадкой, вечно что-то пишущей и заполняющей какие-то бланки. По образу и подобию "синий чулок". Все время залезанные назад в пучок волосы, никогда не покрашенные ногти и губы. Тяжелый, не по размеру, кремовый пиджак, никак не подходивший к слишком длинной, серой юбке. Вечно стоптанные туфли-лодочки дополняли грустную картину. Словом, анахронизм какой-то! Ольга была когда-то супругой моего знакомого

Славы, учившегося на механическом факультете в Дальрыбвтузе, на курс ниже меня. Сама она выучилась на технолога. Оставив Ольге сына, Слава стремглав покинул семейную "идиллию", переметнувшись к ее подруге. На мой взгляд, иначе и не могло быть!

В рыбацкий праздник управление напоминало встревоженный улей. Чиновники шныряли из отдела в отдел чаще обычного.

- Кучкуются! - заметила, в основном молчавшая, Ольга Афанасьевна.

В это время заскочил зам. начальника по кадрам Тюков Г.Ф. Он напомнил, что в 2 часа в актовом зале торжественная часть, поздравления и премии по случаю профессионального праздника.

- Я видела приказ, там нашего сектора нет, а вам, Александр Владимирович, персональная премия за ударный труд! - иронично заметила Нина Ивановна. Ее задело за живое такое положение вещей.

- Беззаветный труд на благо предприятия облагораживает человека, Нина Ивановна! - невозмутимо продекламировал Каминский. У окна прыснула в ладошку Ольга. Уж она-то ни на что не рассчитывала!

К обеду посетители рассосались, ведь они тоже были праздничные, да и объявления висели, что короткий день нынче.

Хорошо, когда 50% коллектива отдела женщины! Нам с Александром Владимировичем пришлось только сбежать в магазин за водкой и котлетами из кальмара. Кстати в кафе тех лет на Камчатке можно было с успехом попить кофе с молоком и котлеты из кальмара, отбивную из кальмара в кляре, кальмар, жаренный с луком в пакетиках порционный и пирожное "Картошка". Широкий ассортимент, однако!

Скоро две "Московских" красовались на столе. Наши дамы нарезали яблоки, сырки "Дружба", соленые огурчики. Салат "Оливье" Ольга принесла из дома. Нина Ивановна вынула из холодильника кусок балыка кижуча. Все было в ажуре!

- За прекрасных дам! - поднимаю рюмку, не сводя глаз с Нины Ивановны.

Выпьет ли она свою порцию, ведь я налил полную, до краев стопку водки.

Держа в руке наколотый кусочек огурца, она, аккуратно держа тонкими холеными пальчиками стопку, махнула ее так быстро, что мой глаз не успел это зафиксировать.

- Вот это да! Настоящая жена рыбака! - восхищенно воскликнул я.

- Мой рыбак не пьет уже три года, желудок совсем спалил! В море еле-еле выпускают! - откликнулась соседка по столу.

- Зато курит, как лошадь! - вмешалась в разговор Ольга, она пригубила глоток и больше не стала.

- А я не курил ни в армии, ни в органах, не вижу в этой гадости никакой радости! - засмеялся Каминский.

- Вот так и живем, Роман Алексеевич, в отделе одни женщины, причем обе недотроги! А я, сам понимаешь, мужчина в расцвете лет! - пошутил инспектор.

- Все мужчины - коты мартовские, им любую юбку подавай! - вывела неожиданное заключение Ольга Афанасьевна.

- С праздником, дорогие представительницы прекрасного пола! - поднимаю стопку, уводя в сторону от несвоевременной темы коллектив.

- Какие неотразимые у меня сегодня подчиненные, правда, Рома? Ну ладно, мальчики и девочки, я побежал в актовый зал, потом забегу, Горячева поздравлю! А вы можете продолжать банкет!

- Неправда, мы всегда такие красивые! - прошелестела вслед уходящему Каминскому Нина Ивановна. Ее пушистые вьющиеся волосы возвышались густой копной на голове. Глаза молодой женщины приобрели лихорадочный блеск. Она нагнулась к моему уху и прошептала:

- А у меня сюрприз! Посмотри на реакцию Оли, пожалуйста! - с этими словами Нина достает из своего стола бутылку шампанского.

- Клиент поставил под ноги и ушел, а я заметила только когда встала из-за стойки. Его и след простыл!

- Почему же мне никто в ноги не поставит ничего? - вполне искренне сокрушалась Ольга.

- Просто я с людьми работаю, а ты с бумажками, вот и вся недолга!

- Ты хочешь сказать, что я бумажный червь? - подняла брови Ольга.

- Да бросьте, девушки, что вы спорите? Давайте лучше выпьем за любовь! Такие эффектные дамы достойны настоящей, глубокой любви и большого Женского счастья!

Шампанское играло и искрилось в стаканах. Вместо шоколадки пришлось закусывать балыком из кижуча. Как же плохо мы подготовились к празднику!

- Где ее взять-то, большую любовь? Настоящие мужики сейчас - вымирающее племя! - горько пробурчала Ольга и, наконец, выпила залпом свое шампанское.

- Как это нет мужиков настоящих? А вот Роман Алексеевич у нас сидит, чем не мужик? - взбеленилась Нина Ивановна.

- Рома, ты скажи, что тебе в женщине больше всего нравится, на что обращаешь внимание в первую очередь? - она придвинулась вплотную ко мне, прикоснувшись сбоку голыми коленями. Мои уши зарделись, стало жарко в форме, снял пиджак и повесил на стул. Надо было что-то отвечать!

- Нина, за меня скажет Пушкин Александр Сергеевич:

"Дианы грудь, ланиты Флоры, но все же ножка Терпсихоры - дороже мне!"

- Вот-вот, и я также думаю, что ноги уже половина образа дамы! А ты, Оля все время закрываешь их длинной юбкой! Она вдруг вскочила с места, поставила ногу на стул и подняла юбку до самого бедра:

- Вот, посмотри, Рома, разве у меня плохие ноги?

- Какой ужас! Стриптизом прямо при мне занимаетесь? Это она хочет тебе похвастать своим дорогим заграничным поясом из Южной Кореи! Непутевая голова ногам покоя не дает! - запричитала Ольга, закрывая лицо руками.

- Если красивые ноги, а они хорошенькие, почему не показать публике? - прикинулся я веником и нежно провел рукой по гладкому капрону выше колена, пальцы с непривычки не слушались.

- Дорого, да красиво! Дешево, да гнило! - съязвила в ответ Ольге моя соседка по столу.

- Господа хорошие, вы еще здесь? - за нашими спинами нарисовался Александр Владимирович. Он тоже был навеселе. В руках тащил тяжелую сетку, полную коробок.

- Вот, не пошли на собрание, мне пришлось за всех отдуваться, рыбные подарки по всему управлению на себе таскаю!

Мы забыли, а я и не знал, что в День рыбака на местных предприятиях работники поощрялись подарками, в которые входила икра лососевая, печень минтая натуральная, икра минтая, нерка в собственном соку и балык кеты.

- Сколько с нас, Саша? - спросила Нина Ивановна.

- Потом рассчитаетесь. Пора собираться, скоро двери закрывают в управлении, давайте на посошок и по коням!

К моему удивлению никто не отказался еще выпить.

На улице темнело, моросил дождик. Распрощавшись с Ольгой и Каминским, мы с Ниной оказались на остановке автобуса.

Взяв ее руки в свои, перебираю мягкие пальчики.

Внутри организма начинает опасно зарождаться плотская сущность...

- Жива душа, калачика хочет? - горячо шепчет она мне на ухо.

Мои глаза красноречиво говорят обо всем. В отчаянии понимаю, что вести мою прекрасную пассию некуда! В гостиницу моряков нельзя, не так поймут.

Словно читая мысли, Нина разочарованно произнесла:

- Я ведь тоже хочу, не железная леди, но у меня, к сожалению, уже взрослый сын, 14 лет. Сам понимаешь! Облом! Обидно, досадно, но ладно!

Проходит три дня, выходные тоже позади. Я сижу в отделе кадров, перебираю различные бумажки, чьи-то характеристики. Про себя думаю, какой я невезучий! Второй год не могу выйти в рейс, заработать денег. Дело в том, что в резерве платили 300 рублей, а это на Камчатке только на питание. Сыну своему помогать надо, сам поизносился. В противовес этому, в море система поощрения была отработана до мельчайших деталей: начисление велось от оплаты 1 пая - это заработок исчислялся в зависимости от выпуска товарной продукции и прибыли соответственно. Один пай получал матрос обработки новичок, без класса. Квалифицированный обработчик получал 1,2-1,3 пая. Механики 1,4 пая, стармехи 1,6 пая, старпом, зав. производством, главмех, первый помощник получали 1,8 пая, а капитан - 2,2 пая. Кроме того, действовала система КТУ (коэффициента трудового участия). Если кто-то из экипажа филонил, прогуливал, хулиганил, его наказывали по КТУ на Совете Экипажа. Получал он, например, коэффициент 0,9. Потерянные деньги шли в прибавку остальным членам экипажа. Дополнительно, у кого были все надбавки, да еще действовал районный коэффициент, набегал неплохой заработок. Например, у капитана до полутора тысяч рублей, у матроса обработки от 500 до 800 рублей и так далее.

- Что пригорюнился, Домов? Завтра приезжает пополнение, что обещали - с Чебоксар и Средней Азии! - Каминский стоял за спиной, улыбаясь на все 32 зуба, благо, они у него все присутствовали.

- И как твоя авантюра будет выглядеть? - интересуюсь у собеседника.

- Вновь прибывшие соберутся в очереди у моей стойки, я имею в виду женщин! Мужчин принимать будет Нина Ивановна! Ты дашь мне знать, какая из дам или девиц тебе понравится! Нужно двоих - тебе и мне!

- Но, Александр, на вкус и цвет товарищей нет? - возражаю Каминскому.

- Доверяю все показатели более опытному в амурных делах товарищу!

- Ладно, по рукам, только не юродствуй! - невольно соглашаюсь я.

- Ты парень видный, на тебя клонут. Ох, и оторвемся, Рома! - Каминский, предвкушая "клубничку", в вожделии потер ладони. Ему давно, судя по всему, нужен был напарник.

Александр оказался прав, на следующий день в помещениях инспекторов по работе с рядовым составом было не протолкнуться.

Я сидел за спиной у Саша Каминского и сортировал карточки по возрастному цензу. Надо было проверить исполнение воинской повинности молодыми людьми до 27 лет, помогая работе ВУСа, в военно-учетном столе почти все ушли в отпуск.

- Уважаемые женщины, не галдите! Все успеете, приму документы у каждого. Вам все равно медкомиссию и аттестацию в УКК проходить, да и санминимум тоже нужен! - лицо инспектора раскраснелось, зальсыны на лбу покрылись испариной. Он искоса, многозначительно взглянул на меня.

Перед окошком в этот момент стояли две блондинки высокого роста, с ярко накрашенными губами. Глаза одной из них были широко посажены, у другой под начесанной прической заметно оттопыривались уши. Да и черты лица у обеих девушек были довольно грубые, гренадеры какие-то, да и только! Тихий ужас!

В принципе можно было подписаться на приключение, но только не с подобными дамочками.

- Скажите, а за границу ваши суда ходят, нас возьмут? Надо же визу оформлять? - полюбопытствовала у Каминского та, что глаза в разнос.

- Посмотрим на ваше поведение, а то, может быть, обратно отправим в Чебоксары! - буркнул инспектор. Он чувствовал себя владыкой, распорядителем чужих судеб. Честно говоря, таких людей нельзя допускать к власти, но это мое личное мнение. Из них получают стопроцентные "царьки", "божки", "князьки".

Вот у окошка появилось бледное, уставшее лицо женщины бальзаковского возраста, в ее глазах стояли слезы. Дама просящее посмотрела в лицо Каминскому и произнесла:

- Александр Владимирович, я как приехала с отпуска, уже 2 месяца в резерве толкаюсь, из гостиницы моряков выпроводили сегодня: негде жить стало! Умоляю, дайте направление хоть на полтинник (п/б "50 лет Октября"- прост.), она же на рейде стоит!

- Ираида Семеновна, там вакансий для вас нет, а на рейде много чего стоит! Приходите послезавтра, чего-нибудь придумаем! - сухо пояснил инспектор по кадрам.

- Я к Горячеву пойду жаловаться! - не унималась просительница.

- Ради бога, хоть к министру идите, только освободите окошко!

Вот так, Рома, и работаем! Не волчий зуб, так лисий хвост! Молоко за вредность нам надо давать! - повернулся ко мне Александр Владимирович.

Галерея женских лиц проплывала перед глазами однообразной вереницей. Всех их связывало одно непереносимое желание - как можно быстрее уйти в море, в любой промысловый район...

Я уже хотел сложить анкетные карты на полку и пойти на лестницу покурить, как вдруг за стойкой появилась ОНА. В отличие от остальных, эта клиентка держалась спокойно и с достоинством, в ней и здесь, в этой обстановке, чувствовалась порода.

Молодая женщина, на вид лет 28, подала паспорт и синий диплом инспектору.

- Диплом о высшем образовании мне не нужен, хотя на всякий случай внесем в анкету, может пригодится в будущем, - в библиотеку устройтесь, или в снабжение на плавбазу. Но это, конечно, из области фантазии, даже с вашими внешними данными! Матросом обработки придется поработать пока! - Александр нервно засмеялся и заерзал на стуле.

- Галина Борисовна, вы на какую плавбазу хотите? - заискивающе спросил он.

- А мне все равно, я в них не разбираюсь! - пронзительно черные глаза из-под длинных ресниц незнакомки скользнули по моей персоне и опять вонзили свой взгляд в Каминского.

- Хорошо, вот вам анкетный бланк, пройдите в эту дверку через стойку к Роману Алексеевичу, он поможет вам ее заполнить. У вас подруга есть? - как бы невзначай спросил он.

Галина поморщилась и заявила, что однополый любовью не страдает.

Когда посетительница оказалась за одним столиком со мной, почувствовался аромат каких-то приятных духов.

- Вы капитан?

- Нет, Галина, я первый помощник капитана.

- А я смотрю у вас нашивок много, как у старшего комсостава!

- Согласно Уставу флота МРХ (Минрыбхоза) носим такую форму, ничего не поделаешь.

- Так я же ничего не имею против этого! Наоборот, люди в форме мне нравятся! К ним невольно появляется доверие. Она вам, кстати, идет!

Роста Галя была среднего, стройная, кареглазая брюнетка, с ослепительной улыбкой ровных, белоснежных зубов. Одета в ажурный костюм тонкой вязки цвета льна, туфли под крокодиловую кожу, на высоком каблучке, такая же сумочка. От нее исходили какие-то флюиды тепла.

Нагнувшись над анкетой, девушка уронила густые локоны черных волос с плеч на стол. Темные, с поволокой глаза с восточным разрезом, то и дело озорно поглядывали на меня.

- Потрясная женщина, - пронеслось в голове, - Но нет таких крепостей, которые большевики не могли бы взять. Давай, Рома, действуй!

- Мы так толком и не познакомились? Я - Роман, - протягиваю руку, встав из-за столика.

- Я - Галина, очень приятно! - чувствую в своих ладонях ее длинные холодные пальчики.

Наступила неловкая пауза и тут же исправляюсь:

- Давайте завтра погуляем на берегу Авачинской бухты, сходим в местный драмтеатр?

- Спасибо за приглашение, Роман, можно я вас так, тет-а-тет, буду называть? Но мне еще нужно устроиться в гостинице моряков, купить предметы первой необходимости!

- Извините за нескромность, а где ваш муж? У такой эффектной девушки должен быть супруг?

- Мой муж обьелся груш! Оба мужа остались за бортом, они в прошлом, а жизнь продолжается! Но если так хотите, скажу:

- Первый муж был кэргэбэшник в Ташкенте, в 18 лет вышла за него замуж, но свекровь отпустила нам только год совместной жизни! Потом я училась в сельхозинституте 5 лет, а затем встретила друга детства Марата. Тот отсидел в тюрьме, вернулся домой, а жена от него ушла, оставив маленького ребенка на воспитание. Мы с ним вскоре поженились, я относилась к девочке как родной. Почти 3 года мы прожили вместе неплохо, но потом Марат начал пить, гулять, обнаглел до того, что стал приводить чужих женщин в дом, даже в моем присутствии. Я не выдержала, бросила все и уехала на Камчатку по оргнабору.

Галя оглянулась, не слушает ли кто ее исповедь, но все были заняты своими, кадровыми делами.

- А сюда приехали за длинным рублем или обустроить собственную жизнь? - спрашиваю девушку напрямую.

- Не скрою, и то, и другое! Не пойду же я опять к маме в маленькую квартирку в Ташкенте, где с ней живет младший брат с женой и дочкой? Младшая сестра Света и старшая Таня давно живут своими семьями. А отец, ветеран войны, погиб еще в 1968 году, его сбил самосвал. Он прошел финскую, Отечественную, потом войну с Японией и остался цел, а тут такой глупый случай! - Галя опять одарила меня, только на сей раз грустной, улыбкой. Роскошные волосы ее источали аромат духов. На безымянном пальце ее левой руки красовался изумительный перстень с золотисто - желтым, цвета изысканного коньяка камнем. Я почти совсем не разбирался в минералах, поэтому поинтересовался, как это природное чудо называется? Галя охотно пояснила:

- Это топаз, очень ценный камень, мне достался от мамы в наследство, больше ничего и не осталось от нее...Он может принимать розовый оттенок, небесно-голубой, зеленоватый. Топаз-камень декабря, он охраняет от наветов, сглаза, помогает при бессоннице, экземе, депрессии, приносит богатство!

- Вот об этом поподробней, пожалуйста! Может в море какую-нибудь бочку с золотом прибьет к борту? - пошутил я.

- Нет, Рома, серьезно, топаз обладает и мистическими свойствами, он помогает раскрытию тайн!

- Посмотрим в рейсе, какие экстрасенсорные способности появятся у кое-кого? - даю тонкий намек на совместную работу в будущем, Галя никак не реагирует внешне.

Конечно же, авантюра, задуманная Каминским, не состоялась. У двоих молодых еще людей определенно появилось нечто, притягивающее два разноименных заряда. Судьба стала вступать в свои права, Каминский это сразу понял и отошел на задний план.

Как выяснилось позже, Галино детство и юность прошли в Узбекистане, в Ташкенте. Учеников и студентов в период правления Рашидова часто вывозили на работу по уборке хлопка. Эту культуру в момент созревания обрабатывали с самолетов разбрызгиванием пестицидов, чтобы листья быстрее засыхали и отваливались, тогда питательные вещества, идущие по стеблю, тратятся непосредственно на бутон, который лопаается и получается сухое волокно. Так вот пестициды на хлопковых культурах откладываются в костной ткани сборщика и в будущем их пагубное влияние на человека обеспечено! Тем более к работе принуждались девушки и юноши с молодыми, неокрепшими организмами. У подавляющего большинства работавших на хлопковых плантациях развивалась аллергия, преследовавшая их всю жизнь. Это случилось и с Галей: аллергия на рыбу, лук, холод, шерсть, вино, мяту, - ко всему этому пришлось привыкать и выходить из ситуаций в будущем.

Проживание в гостинице для моряков создавало определенные неудобства. Так, тяжело было попасть в двухместный номер для старшего комсостава. Частенько очередь в гостиницу достигала невероятных размеров, и даже дружеские отношения с самим Горячевым Виктором Константиновичем не сразу помогали!

Удобства не ахти какие: туалет общий, душ общий, телевизоров и комнаты отдыха не было, буфета не было долгое время. Зато имелся свой пост милиции! Отслеживалось употребление наркотиков, пресекалось хулиганство и злоупотребление спиртным, воровство. Совсем не характерно, чтобы первый помощник капитан-директора обитал в гостинице моряков. Поэтому, однажды, это имело даже позитивное продолжение. Меня с заместителем директора управления Гессли Ю.А. пригласили на камчатское телевидение поучаствовать в передаче "Коммунист", которая тогда шла каждую неделю по пятницам, в 19-00. Когда сын Вовка увидел на цветном экране телевизора меня, то он с возгласом:

- Мама, смотри, папу показывают, - побежал с радостной вестью на кухню.

Разговор на экране шел о жите-бытье рыбаков на берегу, мы сидели за маленькими столиками и только и слышали:

Дубль два! Мотор! Перед нашим носом хлопал миниатюрный шлагбаум, и выплывала телекамера на ножках. Гессли держался уверенно, с достоинством обрисовывал перспективы быта работников тралового флота, ему было не в первой участвовать в подобных мероприятиях. Недостатков в нашей гостинице "Нептун", конечно, хватало, так как публика там была разношерстной.

Поэтому, когда мы с Галей окончательно решили плыть, как говорится, в одной лодке, то после рейса всегда преодолевали трудности с жильем. Мир не без добрых людей, мои бывшие однокашники по институту, сослуживцы по конструкторскому бюро, судоремонту, тралфлоту, охотно предоставляли часть своей жилплощади для временного проживания.

На пароходе, в советское время, мягко говоря, не приветствовалась семейственность, особенно для первых помощников, совмещавших, как правило, и партийную работу.

Первые два года мы с Галиной ходили в море не расписанные, ведь я не получил развода от Лены, хотя и оставил сыну на Камчатке однокомнатную квартиру. Алименты платил добровольно, регулярно и в достаточном размере - около 300 рублей в месяц, а это было больше средней зарплаты по стране тогда (200 руб. в месяц).

Это состояние дел на грани флота, в любой момент грозило обернуться неприятностью секретарю партбюро Домову, то есть мне.

Приходилось безукоризненно выполнять свои обязанности, постоянно идти "в народ", обсуждать в курилке их наболевшие проблемы. Рядовой состав с видимым интересом обменивался мнениями с представителем "оттуда, сверху", который был в курсе всех событий, как-то: когда будет перегруз, скоро ли придет с Японии контейнер с дефицитными товарами. Особенно волновало людей - срежут ли расценки в текущем рейсе, поменяем ли район промысла, не отменят ли постановку в плавучий док, в какой порт заход после рейса и многое другое.

Дело в том, что я должен был по долгу службы присутствовать на утренних радиопереговорах и на планерке у капитана, да и самому проводить партийные и общесудовые собрания.

Моя новая подруга жизни в целом вела себя достойно и даже изобретательно. Она подружилась с работниками камбуза (как же без них?), с медперсоналом вообще жила душа в душу, потому что профилактикой заболеваний интересовалась с юности (приучила мама). При работе в прачечной, библиотеке, кинозале, приходилось поневоле избегать конфликтов, дабы не ставить в неловкое положение меня. Поэтому инструктаж прошел сразу в таком ключе:

- Никаких бытовых конфликтов, Галя, разборок и жалоб не должно быть! На что она отвечала:

- Слушаю и повинуюсь, мой джихангир! /повелитель (монг.)/

- Тогда уж не джихангир, а эфенди /господин, сударь (обращение)./ - поправляю ее...

- Твои слова, да богу в уши!

Когда в море частично менялся экипаж, и Галя попадала (по воле капитана) под списание на берег в отгулы, я безропотно подчинялся, чтобы не выделять ее перед другими труженниками моря. Иначе и быть не могло! Чуть-чуть зазнайства, чувства превосходства и все наши старания вместе зарабатывать деньги в море полетели бы насмарку!

Зато, какая это была хозяйка! Сразу же пришлось отказаться от уборки в каюте и уборщицы, смены белья, чистки ковров, замены штор и прочих хозработ по дому. В рейсе, когда у Галины свободное время накладывалось на прием мной посетителей в рабочем кабинете, то она спокойно и невозмутимо часами сидела в спальне и вязала себе платья, кофты, костюмы. В ногах у хозяйки располагался преданный пес Грей, которого на

Новый, 1990 год подарили нам друзья. Грей в Гале души не чаял и готов был с ней пойти в огонь и в воду.

Однажды зав. производством Филонов зашел ко мне в гости и надолго задержался. Его приперло поделиться о своих интимных похождениях и непонятках в работе с капитан-директором. Вдруг он на ходу бросил:

- Алексеич, я в туалет!

Путь туда лежал через спальню. Михаил Федотович так стремительно открыл дверь и юркнул туда, что я не успел отреагировать!

Филонов выскочил из спальни, как ошпаренный, услышав грозное рычанье Грея и лицезрея оскал его зубов.

- Извини, не знал, что у тебя там супруга вяжет (тогда мы уже состояли в браке), да и охрана солидная! - пробормотал незадачливый гость.

- Михаил, ты так шустро туда ломанулся, что я не успел предупредить, прости!

По его лицу было видно, что не на шутку рассердился. Действительно, ситуация не из приятных, ведь когда к тебе приходят с чистым сердцем поделиться чем-то тет-а-тет, то не хочется, чтобы слушали посторонние. Хотя на двери в спальню висели плотные шторы, а сама дверь не имела внизу штормовки (лаз для экстремальной эвакуации), все равно туда долетали отдельные слова и фразы, говоривших в кабинете.

Слава богу, что такое больше не случалось, так, днем мы оба были все время заняты, у меня культурно-массовая работа с экипажем, партийные заморочки, кадровая рутина, а Галя то в прачечной, то в библиотеке, то в кинобудке. На обработке рыбы она проработала только первый рейс.

Постепенно мы притерлись, как говорится, друг к другу, - рейс за рейсом, год за годом. Долго не мог я привыкнуть к многочисленным приметам, которых придерживалась Галина. Часто она меня поучала:

- Нельзя дарить людям носовые платки (к печали), ножи (к разрушению отношений), мыло (желание избавиться от человека), а зеркало еще круче! Не отдавай мне деньги вечером, достатка не будет! Не выноси на ночь мусор, а то поссоримся! Не шей на себе, иначе зашьешь и ум и память! Не бросай на столе пустые бутылки - к безденежью. Не рассыпай соль, не то поругаемся, но если уж рассыпал, то стукни себя по лбу! Коль пошел, не вздумай возвращаться, а если уж вернулся, то покажи язык и посмотришь в зеркало. Не подавай ничего через порог, не надевай вещь наизнанку, - будешь битым!

Если же в каюту влетала бабочка, или птичка, то панике не было предела, - ведь это худая весть! Но ко всему человек привыкает, тем более что многие приметы сбывались!

Однако это все было потом, спустя некоторое время. А сейчас мы были счастливы знакомству! Каждый день ждали с нетерпением вечера, чтобы сходить в театр, погулять по каменистому берегу Авачинской бухты, побывать в краеведческом музее. Время сухопутной жизни пролетало очень быстро.

Между тем, не забывая и сына, регулярно навещаю его. С Леной состоялся серьезный разговор о будущих отношениях. Решаю оставить ей квартиру с мебелью, все нажитое за 6 лет совместной жизни. А как иначе? Все принадлежит сыну, мне ничего не надо, еще не хватало дележкой имущества заниматься, непристойно, на мой взгляд. Встал на очередь у себя в управлении, жилкомиссию возглавляла весьма статная, волевая и принципиальная женщина с не менее звучной фамилией - Жандармова. Благо жилье бесплатное и очередь быстро двигалась по причине текучки кадров.

Наконец в порт приписки вернулась с рейса плавбаза "Авача", к которой я был прикреплен парткомом.

Стараниями инспектора отдела кадров Каминского Галю направили тоже туда матросом обработки.

Последние пожелания получаю у начальника отдела кадров Горячева. Виктор Константинович наставляет:

- Роман Алексеевич, капитан вам попался сложный, с шероховатым характером, Алехин очень опытный специалист и мореход. У каждого свои слабости, поэтому предупреждаю - не мешайте друг другу заниматься своим делом! Удачи!

Получив тут же направление, спешу на судно, где принимаю дела у первого помощника Вошанских и с головой погружаюсь в работу в составление и печатание судовой роли. Судно оттащили на рейд и люди с берега добираются портовым катером.

Вдруг, после ужина, неожиданно звонит судовой телефон:

- 2-й помощник Тараников беспокоит, - слышу в трубке знакомый голос Павла, с которым работал в своем первом рейсе до курсов повышения квалификации во Владивостоке.

- Алексич, к тебе на последнем катере прибыла очень красивая девушка, пропустить ее на ночь или нет? В принципе, утром еще подойдет катер с пограничниками и портнадзором, - я смогу ее отправить на берег?

- А как ее звать, Павел?

- Сабирова Наталья! Ну, очень эффектная дама, пальчики оближешь! - Тараников не стеснялся эмоций.

- Нет, спасибо, Павел Анатольевич, много дел, да и не нужно этих хлопот! - отказ мне дался не легко. Как говорят в народе, "чем ближе к кости, тем слаще мясо", но начинать рейс на судне, при новом экипаже с неприкрытого секса, - не лучшая прелюдия к работе политработника. Тем более Галя на борту, поселилась где-то в носовой надстройке, по отношению к ней это было бы предательством!

Выхожу на вертолетную площадку, закуриваю и вижу, как отходит последний катер в сторону порта, выделяясь зажженными габаритными огнями на темной глади воды. На корме его видна одинокая женская фигурка в красном платье и с пушистыми черными, как смоль, волосами. "Видит око, да зуб неймет!"

ВСТРЕЧА НОВОГО 1987 ГОДА

Новый год - это самый красивый и всенародно любимый праздник. В этот день люди желают друг другу счастья, здоровья, всех благ. Праздничными программами заполнены радио, телевидение, а на берегу работают в полную мощь рестораны, кафе, другие увеселительные заведения. В прошлом оставался 1986 год, который в какой-то мере был знаковым. В этот год произошли следующие события во внутриполитической и международной жизни:

15.01 - Заявление Горбачева М.С. о программе полной ликвидации ядерного оружия во всем мире.

22.01 - В Индии 3 сикха приговорены к смертной казни за убийство Индиры Ганди.

25.01 - М.С.Горбачев предлагает план, рассчитанный на 15 лет, по полному уничтожению ядерного оружия.

28.01 - Взорвался американский космический корабль многоразового использования "Челленджер", все 7 членов экипажа погибли.

18.02 - Б.Н.Ельцин избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. Из Политбюро выведен В.В.Гришин.

25.02 - В Москве открылся 27 съезд КПСС, утвердивший новую Программу и Устав партии, и "Основные направления экономического и социального развития СССР на период

1986-1990 годы и на период до 2000 года.

28.02 - Убит премьер-министр Швеции Улоф Пальме на улице в Стокгольме.

06.03 - Пленум ЦК КПСС одобряет значительные перемены в составе ЦК КПСС и Политбюро.

01.04 - Цена на нефть, добываемую в Северном море, впервые опускается ниже 10 долларов.

15.04 - Американские самолеты нанесли с авианосцев бомбовый удар по Ливии, 100 человек погибли, 1 самолет сбит.

17.04 - Вблизи Бейрута нашли тела захваченных ранее заложников: одного американца и двух британцев, - они убиты после налета на Ливию...

21.04 - М.С.Горбачев заявил о готовности пойти на одновременный роспуск Варшавского Договора и НАТО.

26.04 - Сильный взрыв на Чернобыльской АЭС. Советские власти сообщают об этом только тогда, когда поступили известия о повышении радиационного фона в Швеции, Дании, Финляндии.

04.05 - В Афганистане Бабрака Кармалю сменяет Наджибулла, бывший руководитель афганской секретной полиции.

23.05 - В СССР принято постановление "О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами".

18.08 - В Хельсинки СССР и Израиль впервые за 18 лет проводят переговоры "О положении евреев в СССР".

31.08 - Ночью, после столкновения с грузовым судном затонул теплоход "Адмирал Нахимов". Погибло 423 человека.

06.09 - Президент Чили Пиночет остается живым после покушения. В стране введено осадное положение.

11.10 - В Рейкьявике встреча глав СССР и США - Горбачева и Рейгана закончилась ничем. США не отказались от программы "звездных войн" (СОИ).

31.10 - Вывод 6 советских полков из Афганистана: демонстрация Рейгану мирной инициативы.

19.12 - Советские власти объявляют о том, что Андрей Сахаров и Елена Боннэр могут вернуться в Москву после 7 лет ссылки.

17.12 - Два дня в Алма-Ате уличные беспорядки, вызванные снятием Кунаева и назначением Колбина во главе республики. Постепенно недовольство обросло антирусскими лозунгами и выразилось в погромах и драках. Многие участники выступлений и правоохранительных органов получили увечья и ранения.

Вот такая внутри и внешнеполитическая обстановка царила в то время, когда мы возвращались с разнорыбицы в канун Нового 1987 года.

Надо было как-то обставить этот сам по себе красивый праздник, чтобы сгладить рутинное течение календарных дней. Люди должны почувствовать заботу, испытать радость, будучи в море, далеко от родных.

Уже за две недели началась подготовка художественной самодеятельности, которой руководила член партбюро, библиотекарь Чельшева Серафима Александровна. Она же выступит потом с номером в стиле интермедии.

Сама делала декорации, писала текст, подобрала музыкальное сопровождение в исполнении знаменитого Калабельды, многие песни его стали шлягерами, одна только "теплоходом хорошо, а оленем лучше" - чего стоит! Сама Чельшева была эвенкийкой.

Второй рефмеханик Рассказов вызвался спеть "Парамарибо" (город утренней зари), хотя она и была из репертуара Эдиты Пьехи. Как разъяснил мне Егор Рассказов, каждый мечтает о таком городе, но никто не встречал его пока...

Матрос обработки Дзагшвили Омар, добродушный парень, житель города Гори, недавно был принят в партию. Он отличался особым темпераментом и добродушием. Работал в трюме всегда с огоньком, не падал духом. Омар предложил самолично исполнить пантомиму, где он будет выступать в нескольких ипостасях:

палтуса, минтая, селедки и кальмара. На репетиции нам очень понравилась трактовка Омаром этих образов, - она была не хуже, чем знаменитое "Эскимо" у Леонида Ярмольника!

Параллельно у меня родилась идея сделать танец маленьких лебедей, тем более опыт имелся: работая когда-то в конструкторском бюро, на вечеринке по встрече Нового, 1980 года, я сам был одним из трех лебедей на том корпоративе...

Моторист Котохин, обработчик Рома Сизов и токарь Гимаев согласились освоить этот шуточный, но не простой танец. С мотористом Котохиным я быстро договорился, потому что он был страстный фотограф и частенько брал у меня увеличитель печатать карточки. Рому я рекомендовал кандидатом в члены КПСС, и это было его общественное поручение. Рома - хороший, не испорченный парень, он жил с мамой в Гурзуфе, после службы в ВМФ пошел работать в Тралфлот Камчатки, чтобы поднакопить денег на свадьбу. На родной земле Крыма его ждала любимая девушка-южанка. Маме он исправно посылал денежные переводы. Трудился Рома на выбивке мороженных блоков после морозки. Адский труд, прямо скажем!

Ну, а токарь Гимаев, шутник и балагур, решил просто "поплющиться", как он сам

выразился, то есть шегольнуть своими волосатыми ногами перед публикой и особенно дамами.

Дедом Морозом уговорили стать машиниста РМУ Кузнецова, он отличался мягким баритоном и имел природный, а не накладной живот. Снегурочкой взяли чувашскую девушку Митяеву. В рейсе Света работала на сортировке рыбы,

Она не страдала комплексами, легко шла на контакт. Как потом выяснится, в данном случае я поступил опрометчиво...

Цыганский танец согласились исполнить обработчицы Аделя Кахраманова из солнечного Азербайджана и Галя Жумагулова из Казахстана. Обе работали в икорном цехе. На роль Серого Волка добровольно вызвался электрик Птицын. Бабой Ягой стал слесарь Бобринев.

Наконец наступает долгожданный день 31 декабря 1986 года! С утра в Красном уголке провожу выставку самодеятельного творчества членов экипажа. Надо сказать,

руки у многих рыбаков просто "золотые", а фантазии не занимать - из сигаретных пачек "Ява" механик ПСУ Иванов сделал робота, из спичек инженер по труду Запорожец смастерил храм типа Кижей. Прачка Павлова выставила украинские рушники с узорами, механик завода Краснощекин смастерил из нержавеющей стали фрегат с парусами, вантами и пушками. Обработчик Латипов графически изобразил тигра, выпрыгивающего из темноты, электрик Погодин связал шторы в стиле макраме. Я слепил из пластилина лодку с пиратами. Много было барельефов, тогда модных, на латунных и медных листах.

В специальный журнал для отзывов, посетители ставили свои оценки на понравившиеся экспозиции. Вечером, после ужина, в столовой команды состоялось награждение победителя выставки - механика завода Краснощекина Виталия, изготовившего фрегат, - праздничным тортом. Мои пираты заняли скромное второе место (первое мне, как организатору выставки, было противопоказано и жюри это знало.)

Затем прошла новогодняя лотерея, ее организовали члены женсовета буфетчица Степанова и официантка Иванцова. Кто-то выиграл электробритву, кто-то плойку, шашки, домино, книгу, - все, что имелось в магазине из галантерейных товаров.

Следом за этим сцену заставили колонками, усилителями, микрофонами. Благо специалистов - радистов и электриков в достатке, а радиотехники с годами профсоюз на плавбазах накопил, будь здоров сколько!

Зал самой большой на судне столовой - команды, украсили гирлянды из цветной бумаги. Слава богу, что женщины старшего поколения помнили секреты, как это можно вырезать. На столах шеф-повар Гафарова с официантками расставила тортики собственного изготовления и соки в трехлитровых банках.

Концерт местной самодеятельности прошел на "ура". Особенно все хохотали, когда вышли на авансцену "лебеди". Все, как положено, мал, мала меньше, одеты символично: в накрахмаленные пачки, под ними выделялись красные трусы в черный горошек, на ногах кеды, на груди тельняшки, а на голове коричневые береты!

Под конец танца "лебеди" с серьезными физиономиями "сложилось" в кружок.

Отплясана "цыганочка" с выходом, спета "Парамарибо", пантомима и танец лебедей тепло приняты зрителями, ведь им так знакома тема водоплавающих!

И вот Дед Мороз с сияющей Снегурочкой поздравляет всех присутствующих с наступающим Новым годом! Вокруг маячит Серый Волк, в тельняшке и фуражке, приклеенные усы сбились набок и по всему видно, что товарищ Птицын изрядно принял "на грудь". Я с микрофоном стою у сцены и объявляю "Белый танец". Играет вальс, Снегурочка приглашает объявляющего, и мы в гордом одиночестве начинаем выписывать круги по залу. Вальс почти никто не танцует, присоединились всего две пары.

Капитан-директор, главный механик, зав. производством скромно присели с краю, за столом. Все руководство в форме, при галстуках. Это придает весомость празднику.

Вскоре свет притушен, молодежь услаждается танцами, это их родная стихия, отдушина. Но у меня в душу закрадывается тревога. Все-таки это первый подобный праздник, за который приходится отвечать полностью, от звонка, до звонка. Все больше вижу пьяные, возбужденные лица. Начальники служб ушли отмечать Новый год к себе в каюты, а я остался один на один с праздно шатающейся толпой. Рыбы-сырца на борту нет, обе бригады свободны от трудовой повинности. Дважды звоню капитану: по "просьбам трудящихся" продлить дискотеку после отбоя на час, потом еще на час. Со скрипом получаю

разрешение под "мою личную ответственность". Это не утешает, но над душой стоят возбужденные просители, и приходится идти им навстречу.

В столовой команды звучит песня "Звездочка моя ясная...", а мое внимание привлекла группа ребят, стоящих у женской каюты "Б-116". Лица их были напряжены, как перед атакой, заговорщики перешептывались. В этой каюте жила с подругами из Чебоксар Снегурочка Митяева, внезапно исчезнувшая с вечера, оставив пьяного Волка, Бабу Ягу и Деда Мороза одних.

Как только из вышеуказанной каюты вынырнул обработчик Копьев, туда заскочил, оставив горящую сигарету товарищам, обработчик Галиуллин. Мне это чем-то напоминало х/ф "Малахов курган". Там матросы, передавая недокуренную папиросу друг другу, бросались, обвешанные гранатами, под гусеницы фашистских танков.

Но здесь танков поблизости не было, и я, выйдя из темной столовой, быстро приблизился к странной компании.

- Что у вас тут творится, мужики? - только и нашелся спросить у них.

- Ничего страшного, Роман Алексеевич! Пользуемся услугами одной добропорядочной девушки! - выдал неожиданную информацию трафаретчик Уткин.

- А то многие уже спят "домиком", а у меня так одеяло по ночам сползает на голову! - недовольно процедил Копьев, собираясь уходить.

- А ну-ка, расступитесь! - вхожу в каюту. Путь мне преграждает Фарид Галиуллин. Он торопливо застегивает ширинку. Справа, поперек койки, на коленях стояла наша Снегурочка! Света была в стельку пьяна, ноги широко раздвинуты, белое платье с пришитыми валанчиками задрано на спину, из-под платья доносился приглушенный храп, а в помещении царил устойчивый запах самогона. На столе красовался недоеденный призовой тортик.

"Девичий стыд до порога!" - пришла на ум поговорка.

- Вот чем вы здесь занимаетесь! - стараюсь придать строгость голосу, прикрикнул я на стоящих членов экипажа.

- Знаете сколько за "групповуху" дают? Мало не покажется!

- Да ну, что вы, Роман Алексеевич! Мы же по обоюдному согласию! - бодро объясняет обработчик Соколов, выглядывая из-за спин товарищей, ввиду своего маленького роста. "Весь в корень пошел" - говорили про него в шутку приятели.

- Какое к черту согласие, если Митяева третий сон досматривает, а вы лыка не вяжете? Глаза боятся, а руки делают?

- Так ведь она сама пригласила нас на торт, и пузырь выкатила! - возмущенно шумел все тот же Копьев, он ждал, чем все это кончится. Галиуллин тут же включился в разговор:

- Нечего провоцировать голодных мужиков. А Светка, говорят, как выпьет лишнего, так в "интересную" позу сразу становится, разве тут устоишь, начальник?

- Разойдитесь по каютам! Женщин не беспокоить! - распорядился я, прикрыл каюту Митяевой, позвал с танцев ее соседок по жилью. Затем пришлось звонить в ЦПУ (центральный пульт управления электрослужбы на судне).

Пора было прекращать мероприятие, плавно переходящее в рядовую, неуправляемую пьянку. Скоро питание с аппаратуры в столовой сняли, музыка отключена, танцующие расходились по каютам. Пошел отчет Новому, 1987 году!

ЧАЙКИ

Чайка - одна из немногих представителей фауны, постоянно сопровождающих рыбака в море. Эти выносливые и горлающие создания пролетают сотни миль за идущими судами, в ожидании добычи. Легенда гласит, что в каждую чайку вселяется душа моряка, погибшего в море при различных обстоятельствах, - будь то шторм, катастрофа или морская баталия. Может быть и так. Я частенько улавливал в беспорядочных криках чаек нечто, похожее на человеческую речь. Образно чайка прочно вошла в людской обиход. Например, выражение: "не ешь, как баклан", здесь, в первую очередь, имеется в виду привычка чаек заглатывать рыбину прямо на лету, не пережевывая. Собственно и жевать такой объект ей нечем. Но бакланы это совсем другой вид птиц, хотя и гнездятся, имеют ареал обитания почти тот же, что и чайки. В творчестве Софии Ротару мне всегда нравилась песня о чайках в исполнении певицы:

Опять	я	вижу	белых	чаек	над	водой
В	их	светлом	танце	мы	с	тобой
Опять	я	вижу,	как	легко	они	кружатся

Взгляни над морем снегопад...

Даже правительственные машины, принимающие уже много лет подряд парад на Красной площади, носят красивое имя "Чайка". На "Чайках" во многих крупных городах любят щегольнуть новобранцы, изящно проехав по многолюдным улицам с шиком.

А чего стоит песня на стихи Н.Южного с такими словами:

В	том	воздухе	юном,	где	синие	дали,
Где		воздух,	цветы		и	тепло
Ее		черноморскою		чайкой		прозвали,

И имя ее подошло!

Генпрокурор России, а ныне министр юстиции Андрей Чайка известен многим. Лиза Чайкина, партизанка, Герой Советского Союза, погибла в 1941 году, навсегда вошла в историю Великой Отечественной войны. Даже детские оздоровительные лагеря в Хабаровском крае до сих пор называются "Чайка".

Чайка тихоокеанская водится на морских просторах Дальнего Востока, от корякского побережья Берингова моря к югу до Северной Японии. Гнездится на Сахалине, Курилах, на Охотском побережье Камчатки, на Командорских островах. В не гнездовое время эти чайки появляются у берегов Приморья, у острова Хоккайдо, в Северном Китае.

Они мельче большой морской чайки и весят до 1800 грамм, а также заметно светлее ее. Большая морская чайка достигает веса до 2,3 кг! У этих чаек много родственных видов: клуша, хохотун черноголовый, чайка реликтовая, серебристая, сизая, тонкоклювая и другие, всего 32 вида. Размах крыла порой достигает 1,5 метров!

Голова, шея, хвостовые перья, низ и бока туловища белые. Мантия темно-аспидного цвета. Ноги - телесно-розового цвета.

Гнездятся на скалах и на ровной поверхности, защищенных от волн. В кладке 2-3 яйца правильной яйцевидной формы, по цвету охристых или зеленовато-оливковых с черными пятнами. Насиживают оба родителя, инкубационный период - 30 дней. Птенцов прикармливают до полутора месяцев. Чайки всеядны и поедают самую разную пищу животного происхождения.

Ближе к осени питаются на ягодниках. В местах совместного проживания с другими более мелкими птицами, хищничают, поедая не только кладки и птенцов, но и взрослых птиц.

Охотятся на этих чаек и содержимое их гнезд бурые медведи и наносят большой урон колониям. Известен случай, когда один медведь за несколько дней уничтожил все гнезда в большой колонии тихоокеанской чайки.

Иногда чаек называют бакланами, за свой нрав и прожорливость. Летают они толпой, чуть ли не касаясь крыльями друг друга, а орут громче истребителя. В полете за куском рыбы или хлеба, выписывают немыслимые пируэты.

Мы не раз проходили мимо острова Талан, что находится в западной части Тоуйской губы на севере Охотского моря. Занимает он площадь 3 км в длину и 1,5 км ширину. Остров является прибежищем птиц, в том числе чаек. Максимальная высота - 220 метров. Охотское море холодное и суровое. С ноября по июнь покрыто льдами, особенно на севере. Но очень богатое рыбой. Ученые посчитали, что за сутки птичье население острова съедает до 80 тонн рыбы и 120 тонн морских беспозвоночных. Жизнь вокруг острова буквально кипит...

С чайками у меня в море связано несколько анекдотичных случаев. Иду я как-то по главной палубе, на п/б "Северный Полюс" это было, а экипаж трудился на обработке сельди-иваси вблизи берегов Японии. Шел 1976 год. Над судном стоял гвалт от бесчисленного хоровода горланящих чаек.

В районе сварочной сидел сварщик Тисленко. Он усердно нанизывал селедки на сварочные электроды. Сельдь-иваси была жирная, аппетитная и крупная. Электрод уходил в нее почти весь. Излишек Васильич откусывал специальными щипцами.

- Что это вы тут химичите, не пойму? - недоуменно спрашиваю у ветерана сварки.

- Да вот, обжор этих решил подкормить, а то горланят над ухом, не дают после обеда прикорнуть чуток, на моем любимом диванчике! Этот уникальный, что называется "от бога" специалист, на судне был один и мог потребоваться в любой момент, поэтому он и соорудил себе диванчик прямо на рабочем месте, на главной палубе, на сварочном посту.

- Я их сейчас, ужо-тка, проучу, - приговаривал кубанский казак, натывая рыбину за рыбиной.

Я не продолжил свой путь, решив посмотреть, что же будет дальше...

Наконец Тисленко высоко подкинул над водой одну из селедок. Тут же несколько чаек изменили траекторию полета, но успела схватить "заминированную" селедку только одна, самая проворная. Птица быстро проглотила иваси, но хвост остался непослушно торчать из клюва. Мало того, чайка летела с выпрямленной головой и по прямой траектории, усиленно работая крыльями, не кружась и не планируя.

- Вот теперь они у меня погорланят, - клюв-то занят?! Ха-ха-ха, - рассмеялся Тисленко, довольный своей проделкой.

Все его нашпигованные электродами селедки быстро разошлись по клювам жадных чаек.

- Смотри, Рома, смотри! Как парализованные летают! - показывал он мне на "пострадавших".

Отчетливо была видна неуклюжесть тех птиц, которые проглотили "сюрпризы". Но они через несколько минут умудрились эту наживку вытолкнуть из желудка. Рыбина падала в море и тут же ее подхватывала другая верткая чайка. Получалась почти такая же картина, как у барона Мюнхгаузена - с салом и утками!

Уже много лет спустя, в бытность мою первым помощником, на п/б "Новая Каховка" получился такой курьезный случай...

Игорь Бахметьев, матрос обработки, был активистом, короткое время даже подменял комсорга на судне - четвертого помощника Пегухова. Я его рекомендовал кандидатом в члены КПСС и частенько давал разовые общественные поручения. В этот раз попросил толкового парня провести соревнования по стрельбе из пневматической винтовки по мишеням, на вертолетной площадке. Даю Игорю коробку пульек, пару десятков мишеней и две винтовки. Пока я писал протокол последнего партсоборания и уже начал отчет о текущем рейсе, прошло почти 1,5 часа, близился чай, а Бахметьев все не появлялся...

- Вдруг случилось чего? Надо было присутствовать - обожгла шальная мысль.

Я закрыл каюту и торопливо направился на верхнюю палубу, но следов пребывания его там не нашел, стрелков не видел и рефмеханик, выгуливающий свою овчарку.

Укоряя в душе себя за халатность, спешу в каюту проживания Бахметьева. Дверь не заперта, и интересная картинка открылась наяву: в настежь открытые иллюминаторы были видны парящие и пикирующие за рыбой чайки, шум от которых стоял невообразимый. По ним, на ходу перезаряжая винтовки, то и дело палили обработчики Шевцов и Бахметьев. Молодые люди так увлеклись, что не заметили сквозняк, и как зашел посторонний человек. Мишени валялись на столе нетронутые, а пульки в коробочке были на исходе.

- Это возмутительно, Игорь Юрьевич! Так отнестись к общественному поручению! - говорю громко, чтобы за гамом чаек и хлопками выстрелов они услышали мой голос. Бахметьев оторопел от неожиданности и чуть не выронил за борт винтовку. Он растерянно пробормотал:

- Да я..., да мы просто решили пострелять по чайкам, чем не мишени?

- К тому же движущиеся мишени! - вторил ему Шевцов Юра.

- Роман Алексеевич, чайки такие жирные, что даже если попадешь, то пулька отскакивает как от брони, а она даже не меняет траекторию полета! - виновато добавил Игорь.

- И попасть в них тяжело, - оправдывался Шевцов.

- Так ведь это живые мишени, варвары! Кто же по чайкам стреляет в море? Ведь не вороны какие-то, души в них, понимаете? И потом мишени я дал, чтобы больше привлечь людей к полезному делу, сколько ребят слоняется после смены, выславшись, если фильм не по душе? Нет, Бахметьев, упорно ты не хочешь нормально пройти кандидатский стаж, без нареканий! - резюмировал я.

- Что вы, Роман Алексеевич, завтра же испущю свою вину и проведу любые состязания в свободное от работы время! - уверенно воскликнул Игорь.

- Единожды солгавши, кто тебе поверит? - говорю с досадой нерадивцу.

Чайка отважная птица и бьется до последнего дыхания, когда попадает в экстремальные ситуации, даже с более крупным противником. Однажды я прогуливался со своим псом Греем по правому борту верхней палубы, и в узком месте, между фальшбортом и переборкой, мы наткнулись на здоровенную чайку, которая увлеклась на палубе рыбиной и зашла в такое место, где не расправить крылья и не взлететь. Отступать некуда, и она пошла в атаку на собаку, делая мощные выпады вперед длинным клювом, целя Грею в глаза. Я вовремя отпрянул, оттянул рычащего пса и палкой вытолкнул птицу на открытую палубу, чтобы чайка смогла улететь без боя...

Испокон веков человек связывал свою жизнедеятельность с чайками. Далеко ходить не надо, - даже запорожские казаки прославились своими походами на челнах, называемых "чайками". На этих маневренных судах запорожцы в 16-17 веках шли на абордаж турецких галер, выходили в открытое море и добирались, чуть ли не до Константинополя! Запорожская "чайка" представляла собой судно без килля, длиной 20 метров, шириной и высотой по 4 метра, с мачтой под парус. Казацкое войско в походах на "чайках" доставляло много неприятностей крымским татарам, туркам и даже шляхтичам.

ДЕФИЦИТЫ ИДУТ!

Шел апрель 1987 года, плавбаза "Авача" заканчивала обработку минтая, и радиогамма из управления переполошила всех: экипаж судна превратился в жужжащий улей. Как же! В то время как на берегу не купишь ни одной порядочной шмотки, а в больших городах утром универмаги напоминают осажденные крепости, тут прямо в море приходит целый контейнер с дефицитными товарами! Каждой плавбазе, по очереди и в зависимости от плановых показателей, доставлялся такой контейнер, раз в два года.

Для всех это была непомерная радость, а для меня, как первого помощника, ответственного за справедливое распределение товаров по твердым, государственным ценам, - дополнительная головная боль...Цены тогда были фиксированные, но на прилавках ничего достойного взгляд поймать не мог. Зато "под прилавком", по коммерческим ценам на берегу можно было купить многое. У населения на руках скопилось достаточно денег, а потратить их некуда, перекос в спросе и предложении порождал такое уродливое явление социализма, как дефицит.

Стук в дверь каюты заставил меня оторваться от размышлений.

- Войдите, открыто ведь! - воскликнул я.

На пороге показалась завмаг Коробка Людмила Наумовна. Об этой женщине надо сказать особо, - типичная хохлушка, с приятным славянским лицом, длинными русыми волосами, заплетенными в косу, которая собрана на затылке, - так носили наши родители вплоть до 50-х годов XX века. Голос завмага мягкий, вкрадчивый, с выраженным украинским акцентом. Все перечисленное венчала прекрасных форм фигура, с резко выделяющейся на фоне крутых бедер талией. Многие мужики бросали на Людмилу Наумовну вожаденные взгляды, даже злые языки поговаривали, что у нее была связь с капитаном Алехиным. Хотя завмаг Коробка ходила в море с мужем Федором Ивановичем, работавшим простым матросом обработки, а по образованию бухгалтером. Родом они были из-под Львова, что на Западной Украине.

- Так что же у нас в реестре товаров? - спросил я женщину, понимая, по какому поводу она пришла в столь поздний час. Закончился ужин, все приборы убраны со столов, люди собирались в столовой команды смотреть вечерний сеанс. Моя супруга Галина закончила отпускать книги в библиотеке и отправилась перекручивать в кинобудке фильм "Летите, голуби".

- Так то же я принесла до Вас, Роман Алексеевич бумаги, дабы ознакомить поближе, робите? - протараторила Людмила Наумовна и разложила передо мной товарные накладные. От нее пахло польским духами "Быть может". Мне этот запах был знаком по жене, так как ей завмаг к 8-му Марта подарила такие же, очень популярные в то время духи. Блузка розового цвета буквально готова была лопнуть от аппетитных грудей, не без усилий втиснутых туда.

Из накладных следовало, что в контейнере, который доставил нам подошедший т/х "Пионер", находилось для нужд экипажа:

75 курток "Аляска" - по 180 рублей

24 куртки женские - по 85 рублей

12 пальто женских

с воротником ламы - по 115 рублей

80 зонтов японских

мужских и женских - по 45 рублей

Сапоги женские, 18 пар - по 110 рублей

Кроссовки мужские 10 пар - по 55 рублей

Одеяла корейские с длинным ворсом 35 к-тов - по 130 рублей

рубашки мужские, японские типа "батник" 60 шт. по 70 рублей.

Далее шли детские вещи, футболки, а также плойки, плавки, купальники, колготки, носки, советские духи и одеколон, электробритвы "Агидель", то есть предметы широкого спроса, не относящиеся к разряду дефицитных товаров (кроме детских вещей). Японские изделия отличались высоким качеством и популярностью у населения.

- Ну и как, Людмила Наумовна, будем распределять товар? - задаю риторический вопрос специалисту торговли.

- Как всегда, Роман Алексеевич, по отработанной схеме, а главное - по справедливости! - ничуть не смущаясь, ответила зав. магазином.

- А вы были у капитан-директора?

- А як же! Зараз вертаюсь оттуда. Договорились, что Вадиму Сергеевичу нужно одеяло корейское, сапоги женские, два батника, пальто женское и так, по мелочи. - выпалила завмаг.

- А вашей жене советую взять пальто драповое, серое, с воротником из ламы, это просто "подарок из Африки", как говорится! И она тут же добавила:

- Плащ японский, он всего один, просто крик моды, на Галю подойдет, она стройная и худенькая! Гарно будет! Сапоги женские - хороший фасон! А зонты - прелесть, что мужские, что женские, известная марка - "Три слона"!

- Все это хорошо, - посетовал я, - но как же коллектив на это посмотрит?

Опыт в проведении подобных ответственных мероприятий приходит только на практике. В результате малейшей ошибки можно нажать себе массу врагов, как среди комсостава, так и рядовых членов экипажа, особенно женского пола.

Завмаг Коробка, видимо понимая мои сомнения, тут же постаралась развеять их.

- Так мы коллектив, чи шо? Создадим лавочную комиссию из представителей от всех служб. Каждому члену комиссии дадим по вещи на выбор, вне лотереи и все будут молчать, как миленькие! - мягким, вкрадчивым голосом напевала Людмила Наумовна.

- Все люди не лыком шиты и хотят жить по-человечески, - дала она свое умозаключение.

- Пропади оно все пропадом, и лучше бы этого контейнера и не было вовсе! - подумал я про себя.

Теперь нужно было сделать так, чтобы старпом, главмех и начальники служб незаметно отоварились в магазине. А легко ли этого достигнуть, когда на судне около 300 человек экипажа, и все жаждут товаров повышенного спроса!

На следующий день, силами судового комитета была создана лавочная комиссия из 6 человек рядового состава - туда вошли самые крикливые женщины и смутьяны из машинно-котельного отделения, у которых, как правило, были пассии на борту. Это делалось с психологическим прицелом: недовольному дашь "откупную" и он бузить перестанет, лишний пар выпущен. А что оставалось делать? Как разделить 18 пар сапог на 78 женщин?

На первом этапе действовала вышеупомянутая схема, а на втором устраивалась лотерея, где разыгрывались оставшиеся товары.

Надо было видеть лица счастливых, которые вытянули по лотерейным билетам сапоги, куртку, пальто! Их было немного, но они были искренне счастливы! Как мало человеку нужно для счастья! На розыгрыш, происходивший на сцене, столовая команды набивалась до отказа. Барабан крутили члены лавочной комиссии, а вытаскивали билеты сами приглашенные по списку зрители. Некоторые потенциальные покупатели пунктуально отмечали "ушедший" товар и переживали за вещи, которые еще остались. Чем не "Поле чудес"!

Те же везунчики, что получили товары в магазине, спешили в каюту их примерить, некоторые уже обменивались с коллегами - куртку на сапоги, пальто на детские вещи. Словом, как говаривал у классика Островского один из героев "Бесприданницы": "кому арбуз, а кому и свиной хрящик"...

Ведь попадало в руки не обязательно то, что хотел покупатель, все шло наугад, как в любой лотерее. Пару дней на судне царил искусственно созданная ярмарка. В море таких оживленных, не рутинных дней в году было раз, два и обчелся!

Конечно, всегда находились недовольные, писались жалобы в высшие инстанции, трепались нервы, неслись в адрес администрации крепкие слова и нелюбезные выражения, но приходилось эту скверную нагрузку брать на себя, на то и существовала эта должность первого помощника, чтобы освободить от склок и разбирательств руководство судна!

Формально я и Галя принимали участие в розыгрыше, но выиграли по мелочи: она - плойку, а я - электробритву "Агидель".

Электроника в виде японских двухкассетников, швейных машинок "Brother" не разыгрывалась. Этими изделиями позднее премировались, если можно так сказать, все начальники служб, ветераны флота, ударники труда, добившиеся высоких результатов в рейсе. Все призы оплачивались из своего кармана по ведомости. Но это для людей в море служило большой отдушиной, ведь на берегу в магазинах могла завестись только разве что церковная мышь, вплоть до развала Союза и прихода рыночных отношений, когда товары стали появляться в продаже, но по спекулятивным ценам. Однако это уже другая история...

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГАВАНЬ

И на погосте бывают гости...

Лососевая путина подошла к логическому концу: перегруз прошел, отгрузили экспортную мороженую лососевую икру, 60 пятидесятикилограммовых бочек соленой икры, соленую кету, горбушу, нерку, а также красную рыбу, мороженую в блоках.

В главном двигателе обнаружилось неполадки, запасы питьевой воды подходили к концу, топлива тоже, да и экипаж надо было частично заменить, все-таки летний отпускной сезон еще не прошел. Ожидался большой набор чувашей из Чебоксар. Плавбазе "Авача" суждено было идти в порт Советская Гавань.

Шел август 1987 года. Чем же характерен этот год, как внутри страны, так и на международной арене?

В январе 1987 года не стало великого артиста Игоря Ильинского. В феврале в Нью-Йорке умер известный участник диссидентского движения генерал-майор Григоренко П.Г., а в декабре скончался Аркадий Райкин. 13 апреля 1987 года Португалия передала Китаю колонию Макао. А немного раньше, в феврале, в Москве впервые, после 1979 года, прошли переговоры с Китаем об урегулировании пограничных споров. В феврале советское правительство объявляет об освобождении из тюрем и лагерей 140 политических диссидентов, - это был жест доброй воли.

В начале года М.С.Горбачев предложил тайное голосование при выборе партийных органов. В апреле Горбачев заявляет о готовности вести переговоры, о ракетах средней и малой дальности. В мае 1987 года немец Матиас Руст сажает свой небольшой самолет на Красной площади. Снят главнокомандующий ПВО СССР. Продолжают воевать Иран и Ирак, а также Сомали с Эфиопией. Ограниченный воинский контингент Советского Союза ведут боевые действия в Афганистане. В стране набирает обороты антиалкогольная кампания с мощными перегибами на местах, даже уничтожаются на юге виноградники. А ведь взрослому винограду лозу надо выращивать несколько лет, а до этого еще ведется селекционная работа! Как ни парадоксально, это дает обратный результат: пышным цветом расцветает самогоноварение, а спиртное обыватель запасает и употребляет "впрок".

Предстояло пару месяцев пробыть в чужом порту, поэтому во время перехода было проведено заседание партбюро, партийное собрание, организовано заседание судкома. Мне пришлось провести большую профилактическую работу, потому что на берегу все происшествия с членами экипажа ложились на мои плечи. Капитан собрал старший и средний комсостав, а разговор прошел под девизами:

"Пьянству - бой!" и "Долой нарушения дисциплины!"

В установленном порядке решались вопросы по борьбе с расхитителями социалистической собственности, нарушителями пожарной безопасности, несения круглосуточной вахтенной службы на судне и у трапа.

Как показал последующий ход событий, - эти меры отнюдь не лишние.

Город Советская Гавань, куда мы пришли, был небольшим провинциальным городишком. Главным градообразующим предприятием его являлся судоремонтный завод, имеющий плавучий док, доступный как для военных судов, так и для плавбаз "В-69", типа нашей.

Я немного знал историю города. В 1853 году известный флотоходец Невельской основал в этом месте "Военный его императорского высочества генерал-адмирала

Великого князя Константина пост", а залив соответственно стал именоваться Императорской Гаванью. В 1855 году в этом заливе укрылся от англо-французского военного флота фрегат "Паллада". Это было судно с богатой историей морских путешествий, но старая, хотя и прочная конструкция судна не позволяла полноценно принимать активное участие в боевых действиях. Ведь в самом разгаре была Крымская война. Зимой фрегат "Палладу" сковало льдами и повредило. В 1856 году прислали специальную воинскую команду для затопления фрегата, что и было выполнено.

В 1922 году Императорская Гавань переименована в Советскую Гавань. В 1941 году образовался город Советская Гавань со своим статусом и гербом.

Капитан Алехин раздал начальникам служб проштампованные на судоремонтном заводе талоны на водку, вино, спички, сигареты - для их подчиненных. После оформления пропусков вся масса изголодавшихся по берегу и вообще по твердому грунту рыбаков, столпилась у фальшборта судна, ведь мы еще стояли на рейде и добирались портовым катером до заводского пирса.

Что же мы увидели на берегу? Местные жители показались какими-то хмурыми, неприветливыми, чем-то озабоченными. Город не отличался чистотой, как и многие провинциальные города нашей огромной страны. В промтоварных магазинах во всем многообразии висела отечественная одежда - костюмы, платья, халаты, рубашки, пальто. Все это было так скабрено выполнено, что не притягивало взгляд покупателя, которому хотелось красивые джинсы, кожаную куртку, модное пальто, современный плащ, элегантные туфли (не подпольного, армянского пошива), удобные японские зонтики. Обо всем этом многие мечтали, а некоторые и не знали. Особенно убогим мне показался отдел игрушек в универмаге - кроме примитивных пластмассовых фигурок и машинок, надувных шариков и резиновых, с пищалкой крокодильчиков, мы там ничего не увидели!

- Обалдеть, я так рассчитывал здесь прикупить игрушек, старший сын просил разборную железную дорогу, а младший модельки машинок и конструктор, - а здесь ни шиша нет! - потерянно произнес электрик Кирпичев.

- У партии и правительства есть более весомые задачи, чем производство ширпотреба и детских игрушек! Например, война в Афганистане! - ехидно заметил судовой стоматолог Ефим Монастырский. Этот человек всегда оказывается рядом, чтобы подкусить или задеть за живое меня. Его отец и дед в свое время были репрессированы и, мягко говоря, особой любви к Советской власти он не испытывал.

- А что я мог ответить? Да и не являлся этот торговый комплекс ареной для дискуссий. Тем более что я знал, в словах Монастырского присутствует львиная доля правды. Я и сам, когда сын был маленький, искал ему то пирамидку, то матрешку, то кубики, используя связи и родственников по всему Советскому Союзу! Купить красивую детскую книжку было проблемой. На первом месте в общественно-социальной иерархии прочно засели товароведы, директора магазинов и складов, даже продавцы.

Зато в местном кафетерии мы с Галиной обнаружили изобилие: кофе, чай, какао, пирожные "картошка", бутерброды с колбасой и сыром, котлеты из кальмара, пирожки с рисом и мясом (мяса, правда, там не просматривалось).

- Досюда еще не добралась Советская власть, - опять съязвил Ефим Борисович, путь которого странным образом постоянно совпадал с нашим. Да и куда в Совгавани было податься? Разве что в краеведческий музей? А так, все магазины сосредоточены в центре.

Мой оппонент Монастырский являлся неплохим стоматологом, специалистом в своем зубо врачебном деле. Носил покладистую бороду с проседью, волосы густые, выщипанные оттеняли бледное, с правильными чертами лицо. Родственники его, в конце сороковых годов пострадали за свой "космополитизм". Но этим преклонением перед Западом заболела сейчас большая часть общества, в этом не приходилось сомневаться. Тем более все труднее было противостоять идеологически таким оппонентам, как Ефим Монастырский на общесудовых собраниях, лекциях, в общественных местах на судне. Он был сильным и непредсказуемым политическим противником. К его "репликам из зала" надо быть всегда готовым.

Между тем день стоял жаркий, - август месяц все-таки! Сопки здесь более пологие, чем на Камчатке или Сахалине, но с них открывается прекрасный вид на бухту. Туда-сюда курсировал пассажирский катер, обслуживая населенные пункты береговой полосы. Собственно, весь город раскинулся на сопках. Команда плавбазы "Авача" разбрелась, кто куда. Большинство сразу рвануло отоваривать талоны на спиртное. "Наших" можно было встретить везде - в магазинах, кафе, ресторанах, в парке и просто на берегу...

Наконец мы оказались дома, ноги гудели от непривычки, ведь шестимесячное ограничение в ходьбе всегда сказывается. Поужинав, сажусь за составление новой судовой роли, ведь часть экипажа списалась, а часть новобранцев из Чебоксар уже прибыла. Эти люди размещались старпомом по каютам. Все они прошли медкомиссию и аттестацию в Петропавловске-Камчатском, откуда авиарейсом добрались до порта Совгавань.

Если вчера у меня был "сумасшедший" день - надо было написать и выдать производственные характеристики 70 членам экипажа, то сегодня нужно составить новый алфавитный список, занести в него данные из паспортов 72-х вновь прибывших. Галина, чмокнув меня в щечку, тихонько исчезла по направлению к своей каюте проживания. Время было такое, что нельзя было даже супругам проживать в одной каюте, дабы "не дразнить гусей", а, тем более, что мы оба еще не были разведены, Галя - в Ташкенте, а я - в Петропавловске-Камчатском. Конечно, это ограничение вводилось в основном на первых помощников. Другие же представители старшего комсостава могли себе позволить плотские утехы до разумных пределов, пока не создастся конфликтная ситуация, доходящая до парткома или береговых служб, что иногда и случалось на таких больших судах.

Вскипятив чайник и попив растворимого кофе, я углубился в документы. Перед глазами мелькали парни и девушки, молодые и зрелые, блондинки и шатены, брюнетки и рыжие, чувашки и русские, татары и украинцы. Под монотонный стук печатной машинки потянуло в дремоту. Внезапно раздался звонок:

- Роман Алексеевич, вы в обход по каютам собираетесь сегодня? - слышу до боли знакомый голос капитана. Он был чем-то раздражен и не в настроении.

- Да, Вадим Сергеевич, сейчас фильм окончится в столовой, и пойдём! - поясню капитан-директору.

- Я сейчас тоже подойду!

В столовой команды народу было немного, обычная история, когда мы стояли в порту и тем более прибыли новые люди с "материка", как выражаются обычно дальневосточники. Да и сколько можно смотреть "Зимнюю вишню", "Где нофелет", "Печки-лавочки", которые за несколько месяцев рейса всем набили оскомину?

Список отпускаемых отделом пропаганды и агитации фильмов был невелик - исторические, комедийные, военные картины, немножко детективов. Совсем заездили фильм "Жестокий романс" Никиты Михалкова.

Половина одиннадцатого вечера вся комиссия была в сборе, в фойе столовой команды и обход начался. Главное было проверить каюты, где проживали 160 матросов обработки. Публика эта довольно разношерстная, со всех уголков страны и многие с изломанной судьбой. Некоторые пошли в море не от хорошей жизни. В каюте "Г-114" играли в нарды, в каюте "Г-112" плели макраме, в других садились пить чай, - 5-й помощник Харитонов Виктор Васильевич тут же изъял электрокипятильник со словами:

- От греха подальше, чтобы все спали спокойно!

Я прекрасно понимал необходимость следить за наличием электроприборов и способом приготавливать пищу, так как по опыту знал, какие страшные пожары случаются на судах. И ведь жутко не то, что переборки хорошо горят, а то, что много пластика и различных материалов, изоляции, дающих ядовитые испарения при возгорании. Это приводит к потере сознания, наступает удушье.

В женских каютах вязали, читали свежую прессу, - слабому полу особенно тяжело на судне, ведь им хочется домашнего уюта, а тут "железная коробка" и негде даже привести себя в порядок. У одних причиной являлась не сложившаяся семейная жизнь, другие пошли в море найти себе пару, третьи заработать денег и прокормить семью.

Работали у нас и несколько человек из Белоруссии, в том числе молодожены из Гродно. Этому белорусскому городу крепко досталось после Чернобыльской катастрофы (в смысле радиации). Некоторые дамы настолько втянулись в этот ритм жизни, что и не чаяли себя без моря! Но в любом случае мужчины жили отдельно от женщин, и семейственность не приветствовалась.

Казалось, что в экипаже идиллия и все потихоньку готовятся ко сну. Но это только казалось...

Подойдя к очередной каюте обработчиков, мы услышали разгоряченные голоса, заглушаемые песней в исполнении Ю. Антонова:

- Ах, белый пароход, бегущая волна,

Уносишь ты меня, - скажи куда?

На мой стук послышалась матерная брань, и никто не подошел к двери. На просьбу отворить, никто не ответил, но голоса стихли, и музыка смолкла. Старпом Алексеев открыл ключом- "вездеходом" каюту и мы вошли. Такой ключ отпирал большинство дверей на судне и имелся у старшего помощника на всякий экстренный случай.

....В каюте стоял смог от табачного дыма, - "хоть топор вешай"... На столе валялись объедки, открытые консервы, нарезанные хлеб и лук, вареная картошка. Под диваном виднелись горлышки пивных бутылок. Капитан Алехин не поленился нагнуться и вынуть из-под стола початую бутылку коньяка. Шестеро жильцов напряженно сидели, - кто на диванчике, кто на койке и смотрели на нас выжидающе.

- Это чье? - строго спросил Вадим Сергеевич, по его тону ясно было, что он настроен далеко не мирно. Гнетущая тишина...

- Если виновный за пронос алкоголя на пароход не признается, то за распитие спиртного на судне будете списаны на берег всей каютой!

Это являлось очень сильной карающей мерой, так как возврат домой осуществлялся самолетом через Камчатку (там находилась трудовая книжка) и все за свой счет!

- Это моя бутылка, решили отметить встречу с земляками, они тоже из Чувашии, из соседней деревни, - заплетающимся языком пояснил хлопец, сидевший у иллюминатора.

- Как фамилия? - спросил старпом у подвыпившего смельчака.

- Корчев Николай Васильевич, - с трудом выдавил из себя парень.

- С завтрашнего дня вы списаны и направляетесь в порт приписки, в распоряжение отдела кадров! - строго заявил капитан-директор и повернулся ко мне:

- А вы сегодня же напишите приказ о наказании виновных в нарушении Устава флота МРХ!

- Ну, пожалуйста, не увольняйте Николая, здесь у него девушка-землячка работает, он первый раз в море и только сегодня прибыл! - обращаясь к капитану, просили пьяные друзья. Но Алехин был неумолим:

- Завтра в бухгалтерию за аттестатом и точка!

Честно говоря, я вышел из этой каюты в каком-то подавленном состоянии, - наказание было не адекватно поступку. Тем более за честное признание наказание должно смягчаться! И об этом я решил поговорить завтра с капитаном, перед тем, как подписывать приказ об увольнении Корчева.

В носовой надстройке проверка ничего не выявила, так как "сарафанное радио" уже разнесло весть об обходе жилых помещений строгим начальством.

Мне всегда претило рыскать по чужим рундукам и изымать запрещенные на судне алкоголь, холодное оружие, предметы культа, но судовой Устав и функциональные обязанности вынуждали делать это.

Шел двенадцатый час ночи, когда я вернулся в каюту. Надо было обдумать завтрашний разговор с капитаном. Стояла тихая августовская ночь. Через открытый иллюминатор устремлялись ласковые струи прохладного воздуха. Подвинув к себе чашечку с недопитым кофе, я нервно закурил.

В это время за бортом раздался всплеск. Что-то тяжелое упало в воду. Удар о воду показался на слух каким-то странным, я выглянул наружу. Вдоль борта было темно и не видно ни зги...

Внезапно дверь распахнулась и ко мне в каюту вбежала официантка Рахматуллина, она ставила чай для ночной вахты.

- Помполит, человек выпрыгнул в воду! - прокричала она, сжимая в руках полотенце.

Пока я набирал номер 11 и ждал, когда к трубке подойдет старпом, по судну пронесся сигнал тревоги: "Человек за бортом". Ничего не понимая, выскакиваю на шлюпочную палубу левого борта. Там уже возился моторист и 3-й механик. Они пытались завести двигатель спасательного бота, но это у них не совсем получалось. Наконец, мотор затарахтел и завелся. Лебедку, спускающую бот, тоже закусило. Пока боцман Сероус с матросом Дудиным устраняли причину, прошло еще минут 5. И вот бот на воде, прожектором ощупывает водную гладь, барражируя вокруг нашей якорной стоянки. Я пошел узнавать, что же случилось.

Как выяснилось после беседы со свидетелями, Коля Корчев, осознав, что в долгожданный рейс он не пойдет и придется оставить односельчанку Марину одну в море, с которой его связывали не только дружественные отношения, вдруг решил свести счеты с жизнью, а может привлечь к себе всеобщее внимание? Что было мотивом в его воспаленном парами алкоголя мозгу, никто не знал и теперь уже не узнает. Плавать-то Корчев не умел!

А дело было так: после обхода Николай полез в иллюминатор, но его не пустили товарищи-собутельники. Тогда он зашел к землякам в другую каюту и, пока соседи раздавали игральные карты, он сиганул в открытый "люмик" (иллюминатор - морск.).

Ребята успели схватить парня за ногу, но в руках у обработчика Птицына остался только тапок...

На моей памяти было падение человека за борт. В 1976 году, когда я работал еще механиком завода на плавбазе "Северный Полус". Матроса обработки Палкина вызвали вечером, во время киносеанса на мостик, где радист вручил ему радиограмму о рождении двух близнецов.

Валера Палкин летел с носа на корму как на крыльях. Под ногами - пластинчатый транспортер для подачи пустых бочек, рядом фальшборт, а перед глазами - узкая полоска бумаги с радостными строчками - он стал отцом сразу двух одинаковых малышек!

Молодой отец даже не обратил внимания на парашют с бочками, которые ночная смена подавала с палубы в рыбозавод. Одна бочка сорвалась и сбила его за борт...

Плавбаза шла в ночной мгле со скоростью 8 узлов в район промысла, изредка подавая тревожные гудки. Бывший на палубе обработчик Аванесов успел бросить за борт несколько досок, а спасательного круга рядом не было. Пока на мостике узнали о случившемся и сыграли тревогу, утопающий был в ледяной купели минут 10. Шел октябрь месяц, и температура воды за бортом не поднималась выше 2-3 градусов. Вибрируя всем корпусом, судно реверсивно перешло на задний ход и остановилось. Одновременно спустили мотобот, висевший за бортом, а прожектора направили в ночную тьму, пытаясь обнаружить потерпевшего. Лихорадочные поиски спасательной команды дали результат: через полчаса на палубу подняли продрогшего, в бессознательном состоянии, но живого члена экипажа. Говорили, что у Палкина руки инстинктивно вцепились в доску с такой силой, что пальцы еле удалось расцепить! Парень очень хотел жить, ради детей! Снесло его километра на полтора. Я представляю панический ужас человека, находящегося в ледяной воде и видящего удаляющийся контур ставшего родным судна с ночными габаритными огнями...

Благо, в этот раз судовые врачи привели в чувство незадачливого "счастливчика". И только что родившиеся на материке близняшки не потеряли отца.

А что же с нашим теперешним суицидом? Команда бота с плавбазы "Авача" обыскала всю ближайшую акваторию гавани, вплоть до берега, но тщетно. Мало того, у береговой полосы пробили днище и вынуждены были вернуться на судно. Ни самого Корчева, ни его тела найдено не было...

Последующие дни стали как для капитана, так и для меня кошмарными. После подачи заявления в милицию о пропаже человека не проходило и дня, чтобы я не ездил в судмедэкспертизу, на опознание безымянных трупов. То в районе аэропорта нашли, то на берег выбросило, то в лесу обнаружили тело. Поэтому, по долгу службы, мне пришлось постоянно лицезреть покойников, но "нашего" среди них не было...

Трудовые будни проглотили еще две недели, наконец, выдался свободный денек, и капитан-директор Алехин дал разрешение на коллективный отдых на природе, на берегу.

Быстро снарядили один из спасательных ботов, благо их было у нас 6 штук! Отобрали 36 человек, куда вошли передовики производства и старший комсостав. Завпрод Осипов выделил по такому случаю 20 кг свинины и говядины, лук, помидоры, огурцы, вареные яйца и картошку. А судовой хлеб! Вкуснее его ничего нет! На боте мы подошли к песчаной отмели и дружно высадились, бросив якорь. Весь нехитрый скарб перенесли на берег, и вскоре затрещал сухой валежник в костре, женщины нанизывали заранее отмоченное поварами в уксусе мясо, резали овощи. Свободные от кухонных работ "курортники" активно включились в футбольную баталию. Потешно было смотреть, как главмех и капитан с возрастными животиками носились вокруг мяча, как дети, не уступая молодежи в азарте. Естественно, что все старались играть с руководителями бережно, чтобы, не дай бог, не нанести травмы!

Светлые и радостные лица, не отягощенные суровой морской работой и повседневной, многомесячной рутинной в полной изоляции от берега, радовали глаз. А как здорово пройти босиком по земле, отдавая ей все свое статическое электричество! Это непередаваемое ощущение после того, как 165 судосудок ходишь по металлу, не чувствуя твердой почвы под ногами! Вся растительность вокруг приобретает праздничную окраску и душа поет!

Наконец на травке накрыт стол и три десятка разгоряченных солнцем и спортом тел, на корточках, расселись вокруг него. Аппетитные шашлыки, один за другим исчезали в желудках, помидоры, лук, картошка, - все шло на "ура". Стоял шум и гам, возбужденные голоса свидетельствовали, что эмоций через край и уик-энд удался на славу. В духе того времени спиртного, даже пива не было, то есть все под контролем. После сытного обеда народ пошел, - кто купаться, кто загорать. Спасательный бот использовали как тумбу для ныряния, оттащив его подальше от берега, мимо нас то и дело дефилировал рейсовый катер, перевоза пассажиров из города на ту стороны залива и обратно. Причал был метрах в трехстах от нас. Солнце клонилось к закату, и наступила пора собираться обратно...

Прибытие на борт принесло огорчение: матросы с городского катера багром зацепили утопленника, всплывшего как раз недалеко от того места, где мы купались. Тело его оставили на причале. Зная, что Корчев уже 2 недели, как пропал, я захватил с собой его девушку Марину.

Труп одиноко лежал на бетонном пирсе в одних плавках, распухший и без лица, узнать его было невозможно...

- Это Коля! - уверенно воскликнула девушка и показала на татуировку на правой руке.

- Видите, в двойном круге буква "К"? Это его татуировка и плавки тоже! - в глазах Марины стояли слезы, веки ее дрожали.

- Ну, что ж, - вздохнул я, - и гора с плеч, хоть здесь можно поставить жирную точку!

Но на самом деле точку ставить было рано, особенно мне. Мало того, что надо было сообщить обстоятельства дела в управление флота, в партком, составить опись имущества покойного, написать письмо родственникам, но и произвести погребение, если это понадобится!

.....Через два дня из морга сообщили:

- Забирайте свой труп! Холодильники неисправны, разложение плоти достигает предельно допустимого!

Услышав такое, немедленно направляюсь к капитану, а он лишь разводит руками:

- Мне некогда заниматься подобными делами, а вы тут тогда зачем? Единственное, чем могу посодействовать, это дать вам 15 талонов на спиртное и отдать распоряжение плотнику соорудить гроб. У Корчева престарелая мать, братьев и сестер нет, никто за телом не приедет. Это сообщили из управления! Зав. производством Филонов выделит вам похоронную команду из прогульщиков и нарушителей! В прачечной возьмите несколько списанных простыней! Остальное, извините, вы сами!

Обреченно вздохнув, я побрел в каюту. Ритуальные дела были как кость в горле, не в удовольствие. Профсоюз подтвердил 20 рублей на похороны, остальную работу нужно делать с помощью "местной валюты" - водки, которая по стране ценилась

очень дорого. Каждому местному жителю в месяц полагалось по талонам: 1 бутылка водки или коньяка, 1 бутылка вина. Спрос намного превышал предложение, поэтому на берегу слесарь, сантехник, электрик всегда брали водкой, и даже врач не отказывался от бутылки коньяка с коробкой конфет за свои, "особые" заслуги. Но надо было еще выстоять за этими бутылками могучую многочасовую очередь в неведении - подвезут, или не подвезут?

Звонок от заведующего производством не заставил меня долго ждать.

- Сколько организмов тебе нужно? - с ноткой иронии в голосе спросил Филонов.

- Михаил Федотович, мне необходимо 8 работников! - быстро смекнул в уме я.

Развод бригад обычно проводился в фойе между сушильными отделениями, как их в простонародье называли "сушилками", - на нижней палубе, у входа в рязобавод.

В 8 утра, после завтрака, перед столом, где восседал Филонов вместе со старшим мастером Частухиным, выстроился весь цвет 2-й бригады - 70 человек. Здесь были и бондари, и лифтеры, и трюмные грузчики, а также укладчицы, выбивщики мороженой продукции, особняком стояли матрос-лебедчик Август Арвидас и трафаретчик Чистов. Вообще трафаретчик всегда входил в интеллектуальную элиту бригады. Он должен был обладать каллиграфическим почерком, уметь мастерски вырезать трафареты для гофротары и на тяжелые работы его не посылали, чтобы не напрягал и, не дай бог, не повредил руки.

Национальный состав присутствующих отличался своей неоднородностью: здесь стояли чувашаи и белорусы, татары и узбеки, русские и азербайджанцы, грузины и армяне.

- Вот тут у меня кое-какие наметки, - изрек старший мастер Частухин, нагнувшись над списком:

- Обработчик Куваев дважды являлся на судно в сильном подпитии, правда, после работы, но зато нагрубил вахтенному у трапа.

- Обработчик Фахрутдинов Марат утащил курицу при перегрузе продуктов, курицу конфисковали, дело о хищении рассматривал товарищеский суд. Взяли на поруки. Анатолий Митрофанович продолжал:

- У матросов обработки Скибы и Матусевича при обходе был изъят самогонный аппарат, оба прошли рассмотрение дел на судовой комиссии по борьбе с пьянством. Оба наказаны рублем.

- Обработчики Петров и Шаймиев нарушили технику безопасности - катались на пластинчатом транспортере в цеху в обеденный перерыв.

- Матросы обработки Шаймарданов и Денисов подрались на почве бытовой неприязни.

Вот такой нехитрый состав похоронной команды был временно переподчинен мне. К тому моменту плавбаза "Авача" уже стояла непосредственно у стенки причала судоремонтного завода, стены которого украшали девизы того времени:

"Честь и слава по труду", "Рабочий класс - главная производительная сила общества!", "Слава КПСС!", а также другие атрибуты развитого социализма. В принципе многие лозунги правильные, но отношение к их содержанию у меня, да и не только, было противоречивое.

С одной стороны, создавалось впечатление всеобщей занятости: все кипело, все трудились. В закрома Родины выдавались миллионы тонн нефти, газа, стали, зерна, угля. Строились заводы, пароходы, награждались передовики производства, приветствовались трудовые династии. С другой стороны, населению не хватало основных продуктов питания, появились талоны, процветало мздоимство, взяточничество. Остро ощущался дефицит самых необходимых вещей, как в жизни, так и в быту.

Генсек Горбачев М.С. увещевал народ поменять устаревшие стереотипы мышления, подключаться к какому-то ускорению, понятному только ему самому, искоренению пьянства и т.п. Это лишь вызвало сумятицу в умах и кашу в головах обывателей...

Между тем у проходной завода уже стоял заранее заказанный грузовик "Зил-130", с открытым кузовом и боковыми местами. Ребята протащили через проходную и погрузили в машину свежеструганный гроб. Когда были соблюдены необходимые формальности с охраной завода, как положено на режимном предприятии, то мы тронулись в путь, который лежал через винно-водочный магазин. К счастью, стояла вторая половина августа и люди израсходовали свои месячные талоны. Очереди почти не было. Уложив в рюкзак 20 поллитровок "Московской водки", сажусь в кабину, под восторженные возгласы "штрафников" из кузова.

- Сколько пошла, зашибись! - долетает до меня.

Вот и старенькое, обшарпанное здание, неприметное и не похожее на морг. Водитель - суровый мужчина, с бандой прыщей на шее, затормозил:

- Все, приехали! Идите за своим жмуриком!

Я зашел в подъезд, поднялся по ступенькам в фойе и, увидев табличку "Судмедэксперт", постучался.

- Войдите, - раздался изнутри приятный женский голос.

- Мы по поводу Корчева Николая Васильевича, утопленника с п/б "Авача" - бормочу я, растерянно оглядывая вокруг комнату с разными столиками, тумбочками. Посреди комнаты стоял стол, на котором лежал мужчина средних лет с развернутой грудной клеткой, а рядом, в тазу лежали его внутренности. Везде пахло смертью!

Женщина кивнула мне и указала на стул, но я вежливо отказался. Дама стянула окровавленные перчатки, сняла маску с лица, откинула передник и села за стол.

- Пострадавший скончался от попадания воды в легкие, в крови присутствовал алкоголь, по-видимому, он не умел плавать? Ведь вода сейчас теплая? Никакого криминала я здесь не вижу, возьмите заключение о смерти. Корчев в соседнем помещении, обратитесь к санитару, чтобы открыл дверь. Со мной разговаривала миловидная женщина лет 35, с собранными сзади в тугий пучок черными волосами, спрятанными под белоснежный колпак. Все это никак не вязалось с той суровой и даже жуткой, на мой взгляд, профессией.

Целый день находиться с навсегда замолчавшими людьми наедине, кромсать их плоть, постоянно ощущать смердящий запах смерти. Ведь это только в кино показывают чистеньких патологоанатомов и судмедэкспертов, работающих с микроскопами и дающих сногшибательные заключения, помогающие раскрыть самые запутанные преступления.

На деле все более прозаично, черновую работу, которая предшествует любому заключению, никто не отменял, даже в таких, провинциальных, на первый взгляд, городах, как Советская Гавань.

На улице нетерпеливо переминался с ноги на ногу верзила-водитель:

- Ну что, командир, скоро поедем? - он потушил о колесо сигарету "Шипка".

В этот момент дверь покойницкой открылась, и вышел дожий санитар, он пояснил:

- Клиент очень подпортился, руками не возьмете, вон там, у забора лежат доски. Советую вам из них сделать покаты и скатить покойника по простыням, со стола вниз. Он и завернется сам, простыня прилипнет, и вы не перемажетесь! Надеюсь, взяли простыни-то? Одеть его уже невозможно!

- Ребята, слышали? Приступаем! - обратился я к собравшимся за спиной штрафникам.

Положившись на опыт санитара, мы все проделали, как было предложено, а дальше дело "техники". Белая ткань на трупе быстро пропитывалась, и запах шел невероятно тяжелый.

- Скиба, Матусевич, снимайте с машины гроб, Шаймарданов и Фахрутдинов, за концы простыни уложите тело на место. Денисов и Петров, хватит курить, накрывайте крышкой, - подаем в машину! Куваев, Шаймиев, помогайте, черт возьми! - поторапливал я свою команду.

Дело сделано, прыгаю в кабину, и машина бодро тронулась с места. Ребята сгрудились у кабины, - в передней части кузова, чтобы дышать свежим встречным воздухом. Проехав пару городских кварталов, мы оказались на окраине и минут через 15 уже подъезжали к кладбищу. Домишко начальника погоста был невзрачным, с облупившейся штукатуркой, покосившимися стенами и заваленным кое-где забором. Мебельная обстановка ничуть не лучше: канцелярский стол, да пара стульев, в углу диванчик с просевшими пружинами. Зато за столом стоял неременный атрибут чиновника такого ранга, - сейф!

Конечно, это не означало, что он был набит тугими пачками купюр, - в советское время это встречалось не часто, но бутылочку, другую, туда положить можно было...

Пожилой мужчина в роговых очках и с блестящей, при дневном свете, лысиной сидел, нагнувшись над столом, и что-то писал, не обращая на вошедшего никакого внимания. Когда я поставил в угол тяжелый рюкзак и в нем предательски звякнули бутылки, начальник посмотрел на меня поверх очков:

- Вы к нам? По какому вопросу? Присаживайтесь! - вкрадчивым голосом предложил незнакомец.

- Да вот, похоронить товарища хотим по-человечески, а родных у него здесь нет, да и самоубийца он, - с корабля, - объясняю я.

- А откуда корабль-то? - полюбопытствовал собеседник.

- База тралового флота, Петропавловск-Камчатский!

- Вот и везите его туда, где он живет или работает, я тут причем? У нас своих клиентов хватает! Или оформляйте через похоронное бюро! - возмутился главный работник кладбища.

- Вы не понимаете, - возражаю чиновнику я, - этот утопленник нам не родственник, он только устроился на пароход и погиб. Процесс разложения зашел далеко, и хранить в морге его отказались. Престарелая мама в чувашской деревне приехать не может. Пора срочно предать его земле!

После этой тирады слов я умышленно передвигаю рюкзак на другое место, и в нем опять что-то звякнуло...

- Так что же, конкретно, вам нужно? - мужчина привстал из-за стола, сняв очки, и уставился на мою персону.

- Ваши расценки, платим крепкими напитками, - раскрываю карты я.

Лицо советского "коммерсанта" посветлело, морщинки в уголках глаз разгладились.

- Ну, что же, это правильный подход, а то тут ненужные морали читаете! Как не пойти навстречу деловому человеку!

Начальник погоста разложил все по полочкам:

Место под могилу - 5 бутылок,

Лопата, молоток, гвозди - 2 бутылки,

Оградка стальная, б/у - 3 бутылки,

Крест б/у - 2 бутылки,

Краска, кисточка - 1 бутылка.

Я тут же выставил батарею бутылок, не раздумывая ни минуты. А вдруг передумает?

Владимир Семенович, - а именно так звали моего собеседника, сразу же счел нужным спрятать "взятку" и показать нам место под могилку, а также где лежит ржавая оградка и отживший свой век старый железный крест. Он настолько раздобрился, что даже предложил пару венков "из заначки", в обмен на дополнительную "Московскую". Как не согласиться, ведь все должно быть, как у людей! А Владимиру Семеновичу пора было открывать при кладбище винно-водочный магазинчик, товара хватало бы...

Случилось так, что машина проехать к месту не смогла, - там был старый участок наполовину заброшенного кладбища, но тропинка присутствовала. Пришлось почти 100 метров тащить гроб на себе, однако штрафники выдержали и доставили ношу, как полагается, к месту назначения.

- Хорошо, что у меня столько парней, - пришло в голову.

- Петров, Шаймиев и Денисов, ройте яму, - снимаю с плеча лопаты и передаю "землекопам поневоле".

- Скиба, Матусевич прибейте крышку, а гвозди и молоток возьмите у Фариды.

- Фахрутдинов и Куваев, тащите оградку, она вон там, между тремя березами лежит, в кустах.

- Фарид, - обращаюсь к Шаймарданову, - ты, как бывший повар, отойди в сторонку и накрой "поляну", то бишь порежь и приготовь закуску, помянуть надобно.

- Я не пью, начальник, вера не позволяет...

- А тебя никто и не заставляет, - помой руки в речке и приготовь продукты, сбегай к Владимиру Семеновичу за стаканами, он даст! И возьми веревку, чем спускать будем? Краску и кисточку не забудь прихватить!

Никогда я не мог предположить, что буду, и не раз, заниматься подобными делами! Когда проходили многочисленные аттестации, стажировки, то никто меня не предупреждал, что ритуальные услуги будут входить в мои обязанности!

Наконец, все подготовительные операции произведены, яма готова, куча комьев сухой земли возвышалась рядом.

Просунув веревку и крепко взявшись за концы, посланцы экипажа опустили гроб в яму. Наскоро побросав землю вниз и утрамбовав образовавшийся холмик, мы поставили оградку и крест. Ограду покрасили в серый цвет, а на перекладинах креста матрос обработки Денисов написал:

"Корчев Н.В. ум.1987 г."

- Ну что, помяните усопшего товарища по-христиански, добрым словом! - обратился я к похоронной команде и вытащил две бутылки водки из рюкзака. Это являлось грубейшим нарушением моих служебных полномочий, а также действующего в

стране антиалкогольного законодательства. Как говорится, решение на грани фола. Но я надеялся на элементарную порядочность этих, таких разных, парней. И потом, а где прописана процедура, подобная этой в моих обязанностях?

Ребята расселись на зеленой травке, они не ожидали, что помполит, активный борец с пьянством на судне, вдруг предложит им выпить, - это не укладывалось в их головах...

Водку со знанием дела разлил по стаканам Андрей Куваев, ее выпили под сало, помидоры и лук с хлебом, - простая рабоче-крестьянская закуска.

Кроме меня не пили только Шаймиев и Шаймарданов - им не позволяла вера и религиозные убеждения.

Водитель начал сигналить, пора было возвращаться на пароход...

БОРЬКА

"Все свины равны, но некоторые равнее"

Американский писатель Оруэлл "Скотный двор"

Хряк Борька лежал на главной палубе, в районе четвертого трюма. Погода стояла прекрасная, установился жаркий август, железо палубы нагрелось, но свежий ветерок и прохлада, исходящая от водной глади океана, не давали Борьке совсем сомлеть и, более того, доставляли неопишное удовольствие. Его розовая кожа лоснилась на солнце, седые щетинки отливали серебром, а хвостик, свернувшись в тугую спираль, не проявлял особых признаков жизни. Влажный пятячок кабанчика находился в тени крышки трюма, бесцветные, белесые ресницы плотно сомкнулись и только большие, островерхие уши иногда подрагивали, да мерное похрапывание с неустановленной частотой, говорили о том, что животное сладко спит...

Да и о чем Борьке беспокоиться? Зарплата его не волновала, пищи вдоволь, недалеко, по другому борту, отдыхала его родная сестра Машка.

За 10 месяцев жизни на плавбазе "Авача" вес хряка перевалил за центнер, не меньше весила и его подружка по неволе.

И немудрено - ведь в их пищу входила бурда из картошки, гречки, остатков борща, очистки, перловка, словом, весь набор витаминов от экипажа почти в 300 человек! Каждое

утро кто-нибудь из палубной команды, смывая рыбные отходы за борт, обязательно окатывал хрюшек освежающей струей воды из гидранта. Но свинья всегда грязь найдет и уже через полчаса обоих представителей "свинского" семейства было не узнать.

Поросят, совсем еще в юном возрасте, привез на судно зав.прод Осипов. Было это в Магадане, в ноябре 1987 года...

В тот день плавбаза стояла на внешнем рейде, без оформления прихода, для дозаправки топливом, гофротарой, водой и продовольствием.

Погода оставляла желать лучшего, в море штормило, ударили первые морозы, ветер набирал силу. Вообще, океанские ветры отличаются своим пронизывающим холодом, к ним надо относиться с уважением, если оденешься легко, то столь же легко можно получить обморожение.

Как уже говорилось, судно не имело права на стоянку у причала и у команды отсутствовало право схода на берег. Однако "ревизору", то бишь второму помощнику надо было представить в порту судовые документы, а зав. прода капитан-директор Цыганов Вадим Петрович, подменявший Алехина, отправил с заданием пополнить продовольственные припасы. С Магаданского аэропорта прибывали на замену несколько членов экипажа из Петропавловска-Камчатского. К вечеру все утряслось: второй помощник Платонов договорился с рейдовым катером через диспетчерскую службу порта, зав. прод Осипов в ближайшем совхозе "Заветы Ильича" купил 12 маленьких поросят, прибыли и новички из порта приписки. Среди них на причале выделялся детина могучего телосложения и роста. Этого богатыря звали Василий, и направлялся он плотником в палубную команду п/б "Авача".

И вот уже катер мчался на всех парах с этой пестрой публикой в сторону плавбазы, рассекая упругие волны и разбрасывая по бортам фонтаны брызг. Береговая черта все более удалялась, а силуэт судна становился все зримее. Тяжелые свинцовые облака застилали небо, ветер крепчал. Между тем, дальше границ внутреннего рейда катер не шел, и предстояло пересечь на судовой мотобот, высланный капитаном Цыгановым. Суденышки сблизилась и временно привязались. Сильно штивало, палуба ходила под ногами, как живая.

- Трави, трави конец! - слышался зычный голос боцмана Сероуса с мотобота.

- Пошел, пошел по очереди! - кричал капитан катера.

Когда списанные с плавбазы перешли на катер, пришел черед перебираться вновь прибывшим на мотобот.

- Сначала женщин, быстро, быстро - торопил ревизор, корпуса пляшущих на волнах судов противно скрежетали друг о друга при касании вне привального бруса.

- Осторожно, сначала подавайте вещи...

Вот уже и зав. прод со своим хрюкающим и визжащим мешком перемахнул на мотобот, его тут же боцман направил в небольшую рубку.

Время тогда было суровое, продолжалась настолько отчаянная, насколько и бессмысленная борьба партии и государства с пьянством и алкоголизмом, именно поэтому в багаже пассажиров зачастую что-то знакомо позвякивало...

Когда моторист Киямов отпустил поручень катера и с тяжелой сумкой, в которой угадывалось штук 10 "белых головок" (водки - от авт.), шагнул на мотобот, то в этот момент палубу накренило, нога его соскользнула, и несчастный всей массой плюхнулся в студеную воду. В мгновение ока на поверхности осталась только шляпа, одетая не по сезону. Боцман Сероус, не раздеваясь, "солдатиком" нырнул в ледяную воду. Раздумывать было некогда!

Капитан катера тут же отдал кормовой конец и заглушил двигатель. На поверхности показалась чубатая голова боцмана, а за шиворот он держал "утопленника". Но парадокс заключался в том, что когда Киямова вытащили на борт, то все увидели зажатую у него в руке сумку с водкой! Могучий народ! Кто сказал, что его можно отучить пить? Только перешагнув через его труп!

- Ирек, ты хотел напоить крабов? - смеялись матросы и пассажиры.

- Мертвая хватка, даже чистилище не помогло - пробурчал второй помощник, обращаясь к пострадавшему:

- Спускайтесь с боцманом в рубку, к зав. прод, согрейтесь, пока добираемся, иначе простынете оба. А по выходу на борт "Авачи" сдать водку первому помощнику на хранение, получите после рейса, при списании! Киямову явно было не до смеха. Еще 5-10 минут назад он был изрядно "дунувши", а тут хмель, как рукой сняло, видимо после общения с Нептуном в ледяной купели, ведь он, по существу, был возвращен с того света!

Тем временем суда отшвартовались и пошли каждый своим курсом. Скоро плавбаза оказалась рядом, на палубе сгрудились члены экипажа, которые с интересом и завистью наблюдали за вновь прибывшими и теми, кто был на берегу. Судовые лебедки подняли мотобот вместе с людьми на борт, так как большой парадный трап требовал ремонта, его повредили во время швартовки с сухогрузом.

Но вернемся к "нашим баранам", то есть пороссятам. Не успел плотник прийти в себя после приезда, расположиться в каюте, как уже был вызван к старпому Алексееву и получил указание соорудить на корме, в районе камбуза, будку для пороссят. Дело клонилось к вечеру, а ноябрь в Магадане уже достаточно холодный месяц, да еще зарождается шторм, надо было оперативно уходить в море.

Новоиспеченный плотник, после береговых излияний с "друзьбанами", кое-как соорудил будку из первых попавшихся досок, положил сверху толь, и тут же зав. прод выпустил из мешка хрюкающее и визжащее племя, не удосужившись даже что-то постелить или побросать им под ноги.

Поздно вечером судно снялось с якоря и отправилось в южную часть Берингова моря на разнорыбицу. Ночью штормило, экипаж измотала бортовая качка, так как трюма были пусты, а волны достигали 6-8 метров, то остойчивости пришлось добиваться донкерману Мухаметшину. По команде с мостика и с машинного отделения Равиль перекачивал то донные танки с топливом, то танки пресной воды. Влажность в океане очень высокая, ветер дул пронзительный и пробирал насквозь вышедшего на палубу случайного прохожего, если тому не спалось. А не спалось в ту ночь многим! Судно наклонялось то вправо, то влево, с небольшим интервалом. Волны ударялись о борт и переклещивали воду на главную палубу.

Утром старший повар Гафарова вспомнила про пороссят и, заглянув в будку, в испуге всплеснула руками, она была ошарашена увиденным!

- Боже мой! Бедные дитятки, на вас страшно смотреть! - вырвалось у женщины.

Пороссята стояли шеренгой - бок о бок, пятячки их заросли льдом, кожа посинела, глаза почти не открывались и слезились. Крайний из них влезал в середину, расталкивая остальных, чтобы погреться, этим самым он вытеснял другого, который становился крайним ко входу. Так они и боролись всю ночь за свою жизнь, чтобы не околеть...

Узнав об этом, капитан вызвал старшего врача Самаркина:

- Олег Валентинович, проверьте, пожалуйста, жизнеспособность наших пороссят, кто из них в состоянии выжить и набрать вес! Просто возмутительно отношение отдельных "порученцев", а старший помощник не удосужился проверить, что же за халабуду там выстроил новый плотник? - капитан как бы рассуждал сам с собой. Словоохотливости у него было не отнимать, а злиться по-настоящему он не умел, потому что по натуре был добрым человеком.

Вскоре стало известно, что из 12 пороссят смогут выжить только двое, а у остальных отморозены почки и простужены легкие. В этот же день 10 пороссяток почили в бозе, а командный состав получил на обед по ароматному куску молодой свининки, всему экипажу этого мяса не хватило бы. Вот они, корни зарождающегося неравенства!...

- Кому арбуз, а кому и свиной хрящик! - как говаривал один из героев бессмертной комедии Грибоедова "Горе от ума".

А оставшихся в живых двух "героев" нарекли Борькой и Машкой по признаку пола.

Но вернемся в июнь 1988 года. В то время, как хряк Борька принимал солнечные ванны по правому борту, а его подружка по левому, - судовое начальство в лице капитана, старпома и зав.прода уже подписали им смертный приговор...

Дело в том, что плавбаза "Авача" скоро шла в город Советская Гавань, ей предстоял доковый осмотр и ремонт днища. Санитарные власти в порту всегда начеку. Да и постная оленина экипажу надоела, тем более, что ее частенько заменяли австралийской "бараниной", то бишь кенгурятиной (это было видно невооруженным глазом, по коротким передним ногам).

- Ну, бекон, подвинься, а то из-за тебя здесь не пройти - разлегся посреди дороги, больше места себе не нашел, - пнул ногой свинью обработчик Краснов, хотя Борька ему и не мешал.

В это время ухо хряка дрогнуло, и он приподнял голову. С противоположного борта за балычным цехом раздался Машкин визг и недовольное хрюканье. Да и будешь тут довольным, когда тебя охаживают сапогами и досками по бокам...

Это плотник Василий и матрос Быков гнали Машку в корму, в сторону камбуза - на эшафот, с последующей разделкой. Свинья отчаянно сопротивлялась. Она, как и многие животные, чувствовала свой близкий конец. Но вот преодолены последние метры...

Донкерман Мухаметшин и трое его помощников свалили Машку на палубу - острый столовый нож довершил свое дело, и через 3-4 минуты все было кончено...

В то же самое время по правому борту, в сторону носовой надстройки шагал зав. производством Филонов. Хряк, услышав предсмертный визг подруги, внезапно расвирипел и, словно дикий кабан, бросился в сторону Филонова.

Михаил Федотович от такой неожиданности рванул наутек, забыв о всякой солидности, и пулей запрыгнул на крышку трюма.

Я где-то читал, что один полярный летчик, чтобы спастись от белого медведя, умудрился со страху запрыгнуть на крыло самолета!

- Чтоб тебе повылазило, свиной окорок! - в сердцах выкрикнул зав. производством.

- Изойди, морда твоя окаянная! - неслось с крышки трюма.

Выручила незадачливого прохожего команда умельцев, которая уже закончила свое кровавое, но необходимо дело, и пришла по Борькину душу. Хряку накинута на туловище веревку, наподобие поводка и четверо молодцов стали тянуть его в сторону камбуза, что находился на корме. Там же ранее соорудили импровизированное лобное место для расправы над животными. Боров упирался изо всех сил, он чувствовал что-то недоброе, как это чувствуют другие животные, которых ведут на мясокомбинат. Инстинкт им подсказывает о самосохранении. Например, когда баранов заводят в загон для убоя, используют козла-провокатора, чтобы облегчить "процесс".

Борьку охаживали доской по заднему месту, чтобы сломить сопротивление. Метр за метром приближалась развязка. Как животному хотелось жить!

Сократ когда-то сказал: "Мы живем не для того, чтобы есть, а едим для того, чтобы жить..."

Вот только к кому это больше соотносилось, - к хряку Борьке или к его мучителям, история об этом умалчивает.

Некоторое время спустя, две свиные туши были обработаны паяльной лампой и разрублены по всем правилам мясничьего искусства.

Несколько дней члены экипажа(а это ни много, ни мало - 292 человека!) с удовольствием уминали вкусные котлеты из свежанины, студень, наваристый украинский борщ со шкварками. Впрочем, для лиц, не признающих свинину, всегда были альтернативные блюда из говядины.

Справедливости ради надо заметить, что некоторые барышни из обслуживающего персонала сначала нос воротили от этих котлет и борща, все-таки Борька и Машка многие месяцы ходили у них в любимцах и были подкормышами, но... "голод - не тетка!"

ПЕРВАЯ СИДЯЧАЯ ЗАБАСТОВКА

"Сидя на рогоже, о соболях не рассуждают"
(народное)

Бюрократ - уже стало именем нарицательным, но правильнее сказать, что это должностное лицо, выполняющее свои обязанности формально, в ущерб общему делу. Особенность советского бюрократа - он всегда ссылаясь на государственные интересы, отстаивая при этом интересы ведомственные, которые смыкались с его личными. Именно ведомство создает бюрократу награды, карьеру. Оно же его и наказывает за недостаточную ретивость.

Подобное уродливое общественное явление и породило события на "Советской Сибири", где мне не повезло работать в период с июля по август 1988 года.

Когда-то мощная плавбаза со славным трудовым прошлым, превратилась в изношенный "пароход". Коррозия дошла до того, что прогнило основание одной из мачт и она, того и гляди, рухнет. Печальная картина: ржавая, в огромных вмятинах надстройка, сорванные ограждения, унылые цеха. Здесь, в Японском море, стала известной тралфлотовская поговорка:

"Хочешь испортить настроение, поговори с "Советской Сибирью", - имелись в виду радиопереговоры в промышленном районе между судами экспедиции.

Да, на всю ивасевую путину плавбаза стала притчей во языцех. Управленцы устали от постоянных призывов Николая Ивановича Коробкова, капитан-директора, о помощи, транспортники от простоев во время перегрузов, добытчики от проблем со сдачей на нее сырка. Склоняли наше судно, как девицу легкого поведения, но при этом на борту старались не появляться ответственные лица - пожарные инспекторы, флагманский помполит и другие.

Но изоляция злополучного судна началась еще раньше - с тех четырех дней, когда "Советская Сибирь" вернулась из тяжелого минтаевого рейса и встала на рейде Петропавловска-Камчатского. Команде было обещано право побывать, и отдохнуть на берегу, ведь рейс длился 150 судосуток.

Капитан заверил экипаж в этом, но рейдовый катер к борту не подошел ни в этот день, ни на следующий. Обманут был и капитан. На рейде тем временем шел перегруз. Производительность резко упала. А ведь надо было отгружать готовую продукцию, а именно минтай и загружать на борт пустую бочкотару. Люди самовольно покидали рабочие места и перепрыгивали на сухогруз по доскам, рискуя свалиться за борт. Ведь с другой стороны к сухогрузу рейдовый катер подходил!

Сколь я ни старался вместе с вахтенным штурманом оттеснить или отговорить нарушителей, эффект был низким. Как остановишь человека, рвущегося на берег к невесте или больной матери, повидаться после полугодовой разлуки? Это же на уровне инстинктов!

Капитан Коробков просил управление прислать на судно комиссию для подведения итогов работы в минтаевом рейсе, разъяснения перспектив на ивасевую путину. Ему обещали, но не прислали. Тогда на берег был отправлен лоцманским катером инженер по труду Мухин, в просторечии нормировщик.

Вечером тот привез новое штатное расписание с новыми расценками и паями. В курилке Мухин сообщил обработчикам, что пай увеличен и рейс будет, чуть ли не "золотым". Страсти ненадолго улеглись. К тому же вместо 170 человек обработчиков в рейс на иваси пойдут 100 человек - "посольский вариант", без выпуска пресервов.

Но на общесудовом собрании выяснилось, что пай увеличен незначительно, а количество их уменьшено и расценки снижены на 30%. План по товарной продукции 20 млн. руб. остался неизменным, несмотря на сокращение экипажа на 70 человек. Значит, премии тоже не видать, как своих ушей! Зато в штат отдела труда на берегу ввели три новых сотрудника. Получалось, что экипаж обманули, не пустили на берег, скрыли неудобную информацию и быстренько выпихнули в экспедицию.

Администрация тралового флота опасалась, что на таких условиях в море никто не пойдет.

Переход занял несколько дней. На меня навалилась работа по проведению партсобрания, выборы партактива, формирование общественных органов, судового комитета, комиссии по подведению КТУ (коэффициента трудового участия каждого), составление судовой роли, приказов по судну. Курил нервно и много. То и дело приходилось выкидывать в иллюминатор пепельницу с окурками от "Явы", благо дверь и иллюминатор открыты настежь. В каюте душно, Галя пропадает на работе то в библиотеке, то в прачечной, то в кинобудке.

На третий день перехода, наконец, имею возможность выйти на палубу и полюбоваться природой, океаном. Вода гладкая, как зеркало, от испарений воздух дрожит. Форштевень судна мягко раздвигает водяную толщу. Солнце клонится к зениту.

- Смотрите, смотрите! - слышу чей-то голос в районе камбуза на нижней палубе. Камбузница Раиса Ивановна показывает повару Шаймарданову рукой на что-то.

По правому борту грациозно проплывает большая группа китов. То здесь, то там появляются фонтанчики воды, мощные хвосты разрезают водяную массу, поднимая столбы брызг. Возможно, у них был свадебный период, и эскорт самцов сопровождал самку.

- Это горбатый кит из семейства полосатиковых китов, - услышал я рядом знакомый голос старшего рефмеханика Галицкого. Алим Антонович был, как говорится, до мозга костей интеллигентом. Интересовался морской фауной, многое знал в этой области и являлся неплохим рассказчиком. Он прошел непростой путь от рефмашиниста до старшего специалиста. Много лет состоял в партии. Галицкий между тем продолжал, обращаясь ко мне:

- Свое название горбач получил из-за спинного плавника, напоминающего горб, и при плавании сильно выгибает спину. Средняя длина его 14 метров, средняя масса 30 тонн. На рыле крупные бородавки. Тело впереди расширенное, а сзади суженное, грудные плавники очень длинные, хвостовой плавник очень крупный. В Тихом океане в этот период насчитывалось порядка 3 тысяч горбачей. Раньше популяцию сильно сокращал китобойный промысел. Природные враги в период миграции - акулы и касатки. Они опасны, особенно для детенышей китов. Продолжительность жизни 40-50 лет. Самый старый пойманный кит - 48 лет. Так как они быстро передвигаются, то на них селится больше паразитов, чем на других китах. Это усонogie рачки,

веслоногие раки, китовые вши, морские утки. На китовом усе - крупные черви. Эти киты в группе более агрессивны, чем поодиночке. Едят горбачи в Тихом океане: сельдь, скумбрию, сардины, пикшу, навагу, минтай, треску. Любимое их лакомство, это окунь-терпуг и сайра. Желудок у них вмещает 500-600 кг пищи.

- Спасибо, Алим Антонович, за очень интересный рассказ, вам бы подобную лекцию перед командой вечером прочитать, я организую?

- Нет уж, увольте, Роман Алексеевич! Я не при вашей должности и удержать внимание в зале не сумею!

И вот мы в районе промысла, в экономической зоне Японии. При входе в эту зону японцы обнаружили у нас какие-то ошибки в оформлении документов, высаживали морскую полицию на наш борт. Три дня простояли в ожидании решения. 30 мая - первый сырец пошел! Зав. лабораторией Гулина обнаружила в рыбе колянус (микроб). Весь вылов пущен в РМУ на муку. Но в рыбомучной установке полетел шнек варильника, опять простой! Терпенье лопнуло, вторая бригада вышла на смену, но объявила сидячую забастовку. Первая бригада пригрозила вообще на ночь не выйти на работу! Тонкий намек на толстое обстоятельство! Сколько можно держать камень за пазухой?

Ребята расположились на крышках трюмов, принимая солнечные ванны.

Поначалу капитан-директор не принял от меня это сообщение всерьез:

- Обыкновенное бузотерство! Часик пошумят, и будут работать, ведь в бункерах полно свежей рыбы, и промысловики ждут в очереди приемки от них сырца!

Но прошел час, другой, третий. Люди отказывались работать! Они требовали объяснений. Я ходил по каютам, уговаривал матросов обработки, взывал к совести, ведь иваси скоропортящаяся рыба, пострадают и промысловики, да и в карманах бастующих звонкой монеты не прибавится. Но все тщетно! Контрпропаганду вели опытные обработчики Борис Белоус и Елена Скоробогатова, они и дирижировали настроениями людей. По пути в носовую надстройку зашел и к тузлучнику. На тузлучной станции, в районе 2-го трюма работал Довлет Рамазанов, - опытный морской волк. Он оказался на месте и трудился, не покладая рук, - таскал мешки с солью, засыпал их в бак.

- Довлет, а как же забастовка, почему не принимаете участие? - спрашиваю у ветерана.

- Да ну их, шайтанов, все им денег мало! Зачем в море пошли, работать? Или бузить? Мне здесь 700 рублей платят, где еще так заработаю? - удивляется собеседник.

- По-моему, Довлет, у тебя 8 надбавок, сколько ты уже в море ходишь?

- Лет 20 уже есть. Дети давно выросли, жена Роза померла! - с тенью грусти констатировал рыбак.

- Вот, видишь, - соглашаюсь с ним, - а у этих ребят надбавок нет, они без году неделя как работают в тралфлоте, и пониженные расценки сразу ощутимо бьют по карману, и я их чисто по-человечески понимаю, Довлет Рахимович!

- Мое дело маленькое, Роман Алексеевич, главное, чтобы охлажденный рассол для заливки в бочки всегда был готов! - сказал, как отрезал Рамазанов.

Захожу в судовой лазарет и оттуда звоню капитану:

- Николай Иванович, необходимо встретиться с лидерами производственных бригад и обсудить создавшуюся ситуацию!

Получаю согласие и возвращаюсь к себе в каюту. Нужно срочно составить шифротелеграмму в 1-й отдел, - о забастовке и ее лидерах. Это входит в мои обязанности. "ТАМ" обо всем должны знать...

Вскоре капитан заходит ко мне, а следом и старший бухгалтер Попкова и инженер по труду Мухин, зав. производством Николай Новиков. У двери каюты переминаются с ноги на ногу вызванные по трансляции лидеры "повстанцев" Белоус и Скоробогатова. Приглашаю их войти:

- Давайте ваши требования сюда и скажите, чем вы недовольны? - обращается Николай Иванович к вошедшим.

Начинает Елена Скоробогатова:

- Наши требования я отвезу в Москву и передам ответственным лицам из Минрыбхоза. Коллективы обеих бригад уполномочили меня к этому.

- Ну, хорошо! - обращаюсь я теперь к Боре Белоусу, его позиция не настолько непримирима и он любит, когда дают возможность владеть ситуацией, - это экономическая составляющая, то есть повысить расценки, вернуть забранные 10 павс, снизить план по товарной продукции. Здесь понятно, все решаемое, только на берегу. А чем вызван политический протест, наносящий ощутимый материальный урон экипажу?

Ответ Бориса, рассудительного малого, бывшего агронома не заставил себя долго ждать:

- Нам устроили потогонную систему, механизация на плавбазе ниже всякой критики, оборудование ломается каждый день, вчера даже рухнул транспортер - настолько проржавел! Заработок в море почти сравнялся с заработком на берегу. Хотя здесь рыбак трудится 10 час 40 мин. в день без выходных, вдали от семьи, пьет ржавую, а то и подмазученную воду, страдает от качки и тесноты, не видит свежих фруктов и овощей!

Угля в огонь подбросила Скоробогатова, обратившись к капитану:

- Николай Иванович, у вас на столе лежат более ста заявлений и списаний, верно? Просит отставки и списания председатель судкома! Как вы на это смотрите?

- А никак! Я заявление на отпуск подал еще полгода назад и до сих пор жду! - воскликнул Коробков в сердцах.

- И я с Нового года жду отпуск! - добавил зав. производством Николай Новиков.

- Что вы нас с собой равняете? У вас и пай больше в два раза, и условия жизни лучше - отдельные каюты. А производственные рабочие теснятся в каюте по 6 человек! - возмутилась Скоробогатова.

Елена - женщина лет 40, но выглядит старше. Глубокая бороздка пролегла между надбровными дугами, серые невыразительные глаза, огрубевший сильный голос, постоянно курит папиросы. На пароходе известна своей подпиской на периодические издания, выписывала на домашний адрес в Рязани газеты и журналы на 300 советских рублей. Много читает, жесткий оппонент администрации судна. Несколько мужеподобна, носит брюки и кофту, на ногах кеды или сапоги. Исходя из этого можно предположить, почему мужчины избрали ее своим лидером.

- Так что же вы хотите от администрации и меня лично? - допытывается капитан у забастовщиков. Белоус поясняет:

- Во-первых, не чинить препятствий отъезду Скоробогатовой с судна. Старшему бухгалтеру выписать ей денежный аттестат, нормировщику дать выписки из приказов по управлению об изменении тарифов и расценок. Эти нормативы грабительские. Во-вторых, не искать бунтовщиков в бригадах. Пусть люди работают спокойно, ведь они требуют свое, кровное!

- А я привезу из Москвы комиссию, и она во всем разберется, будьте уверены! - женщина достала папироску и нервно крутила ее в руках.

- Хорошо, Елена Савельевна, будем считать, что временно разногласия устранены, и процесс обработки сырца пошел? - подытоживаю разговор я.

- Предположим, что так! - вмешался на этой фазе разговора Борис Белоус.

Белоус был родом из Дубоссар, приднестровский казак. Разведен, на вид 30-35 лет, всегда спортивно подтянут, не курит. Первым выражает недовольство, если что не так. Будь то не качественный борщ, кино с опозданием или задержка со сменой постельного белья. А уж на моих вечерних лекциях первый оппонент! Причем ярый радетель интересов простого народа.

- А на что вы поедете в первопрестольную, где возьмете представительские? - мой вопрос к Скоробогатовой был не праздным...

- Не беспокойтесь, Роман Алексеевич, бригады уже собрали мне средства на дорогу! Мир не без добрых людей!

Через полчаса уже заработал рыбцех, закуружились транспортеры, продолжился прием сырца. На душе у всех отлегло.

Недовольство в экипажах было всегда. Противоречия между работником и нанимателем неизбежны. Но организованная и продуманная до мелочей забастовка, вызов корреспондента Загорского на борт, отправка представителя в Москву. Это впервые произошло на плавбазе "Советская Сибирь" в июле 1988 года.

Вообще 1988 год оказался, чуть ли не последним годом массового промысла сельди-иваси в Японском море. Сельдь-иваси правильнее назвать сардиной иваси. Она входит в семейство сельдевых рыб, родственница тихоокеанской сельди, но относится к другому роду - сардинопс. После нереста у япономорского и тихоокеанского побережий Японии взрослые особи устремляются на север. Скорость передвижения косяков 20-30 км в сутки. У берегов Приморья иваси откармливаются планктонными ракообразными.

Это не крупная, до 25 см рыба, доживает до 7 лет, раз в 30 лет появляется в российских водах. Ученые предполагают, что это связано с подводными течениями и вулканической деятельностью.

Только успешно проводить гостей, как в дверях каюты вырастает фигурка инженера-химика Астрашевской Воли Константиновны.

- Можно войти, Роман Алексеевич? - немножко зардевшись, спрашивает женщина.

- Да ради бога, входите, рад вас видеть! Как там у нас с сырцом? Больше трех часов прошло, как в бункерах рыба находится?

- Сейчас все наладится, Роман Алексеевич! Первая партия иваси была с колянусом, пришлось отправить в РМУ на муку. А вот вторая партия отличного сырца и хорошо, что вы договорились с бастующими, рыба вот-вот могла испортиться и, как минимум, уйти в нестандарт!

За глаза Астрашевскую в экипаже называли "Черной вдовой", так как в свои 45 лет она пережила 4-х мужей и только один из них "убыл" на постоянное место жительства в Израиль, остальные преставились по естественным причинам! Впрочем, у компетентных органов это не вызывало вопросов. Дама переступила через такой возрастной порог, когда в свои 45 "баба ягодка опять".

Пышные локоны смолисто-черных волнистых волос накрывали ее плечи, над верхней губой справа рельефно выступала маленькая родинка. Аккуратный носик с едва заметной горбинкой гармонировал с пронзительно-кариими глазами. Голос у Воли был бархатный, с мягким, раздвоенным звучанием буквы "р". Не обидел всевышний инженера-химика и интеллектом. Особенно блестяще это проявлялось, когда разговор касался профессиональных познаний.

Вот и сейчас, видя, что супруга отсутствует на работе в прачечной, Воля решила немножко пококетничать, она уже дважды писала заявление о приеме в партию, но получала отказ. Объяснял я ей это пресловутой разрядкой: "три к одному", иначе говоря, один инженер на три рабочих, так диктовалось тогда "сверху", чтобы партия рабочего класса не утратила в государстве диктатуру пролетариата.

Прозрачные капроновые чулки Воли подчеркивали стройность ног, округлость коленок, модная замшевая юбка на первых порах производила фурор в голове мужчин при общении. Дабы не пасть жертвой соблазна, я приоткрыл дверь в каюте и иллюминатор, сославшись на духоту. Как бы невзначай, спрашиваю гостью:

- Скажите, Воля Константиновна, а по вкусовым качествам сельдь-иваси превосходит другие виды селедки? - Это был ее любимый конек и она "проглотила живца", как говорится:

- В Европе лучшей считается голландская сельдь - "селедочная девственница", ее изловили перед тем, как она отметала икру. Ловят их в конце мая, начинается сезон с особыми гонками. Первое пришедшее судно с уловом на берег - победитель гонки. Проданные из первого бочонка "девушки-селедки" уходят с аукциона за невероятные деньги. Один бочонок - до 60 тыс. долларов, в остальных бочонках рыба стоит недорого. Ее выкладывают на картонке с репчатым луком, порубленными солеными огурчиками и оливковым маслом.

Закинув ногу на ногу еще повыше и перехватив мой взгляд, Астрашевская продолжала:

- Классика засолки сельди придумана фландрским (голландским) моряком Бейкельцоном, совершившим этот прорыв 600 лет назад. Не случайно лучшая селедка в Европе названа его именем - "беклинг". Маринад по-голландски учитывает добавление сахара, лимонного сока, перца, моркови, лаврушки и два дня выдержки. Можно закурить?

Воля Константиновна скосила глаза на дверь, где то и дело мелькали проходящие в столовую, в Красный уголок люди. Это создавало ей дискомфорт в беседе, но ничуть не смущало показывать свои прелести.

Сидя за письменным столом, даю прикурить от своей зажигалки, обращаю внимание на глубокое декольте в голубой блузке, появившееся прямо перед лицом. Естественно оттуда пахло приятными духами. Обычный прием флиртующих женщин, желающих добиться результата. Но какой из меня любовник? Во-первых, есть теперь уже законная и любимая супруга, во-вторых, я на судне всегда при исполнении, поэтому даже личных отношений и сопереживаний не выпячиваю. Опять отвлекаю собеседницу, которая зябко поежилась, давая мне знать, что в каюте сквозняк и надо бы закрыть дверь...

- Воля Константиновна, так что же в Европе, больше ничью сельдь и не признают?

- Ну, зачем же, норвежцы тоже ценят селедку. Ее принято кушать 21 раз в неделю (3 раза в день). Норвежская селедка славится особо крупной статью и общей жирностью. В СССР попадает на прилавки под непонятным большинству названием "полярный залом"!

Несмотря на интересный рассказ Астрашевской, я не знал как от нее избавиться. Даже открытая дверь не помогала. В этот момент прозвучал спасительный звонок от капитан-директора:

- Роман Алексеевич, зайди, тут радиограмма пришла из парткома...

Инженер-химик нехотя встала, и я устремился на мостик, обуреваемый самыми темными мыслями...

Николай Иванович сидел на диване и пил кофе, он знаком пригласил присесть:

- Вот сообщение из парткома пришло, что мы должны отпустить Скоробогатову, не препятствовать ее выезду и срочно наладить производственную деятельность. За задержку сдачи сырца промысловыми судами и не выполнение плана будем нести персональную партийную ответственность! - Коробков сделал ударение на последнем слове специально.

- Идут по линии наименьшего сопротивления, виновных надо искать не в море, а в управлении, это же, как дважды два четыре! - он отдал мне радиограмму и сказал подшить к рейсовому отчету.

Справедливости ради замечу, что рейс плавбаза "Советская Сибирь" отработала нормально, план экипаж выполнил. Частично в море прошла замена людей, самых недовольных все же списали.

А что касается посланца трудящихся, то она после отъезда как в воду канула. Злые языки рассказывали, что к высоким чиновникам она не попала, зато неплохо провела время в Москве, заработав всеобщее презрение от соратников по забастовке. Квинтэссенция всего этого - это то, что теперь справедливость едут искать в столицу, а не в Петропавловск-Камчатский. Беда в том, что тамошний хозяйственный аппарат не имел обратной связи: сверху шли указания, а внизу накапливалось возмущение.

КРЫСЫ

Будучи на промысле, или при стоянке в порту, в каюте или на палубе, на вахте или на отдыхе рыбаки частенько ощущают рядом "дыхание" других организмов, имеющих древнюю историю - крыс.

Крысы - это плацентарные млекопитающие. Я немножко повозился в свое время, чтобы привести в порядок представление об этих грызунах, которые часто напоминали о себе...

Итак, на судах встречаются, как черные, так и серые крысы, в процентном отношении черных крыс больше (до 75%), чем серых.

Серые крысы (пасюки) очень быстро осваивают новые ареалы обитания, они расселяются по всему миру, за исключением некоторых приполярных районов, а также территории Центральной Азии и в тропическом поясе. Сейчас крыса-пасюк успешно осваивает Среднюю Азию и Казахстан. Так, в начале прошлого века было прослежено заселение крысами Барнаула: в год появления они водились только в постройках пристани, на 2-й год заняли кварталы около пристани, на 3-й добрались до центра города, на 4-й заняли город, а на 5-й стали заселять пригородные поселки. Примерно с той же скоростью шло заселение серой крысой Ташкента.

Серая крыса крупнее черной. Взрослая особь имеет массу от 240 до 460 Г и длину тела 170-279 мм. Волосы спины и боков серо-коричневого цвета. Светло-серое брюшко покрыто белым мехом, с темными основаниями волос. Чешуйчатый хвост снизу светлее, ем сверху. Хвост всегда короче тела (обычно 70-90%). Череп имеет прямые теменные гребни.

Крыса-пасюк отличается от черной повышенной животнойностью, ей непременно необходимы животные белки. В природе, среди животных кормов на первом месте стоят земноводные и рыба, также моллюски. На Дальнем Востоке пасюки активно охотятся на мелких грызунов и насекомых, разоряют гнезда птиц. Из растительной пищи в ход идут семена, зерно. Рядом с человеком серые крысы питаются всеми доступными пищевыми продуктами, а также отбросами, нередко употребляют в пищу и фекалии...

В сутки крыса-пасюк съедает до 25 Г пищи, за год 10 кг продуктов. Без пищи погибает через 3-4 дня. Еще быстрее гибнет без воды. Это подвижное животное может развить скорость до 10 км/час, преодолевая на ходу барьеры около метра. С места может прыгнуть на 1 метр, ежедневно крыса пробегает от 8 до 17 км.

Серые крысы хорошо плавают (могут находиться в воде до 72 часов) и ныряют, подолгу держась в толще воды, и даже ловят там добычу. Зрение у крыс слабое, угол зрения составляет 16 градусов, и охват пространства компенсируется частым вращением головы. Крысы воспринимают голубовато-зеленую часть спектра света и в основном видят все в сером цвете. Красный цвет означает для них полную темноту. Чувство обоняния развито хорошо, но на небольших расстояниях.

Человек воспринимает звук до 20 кГц, крыса до 40 кГц, она чутко реагирует на шорохи. Пасюки могут селиться и размножаться как в холодильниках с постоянно низкой температурой, так и в котельных - с высокой.

Ими легко выдерживается очень высокий уровень радиации - до 300 рентген в час, причем способны ощущать рентгеновские лучи по запаху озона.

В дикой природе эти крысы обитают на берегах водоемов, рек и ручьев, озер и прудов. В местах обитания человека пасюки заселяют огороды, сады, пляжи, свалки, канализационные шахты, жилые постройки, склады, транспорт. В постройках серые крысы предпочитают занимать подвальные помещения и нижние этажи. Период беременности у серых крыс короткий - 22 дня. Выводок большой - до 20 детенышей, половое созревание через 2 месяца. Если помещение отапливаемое, то пасюк может дать до 8 выводков в год! Если нет, то 2-3 в теплое время года...

Черная крыса, иначе корабельная или кровельная, в среднем легче пасюка. Взрослые особи имеют длину тела 15-22 см и массу от 130 до 300 Г... Хвост густо покрыт волосами,

обычно он длиннее тела - до 29 см (133% длины тела).

Мордочка у нее уже, ушные раковины больше и круглее, чем у пасюка. Окраска меха: верх тела темно- или грязно-серая. Чешуйчатый хвост равномерно окрашен сверху и снизу. Череп отличается от черепа серой крысы дугообразной изогнутостью теменных гребней.

Черная крыса распространена в Европе, в большинстве стран Азии, Африке, Америке, Австралии. Привязка идет к портовым городам. В Северной Америке и в Азии ее потеснила серая крыса.

В пределах России распространена в Европейской части, на побережье Тихого океана, но встречается не повсеместно, отсутствует на территории Московской и Ленинградской областей, восточнее Урала не встречается. Независимо от человека не живет. По железным дорогам черная крыса проникает в Уссурийск, Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск, Благовещенск. Черные крысы отлавливаются в портах Дальнего Востока, Сахалина, Камчатки, Шикотана и Командорских островов.

В отличие от пасюка менее связаны с водой, населяют сады, заросли кустарников до 1500 метров над уровнем моря (Закавказье), много поселений в мягком климате, по черноморскому побережью Кавказа и Южного Крыма. Способность к активному расселению у нее намного ниже, чем у серой крысы. Черная крыса пассивно расселяется с помощью водного

транспорта. В жилищах человека, в отличие от пасюка придерживается верхних этажей вплоть до чердака. Таким образом, черные и серые крысы разобщены территориально. В канализации почти не встречается. В природе нор не роет, обитает в дуплах или устраивает на деревьях гнезда из веток, как у сороки. Черная крыса очень хорошо лазает, но плавает редко. Активна ночью.

Живут, как и серые крысы, группами. Доминирует один самец, далее в иерархии 3-4 самки и остальные члены группы. Черные крысы менее агрессивны, чем пасюки. Лишь, будучи пойманными, пускают в ход зубы.

Серая же крыса может броситься на человека, если увидит, что нет пути к отступлению. Плодовитость черной крысы ниже, чем серой: не более 5 пометов в год, в теплом климате, а зимой они не размножаются. Беременность в среднем 25-26 дней.

Вполне естественно, что и в море наши пути частенько пересекались с этими млекопитающими, и события развивались не всегда благоприятным образом...

На моей памяти случай, когда я еще работал механиком завода на плавбазе "Северный Полюс" и мы были в ивасевой экспедиции у берегов Японии в 1976 году. Экипаж собрался в столовой команды обедать, кто-то принес с собой большие 5-ти килограммовые банки жирной сельди-иваси спецпосола. Дружно зазвенели ложки и вилки, в воздухе запахло борщом и котлетами. У окна раздачи выстроилась очередь. Ко мне за стол подсел сварщик Тисленко Виктор Васильевич и электрик Наконечный. Я тоже взялся за ложку и вдруг...

- А-а-а! - раздался громкий вопль...

Обработчица Иванцова держала ложку с вытащенной из борща капустой, из которой свешивался черный крысиный хвост. По-видимому, крыса попала в котел на одном из этапов приготовления первого блюда и немудрено: ведь они носились на камбузе по верхним трубам, и зверька могло обдать острым паром.

Но что тут началось в столовой: половина едоков выскочили на палубу и прильнули к борту, - их выворачивало наизнанку! Часть недовольных бросилась выливать тарелки и ругаться с поварами. И только потомственный кубанский казак Тисленко вел себя невозмутимо, он открыл сбоку банку иваси, поставил на ребро, вытащил несколько рыбешек, достал "маленькую" и подмигнул мне:

- Будешь под селедочку? Мы ведь не ханжи какие-то! Подумаешь, крыса сварилась, - что же теперь, голодным работать? Одна муха - не проест брюха!

Васильич, как его ласково называли в службе, был бывалым рыбаком, сваривавшим еще нефтепровод "Дружба".

- Спасибо, Виктор Васильевич, у меня что-то аппетит пропал, какой-то комок в горле, - бормочу я, беру пару штук иваси и отправляюсь в свою каюту...

Тогда, на "Северном Полюсе" крысы- пасюки жили в основном в машинно-котельном отделении, рыбомучной установке, трюмах и рыбозаводе. А на камбузе, в жилых помещениях кормовой и носовой надстроек хозяйничали уже черные крысы.

Когда, спустя годы, в 1988 году я пошел в рейс на плавбазе "Советская Сибирь", то над моей каютой, прямо по фанере и пластику проходила "трасса" передвижения крысиной стаи. Над рабочим кабинетом раздавался их топот, здесь они разворачивались и неслись в сторону Красного уголка. Противно было слушать скрежет когтей многочисленных особей!

Мало того, крысы испокон века являлись переносчиками чумы, сальмонеллеза и других заболеваний, поэтому так и кажется, особенно когда ложишься в постель, что на тебя падают сверху крысиные блохи. В этом рейсе мы все трое: я, Галина и пес Грей каждый вечер осматривали себя на предмет насекомых! Грей позволял эту процедуру проводить хозяйке.

Надо отметить, что именно в тот период вдруг стали поступать жалобы врачам. Многие члены экипажа чесались, кожный зуд не давал покоя ни днем, ни ночью. Сначала грешили на прачек - мол, плохая стирка постельного белья. Я долго носился то в лазарет, то к старпому, то к прачкам, собирали судовой комитет, но дело не двигалось с места. А поводов для беспокойства на этот раз было предостаточно!

Вот хронология только нескольких случаев:

.....Матрос обработки Фархат Абдулатипов крепко спал на своей верхней койке и проснулся от шума в каюте, - соседи собирались на завтрак, кто мылся, кто брился, а кто одевался. Ведь жильцов в одном помещении 6 человек! Из репродуктора пронесся голос старшего помощника Елбаева:

- Судовое время 7 часов. По судну подъем!

Был конец сентября, ночью, в котельном отделении произошли какие-то неполадки, и каютные обогреватели не работали. Из постели вылезать не хотелось, и тут Фархат почувствовал непонятную тяжесть на животе, - он открыл глаза и онемел от ужаса: на одеяле лежала крупная черная крыса с удлинённой мордой и округлыми ушами, она уставилась на него своими глазами - бусинами. Но мало этого! По ней ползали розовые, мокрые и слепые существа - их было много! Смешанное чувство омерзения и страха сковало парня, в горле перехватило, руки под одеялом и лицо мигмом вспотели, в висках зашумело...

- Ну, что ты там раскачиваешься? - послышался голос Сергея, соседа с нижней койки.

- Вставай, одевайся, иначе на развод бригады не успеешь!

С этими словами Сергей отодвинул из любопытства шторки и на мгновение окаменел: картина маслом, не для слабонервных! Из-за плеча Сергея выглянул другой жилец -трюмный грузчик Парфенов. Реакция у него была мгновенной, - схватив за края одеяло, он молниеносно свернул его на животе Абдулатипова и закричал на оцепеневшего Сергея:

- Что уставился? Открывай иллюминатор!

В мгновение ока красное, с полосками одеяло полетело в бурлящие потоки воды, - судно шло полным ходом в новый район промысла сельди.

- Ну, вот и амба! - вздохнули все с облегчением.

- А ты спишь, как хорек, Фархат! - сокрушенно произнес Парфенов. Он стоял в майке, и бицепсы выделялись на могучем борцовском торсе.

- Такое не слышать и не чувствовать, когда на тебе гнезда вьют и рожают!

- Холодно было, пока согрелся, и уснул, как - не помню! - оправдывался пострадавший.

В этот день в рыбозаводе всю кипела работа. Пришли на новую "банку" сельди и приморский траулер "Боцман" стоял с набитым рыбой тралом. Один за другим мотоботы подвозили свежую, трепещущую селедку и казалось, что конца и края этому не видно. Перед уходом на промысел сельди плавбаза всегда вооружалась двумя мотоботами, которые подвешивались по правому борту судна.

Закатчики катали банку №25 (по 5 кг) на примитивных станках "РЗ-1", укладчицы шустро укладывали рыбу в банки, упаковщики упаковывали, трюмные майнали на лифтах коробки в трюма.

И все бы ничего, если бы вдруг разом не выключились пластинчатые транспортеры цеха, лифты и прочие механизмы. Завод быстро опустел, бригада покинула рабочие места. Старший мастер Залата и инженер-химик Астрашевская переживали за свежесть сырца и бродили по цеху в ожидании... Электрики и слесаря упорно искали причину остановки, а причина оказалась тривиальной: крупная серая крыса прогрызла силовой кабель и замкнула проводку в цехе. Обугленную тушку нашли электрики через час поисков.

.....В рыбомучной установке(РМУ) на плавбазе жила обыкновенная полосатая кошка по кличке Матильда, Она не отличалась крупным размером, на маленькой головке торчали обгрызенные крысами ушки, ножки тоненькие, хвостик коротенький, меховое покрытие жиденькое. В общем, умиления своим видом Матильда не вызывала даже у судовых женщин. Но это была единственная кошка, которая не только пассивно сдерживала рост популяции грызунов, но и уничтожала крысиное племя беспощадно! Машинисты РМУ ее очень любили. У нее два раза в год появлялись котята от других судовых котов, которые жили на верхних палубах. Так случилось и в этот раз.

Когда на 1-м этаже рыбомучной установки вышел из строя сепаратор жира, машинисты Мягков и Кузнецов спустились его посмотреть, а Матильда отлучилась по своим кошачьим делам и временно оставила котят без присмотра. В грузовом отсеке РМУ, где хранились мешки с рыбной мукой, было всегда тепло и темно. Там постоянно жили серые крысы и чувствовали себя как в санатории. В этот раз, под шумок работающего агрегата, пасюки заглянули "на огонек" в РМУ и наткнулись на маленьких, беспомощных котят. Вероятно, времени у крыс оказалось немного, и они успели придушить двух из семерых котят, а остальным отгрызть хвосты или уши. Закончить этот пир помешали люди, поднявшиеся на верхнюю площадку.

Скоро появилась и мать. Матильда жалобно мяукала, увидев дохлых котят, потом стала облизывать оставшихся в живых детенышей и прилегла их покормить.

Каково же было изумление "рмушников", когда к концу смены, возле лежбища котят, они обнаружили 12 задушенных серых крыс, в беспорядке сваленных на площадке, рядом с пультом управления...Кошка проявила кровную месть!

...Я сидел в рабочем кабинете и возился с протоколами, приказами. Весь стол завален бумагами, сижу сам себе на уме, как вдруг услышал шорох в районе калорифера. Заглянул за диван, увидел в переборке приличную дыру с неровными краями.

- Крысы! - мелькнуло в голове, - надо принимать меры!

Насыпав битого стекла от лампочек, с довольным видом усаживаюсь за печатную машинку. Жена Галина поживает в спальне, там же и наш друг Грей.

Не прошло и часа, как из-под дивана раздался писк и шорох повторился. Отойдя к двери и заглянув под диван, вижу длинный черный хвост, свисающий с фанерного ящика - это была посылка с остатками кураги и урюка из Ташкента.

В углу каюты стояли 2 пневматические винтовки для предстоящих соревнований по стрельбе между службами. Далее удалось тихонько, за шнурок перекрыть отверстие в стенке ботинком. Зарядить обе винтовки пулями. Нагнувшись, я выстрелил в темный силуэт на ящике, взяв цель выше хвоста (под диваном было темно). Крысу отбросило за ящик, через мгновение она метнулась к дыре, но там путь преграждал ботинок. За дверью спальни угрожающе зарычал Грей, ведь он все чувствовал!

- Что у тебя происходит? - послышался сонный голос Гали из-за двери спальни.

Отвечать было некогда и нельзя забывать, что когда крысе деться некуда, она атакует любого противника...

Так и получилось в этот раз, - показавшаяся мне огромной, крыса, оставляя кровавый след на линолеуме, бросилась ко мне, заставив отпрянуть и заскочить на диван ногами. Не помню, как другая винтовка оказалась в руках и вторая пуля вошла аккуратно в голову атакующей. Крыса обмякла, отпустила покрывало дивана и упала на палубу. Все было кончено в считанные секунды.

- Теперь не грех и открыть спальню, - решил я.

В довершение ко всему сказанному, когда я днем зашел к зав.проду Архипову и поделился своим "приключением", то услышал в ответ:

- Роман Алексеевич, пойдете на камбуз, я покажу, как петли ставлю на этих тварей.

Он открыл тяжелую дверь и зажег свет: на верхних трубах, стройными рядами свисали хвосты. Зловещая картина...

- Вот, видите, уже две поймались, радостно воскликнул Валерий Павлович и вытащил из петель двух черных крыс.

Я ставлю на них по 30 петель в день и прямо на пути, по которому они бегают, а носятся они практически и по вертикальным стенам. Некоторые не успевают проскочить и ловятся за заднюю часть.

Скоро подошел момент, когда плавбаза "Советская Сибирь" прекратила принимать сырец и направилась сдавать продукцию в порт Находку. Переход длился три дня, и они вылились в вечность. Хотя и мелькали мимо живописные места: остров Сахалин, Татарский пролив, сопки, неприступные береговые скалы, маяки, селения, разбросанные то там, то тут, а люди слонялись без дела. Я пытался как-то их отвлечь, устраивал соревнования по стрельбе на вертолетной площадке по мишеням, шахматный блицтурнир, крутил видеофильмы. Вкупе с капитаном провели все возможные собрания и заседания судкома, комиссии по борьбе с пьянством, товарищеский суд, партийное бюро. Но везде непререкаемо звучала проблема с крысами. Да еще стали угнетать тараканы. Судно 4 года не проходило дератизацию!

Перед самым приходом в порт мы у себя в каюте обнаружили и выловили двух крысиных блох! Это было очень кропотливое дело. Перевернули всю постель. Блохи были помещены в бутылочку из-под пенициллина. Договорившись с капитан-директором Коробковым, я отправился в городскую санэпидстанцию. Там специалисты внимательно осмотрели содержимое бутылочки и вынесли свой вердикт, что дегазация неминуема...

- Вашему капитану надо подготовить пароход, эвакуировать людей, все сроки прошли, и документы на выход мы вам не подпишем!

- Какой у вас причал? - спросила интересная женщина в белоснежном халате и пышной завивкой на голове.

- Шестой причал, стоим правым бортом, - смущенно отвечаю я.

Под халатиком угадывалась высокая грудь, изящные бедра. Руки у доктора были холеные.

Все это особенно бросалось в глаза после длинного рейса, где женщин немного, а те, что есть, не имели возможности так следить за собой.

На следующий день, в 12 часов дня, экипаж отправили на берег, у трапа оставлены только вахтенный помощник и вахтенный матрос. Можно было гулять до 17 часов вечера. Санитары обработали газом все доступные помещения на корабле, насыпали крысиного яда, где они считали нужным. Очевидцы потом рассказывали, что крысы убежали по швартовым канатам, перепрыгивали через специальные щитки, падали в воду.

"Лариски", как ласково звали крыс на флоте, явно ударились в панику и не ожидали опасности.

Заодно не повезло и тараканам. Их рыбаки собирали в стеклянные банки. Для этого надо было смазать горлышко банки сливочным маслом изнутри, покрошить на дно печенье и соорудить пару бумажных мостиков с пола в банку. "Стасики", как их именовали рыбаки, шли на запах и прыгали в емкость, не имея возможности выбраться обратно. За 2-3 дня можно было набрать литр-полтора тараканов, но они не кончались, плененных заменяли новые бойцы. Конечно, дегазация подорвала их ресурс. Попутно проводились и другие мероприятия, как-то: сушка подушек и матрасов, одеял на солнце, дабы избежать в дальнейшем рецидивов. Официантки и уборщицы, прачки и повара работали в поте лица. Наконец санитары и эпидемиологи ушли, санитарные мероприятия завершены, и судовая жизнь вошла в свое обычное русло - перегруз, работа с водоналивным судном и танкером, получение продовольствия и долгожданный выход в море! Пора в путь - к берегам родной Камчатки!

КОНКУРС НА ЗАМЕЩЕНИЕ

Погода в этот день выдалась пасмурная. Небо с проседью накрывало Авачинскую бухту по всей линии горизонта. Вулканы серыми исполинами возвышались по краям. Порывы осеннего ветра то там, то здесь образовывали "золотой дождь" из листьев, срываемых с деревьев. Плавбазы "Новая Каховка" и "Советская Сибирь" стояли у пирса рядом, бок о бок. Надрывно, с напряжением скрипели мощные швартовые канаты.

Экипажи обоих судов собирались в столовой команды у нас на борту, - все ждали представителя п/о "Камчатрыбпром" Абрамова Александра Яковлевича.

Дело в том, что в УТРФ, как и на других предприятиях страны, в 1988 году проходил так называемый "конкурс на замещение". Выбирали директоров "новой волны", то есть людей менее прагматичных, более инициативных, которым были чужды командно-административные методы руководства. Такова была установка партии, "прорабов перестройки". Времена "красных" директоров уходили в прошлое. Только я притушил сигарету в пепельнице и позвонил на мостик, чтобы сделали очередное объявление о сборе экипажа, как в дверях появился довольно высокий черноволосый мужчина в костюме и серой клетчатой рубашке с пуловером. - Можно к вам? Я - Абрамов! - представился гость.

- Домов Роман Алексеевич - первый помощник капитана, - назвал себя и я.

- Располагайтесь, Александр Яковлевич, сейчас подойдут капитаны рядом стоящих промысловых судов и плавбаз. Как только в столовой команды соберутся экипажи, начнем собрание! - поясняя чиновнику оперативную обстановку.

- Как настроение у народа? Готовы ли они к такому повороту событий? Не будут ли самые горячие головы мне шпильки в колеса вставлять на выступлении? Ведь я не оратор, видите ли! Да и публика не совсем знакомая... - Абрамов испытующе посмотрел мне в глаза.

- Трудно предугадать реакцию зала, но разруливать ситуацию придется по ходу собрания! - поясняя гостю.

Опасения чиновника казались вполне обоснованными. Ведь В.А.Зырянов - видный капитан, знатный рыбак Камчатки, пользовался заслуженным уважением и авторитетом в рыбацкой среде. Он сделал карьеру от простого матроса до начальника управления. Правда, не все у него гладко получалось. Слишком мало поддерживали его "сверху". Не ко двору пришелся, значит! Предприятие УТРФ - огромное, квоты на вылов рыбы стабильно большие и финансовые потоки соответственно!

В экипажах шли пересуды: мол, своего присылают с Камчатрыбпрома, а что он понимает в рыбацком деле? Пороху не нюхал!

В этот момент Абрамов, чувствуя неловкость, прошелся по каюте и остановился у стеллажа с видеокассетами:

- О, эти фильмы у меня есть, эти тоже, а "Эммануэль" все есть! Ба! Да у вас и "Прощай Эммануэль" тоже имеется? Хорошая видеотека, ей богу, завидую! - воскликнул гость.

- Стараемся идти в ногу со временем, Александр Яковлевич! - замечаю, как бы походя.

В это время в дверь заглянул предсудкома Анатолий Рабус:

- Люди собрались, Роман Алексеевич, - можно начинать!

- С "Советской Сибири" тоже пришли?

- Да, конечно, слышите, как галдят?

- А капитаны судов?

- Уже сидят в президиуме.

Анатолий Рабус работал старшим мастером в 1-й производственной бригаде. Очень хороший общественник, активно помогал организовывать быт и отдых членов экипажа, знал подход к самым строптивым.

Входим в столовую команды. Зал сразу притих, все ждали вступительное слово будущего начальника Тралфлота. Капитан-директор Шкирев А.А. представил гостя и объяснил, что требуется заслушать кандидата на пост директора предприятия и проголосовать простым поднятием рук.

- Задавайте вопросы товарищу Абрамову! - обращаюсь я к собравшимся рыбакам в зале.

- Пришлые нам не нужны, сами - с усами! - донеслось с галерки. Это был системный механик Орлов, он энергично размахивал руками и что-то ожесточенно доказывал мотористу Злищеву. Оба работали на п/б "Новая Каховка".

- А в море он когда-нибудь был? Небось, все по кабинетам? - выпалил сидящий в первом ряду боцман Чернов, он когда-то работал вместе с Зыряновым на одном судне.

- Капитан-директор Груздев, сидевший в президиуме, встал и подал знак рукой разгоряченной публике стихнуть. Груздев являл собой плеяду опытейших и авторитетных капитанов. В Тралфлоте его ценили, с ним считались.

- Дайте же человеку высказаться, с чем он к нам пожаловал, с какими планами и замыслами? Некрасиво получается, превращаем собрание в какой-то шабаш! - Груздев настойчиво постучал карандашом по столу.

Абрамов все это время стоял в стороне, поглядывая то на шумевшую аудиторию, то на президиум. Наконец, откинув шапку черных, как смоль, кучерявых волос, он сказал:

- Товарищи, я действительно в море ходил немного, и то в качестве рыбастера, после ВУЗа, но вашу специфику работы знаю не понаслышке. Мало того, хочу внести свежую струю в ваш быт! Новое мышление позволяет нам раздвинуть горизонты жизнедеятельности. Каждый экипаж будет иметь возможность выйти в визированный рейс! Более стабильно станут поступать

в море контейнеры с японскими товарами. Ремонт и переоборудование плавбаз введем в практику производить в иностранных портах, например, в Даляни, что в КНР.

Ну, прямо Нью-Васюки! Я вдруг для себя отметил, что суровые до того лица людей просветлели, они поверили словам этого еще полчаса назад незнакомого и чужого человека, которого готовы были освистать, подвергнуть обструкции! Много ли советскому человеку надо? В условиях многолетнего, я бы сказал пожизненного, железного занавеса, неожиданное обещание валюты, выезда за границу, изобилие товаров в условиях повального дефицита!

- И это не пустые слова! - продолжал Абрамов своим негромким, с неуверенным, картавым "р" голосом, - по ходу нашей совместной работы вы убедитесь, что много зависит от взаимопонимания и связей с чиновниками высших рангов. Кое-какие наработки в этом вопросе у меня имеются! Я не хочу сказать ничего плохого о вашем предыдущем руководителе Зырянове. Он хороший, порядочный человек, ответственный руководитель, но опыта администрирования в период перестроечных процессов у него маловато! Недаром уже два года УТРФ не выполняло годовых обязательств!

Рядом слышу разговор вполголоса:

- Однако крутой перец этот Абрамов! - донкерман Мухаметшин выразил так свой восторг.

- Бойся данайцев, дары приносящих, - тихо заметил старший рефмеханик Галицкий.

Словом, собрание прошло, если не на "ура", то на подъеме. Этот человек мог чего-то обещать, так как брал на себя огромные полномочия в коллективе, где насчитывалось до 6,5 тысяч работников. Кроме того, в словах Абрамова не ощущалось снобизма.

Что-то настораживало меня в этом выступлении. Почему-то в искренность слов нового назначенца не совсем верилось!

И хотя поначалу все так и шло, как по-писаному, то есть за граница, товары из Японии, ремонт отдельных судов в Китае, в целом появилась в руководстве тенденция авторитарического толка. После падения Союза ССР теперь уже господин Абрамов выставил омовцев в дверях приемной. Попасть к нему можно было только своим, или на "ковер". В начале 90-х по его указанию была выкуплена гостиница "Камчатка" в центре Петропавловска-Камчатского по остаточной стоимости, то бишь за копейки. В том же корпусе находилась домовая кухня и ресторан "Камчатка". Одному богу известно, что уж захотел поиметь от этого или возвести на этом месте руководитель Тралфлота, но до сих пор там несколько кустиков и заасфальтированный участок.

Но это было потом. А спустя полтора года после злополучного конкурса, в 1990 году, судьба вновь свела меня вплотную с Александром Яковлевичем.

В этот период на плавбазу "Новая Каховка" пришла очередная партия дефицитных товаров из Японии. Официантка Охотина, жившая в гражданском браке со старшим электромехаником Мосиным, пришла ко мне на прием и выставила условие, что ей нужно пальто с меховыми воротником ламы и сапожки на высоком каблуке. Эти вещи, действительно, были в вывешенном списке, но в ничтожном количестве. Так, пальто всего 4 штуки, а сапог 12 пар. Женщин на борту работало около 80 человек, да и у двух сотен мужчин тоже были жены и дети, сестры!

Пришлось разяснить Охотиной, что распределение товаров повышенного спроса будет происходить путем лотереи, чтобы никому не было обидно.

Одуловатое лицо гостьи покрылось красными пятнами, глаза зло блеснули, руки уперлись в бока, она угрожающе прошипела:

- Своей жене Галине вы без лотереи все покупаете! Я так это не оставляю! Напишу, куда следует, и вы лишитесь теплого, насиженного местечка!

Знаю, что нельзя поддаваться эмоциям, вступать в перепалку и взаимные оскорбления, поэтому холодно произношу:

- Как вам будет угодно!

На этой высокой ноте и закончился наш разговор.

Конечно, слова о теплом местечке полоснули по самолюбию! Ведь 7-10 дней в месяце я спускался в морозные трюма и наравне с обработчиками таскал тяжелые ящики рыбопродукции по 12 часов в сутки, а в остальные дни по 2 часа в день трудился на подвахте по сбору икры и печени, укладке сельди в банки. Ни один старший специалист, в том числе и любовник Охотиной Мосин, не ходили на изнурительные подвахты, они были освобождены. От остальных своих обязанностей меня никто не освобождал.

Обещание жалобницы тут же стало претворяться в жизнь, поскольку в лотерее Охотиной не достались ни пальто с ламой, ни сапоги, а другие вещи ее не устраивали. Да еще, как назло, сапоги выиграла на вполне законных основаниях моя супруга. Она, как и все, тянула счастливый билет из барабана!

Старший электромеханик, член партии, член партбюро был уроженцем Крыма, доселе относился ко мне с уважением, даже заискивающе. Теперь же между нами как змея проползла, Мосин проходил мимо, не замечая меня.

Как потом выяснилось, на берег пошла "ксива", говоря блатным языком, за подписью недовольных членов экипажа. По приходу в партком после рейса, мне показали эту жалобу и сказали, что копия ушла в райком партии, поэтому придется завтра объясняться с начальником управления Абрамовым А.Я.

Секретарь парткомиссии Ряховский Н.В., близоруко прищурившись, посмотрел мне в глаза и сказал:

- Дело серьезное, противник в лице коммуниста Мосина опасный, он пойдет до конца!

- Что же предпринять, Николай Васильевич? - растерялся я.

- А ты его тем же оружием, да по тому же месту. Людей много списалось после рейса? - вдруг спросил Ряховский.

- Да, человек 70 с гаком будет! - сконфуженно отвечаю ему.

- Давай ноги в руки и дуй на судно! Пусть судовой комитет подпишет в экипаже аргументированную бумагу в твою пользу с контрдоводами. Рейс прошел у тебя неплохо, план, а это самое главное - экипаж выполнил, мероприятий кучу провел, даже умудрился троих толковых парней кандидатами в партию принять! Это будет охранный грамотой на приеме у начальника управления. Да и мы поддержим, в стороне не окажемся! - Ряховский похлопал меня по плечу и проводил до двери парткома.

На следующий день в приемной начальника УТРФ было уютно и тепло. Секретарша милостиво разрешила посидеть на диванчике и подождать, когда шеф освободится.

Наконец из его кабинета вышли Резник В.М. с отдела мореплавания и Кривошеев П.К. - главный технолог.

- Входите! - разрешила секретарша.

Тяжелая дубовая дверь, обшитая дерматином, с инкрустированной ручкой в виде шара, легко поддалась.

- Садитесь! - указал на стул за большим полированным столом Абрамов. В голосе его прозвучали металлические нотки, не предвещавшие ничего хорошего в перспективе. Он смотрел сквозь меня, и, казалось, говорил себе под нос:

- Как же так, товарищ Домов, коллективные жалобы на вас поступают с рейса о превышении служебных полномочий, нарушении правил распределения товаров в море? В подписантах такой уважаемый специалист, как Мосин Петр Борисович, его электрослужба?

- Александр Яковлевич, если кольчужка коротка, ее до колен никак не натянешь! Товаров в море поступает крайне ограниченное количество, всем не хватает. И вообще, когда у нас покупатели бывают довольны? Я считаю, что в этом деле "Шерше ля фам", то есть, как говорят французы: ищите женщину!

- Вы имеете в виду свою жену? - бросил мне в лицо начальник управления.

- Нет, я имею в виду подругу старшего электромеханика Мосина, официантку Охотину! - парирую в ответ.

- И, потом, жалобу подписали 9 недовольных, а вот у меня при себе бумага, в которой дана положительная оценка работы помполита Домова в рейсе, подписанная 117 членами экипажа, в том числе начальниками служб, членами судового комитета! - продолжаю защищаться от наговора.

Лицо Абрамова потемнело, он не ожидал такого сопротивления с моей стороны. Да и вообще этот человек был совсем не похож на того чиновника, который участвовал в конкурсе на замещение директора предприятия и ходил по моей каюте, рассматривая видеокассеты.

- Я вас увольняю! - прозвучал вердикт.

Молча покидаю кабинет.

В парткоме меня ждали.

- Не отчаивайся! - успокоил председатель парткомиссии, - Абрамов пока не бог и не царь! И дай бог им не будет! Есть еще партийные органы, которые помогут справедливо разобраться в ситуации, укажут на ошибку товарищу по партии... Критерий твоей работы не судовая магазин, а производственные показатели. Вон сколько товарки плавбаза дала и отзывы экипажа положительные!

На дворе стоял 1990 год. Несмотря на разительные перемены в общественном и политическом устройстве общества, КПСС еще не совсем утратила свое влияние и позиции на местах.

Меня не уволили. Мало того, вскоре я был отправлен делегатом от Камчатки на единственный и последний съезд первых помощников от всех флотов в СССР, который состоялся летом 1990 года в курортном пос. Рыбное, что под Москвой.

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО

Октябрь 1988 года выдался в Охотском море сравнительно теплым, хотя солнце редко показывалось из-за серых туч, температура воздуха днем не опускалась ниже 13 градусов. Море было мышиного цвета. Погода стояла промозглая, частенько накрапывал дождь.

На борту п/б "Авача" велись обычные подготовительные работы к промыслу тихоокеанской сельди: доставалась из сухого трюма №1 банкотара и банки перегонялись в рыбцех, по пластинчатому транспортеру. Служба технологического оборудования проводила профилактику конвейеров, закаточных станков. Особое внимание уделялось лифтам. Сельдевая путина короткая, но насыщенная, приходилось сразу, и катать рыбу в банку №25 по 5 кг и набивать селедку в бочки-стодвадцатки, которые проходили через виброукладчики, заливались тузлуком (солевым раствором). Затем бондари накрывали бочку доньшком и насаживали обручи при помощи кувалды с короткой ручкой и клина. Труд бондаря был настолько физически тяжел, что к концу рейса у них правая (рабочая) рука была гораздо толще левой. А ну-ка, помаша кувалдой более 10 часов в сутки! Далее сельдь в бочках отправлялась на люльках лифтов в трюм на созревание.

Акватория Охотского моря в местах промысла сельди напоминала издали город на воде, особенно вечером, когда загорались бортовые огни. Рядом с нами расположилась плавбаза "Советская Бурятия" с нашей базы флота, ее обслуживали СТ "Семиарск" и СТ "Семигорск". Далее виднелась п/б "Конституция СССР" и "Прибалтика" с Приморья, со своим отрядом промысловых судов. Мимо прошла п/б "Нахичевань" камчатского Рыбхолодфлота. Днем мы заметили и п/б "Феликс Кон" из Магадана. Дело в том, что расстановка судов на промысле сельди чисто формальная. Промысловые суда дефилируют в поисках так называемых "банок", то есть мест скопления косяков сельди и подают сигнал в радиозфир об удачном вылове. Вокруг них в очередь становятся плавбазы и плавзаводы, которые посылают свои мотоботы за свежим сырцом.

Нашу плавбазу обслуживал отряд средних траулеров, это - "Семилуки", "Солнцево", и "Снежное".

Наконец по верхней палубе прозвучала команда с мостика:

- Мотоботы №1 и №2 спустить за борт для приема сырца!

Сельдь не минтай, она более нежная рыба, поэтому промысловики ее держат в кошельке под водой, а при подходе мотобота рыбонасосом перекачивают в каплеры, вставленные в карманы мотоботов. Каждая ходка мотобота - около 2-х тонн сырца. Далее каплеры судовыми лебедками поднимаются с мотоботов на плавбазу, и вся рыба вываливается в подпалубные бункера рыбозавода. В бункерах морская вода со льдом. Оттуда сельдь, еще живая подается по сетчатому транспортеру на обработку. При ее закатке на промысле долгое время использовались примитивные станки "РЗ-1". Это ручные закаточные машины, травмоопасные, особенно когда шла неподвижная крышка к банкам №25. Она часто вылетала из-под верхней тарелки станка и резала вены закатчикам или травмировала окружающих. Когда-то я работал механиком-наладчиком, и мне тоже угораздило разрезать до кости 3 пальца. Поэтому на пресервном участке выпуска сельди в банках всегда дежурил врач. А закатчикам было строго указано надевать толстые кожаные нарукавники. Постепенно шла установка новых, вакуум-закаточных машин.

Что касается вкусовых качеств сельди, то в стране в то время котировалась керченская селедка, ее жирность составляла 22% и поставка на рынок была более простой - рядом европейская часть страны! Однако жупановская и олиторская селедка с Камчатки, например, имела жирность более 27%! Зато поставка ее на государственный рынок была сложнее - она доставлялась по железной дороге через всю Сибирь!

Экипаж дружно включился в работу. За 2-3 месяца матросы обработки, имеющие все надбавки, с учетом районного коэффициента, могли заработать до 2 тыс. рублей, что примерно сопоставимо с месячным заработком советского министра. Поразительно, с какой скоростью работали на укладке сельди в банки женщины - их рук не было видно, так они мелькали перед глазами в течение почти 12 часов! За смену каждая такая ударница укладывала до 1000 банок рыбы. Смена длилась 12 часов в сутки, без выходных.

После сортировки рыба, через весы, поступала в алюминиевые фальшбанки по 5 кг в каждой. Туда же засыпалась доза сахара и соли, затем фальшбанка шла к укладчикам. Они перекаладывали рыбу в настоящую банку рядами, головами в одну сторону и отправляли на дозировку. Здесь, в первой бригаде стоял здоровенный крымский татарин Ахмед, который всю смену меркой заливал бензойнокислый натрий, как консервант. Потом обработчик Агеев накрывал полные банки крышками, и они шли на участок закатки.

В это же время на другом, бочковом участке кипела работа по посолу сельди в бочки.

При высокой интенсивности труда можно было заработать очень большие деньги. И здесь вступал в действие сдерживающий человеческий фактор, в лице инженера-нормировщика. Этот человек составлял фотографии рабочего дня ударников, устраивал хронометражи, а потом выискивал неоправданные потери рабочего времени. Далее он отправлял данные в управление, откуда шло указание снизить расценки на такой-то вид продукции, что нормировщик и беззастенчиво делал. За это его поощряли премиями.

На п/б "Авача" усердствовал инженер по труду Мухин. Это был тип возрастом под 50, в черных роговых очках, с извечной папиросой во рту. Курил он много и практически непрерывно. Как-то на общесудовом собрании кто-то спросил Мухина:

- Эммануил Яковлевич, у вас есть совесть? На что он, не раздумывая, ответил:

- Совесть, что хорек, то спит, то грызет!

Зато готовился он к этим собраниям фундаментально. Всегда выступал, имея при себе выкладки, расчеты, приказы по управлению, планы по выпуску любого вида продукции. Далее следовал сравнительный анализ работы других экипажей. Словом, "комар носа не подточит"! Мухин любил использовать фразу Платона:

- Без меня народ неполный!

В первой бригаде старшим мастером работала очень колоритная личность - Демчук Марина Петровна. Она была мужеподобная баба с сирым, прокуреным голосом.

Внешним видом напоминала сросшуюся брюкву. Плечи, талия и бедра Марины Петровны являли собой одно целое. На вид лет тридцати пяти, она успела отсидеть в местах не столь отдаленных, погасить судимость, и приехать из Винницы покорять океанские просторы Дальнего Востока. Демчук была не традиционной ориентации и всегда имела фаворитку из женского персонала бригады, которую подбирала еще перед рейсом, на берегу. Сейчас она дружила с обработчицей Ольенькой Богатыревой. Как и интеллигент Мухин, Марина Петровна предпочитала только папиросы "Беломорканал". Я не один год знал Демчук, но никогда не видел ее в платье или юбке, - всегда только в брюках и мужской рубашке. Почему же такую бой-бабу производственный отдел направлял командовать бригадой из 70 человек в море? Ответ простой до нельзя! Марина обладала недюжинными организаторскими способностями, а на остальное чиновники закрывали глаза. Уже издалека в цеху можно было слышать ее грубый командный голос:

- Чего мух считаешь? Шевели булками! А ты что развалился, сортировать рыбу дядя будет? Быстро от меня по батарее схлопочешь!

Матерщинница Марина была отменная, ее густой трехэтажный мат слышался за три версты. Однако бригада всегда выполняла план, и качество продукции отвечало требованиям! Видимо, страх перед грозной начальницей заставлял людей добросовестно относиться к своим обязанностям. А уж при сдаче готовой продукции Марине Петровне не было равных на всем флоте! Она могла и "мертвого" уговорить! Поэтому после рейса Демчук всегда отправляли вместе с составом, груженным нашей селедкой, по железной дороге через всю Сибирь, к заказчикам на реализацию продукции. Как известно, тогда трудились по госзаказам из различных регионов и городов Советского Союза. Отбраковка у Марины Петровны была минимальной. Она использовала свое умение выпить "за компашку" где надо, подсунуть продукцию из специальной партии, которая обычно давалась "на поход", да и пошуметь, когда надо, подать голос!

Собственно, в этом рейсе все шло нормально. Я проводил лекции, организовывал заседания судкома, работал на Совете экипажа по подведению КТУ (коэффициента трудового участия), готовил кандидатов к вступлению в партию, доставал и менял новые фильмы.

Жена Галина трудилась в библиотеке, крутила фильмы в кинобудке, регулярно 2-4 часа участвовала в подвахте по укладке сельди в банку. У нее получалось до 70 банок в час, в то время как у лучших укладчиц до 100 штук в единицу времени. Я же на подвахте больше 30 банок в час не осиливал, - руки не оттуда росли, что ли. Жили мы с Галей в разных каютах и в этом рейсе, хотя уже год как состояли в законном браке. Совместное проживание комсостава строго возбранялось, а у помполитов - даже преследовалось!

Но, как говорится: "не буди лиха, пока лихо спит"! В один прекрасный момент в дверь моей каюты, в вечернее время постучались.

- Можно войти? - с таким вопросом обратилась ко мне буфетчица Камышова, работающая в кают-компании старшего комсостава.

- Пожалуйста, Людмила Евгеньевна, присаживайтесь! - указываю на место на диване, - какие вопросы ко мне имеются?

- Я больше так не могу, Роман Алексеевич! Всякому терпению есть предел. Дело в том, что я по утрам убираю каюту у капитана Зверева и выходки уборщицы Тороповой спускать на тормозах не намерена! Как член партии требую разобраться и принять меры!

- Подождите, Людмила, в чем дело? Что конкретно произошло? - озадаченно спрашиваю у расстроенной женщины.

- Прихожу я сегодня утром, после завтрака убрать в каюте капитана, смотрю: чулки и нижнее белье валяется на стуле. Заглядываю в ванную комнату, а там уборщица Зоя Торопова в воде нежится и вальяжно говорит:

- Людочка, привет! Я там кое-что на стуле оставила, убери аккуратненько на диван, если мешается и дверь закрой, а то холод идет!

Словом, "гора родила мышь"! - подумал я.

Людмила прервалась, достала платок и вытерла под глазами слезы со словами:

- За какой-то шмарой я не обязана убирать трусы! Поэтому, Роман Алексеевич, настаиваю принять меры к коммунисту Звереву! Он хоть и капитан, но должен вести себя прилично! Если хочет перепахнуться, то не так явно и пусть в будущем думает, с кем в постель ложиться! - глаза буфетчицы уже высохли и лихорадочно блестели. Она положила ногу на ногу, демонстрируя женские достоинства...

- Да, - подумал я, - если бы Олег Степанович выбрал тебя, а не Торопову, то ни жалоб, ни вопросов не возникло бы. Но что теперь делать мне? Между двух огней? Отмахнуться от сигнала не могу, наказывать своего руководителя по партийной линии не реально, - как потом работать в тандеме? Да и неплохой это человек, Зверев!

Людмила Камышова рано потеряла мужа и осталась с двумя его детьми и со своей младшей сестрой-студенткой. Работая на почте, не могла материально содержать их, поэтому оставила детей на попечение своих стареньких родителей в Тамбове, а сама по оргнабору направилась работать в море. Учитывая, что она была членом партии и имела специальное образование, Камышову назначили буфетчицей на плавбазу. В обязанности буфетчицы входило не только сходить в кормовую надстройку и принести обед (ей помогал матрос), не только накрыть на стол в кают-компании, но и кое-что приготовить дополнительно, например, блинчики, булочки, рыбу жаренную, сырники и прочее. За это с нас удерживали деньги по ведомости. Она также должна была убирать в каюте капитан-директора. Остальные официантки убирали у других начальников служб.

- Хорошо, Людмила Евгеньевна, мы примем меры по партийной линии, завтра начнем с заседания партбюро, - попытался успокоить я истицу.

- Смотрите, Роман Алексеевич, я ведь не остановлюсь ни перед чем: и в партком и в райком пойду! - с угрозой в голосе воскликнула Камышова и встала, одернув юбку. Тут же на стол мне легло соответствующее заявление.

Эта неожиданная жалоба (а разве они бывают ожидаемы?) поставила меня и других партийцев в тупик. Капитан Зверев Олег Степанович по характеру совсем не соответствовал своей фамилии. Он по натуре был довольно добрым, простодушным человеком. При малейшем недоразумении соглашался выступать на собрании, делал все, что мог, вызывал нормировщика, бухгалтера, заставлял их объяснять людям, чтобы не было "непоняток" в экипаже по расценкам, по выполнению плана. Коэффициент трудового участия устанавливался всегда в его присутствии. Капитан жил по известному принципу:

"Нет ничего плохого в том, чтобы делать иногда хорошее".

Зверев лояльно смотрел на то, что у старшего механика завода Дорошенко, старшего электромеханика, главного механика, в каютах полулегально жили женщины из команды. Да и я был не "подарок", взял супругу в рейс...

Но, как всякий нормальный мужик, проводящий много месяцев в море, Олег Степанович не проходил равнодушно мимо дамской юбки и, действительно завел себе пассию в лице миниатюрной женщины, уборщицы Тороповой. Ее объект уборки был - носовая надстройка, где на верхнем этаже жили капитан и штурманский состав (кроме старшего помощника). Эта дама вела себя сначала очень незаметно, ничем не выделяясь среди остальных женщин. После работы пропадала на подвахте, в кино сидела где-нибудь с краю, на собраниях экипажа не выступала, в общественных организациях не участвовала. И вообще была из глухой деревни под Костромой. Как уж капитан узнал ее поближе, одному богу известно...

Зверева после ужина пригласили на партбюро. Членами партбюро являлись: 2-й механик Олейников, слесарь завода Васильев, уборщица Александрова, мастер Болотов и я. Долго шел откровенный разговор, но выхода никто не видел - жалоба лежала перед глазами и ответные меры должны быть приняты! В конце концов, теряя терпение, капитан обратился ко мне:

- Роман Алексеевич, неужели нельзя решить этот вопрос мирным путем без этих дурацких разбирательств?

- Олег Степанович, слова теряют смысл, когда люди теряют разум! - с горечью констатирую я.

- Ну, тогда спишу Камышову к чертовой матери! - сгоряча воскликнул Зверев.

- Это не есть правильно, на берегу она пойдет в партком, райком, развеет в наше отсутствие такую бодягу, что не расхлебает после рейса! - возразил слесарь Васильев, золотые коронки на передних зубах контрастно бросались в глаза на его смуглом лице.

- Мы тоже не лыком шиты, Роман Алексеевич! - подключилась уборщица Александрова, - как там Никита Сергеевич говорил?

- Лидия Васильевна, Хрущев говорил:

- "Мы тоже не мух ноздрями бьем!" Если вы это имели в виду?

- Да, да именно это! - улыбнулась Александрова.

- Значит, сделаем так, Олег Степанович и все члены партбюро! - обращаюсь к присутствующим, - предложим партсобранию объявить коммунисту Звереву строгий выговор без занесения в учетную карточку за злоупотребление служебным положением в быту. А партийное собрание, я уверен, поддержит это предложение!

Все согласно кивнули, и я пошел в каюту составлять протокол заседания и проект постановления партбюро. Едва сел за печатную машинку, как заскочила Галя, она уже прокрутила кинофильм в столовой и закрыла библиотеку.

- Ну что, милый, как прошло партбюро? Что порешили?

У меня не было желания все повторять, хотя я знал из исторического опыта человечества, что жена - неотъемлемый советник мужа. Как сказал один известный персонаж: "жены вдохновляют мужей на великие дела, но мешают их делать!"

Жены зримо и незримо присутствуют и у Горбачева и у Наполеона, и у Ленина. А тем более полезны женские житейские советы. Недаром на свадьбах говорят: "Совет да любовь!"

- Рома, я так думаю, что эта мадам "Брошкина" не отступится и надо кинуть ей кость! - посоветовала Галина. Я, в общем-то, думал также, однако на ум приходила и восточная мудрость:

"Чем ближе кость - тем слаще мясо!" - тут надо быть предельно осторожным.

- У всякой пташки, - как говорится, - свои замашки!

Через два дня на партсобрании, где были почти все 34 коммуниста, под напором большинства, при 2 воздержавшихся, партвысказание было ослаблено до простого выговора, без занесения в личное дело. Я понимал, что тщеславную Людмилу Камышову это не удовлетворит, ведь задето ее женское самолюбие! Но принцип "демократического централизма" никто не отменял!

Злополучная буфетчица трижды выступала с места, клеймила позором аморальное поведение капитана, попустительство других руководителей-коммунистов...

Конечно, в будущем такую "активистку" никто на борт не возьмет, ведь все капитаны плавбаз напрямую участвуют в подборе кадров, они подписывают направления из отдела кадров управления тралового флота.. Но это будет потом, а сейчас я обложился всеми бумагами и протоколами решений партсобрания, комиссии контроля за деятельностью администрации (такая тоже была!) и прочими.

Но это была не последняя неприятность в этом рейсе!

Спустя несколько дней я пришел на ходовой мостик в обед, чтобы объявить о результатах работы бригад за истекшие сутки по выпуску готовой продукции в ассортименте. Едва я сделал объявление и положил микрофон, как подошел капитан и передал мне радиogramму следующего содержания:

"Первому помощнику Домову оплатить задолженность гражданке Дзюба Вере Васильевне в размере 520 рублей - Владивосток, улица и дом такие-то. По приходу в порт приписки предоставить объяснительную по жалобе в партком.

Ну, думаю, - и я влип! Значит, пресловутая "миллионерша" подала бумагу в партком, воспользовавшись своими связями и информированностью. Женская логика: видя, что разбитую любовь не склеишь, Вера решила отомстить своему обидчику. Тем более я отверг ее предложение год тому назад приехать на судно в Совгавань, когда мы стояли там на бункеровке топливом. Оскорбленное достоинство ослепило своенравную женщину и она, не нуждаясь в средствах, предъявила моему руководству счет на мое имя за питание и проживание в ее хоромах, в период обучения во Владивостоке. Как говорится: "не съем, так понадукусываю!" Хорошо, что тут не было счета за сексуальные услуги!

Капитан-директор сидел на мостике в кресле, недалеко от эхолота, он грустно улыбнулся:

- Не расстраивайся, Роман Алексеевич, вместе отдуваться будем в парткоме, по своей простоте душевной и скудоумию! Зою Торопову завтра на попутном траулере в порт отправляю, оформи приказ о ее списании. Женское вероломство не предсказуемо!

- Да уж, и не говорите, Олег Степанович, пойду в бухгалтерию, пусть срочно погасят "должок", чтобы снять с повестки хоть этот вопрос! - сконфуженно пробормотал я и побежал вниз, к старшему бухгалтеру Лалетиной.

Ольга Владимировна без всяких - яких тут же оформила денежный перевод ровно на указанные 520 рублей.

Я не стал скрывать от своей любимой это приключение и рассказал ей все, как на духу. Галя понимающе кивнула мне, со словами, что еще Лев Толстой сказал:

"Счастье - это удовольствие без раскаянья".

- Ну, а ваше удовольствие 2 года назад принесло только неприятности, а значит, было не счастливым! - глубокомысленно добавила супруга. У нее вообще философский склад ума и с ней можно было пойти в разведку, как говорится...

- Не переживай, дорогой! - успокоила Галя.

- У каждого свои тараканы в голове, все обойдется! Я пойду в кинобудку, дневной сеанс надо крутить, хоть люди и умаялись ночью, днем приходят "два калеки", все остальные спят! Но порядок никто не отменял!

После всех этих передрыг спускаюсь в рыбозавод на подвахту. Селедка идет непрерывно. Напяливаю на себя прорезиненный передник, нарукавники, перчатки и приступаю к укладке рыбы в банки. Сельдь свежая, бьется в руках и упорно не хочет лежать ровными рядами в банке, тем более, когда по ней размазывают соль с сахаром. Рядом трудится донкерман Мухаметшин, нормировщик Мухин, официантка Климова, плотник Хыйса, немного дальше стоит и буфетчица Камышова. Все они, как и я, берут с нижнего транспортера фальшбанку с 5 кг рыбы, а с верхнего пустую жестяную банку и перекалывают рыбу рядами, вперемешку с сахаром и солью. То и дело слышен шум на закатоном участке. Это при вращении банки закатоный ролик ударяется о пайку шва на корпусе банки. Рядом, у борта лежат забракованные при закатке банки, с "птичками" на шве. Их потом разрежут, переложат рыбу и вновь закатают. Брак допускается до 5%.

Время в разгар путины летит быстро. Вот и наступил праздничный день 7 ноября 1988 года. На берегу народ идет на демонстрацию, достает деликатесы и собирается в дружные компании. Этот советский праздник наполнен рапортами предприятий о своих достижениях и трудовых успехах. А людям он нравился обилием встреч, общением со знакомыми, совместными излияниями. Понемножку пригублять начинали уже на демонстрации.

В море 7 ноября обычно отмечали усиленным питанием. Например, на завтрак пончики со сметаной, кофе с молоком, на обед наваристая солянка и котлета с картофельным пюре, в чай рядовому составу к маслу прибавлялся сыр, баклажановая икра. Ужин тоже был усиленным.

Но в этот раз праздничный день был, как назло, омрачен. В ночную смену, когда СТ "Снежное" заловился, как говорится, "под жвак", и сырцом набили все подпалубные бункеры, то оказалось, что в заводе, на укладке сельди не хватает четверых женщин, причем самых передовых укладчиц. Этого никто и не узнал бы, но тревогу забил крымский татарин Ахмед. Он пришел ко мне в каюту и посоветовал, что много фальшбанок с рыбой проходит на закатуку не уложенными, так как подвахта не справляется своими силами, а основные укладчицы отсутствуют. Пришлось вызванивать зав. производством Пак Ю.В. Совместно с Юрием Викторовичем мы выяснили, что эти обработчицы отмечали праздник вместе со старшим мастером Демчук Мариной Петровной. Там же находился и трафаретчик Шевцов.

Когда мы вместе с Юрием Пак зашли в каюту старшего мастера, то пирушка была в самом разгаре. Большая бутылка самогона красовалась посреди стола. Правда, огненной жидкости в ней находилось только на дне. Обгрызенные соленые огурцы, селедка и обглоданные куриные кости дополняли эту картину. Осоловевшие физиономии блуждающими взорами уставились на нас. Была тут и Богатырева Оленька, как же без нее?

Марина Петровна, столкнув локтем остатки пищи в ведро, и, затушив папиросу, силовым голосом изрекла:

- За два часа рыба не испортится, остальные-то работают! Иногда надо и стресс снять! А мои девчонки быстро наверстают упущенное! Опять эта татарская морда лезет, куда не следует! Дальше Демчук произнесла такой непечатный монолог, что и повторить-то сложно.

...Ночью просыпаюсь от звонка в каюте:

- Роман Алексеевич, помогите, его ведь насмерть забьют! - шептал чей-то испуганный женский голос в трубку.

- Кого забьют? Кто звонит? - спросонья спрашиваю я, на ходу накидывая рубашку.

Ахмеда убивают на нижней палубе, в кормовой надстройке! - трубку бросили.

Я понимал, что звонят из столовой команды, то есть рядом с моей каютой, но выйдя из каюты, никого не застал. Вдруг слышу приглушенные крики в конце коридора. Подхожу к каюте "Г-126" и врываюсь в нее, так как звонить на мостик и помощь ждать некогда. Исполина Ахмеда уже по пояс затолкали в иллюминатор, благо он прямоугольный, но дальше не получалось. На жертву сыпался град ударов, ведь нападавших было четверо, а пространство каюты стеснено с боков койками. Крики обработчика тонули в ночной тиши моря, к которой добавлялся шум винтов и плеск волн о борт. Судно меняло место стоянки. В отчаянии хватаюсь за ноги пострадавшего и кричу:

- Смоляков, Злищев, Чибисов, прекратите чинить эту расправу! Что за самосуд? Под статью захотели, по небу в клеточку соскучились? Пользуясь минутным замешательством, добавляю:

- А тебе, Толбоев, уже предупреждение было!

Нападавшие отступили, стали собирать разбросанные вещи, посуду, битое стекло. Ахмед кое-как спустился обратно в каюту, поправив задрвшуюся одежду. Его было не узнать: нос разбит, плечи в крови, оба глаза распухшие, один совсем затянуло, шея в ссадинах, передний зуб выбит, рубашка в клочья.

- А ведь здоровый битюг, - пришло мне в голову, - мог бы за себя постоять!

Воистину мне было жаль этого парня, ведь он в данном случае радел за производство и за это поплатился своим здоровьем. Сие происшествие не являлось каким-то порождением национальной розни. Никто не знал, в отличие от меня, что делали крымские татары в войну, в Крыму. Старый историк, Александр Маркович Гольденберг, живущий до сих пор в Феодосии, рассказал мне, при встрече одноклассников в Крыму, что около 500 русских семей партийных активистов и партизан было вырезано в войну крымскими татарами, которые пошли в услужение фашистским оккупантам. Александр Маркович приходился отцом Марины, сидевшей с 1-го по 2-й класс со мной за одной партией. Он прошел всю войну офицером, награжден в госпитале самим Г.К.Жуковым за отвагу орденом Красной Звезды. Я ему верил, но эта историческая хроника не имела никакого отношения к нашему Ахмеду. Плохих народов не бывает, бывают плохие люди! Об Ахмеду этого не скажешь, он трудился на совесть. Но что поделаешь, противопоставил себя коллективу бригады! Нашла коса на камень! Подобные случаи опасны в море, так как за бортом - мировой океан и человек, выброшенный в пучину, это концы в воду, то есть преступника не вычислить. Да и некому этим заниматься, нет представителей правоохранительных органов...

Вызвав в свою каюту мастеров, предлагаю им разобраться с драчунами и передать их объяснительные в судовой комитет, где будет каждому воздано по заслугам.

Конечно, Ахмеда пришлось перевести в параллельную бригаду, а значит и в другую смену. Но прежде он пролежал неделю в лазарете, поправляя здоровье.

Виновных в его избиении наказали по КТУ, Марине Петровне сделали внушение на самом высоком уровне...

Забегая немного вперед, скажу, что по приходу в порт, после рейса, на расширенном заседании парткома и службы мореплавания, капитан-директору Звереву был объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку за злоупотребление служебным положением. Меня тоже вызвали "на ковер" и объявили выговор без занесения за непринятие действенных мер против нарушений партийной дисциплины.

ЛЮДИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

Люди в белых халатах в таких больших коллективах, как экипаж плавбазы, где жили и работали по полгода порядка 100 женщин и около 200 мужчин, - были просто жизненно необходимы. Таким образом, обеспечивалась максимально возможная помощь больным в экстраординарных условиях. Судовой лазарет включал в себя палату на 12 пациентов, операционную, приемную, смотровой кабинет, процедурную комнату, стоматологический кабинет, аптечную кладовку. Имелся здесь и рентген аппарат, который зачастую не работал.

В рейс обычно направлялись: старший врач, как правило, хирург, а также терапевт, гинеколог (венеролог), стоматолог, и при них фельдшер. Каждый месяц женщины вызывались в лазарет на осмотр на предмет беременности. В обязанности медперсонала входила ежедневная проверка пищи на камбузе по поводу калорийности и съедобности. Во время шторма доктора помогали больным "морской болезнью" советом и пилюлями.

Вероятность возникновения зубной боли у членов экипажа была достаточно высока (простудные заболевания, длительный рейс, многочисленный коллектив и тому подобное). Хотя в порту медкомиссия тщательно проверяла их и заставляла лечить тут же.

Правда, оборудование в зубо-врачебном кабинете оставляло желать лучшего. Когда включался допотопный привод, то вращение на бормашину подавалось через ременную передачу. Весь узел вибрировал, гудел, и у пациента душа уходила далеко в пятки. Собственно, зубной боли бояться даже маршалы, а у многих простых смертных поджилки тряслись от страха. Конечно, протезирование и сложные случаи хирургического вмешательства здесь не производились. Таких больных отправляли на берег.

Когда экипаж находился в рейсе несколько месяцев, на судне постепенно устанавливался свой микроклимат. И если с берега приходила кому-то замена, то это было чревато вспышками вирусных заболеваний, так как новичок мог быть носителем какого либо штамма гриппа. Тут врачи были начеку, проводили профилактические мероприятия.

Однажды на плавбазе "Советская Сибирь" произошел анекдотичный случай.

Погода в тот день установилась промозглая, небо покрылось рваными сизыми тучами, за которыми безнадежно укрылось солнце. Море отливало свинцом.

Нельзя сказать, что был шторм, вовсе нет! Даже ветра практически не было!

Мертвая зыбь! Это тоже противное природное явление. Я бы сказал симбиоз штиля и шторма. Традиционных волн с пенными верхушками нет, а водная гладь перекачивается, образуя холмы и впадины. Поэтому неминуема болтанка, выматывающая все нервы даже у стойкого "морского волка". В ученом мире предполагают, что мертвую зыбь порождают образующиеся на глубине волны между слоями воды с разной температурой и соленостью.

Вот в один из таких непогожих дней старший врач Фомин решил выдать экипажу дополнительным пайком витаминизированный мармелад в жестяных банках, срок которого подошел к концу. Доброе дело решил сотворить доктор, то есть, "хотел, как лучше, а получилось, как всегда"!

На дневной чай в дополнение к нарезанному хлебу и маслу, на столах появились банки с этим злосчастным мармеладом. Опытные мореходы поговаривали, что сие яство помогает от "морской болезни". Я не притронулся к нему, потому что не страдал этим недугом, да и буфетчица в нашей кают-компании каждый день придумывала чего-нибудь новое и вкусное. В этот день на чай были блинчики с клубничным джемом.

С чая до ужина все шло нормально. Но потом произошло что-то несусветное. Каюта у меня была открыта настезь, я сел попечать приказы, как вдруг забегает официантка Милошевская и заявляет, всплеснув руками:

- Роман Алексеевич, уже моем посуду, а не ужинали почти половина производственного персонала, - 60 человек! Куда это годится? Скоро кино в столовой крутить будут! Объявите по трансляции, пожалуйста, чтобы опоздавшие шли ужинать!

- Хорошо, Вика, я позвоню на мостик! - успокаиваю девушку.

Дело сделано, вахтенный штурман напомнил опоздавшим про ужин по судовой трансляции.

В это время ко мне забегает уборщица Александрова и прямо с порога говорит:

Роман Алексеевич, я больше сегодня убирать туалет не буду! Каждые полчаса "удельывают" все толчки, что за народ? Едят все подряд!

Звоню старпому, идем смотреть объекты вместе, - жалобы поступают от уборщиц и с других палуб. Действительно, туалеты представляют собой печальное зрелище, экскрементами обрызганы даже стены...

- Ну, помполит, что будем делать? - старпом исподлобья посмотрел на меня.

- Думаю, что надо вызвать на камбуз старшего врача, собрать хозкомиссию и разобраться в случившемся происшествии, минуя пока капитан-директора. - предложил я.

- В вашей хозкомиссии тоже половина "пулеметчиков"! Язвительно вставляет реплику, невесть откуда появившаяся уборщица Зотина.

- Вас за язык никто не тянет! - нервно обрывает ее старпом.

В ожидании членов хозкомиссии, мы со старпомом Кузьминым сидели в столовой команды, когда появился старший рефмеханик Волковинский Владимир. Он входил в состав этой комиссии от парторганизации.

Волковинский закончил Одесскую мореходку, имел большой, 20-летний плавценз. Сам по себе Володя интересный собеседник, с приятным одесским говором. Он произнес:

- Сколько в море хожу, такого безобразия еще не видел! Когда-то бабушка мне рассказывала, что в 1917 году она жила в Петрограде. Бывало, едет в трамвае, набитом до крыши по революционному тогда Питеру, а кондуктор объявляет остановки: "1-я пулеметная рота", "2-я пулеметная рота", "пехотный батальон". Город был запружен войсками, покинувшими боевые порядки на фронте. Так вот, к чему я это говорю? Прохожу сейчас мимо кают обработчиков 1-й бригады, в туалетах стоит характерный треск, а рядом очередь страждущих. Около отхожего места 2-й бригады тоже народ переминается с ноги на ногу. Мой рефмашинист Печенкин нажрался этого мармелада и на вахту не смог выйти! 3-й рефмеханик один стоит за двоих! А ведь Печенкин сроду никогда не укачивался, просто "жаба задавила" его и жадность попутала!

Резюме этой истории являлось то, что приводить в порядок пострадавших от отравления медперсоналу пришлось 2-3 дня. Одних угольных таблеток ушло с ящик, а еще антибиотики! Вынужденный простой рыбцеха нанес урон плану выпуска товарной продукции, отразился на зарплате экипажа.

Виновником посчитали врача, "угостившего" команду испорченным препаратом. Ему устроили головной убой, подали на замену, "ударили рублем"!

В полном разгаре шла добыча и обработка минтая. Капитан-директор Алехин решил избавиться от бочкотары, тысяча штук которой хранилась на палубе между носовой и кормовой надстройками. Был заказан перегрузчик. Во время погрузки-разгрузки бочек опрокинулся парашют и засыпал матроса обработки Порошина. Когда его достали, то оказалось, что, кроме перелома руки у него еще и перелом таза. Пострадавшему потребовалась срочная медицинская помощь.

Старший врач Ягодкин пришел в мастерскую к механикам завода и настойчиво попросил изготовить из нержавеющей стали спецгвоздь длиной до 160 мм.

Сан Саныч, - так ласково называли его на судне. В целом он был душа-человек, безотказный во всех вопросах. Знаток своего дела, он мог и кровотечение остановить, и аппендицит удалить, и пальцы зашить, собственно, как и любой другой хирург. В шутку Сан Саныч говорил: "Я могу удалить и пришить все, что душе угодно!"

Но была у доктора одна существенная слабость, которая в этот раз сыграла с ним злую шутку. Дружил наш герой с Зеленым Змием, причем устойчиво. Вот и сейчас Сан Саныч пришел в мастерскую рыбзавода, по словам механиков, заметно под Бахусом. Конечно, спецгвоздь ему тут же выточили и передали лично в руки.

На следующий день парню была сделана операция и чуть позже пострадавшего отправили перегрузчиком на берег, на этом судне был фельдшер для сопровождения больного.

Сан Саныч в свои 53 года имел немалый стаж хождения по морям, в береговых медучреждениях его давно не жаловали. Однако система оплаты врачей в рейсе была несколько порочна и не зависела напрямую от рыбы. Поэтому медиков, желающих поработать в море, было не густо. В этот раз он гордился собой, ведь пришлось решать самостоятельно даже задачи ортопедии в судовых условиях. Но рано радовался!

Вечером того же дня ко мне пришел терапевт Лукин и пожаловался на старшего врача Ягодкина. Якобы тот во время операции принимал спиртное, хотя итак был нетрезв. Не мог даже сам надеть стерильные перчатки, помогала фельдшер. За благоприятный исход операции поручиться нельзя.

На оговор это было не похоже. Да и доктор Павел Андреевич Лукин внушал доверие своим покладистым характером, взвешенностью в суждениях и абсолютным презрением к алкоголю. Однако списание Ягодкина вело автоматом Лукина на должность старшего врача. Требовалось расследование, и я запросил партком о судьбе нашего больного.

Через неделю в радиопереговорах с управлением тралового флота информация терапевта подтвердилась! Оказывается, хирургом Ягодкиным была допущена халатная небрежность, спецгвоздь пациенту забит не с той стороны, длина его чрезмерно завышена, имели место нагноения, начался сепсис. Проведена повторная операция и Порошин положен в реанимацию.

Ягодкина отзывают на берег. Дела он должен сдать доктору Лукину.

Когда мы со старпомом пришли в лазарет, то там не обнаружили старшего врача.

- Сан Саныч вчера с обеда ушел, и до сих пор не появлялся тут. Телефон не отвечает! - объяснила врач-гинеколог Уварова.

Идем в каюту хирурга. На стук никто не отвечает. Мертвая тишина...

- Может, помер? - полушутя-полусерьез произносит старпом.

- А может, мертвецки пьян? - смягчаю ситуацию я.

Вызванный плотник выбивает в двери штормовку и открывает дверь, так как ключ в замке торчал с той стороны.

Перед глазами встает печальная картина...

- Это сколько же надо опрокинуть фунфуриков! - возмущению старпома Костикова нет предела.

- Лучше скажи, сколько пилюль на спирту он вынес с лазарета! - поправляю коллегу.

Действительно, на полу везде валялись разноцветные бутылки и бутылочки с выпитыми настойками. Навскидку заметны были емкости из-под настоек боярышника, пиона, эутерококк и другие спиртосодержащие жидкости. Сам виновник беззастенчивой пьянки спал дремучим сном на диванчике прямо в туфлях. Белый халат Сан Саныча валялся в углу каюты. На полу лежал и эскиз того злополучного гвоздя.

Попросив подошедшего терапевта Лукина сделать опись всех употребленных лекарств и составив акт о нахождении в нетрезвом виде гражданина Ягодкина, мы удалились.

Списанный на берег доктор был переведен руководством бассейновой больницы в фельдшеры и в море уже никогда не направлялся.

Конечно, люди любой профессии могут быть хорошими и плохими, добрыми и злыми, честными и не очень. Это зависит от воспитания, от склада ума, мировоззрения, наконец. Но только одна профессия в мире решает задачу: "жить или не жить данному пациенту на белом свете?" Важность результата работы накладывает отпечаток ответственности на любого эскулапа. Клятву Гиппократова никто не отменял!

На плавбазе "Новая Каховка" был в рейсе такой случай. Бригада матросов обработки покинула рыбозавод и поднялась в столовую команды на обед. А один паренек, Василий Курносик, задержался в рыбцехе и решил покататься на пластинчатом транспортере. Включил кнопку, встал на полотно и поехал! Через рыбцех проходили один за другим 3 таких конвейера, между ними стояли направляющие ролики. Вася зазевался и не успел перепрыгнуть через такой ролик, под него затянуло ногу! Дикий вопль ужаса и боли пронесся по заводу. В это время по рыбцеху шла фельдшер Петрова Ольга. Услышав крик, она рванула на голос. Реакция от увиденного была мгновенной: срочно выключить транспортеры! Выручило то, что девушка ранее работала обработчицей и знала, где находятся аварийные кнопки выключения механизмов. Далее, при помощи подоспевшего слесаря Томилова скинули ролик и освободили ужасно раздробленную ногу. Наскорю перетянув косынкой нижнюю конечность, Оля остановила кровотечение и вместе со слесарем они понесли пострадавшего в лазарет. У него прослеживалась большая потеря крови. Забегая вперед, скажу, что у Васи Курносика оказалась очень редкая группа крови - 4-я отрицательная. И на весь экипаж такой группой крови обладала только его спасительница Петрова! Воистину мир тесен! Она, не раздумывая, отдала на переливание свою кровь, и парень был спасен.

Работая на плавбазе "Новая Каховка", я как-то в рейсе подружился со старшим врачом Ли Валерием Афанасьевичем. Понравился этот человек и моей супруге Галине. Эрудит во многих вопросах, особенно связанных с анатомией и физиологией человека, доктор мог заставить себя слушать часами. Правда, с судовой аудиторией у него ничего не получалось. Сложно удержать внимание сотни человек разного интеллекта и образованности. Тем более, после изнурительного труда и люди жаждали посмотреть фильм и завалиться спать. У нас же с ним сложилось полное взаимопонимание. Я подкидывал Валерию журналы и газеты, когда приходила с берега почта, Галя откладывала интересные книги в библиотеке, иногда, в свободное время вместе в моей каюте смотрели какой-нибудь новый видеofilm. А в основном убивали время в беседах. Очень много интересного нам поведал Валерий Афанасьевич.

Например, о влиянии шевелюры на жизнь человека. С толком, с расстановкой своим низким, сипловатым голосом он говорил:

- Наши волосы - это своего рода антенны для приема-передачи энергии из космоса. Не просто так ведь носили мудрецы в старину окладистые бороды и пышные усы? Медики давным-давно предсказали, что лысые уходят в мир иной намного раньше, чем обладатели густой шевелюры.

- Раз женщины практически не лысеют, именно поэтому живут дольше нас? - спрашиваю собеседника.

- Ну, не совсем, а отчасти. Они, как правило, не теряют в такой мере волосы, а значит, получают больше жизненной энергии из космоса. К тому же у них чаще смена крови происходит, омоложение организма, - пояснил доктор.

- Абсолютно с вами согласен! Когда-то в детстве прочитал рассказ Мопассана. Вроде "Волосы" называется. Так там один романтичный горожанин купил старинный антикварный шкаф, в котором дома обнаружил женские волосы в виде косы. В этих волосах было накоплено столько отрицательной энергии, что этот человек круглые сутки только и думал об обладательнице этих волос и, в конце концов, лишился рассудка!

- Конечно, - подтвердил Ли, - общеизвестно, что после тяжкого недуга или сильного стресса лучше сразу постричься!

- То есть волосы могут долго сохранять информацию о хозяине? - вмешалась в разговор Галина. Все это время она расчесывала густую шерсть Грея, которому было приятно, и он лежал кверху лапами. В открытый иллюминатор врвался шум пробегающих мимо волн, и свежие потоки воздуха щекотали нос своей неповторимой свежестью. Я даже чихнул от удовольствия.

- Да, конечно, Галя, - нельзя подстриженные волосы выбрасывать в окно, птицы могут подобрать их для гнезда, а птенцы "тянут" энергию из всего, что их окружает. Правда, нам это сейчас не грозит, - засмеялся Валерий, - до ближайшего берега миль 30, не меньше! А чайки гнезд не вьют!

- Можно еще чашечку кофе? Обратился он к моей супруге.

- Ради бога, сколько угодно! Берите "Птичье молоко", - не стесняйтесь!

В то время, в 80-е годы и в начале 90-х было правилом хорошего тона поставить на стол коробку конфет "Птичье молоко" камчатской кондитерской фабрики и банку растворимого кофе из Прибалтики.

- Спасибо, Галинка, - так вот, в продолжение нашего разговора скажу, что волосы надо выбрасывать в унитаз! Вода информационно емка, способна разрядить любой заряженный предмет, - заключил врач.

Старший врач являлся компанейским мужчиной, примерно моего возраста, нам было на тот момент по 37 лет. В свое время Валерий не только закончил 1-й медицинский институт в Ленинграде, но и ординатуру, несколько лет трудился в отделении хирургии областной больницы на Камчатке. Родители Ли в начале 50-х эмигрировали в СССР из Кореи, когда там шла война, да так и осели на Дальнем Востоке. Приходил к нам в гости он всегда аккуратно одетым: если в пуловере, то под галстук, если в пиджаке, то в однотонной рубашке, отглаженных брюках. Восточный раскос глаз совсем не портил Валерия. Почему интеллигент Ли оказался в рейсе? Чисто случайно, - коллега не вовремя заболел и вместо него в поликлинике баз флотов попросили Валерия пойти в море.

Гале тоже доставляло удовольствие общаться с умным, начитанным собеседником, тем более на любимые ей медицинские темы. Она старалась взять у завпрода что-нибудь к чаю, то конфет, то печенье, то варенье. Готовить в моей каюте или приносить туда приятно пахнущие вкусности с камбуза было не желательно, ведь рядом находился Красный уголок, там играли в бильярд, а также прачечная, курилка, столовая команды. Здесь все время топтались люди. В этой круговерти и должен был, по замыслу партийной верхушки, проживать первый помощник капитана.

Когда речь идет о капризах здоровья и путях исцеления недугов, то многие женщины, особенно среднего возраста, проявляют недюжинное любопытство.

В один из немногих спокойных вечеров этого, в целом взбалмошного рейса, Валерий Афанасьевич рассказал нам о так называемом эффекте "Плацебо". В переводе с латыни оно означает "нравлось". Оказывается, в 19 веке врачи использовали таблетки, не содержащие действующих веществ, когда были уверены, что болезнь характеризуется мнительностью или капризами пациента. Поэтому мел, глюконат кальция, сахар - простые вещества творили зачастую чудеса. Мнимые больные очень быстро шли на поправку, действовало убеждение лечащего врача.

- Доктор, так вы и нас, порой, лечите пустышками? - игриво заметила Галя, поставив под столом ноги на Грея, чтобы погреть их. Пес послушно лежал внизу.

- Не поймите меня превратно, пустышки не помогут при травмах, инфекционных заболеваниях. Главное - роль нервной системы в характере болезни, внушаемость больного. Установлено, что плацебо сильнее влияет на женатых, нежели холостых. Имеет даже значение цвет таблеток. Лучше действуют красные, желтые капсулы, хуже синие и зеленые, а фиолетовые вообще бесполезны!

Врач умолк, помешивая давно остывший кофе.

Я теперь теряю доверие к советской медицине, Валерий Афанасьевич! - засмеялась Галина.

- Да она шутит! - вмешался я.

- Конечно, не берите близко к сердцу этот разговор. Здесь, в море, нам не до опытов с эффектом плацебо. Главное, что нужно запомнить в этом вопросе - гормоны счастья, или эндорфины в мозгу, объясняют обезболивающее действие плацебо лучше морфина.

Еще много чего занимательного почерпнули мы из бесед с этим человеком. Поистине кругозор его был очень широк и охватывал самые разные области познания.

Когда зашел разговор о командированных на судно ирландцах из Британии и я затронул вопрос о рыжем цвете их волос, то доктор Ли исчерпывающе объяснил, расставив все точки над "и" в этом случае. С его слов, оказывалось, что у человека 40 генов отвечают за окраску волос и только 6 из них за рыжий цвет. Надо обоим брачующимся иметь хотя бы по одному из этих 6 генов, чтобы родился рыжий ребенок. Другими словами обоим родителям быть рыжими. Что случается чрезвычайно редко. А значит, через некоторое время рыжие могут исчезнуть с лица Земли...

Жаль, что этот человек списался после рейса и больше наши стежки-дорожки не пересекались...

Занимательная история как-то произошла со старшим врачом Краснером П.М. Плавбаза "Авача" стояла в порту Находке, пополняя свои продовольственные запасы перед заходом в Южную Корею. Члены экипажа были отпущены на берег отдохнуть. Все разбрелись, кто куда. Пора сказать и пару слов о городе Находка. Он располагается в 169 км от Владивостока, на берегу живописной бухты Находка в одноименном заливе. Ранее, много лет назад здесь раскинулась империя Цзинь и царство Бохай. Из достопримечательностей города являются гора Брат, гора Сестра, сопка Лебединая, парк на улице Ленинской, упирающийся в Дом Культуры, остров Лисий, озеро Лебяжье. Встречается здесь реликтовая растительность, дуб зубчатый, грабовая роща, водяной орех, колония бакланов. Кроме того, можно было посетить японское кладбище, музей, театр. Во время прогулки по этим интересным местам у доктора Краснера и стащили портмоне, в котором, кроме денег, находился паспорт моряка.

Капитан-директор Алевин был далеко не в восторге от такой новости. Ведь рейс визированный, старший врач внесен в судовую роль, без него идти в море нельзя. Надо срочно искать замену!

- Ну и добавили вы мне головную боль, Петр Михайлович! - сокрушенно процедил Вадим Сергеевич, обращаясь к доктору, - где мне теперь искать другого специалиста в чужом порту прикажете? Как говорится, "Что имеем, не храним, потерявши - плачем?"

Краснер стоял растерянный, переминаясь с ноги на ногу в каюте капитана, и не знал, что ответить. Сам он был с Украины, из города Белая Церковь.

- Сходите в милицию, в конце концов, надо что-то делать! - озадачил капитан врача.

- Хорошо, Вадим Сергеевич, я там уже был и мне предложили зайти завтра. А вот, что-нибудь прояснится! - произнес Петр Михайлович, в душе не веря своим словам. Он был интеллигентным человеком, из семьи учителей. Жена и двое детей проживали на Украине, под Киевом. В море Краснер пошел, чтобы скопить деньжат на кооперативную квартиру, о которой тогда мечтали многие советские граждане. Но этим мечтам его, да и моим не суждено было сбыться, после развала Союза наши деньги на квартиру "сгорели" в гайдаровских реформах вчистую.

Удивительно, но факт! Воришка, укравший паспорт, бросил его в урну, когда увидел, что это паспорт моряка, да еще врача. Деньги, правда, из портмоне забрал. Уборщик, освобождая урну, увидел документ и не поленился отдать его первому попавшему милиционеру. Поэтому, когда пострадавший старший врач пришел в линейный отдел милиции, ему вернули паспорт со словами:

- Будьте внимательны, следите за своими вещами в дороге!

Нет худа без добра, как говорится, а неприятная ситуация внезапно рассосалась.

Как-то раз, на рубеже 90-х, случилось так, что сразу 3 плавбазы тралового флота Камчатки оказались в порту Находке рядом друг с другом. Я работал первым помощником на плавбазе "Советская Сибирь", а у стенки стояли плавбазы "Комсомольск-на -Амуре" и "Советская Бурятия". На "Комсомольске-на - Амуре" работал мой хороший знакомый врач-терапевт Школяр Виктор Васильевич, он и пришел в этот вечер ко мне на судно в гости. Наши жены были дружны уже несколько лет. Оба были рады счастливой случайности встретиться в чужом порту.

- Это же, как рулетка! - возбужденно говорил Школяр, - Неожиданно встретились в Находке 3 парохода, да у меня еще и День рождения завтра! Будут доктора с плавбазы "Советская Бурятия", сейчас приглашу вашего старшего врача, я его хорошо знаю, - вместе на приеме в поликлинике работали. Будет старший механик завода Дорошенко Владимир Михайлович, ты же с ним 2 рейса ходил вроде бы? Словом, ждем вас завтра вечером вместе с Галиной! Моя Татьяна будет рада!

Долго меня уговаривать не пришлось, после изнурительного рейса посидеть с хорошими людьми - милое дело!

Как только гость ретировался, вернулась из прачечной Галя. Выглядела она устало, лицо осунулось.

- Что, милая, работой загружены нынче? - спрашиваю у жены.

- Не говори, Роман, выше крыши стирки! Ведь послезавтра банный день, а еще надо все белье переглядать! - сокрушалась супруга.

Сообщаю ей новость, что нас пригласили в гости. И сразу невесть откуда берется куча женских проблем: прическу надо делать, лак для ногтей кончился, какое платье одеть вечером, без подарка идти нельзя и так далее.

- Не беспокойся, ягодка, я давеча в лотерею, на День Советской Армии, в рейсе выиграл транзисторный двухволновой приемник "Сокол-310". Чем не подарок? - тут же парирую я.

- Хорошо, Рома, я же не возражаю, пойдём в гости, только буду следить, чтобы ты лишнего не перебрал. Сам знаешь, сколько злых языков вокруг. Эти слова оказались пророческие...

Стоял декабрь 1988 года. Погода была хмурой, небо серое. Пелена тумана низко стелилась по поверхности воды, из нее, как из молока величественно торчали надстройки крупнотоннажных судов, таких как: танкеры, балкеры, сухогрузы. Ветра не было, но зимняя свежесть давала о себе знать. Выйти покурить на палубу без теплой куртки уже не климатило, как говорится.

В стране в это время свирепствовала антиалкогольная кампания: рубились виноградники в южных областях и Молдавии, справлялись так называемые "комсомольские свадьбы" с соками и минералкой на столе вместо алкоголя, средствами масс-медиа пропагандировался трезвый образ жизни.

Поэтому наша вечеринка была в какой-то мере законспирированной и доверительной, по сути.

- О, Галинка, ты сегодня выглядишь просто комильфо! - восхищенно воскликнул на пороге лазарета встречающий нас Виктор Школяр.

Приглашенные чествовать именинника собрались в судовом лазарете п/б "Комсомольск-на-Амуре". Здесь были старшие врачи (хирурги) Краснер П.М. и Ли В.А., терапевты Школяр В.В. и Войцеховский В.Н., стоматолог Малахов Б.М., старший механик завода Дорошенко В.М., жена Школяра, фельдшер Ольга Петрова, штурман Павел Кудрин, и мы с женой Галиной. Словом, "набралось гостей со всех волостей!"

Праздничный стол не ломился от разносолов и яств, но типичная закуска дальневосточников, а это икра, балык лосося, жаренный с луком кальмар, пресервы из селедки, а с камбуза подкинули жаркое с мясом, курицу и папоротник, жаренный на сливочном масле. Из спиртного на столе стояли 2 бутылки водки "Сибирской" по 0,7 литра.

Компания подобралась интересная и состояла из субъектов интеллектуального покроя. Я впервые гулял в кругу медиков. Виктору Школяру стукнуло 37 лет. Он был разведен, платил алименты жене, живущей в Подмоскowie с дочерью. Татьяна являлась его гражданской женой. По образованию она химик, обладала приятной внешностью, ноги росли "из плеч", но характер оставлял желать лучшего. Таня была моложе Виктора на 13 лет, что никак не сказывалось на их взаимоотношениях уже 3 года. Видимо, покладистость Виктора Школяра не знала границ. Он не жалел для подруги никаких денег, хотя та любила приодеться, нацепить золотые украшения, носить модную обувь на высоком каблуке, несмотря на то, что ростом была итак немного выше Виктора.

После трех-четырех рюмок и тостов за здоровье именинника, его родителей, подруги, гости захмелели. Голоса их стали громче и оживленней, кое-где завязались политические дискуссии, люди разбились по группам и интересам. Стоматолог Малахов и хирург Ли о чем-то спорили, старший врач Краснер спокойно курил у иллюминатора наедине со своими мыслями, абстрагировавшись от окружающих.

Старший механик Дорошенко рассказывал о своей дочке, живущей в Швеции, где он был в гостях. Женщины и Виктор Школяр его внимательно слушали.

- Да, говорил Владимир Михайлович, - там настоящий, шведский социализм, рабочие в белых перчатках трудятся, как врачи, в цехах светло и чисто, в магазинах все есть, дети ухожены, - ляпота!

Конечно, с Дорошенко трудно было не согласиться, но Татьяна резонно заметила, что в Швеции рождаемость одна из самых низких в мире.

- Может быть, поэтому там так лояльно власти относятся к порноиндустрии, чтобы усилить половую активность молодой части населения, обеспечить демографический рост? - вмешался в разговор Войцеховский.

Своеобразная атмосфера царил за столом. Люди, профессией своей призванные быть проводниками здорового образа жизни, на поверку почти все и выпивали и курили! Конечно, у меня, как у всякого злостного курильщика была розовая мечта - бросить эту вредную привычку. Не раз получалось это сделать, но малейшая нервотрепка на работе или дома и все начиналось сначала. Вообще-то бросить курить, на мой взгляд, - это гражданский поступок, так как побеждаешь все самого себя!

Тем временем водка кончилась и на столе появилась 3-х литровая банка жидкости цвета коньяка.

- Самогон домашнего приготовления! - громко прорекламентировал напиток Дорошенко. Видимо, в его службе и гнали эту огненную жидкость.

- Причем запах не сивушный, а что-то ароматное, как удалось добиться такого результата? - понюхав горлышко банки, спросил именинник Школяр.

- Ничего хитрого! Немного миндаля, кофе молотого натурального, дать отстояться, и напиток богов готов! - засмеялся бывалый специалист.

- Наш народ на выдумки горазд, - подал голос Валерий Ли, - жизнь заставляет его изворачиваться при столь бездарном руководстве власти!

- Только без политики, пожалуйста, не ставьте моего мужа в неудобное положение! - запротестовала Галина.

- В Петропавловске-Камчатском такая очередь в винные отделы, что на улице перед входом в магазин вываривают поручни, как в метро перед эскалаторами, да еще сверху подобие клетки из прутьев. Мало того, эти прутья смазывают солидолом! Как же тут без политики? Из народа стадо делают! - патетически воскликнула Ольга Петрова.

- И, тем не менее, хулиганы все равно через верхние ограждения пролезают, становятся на плечи очередникам, вынуждая раздвинуться, мажут других солидолом, ужас! - поддержала Таня Школяр Ольгу.

- Grimасы советской действительности! - резюмировал именинник.

- Что-то мы засиделись и отвлеклись, давайте-ка выпьем за хорошего специалиста и человека, которому сегодня стукнуло 37 лет! - оживил присутствующих Владимир Михайлович Дорошенко.

- Морской закон, каждый наливает, сколько хочет! - вовремя вступилась за меня супруга, когда мой стакан чуть не наполнили до краев самогонкой.

Компания заметно повеселела, штурман Кудрин положил руку на гладкую коленку фельдшерицы, Таня нежно обнимала своего именинника, Школяр раскраснелся и тербил похожие на буденновские усы.

И тут дал о себе знать другой гость - Андрей Войцеховский. Он доселе как будто пребывал в тени, в состоянии анабиоза. А здесь вдруг оживился, вскочил из-за стола, в руках у него, откуда ни возьмись, появилась фотокамера "Зенит". Терапевт проворно принялся щелкать затвором, снимая присутствующих. Причем в ракурс постоянно попадал стол и я.

- Андрей Борисович, прекратите фотосессию, - вас об этом никто не просил! - не выдерживаю я.

- Роман Алексеевич, такая память, не обижайтесь, пожалуйста! - попытался успокоить именно меня фотограф - доброволец, потому что остальных это не раздражало.

Я невзлюбил этого человека, еще когда работали на одной плавбазе. Дитина высокого роста, черноволосый, с одутловатым лицом, он выглядел старше своих тридцати лет. Войцеховского частенько направляли от лазарета на подвахту, во время перегрузов рыбной продукции. Работали мы в трюмах, за подвахту приходилось по уставу флота отвечать первому помощнику, то есть мне. Андрей Борисович охотно соглашался, ведь за это дополнительно платили от рыбы. Но главное, что мне не нравилось в нем, это манера держать себя, прислушиваться к чужим разговорам, его бегаящие глазки, не находящие покоя руки, - все это внушало к этому человеку недоверие и настороженность.

Время шло за полночь, и пора было собираться на свой борт. Завтра рабочий день и на людях нужно быть как "стеклышко".

Впоследствии, после очередного рейса подтвердились мои самые худшие опасения. По приходу в Петропавловск-Камчатский меня и старшего механика завода Дорошенко вызвали в партком. Шел я туда с тяжелым сердцем и ни сном, ни духом не мог предугадать, что же случилось, но чувствовал, что-то не так. По приходу в порт приписки первому помощнику давался срок три дня на подготовку приказов о списании членов экипажа и оформление отчета о прошедшем рейсе. А тут такая срочность явки!

Председатель парткомиссии не стал тянуть резину, угрюмо посмотрел на нас обоих и изрек:

- Как же так, товарищи коммунисты? Когда партия и правительство ведет последовательную борьбу с этим злом - алкогольной зависимостью и бросило свои лучшие силы на пропаганду трезвого образа жизни, вы, член партбюро Дорошенко и секретарь парторганизации Домов, распиваете спиртное на судне, да еще в лазарете, да к тому же с врачами, благо не в самом наркологическом диспансере! Как это понимать?

С этими словами Ряховский Николай Васильевич выложил перед нами фотографии нашей вечеринки. Сделаны они были не качественно, так как фотосъемка велась без вспышки, при слабом электрическом освещении, печатались снимки на матовой бумаге №3. В центре фото сидел я, за мной супруга, далее Ли, Кудрин, Петрова. Краснер отвернулся к Виктору Школяру, они о чем-то спорили. На столе видна была порезанная рыба, икра в тарелке, хлеб и останки поданной курицы. Осложняло ситуацию то, что фотографии тогда были черно-белые. Над всеми яствами возвышалась 3-х литровая банка с темной жидкостью. Эта же фракция присутствовала и в стаканах, стоявших перед гостями.

- Ну и что? - возмутился Владимир Михайлович, он был "тертый калач", - это же томатный сок, а День рождения старшего врача мы отмечали без алкоголя, бутылок же на столе нет?

- Представляю, от кого исходит провокационный донос, - уж не от терапевта Войцеховского ли? - предположил я, взглянув в лицо председателю парткомиссии.

Но тот был невозмутим:

- Мы здесь не обсуждаем, кто вас подставил, а разбираемся - имел ли место факт пьянки на борту судна?

- Извините, Виктор Васильевич, но клевету нельзя называть подставой. Я утверждаю, что на фото мы пьем томатный сок. Все гости именинника Школяра В.В. могут подтвердить это!

Бью на то, что все остальные в нашем застолье глубоко порядочные люди, не способные на низость, доносительство. Помогло и то, что фото не цветное, плохого качества, румянец на щеках празднующих не просматривался.

- Ну, да ладно, - замнем для ясности. Мы тоже не пальцем деланы! - вдруг примирительно произнес Николай Васильевич, - Подобные типы, как Войцеховский, у меня также симпатии не вызывают! Пишите объяснительные и будем считать, что мы отреагировали на эти факты, но предполагаемые нарушения убедительно не подтверждены. Надеюсь, что этот жалобщик далее в райком не попрется!

Мы с Дорошенко облегченно вздохнули. А старший механик выдал на злобу дня арабскую мудрость:

- Если ты сидишь рядом с розами, - ты нюхаешь розы, а если сидишь рядом с навозом, - ты нюхаешь навоз!

АКУЛЫ

Я шел по палубе в носовую надстройку на обед. За бортом плескался океан, судно двигалось со скоростью 8 узлов, ни бортовой, ни килевой качки не было, ощущался только дифферент на корму, потому что носовые трюма были практически пусты. Море выглядело спокойным, и только холодный февральский воздух тугими волнами ударял в лицо, скидывая капюшон куртки "Аляски". В районе 2-го трюма собралось человек 8 матросов обработки, которые возились с акулой на палубе. Любопытство взяло верх, и я приостановился.

- Федор, ткни ей палкой в пасть, на всякий случай, - поучал только что подошедший машинист РМУ Громов обработчика Григорьева.

- Осторожно, убери руку, не то отхватит, - предупреждает трюмный Ширяев.

- Да она же дохлая, не бойся! - с умным видом успокаивает лебедчик Рамазанов.

Однако акула, метра 4 длиной, судорожно схватила палку и ударила хвостом о палубу. Видимо, это был последний признак уходящей жизни!

Вскоре молодые люди вывесили эту акулу с помощью лебедки на левый борт, рядом с кранцами - на всеобщее обозрение флоту. Прохладная погода предотвращала порчу хищницы.

По внешнему виду было видно, что это один из многочисленных видов акул, встречающихся в Тихом океане, а именно: полярная акула. Всего в мире существует около 360 видов акул, но на Дальнем Востоке их намного меньше. Самые грозные и распространенные большие, белые акулы, попадают в районе Тихого океана, только в южной части Японского моря и вокруг Австралии. Они достигают 12 метров длины, имеют огромную пасть и до 7 рядов зубов.

За секунду такая акула может проплыть 15 метров и перекусить человека пополам. За жизнь сломанные зубы меняет 6 раз. Впереди нее обычно плывут акулы-лоцманы, спасаясь от других хищников. Если температура воды больше 18 градусов, то акулы ничего не едят.

Большинство акул теплолюбивы и область их обитания - южные районы мирового океана. Но у берегов Камчатки можно встретить 4 вида акул - сельдевую, колючую, синюю и полярную. Это древние обитатели подводного мира и они почти в неизменном состоянии в течение 300 млн. лет.

Сельдевая акула (американцы называют ее лососевой) широко распространена как у берегов Японии, Кореи, Приморья, так и в районе Камчатки, Сахалина, и от Аляски до Калифорнии.

Весной сельдевые акулы, по мере прогрева океанских вод мигрируют в северные районы Камчатки, со средней скоростью до 10 миль в сутки, придерживаясь прибрежного шельфа. Поэтому они иногда попадают в ставные невода (под лосося). Летом, в северо-западной части Тихого океана обитают крупные самцы размером до 2 метров (при максимальной длине 3 м) и массой тела 100 кг. Пищей сельдевой акуле служит сельдь, лосось, минтай и кальмар. Мясо ее съедобно и в Японии используется в пищу. Несмотря на грозный вид: большой рот, трехвершинные ножевидные зубы, нападения на человека не зарегистрировано.

КОЛЮЧАЯ акула обитает на глубине от 20 до 400 метров. Ее размеры небольшие: 160 см и масса тела 10 кг. Продолжительность жизни до 30 лет, а растет она медленно - от 1 до 3,5 см в год. Ареал обитания - Охотское и Берингово моря, берега Японии, Курильских, Алеутских островов и Камчатки. А в водах Приморья, Сахалина и Хоккайдо колючая акула образует, плотные скопления и является промысловым объектом. Рацион питания ее - креветки, кальмары, корюшка, треска, сельдь, минтай и т. д.

В отдельные годы ее вылавливали ярусами, сетями и тралами, несколько тысяч тонн.

СИНЯЯ акула более теплолюбива, чем сельдевая и колючая. Поэтому в северных районах появляется, если океан интенсивно прогревается в летние месяцы. Она редко подходит к берегам, поскольку жизненный цикл ее не связан с миграцией и нерестом отдельных видов рыб. Наибольшая длина синих акул достигает 3,5 м, а основной пищей являются различные рыбы и кальмары.

В отличие от трех предыдущих видов, появляющихся у берегов Камчатки преимущественно в теплое время года, полярная акула - постоянный обитатель камчатских вод. Но это глубоководная рыба, живет на глубине от 150 до 1000 метров. Летом поднимается из глубины, зимой опускается. Поэтому попадает только в уловах донных тралов и ярусов. Объекты питания полярной акулы - макрурсы, кальмары, минтай, лосось и другие рыбы. Размер особи 4 метра при весе 800 кг. А в Северной Атлантике попадались 6-8 метровые особи, в желудках которых находили останки гренландских тюленей.

В целом же разнообразие акул в мире огромно, они отличаются как размерами, например, китовая акула 15-20 метров и весом 12-14 тонн, так и видом, акула-молот, к примеру. Различается и характер питания - от планктона до тюленей. Многие исследователи отмечают, что большинство акул неагрессивны по отношению к человеку и даже робки (за исключением белой акулы). Ежегодно в мире регистрируется 50 серьезных нападений на людей, причем во многих случаях сам человек их провоцирует.

Одному из знатоков акул принадлежит фраза, что в "мире гораздо больше людей, которые едят акул, чем акул, которые едят людей".

Предавшись этим хронологическим воспоминаниям, я и не заметил, как ноги принесли в носовую кают-компанию старшего комсостава. В нос приятно ударили разносолы, буфетчица Мошко постоянно что-то готовила к основным блюдам - вот и сегодня все уминали за обе щеки хлеб, жареный в оболочке из тертого картофеля и сыра.

Надо сказать, что за столиками сидело по 3 человека, в строгой субординации - капитан, старпом и 1-й помощник за первым столом, главмех, зав. производством и старший врач за вторым, старший электромеханик, старший рефмеханик и старший дизельный за третьим столом.

Старпом Петричев уже кушал, уткнувшись в тарелку с наваристым борщом. Я, было, потянулся за половником в суповнице, как вдруг, с ужасом увидел на краю своей тарелки крупную зеленую муху!

- Господи, сейчас же зима? Какие мухи, да еще в море? - мелькнула в голове мысль. Машу над тарелкой рукой, - ноль эмоций!

Скинул муху щелчком, она тут же упала в тарелку капитану вверх лапками, вместо того, чтобы улететь! Теперь-то я понял, что это мастерски выполненный муляж, используемый рыбаками, как приманка, что ли... Старпом давился от смеха, довольный своей проделкой.

В это время появился капитан, он пожелал всем приятного аппетита и важно сел в кресло. Николай Алексеевич был так занят своими капитанскими мыслями, что машинально налил в тарелку борща, не успев отреагировать на нахальную муху, которая моментально всплыла и, казалось, смотрела прямо в глаза капитану, расправив крылья.

Лицо Николая Алексеевича благородно побледнело, и он процедил сквозь зубы:

- Буфетчицу сюда срочно!

Валентина Мошко уже стояла рядом, недоуменно пожимая плечами:

- Я не знаю, как она залетела, Николай Алексеевич, ведь сейчас холодно, мухи спят и до берега очень далеко, давайте я вам заменю тарелку?

Я прижал палец к губам и старпом Петричев понимающе кивнул, - шутка пошла в ненужном направлении и надо было подыграть рассердившемуся "кэпу"...

- Да, промолвил старпом, - всякие мутанты встречаются у нас, - и крысы какие-то крупные и прожорливые и мухи зимой не спят! Николай Алексеевич, анекдот, так сказать, на злобу дня:

Михаил Сергеевич выступает перед трудящимися:

- В прошлом году были перебои с мясом, но это же диалектика. Какие будут предложения?

Из задних рядов:

- Будем работать в 2 смены!

- В этом году есть перебои с молоком, но страна движется вперед. Какие будут предложения?

- Будем работать в 3 смены!

- В новом году и хлеб будет в дефиците, но перестройку уже не остановить.

Какие будут предложения?

Из задних рядов:

- Будем работать круглосуточно!

- Товарищ, большое спасибо вам за поддержку! А где вы работаете?

- В крематории!

Лицо капитан-директора подобрело, он заулыбался:

- Ох, уж эти перестройщики, совсем народ по миру хотят пустить, вот такие злые анекдоты и рождаются! Он продолжал:

- И нам новые нормы питания обещают прислать, мало им рыбного дня в море, так нет, - норму мяса хотят урезать, думают, что мы одной рыбой и святым духом должны здесь экипаж кормить! Ох, не нравится мне вся эта возня в базе флота!

Тем временем новая тарелка была уже подана, пластмассовая муха, к изумлению капитана, извлечена из борща. Принесены макароны по-флотски на второе и только что разгоравшийся конфликт сошел, на нет!

Покончив со вторым и выпив компот, я уже собираюсь уходить, как Шкирев спрашивает:

- Роман Алексеевич, что там у нас с зав. производством? Я понимаю, у каждого в голове свои тараканы, но пора и совесть иметь, мне на переговорах сказали, что в резерве специалистов такого уровня нет, обходитесь своими силами! Так что, разберитесь и доложите, пожалуйста!

- Хорошо, Николай Алексеевич, - буркнул я в ответ и вышел, пожелав всем приятного аппетита. Место Зеленского за столиком пустовало 3-й день...

Спускаясь по трапу, я увидел, что акула благополучно повешена за бортом на тросах. И многие зеваки, возвращаясь, кто из столовой, кто с вахты, подходили к фальшборту и норовили потрогать или погладить шкуру акулы, потыкать ей пальцем в глаз. Такую диковинку можно было в жизни увидеть только в передаче "Клуб кинопутешествий" или "В мире животных", а здесь - наяву!

СНОВА ЧП

В тот день настроение у меня было неважное. На утренних радиопереговорах начальник экспедиции укорял руководство нашей плавбазы в плохой работе, малом выпуске балычка и тушки минтая, слабом производстве соленой икры минтая. Шел февраль 1989 года. Плавбаза "Новая Каховка" принимала на борт сырец. Промысел минтая был в самом разгаре. Промысловые суда быстро набивали бункера рыбой и спешили в очередь на сдачу, чтобы поскорей обернуться назад. Казалось, что запасы "митьки", - так ласково называли минтай рыбаки, - нескончаемы. Но это только на первый взгляд. Эта рыба образовывала косяки в течение двух с половиной месяцев, и надо было энергично, с полной самоотдачей потрудиться, чтобы потом в "кармане звенело". Наш экипаж имел слабые показатели по сравнению с плавбазами "Советская Бурятия", "Советская Сибирь", "Орочон", которые трудились в этом же районе промысла. Капитан-директор Шкирев Николай Алексеевич сохранял самообладание, хотя, в конечном счете, он и отвечал за все! Спокойствию и уравновешенности этого человека можно было позавидовать. Не так давно он потерял единственную родную дочь, она погибла при восхождении на Авачинский вулкан в результате случайного камнепада. Трагическая и нелепая смерть!

Чтобы понять все нюансы происшедшего в скором будущем, надо разобраться:

- Что же такое промысел и обработка минтая?

Подвозимый сырец у траулеров находился на палубе, в бункерах и выгружался с судов каплерами (специальными открывающимися приспособлениями) на палубу плавбазы, откуда через горловину поступал в рыбозавод, в подпалубные бункера. Здесь рыбообработчики сортировали сырец, а прилов в виде камбалы, бычков, скатов и т.д. пропускали в РМУ (рыбомучную установку), которая находилась под рыбозаводом, ниже ватерлинии. Туда же шли и отходы. Много отходов появлялось после головоотсекающих машинок и выемки икры и печени. На палубе "Новой Каховки" располагался балычный цех, где выпускался балычок, то бишь спинка минтая. Это был варварский способ обработки рыбы. В цеху стояло 10, так называемых, "пулеметов" - устройств, куда вставлялся минтай головой вперед и два мощных дисковых ножа срезали наискосок спинку рыбы, а две третьих тушки вместе с головой отправлялись после сортировки (где силами бригады и подвахты извлекалась печень и икра), - в РМУ.

Вплотную к балычному цеху примыкала "кашара", - так называли внушительную перегородку на палубе из дощатых щитов высотой метра 2,5. Там скапливались рыбные отходы, которые не успевала переработать рыбомучная установка. Она у нас 2 раза ломалась: то выходил из строя варильник, то забивался циклон, то барахлил сепаратор рыбьего жира. Поэтому в кашаре скопилось более 100 тонн рыбных отходов. Вся эта масса по левому борту давила на стенку смежного балычного цеха...

...Мастер Рабус стоял в цеху и смотрел, как обработчицы и подвахта лихо выдавливали ястыки икры и бросали их в парамушки (пластмассовые емкости по 10 кг каждая).

У подвахты на этот раз был стимул - набравший 2 тонны минтаевой икры (200 парамушек), премировался администрацией судна японским двухкассетным магнитофоном "Панасоник" (за свой счет, конечно). Но это было мощным толчком к энтузиазму в эпоху повального дефицита и отсталости отечественной бытовой электроники! За спиной у рыбмастера находилась переборка из стального листа толщиной 4 мм. Заметив, что лист выгнулся и стал потрескивать по сварному шву, Рабус встревожился и побежал к старшему мастеру Епископосяну доложить о своих опасениях.

- Ашот Гургенович, в балычном цехе может прорвать кашару с отходами, - нужно срочно прекратить работу и убрать людей, чтобы раскрепить стенку! - взволнованно сообщил мастер.

- Пойдем, посмотрим, не паникуй! - Епископосян накинул куртку и вдвоем они вышли из каюты. Однако события не заставили себя долго ждать. Металл не выдержал нагрузки и лопнул по сварным швам. Многотонная масса рыбных отходов устремилась в цех разделки, сметая все на своем пути - и людей, и парамушки, и даже подгнившие рамы транспортеров. Благо электрик Давыденко успел на Центральном пульте управления вовремя снять питание и выключить рубильник.

Люди в спецодежде отчаянно барахтались в этой дурно пахнущей, слежавшейся жиже, хватаясь за выступы и рамы транспортеров, упорно пробиваясь в крошечной темноте к спасительному выходу. То там, то здесь слышалось:

- Помогите, да подайте же руку, наконец!

- Зацепился ногой, черт возьми...

- А Ленка где, никто не видел?

- Марат выбрался, кто-нибудь не знает?

У выхода из балычного цеха столпились начальники служб и любопытные. Матросы палубной команды бросали в помещение веревку и буквально вытягивали людей наружу, на свет. Наконец, все было кончено, - все 26 человек стояли на палубе, измученные, в кишках и чешуе, но счастливые, что все обошлось благополучно. Обработчик Файзуллин поливал из шланга Чернобровину, Нелидову, Лобко и других обработчиц. Очищался от грязи инженер по труду Запорожец, бухгалтер Ерофеев. Нарукавники, куртки, штаны, сапоги были непромокаемые, поэтому смыть грязь с них не составляло особого труда. Сложней было с нижней одеждой...

Зав. производством Зеленский Алексей Федорович стоял бледный, как полотно и имел отрешенно-потерянный вид, безвольно опустив руки. Он знал, что это уже чрезвычайное происшествие и разбор полетов с дурными последствиями неминуем. Старший врач Ким констатировал, что три женщины имеют приличные гематомы мягких тканей от внезапного удара, возможно и сотрясение мозга, а у двоих мужчин переломы конечностей.

Матросы подсоединили пожарные гидранты и мощными струями воды сбивали в шпигаты и за борт рыбные отходы. За бортом вода кишела сивучами, они в минтаевой экспедиции часто собираются вокруг плавбаз и лакомятся печенью минтая, не брезгают и самим "митькой", падающим за борт из шпигатов рыбозавода, с главной палубы - при сдаче сырца с промысловиков. Печень минтая собиралась параллельно с икрой и далее в противнях замораживалась. Из нее, на камчатских рыбозаводах делали два вида продукции: "Печень натуральная" - целиковые куски печени без пленки и "Печень приморская", - здесь пленка не убиралась вручную (это трудоемкий процесс) и нематоды (глисты), которые на ней встречались, перемальвались вместе со специями и укладывались в банку №5, а затем направлялись в автоклав.

Второй продукт, мягко говоря, вызывал брезгливость у изготовителей.

На следующий день, в обеденный перерыв, я стоял на шлюпочной палубе и наблюдал, как резвились сивучи по левому борту, в районе слива с рыбозавода. Они ловко подхватывали тушку рыбы или кусочек печени и, задрав морду, заглатывали их, стоя вертикально в воде, высунув лишь усатую голову. Казалось, предела сытости у них не существовало! То тут, то там раздавалось фырканье и возникали столбы брызг. Эти массивные животные в воде очень маневренны и грациозны одновременно. Сивучи, иначе их называют морскими львами, живут стадно, если можно так выразиться. Несколько месяцев они проводят в гареме, плодят потомство.

Самцы сивучей (секачи) достигают размеров 3 - 3,5 метра в длину и веса 1 - 1,1 тонн, самки 2 - 2,5 метра и весом от 300 до 400 кг. Мне иногда приходилось наблюдать с моря в бинокль, какие баталии происходят на лежбищах, как секачи беспощадно кусают друг друга, отстаивая и расширяя свою территорию. Доставалось и самкам, когда секач хватал зубами их за загривок и перебрасывал на свою сторону. Самцы имеют сверху окрас светло-коричневый, а с живота темно-коричневый, самки имели равномерный коричневый цвет по всему туловищу.

В северной части Тихого океана, по прогнозам ученых, насчитывалось тогда до 14,5 тысяч сивучей. Отдельные особи иногда попадают в сети рыбаков, где могут получить удушье при сдавливании с рыбой. Был случай, когда на среднем траулере "Семилуки" вытащили такого сивуча на борт. Непрошенный гость долгое время пугал команду на открытой палубе, пока его палками и баграми не вытолкали через слив в воду, невзирая на яростное сопротивление и рычание. Голос сивуча напоминает чем-то гудок парохода. Есть у морских львов и естественные враги в водной среде - это акулы и касатки. Бывалые рыбаки мне рассказывали, что видели, как себя ведут сивучи при встрече с хищниками в открытом море. Касатки обладают высокой скоростью передвижения в воде и быстро достигают свои жертвы.

Что же делают сивучи в экстремальной ситуации? Ведь решается гамлетовский вопрос: "Быть или не быть?"

Оказывается, самцы встречают касаток лоб в лоб, отстав от основной группы сородичей, и принимают смерть, отвлекая хищников от самок и молоди. Если есть поблизости крупные суда, а тем более плавбаза, то весь отряд млекопитающих жмет под бортом, где маневры касаток, даже если они достигнут - стеснены. Сейчас же нашим хвостатым гостям ничего не угрожало, и они спокойно поглощали свои яства.

В это время обращаю внимание на крупного секача, которому можно было приписать почтенный возраст, судя по шрамам и наростам на толстой коже. Он то нырял, как торпеда, то приподнимал свое тяжелое тело из воды "по грудь" с удивительной легкостью, словно выпрашивая лакомую пищу у экипажа.

- Ух, какой дрессированный, прямо в глаза смотрит! - услышал я внизу, на главной палубе, голос матроса Конева.

- Обжора, так и просит, чтобы ему дали! - он взял с бункера треску и бросил вниз.

Секач ловко схватил рыбину, перекусил пополам и проглотил, не моргнув. Потом снова нырнул, протиснулся между скользкими сородичами, и вскоре его голова опять призывно торчала над водой.

- Какой практичный малый, - заметил 2-й электромеханик Бровко, - иллюминатор его каюты выходил на шлюпочную палубу и он тоже вышел покурить на свежем воздухе.

- И ведь не нужны ему те рыбные ошметки, что стекают со шпигата, - подавай целую рыбину!

А в стороне от судна, на воде "сушили ласты" уже обьевшие сивучи. Их тяжелые туши мерно покачивались на поверхности в такт волнам, а плавники, действительно, как ласты, были расставлены в стороны. Конечно, так легко держаться на воде позволял жир, в изобилии находящийся под кожей у животных. Над головой горланили крупные тихоокеанские чайки, то и дело, пикируя на воду, выхватывая свою долю. Они, вкупе с сивучами, касатками и другими обитателями моря, составляли биоценоз - совокупное существование отдельных видов в одной среде.

Я где-то читал, что каждый сезон в Канаде, да и у нас на Севере забивают сотни тысяч "бельков" - детенышей тюленей с целью добычи ценного меха. Это просто не укладывалось в голове: такое жестокое отношение к безобидным млекопитающим, да еще в раннем возрасте!

ЗЕЛЕНСКИЙ, МАМОХИН И ДРУГИЕ...

На следующий день, после очередных радиопереговоров, а они определяли работу судна в сложившихся на настоящий момент промысловых условиях, разъяснялась диспозиция судов в экспедиции. Позавтракав, сижу в своей каюте и составляю приказ по судну: "О происшествии на плавбазе "Новая Каховка" и наказании виновных".

Зав. производством Зеленского А.Ф. Совет экипажа (на берегу Совет трудового коллектива СТК) наказал по КТУ (коэффициент трудового участия). Это была самая действенная мера в то время - "ударяли рублем"! Зеленский также предупрежден о неполном служебном соответствии. Мастер Рабус и старший мастер Епископосян отделались легким испугом, а вот старшему механику Акулову М.И. объявлен строгий выговор "за непринятие неотложных мер по технике безопасности". Балычный цех вымыт, вычищен и уже велись срочные восстановительные работы силами ремонтной бригады, находившейся в экспедиции.

И тут раздался неуверенный стук в дверь, который отвлек меня от работы.

- Войдите, - бросаю вполголоса.

Вошел помощник капитана по производству. На него стыдно было смотреть: выглядел помятым, не выспавшимся и явно не в себе. Его бородка клинышком топорщилась, резко обозначились скулы, уголки губ слегка опустились, лицо посерело. И это был начальник над 160 матросами обработки, 6-ю мастерами, зав. лабораторией! Жалкая картина!

- Вы что, не выпались? - спросил я, - присаживайтесь, в ногах правды нет!
- Какой тут сон, Роман Алексеевич? Я так влип, - ни за что, ни про что! - невнятно бормотал он, нервно теребя в руках головной убор.

- Жизнь и работа утратили всякий смысл, - можно было только разобрать в его путаной речи.

- Ну что вы, Алексей Федорович, надо просто извлечь уроки из происшедшего, слава богу, что все живы остались! Основная задача сейчас для вас - потрудиться ударно в оставшиеся 2 месяца рейса, у вас такие дружные интернациональные бригады, ребята хотят заработать и, буквально "пашут", не покладая рук! А вам нужно не обращаться к "зеленому змию", а засучить рукава и налаживать производство плановой рыбопродукции. Тогда на утренних радиопереговорах о нашем экипаже будут отзываться только хорошо!

Было видно, что Зеленский хорошо "принял на грудь" ночью, он долго мне доказывал, что кашара на палубе переполнена рыбой, рыбомучная установка не справляется, перегородка поставлена на судовой ферме халатно, рыбмастер вовремя его не предупредил об опасности прорыва в балычном цехе и т.д. и т.п.

Закончив весь этот речитатив, Алексей Федорович облегченно вздохнул и, неожиданно прищурившись, спросил:

- У вас 100 грамм, случаем не найдется?

Краска прилила к моим щекам и в висках толчками застучала кровь от такой наглости и панибратства. Да, у меня зачастую в каюте хранился конфискат в виде водочных изделий, но они после рейса возвращались нарушителям судового Устава флота, в основном подчиненным зав. производством. Не для него же изымался сей запрещенный в рейсе продукт?

- Товарищ Зеленский, не забываетесь! У меня что тут, разливная? С чем уже несколько лет борется партия и правительство? Вы забыли, что руководите большой службой на судне, в которую входит более 160 человек, и все они на вас смотрят! Какой пример для подражания видят? Что это за амёбное состояние? Возьмите себя в руки!

Я предложил гостю кофе и полез в сервант за чашками и электрочайником, на короткое время отвернувшись...

- Нет, нет - спасибо! Мне сейчас в горло ничего не лезет, - как-то странно забормотал Зеленский и выскользнул в коридор.

- Воля ваша, - произнес я и уселся за печатную машинку, накопилось много приказов и протоколов заседаний общественных организаций. Строчки плясали перед глазами:

- Какой же я политработник, борец с пьянством, если ко мне обращаются за спиртным? Так недолго и полностью растерять авторитет в коллективе...

И тут мой взгляд упал на стенную полку...

- А где же "Кармазин"? - удивлению моему не было предела. На полке всегда стояла пара бутылочек этой жидкости для волос, производства ГДР, то есть эффективное средство против облысения, содержащее 65% спирта. В период отпусков я всегда их закупал на рейс в Ленинграде, так как проблемы с шевелюрой имел постоянно. Но на сей раз "Кармазина" и след простыл!

- Неужели стащил Зеленский? - вдруг пришла шальная мысль в голову.

- А почему бы и нет? Недаром у Аркадия Райкина как-то прозвучало:

- Я пью не больше 100 граммов, но, выпив 100 граммов, становлюсь другим человеком, а тот, другой, пьет очень много...

Зав. производством Зеленского я знал очень плохо, помнил только что он по образованию технолог, закончил рыбный техникум, прошел путь от рыбмастера, в партии не состоял. По характеру мягок и скрытен. Родня жила в Новограде-Вольнском, на Украине, сам он алиментщик. К своему стыду, о пристрастии его к спиртному не знал ничего.

Ближайшие дни показали, что именно это пятно в его биографии и сыграло роковую роль. Алексей Зеленский не приступил к работе ни в этот день, ни следующий, ни через три дня...

Еще в 70-е годы на флоте имели хождение так называемые "пеньки", то есть одеколон "Русский лес", "Шипр", "Пиковая дама". Этот парфюм перед питьем разводился водой. Шиком считался лосьон "Огуречный". Пьяницы даже шутили: и закуска и выпивка сразу, то есть два в одном! Но гадость это была отменная! Мне довелось в молодости испытать ее на себе.

А дело было так... Учился в филиале Дальрыбвтуза, на Камчатке, на судомеханическом факультете Саша Мамохин, по кличке "монстр". А звали его так потому, что при внешней сухопарости обладал большим детородным органом, который зачастую приносил ему не только удовольствие, но и большие неприятности...

Однажды неприятность принесла Саше любовь ходить в баню попариться. В одну из таких ходок, набрав шайку теплой воды, уселся на лавку, предварительно окатив ее горячей водой. Рядом разместился детина с приплюснутым, как у боксера, носом и торчащими оттуда и из ушей пучками волос. На плече у мужика красовался якорь, обвитый цепью, а на спине церковь с пятью куполами.

- Наверное, был корабельным старшиной на флоте, почему-то пришло в голову Александру в тот момент, так как сам он дальше старшины 2-й статьи не дослужился. Черная зависть старших по званию не давала ему ни спокойно служить, ни впоследствии нормально учиться в институте, так как девушки за ним, образно говоря, ходили табуном...

Итак, Мамохин стал намыливать мочалку, оставаясь наедине со своими мыслями. Скамья, хоть и каменная, но была теплой, туда-сюда ходили голые мужики с шайками, то и дело, выливая их на себя. Уже упомянутый орган Саши незадачливо вылез сбоку, из-под ноги, и напоминал кусочек розового мыла. Рядом лежало мыло соседа. Мужик натер спину мочалкой, сел на лавку и взял мыло намылить голову, как раздался резкий крик, и Сашу Мамохина кинуло против часовой стрелки, тазик опрокинулся и, только почувствовав себя свободным от цепких пальцев детины, Александр облегченно вздохнул.

- Ты что, сдурел? - только и смог выдать из себя он.

- Ну, ты и монстр! - восхищенно выдохнул детина.

- Извини, братан, неувязка вышла, не хотел, - пена в глаза попала, не разглядел я, перепутал...

- Просто глаза не на том месте! - в сердцах воскликнул Сашка, видя, что на них стали обращать внимание окружающие любители телесной гигиены...

После бани, в раздевалке к Мамохину подошел тщедушный мужичок - "метр пятьдесят с кепкой" и предложил сделку:

- Ты переспшишь с моей супруженькой, а я плачу за эту работу - 400 рублей! - с ходу выпалил Слава (так звали мужчину).

- Ты пойми, парень, - продолжал он, - я не могу сделать Таньке ребенка, так как сказались последствия перенесенного простатита, а она девка молодая, с одной, можно сказать, деревни, ей малышка хочется, вся материнская природа требует! Девка крепкая, не избалованная, из "Северных Коряков" привез, слышал про такое местечко?

- Я не готов к такому повороту событий, - в растерянности выпалил первое, что пришло в голову, Александр, - это же твоя баба, ты с ней и решаешь свои проблемы!

А у самого студента свербило в голове:

- 400 рублей, это шесть камчатских стипендий по 64 рубля, а на водку перевести, то больше 100 бутылок!

Голова просто шла кругом, Александр знал, что на выгрузке муки на мелькомбинате такие деньги он зарабатывал за месяц, работая вечерами!

С другой стороны он опасался, - мало ли что на уме у этого извращенца? Вдруг внезапно проснется в нем ревность, которая пересилит "тягу" к деторождению, вбежит этот тип в комнату и огреет его, Сашку, вместе с партнершей по башке чем-нибудь тяжелым...

В конце концов, в этот раз в Мамохине возобладал инстинкт самосохранения над плотскими соблазнами и финансовыми соображениями. А вообще Александр в студенческие годы был часто бит, потому что о его мужских возможностях знала не только сильная половина института, но и слабая. И не все девушки с буйной фантазией, возжелавшие попробовать с "монстром" интим, к сожалению, были свободны от воздыхателей.

Однажды, когда Мамохин, в очередной раз пришел вечером от одной из своих пассий в сильном подпитии и завалился на койку спать, над ним решили подшутить студенты Кораблев и Чечуров. Выждав, когда жертва крепко заснет, они привязали шнурком его ботинок прямо к плоти...

Ближе к утру, "подопытный" проснулся, чтобы попить из графина воды, ибо горло пересохло, и увидел на животе свой грязный ботинок. Саша в ярости швырнул его к двери и тут же с воплем полетел следом! Неведомая сила и чувство неопишуемой боли выбросили его из кровати в том же направлении! От шума проснулась вся комната. Мы с состраданием смотрели на потерпевшего, как он освобождался от ботинка. Скупая мужская слеза пробежала по щеке парня, ему было до боли обидно и горько. Наутро об этом знал весь институт...

Прodelки у студентов были всегда и во все времена. Самый активный и цветущий возраст, некуда выплеснуть энергию, как-то хотелось самовыразиться, выделиться из толпы оригинальностью. На моей памяти однокашнику Монакову, из судомехаников, положили дверь, предварительно снятую с петель в бытовке, на спинки кровати, когда он крепко спал, отпраздновав свой День рождения. Проснувшись ночью по нужде, Вася хотел встать и в темноте крепко ударился головой о дверь, да еще перепугался, спросонья посчитав, что лежит в гробу.

Другому сокурснику - Виктору Лебедеву сделали "велосипед" - засунули спящему вату между пальцами ног и подожгли! Первое время испытуемый подергивал ногой, а потом начинал ей крутить в воздухе и просыпался, когда совсем припечет! Самым безобидным был случай, когда вынесли Витю Мозгового на коридор спящего, вместе с кроватью и поставили перед женским туалетом. Каково же было изумление и ужас парня, когда он проснулся утром, под хохот девушек, у двери клозета, в собственной кровати, в одних трусах и под тонким солдатским одеялом! Полная безнадега! В основном подобные шутки и выходки творились на первом курсе, потом многие студенты в основном остепенелись, иные были отчислены. Но это уже другая история.

Вот с таким представителем тогдашней студенческой "знати", а вернее сказать, тусовки, я и встретился в 1974 году на плавбазе "Северный Полос", куда прибыл после института, в качестве дублера механика, на стажировку.

Это был Саша Мамохин, он стоял на палубе, в зоне выгрузки пассажиров с теплохода "Советский Союз", с перебинтованной головой.

- Привет, старина, - опять за женщин отдуваешься? - выпалил я.

- Пойдем ко мне в каюту, пока тут суть, да дело, с пассажирами разбираются, мы погутарим, в кои веки встретились, - сказал Мамохин, сконфуженный такой "осведомленностью".

Мы встречались перед защитой дипломного проекта, которую он успешно завалил и получил академическую отсрочку на один год.

- Вот, работаю мотористом, "маслопупом", как нас теперь называют. Нельзя сказать, что работа не пыльная, но свои 650 рублей, с одной надбавкой получаю! А ты привез что-нибудь горячительное? - с надеждой в голосе спросил он.

- Да нет, Саша, переход на т/х "Советский Союз" занял четверо суток, все с соседями по каюте "уговорили". Так что у тебя приключилось, рассказывай, не томи! - допытываюсь у приятеля.

- Да вот, зашла ко мне после вахты официантка Куликова и я ей пошел навстречу, не отказал в близости. Боцману же это не понравилось и результат видишь какой вышел. У нас разные весовые категории, элемент неожиданности, да у меня и не было желания отстаивать девичью честь Валюшки, поскольку она, по сути, похотливая коза. Ну, да ладно, давай обмоем встречу - 5 лет в общежитии прожили, общий коридор топтали, не фунт изюма! - деловито заключил Александр и достал из рундука бутылочку одеколора "Русский лес". Он налил полстакана и разбавил его водой. От реакции жидкость приобрела белый молочный цвет. Затем разделил на две порции.

- Ну, что оцепенел? "Пеньков" никогда не пробовал? Это, брат, цимус, особенно огуречный лосьон - два в одном, сразу и выпивка и закуска! - с пафосом воскликнул мой неожиданный собутыльник.

Я, заткнув нос, стал глотать эту гадость, но все мое естество противилось и бунтовало, к горлу подступила тошнота, неприятный парфюмерный запах пер из носа и ушей...

- "Пеньки", - это круто, и забирает хорошо и по мозгам бьет! - напутствовал Мамохин.

Но мне уже свет не мил и срочно покидаю каюту приятеля, тем более надо было встать по приезду на довольствие и отметить у начальника службы.

Больше парфюмерию я не пробовал и твердо усвоил, что она для наружного применения...

МЕРТВЫЕ СРАМУ НЕ ИМУТ...

Выйдя из кают-компании, я был озадачен: Алексей Федорович Зеленский три дня не появляется в кают-компании, а работой не отягощал себя уже 5 дней, это выходило за всякие рамки приличия и трудовой дисциплины. Я знал, что мастер Рабус дружен с ним и наверняка знает, где можно найти его коллегу...

Стучу в каюту Рабуса, - Анатолий Иванович сидит с бумагами и сосредоточенно что-то высчитывает. Увидев меня, он оживился:

- Входите, Роман Алексеевич, я вот тут рассчитываю поступление рыбы-сырца в этом месяце по сравнению с предыдущим, а у вас какой-то вопрос ко мне?

- Да, Анатолий Иванович, меня волнует, где сейчас зав. производством и вышел ли он из "виража"? Больше закрывать глаза на его пьянку нельзя, надо принимать жесткие меры!

- По-моему, Алексей Федорович самостоятельно не выйдет из своего состояния, - нехотя ответил производственник. Он продолжил:

- Необходимо прибегнуть к помощи врачей. А временно его замещает старший мастер Добров Алексей Алексеевич, он ветеран флота и специфика этой работы ему до боли знакома!

- В таком случае, пускай вселяется в каюту зав. производством, а когда там появится Зеленский, пусть тот зайдет ко мне! - предлагаю Рабусу.

Вернувшись к себе, звоню на мостик и прошу два-три раза объявить по судну, чтобы Зеленский зашел к первому помощнику капитана, что тут же исполнил вахтенный помощник. Результата никакого!

Через некоторое время в каюте раздался звонок, звонил мастер Рабус:

- Роман Алексеевич, Зеленский в невменяемом состоянии спит в каюте обработчиков "Б-112". Будить его? Все эти дни он клянчил по каютам у подчиненных спиртное и даже ходил в лазарет, просил спиртовую настойку!

- Ну, зачем же его будить, пусть проспится, потом поговорим с ним, - ответил я, не подумав, и это было роковой ошибкой с далеко идущими последствиями...

Прежде всего, меня возмущало отношение руководителя производством к людям. Ладно, если Зеленский не думает о своем здоровье, - это полбеды, а вот как можно идти к подчиненным и просить одеколон, лосьон и другие спиртосодержащие жидкости, когда повсюду разворачивается борьба с пьянством? У нас на "пьяной" комиссии проходила масса дел рядовых членов экипажа, но почти все они грешили при заходе в порт, а тут в разгар путины, да еще руководитель такого ранга! Я прекрасно знал, что на судне, в некоторых службах ставят брагу, используя соки, получаемые у зав. продовольствием. Имелись и другие каналы - конфеты "подушечки", покупаемые в судовом магазине. В рейсе, с этим злом велась беспощадная борьба, и иначе не могло быть! Не далее, как неделю назад я, по наводке старшего мастера Доброва, с комиссией нагрянул ночью в рыбомушное отделение, где в трюме было обнаружено 200 литров браги! Она хранилась в целлофановых вкладышах для бочкового посла сеledки, емкостью 100 литров. Когда мы ночью (а обход был после отбоя), чтобы "не дразнить гусей", вылили в палубные шпигаты эту брагу, то по всему заводу пошел противный сивушно-сладкий запах брожения. Таким количеством можно было напоить весь экипаж и превратить плавбазу в пиратский корабль...

На сдачу сырца к нам периодически подходили не только наши, тралфлотовские суда, но и колхозные, экипажи с которых частенько сходили на берег и "затаривались" там. На берегу свирепствовала карточная система на сахар, мыло, стиральный порошок, чай, вино, водку и т.д. Но колхозникам все было нипочем, ведь зарплата уже в то время у них достигала 10-12 тысяч рублей! Это тогда, когда сливочное масло стоило 3 рубля 60 коп. килограмм, а бутылка водки 2 руб. 62 коп.!

Водку брали и на сухогрузах по коммерческим ценам - 100 рублей за бутылку. И это при зарплате матросов обработки со всеми надбавками и коэффициентом, в зависимости от классности и КТУ - 600 - 800 рублей в месяц. Таким образом, можно пропить все рейсовые деньги авансом, в течение несколько дней, тем более в каютах обработчики жили по 6 человек. В недрах социалистического общества уже в конце 80-х зарождались бизнесмены-коммерсанты, делавшие деньги на человеческих слабостях.

На следующий день, вечером, видя, что господина Зеленского ждать не приходится, а капитан ждет результатов, я обзвонил всех, входящих в вечернюю группу обхода и попросил собраться в фойе столовой команды перед отбоем. На судах нашего типа, заведено каждый вечер, проверять каюты рядового состава на предмет пожарной безопасности, наличия алкогольных напитков, иногда предметов религиозного культа, холодного оружия, порнографии. Частенько такие рейды проходили очень урожайно: изымался самогон, брага, водка, спиртосодержащие жидкости. Водка в заводском исполнении хранилась потом в каюте первого помощника капитана, и возвращалась владельцу по окончании рейса.

В этот вечер, прокрутив видеофильм в столовой, я вышел в фойе, там уже был 5-й помощник Харитонов Виктор Васильевич, плотник, старпом Петричев и старший судомеханик Олейников. Плотник требовался, когда дверь не хотели открывать, а имелась информация, что в такой-то каюте что-то есть нехорошее или что-то происходит неблагоприятное...

В каждой каюте был свой "шарм", если можно так выразиться, - одни члены экипажа делали из каюты берлогу, другие уютную, малогабаритную комнатушку, а третьи перевалочную базу. Пятый помощник был грозой обывателя: он изымал и конфисковал кипятильники, чайники, плитки, обогреватели и другие электро приспособления, увеличивающие нагрузку на электросеть и служащие часто причиной пожара. Самое интересное было в женских каютах.

Заходишь - тепло, уютно, пахнет дамскими духами, вперемешку с чем-то жареным и вкусным. По всем полочкам распахана женская косметика, постели всегда аккуратно прибраны, женщины одеты по-домашнему, в халатиках. Им так за смену надоедала рабочая роба, что на отдыхе они с удовольствием ныряли в повседневную домашнюю одежду.

Кто вяжет, кто с кавалером шушукается. Но удивительное дело: чай горячий в стаканах на столе стоит, рядом жареная рыба в тарелках, а ни чайника, ни электроплитки и в помине нет. Потому что, когда обход идет, - по коридорам шелестит сарафанное радио:

- Полундра, идут с проверкой!

Пожарнику Харитонову приходилось "попотеть" и пошарить по рундукам, под шконками (койками), под столами, прежде чем удавалось обнаружить кипятильник или что-то в этом роде...

Глаз у него был наметан, и в этот раз он почувствовал, что матрос обработки Рахматуллина прячет плитку, что было видно по ее шаловливым глазкам с восточным раскосом и напряженному состоянию. Гульнара сидела на нижней шконке, плотно сдвинув сбоку шторы, и чего-то придерживала под одеялом. Виктор Васильевич нагнулся, чтобы заглянуть за шторку, но почувствовал незримое сопротивление девушки. Ворот ее халатика откинулся и он увидел то, что не видели остальные члены комиссии, стоящие позади, - аккуратно торчащую девичью грудь и венчающий ее смуглый сосок, покрытый редкими пупырышками. Это смутило бывшего моряка, и он на мгновение ступешался:

- Все же я думаю, что у вас есть плитка, и вы ее принесете завтра в каюту? - произнес Харитонов.

- Какой разговор, Виктор Васильевич, - озорно засмеялась девушка, кокетливо наклонив голову с подобранными черными волосами.

- Завтра, после дневной смены я обязательно принесу вам эту мифическую плитку с розовой каемочкой и с золотым ободочком, - прямо с кофе в постельку...

Соседки Гульнары дружно рассмеялись.

- Вот, и поговори с ними, - буркнул себе под нос 5-й помощник.

Далее наш путь лежал в мужскую часть кают обработчиков. Порядка и уюта здесь было поменьше, а бардака побольше. Публика ведь колоритная, кто после армии, кто ушел в море от неприятностей в семье, кто освобожден из мест заключения, и только редкие персонажи шли в море за романтикой, которая уже через несколько дней развеивалась, как дым.

Что запрещалось в каютах в море в то далекое теперь советское время? Во-первых, гнать, распивать и хранить алкоголь, во-вторых, справлять религиозные культы и соответственно развешивать кресты, иконы и прочее. И это правильно, ведь в команде были представители самых разных конфессий, а чувства других верующих нельзя оскорблять и принижать. В-третьих, изымались аудиокассеты с записями запрещенных авторов, к таким относились Звездинский, Шуфутинский, Вилли Токарев, Новиков и другие барды, в основном эмигрировавшие из СССР, или "отмотавшие" срок.

В этот раз в руки комиссии попали 2 кипятильника, одна плитка, две бутылки водки и вылито в раковину 5 литров браги. Проходя по 2-му этажу носовой надстройки, мы услышали громкий стук в дверь, и пошли на шум.

- Алексей, открой, ну, сколько можно, - шумел старший мастер Добров, пытаюсь попасть в каюту зав. производством. Его уже назначили приказом временно на эту должность, но в штатную каюту он не мог попасть, так как ключ торчал с той стороны...

Алексей Алексеевич, вы уверены, что Зеленский там? - строго спросил старпом.

- Еще пару часов назад я забежал в каюту попить чайку, постирать белье, а Зеленский сидел за столом ипил какую-то бодягу, со мной не желал разговаривать. Выглядел он ужасно: весь взерошенный, помятый, - словно оправдываясь, пояснил Добров.

Этот человек прошел суровую школу в море от рядового матроса-обработчика до старшего мастера, а теперь и выше, не имея даже рыбного техникума за плечами. Он накопил колоссальный опыт производственника.

- Давай, выбивай штормовку! - приказал плотнику старпом Петричев.

Пару ударов сапога и в двери зияла квадратная дыра. Плотник залез в помещение и открыл дверь изнутри.

Действительно, бывший зав. производством находился здесь, он сидел на корточках в туалете, судорожно обхватив унитаза, глаза навывкате...

Старший судомеханик Олейников побежал за судовым врачом в лазарет, а мы осмотрели каюту. Под столом лежали бутылочки от спиртовых настоек, под кроватью бутылки от одеколона "Шипр". Были здесь и емкости из-под моего "Кармазина". Про себя решаю, что надо выяснить имя доброхота из лазарета, выдавшего настойки и поговорить с завмагом, которая "угостила" Зеленского одеколончиком, тоже по доброте душевной!

Пришедший старший врач Ли Валерий Афанасьевич констатировал смерть от остановки сердца. Потерпевший захлебнулся в рвотных массах.

- Смерть наступила примерно полчаса назад, надо покойника положить на носилки и вынести из каюты, пока не наступило окоченение трупа. Когда сработают мышцы локтевых и коленных суставов, они загнут конечности, сложно будет с трупом совладать! - пояснил врач.

- Трудную, мученическую смерть принял Алексей Федорович, - подумал я.

Да он и не понял, что отправляется к праотцам, - словно угадывая мои мысли, произнес вслух Харитонов. Старпом Петричев позвонил капитану и доложил об обстоятельствах случившегося.

Капитан-директор приказал вынести тело на палубу, подготовить правую морозильную камеру (она была в резерве) и поместить туда покойника, до подхода ближайшего транспорта, идущего в порт приписки.

Вскоре палубные матросы корячились, вытаскивая коченеющий труп через узкие двери каюты и коридор, на палубу. Там Зеленского уложили на санитарные носилки из лазарета, я сбегал в прачечную и принес два списанных одеяла, которыми мы со старпомом накрыли покойника и подоткнули одеяло по краям, чтобы руки лежали вдоль туловища и не свисали.

- Пока старший механик рыбозавода Акулов нагоняет температуру в морозильной камере, отнесите его в рыбцех, на правый борт, - предложил своим матросам Петричев.

Через боковую смотровую дверь труп занесли на поворот тележек морозильной камеры и поставили на рельсы. Температура там доходила при закрытых дверях до 40-50 градусов.

В этот вечер тяжело было уснуть. В голову лезли всякие дурные мысли. Теперь все хлопоты ложились на мои плечи. Надо составить опись личных вещей покойника, протокол осмотра места происшествия, каковым и являлась внезапная смерть не старого, в общем-то, человека (40 лет!). Не забыть забрать у врачей свидетельство о смерти. Доставка тела на берег к родственникам в целостности и сохранности, ведь по ночам на судне хозяйничали крысы, которые не боялись ни жары, ни холода. Рыбозавод работал только днем, так как трюма были почти заполнены рыбопродукцией и плавбаза "Новая Каховка" уже завтра направлялась навстречу перегрузчику "Солнечный берег". Наконец сон свалил меня...

На следующий день, с утра - рутинная работа: радиопереговоры, объявление по судовому радио о результатах работы двух бригад, итогах социалистического соревнования за месяц, затем отправка телеграмм родственникам усопшего и в управление, составление необходимых бумаг. За делами день прошел быстро. Вечером, когда уже закончился фильм, и я принес видеоманитофон в каюту, из столовой команды позвонил старпом:

- Ты уже готов? Фонарик бери с собой, я свой забыл на мостике!

- О чем речь, не понял? - смутился я.

- Надо же труп осмотреть, не добрались ли до него крысы, - с раздражением в голосе пояснил Петр.

В заводе стояла тишина, и кое-где горел аварийный свет. Совместными усилиями мы еле открыли смерзшуюся дверь морозильной камеры и заглянули внутрь...

Клубился морозный воздух, в лицо ощутимо ударил холод, обжигая кожу. Одеяло сверху покрылось инеем. Я откинул его с головы покойника и посветил фонариком - лицо было целым! Заостренный нос, резко запавшие глаза, восковые уши и мертвенно-бледный, показавшийся белым, цвет лица.

- Все в порядке, мерить рост будешь? - спросил старпом.

- Зачем? - удивляюсь такому вопросу.

- А гроб-то делать надо, не в мешке же его перевозить. А ты бывший конструктор, вот и конструируй!

Рост мерить я не стал, а вот ширину отмерил пальцами по плечам, вспомнив, как в одном вестерне про ковбоев делал это старый гробовщик.

На следующий день, улучив момент, принялся впервые в жизни вычерчивать гроб, длину взял с себя, мы с Зеленским были одного роста и комплекции.

Почему-то вспомнился старый анекдот, "с бородой":

Лежит на берегу раненый Чапаев и говорит:

- Петька, я тяжело ранен?

А Петька отвечает:

- Да что вы, Василий Иванович, мы с вами еще и за грибочками ходим, - а сам в это время пальцами замеряет ширину плеч Чапаева.

Наконец эскиз готов, размеры проставлены, даже дано переменное сечение. Я позвонил на мостик и объявил плотника.

И вот, Сережа Борисов стоит передо мной, переминаясь с ноги на ногу.

- Присаживайся, в ногах правды нет! Гробы приходилось делать? - прямо, без обиняков спрашиваю парня.

- Да мне, товарищ помполит, все равно чем заниматься,- что избушку мастерить, что забор строить. С детства обучен столярному и плотницкому делу, у нас ведь это потомственное ремесло в деревне, и отец и дед плотниками были, топорами владели виртуозно.

- А с какой деревни-то? - интересуюсь я.

- Да с Алексеевки мы, Целиноградской области, что в Казахстане.

Борисов мне понравился с самого начала рейса. Он выделялся расторопностью, был очень исполнительным работником, с хорошей хваткой. В деревне ему тоже не было бы цены и девки, несомненно, мечтали иметь такого жениха, к тому же без вредных привычек. Не покидала мысль принять этого розовощекого парня в партию.

Спустя три дня к плавбазе "Новая Каховка" швартовался долгожданный теплоход "Солнечный берег". Суда поприветствовали друг друга длинными гудками, и пошли на сближение. Швартовка таких крупнотоннажных судов всегда искусство и требует большого мастерства и профессионализма, как от палубных команд, так и от штурманского состава. В такие моменты капитан-директор, как правило, присутствует на мостике. Вот и сейчас Шкирев Николай Алексеевич неторопливо и спокойно отдавал команды рулевому и вахтенному помощнику.

На вертолетной площадке скопилась толпа зевак, свободных от вахт, им было интересно, тем более погода стояла солнечная, на небе ни облачка, волна небольшая и свежий ласкающий ветерок.

Пока палубная команда таскала тяжелые швартовые концы, лебедчики уже готовили стрелы лебедок для пересадки людей и подачи грузов, открывали крышки трюмов. Перегруз должен был вестись одновременно на 4 трюма. Я на первый день был освобожден от подвахты по разгрузке рыбопродукции, всвязи с ритуальными обязанностями.

В помощь мне зав. производством Добров выделил обработчиков Чантурия и Файзуллина. Реваз Чантурия был хорошим парнем, постоянно пропадал в судовой библиотеке, входил в состав товарищеского суда, занимался самообразованием, вел себя тактично. Он сам изъявил желание и подал заявление с просьбой о приеме кандидатом в члены КПСС, что было не так уж и часто в эти годы. Ребята вынесли носилки с покойным начальником на палубу, я принес рубашку, туфли и пиджак Зеленского. Плотник Борисов с матросом Коневым притащили с подшкиперской гроб, обитый красной материей.

Теперь предстояло одеть покойника в последний путь. Пиджак и рубашку безжалостно разрезали на две части, галстук завязали узлом, туфли расшнуровали. Наступил неприятный момент - одевать зазеленевшее тело. Когда Файзуллин стал приподнимать руку Зеленского, раздался противный хруст, мне показалось, что рука отламывается!

- Осторожно, Марат, - он же замороженный! - запричитал я.

Одеть замерзшее тело оказалось делом архисложным. Отдельно одели рукава рубашки, пиджака, прикрепили булавками галстук, разрезали задники туфель, - все это подоткнули палочками, протянули проволочками, с трудом подсунули под голову подушку, так как тело не гнулось. Никогда не думал, что в мои обязанности будет входить подобная работа. Ткани трупа настолько промерзли, что произошла поклеточная кристаллизация. Мы одевали ледяное изваяние...

Наконец крышка гроба прибита, троса подведены, меня в спецкорзине лебедчики передали на борт перегрузчика. Незнакомый лебедчик на чужом борту знаком показал мне, чтобы спускался в трюм.

Трюма т/х "Солнечный берег" были значительно глубже, чем на плавбазе, ведь грузместимость у этой машины более 10 тыс. тонн, против 2 тыс. тонн у нашей плавбазы!

Мне пришлось спускаться по трапу метров 17,внизу было темно и холодно, как в склепе. Вверху, над головой, светлел маленький квадратик неба.

Глаза стали постепенно привыкать к темноте, - горело только тусклое аварийное освещение. Вдруг я заметил недалеко, у перегородки трюма еще 2 гроба!

Стало как-то не по себе и, хотя до этого жары я не испытывал, спина вдруг вспотела и рубашка под курткой прилипла к телу. Сверху раздалось шуршание, и появился наш "груз-200". Он быстро спускался и возник страх, что может удариться о настил. Но опытный лебедчик снизил скорость, и гроб плавно опустился на палубу трюма.

- Видимо, наверху кто-то корректирует, - подумал я.

Отцепив крючки от тросов, дрожащими руками и с подгибающимися коленками, откатываю гроб в угол, к остальным покойникам - с других судов и экспедиций. Благо, пол скользкий, с коркой льда. В висках стучало, и внутренний голос подсказывал:

- Не дрейфь, старик! Ведь ты же атеист, ничего страшного не происходит, ибо мертвые сраму не имут...

Тем не менее, неведомая сила, словно пружина, подтолкнула меня к трапу и я, не помня себя от страха, как будто кто-то гнался по пятам, буквально взлетел на верхнюю палубу на одном дыхании. Вокруг кипела работа, лебедки взвизгивали, вытягивая из трюмов тяжелые парашюты с ящиками мороженой рыбы. На возвышениях стояли тальманы, в трюмах копошились люди и ездили электрокары. Пора было переезжать на свой борт и комплектовать подвахту из инженерно-технических работников.

В море стоял штиль, солнце серебром отливало на поверхности воды, чайки с гомоном, гирляндами кружили вокруг судов. Так не хотелось спускаться на весь день в морозное чрево корабля...

КАШПИРОВСКИЙ - С НАМИ!

Каждому

своя

болячка

больна!

Народное

Шел 1989 год. Промысел охотоморской сельди проходил ударно, плавбаза "Новая Каховка" только и успевала перемещаться из одного района в другой, забирая сырец у заловившихся судов.

Экипаж напоминал встревоженный улей. Ко мне в каюту постоянно заглядывали и просили открыть Красный уголок. Дело в том, что на траверсе судна находилась Усть - Большерецкая коса и крупный поселок Озерновский, где располагался Озерновский рыбокомбинат областного значения. Но самое главное, имелся ретранслятор, и показывало телевидение! А ведь в этот день, 9 октября 1989 года по Центральному телевидению должен был выступить какой-то маг и чародей Кашпировский со своими сеансами нетрадиционной терапии. По стране прокатился слух, что он будет лечить людей от различных болячек, недугов, способствовать разглаживанию морщин, отвыканию от дурных привычек, снятию слеза.

В то время бразильские сериалы овладели умами советских граждан. Они с огромной охотой смотрели рабыню Изауру и ее фазенду.

Благо, в Красном уголке стоял судовой телевизор "Таурас", который при наличии телевизионного сигнала радисты могли всегда привести в рабочее состояние, что они и сделали. Я заблаговременно закрыл помещение, чтобы, не дай бог, кто-нибудь не сломал аппарат еще до начала злополучной передачи.

- Роман Алексеевич, надо еще скамейки принести, мало мест, а желающих много! - это обработчик Галушко заботился о будущих телезрителях.

Едва дверь была отперта, как комната отдыха сразу наполнилась людьми, появились дополнительные скамейки, стулья. Аудитория с нетерпением ожидала знакомства с Анатолием Михайловичем Кашпировским и связывала с ним потаенные надежды и чаяния. Время трансляции этой передачи было подобрано так, что отодвинуты бразильские сериалы на задний план.

- Как вы думаете, можно доверить этому человеку свое здоровье? - с нескрываемым интересом обратился ко мне Эдуард Терентьев, старший электромеханик. Чертовски интересный человек, родом из Гомеля, интеллигент до мозга костей, он частенько приходил ко мне в гости пообщаться. Терентьев в свое время окончил ленинградский политехнический институт. Он не верил ни в какие оккультные науки, астрологию, магию.

- Трудно сказать, Эдуард Александрович, я материалист и не идеализирую подобные умозрительные воздействия на человека. Посмотрим, - "нет дыма без огня", как говорится...

Ближе всех к экрану села камбузница Калаева Валя из столицы Киргизии Фрунзе. Далее официантка Климова, зав. производством Юрий Пак, электрик Давыденко, обработчики Кузякин и Галушко, многие другие члены экипажа, свободные от работы и вахт. У капитана и старпома в каютах имелись японские телевизоры "Шарп", поэтому они могли посмотреть этот сеанс у себя, наедине. По той же причине и моя супруга осталась в каюте со словами:

- Рома, а тебе полезно внимательно послушать этого специалиста, посмотри - на лбу прыщик много лет не проходит, может, рассосется?

Действительно уже 10 лет на моем лице выделялся невзрачный прыщик, который не беспокоил, но создавал определенный дискомфорт. Врачи успокаивали, что это обыкновенная аденома и, главное, не подставлять ее под палящее солнце и не травмировать, чтобы не произошло перерождение в базалиому - раковую опухоль...

Наконец все расселись по своим местам, шум прекратился и на экране появился мужчина средних лет, с жестким, проникающим взглядом. Он представился и начал рассказывать о неограниченных возможностях нашего организма. Кашпировский утверждал, что наше тело гениально, - оно умеет вырабатывать необходимые вещества, делать кровь, самовосстанавливаться. Он говорил:

- Я просто создаю условия, при которых это возможно. Я вижу способности других людей.

Тембр голоса Кашпировского был размеренный, интонация без эмоциональных перепадов, твердая жестикуляция. Кончилась лекция минутами молчания. Психотерапевт "давал установку" на лечение...

Я заметил, что зав. лабораторией Лариса Петунина даже принесла с собой банку с водой. Видимо, для зарядки космической или земной энергией! Ей даже было невдомек, что патентом на подобную зарядку воды обладал только Алан Чумак.

Тишина в Красном уголке стояла звенящая, не надо было даже просить людей сидеть тихо!

Анатолий Михайлович уверенно держался перед телевизионной камерой. Он наверняка знал, что подавляющее большинство населения России не имело тогда понятия о работе психотерапевтов, а гипнотизеров воспринимало, как волшебников и чародеев.

В этот момент с удивлением замечаю странное поведение камбузницы Калаевой: она то отклоняла голову назад, то наклоняла вперед и так циклически повторяла движения по кругу. Обработчица Голубева стала пытаться открыть задранный иллюминатор, чтобы пустить свежий воздух, но сил явно не хватило. Остальные сидели как вкопанные, не подвергшись гипнотической эйфории.

- Чушь собачья! - слышу за спиной знакомый голос 5-го помощника Макавеева.

- Вы то мне и нужны, голубчик! Владимир Михайлович, давайте, проводим этих легко внушаемых персон в лазарет, пока не произошла индукция, то есть передача внушаемости на других членов экипажа! Пусть доктор с ними проведет беседу! Я уже не рад, что разрешил этот просмотр!

- Справедливо, Роман Алексеевич, - вступил в разговор старший электромеханик Терентьев, - Экспериментировать над своим здоровьем и психологическим состоянием нельзя! Кто нас потом из этого анабиоза выводить-то будет в море?

Ни Калаева, ни Голубева сопротивления нам не оказали и послушно побрели в лазарет.

Едва закончилось выступление Кашпировского, как плавбаза "Новая Каховка" снялась с якоря и направилась в другой район лова, сигнал на телевизоре сразу пропал.

После этого многие члены экипажа разглядывали свои швы, рубцы, шишки и припухлости, проверяя действенность проведенной нетрадиционной терапии. Зав. производством Пак мечтал бросить курить, но лечебный сеанс ничуть не помог это сделать. Смотрел на свой лоб и я, и Галина, но никаких изменений не заметили! Однако старший врач Краснер Петр Михайлович, когда мы привели двух телезрительниц в лазарет, пояснил, что под воздействием подобного внушения могут

нормализоваться физиологические и биохимические процессы в организме. Все зависит от резервов оно, в особенности мозга.

Потом уже стало известно, что церковь выступила против массовых сеансов гипноза.

А сам Кашпировский на дух не переносит православную церковь.

И все-таки он являлся первооткрывателем подобного действия. А уж потом пошли всякие маги, целители, чародеи.

В море своя специфика, экипажи окружены бескрайними водными просторами, поэтому человеку необходимо самообладание, самоконтроль и опыты над его психофизическим состоянием недопустимы!

В ЯПОНСКОМ МОРЕ

Или небывалое - бывает!

Лето 1990 года на всем Дальнем Востоке выдалось необычайно жарким, по палубе невозможно было пройти босиком. Хорошо, что солнечные дни чередовались с пасмурными. В этот день на море установился штиль, на воде не было даже ряби! Плавбаза "Новая Каховка" подходила к Татарскому проливу, покидая Японское море. Путь лежал в Охотское море. Сырца на борту не было, а трюмы набиты продукцией, которую взяли с плавзавода "Рыбак Камчатки", чтобы передать ее на другой сухогруз по пути.

В каюте стояла духота, иллюминаторы открыты настежь, надоедливые чайки галдят над душой. Сижу за составлением очередного приказа по судну. В порту приписки ожидается замена экипажа. Дверь в кабинет открыта, а Галина отпускает книги читателям в судовой библиотеке. Наибольшей популярностью у серьезных читателей пользовалась книга Анатолия Рыбакова "Дети Арбата", на нее читатели записывались.

Вдруг в каюту заглядывает матрос обработки Кузякин:

- Роман Алексеевич, можно вас попросить, чтобы капитан дал разрешение искупаться? Все равно обе бригады почти не работают, слоняются без дела, а в каютах у обработчиков по 4-6 человек и страшно душно!

- Это неплохая идея, - думаю про себя, - но судно на ходу, на палубе ведутся хозработы, как на это посмотрит капитан-директор?

Удивительно, но всегда строгий и требовательный капитан Шкирев дает добро, только под мой личный контроль и одновременно в воде находиться не более 20 человек, - все в районе парадного трапа.

Плавбаза останавливается, и старший помощник Павел Тараников делает объявление по судну:

- Всем свободным от вахт и хозработ разрешается искупаться в районе парадного трапа. Температура воды за бортом 20 градусов, глубина под килем 1100 метров, в этих широтах обитают синие, колючие и сельдевые акулы. Соблюдайте предосторожность!

- Последнее сообщение резко поубавило число энтузиастов, особенно среди женщин! Многие купальщики, скинувшие было верхнюю одежду, стали торопливо одеваться...

Воспользовавшись заминкой, я спустился по трапу первым. Галя стояла наверху с фотоаппаратом "Зенит" наготове, чтобы запечатлеть наше купание в Японском море!

Прыгая солдатиком в воду, я заметил Грея, стремительно сбегавшего вниз. Пес увидел хозяина и не знал, с кем быть, - то ли на борту с хозяйкой, то ли в воде со мной? В итоге он сиганул в воду и поплыл ко мне под одобрительные возгласы членов экипажа. Обратно Грей не мог забраться, так как площадка трапа возвышалась над водой. Похвалив верного друга, я помог ребятам вытащить его обратно на трап. После этого десятка два храбрецов нырнули в пучину. На поверхности вода была теплой, но как только опускаешь ноги вниз, леденящий холод сковывает пальцы и страх забирается под самое сердце, невольно поджимаешь ноги под себя. Ощущение бездны внизу не покидает ни на секунду! Ложусь на спину, позируя "домашнему фотографу", Галина нацеливает объектив, недалеко от меня фыркает от удовольствия Саша Кузякин, плещутся двое электриков. И тут вдруг слышу пронзительный крик:

- А - к-у-л-а!!

Кричит официантка Рахматуллина и показывает рукой выше голов пловцов.

Удивительно, но никто не стал всматриваться, а все купающиеся рванули к трапу. Что есть сил, люди карабкались по мокрым ступенькам, где боцман подавал руку. В последний момент мы с Кузякиным оказались на борту. Наверное, это был рекорд Гиннеса по скорости выпрыгивания из воды сразу 20 человек! Как говорится, "не зная броду, не суйся в воду!"

Отдыхавшись, мы с Галей тоже увидели плавник акулы, который предательски рассекал воду всего в 30-40 метрах от корпуса судна. Акула сделала круг, мы видим, что это крупный экземпляр. Хищница лениво проплывает рядом с трапом, подныривает под днище и уходит в морскую пучину.

Желающих освежиться, больше нет, все делятся впечатлениями. Ведем мокрого Грея в каюту, надо смыть морскую воду и подсушить шерсть. Меня не покидает мысль:

- А вошла ли акула в кадр, когда жена фотографировала?

Словно угадывая, о чем я думаю, Галя произносит:

- Рома, надо было тебе чуть-чуть задержаться, чтобы акула в фокус нормально попала!

- Безумству храбрых поем мы песню! - отшучиваюсь я, хотя несколько минут назад всем было не до смеха.

Позже выяснилось, что на снимок кровожадная хищница не попала, к моему великому разочарованию.

Эти события не были последними в этот день. На обеде, в кают-компании, капитан

Шкирев сказал, что мне идет замена, и передал радиogramму из парткома. Секретарь парткома Тищенко А.Г. сообщал, что я направляюсь делегатом от Камчатки на съезд первых помощников в Москве. Надо было успеть к 20 июня 1990 года.

- Но мне необходимо сдать дела, подготовить отчет за рейс, и потом - когда придет замена? - озадаченно спрашиваю капитана.

- Это не проблема, с парткомом все согласовано, через неделю на борт прибудет помполит Вошанских, а пока передайте дела председателю Рабусу - старшему мастеру, - успокаивает меня Николай Алексеевич.

- А как быть с транспортом? И супругу мне придется забрать, ведь отпуск и отгулы почти 2 месяца займут!

- Все эти вопросы решайте со старпомом Тараниковым!

Действительно, прачка Петрова по совмещению взялась крутить кино и выдавать книги в библиотеке. Профсоюзную работу полностью взял на себя Анатолий Рабус. Несмотря на свои 28 лет, он был толковым парнем, за словом в карман не лез,

легко находил подход к людям, в партии состоял 8 лет. Приняли его еще в армии, а служил Анатолий в химических войсках Приморья.

На следующий день, когда солнечные зайчики только начали играть на стенках каюты, и даже еще не прошло объявление на завтрак, прозвенел зуммер. Снимаю трубку и слышу голос Павла Анатольевича. Старпом сообщает:

- Прямо по курсу рыболовный сейнер "Колхида", до него полтора часа хода. Капитан сейнера согласился вас с женой подбросить, по пути, до водоналивного танкера "Мыс Кодош". Это судно направляется работать в береговой черте, в районе населенных пунктов Преображение и Партизанск. Там вы пересядете на прибрежный катер, доберетесь до Находки, а оттуда в аэропорт!

- Спасибо, Павел! Через часик мы будем готовы!

Лихорадочно собираем вещи, звоню завмагу Орловой Валентине Николаевне и уговариваю ее взять Грея к себе на пару месяцев. Рядом с каютой у нее находился магазин, кладовая и камбуз. Так что там было что охранять, особенно по ночам и при стоянке у пирса. А выгулять собаку пару раз по вертолетной площадке труда не составляло. Грею шел второй год, но он был на редкость сообразительный. Однажды, при

прогулке по вертолетке, пес стал лаять у одной из пустых бочек, которых стояло там множество. Когда бочку вскрыли, то обнаружили в ней сворованную накануне лососевую

икру в количестве 50 кг!.

Наконец, старпом Тараников объявляет нам пересадку. К борту подходит небольшой рыболовный сейнер "Колхида". Он выглядит неплохо для отечественного рыбного флота - борта покрашены, палуба чистая, снасти аккуратно уложены.

Садимся в спецкорзину, накидываем изнутри цепочку и взмываем вверх, - мощная лебедка поднимает корзину над палубой плавбазы и плавно спускает за борт на палубу промысловика. Команда "Колхиды" помогает Галине и мне выбраться наружу и вытащить багаж. Где-то наверху жалобно скулит Грей, он чувствует долгое расставание. С мостика плавбазы "Новая Каховка" дают прощальный гудок и суда расходятся. Проходим в кают-компанию и с удивлением замечаю грузинские лица и знакомый говор! Их акцент ни с кем не спутать, ведь 7 лет пришлось жить в Грузии, учить их язык, историю, географию.

Капитан, улыбаясь сквозь черную, с проседью бороду, представился:

- Тенгиз, а это мой старпом Реваз и повар Теймураз! Кстати, сейчас вас накормят супом харчо и лобио. Извините, мы здесь, в основном, национальную кухню любим. Правда, с барашками туговато, но ничего, выходим из положения!

- Спасибо, Тенгиз! Я - Роман, а это - Галина, - представляемся капитану, - мы в спешке даже не успели позавтракать. А команда у вас, вроде местная, как они, довольны такой пищей?

- Да, это приморцы. Едят с удовольствием и добавку просят! Мы тут прибрежным ловом занимаемся, заработок неплохой, в море находимся 3-4 дня, - пояснил капитан. Сырец на местные прибрежные предприятия поставляем.

Галя с удивлением смотрела на миниатюрную столовую, крошечный камбуз, маленькие иллюминаторы. Ей понравились и эти обходительные разговорчивые грузины, энергично оказывающие знаки внимания, особенно даме. А Реваз, мужчина лет сорока, даже цокнул языком и воскликнул:

- Уф, калбатано! Ме шен мувцонкар! /Девушка! Как вы мне нравитесь! - груз./

Галя с удивлением смотрит на меня, а я беззлобно грожу пальцем Ревазу:

- Мне она тоже нравится не меньше!?

Тенгиз с Ревазом изумленно переглядываются:

- Вы что, знаете грузинский? Откуда?

- А то! Знаю, конечно, жил в Поти. Так что не ругайтесь при нас по-грузински!

- И по-узбекски, потому что я его тоже знаю! - шутливо добавляет супруга.

Сейнер тем временем делает крутой разворот и продолжает курс параллельно далекой береговой полосе.

- Ну вот, угощайтесь, - настоящий суп-харчо! - Теймураз, одетый в белый камбузный колпак и прорезиненный передник, ставит перед нами две тарелки ароматного супа, ложит хлеб и салфетки.

- Угощайтесь! А я сейчас приду! - говорит капитан и через пару минут приносит бутылочку "Мукузани".

- За прекрасную даму, за знакомство с землей! Да здравствует дружба! - поднимает кружку с вином Тенгиз.

- Гаумарджос! /Да здравствует! - груз./ - поддерживаю я все тосты разом.

Вино терпкое, дающее букет ощущений, растекается внутри организма и приятно обволакивает мозговое пространство. Между тем повар приносит на большой тарелке жареного трубача. Этот моллюск с высоким содержанием белка, покрыт аппетитной корочкой. В то время 1 кг такого деликатеса стоил 10 рублей, а кг мяса - 2 рубля. Потом было лобио со свежим лавашем.

Наевшись и слегка захмелев, мы вышли на палубу, держась за поручни. Судно резво преодолевало морские мили, рассекая водную гладь. Свежие брызги летели через леера и попадали в лицо. Из рубки высунулся Реваз и крикнул:

- Прямо по курсу танкер "Мыс Кодош"!

- Вот и ваш пароход! Не успели даже пообщаться! - с тенью грусти произнес капитан.

- Большое спасибо вам, Тенгиз, за теплый прием и доставку к месту! - благодарим хозяина судна.

Суда неуклонно сближались. Скоро маячивший вдалеке силуэт превратился в громадину, нависавшую над нашим "мальшом". Сейнер осторожно ткнулся форштевнем в стальной борт танкера. Нос "Колхиды" был обшит автопокрышками, поэтому удар смягчился. Борт "Мыса Кодоша" возвышался метров на 5 над палубой сейнера, и сверху кинули веревочный трап. "Колхида" подрабатывала двигателем. Я стал подниматься по трапу за Галей, направляя ее ноги в ступеньки лестницы. Все прошло благополучно, следом наши знакомые джигиты подали на веревке чемоданы.

Наконец мы наверху и промысловик быстро отходит в сторону, давая прощальный гудок. На его палубе стоят хлебосольные грузины и часть команды. Удивительно, в то время, когда политики Грузии твердо держали курс на разрыв связей с Российской Федерацией, обычные советские граждане долгое время не могли понять, - что от них хотят! Ведь за 70 лет Советской власти слишком многое связывало нас исторически и экономически. Одних только метисов в СССР было до 20 миллионов!

На борту танкера нас встречает коренастый рыжеволосый мужчина, он представляется старпомом Борисом, берет чемодан Гали и жестом показывает куда идти. Одет Борис по-спортивному, в джинсах и кроссовках "Пума", с дорогой печаткой на

безымянном пальце левой руки. Палуба теплохода "Мыс Кодош" сверкает на солнце чистой. Конечно, ее не заваливали рыбой и бочкотарой и не сливали отходы производства по несколько раз в день!

- Вот, располагайтесь! - указал нам на места старпом, он же администратор на любом крупнотоннажном судне.

Это был Красный уголок, где, по обыкновению, на стене висел список членов Политбюро ЦК КПСС, давно уже не обновлявшийся, в то время как ротация в Политбюро у генсека Горбачева была вполне приличной. Борис между тем продолжал:

- Телевизор "Горизонт" работает, когда ближе к берегу подойдем. Вот журналы, читайте. Ужин с 19 до 20 часов, не опаздывайте. Телефон для корабельной связи тоже есть. Вечером, если захотите, позвоните мне, пришлю боцмана, и он проводит вас в сауну с бассейном. Это можно сделать с 20 до 21 час. Утром прибудем на место!

С этими словами Борис удалился. После этого позвонил капитан и справился, все ли в порядке, всем довольны? Я заверил его, что мы очень благодарны за предоставленные условия.

После сытного ужина и сауны, поневоле ознакомились с телевизионными новостями. Смотреть было что: Ошская резня в Киргизии (4-6 июня 1990 года), Узбекистан, Молдавия, а следом Украина объявляют о суверенитете, 19 июня создается коммунистическая партия РСФСР, политическая забастовка на 100 шахтах Донбасса, в середине июля Борис Ельцин и ряд сторонников его реформ выходят из партии. Было о чем порассуждать на досуге!

Утомленные и удрученные потоком такой информации, мы завалились спать на раскладушках, закрыв Красный уголок, в котором почему-то ощущался запах пыли. Галя не могла уснуть, ее мучила аллергия на пыль, заставляя время от времени надрывно чихать. Она углубилась в чтение, а я долго ворочаюсь, пружины противно скрипят, и не дают задремать. На память пришел давний случай, когда много лет назад, еще в 1976 году мне нужно было срочно списаться с плавбазы "Северный Полнос", где пришлось работать сменным механиком завода. Дело в том, что родители уезжали с Камчатки на новое место службы отца в Ленинград. Часть квартиры они имели право оставить сыну, то есть мне путем обмена большей квартиры на меньшую, а излишек жилплощади сдать военному ведомству. Для этого надо было побегать по чиновникам разных инстанций и мое личное присутствие, как физического лица, являлось необходимым.

Просьбу я изложил первому помощнику капитана Васильеву Е.В., находилась вся экспедиция тогда в Беринговом море на разнорыбце. Васильев, к великому удивлению,

сразу пошел мне навстречу и воскликнул:

- Домов, тебе повезло! Сегодня подходит СРТМ "Русаново" и на нем старший рефмеханик Маликов отправляет свою хорошую знакомую на берег. Зайди к нему прямо сейчас и можешь собирать вещи. Что я и сделал, не откладывая в дальний ящик. Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы догадаться, зачем девиц с моря отправляют на берег. В экспедиции не было врача-гинеколога и "залетевших" приходилось транспортировать ближайшей оказией "чиститься" в порт приписки.

- Замечательно! - обрадовался Виктор Маликов, когда узнал, что я тоже хочу съехать на берег.

- Заодно присмотришь за Тамарой, а то мало ли что, пароход-то типа пиратского, капитана знаю давно, он безбашенный и не дурак выпить! Поэтому, несмотря на огромный опыт судоводителя, сослан на эту посудину, заниматься перевозкой почты, пассажиров, продуктов и нелегальной водки в экспедицию. А у Тamarки уже 4-й месяц пошел, врачу надо показаться. Девка видная, испереживалась, сам понимаешь. С тобой надежней будет!

Я знал, что у старшего рефа в рейсе протекал бурный роман с Томой, хотя он и был женатым мужчиной, имел детей. С его женой Ольгой я тоже был знаком не понаслышке, а по стечению обстоятельств...

Тома же работала официанткой в столовой рядового состава. Многие члены экипажа с вождением смотрели ей вслед. И было смотреть на что! Подчеркнуто стройная фигура, высокая грудь, толстенная русая коса ниже пояса, Тамара любила носить ее, перекинув на грудь. Темно - карие глаза заставляли поверить, что в них можно утонуть!

Эта красotka смогла выскользнуть из-под опеки капитан-директора Груздева, потому что была сражена обаянием, и не только, старшего рефа.

- Добро, Виктор Сергеевич, пойду готовиться!

- Не спеши, Рома, тебя объявят! Будь осторожен там! Я и сам не дурак выпить, но что творится на этом "Русаново" - одному богу известно! - Маликов озадаченно почесал затылок, - ну да ладно, как говорится: "либо сена клок, либо вилы в бок!" Другого попутного транспорта не предвидится! Как-нибудь, с божьей помощью!

Быстренько собираю вещи, бегу в завод, вывожу всю службу со старшим механиком Афанасьевым на палубу и фотографируемся на память. Все-таки 2 года совместного труда в море - не фунт изюма.

В этот момент, рассекая волны, и раскидывая пену, подошел, весь обшарпанный, неприглядный СРТМ "Русаново". Концы поданы, швартовы скинуты и закреплены, лебедчик прицепил спецкорзину. Объявление с мостика на посадку пассажиров. Забираюсь с сумкой внутрь, следом Маликов помогает расположиться Тамаре с багажом. Крепко хватаемся за внутренние поручни. Корзина взмывает вверх, а куча зевак на палубе остается далеко внизу. Нас с девушкой, в раскачку ударяет о переборку, потом о корпус судна, под ногами валяются вещи, Тамару невольно бросает в мои объятия, в этом тесном пространстве. Наконец, приземляемся на качающуюся палубу траулера и выбираемся из корзины. Обоих слегка обдаёт холодными брызгами от набежавшей волны. Благо ноги не успели промокнуть.

- Проходите, пожалуйста, сюда! - мужчина средних лет в непромокаемой рыбацкой куртке проводит нас на корму.

- Вещи оставьте пока в ходовой рубке, а сами пройдите к капитану в каюту! - вежливо добавил незнакомец.

Каюта капитана была уже не такой просторной, как на плавбазе. Мне даже показалось, что она вся пропахла водкой и квашеной капустой. Устойчивый запах сивухи исходил и от самого капитана. Он сидел, развалившись на диванчике, перед столом с остатками пищи и пустыми стаканами.

- Присаживайтесь, гости дорогие! Будем знакомы, - Ефим Макарыч! - он протянул свою большую потную ладонь.

- Очень приятно, Роман, - без особого энтузиазма представляюсь ему.

Ефим Макарович напоминал спелую грушу. Живот его лежал между ног, шея закрывалась жировыми складками подбородка. Давно не стираная рубаха с широко расстегнутым воротом открывала волосатую грудь, резко переходящую в живот, на котором лежал, запутавшийся в седых волосах большой серебряный крестик, цепочки не было видно. Из-под лохматых, выцветших бровей угрюмо смотрели расширенные зрачки глаз с покрасневшими глазными яблоками.

Тамара неуверенно присела на банку (пуфик) с краю, а я разместился напротив.

- Петушков! - заорал капитан, - Убери со стола, и пусть кандей /Кандей - судовой повар, кок (морск.)/ принесет закуски!

Пришел Петушков, это был третий штурман, который убрал со стола объедки. Снаружи слышался шум лебедек. Наш экипаж забирал почту, продукты. Скоро должны отшвартоваться.

Через несколько минут появился кандей, и перед глазами предстала 3-х литровая банка маринованных опят, соленые огурцы, селедка с луком и две бутылки водки "Сибирской". Тамара брезгливо поморщилась. А кэп многозначительно изрек:

- "Артельный горшок гуще кипит!" (нар.) Красавица, подай-ка свой стакан! - он протянул за посудой мясистую ладонь.

- Что вы, она беременна! Ей нельзя! - протестую против такого произвола.

- Так не рожать едет, а скоблится! - он сделал многозначительный жест рукой.

- Это не ваше дело! - возмутилась девушка, вспыхнув лицом.

- Ладно, ладно! - примирительно пробормотал Ефим Макарыч, не ожидая такого отпора.

- Прозит! - кэп поднял граненый стакан и привычно опрокинул в себя. В его чреве этой огненной жидкости было так много, что казалось, будто слышно, как она перекатывается с одного капитанского бока в другой, по мере качки на судне.

Один стакан шел за другим, причем хозяину застолья было неважно - полностью я пью или пригубляю, человеку просто нужна компания! Себе он наливал по "Маруськин ободок", пил до дна, смачно и с хрустом закусывая соленым огурцом или масленком, выловленным из банки. Поначалу Ефим Макарович пытался нам с Тамарой даже что-то рассказать о своей невезучей судьбе. Из его слов стало ясно, что работу на СРТМ "Русаново" все воспринимают, как ссылку, трудовую повинность. Когда-то, в конце 60-х годов из-за несвоевременно принятых мер с обледенением, погибли многие члены экипажей двух судов, перевернувшихся от потери остойчивости. Одним экипажем командовал Ефим Макарович. Далее капитан так набрался, что речь его стала неразборчивой и бессвязной. Бутылки опустели, соленые огурцы кончились.

Судно давно было на ходу. Встречная волна ощутимо поднимала и опускала траулер. Видимо мы огибали восточную часть Камчатки. Берингово море внешнее, поэтому здесь чаще, чем в Охотском, дуют ветры и разгуливается шторм.

Тамара усиленно толкает меня ногой, давая сигнал "на выход"... Наконец веки капитана стали тяжелеть и совсем слиплись, голова склонилась на грудь и застыла.

Тихо и незаметно выскальзываем в коридор, стараясь не разбудить нашего мучителя.

Уже вечерело, в кают-компании слышались возбужденные голоса, смех, звон стаканов. Вдруг оттуда вышел, пошатываясь человек с головой, наполовину побритой. Левая сторона его головы была покрыта густой шевелюрой. Вслед ему кто-то кричал:

- Светила! /Светила - электромеханик (морск.)/ Не обижайся, машинка сломалась!

Выходим на палубу проветриться и покурить. Габаритные огни освещают круговой обзор.

Тамара, держа длинными пальцами сигарету, перекинула косу через плечо и произнесла:

- Этот Ефим Макарыч напоминает мне капитана Флинта и вообще судно, как пиратский корабль! Правильно говорил Виктор! Боюсь этих остолопов, что у них на уме - никто не знает. Пусть нам дают отдельную каюту, Маликову обещали!

- Тамара, здесь не мы хозяева положения, к сожалению! - возражаю девушке.

В это время рядом вырастает штурман Петушков и, словно отгадывая наши мысли, говорит:

- Будете жить в пассажирской каюте, есть у нас такая, - там две койки. Можете забрать вещи с мостика и располагаться!

Долго уговаривать не пришлось. Перетаскиваем багаж на новое место жительства. Я отворачиваюсь, пока Тамара переодевается. Вдруг она обращается ко мне:

- Рома, расстегни, пожалуйста, крючок на лифчике, не могу достать!

Трясушимися руками выполняю просьбу, причитая в уме: "Хороша Маша, да не наша!"

Долго еще слышен за дверью шум, возня, спорящие голоса и даже назойливый стук в дверь этой самой каюты. Но усталость взяла верх, и на обоих навалился сон.

Ночью просыпаемся одновременно, от невероятной качки и непривычной тишины. Одеваюсь и выхожу на палубу, держась за переборку. Первое впечатление, что судно предоставлено само себе, не слышно тарахтения двигателя, оно раскачивается в такт набегающим волнам, кругом непроглядная тьма, не видно ни зги. Берег вообще неизвестно где! Снег валит крупными хлопьями. Вдруг замечаю брезент, расстеленный на палубе в носовой части судна. Мне мерещится, что снег выложил на брезенте контур лежащего на палубе человека. Подхожу поближе, держась за леер, и становится не по себе от догадки! Вдруг вздрагиваю, услышав хлопок клинкетной двери. За спиной появляется мужчина средних лет, в засаленной тужурке и поясняет:

- Второй механик повесился! Намедни получил радиogramму от "доброжелателя", что жена вместе с маленьким сыном ушла к другому. По этому поводу слишком перебрал спиртного...

- Понятно, а почему стоим? - поинтересовался я у знакомого.

- Поломка двигателя, растуды его качель! Пытаюсь что-то сделать, шторм поднимается, не успели в порт. Кэп спит, надо радиogramму в управу посылать, чтоб судно на буксир взяли!

- Невеселая у вас тут жизнь! Впрочем, теперь и у нас тоже! - вздохнул я и побрел в каюту. Штивало все больше. Долго с Тамарой прогнозировали, что будет дальше и уснуть не могли. Здесь было неуютно и незащищено, по сравнению с плавбазой. В панике даже нашли один спасательный жилет на двоих, зато свистка было два! По-рыцарски, благородно уступаю спасательное средство даме, тем более она в интересном положении. Хотя в это время вода холодная, не выше +2 градусов! Больше 5 минут не продержишься, да и в какую сторону плыть? Успокаиваю соседку, что на корме "Русаново" есть несколько закрепленных спасательных плотиков. В случае чего, до них нужно только добраться...

Наступает долгожданное утро после бессонной ночи. Слышим топот чужих ног, с радостью ощущаю вибрацию переборок. Значит, главный двигатель заработал, ура!

Тамара, на радости, задремала, длинная коса грациозно свесилась с подушки прямо в проход. Выскакиваю наружу. Ослепительно светит солнце, холодный ветер ударяет в лицо, справа виднеется узкая полоска берега с синусоидально расположенными сопками и вулканами. Гребни волн то подхватывают траулер и поднимают его наверх, то проваливаемся вниз. Кажется, что вот-вот все мы исчезнем под толщей воды. Но нет, вода же и выталкивает судно на поверхность. Пена прокатывается по палубе, обдавая рубку и лебедки лопающимися водяными пузырями. Быстро заскакиваю в надстройку и захопываю клинкетную дверь за собой. Нос в нос сталкиваюсь с ночным незнакомцем. Оказывается, это старший механик, то есть "дед". Он предлагает мне попариться в судовой баньке. Я не знаю, что она собой представляет, но соглашаюсь. И не зря!

Больше такого кайфа нигде не встречал! Как говорится, - "банька не нянька, хоть кого убажит!"

Садись в большую металлическую бочку, закрепленную по правому борту и наполненную в меру горячей водой. Специальным вентилем подбавляешь парку для согрева воды в бочке. Рядом с бортом перекачиваются огромные волны, мимо проплывает скальный ландшафт береговой черты, температура воздуха минус 10 градусов с ветром, а тебе жарко! Из одежды только вязаная шапочка! Ляпота!

- Роман, тушу свет, будем спать? - оторвала меня от воспоминаний жена.

- Да, дорогая, сон - это благородное и нужное дело! - соглашаюсь я.

Просто удивительно, насколько четко в памяти сохранились события 14-летней давности...

Утром, после подъема, завтракаем и старпом, к нашей радости, сообщает, что находимся уже в акватории города Партизанска, здесь ходит городской прибрежный катер. Надо будет пересечь в него и добраться до города Находка.

Попрощавшись с радушными хозяевами танкера - капитаном и старпомом, по веревочному трапу перебираемся на подошедший катер. Через час мы уже в Находке, а еще через час в аэропорту. Авиабилетов на Ленинград нет, приходится брать на Хабаровск. По прилету туда обнаруживаем, что люди сидят повсюду, - на ступеньках, на подоконниках, просто на полу, постелив газеты. Заросшие мужчины, уставшие женщины с детьми собрались у справочного бюро на митинг. Стихийно началось составление гневной телеграммы министру Воздушного транспорта Бугаеву с требованием наладить отправку измученных ожиданием пассажиров, предоставить дополнительные лайнеры. Аэрофлот являлся одним из самых доступных по цене средств транспорта, наряду с железнодорожным.

- Рома, что будем делать? - Галя смотрит на меня с надеждой, что чего-нибудь придумаю...

Здесь необходимо отметить, что в советское время установилась традиция уважать людей в форме. В особом почете рыбаки и моряки, военные, летчики. А в авиакассах всегда бронь на чиновников высокого ранга, кэбээшников, депутатов. Нашивок на моих погонах хватало с запасом, как у капитана крупного теплохода или сухогруза. Поэтому решаю рискнуть! Подхожу к авиакассе и вижу миловидную женщину лет тридцати с непроницаемым лицом. Выждав момент, когда люди отойдут, вежливо, еле слышимым голосом спрашиваю:

- Милая девушка, только с рейса вырвался, надо срочно в Ленинград, - с родителями беда!

- А телеграмма у вас есть? - резонно спрашивает она, уставившись на мои погоны.

- К сожалению, в спешке оставил в каюте, вы мне не верите? - я так преданно посмотрел ей прямо в глаза, что девушка стусевалась и сняла трубку:

- Аня, с брони дай одно место на Ленинград!

- Ой, девушка, нас двое - два места, пожалуйста, я ведь с сестрой лечу! - как бы невзначай, вставляю я.

- Молодой человек, что вы мне голову морочите, сразу бы так и сказали! - раздраженно отвечает кассир, но, увидев мои сложенные молитвенно руки, говорит в трубку:

- Аня, два места с брони, пожалуйста! Давайте ваши документы сюда! - потребовала кассир.

Чувство огромной благодарности переполнило мою душу:

- Вы не только красивая, но и благородная девушка, дайте мне адресок, и я вышлю крабов, икры! - предлагаю доброй фее за такую услугу.

- Спасибо, не нуждаемся, а адрес незнакомым мужчинам не даю! - в ее глазах лукавые смешинки. Чувствуется, что раздражение отступило.

Ура! Билеты в карманах, через два часа вылет на Ленинград! Галя торжествует, мы не находим себе места от радости, что теперь не нужно мучаться на этом вокзале в ожидании рейса. Проходя мимо митингующих, все-таки подписываем обращение к министру, - ради солидарности и для пользы общего дела!

ЦЕНА ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Ленинград нас с Галиной встретил серым небом, низкой облачностью и морозящим дождем, хотя лето было в самом разгаре, ведь подходил к концу июнь. Удивительно, как в такую погоду разрешали посадку самолетам.

Радость встречи с родными и близкими омрачала та гнетущая атмосфера, которая висела в воздухе и читалась на озабоченных и хмурых лицах горожан. Чтобы понять то время, осознать настроения советских людей в 1990 году, надо вспомнить весь калейдоскоп событий этого периода:

В январе 1990 года в Москве открылся первый Макдоналдс. В это же время в Баку идут погромы лиц не азербайджанской национальности, в основном армян, бегут оттуда и русские, евреи, другие народности. В Баку вводятся войска, и объявляется Чрезвычайное положение.

14 марта - на съезде народных депутатов СССР избран первый и последний президент СССР М.С.Горбачев. Сразу следом из Конституции СССР исключена ст.6 о руководящей и направляющей роли КПСС в государстве.

16 мая начал работу съезд народных депутатов РСФСР.

12 июня - Декларация о государственном суверенитете РСФСР.

Это знаковое событие для меня приобрело определенную ясность, ведь до этого постоянно мучил вопрос:

- Почему у РСФСР нет своей столицы, своей партии. Обезличка получалась какая-то! Все национальные окраины поднялись до достойного уровня, а интересы Российской Федерации явно ущемлялись, хотя это был ведущий доминион!

В июле 1990 года должен был пройти 28 съезд КПСС (забегая вперед, скажу, что этот последний партсъезд благополучно состоялся). Разброд и шатания подтачивали стабильность в обществе. Так, Герой Соцтруда, строитель Николай Травкин официально вышел из партии, а далее стал одним из создателей Демократической партии России.

Сажи Умалатова - бригадир Грозненского машиностроительного завода "Красный молот", народный депутат от КПСС, потребовала отставки президента Горбачева.

Дальше в Европе произошло объединение Германии, а в декабре беспорядки в Намангане, Узбекской ССР, на национальной почве.

Но это будет потом, а сейчас шел июнь 1990 года. Родители были несказанно рады баночкам дальневосточных консервов, крабов и лососевой икры, сушеной корюшки, что мы привезли с собой в виде гостинца. В магазинах Ленинграда пустовали прилавки, многие продукты и промтовары представляли сплошной дефицит. Что бы ни выкинули на прилавок, тут же, как из-под земли вырастала очередь!

- Рома, ты там приедешь в белокаменную, посмотри в магазинах что-нибудь вкусенького! - наставляла меня мать. У нее свежи были в памяти времена, когда в первопрестольную, из близлежащих городов и сел съезжались обыватели за колбасой, тушенкой, мясом и другими продуктами.

В каком-то журнале мне даже встретилась репродукция картины с боярыней Морозовой, где вместо нее в санях вывозили из Москвы сгущенку, сыр, колбасу и прочее добро.

Приехав на площадь трех вокзалов, сажусь в электричку на Димитровград и добираюсь до поселка Рыбного. Это местечко являлось санаторно-курортной зоной для партийных и профсоюзных бонз. Красивые скверы, ухоженные водоемы, везде скамейки для отдыхающих. Причем липовые аллеи чередовались с дубовыми и березовыми. Словом, места рядом с этим поселком были прекрасные!

По обозначенному адресу находился санаторий федерального значения, для отдыха чиновников партийного и профсоюзного аппаратов города Москвы. На первом этаже сидела администратор, - миловидная, но строгая на вид женщина средних лет. Она объяснила, где получить постель, как найти столовую общепита, выдала ключ от номера.

В течение дня стали подтягиваться первые помощники и с других регионов Союза. К вечеру делегатов уже было около 100 человек. Возраст политработников варьировался от 27 до 45 лет. Широко были представлены Дальний Восток, Мурманск, Калининград, Одесса, Севастополь, Ленинград, но приехали и посланцы от рыбного флота и из Прибалтики, Грузии. От Камчатки, кроме меня прибыл член парткома Базы тралового флота Александр Бочаров. Правда, он мне откровенно признался, что ему нужно позарез купить джинсовую куртку "варенку" с мехом внутри для себя и жены, поэтому командировка эта очень кстати, а еще у него в Москве родственники, их надо проведать. Что поделаешь, как говорится:

- Кому война, а кому и мать родна!

Я земляка не осуждал, но и не одобрял циничности этих рассуждений. Судя по организованности мероприятия и сложной политической обстановке, не говоря уж об экономической, все приехавшие ждали с тревогой завтрашнего открытия съезда. Они надеялись лицезреть видного представителя на уровне ЦК партии или зав. отделом ЦК. Вопросов была уйма.

На следующий день, после завтрака актовый зал быстро заполнился делегатами флотов. Рядом со мной сел Сергей Мурусидзе - помполит из Поты, со слов которого я узнал, что работает Сергей на небольшом траулере, с заходами не только в порты Турции. Рыбопродукцию его судну приходилось сдавать и в портах Африки, Латинской Америки, Азии. В этих случаях, даже на небольших судах, по требованию Министерства рыбного хозяйства, должны работать первые помощники капитана для контроля поведения экипажа в иностранном порту.

- Но как будет теперь, после отмены статьи 6 Конституции СССР?

Мурусидзе, ярко выраженный метис. Черные, как смоль курчавые волосы и голубые глаза с веснушками на лице. Роста выше среднего, с еле видимым животиком. На вид ему можно было дать лет 35-40. По его рассказу накануне, в курилке, отец Сергея был грузином и воевал танкистом под Новороссийском в армии Леселидзе, а мать - русская женщина, познакомилась с отцом в полевом госпитале, да и уехала на родину мужа - в Грузию.

Вдруг несколько делегатов прильнули к окну. Из любопытства я тоже подошел туда.

Мягко подъехали две черных "Волги" и остановились у парадного входа. Из них вышли несколько человек в штатском.

Вскоре в президиуме сидели трое мужчин, а трое, по-видимому, охрана, разместились в зале. Когда гости представились аудитории, то выяснилось, что двое из Министерства рыбного хозяйства, а один из ВЦСПС - центрального профсоюзного органа. Выходило, что представителей партийных органов вообще не было! Возмущение, воцарившееся в зале, было платой за такое предательство. В то время, когда надо было разъяснить помполитам, как действовать в новой, непростой и запутанной политической обстановке, на грани развала государства, партийные лидеры проигнорировали съезд! А ведь на флоте нас ждали сотни тысяч рыбаков (включая их семьи) с разъяснениями, что и почему происходит в державе?

Отвечал за идеологическую работу в ЦК КПСС член Политбюро ЦК Яковлев А.Н., многим была известна его проамериканская позиция. Именно при его попустительстве СМИ наводнили страну дешевыми и пошлыми изданиями, появилась "желтая пресса". Резко упало идейное содержание произведений искусства, спектаклей, кинофильмов, эстрадных концертов. Кинематограф входил в полосу упадка и бездеятельности. Страну заполонил видеопрокат голливудских фильмов, в основном средней паршивости и качества. Повальное преклонение перед Западом начинало пронизывать насквозь все общество.

Слово для выступлений брали, в основном представители республик, где русские составляли меньшинство.

Например, комиссар из Латвии сообщал, что его уже сняли с парохода, на судах идет откровенное вытеснение с командных должностей представителей не латышской национальности. Политработников подвергают обструкции. Предлогов находится много, в первую очередь недостаточное знание латвийского (читай: литовского, эстонского) языка, место рождения за пределами республики, воинская служба в комсоставе Советской Армии.

Взял слово и мой сосед по залу Мурусидзе. Он с тревогой сообщил, что роль первичных парторганизаций на флоте в Грузии резко снизилась, процветает махровый национализм, коррупция в органах управления флотом и госорганах. Первых помощников третируют, стараются скомпрометировать. Русских на этих должностях практически не осталось.

Все присутствующие в зале были не только коммунистами, но и большинство являлось секретарями парторганизаций, и приехали от имени и по поручению низовых звеньев партии.

Наконец, страсти в зале улеглись, на трибуну поднялся представитель Министерства рыбного хозяйства. Это был седовласый мужчина в строгом сюртуке с отливом лавсана, роста выше среднего. Он положил перед собой листок и обратился к присутствующим со словами:

- Товарищи, через несколько дней состоится 28 съезд КПСС, все работники центрального аппарата партии настолько заняты его подготовкой, что не смогли сюда никого прислать!

Смешок в зале. Выступающий продолжает:

- Я хочу сказать, что первоочередная задача обеспечить выпуск рыбопродукции любой ценой, чтобы поддержать государственную Продовольственную программу. Нельзя поддаваться ни на какие провокации, бороться с саботажем. Уже имеются факты забастовок экипажей в связи с задержкой зарплаты, плохим питанием и низкими расценками. Надо предупреждать подобные прецеденты! - докладчик рубанул ладонью воздух и продолжал:

- Я тоже коммунист и понимаю всю сложность политической ситуации. Теперь придется работать плечом к плечу наряду с другими партиями и движениями, поэтому толерантность по отношению к ним - вот наш девиз! - работник министерства достал носовой платок и вытер пот со лба.

Далее он говорил о выставке "Инрыбпром-90", которая должна была состояться в августе, о развитии материально-технической базы рыбной промышленности и обновлении флота. Словом, проблема происходящего подрыва государственности была заболтана ненужными цифрами и выкладками.

- А что же нам делать, когда руководство прибалтийских республик взяло курс на независимость, флот отходит им? - донеслось из зала. Я тоже не выдержал и быстро написал записку с просьбой разъяснить причины срочной передачи части акватории Берингова моря американцам. Записку я отдал прямо в президиум.

- Была, не была! - подумал про себя.

Слово взял представитель от профсоюзов, он заявил:

- Не шумите, товарищи, ваше негодование беспочвенно! Руководящую и направляющую силу профсоюза никто не отменял! Обращайтесь в профсоюз рыбаков, в федеральные государственные органы с коллективными жалобами и воззваниями. Мы вам поможем и поддержим. Везде должен быть конституционный порядок. Главное - активная жизненная позиция и никакой индифферентности!

Этот маленький лысоватый человечек, наверное, считал, что выступает перед школьниками, которые не ведают, что творят. Он и сам не знал, что делать, и не надо было выходить на трибуну, чтобы продемонстрировать беспомощность. На мой вопрос в письменном виде никто отвечать и не подумал.

Никакого плана действий, определенности в политике, перспективах сохранения рыбного флота, не прозвучало. А приехавшим из Грузии и Прибалтики первым помощникам вообще дали отмашку.

Между тем, в первой половине 1990 года резко обозначились тенденции к распаду СССР. Так, эстонские коммунисты объявили о своем выходе из КПСС, в мае Эстонскую ССР переименовывают в Эстонскую республику, в Латвии усиливается народный фронт, в Грузии уже год, как существует движение за выход из состава СССР, после разгона демонстрации в Тбилиси в апреле 1989 года...

Поэтому со съезда делегаты разъезжались разочарованные и подавленные. Даже те, кто еще верил в генсека Горбачева, теперь были озадачены подобным отношением к посланцам рыбаков страны.

А трудовому народу многострадальной Родины в это время доставалось "на орехи"...

Достаточно сказать, что по пути домой, в самой Москве я смог приобрести в качестве гостинца своим родным только 2 бутылочки облепихового масла в аптеке и коробку старого, засохшего зефира в шоколаде, а также пачку сигарет "ВТ". И не оттого, что не было денег, их то, как раз хватало! А вот товара в свободной продаже не было! Мой сослуживец с Камчатки купил-таки на толкучке, с помощью родственников теплый джинсовый костюм "варенку", о чем радостно сообщил мне по телефону в Ленинград.

В Ленинграде тем временем, с 1 июля 1990 года ввели визитки (талоны) на алкоголь и сахар. Но с "подачи" блокадников их стали называть в народе карточками. На один талон можно взять 1 бутылку водки и 2 бутылки вина. С рук талоны уходили за 5-7 рублей.

В августе курильщики перекрыли Невский проспект с требованием устранить перебои с поставками сигарет. А в конце 1990 года в Ленинграде уже шла бойко торговля по паспорту не только мясомолочными изделиями, но и промтоварами 18 наименований, таких, как: хрусталь, сантехника, посуда, белье, импортные изделия. Все это могли купить только жители города. Дельцы за деньги давали попользоваться своим паспортом иногородним.

Причем характерна такая деталь - с областей ехали в Ленинград за продуктами, а с Ленинграда в Прибалтику, там было дешевле, шире ассортимент и легче купить.

Квинтэссенция всего вышесказанного такова, что кремлевским небожителям безразлична участь огромного рыбного флота, да и на судьбу самих рыбаков тоже было глубоко наплевать.

Мало того, втихаря генсек Горбачев М.С. и министр иностранных дел Шеварднадзе Э.А. передали американцам часть 200-мильной экономической зоны - 8253 кв. км водной поверхности, где сходятся воды Северного Ледовитого и Тихого океанов. Кроме того, к американцам отошла большая часть континентального шельфа - 46,3 тыс. кв. км, а нам досталось всего 4,6 тыс. кв. км. Эти районы не только богаты рыбой - сельдь, треска, минтай, палтус, камбала, окунь, но и там, в советское время разведанных запасов нефти больше, чем в Кувейте. В год советские рыбаки в этих районах вылавливали 150 тыс. тонн рыбы! Здесь было подписано лично Шеварднадзе и госсекретарем США Бейкером СОГЛАШЕНИЕ, без ратификации парламентами стран. Но это еще семечки! Ведь дальнейшие переговоры велись о передаче США Берингова пролива и части Чукотки. Вот это уже царский подарок! Только распад СССР приостановил эти процессы. В дальнейшем против Шеварднадзе генеральный прокурор России возбудил уголовное дело, но виновного уже "Минькой" звали, Шеварднадзе улизнул в Грузию...

НЕПРИЯТНЫЙ ИНЦИДЕНТ

У Фили были, да Филю ж били...

Сельдевая путина подходила к концу. Экипаж это чувствовал, люди работали умело и слаженно. Приходилось утром, в обед и вечером бегать на мостик и объявлять результаты работы бригад по выпуску товарной продукции. Называлось это социалистическим соревнованием, но людей интересовала зарплата, зависящая от каждодневной выработки, ради чего они и шли мытариться в море!

Вся селедка шла в бочки, надо было использовать оставшуюся бочкотару и соль, пока прикрепленный к плавбазе "Советская Сибирь" отряд промысловых судов заваливал нас сырцом.

В цеху бочка набивалась рыбой, заливалась тузлуком и подавалась на палубу для укупорки. Здесь трудились бондари. Им досталась самая тяжелая, требующая выносливости и необыкновенной физической силы работа. Попробуйте 10 часов кряду бить по клину кувалдой, осаживая обручи на бочке, чтобы зафиксировать донышко.

В один промозглый осенний день, а было это 1 октября 1990 года, мы с зав. производством Пак Юрием Викторовичем стояли на самой верхней палубе носовой надстройки, откуда открывался хороший обзор на все пространство от 2-го до 4-го трюмов. У крышки 2-го трюма, на палубе бодро стучали молотки. Бондари делали свою работу шумно. Парней было четверо. Несмотря на холодный ветер, они были одеты довольно легко, но пот струился по их лицам. Как правило, эти люди имели

развитую мускулатуру, особенно правой руки, в которой держали молоток. Как-то я поздоровался за руку с таким парнем и почувствовал железную кистевую хватку. Бочки поступали с рыбозавода, через грузоподъемный лифт, на палубу.

- Обрати внимание на того, что справа, у левого борта работает! - повернулся ко мне Юрий Викторович.

Я и сам обратил внимание на матроса обработки невысокого роста, с неизменной папироской, прилипшей к нижней губе. Кряжистый мужчина был одет в тонкий свитерок, из-под которого вылезла рубашка. Что-то не то было в нем. Движения неуверенные, работник часто промахивался по обручу, пошатывался, перекантывавая бочку.

- Ну, что, - видишь? - повторил вопрос Пак.

- Думаю, что он не совсем трезв, - неуверенно высказываю свое мнение.

- Совершенно в точку! Это Федоров Иван. Он третий день поддает и, силы похоже, уже на исходе. Мало того, грубит мастеру, смутьян, подбивает людей на саботаж! - пояснил зав. производством.

Словно в подтверждение его слов, названный бондарь промазал молотком и попал себе по руке. Громко выругавшись, он оттолкнул бочку, рассыпав часть рыбы, и схватился за кисть. В этот момент Федоров услышал наши голоса и задрал вверх голову. Увидев меня с Паком, он в ярости прокричал:

- А-а, помпа и зав. тут как тут! Коммуняки треклятые! Кровососы! Вам бы только жилы из народа тянуть, сидите там по теплым каютам, а тут вкалываешь, как папа Карло!

- Да брось ты бузить, Ванька, кто на что нанимался! - попытался его одернуть другой бондарь, но тщетно.

- Надо принимать меры, чтобы бацилла бузотерства не перекинулась на остальных! - предостерегаю Юрия Пака.

Тот долго не раздумывает и кричит сверху:

- Федоров, переодевайся, отоспись и подходи за аттестатом! Ты с сегодняшнего числа списан!

Нарушитель спокойствия зло сплюнул, швырнул молоток и, что-то бурча себе под нос, пошатываясь, побрел в каюту.

Вечером, после ужина Иван Федоров уже был в моей каюте.

- Ну что, добился своего? Сколько можно начальнику на мозги капать? Пришел на пароход работать, - работай! - убеждаю я его.

- Начальник, не надо меня поучать! Яйца курицу не учат! Я таких учителей на зоне, знаешь, сколько повидал? Ничего, ваш век короток! Видит бог, поквитаемся! - с угрозой прошипел бондарь и вышел, забрав у меня выписку из приказа и характеристику.

- Да, пьяница проспится, а дурак - никогда! - подумал я и захлопнул книгу приказов, подняв столбик пыли. Мне было не совсем понятно, откуда в этом трудяге появилось столько ненависти на коммунистов, коими являлись почти все руководители подразделений на судне.

- Что в лице изменился, он наговорил чего-то? Угрожал? - это вернулась жена с Грэм с прогулки. Пес жадно набросился на похлебку, нагуляв аппетит.

- Рома, ты будь осторожен с этими отморозками, им всеобщая сумятица в стране только на руку. В море это особенно опасно - нажать врагов сейчас! Я беспокоюсь за тебя! - наставление Галины раздражало, хотя было естественным.

- Ладно, успокойся, сам знаю! - открестился я от сочувствия, с раздражением, - далеко не все отморозки!

План рейса скоро был выполнен по всем показателям, а главное - по товарной продукции, трюма забиты селедкой, пустая бочка кончилась.

Что касается приписанных к нам промысловых судов "Сегозеро" и "Снежное", то им на утренних радиопереговорах разрешили сдавать выловленную селедку на плавбазу "Советская Бурятия", работавшую неподалеку от той же банки (косякования рыбы).

Нашему судну предстояло сдать продукцию на перегрузчик "Саянские горы" и направляться в порт Совгавань на докование, сокращенным экипажем.

Под умелым руководством капитана Цыганова перегруз занял всего 4 дня, причем разгружались, не теряя хода, так как шли вместе с перегрузчиком в сцепке.

Плавучий док не мог ждать, там все строго прописано и деньги за эксплуатацию идут колоссальные.

Рано утром 6 октября наша плавбаза прибыла в Советскую Гавань и встала третьим бортом у стенки, чтобы отдать топливо и мазут другой нашей плавбазе "Орочон", стоящей вторым бортом.

Утром же, после швартовки, по палубе пронеслась команда старпома Петричева:

- Всем списанным членам экипажа, получившим аттестаты, покинуть борт судна!

Дело в том, что они снимались с довольствия и на списанных членов экипажа не оформлялись пропуска на проходную судоремонтного завода. Завтра страна отмечала День Конституции, который совпадал с выходным, а потом постановка судна в док.

После обеда пытаюсь собрать хотя бы актив коллектива, прочитать лекцию в связи с государственным праздником. Куда там! Пришли только 7 коммунистов и трое празднующихся обработчиков из категории тех, кого хлебом не корми, дай сорвать или заболтать мероприятие!

Заранее предупреждаю немногочисленных зрителей, что после лекции выделю для просмотра по видео 2 неплохих триллера. А далее провожу что-то наподобие лекции. Я не стал славословить партию, проводимую государством политику, а сразу взял "быка за рога", как говорится.

Дело в том, что брежневская Конституция 1977 года хранила в себе бомбу замедленного действия - право каждой союзной республики на независимость, вплоть до отсоединения! Именно этим правом и воспользовались в тот момент некогда братские республики. Везде шло национальное размежевание. На судне в море уже был случай массовой драки армян с азербайджанцами, которую мне пришлось разнимать, на свой страх и риск. Дело было ночью на вертолетной площадке, в открытом море. Увидев в запале драки отчаянного человека в форме, они по привычке отпрянули на этот раз. А ведь в ход могло пойти колющее и режущее оружие. Кавказцы народ горячий! Национальная ненависть это страшно! А в море нет милиции и войск. Все эти люди, по приходу в порт, были списаны в первую очередь. Не знаю, может быть, они поехали, потом в окопы Нагорного Карабаха сводить счеты друг с другом...

Почему пришло на лекцию так мало народу? Просто остальные, свободные от работы люди рванули на берег, как только увидели трап! И не потому, что на суше было шибко интересно, полки ломились от товаров, увеселительные заведения зазывали к себе в гости, - нет!

Надо сказать, что швартовка судна после рейса - это целый ритуал! Большинство людей истосковались по твердой почве, по какой-нибудь растительности, многим надоели за полгода одни и те же физиономии. Поэтому у борта всегда собирается толпа зевак, страждущих соскочить на причал. Первый толчок судна в твердый берег вызывает крики ликования и восторга!

Что касается развлечений, то магазины вызвали уныние в этом провинциальном городке судоремонтников, казино тогда еще не было, игровых залов тоже. В ресторан с пустыми карманами не пойдешь. Разве что видеосалоны, которые росли, как грибы. Там можно было за мзду посмотреть и "клубничку" и боевичок. Поэтому определенный контингент решил сразу же отоварить свои талоны на вино и водку.

Это не замедлило сказаться на посещаемости местного наркодиспансера. Уже через неделю начальник этого заведения стал моим коллегой и даже неплохим приятелем. Крылов Олег Сергеевич как-то пригласил нас с женой к себе на дачу. Правда, поездка в этот раз не состоялась. Вдвоем мы осуществляли одно общее, причем государственное дело-борьбу с пьянством, и каждый в меру своих функциональных возможностей. Его люди задерживали "моих" нарушителей, а я с помощью общественных рычагов воздействия проводил с ними профилактическую разъяснительную работу.

Но это было потом. А утром 7 октября меня пригласил к себе в каюту капитан-директор Цыганов. Вадим Петрович озадаченно посмотрел мне в глаза и предложил присесть на диван. После минутного раздумья он сказал:

- Роман Алексеевич, ты не помнишь, как звать бондаря Федорова, что мы списали вчера на берег?

- Этого прохвоста величать Иваном. Оказывается, в кадрах в свое время не проследили, что он уголовный элемент, ни в чем не раскаявшийся и злой на весь мир! - поясняя капитану.

Значит, этот злока ночью и преставился! Причем на пришвартованной к нам плавбазе "Орочон"! Там следователи сейчас работают. Сходи, Алексеевич, разберись, что к чему, утряси все спорные моменты. Это по твоей части! Пока Федоров не добрался до порта приписки и управления флота, он наш - судовой работник!

Эта новость просто убила меня, страшней было придумать трудно! Чувствую себя разбитым и почти сплюсненным. Ну откуда такая напасть? Хотя в тайниках души зреет червячок сомнения:

- А вдруг это совсем не тот Федоров?

На соседней плавбазе нахожу своего коллегу - первого помощника Горбунова. Тот в курсе всех событий и проводит меня в каюту, где все и случилось. Представляет работникам прокуратуры и следственного отдела:

- Вот, Домов Роман Алексеевич, первый помощник капитана с плавбазы "Советская Сибирь".

Мы подали друг другу руки. Это была каюта матросов обработки в кормовой надстройке. Обстановка позволяла предположить, что здесь происходил пьяный дебош. В помещении все перевернуто, на столе объедки, на полу бутылки из-под вина "Агдам" и водки. Шторы на койках оторваны. В углу у калорифера ничком лежит труп.

Следователь руками в перчатках повернул лицо покойника ко мне:

- Вы узнаете этого человека? - спросил он.

- Да, это Федоров Иван Петрович. Вчера он списан с нашего судна за пьянство и хулиганские действия! - поясняя работникам Фемиды.

- Спасибо, что пришли! Мы выполнили все формальности, просьба подписать вот эти бумаги. Здесь копия протокола осмотра места происшествия и протоколы допроса свидетелей. Подпишите их! - следователь протянул документы.

- И что теперь? - интересуюсь у него.

- А ничего! Рядовая пьяная драка, трое дружков-собутельников встретились, напились и подрались! Федоров Иван оказался здоровей, намял приятелям бока, они сейчас мало на себя похожи. Наверное, спят после допроса! Работник прокуратуры продолжал:

- А во время потасовки пострадавший потерял равновесие, упал и ударился об угол калорифера виском. После такой дозы спиртного и не мудрено утратить остойчивость. Смерть мгновенная, с кровоизлиянием в мозг. Мы квалифицируем это как несчастный случай в состоянии алкогольного опьянения. Родственники-то у него есть здесь? Может они захотят вскрытие делать?

Второй его коллега уже стоял в дверях каюты с дипломатом в руках.

- Нет, что вы! Престарелая мать под Кинешмой и больше никого! - сконфуженно отвечаю я.

- В таком случае наша работа окончена. Остальное - ваши хлопоты! Следователь сложил бумаги в папку, и они ушли, оставив меня наедине с мертвецом.

В висках стучало, как же быть, ведь сегодня праздник, День Конституции, машины нет, морг закрыт. Чужое судно, на нашей плавбазе морозильные камеры отключены и в ремонте.

Иван лежал на боку, голова повернута ко мне, пол лица в крови, рубашка расстегнута, пуговицы вырваны с "мясом", глаза полуоткрыты.

Стало не по себе, холодок страха пробежал по спине и остановился где-то между лопаток. Быстро покидаю злополучную каюту и иду к Горбунову:

- Слушай, Владимир Сергеевич, где живут те двое, с кем Федоров пил и дрался? Надо их на испуг взять, что спишешь с судна, если не помогут мне вынести труп на шоссе. Там уж буду ловить попутку!

- Надо же так угораздить! И выходной, и праздник в один день, не вовремя этот жмурик почил в бозе! - удивился коллега.

Он привел меня в каюту, где мирно спали те самые соучастники инцидента. В помещении стоял устойчивый сивушный запах. Парни лежали в койках прямо в обуви. Поднять их удалось с невероятным трудом. Прошло еще несколько минут, прежде чем разбуженные поняли, что от них хотят.

Выглядели Витя и Гарик, а так их звали, - на все 100! Носы разбитые, у одного на глазу фингал, у другого на лбу шишка, рубашка в крови...

- Ну ладно, мужики, объясняю задачу! - начал Горбунов, - Сейчас идете к Федорову, уложите покойника в одеяло и выносите через пирс и проходную на шоссе. Потом вернетесь досыпать, ясно?

- Понятно, начальник! - вяло, и покорно пробурчали бедолаги.

Минут через 10 усопший был положен в 2 старых одеяла, и началось самое неприятное. Владимир Сергеевич ушел к себе, оставив меня старшим со своими членами экипажа.

Два очумевших от ночной попойки и побоев хлопца, с заспанными физиономиями, пошатываясь, из последних сил волокли свою непосильную ношу. Надо было спуститься по трапу на другое судно, стоящее первым бортом у стенки, затем

оттуда по парадному трапу на пирс, потом через проходную на дорогу. Голова мертвеца вылезла из одеял и стала биться о ступеньки лицом.

- Осторожнее! Выше поднимите! - пытаюсь как-то исправить положение, но тщетно. У носильщиков нет сил. По пути с трапа падают ботинки. Брезгливо засовываю их обратно в одеяло. Под оханье и аханье пожилых охранниц на проходной, с трудом протягиваем Федорова через турникет. Вот и шоссе.

- Все, начальник, мы пошли спать, бывай! - Гарик и Витя поковыляли обратно, еле передвигая ноги.

Жуткая ситуация: один и с мертвым грузом в прямом и переносном смысле! Машин немного, грузовых вообще не видно. Отчаяние сжимает сердце. От обиды комок подбирается к горлу:

- Кто мне этот человек? Сват, кум, брат? Почему ритуальные услуги должен выполнять я?

В это время удалось притормозить самосвал. Открыв дверь, спрашиваю водителя:

- До морга тело подбросишь?

- А грузчики у тебя есть? - резонно спрашивает шофер.

- Нет, откуда, следователи разобрались и уехали, а мы иногородние...

- Ну, тогда четвертак! - деловито называет мзду водитель авто.

Быстро отдаю спасителю 25 рублевую купюру, забрасываем труп в кузов и мчимся через город. Вот и морг. Серое, неприметное здание с обсыпавшейся штукатуркой. Бужу заспанного сторожа, тот звонит директору, директор вызывает санитаров, который живет рядом. Скоро дверь помещения открыта, куда и заносим нашего мертвеца. Тепло благодарю водителя за помощь и отдаю ему еще пятерку.

К сожалению, жизнь наша устроена так, что все живое рождается для того, чтобы умереть. Первый шаг младенца - это первый шаг к его смерти. Другое дело, что некоторые ускоряют этот процесс, опережая события.

Gode,s will be done! - На все воля господня!

Через два дня капитан мне сообщил:

- Пришло указание с управления на погребение Федорова, профсоюзные деньги - 20 рублей. Отдел кадров просит сделать посмертное фото умершего. Сможешь?

- Нет проблем, Вадим Петрович, а люди будут? Мне также нужны талоны на спиртное и пусть наш плотник сколотит гроб, размер я ему дам! - разьяснил я.

- Все это выполнимо, дам тебе 6 штрафников, хватит? А талоны забирай 10 штук, за счет списанных, им они здесь не понадобятся, домой едут! - успокоил меня капитан.

Как говорится: "Хорошо все на бумаге, да помешали овраги"!

На следующий день заказали машину, в магазине на талоны взяли спиртное, приехали в морг, я забрал свидетельство о смерти, зашел за покойником, а его и не узнать!

Лицо почерневшее, в пятнах, вздущееся, глаза разбиты, вся голова в посмертных ссадинах.

- Какое уж тут фото! - недоумеваю про себя. Иду к патологоанатому за помощью, как привести в божеский вид усопшего. Тот невозмутимо заявляет:

- Молодой человек, вообще-то все подобные услуги платные! Но, учитывая, что он вам чужой человек и вы моряк, так сказать, вхожу в ваше положение. Вы можете это сделать сам! Возьмите вон в том шкафчике грим, пудру, кисточки, шпатель и все, что нужно для "марафета", извините за тюремное словечко. Действуйте, не стесняйтесь!

Мертвым телом хоть забор подпирай! К тому же они не потеют!

От этих циничных слов меня бросило в жар и ладони миглом вспотели!

Тем не менее, пока ребята с судна курили и "болтали ногами" на улице, я замазывал гримом и напудривал своего бывшего оппонента. В помещении резко пахло смертью. Этот неповторимый запах вносил в мозгах сумятицу и бросал в озноб. Сковывал страх, и руки дрожали, не повиновались. Рядом лежала благообразная старушка, а дальше мужчина с разбитой головой и зашитым животом. Наконец расчехляю свой старенький "Зенит", и делаю несколько снимков без вспышки, открытой диафрагмой, на пленке 250 единиц.

- Ну что, заскучали? - обращаюсь к помощникам, сидевшим на улице в томительном ожидании.

- Да вот, Роман Алексеевич, через час обед на судне, а мы голодные останемся! - передал сомнения товарищей обработчик Сайдуллаев Хусен. Высокий чернявый чеченец работал трюмным грузчиком и был в авторитете у других.

Не беспокойтесь, повар оставит 6 обедов, с ним все обговорено! - успокаиваю людей

- А сейчас идите с санитаром в прощальный зал, уложите Федорова в гроб и на машину!

По пути на кладбище заехали в винно-водочный магазин, купили по талонам водку.

На погосте нас встретил тот же директор кладбища, что и несколько лет назад.

- О, старый знакомый! - расплылся он в улыбке, - Что, опять жмурик? Просто так к нам сюда ведь не ездят! Что-то на ваших рыбаков мор напал?

- Да и не говорите, скоро перейду работать в бюро ритуальных услуг с такими хлопотами! - отшутился я.

- Расценки у нас не изменились! - пояснил начальник, - Так что принимайтесь за дело. Где крест взять, инструмент, и где яма, - все покажу и расскажу!

Деловито выкладываю 10 бутылок водки, которые словоохотливый собеседник тут же засовывает в свой сейф со словами:

- Самая конвертируемая нынче валюта!

Ну а дальше вся процедура прошла, как по - накатанному. Печальный опыт в этом деле у меня имелся, к сожалению. На краю кладбища появился еще один холмик с табличкой: "Федоров И.П. ум.1990 году.

СЛУЧАЙ В ПОРТУ

Беды мучат, да уму учат!

Большой плавучий док вместил не только плавбазу "Советская Сибирь", но и дизельную подлодку, которая аккуратно разместилась рядом с нашим правым бортом.

Целый день под днищем трудились специалисты по зачистке корпуса судна от ракушек и слоев ржавчины. Их шарошки противно выли, очищая поверхность до чистого металла. По краям дока перемещались небольшие грузоподъемные краны, помогая рабочим внизу переставлять тяжелые опоры под судном.

Тем временем на борту шла частичная замена экипажа и поэтому я, не разгибаясь, сидел над приказами по приему на работу вновь прибывших людей из Петропавловска-Камчатского. Нужно было обновить состав судового комитета, товарищеского суда, комиссии по борьбе с пьянством. Для этого требовалось проведение общесудового собрания.

Дверь в мою каюту до позднего вечера всегда была открыта. Когда с работы приходила жена, она старалась находиться в спальне, дверь из которой вела в душ, санузел с раковиной.

Размышления рабочего порядка прервал стук в распахнутую дверь. Поднимаю голову, - на пороге стоит бравый морской офицер, капитан-лейтенант.

- Заходите, пожалуйста! - указываю ему место на диван.

- Разрешите обратиться, я дежурный офицер с субмарины, стоящей у вас под бортом! Дело в том, что вахтенный матрос вынужден прятаться в рубке, и не может стоять у трапа!

- Почему же? И какое отношение это имеет ко мне? - удивляюсь в ответ.

- С вашего борта уже в течение часа сбрасываются пивные и водочные бутылки, что создает угрозу жизни и здоровью нашим членам экипажа.

В голосе военного моряка явно слышалось неприкрытое раздражение.

- Думаю, что обращаюсь по адресу, ведь вы помполит на этом пароходе? - добавил офицер.

- Да, безусловно, я сейчас разберусь! - успокаиваю гостя.

Тот удаляется, спросив, как выйти наружу, в док. Я направляюсь на верхнюю палубу "В" правого борта. В районе спасательных ботов №1 и №3 живут электромеханики и электрики, они занимают порядка 8 кают. Именно здесь, на вынесенных из помещений стульях расселась теплая компания. Среди них выделялся 2-й электромеханик Григорьев, как старший по должности. В этот момент через открытый иллюминатор каюты ему передавал бутылку водки 4-й электромеханик Уваров. На улице со стаканами в руках сидели раскрасневшиеся электрики Рахманов и Кобец.

Увидев меня, 2-й электромеханик и бровью не повел, ничуть не ступившись, предложив "присоединиться к их компашке":

- Помполит, извини, тут день рождения человеку, 30 лет раз в жизни бывает. Решили расслабиться. Вы ведь знаете, как наша служба в рейсе работает! Никаких простоев механизмов по нашей вине не было! - ворковал Григорьев.

- Сергей Николаевич, вы в курсе, какое отношение у нас в государстве к пьянству? Или вы с луны свалились? Какой пример своим подчиненным показываете? - пытаюсь объяснить прописную истину я.

- Да брось, Алексеич, наводишь тень на плетень! Я ведь беспартийный и меня на арапа не возьмешь! Ты ведь один, свидетелей нет! Видишь, высота за бортом, какая, а внизу железо?! - он многозначительно развел руками и продолжил:

- Подумают, что сам упал, а там и костей не собрать будет!

Сказать, что я от этих слов содрогнулся, значит, ничего не сказать, - я вскипел от ярости и на мгновение потерял самоконтроль над собой от такой наглости! Быстро взял себя в руки и обратился к присутствующим:

Товарищ Григорьев, сегодня же написать объяснительную своему начальнику службы, который, в отличие от вас, коммунист и которого вы подставили своими противоправными действиями. На стоящей рядом подложке чуть было не получил увечья вахтенный матрос осколками ваших бутылок! Потом мы сообщим в механико-судовую службу о вашем неполном служебном соответствии и попросим замену перед рейсом!

У Григорьева от злости заходили желваки на лице, и потемнело в глазах. А я продолжал натиск, обращаясь к остальным:

- Рахманов и Кобец, унесите стаканы, уберите с палубы бутылки. Тогда я вас здесь не видел! Уваров, закройте иллюминатор сейчас же!

Мой напор и безоговорочная уверенность ввели в замешательство хорошо поддавших гуляк, и скоро никого не было на палубе.

Придя в каюту, я задумался: капитан-лейтенант жалобу не писал, все на словах. Матрос чудом не пострадал. Угрозы Григорьева по пьянке я мог не расслышать. Завтра, на трезвую голову он, скорее всего, пожалует о своих словах. Электрики без него вряд ли решились так открыто идти на нарушение, ведь они парни молодые, только после армии. Сам 2-й электромеханик прекрасный специалист, не раз выручал в экстремальных ситуациях при поломках механизмов в море. Знает свою профессию, как "Отче наш". Ну, не любит коммунистов, так это его право! Тем более дед Сергея был репрессирован в 30-е годы. Сейчас коммунистов не критикует только ленивый!

Честно говоря, у меня к репрессиям сложилось тогда противоречивое отношение. С одной стороны время было такое. Гражданская война закончилась, начался переход от одной общественно-экономической формации к другой. Поскольку верхи пошли в "низы" а низы в "верхи", значит, понадобилась перетряска всех законов, а это процесс не легкий и не быстрый. А сколько врагов, "не понарошки" было у Советской власти? Молодая республика оказалась в кольце недоброжелателей, следовательно, масса шпионов и подстрекателей от стран Антанты и заграничной белогвардейской оппозиции. Новые законы выходили сырые, не учитывающие реалий, а население было сплошь неграмотным. Началась цепная реакция доносивательства, массовые аресты. Пострадали многие невинные граждане, но ведь были и виновные! Как тут судить-рядить с вершины истории? А не лучше ли признать эту страницу нашей истории, де-факто состоявшейся и не нагнетать страсти между потомками враждующих сторон? Нельзя использовать в политических целях комплекс ущемленности детей и внуков, пострадавших от репрессий. Это может вызвать новую волну несправедливости, передела исторической ответственности. В этом плане, на мой взгляд, только два пути: это китайский, где, в конечном итоге все деятели от Сунь Ятсена, Мао Цзэдуна до Дэн Сяопина заняли свои ячейки в анналах китайской истории. Но там руководящая роль партии сыграла стабилизирующую составляющую процесса примирения. Ведь были хунвейбины, цзаофани, а были и миллионы их жертв...

Забегая вперед, скажу, что у нас КПСС была ликвидирована после падения Союза ССР, партия единороссов не стала массовой, пронизывающей все слои общества. Поэтому объединяющим началом могла бы послужить религия, общая для всех: красных и белых, богатых и не очень, старых и молодых. Конечно, с учетом многоконфессиональности религий в России.

Итак, вечером, после ужина, составив ведомость партвзносов, и набросав план работы на очередной рейс, достаю из стола книгу приказов, так как накопилось много рапортов. Галя пошла открывать библиотеку, готовиться к демонстрации видеofilmа. Грей смиренно лежал под моими ногами и грел их. Вдруг телефонный звонок оторвал меня от дела.

- Алексеич, заходи, посылка пришла! Это Пак Юрий Викторович. Буду ждать!

Чувствую в этом звонке какую-то интригу, внутренний голос подсказывает отказаться, сослаться на что-нибудь, но решаю, что с хорошим человеком можно и пообщаться тет-а-тет. Предупредив Галину, иду в носовую надстройку.

Ночное небо все усыпано звездами. Лунный серп удобно разместился на черном небосводе. Плавающий док весь горел габаритными огнями. Вереницы людей шли по палубе навстречу друг другу, кто на ужин, кто с ужина. Ведь столовая рядового состава находилась в корме. В носовой надстройке питался только старший комсостав. Столовые среднего комсостава и механиков тоже располагались в корме.

У зав. производством Пака посторонних в каюте не было. Он улыбнулся и прикрыл за мной дверь. От взгляда его глаз с восточным раскосом всегда исходила какая-то неведомая энергетика. Юрий радостно сообщил:

- Алексеич, от отца пришла посылка, в ней башкирский мед, вобла, водочка "Сибирская". Я ее в морозилке подержал, сейчас как слеза! Давай хорошо посидим, а то все дела, да и эти чистильщики днища покоя не дают днем воем своих установок! А на дворе время-то, какое суровое стоит! Разъяснил бы мне без свидетелей, - что нас ждет?

- Юрий Викторович, ничего нового не скажу, все мы заложники поединка этих политических тяжеловесов - Ельцина и Горбачева. Проигравшим в этой борьбе может оказаться весь советский народ! - поясню ему.

- Как же так? Ведь они высокопоставленные члены партии и не понимают, что творят? - возмутился собеседник.

- Видишь ли, по этому поводу Хрущев, царство ему небесное, как-то сказал:

"Идеи Маркса это, конечно, хорошо, но ежели их смазать свиным салом, то будет еще лучше!" Так что все зависит от экономики. Нефть на внешнем рынке сильно подешевела. Наши зарубежные друзья из Азии и Африки отдать долги не могут, а кредиторы из стран Европы, напротив, требуют им вернуть долги!

- Да-а, - почесал затылок Пак, - Дела-а-а!

Выпив по стопке, закусили ярко-красным ароматным балычком нерки, невесть откуда взявшимся, и продолжили обмен мнениями.

- Думаю, что Б.Н.Ельцин испытывает соблазн стать первым лицом в государстве! - заключил зав. производством, наливая еще по одной.

- Знаешь, Юра, что по этому поводу сказал когда-то бывший нарком иностранных дел СССР Литвинов М.М.? Он сказал:

"Лучшее средство от соблазна, - это уступить ему!"

- Вот это, на мой взгляд, и наблюдается в верхах!

За разговорами, да под хорошую закуску, то мед с хлебом, то воблу, то балык нерки, мы незаметно "уговорили" две бутылки "Сибирской". В каюте царил мажорный настрой. Двое близких по духу людей уединились от всех и старались раскрыть друг другу душу.

- Вот ты, хороший мужик, не боишься выступать перед толпой, отстаивать свое мнение. Другого помполита на подвахту не заманишь ни за какие коврижки, а ты постоянно там. Вечера хорошие организуешь, выступления на собраниях почти всем готовишь. Словом, хотя многие тебя и недолюбливают по роду деятельности, но зато уважают! - сказал Пак, поднимая очередную рюмку:

- За нас!

Едва успели закусить, как по репродуктору несется:

- Первому помощнику Домову зайти в каюту капитан-директора!

- Вот тебе и на! - вырвалось у меня, - Худые вести не лежат на месте! Это не просто так!

- Да ничего страшного, просто соскучился кэп, или чувствует, что мы тут сидим без него! - стал успокаивать меня Юрий.

Но дело оказалось намного серьезней.

- Роман Алексеевич, тут из районного отдела милиции сообщили, что двое наших сидят в "обезьяннике" и если мы их сегодня не заберем, то задержанных отвезут в медвытрезвитель. Эта информация пойдет в управление, ты ж понимаешь! Один из них - моторист Шевцов завтра на вахту заступает. Словом, как хочешь, на твое усмотрение. Я смотрю, глаза у тебя блестят, - не с завом ли посылку обмывали? - капитан лукаво прищурился.

Вообще-то Цыганов Вадим Петрович не имел солдафонских наклонностей и не питал слабости к муштре. Однако когда ситуация выходила за разумные пределы, то тогда спуска не давал.

- Да, Вадим Петрович, посидели немного после работы. Конечно, я схожу, выручу ребят и разберусь, что случилось!

Соглашаюсь на свой страх и риск, вот что значит не слушать свой внутренний голос!

- К сожалению, для нас с тобой по судовому Уставу понятия "после работы" не существует, - пожал плечами капитан.

До милиции дохожу без проблем, но на свежем воздухе чувствую, что в голову ударил хмель, щеки загорелись, во всех членах появилась расслабленность. Собираю волю в кулак и захожу в отделение.

Сухопарый сержант сидит за стойкой и заполняет какие-то бумаги. Скуластое лицо, нос с горбинкой, весь усыпанный веснушками-звездочками. Казалось, что фуражка держалась на его голове за счет сильно оттопыренных ушей, торчащих в разные стороны, как лопухи в период своего цветения.

Представляю ему и интересуюсь, что натворили члены экипажа п/б "Советская Сибирь" Шевцов и Бочкарев.

- Эти двое сейчас изолированы от общества за свое хулиганское поведение. Гражданин Шевцов удочкой сбил фуражку с милиционера, а Бочкарев вступил с нашим работником в перепалку. Оба нарушили антиалкогольное законодательство, так как были в нетрезвом виде! - охотно проинформировал меня сержант.

Я представил ситуацию, как два рыбака идут с удачной рыбалки и делятся впечатлениями, будучи слегка "под Бахусом". Один из них в пылу спора поворачивается к приятелю и концом удочки сбивает фуражку с милиционера, неведомо откуда взявшегося и идущего навстречу. Страж закона, естественно, возмущается, его задело за живое, что головной убор упал в осеннюю лужу. Воспользовавшись, что приятели "под мухой", он препроводил их в свое отделение милиции.

Сержант вдруг повел носом и оторвался от бумаг. Внимательно посмотрев на меня, он произнес:

- А вы, собственно, что хотите?

- Как что, - забрать своих людей на поруки коллектива. Нужные бумаги о принятии мер, я потом занесу!

- Так-то оно так! - чеканит каждое слово лопухий сержант, - Но вы тоже в нетрезвом виде появились в общественном месте, да еще в форме! Поэтому подпадаете под тот же самый закон! Сейчас я составлю протокол о вашем задержании и препровождении вместе с Бочкаревым и Шевцовым в медвытрезвитель!

Ретивый служака положил перед собой новый бланк и стал его заполнять, спрашивая мои личные данные сухим, надтреснутым голосом.

Надо что-то предпринимать, пронеслось в голове, действовать немедленно!

- Скажите, пожалуйста, сержант, можно я позвоню с вашего телефона начальнику медвытрезвителя подполковнику Крылову? - обращаюсь к писаке.

- Пожалуйста, но сегодня суббота и начальник с семьей на даче, - монотонно отчеканил мой мучитель. В голосе его чувствовались нотки злорадства.

Вот влип, партийное, административное наказание, списание с позором с судна, да еще жена закатит скандал! Невеселые перспективы рисовались в голове. Хмель как рукой сняло, появился ужас содеянного, по простоте душевной и скудоумию!

- Ни дна мне ни покрывки! Нужны были эти алкаши? Зачем поперся сюда на ночь, глядя? - укоризненно спрашиваю себя.

В этот момент, из темного коридора райотдела, одеваясь на ходу, появляется капитан милиции. Всматриваюсь в его лицо и узнаю в нем капитана Митрохина, которого часто встречал в кабинете начальника медвытрезвителя Крылова. Он тоже сразу узнал меня:

- Роман Алексеевич, какими судьбами?

- Да вот, пришел получить из изолятора временного содержания двоих мазуриков, а на меня сержант протокол составляет о задержании! - поясняю с обидой знакомому. Тот ориентируется мгновенно:

- Сержант Степанов, прекратите заниматься самодеятельностью! - Митрохин нагнулся за стойку, смял протокол и бросил его в урну.

- Я же все по закону! - пытался возразить подчиненный.

- Отставить! Попроси тебя богу молиться, лоб от усердия расшибешь! - пробормотал мой спаситель и обратился ко мне:

- Роман Алексеевич, подпишите протоколы на своих людей и пойдете, я открою "обезьянник" и выпущу их.

Через несколько минут мы уже втроем вышагивали в сторону порта. Ребята отрезвели в холодном каменном мешке, просидев там несколько часов, но с удочками так и не расстались.

- Много рыбы-то поймали? - спрашиваю у них.

- Окуней штук 7 было, да выбросили по пути! - нехотя ответил Леша Бочкарев.

- Смотрите, осторожно, не заденьте кого-нибудь еще! - шучу я.

- А что теперь с нами будет? - рефмашинист Бочкарев пытливо посмотрел мне в глаза при свете уличного фонаря.

- Пройдете через "пьяную" комиссию, потом судовой комитет решит списать вас с судна или нет, в зависимости от раскаяния. А в рейсе за пьянку наказывают рублем по КТУ (коэффициенту трудового участия). Я помогу вам, если что.

Прошедший день показал, что "Беды мучат, да уму учат". Этот случай послужил уроком на будущее: в нетрезвом виде за пределами каюты появляться нельзя, тем более при существующей диспозиции!

ДАРЫ МОРЯ

Море - это кладезь различных морепродуктов, без которых и представить-то наш рацион питания невозможно. Причем рыбаки в море настолько изобретательны, что на берегу и не снилось...

В январе 1989 года плавбаза "Новая Каховка" "утюжила" воды Берингова моря на разнорыбце. Это значит, что промысловые суда сдавали сырец разных видов. Здесь был и минтай, и треска, и камбала. В большом количестве попадался тихоокеанский бычок, скаты, палтус, осьминоги, морские звезды, кальмары, навага, корюшка и другие виды рыб. Конечно, тихоокеанский бычок - это не черноморский и в пищу не пригоден: вид у него угнетающий - огромная голова с выпученными глазами и маленьким, несуразным туловищем, в большой пасти бычка частенько торчали хвосты его младших сородичей. Все это разнообразие надо было рассортировать, заморозить в противнях по породам, выбить из противней, глазировать, упаковать и отправить в трюм на хранение. Глазурь на блоках мороженой рыбы защищала сырец от механических повреждений и составляла от 5 до 7% общего веса блоков.

Я стоял на сортировке, помогал обработчикам, рядом устроился доктор Бобрин Сергей Фомич, он тоже привлекался к подвахте, далее официантка Милошевская, инженер по труду Запорожец и другие служащие. Монотонно поскрипывала транспортная лента, пронося мимо тушки все новых обитателей моря. На участниках подвахты были надеты передники, нарукавники, резиновые сапоги, головные уборы. И даже в таком одеянии женщины старались навести макияж, подкрасить губы...

- 4 часа отдай, не грехи, пробурчал терапевт Бобрин, - а мне еще лекцию для экипажа готовить, да трое больных в лазарете лежат!

- А что за тему выбрали? - поинтересовался я.

- Да если б я выбирал, руководство поликлиники баз флотов меня обяывает. А лекция называется "СПИД - чума 20 века". Подготовить-то я ее подготовлю, вот только как заставить команду прослушать перед фильмом в столовой? Они по 12 часов отмуляют и им кино перед сном подавай! Сорвут любую лекцию, как пить дать! А административной власти у меня на них нет...

- Я понял вас, Сергей Фомич. Вы намекаете мне провести лекцию? Да, я о СПИДе краем уха слышал, что им больны несколько десятков человек в СССР, причем работавшие за границей!

- Что вы, милостивый государь! Иммунодефицит - страшная болезнь, проблема глобальная века грядущего! А материалы дам, лишь бы сняли с меня это бремя. Вам легче! Вы при исполнении, - профессиональный лектор!

- Да полноте, Сергей Фомич, а то засмущаюсь. Все будет в порядке, заносите в свой отчет о рейсе проведение названной лекции...

В это время кто-то горячо зашептал мне в ухо:

- Роман Алексеевич, королевских креветок хотите?

Я повернулся - это была матрос обработки Счисленок Нина, - симпатичная женщина из Белоруссии, одна из немногих лиц женского пола, состоящих у меня на партучете. Нина была небольшого роста, русоволосая, с озорными зелеными глазами, косая прядь все время спадала на лицо из-под платка, повязанного сзади. Высокие резиновые сапоги и непромокаемая оранжевая куртка так несуразно сидели на ней, что все время подмывало сказать об этом.

- А где они? - встрепенулся я.

- Да вон же, из-под палубного бункера сейчас пошли в завод вместе с рыбой! Возьмите мое ведро и набирайте, Галю угостите!

- Спасибо, Нина, очень признателен! - спешу к клинкетной заслонке, которую то и дело открывал и закрывал поставленный специально туда обработчик Зайтуллаев. Он пропускал сырец на сетчатый транспортер. Фархат ловко подставил

мое ведро к окну бункера, и оно в 5 секунд наполнилось крупными креветками. Следом за мной подошли и доктор с инженером по труду и зав.прод Ольга, они тоже загрузили свои емкости. Затем мы налили туда из гидранта морской воды, и каждый опустил в ведро с креветками на пару минут шланг от парового клапана. Вода быстро закипала, и креветки краснели прямо на глазах, издавая соблазнительный и неповторимый аромат. Слив воду, отнесу креветок в каюту. Супруга несказанно рада:

- О, какая прелесть! Что же ты мне не сказал, сама сбегала бы и набрала их,- воскликнула Галя, увидев меня с этим добром.

- Куй железо, пока горячо! Некогда было рассуждать мне!

Вечером, перед сном, включив видеомэгафон, мы с удовольствием уплетали креветок, как семечки, только росла горка хитиновых скорлупок. Незаметно животы у обоих едоков вздулись и затвердели. Организм принял столько белка, что всем своим нутром протестовал против обжорства! Долго не могли уснуть...

На следующий день к борту п/б "Новая Каховка" подошел траулер "Снежное", в палубных бункерах которого виднелось много камбалы и трески, минтая и палтуса. Команда судна ходила по палубе и шлангами смывала сырец в прицепленный к борту каплер, потом каплер забирала лебедка с плавбазы и вываливала рыбу в подпалубный бункер и в рыбозавод. Так как у моей суженой в нарушение инструкции частенько бывала электроплитка (она брала ее у подруг на судне) и я не посвящал в это пожарника Макавеева, то скоро в раковине у Гали лежал красивый белокорый палтус толщиной с 3 пальца и весом килограмма на 3. Он был оперативно освобожден от кости позвоночника и шкуры, которая легко, чулком, снималась. Затем мясо порезано на кубики, обваляно в муке с яйцом, пожарено в кляре. Пока Галина управлялась с палтусом, я курил и нервно поглядывал в коридор - не идет ли какой-нибудь "нежелательный элемент" на вкусный запах "морской курицы". Конечно, эта процедура проводилась в каюте прачек, где жила жена. Ведь я рисковал, по меньшей мере, авторитетом, а то и должностью (требования противопожарной безопасности не позволяли готовить в каюте). Но все, слава богу, обошлось, и мы отведали кусочки жирной и нежной рыбы, которую легко раздавить во рту языком и проглотить, не утруждая себя пережевыванием и поиском косточек, как в пресноводных рыбах.

Мне это пиришество так понравилось, что на следующий день, после моей подвахты, Гале в раковину опять плюхнулся увесистый палтус...

Что тут было!

- Опять палтус! Все неймется тебе, Роман! Я тоже устаю после работы, а здесь возись с рыбой в твое удовольствие! Что вас там, - "наверху" не кормят совсем? Буфетчица каждый день что-то печет к чаю!

- Ягодка, но это уже синекорый палтус, он более жирный и еще вкуснее! - вкрадчиво вставил я пару слов в ее тираду.

- Все, последний раз, а то я этой рыбиной в следующий раз запущу! Иди, караул пожарника!

Жена жила в небольшой каюте по правому борту, без напарницы по прачечной Павловой, та была списана по болезни. Иллюминатор выходил на верхнюю палубу, к спасательным шлюпкам. Туда и вытягивало весь запах при жарке.

Вообще-то жизнь в море однообразна, а рутина психологически подрывает и оголяет нервы и душу человека, иногда хочется выть...

- Вот волки и воют, когда им на душе муторно, а еще и потому, что желудки пусты (а голод не тетка!) и холодно в лесу! - убежден был я.

Одно из "лекарств" в подобных условиях - это вкусно и со знанием дела поесть. Здесь каждый приспосабливается, как может.

Одни запекают сельдь, завернув ее в пергамент, предварительно посыпав солью, положив лавровый лист и перец в горошинах. Где-нибудь в районе котельного отделения, на горячих паровых трубах, селедка быстро запекается, пропитывается пряностями и становится вкусным деликатесом! Мясо так и отстает от кости! в данном случае надо дружить с котельными машинистами, они всегда покажут, куда надо положить продукт для приведения его в ликвидное состояние.

Другие собирают для себя отборную печень минтая, снимают с нее пленку с нематодами (глистами) и, добавив в баночку №5 (240 г) несколько горошин перца, соли, лаврушки, бросают баночки после закатки в автоклав. Получается деликатес - за уши не оттянешь! Здесь нужно дружить с мастером или автоклавщиком, чтобы он, согласно формуле стерилизации, проследил за готовностью ваших баночек (с печенью минтая, трески, крабами). Ну а баночки доставали за деньги или меняли на рыбоконсервных плавзаводах "Рыбак Камчатки" или "Рыбак Чукотки". Вкусно получались и жареные ястыки икры минтая, жареные молоки лосося, кальмар с луком, - все это шло за милую душу!

Но особенную прелесть представлял период добычи корюшки тихоокеанской!

Промысловое время у корюшки невелико и идет она в зимний период. В рыбном цехе в момент обработки корюшки сильно пахнет огурцами, - как в парнике. Поэтому я не удивляюсь, что некоторые коты едят огурцы, значит, их долгое время кормили не путассу, а корюшкой! Когда шла корюшка, то многие гурманы собирали ее, солили и сушили на веревочках, подвесив крючками за голову. Таким образом, рыба обезвоживалась с головы и не портилась. В хорошее время (февраль) палуба бывала, увешана гирляндами корюшки, серебрищейся на солнце. Тихоокеанский подвид этой рыбы представляет собой более крупные особи, чем, например, балтийская корюшка. Когда тихоокеанская корюшка подвяливается до готовности, она становится прозрачной, истекает жирком, в животе просматривается засохший ястычок икры, слюнки у обывателя бегут, и вспоминается о пиве, которого уже несколько месяцев в рейсе не пробовал...

В это время, по ночам и орудовали палубные воры. На "Новой Каховке" ребята из обработчиков решили сделать девушкам своей бригады подарок к 8 Марта - мешок сушеной корюшки и собирались снять ее с веревки накануне. А висела рыба на крыше тузлучной станции, в районе 2-го трюма. Каково же было удивление и негодование благородных рыцарей, когда утром 7 марта они обнаружили голые веревки, без единой рыбешки! О корюшке напоминали только отдельные фрагменты голов, да несколько голых крючков! Обидно, досадно, да ладно.

Что касается камчатского краба, то умельцы его варили паром в бочке с морской водой, потом сушили на проточном воздухе, обычно над каютным калорифером. Толстый, красно-белый цилиндрок высушал до диаметра карандаша и покрывался соляной пудрой, когда отдавал влагу. Такого сушеного краба можно было смело посылать на материк. В обувную коробку входило 10 - 12 кг сырого мяса краба в высушенном виде! Получив такую посылку, хозяйка отмачивала эти "сухарики" и делала крабовый салат, а хозяин мог взять несколько палочек краба и сходить попить бархатного пивка...Пустячок, а приятно! Где же в море брали краба, ведь это была статья экспорта!

Краба частенько добывали колхозники и, видя, что не довезут в свежем виде до сдачи, они предлагали его плавбазам, не задаром, разумеется!

Однажды на п/б "Новая Каховка" старпом Петричев договорился с капитаном колхозного судна, что даст им в обмен 30 комплектов чистых простыней и 10 буханок хлеба, 10 банок тушенки. Обрадованные рыбаки отгрузили нам на палубу 1,5 тонны еще живого краба! В этот период на борту находились трое японских специалистов, командированных для ремонта и обслуживания своего агрегата "По автоматической выемке ястыков икры из минтая". Японцы эти были слесарями, но какими! Они ходили по судну с дипломатами, снимали все вокруг "Полароидом", для нас это было в диковинку! Против наших замызганных работников, они чуть ли не в костюмчиках приходили в цех, надевали белые перчатки, доставали никелированные ключи, какие-то неведомые измерительные приборы и приступали к работе. Машина их вся сверкала, по прозрачным трубкам подавались вода, рыба, ястыки, отходы. Все было ярко и не буднично. Девушкам на конвейере японцы давали жвачки, ручки в качестве "презента". Это было униженно, пришлось провести беседу с нашими, чтобы не брали подачки, и с гостями, чтобы не фотографировали никого без их на то согласия. Даже воду иностранцы привезли с собой, не говоря уж о "Бизнес-ланчах". И вот по палубе пронеслось объявление старшего помощника:

- Всем желающим, свободным от вахт и работ, прибыть в район 4-го трюма на разделку краба для личных нужд!

Было это после чая, когда уже многие с ночной смены выспались, с вахты сменились. Десятки членов экипажа, с топориками и шкерочными ножами ринулись на главную палубу. Крабы лежали беспорядочной горой, и вся эта куча шевелилась и расползалась в разные стороны. Быстро расположившись кругом, люди стали, отчаянно вытаскивать экземпляры покрупней, и рубили клешни и конечности, - туловище краба наших не интересовало, его тут же выбрасывали за борт. У меня в памяти отложилась такая картинка: японец вытаскивает из кучи большого камчатского краба за клешню, а за другую клешню того же краба потянула уборщица Трофимова. Никто не хотел уступить. Глаза их встретились. Валя Трофимова прошипела японцу: "Пошел ты..."

Видимо аргумент был убедительный, поэтому иностранец послушно выпустил добычу из рук. Японцы, в отличие от нас предпочитают больше внутренности краба, особенно их икру. Летом, в основном в июле-августе, начинается лососевая путина, когда рыба сбивается в косяки и заходит на нерест в реки в больших количествах, чтобы продлить свой род.

В этот период, в июле 1989 года, плавбаза "Новая Каховка", на которую меня направили, пришла к западному побережью Камчатки, в район Усть-Большерецка. Здесь нас должен был обслуживать маломерный колхозный флот. Дни стояли по-настоящему теплые, берег Камчатки просматривался как на ладони, но горизонт венчался сопками. В море, то здесь, то там видны были обрабатывающие суда приморской и сахалинской флотилий. Грациозно возвышалась плавбаза "Юлиан Мархлевский". На водной глади играли солнечные зайчики. Палуба прогрелась и стала теплой. Нас слегка покачивало, но не на волнах, это была зыбь. Такое судно раскачать сложно, - не одна тысяча тонн водоизмещения! А вообще, так называемая "мертвая зыбь" доставляет много неприятностей тем, то плохо переносит качку, особенно на маломерных и промысловых судах. Если судно по каким-то причинам потеряло ход (поломка главного двигателя, например), то тут и бортовая и килевая качка в штормовых условиях обеспечена. Все внутренности выворачивает, и человек по-разному переносит потерю палубы под ногами: одни впадают в "спячку", другие лежат в "лежку", у третьих разгорается непомерный аппетит. Но лучше в море не ходить, если укачивает.

Однако в целом погода стояла неплохая, легкая интерференция волн проходила по поверхности воды. Члены экипажа сгрудились у правого борта, наблюдая, как малый рыболовный сейнер (МРС) буксирует большую баржу, так называемую "прорезь". Вместо днища у нее была натянута сетка с мелкой ячейей. Поэтому баржа была наполнена водой до боковых обводов палубы, по которым ходили два рыбака с острогами. Внутри баржи плескался живой лосось! Его чешуя переливалась на солнце серебром и золотом. Та, что золотилась - кета, горбуша, а серебрилась чавыча, нерка, кижуч. Чавыч было 6 штук, они выделялись своими крупными размерами - метр и больше.

- Ребята! - донеслось снизу, это кричал высокий мужчина в рыбацкой непромокаемой робе с капюшоном оранжевого цвета и высоких, по пояс сапогах.

- Кто может позвать зав. прода и прачку? Нам нужно заменить постельное белье и получить, не бесплатно, конечно, штук 20 буханок хлеба!

Прачкой работала моя супруга, а к зав. проды Ольге Мирошниченко я заглянул по пути.

- Там чавыча у них есть? - сразу спросила Ольга.

- Есть, штук 6 плавает!

- Ну и прекрасно: вам с Галиной парочку голов, капитану пару, а нам со старпомом по одной хватит! Если он возникнет, то свою рыбину отдам! Колхозники еще привезут, путина только началась! Сейчас я тоже подойду!

Скоро мы с Галей уже подавали (с разрешения старшего помощника) вниз мешок с 12 комплектами постельного белья, а обратно забрали грязное.

- Рыба прет уже 10 дней, а мы в колхоз заскочить не можем, хотя мука кончилась, отчасти подмокла и белье извозили, - оправдывался рыбак с баржи.

Тем временем в мешке подали одну за другой две живых, трепещущих чавычи, - каждая килограмм по 5, да еще и самки!

- Вот это богатство! - подумал я и потащил "улов" в прачечную, к Галине, не совсем ясно представляя, что с рыбой делать дальше...

- Роман Алексеевич, - навстречу шла Кирсанова Лариса Васильевна, начальник снабжения, - вы возьмите у меня потом пергамент и коптильную жидкость. После посола, перед тем, как повесить вялиться, филейчики обмакните в коптильную жидкость минут на 10, а потом вешайте на крючок, подсушите на сквознячке дней 5-6, заверните в пергамент и отдайте зав. проды - у нее в провизионных кладовых холодно!

Я обрадовался своевременному совету и принялся за дело по-хозяйски.

Выпотрошил и посолил увесистые тушки чавычи, используя соль грубого помола, и положил их в таз, придавив крышкой с грузом. Икру протер на сетке, чтобы освободить от ястычной пленки и опустил в тузлук с половинкой сырой картошки. Когда при подсыпании соли картошка всплывает, значит, тузлук для красной икры-пятиминутки готов...

Через некоторое время филе чавычи висело у Гали в библиотеке при открытом иллюминаторе, теряя влагу и издавая тонкий аромат копчености, от которого приятно щекотало в носу. Вечером лосося приходилось снимать и убирать в каюту - появлялись читатели и перед вечерним сеансом выбирали книги. А потом все возвращалось на круги своя, в 9-00 Галя

закрывала библиотеку и шла в кинобудку, этажом повыше, откуда через окошко шло проецирование фильма на экран в столовую рядового состава. Через неделю рыба была готова и отправлена на хранение к зав. продю Ольге Мирошниченко.

Ольга была покладистой женщиной, другие долго не задерживались на этом месте. Она умудрялась ладить со всеми, как с комсоставом, так и с рядовыми членами экипажа. Чернявая, небольшого роста, с золотыми фиксами, сверкающими при улыбке, громким командным голосом, Ольга так заправски распределяла продукты, что после обедов и ужинов в столовой команды, на сцене всегда лежали банки с баклажановой икрой, дунайским салатом, зеленым горошком, хлеб и другие продукты. Это очень помогало заглушить голод тем, кто не мог уснуть и бесцельно шатался по судну без дела после вахты, или смены. Кроме того, всем желающим отпускались продукты по ведомости, платно. Можно было взять яблок, тушенку, сгущенку, компоты, варенье в банках и т.д.

Зав. прод и старший повар - особы, уважаемые на плавбазах. Они, вместе со старшим врачом и представителем судкома формировали меню экипажа на неделю и вывешивали его в фойе столовой рядового состава. От того, как люди питаются, зависит их умонастроение и производственные успехи. Поэтому по праздникам на столах появлялись кондитерские изделия (печенье, вафли), а на Новый год - торты. По выходным какао с пончиками или оладьями, а в День Советской Армии и Флота, по моей инициативе, выделялось на камбуз мясо для пельменей всему экипажу - 296 человек! Я с Ольгой Ивановной ходил по каютам и собирал волонтеров на лепку пельменей. Вместе с работниками камбуза их количество порой достигало 30 человек, ведь надо было слепить не менее 4000 пельменей! В столовой команды играла легкая музыка, и добровольцы на 6 столах в течение 2-х часов умудрялись справиться с поставленной задачей! Когда кто-то отмечал свой День рождения, мне приходилось вести учет, поздравлять этого человека по судовой трансляции, передавать ему в подарок песню, а если круглая дата, то и заказывать на камбузе тортик...

Но не всегда все было так гладко. Чтобы понять процессы, происходящие на судне и в море, нужно обратиться к событиям, которые происходили в этот период в стране.

Во второй половине 80-х годов, в СССР свирепствовало антиалкогольное законодательство.

Возрастала политическая нестабильность в обществе.

В апреле 1989 года прошли выборы в Верховный Совет СССР. Артем Тарасов заплатил партвзносы три миллиона рублей, - это был первый миллионер, официально признанный таковым в СССР. В апреле 1989 года в Тбилиси кровавое воскресенье в связи с национальным движением к отсоединению от СССР и приобретению независимости. В мае - 1 съезд народных депутатов СССР. В июне 1989 года - первые забастовки шахтеров.

В 1985 - 1991 годах номинальная зарплата увеличилась на 51%, и тем самым усиливался дефицит госбюджета, раскручивалась спираль инфляции. Если в 1988 году в структуре среднестатистической советской семьи зарплата составляла 79,1%, а в 1990 году ее доля снизилась до 74,1%, то в 1991 году вообще до 59,7%. Расширился круг товаров, недоступных среднему потребителю.

Вот такая обстановка царил, когда мы находились в рейсе. Лососевая путина закончилась 26 августа 1989 года и плавбаза "Новая Каховка" пошла в порт Находку на отгрузку готовой продукции. По пути к борту пришвартовался теплоход "Пионер" и передал нам продукты питания, забрал больных, двух беременных и привез нескольких пассажиров на замену.

Во время разгрузки продуктов пропала целая фляга сметаны и 2 коровьих полутуши. Зав. прод, зав. производством Лебедев Владимир Борисович, старший дизельный механик Олейников и я со старпомом ходили по всем служебным и жилым помещениям, в поисках пропажи несколько часов, но все тщетно! Только к 4 часам, когда экипаж пил чай, старший помощник Алексеев заглянул под крышку подпалубного бункера и увидел говяжью полутушу. Второй мы так и не нашли и в этот день и через два дня. Хотя сковородки, не помытые после жарки мяса, находили в электрослужбе. Флягу из-под сметаны не обнаружили, а вот остатки сметаны нашли в шпигате неработающего балычного цеха.

- Какое варварство! 35 кг сметаны за борт слить! И только для того, чтобы поставить в этой емкости брагу! - возмущалась зав. прод.

- Пускай теперь неделю едят борщ без сметаны, раз украли у своих же желудков! - добавил Лебедев.

Переход в Находку занял несколько дней, путь лежал мимо гряды Курильских островов, через пролив Лаперуза и далее в Японское море. Навстречу попадались живописные места: вулканы Алаид, Чикурачки, Тятя, проливы Крузенштерна, Буссоль, Фриза, а также города Северо-Курильск, Курильск, Южно-Курильск, Малокурильск. Мимо проходили перед глазами сопки, поросшие кедром и лесом, неприступные скалы. Попадались лежбища тюленей.

Как-то вечером, я только пришел с мостика, где по радио объявил о результатах рейса, итогах соцсоревнования между 1 и 2 бригадами, сроках проведения общесудового собрания, профкома и партбюро. Все это мы старались сделать на переходах. В столовой команды начался фильм "Печки-лавочки", поэтому Галины дома не было - она крутила кино. Вдруг в каюту постучали.

- Войдите - предложил я.

- Добрый вечер, Роман Алексеевич, - это был икорный мастер Аркадий Федорович Вологдин.

- Вам икорка нужна? Все начальство набралось, а вы все скромничаете? Пока экипаж кино смотрит, пойдёмте со мной в икорный цех.

- Что брать с собой? - быстро ориентируюсь "на местности"...

- Ничего, я все дам! - коротко изрек Аркадий Федорович. На флоте говорили, что лучше него никто икру не может приготовить.

Зайдя в цех, вижу 4 открытых, пятидесятикилограммовых бочонка с икрой.

- Из какого брать и сколько?

- Из любого и сколько унесете, только лучше идите палубой, чтобы не светиться, лишние зеваки не нужны - посоветовал мастер.

- В этом бочонке - икра нерки, в этом - горбуши, в этом - кеты, а здесь чавычи. Самая мелкая икра бывает у гольца, самая крупная у чавычи, а самая вкусная у горбуши, зато мясо у нее похуже, - все силы отдает потомству, - разъяснил Вологдин.

- А где ее хранить? - задаю резонный вопрос.

- У старшего механика Акулова возьмите самодельный закаточный станок, а у мастера Рабуса есть икорные баночки, он брал с плавзавода "Рыбак Камчатки" у друзей...

Быстренько распахиваю икру по пакетам, стараясь взять полный ассортимент. Через несколько минут оказываюсь в своей каюте со всем этим добром.

На минуту в душу закрадывается сомнение: "А правильно ли поступаю я, партийный работник, лидер?" Еще наслуху была статья Нины Андреевой: "Не могу поступиться принципами", - вышедшая в 1988 году и вызвавшая бурю дискуссий в партийных рядах.

Но внутренний голос подсказывал: "Не могу же я быть белой вороной? Все руководство судна партийное, никто от икры не отказался, эта продукция неучтенная, в излишках. А у меня тоже есть сынишка, немолодые уже родители, на берегу сплошной дефицит и очереди. Конечно, меня учили, что авторитет 1-го помощника капитана на судне должен быть непререкаем, как и моральный облик! Но все мы сотворены из плоти и крови и все живем одну жизнь, короткую или длинную, но - одну! Те, кто писал нам эти принципы, сами находятся у кормушки со спецпитанием, спецлечением и прочими благами. Да и в верхушке государства и партии я чего-то не замечал бросающегося в глаза альтруизма, за исключением только члена Политбюро СССР Суслова Михаила Андреевича...

Вот такие рассуждения и привели меня, на ночь, глядя, в каюту старшего механика завода Хайдара Акулова.

- Хайдар Ахматович, у вас портативный станочек закаточный не найдется? - без подготовки выпалил я.

- А почему нет? Я сам на нем сегодня работал, - приспичило! - он как-то заговорщически подмигнул.

В руки мне перешел блестящий, из нержавеющей стали, станок с американскими роликами, так называемыми "блинами", с миниприводом, приводящим во вращение прижим и столик с баночкой икры.

- Спасибо, Хайдар Ахматович, очень вы выручили нас, я вот доклад принес вам на ближайшее партсобрание: "Ускорение научно-технического прогресса, применительно к нашему производству".

Глаза Акулова повлажнели, - он, коммунист с 30-летним стажем, страшно не любил писать и делать доклады, выступать на собраниях. Для него это было хуже пареной репы. Зато покопаться в заводском "железе" и придумать что-нибудь "эдакое" - хлебом не корми! Лишь бы нагора выдать больше рыбопродукции, в этом Акулов преуспел, за что его ценили в управлении Тралфлота.

Фильм уже окончился, все разошлись по каютам, а мы с Галиной до глубокой ночи провозились с красной икрой. Она укладывала икру в баночки и подавала из кабинета в спальню, прислушиваясь к шагам в коридоре. По сигналу я включал закаточный станок и прокатывал шов. Все бы ничего, но ролик 2-й операции предательски стучал на стыке обечайки. Грей лежал тихо, положив голову на лапы и посматривая на нас своими черными зрачками. Наконец, операция успешно завершена и 30 баночек лососевой икры отменного качества в холодильнике. Остальную разложили по стеклянным банкам. Я не знал, что совсем скоро, на берегу, за литровую банку икры смогу выручить деньги на самолет до Ленинграда. С наличной денежной массой уже к началу 1991 года возникнет напряженка.

На следующий день, когда мы уже проходили Южные Курилы, в столовой команды прошло общесудовое собрание, подведены итоги рейса, выведены КТУ (коэффициенты трудового участия) и капитан-директор Шкирев Николай Алексеевич обстоятельно рассказал экипажу о дальнейших планах: сдача продукции в Находке, пополнение топливом, водой и следование в Берингово море на разнорыбцу.

Николай Алексеевич был очень энергичным и обаятельным человеком. В обращении с подчиненными простодушен, коммуникабелен. При разговоре всегда жестукилировал, любил ввернуть анекдот по ходу беседы. Но когда вопрос касался работы, особенно безопасности мореплавания, то тут капитан был непреклонен и категоричен. Шкирев иногда заходил ко мне в каюту, поболтать о политике тет-а-тет. Время было тревожное и непредсказуемое. Он любил собак и наш Грей испытывал к нему взаимное уважение. Он ложился у ног капитана на спину и поднимал вверх лапы, признавая в нем авторитет, и даже не рычал, когда тот его гладил.

- Николай Алексеевич, - воспользовался случаем я, - тут завтра День рождения у завпрода Мирошниченко и она хочет отметить его на шлюпочной палубе правого борта, где находятся каюты электриков и электромехаников.

- Вы разрешите скромно, не помпезно отметить день юбилея "ограниченным контингентом"?

- Ну, если без алкоголя, то, пожалуйста, а продукты за счет виновника торжества! - лукаво прищурился капитан.

- Я слышал, Ольге стукнуло 40? Это веселый возраст!

- Ну, а вы будете, Николай Алексеевич? - для приличия спросил у капитана я.

- Нет, что вы, - это слишком публично, а вот первому помощнику надо за порядком присмотреть!

- Буду обязательно, мало ли что? - соглашаюсь я.

На следующий день, теплым летним вечером, когда плавбаза "Новая Каховка" рассекала волны Японского моря, на шлюпочной палубе царил оживление - установили импровизированный стол, накрыли его скатертью, сдвинули скамейки. В столовой команды я специально закурил 2-х серийный фильм "И на камнях растут деревья", чтобы было поменьше любопытствующих. Старший повар Шаймарданов Алишер принес плов по-узбекски, лепешки, целый противень куриных ножек, оленину отбивную, кальмар с луком, кижуч слабосоленый в нарезке, огурчики соленые, капуста квашеная. На столе красовались яблоки китайские и торт имениннице...

Одним словом, настоящий праздничный стол! Официантки Милошевская и Дрепина помогали Алишеру в убранстве стола. Напитки имели цвет компота и разливались в целях маскировки, в граненые стаканы. Создавалась полная иллюзия, что здесь шла комсомольская вечеринка "по-Горбачевски"! Конечно, это была самогонка, но превосходного качества, и приготовленная лицами, приближенными к капитану. Здесь об опасности спайвания всего экипажа и, тем более, рядового состава, не могло быть и речи, поэтому я не тревожился и не тормозил, соответственно, комиссию по борьбе с пьянством. Ольга пригласила практически всю электрослужбу, начальника снабжения, боцмана и трех официанток.

Вокруг судна стояла мгла, хоть глаз выколи. Навстречу дул свежий ветерок, бортовые огни выхватывали из темноты буруны и барашки волн, равномерно стучал главный двигатель, передавая вибрацию на корпус плавбазы. Ощущался легкий крен на левый борт. Иногда в темноту уходил предупредительный гудок.

Вот и заиграла музыка - в одном из иллюминаторов стоял магнитофон. Появились танцевальные пары. Но танцевать было трудно, все-таки палуба немножко ходила под ногами.

- Когда-то я буду вспоминать прошлое с благоговением, чем это не круиз по Тихому океану и Дальнему Востоку?

Время летело быстро и незаметно. По палубе разнеслось:

- Судовое время 23 часа! Экипажу - отбой!

Пора было давать отмашку, Устав не позволяет нарушать судовой режим...

Спустя полгода, уже в 1990 году, меня направили на плавбазу "Авача", на промысел минтая с января по апрель включительно. Могучая рыба! Несколько десятилетий огромный международный флот бороздил Охотское море и до сих пор запасы минтая не подорваны!

Заменить я должен был помполита Карпенко Анатолия Юрьевича, бывшего полковника КГБ. Принимая у него дела, я был удивлен запасливости этого человека: каюта забита коробками с аудио- видео - кассетами, здесь были и скреперы и автоматические карандаши и видеоманитофон и двухкассетный магнитофон, словом все, что на берегу отчизны причислялось к дефициту. Все это было приобретено при заходе в иностранный порт на общественные деньги для личных нужд! Время в стране было тревожное и этот человек, предчувствуя надвигающуюся беду, собирался "съезжать" с Камчатки в Краснодар.

Несколько дней мне пришлось спать в своей каюте на диванчике, хотя дела я уже принял и приступил к выполнению обязанностей. Но больше всего меня удивило другое, когда, наконец, ночью подошло промысловое судно "Дежнево", идущее в порт и я вышел на вертолетную площадку покурить, то с изумлением увидел, как палубная команда, кроме многочисленных вещей Карпенко таскает в мешках от зав. прода сушеную корюшку (один матрос нечаянно рассыпал часть содержимого мешка). Я насчитал 7 мешков. Воистину жадность не знает меры! Конечно, с Камчатки для переезда заказывают контейнер, и туда влезет все, но ведь если ты партийный функционер, и не только, то надо иметь какие-то тормоза. Во мне что-то надломилось, - идеологический стержень, наверное! Как после этого смотреть людям в глаза, работать с ними? Конечно, я тоже не безгрешен в этом отношении, все под богом ходим, но так вызывающе вести себя перед экипажем мне и в голову не приходило...

БЕРИНГОВО МОРЕ. РЕФЕРЕНДУМ

Январь 1991 года начался, как обычно бывает перед длинным рейсом: наставления в парткоме, комплектование экипажа, погрузка гофротары, продуктов, дозаправка судна на рейде. Никто и предположить не мог, что это последний рейс при Советской власти...

В действительности, в это время сложилась тяжелая обстановка в экономике СССР, затрещала по швам и национальная политика команды Горбачева. Начало снижаться товарное производство, усилился разрыв между спросом и предложением, Наступала эпоха повального дефицита. Бюджетная политика властей терпела провал за провалом. Тому было много внешних и внутренних причин. Одной из главных - вывод войск из Германии, из Афганистана, неустроенность этой массы физически крепких мужчин, падение цен на нефть на внешнем рынке. Вспышки национальной розни и нетерпимости вели к раздору в экономиках союзных республик, разрушали интеграционные процессы. Опосредованно начался парад суверенитетов республик Прибалтики, Кавказа. Непокойно было и в Средней Азии. В 1990 году валовой национальный продукт снизился на 2%, а национальный доход на 4%. В 1991 году положение усугубилось. 10 января 1991 года вышло постановление за подписью М.С.Горбачева "О принятии неотложных мер по улучшению продовольственного положения в стране".

Тем не менее, советские люди обладали потрясающей способностью к выживанию в любых, даже экстремальных условиях. Используя связи, знакомства, простаивая в очередях часами, они добивались того, что домашний холодильник не пустовал. К сожалению, это было до 1991 года...

Кстати, если сравнить показатели потребления в РСФСР в 1990 году и в России в 2008 году, то прослеживается парадоксальная ситуация. С учетом того, что прилавки в Российской Федерации в 1990 году были полупусты, а в России в 2008 году битком забиты, потребление населением основных продуктов питания за год в сравнении следующее:

1 год РСФСР	1 год Россия
о - 70 кг	о - 53 кг
чных	чных
дуктов -379 кг	дуктов - 250 кг
ы - 17 кг	ы - 10 кг

Это притом, что расчетная норма молочных продуктов на человека в год - 392 кг. К тому же общепитом по РСФСР в 1990 году пользовались 84 млн. человек.

Поэтому планов по выпуску товарной продукции перед экипажами Базы тралового флота стояло "громадь" (по известному выражению В.В.Маяковского).

Кавалькада судов нашего отряда, не спеша, покидала Авачинскую бухту. Проходя мимо скал-исполинов, носящих название "Три брата", многие рыбаки бросали мелочь в море "на удачу". Эти скалы рельефно и величественно возвышались у выхода в открытое море. Погода стояла как никогда холодная, морозы достигали 25 градусов. Большая, кстати, редкость для Камчатки. Учитывая высокую влажность и порывистый ветер, можно сказать, что зима выдалась суровая. Солнце уже много дней не показывалось, сопки выглядели светло-серыми, море отливало свинцом.

Плавбаза "Авача" зашла в Русскую бухту для забора пресной воды. Нам повезло, очереди из судов не было, и процедура наполнения питьевых танков длилась всего несколько часов. Наконец, ветер разогнал облака, утренний туман улегся. Ласковое солнышко осветило безбрежный океан и скалистую черту берега, которая отделяла от водной поверхности нестройные ряды сопки и вулканов. Снежное покрывало на них заиграло, заискрилось, контрастируя с ярко-голубым небом.

Дальше путь лежал прямо в Берингово море. В экспедицию входили также средние траулеры "Семилуки", "Семигорск" и "Семьярск". В это же время в Охотское море на промысел минтая вышли плавбазы "Советская Бурятия", "Комсомольск-на-Амуре", и "Орочон" с отрядами промысловых судов, прикрепленных к ним.

Плавбаза "Советская Сибирь", с которой я списался, была еще в Совгавани. Плавзавод "Рыбак Камчатки" работал в районе Южных Курил, на промысле сайры, а плавзавод "Рыбак Чукотки" ремонтировался в Находке уже целый год. Ну а плавбаза "50 лет Октября" была переоборудована под перегрузчик. Вот такая армада представляла собой Ордена Ленина Тралфлот Камчатки в 1991 году! Это еще не считая 4-х десятков промысловых судов!

Берингово море более суровое, чем Охотское, ведь оно открытое и внешнее. С юга это море упирается в Командорские острова, главный из которых остров Беринга, где и похоронен Командор. С запада оно ограничено Камчаткой. В этом море живописно расположился остров Карагинский.

Минтай в Беринговом море шел более крупный, чем в Охотском, но вперемешку с треской, окунем и камбалой. Много попадалось тихоокеанских бычков, иногда шли по транспортеру и камчатские крабы, но в розницу. Желаящих отведать сей деликатес, всегда хоть отбавляй. Первый месяц работы прошел в спокойном ритме, осуществлялась заморозка сразу нескольких видов рыб. Ассортимент гнали довольно широкий, как тушку, так и цельную рыбу по породам. Японские станки по выемке из минтая ястыков икры не работали. Слишком тонкое по настройке оборудование для нашего брата в море. Ведь во главу угла всегда ставился план, количество обработанной рыбы-сырца, а это, по словам известного юмориста А.Райкина приводило от "качества" к "калечеству"...

И все же, начали налаживаться связи с зарубежными фирмами, пошел обмен опытом. В феврале к нам на судно прибыли специалисты по экономной разделке трески - из Великобритании.

Я стоял и курил на палубе свою любимую "Яву", когда с пассажирского теплохода высадили на промысловик двоих гостей, которые и прибыли на наш борт.

Это были дюжие хлопцы, лет 30, мощного телосложения, в ярких куртках и красивых меховых шапках, напоминающих пыжик.

Рядом со мной стоял зав. производством Фисун Иван Иванович. Этот запорожский казак по своей массе не уступал гостям, но был значительно старше. Он сказал, повернувшись ко мне:

- Ирландцы, по физиономиям вижу! Один просто рыжий, другой огненно рыжий! Пойду встречать и устраивать их.

- Иван Иванович, а цель-то, какая у них? - спрашиваю зава.

- Будут учить нас экономно разделять треску, Мы режем ей головы и в рыбомучную установку, на муку, а там остается мясо на приголовке - 10% от общей массы. Если мы морозим в месяц 600 тонн трески, то 6 тонн мяса уходит в муку! За три месяца на стол потребителю не доходит 18 тонн трески. Это только с нашей плавбазы!

Как потом выяснилось, это на самом деле были парни из Северной Ирландии. А чему тут удивляться? Самое большое количество рыжих на 1000 населения - это в Ирландии. Много их и в Скандинавии. Потомки викингов, так сказать.

Заводские механики подготовили на участке разделки рыбы для ирландцев специальные столы из нержавеющей стали, отдельный транспортер, подвод заборной воды и четверых учеников из бригады, они же и подручные заезжих умельцев.

Любо-дорого было смотреть, как лихо гости вырезают куски мяса из тресковых голов своими остро заточенными шкерочными ножами. Носили их они за голенищами сапог. Вдвоем ирландцы нарезали за смену 100 кг рыбного мяса. Это 3 тонны трески от 2-х обработчиков в месяц!

На судне иностранцы прижиться не успели. Кушали они только свои быстро приготавливаемые продукты, воду и тоники, привезенные с собой.

Случился и казус: зарубежные специалисты через 3 дня пришли в прачечную сдать в стирку верхнее и нижнее белье. Прачки Павлова и Кадырова категорически отказались брать у гостей в стирку трусы и носки. Только вмешательство капитана и зав. производством помогли разругать ситуацию в пользу приезжих. Чувство собственного национального достоинства должно быть и в советском человеке! Поэтому я в конфликте взял сторону прачек. На советском рыболовном флоте нижнее белье экипажа стирать было не принято.

В этом рейсе, в первой бригаде работал трюмным грузчиком Артем Чибисов. За богатырское телосложение и внушительный рост, ему дали кличку "полтора Ивана". Артем уже 5 лет состоял в КПСС, являлся авторитетом в бригаде по причине не частого сочетания ума и силы. Его образу никак не шла поговорка: "Сила есть, - ума не надо!"

33-килограммовые ящики с блоками мороженой рыбы он легко, как пушинку, закидывал крючком на плечо и все 10 часов таскал от лифта до поддона без усталости. Как-то перед партсобранием я поздоровался с этим богатырем за руку и почувствовал ладонь, словно налитую свинцом. Когда-то в молодости мне удалось побывать в городе Рыбинске, где рядом с краеведческим музеем стоит единственный в мире памятник БУРЛАКУ. Рассказывали, что сам царь приезжал к этому бурлаку, умудрившемуся дожить до 75 лет и обладавшему необычайной силой. Он в присутствии царя согнул пальцами медный пятак, раздал его одной рукой алюминиевую кружку...

Артем же родом был из Донецка, с шахтерской семьи. Когда его спрашивали, почему не пошел работать в шахту, а пошел в море, он отшучивался:

- Так больно там потолки низкие!

Когда же его поджучивали, - зачем, мол, такую рожу отъел, то Артем добродушно отвечал:

- Чем толще наши морды, тем теснее ряды!

В этот злополучный день наш герой, как всегда, работал в трюме. Хотя мороз там достигал значения ниже 30 градусов, от людей валил пар. Они только и успевали снимать с люлек лифта ящики с рыбой. Надо сказать, что в это время судно получило значительный крен на правый борт, чуть ли не 10-15 градусов. Чибисов полез поправлять сползающий от крена ящик, в котором ребята отложили для себя мясо мороженого краба. Со словами:

- Тиха украинская ночь, но сало надо перепрятать! - он стал толкать этот ящик в другое место. В этот момент рухнула вся кладка ящиков. Хотя они ложатся для устойчивости "замком", то есть крест-накрест, все - таки крен свалил их. Многотонная масса мороженой рыбы обрушилась на Артема! Остальные обработчики застыли в ужасе. Казалось, никого живого внизу остаться не может. Через несколько секунд оцепенение с людей спало, и они принялись лихорадочно разбирать ящики, откидывать их в сторону. Один из трюмных крикнул в шахту лифта, чтобы прислали помощь. Вскоре десятки людей стали разбирать завал, чтобы освободить своего товарища или то, что от него осталось...

Когда, спустя час, его достали, то удивлению не было предела. Чибисов, при столь страшных увечьях был жив и даже в сознании. Но когда, с помощью подоспевших врачей его положили на носилки, Артем застонал и впал в беспамятство. Конструкция трюма такова, что из него можно выбраться только по скобяному трапу на стене, поэтому пришлось открывать все крышки трюма - и дек и твиндек, чтобы лебедками, на парашюте забрать тяжело раненого.

В лазарете, после осмотра, старший врач, он же хирург Краснер объяснил нам с капитаном, что у Чибисова порвана селезенка, перелом тазобедренного сустава, открытые переломы обеих ног и левой руки, сломаны 2 ребра, тяжелое сотрясение головного мозга, перелом носа, выбито 3 зуба, раздроблен палец, кроме того, куча ссадин на теле. Все возможные в судовых

условиях оперативно-профилактические мероприятия будут проведены и уже проводятся. Но пострадавшего необходимо срочно госпитализировать в береговой стационар. Каковой имеется в камчатской областной больнице, где есть необходимое диагностическое оборудование, нужные медикаментозные препараты и специалисты всех профилей.

- То есть, вызываем авиатехнику? - в упор спросил врача капитан.

- Непременно нужен специально оборудованный санитарный вертолет! Пока же больной пребывает в бессознательном состоянии, спасаем обезболивающими уколами! - пояснил Краснер обстановку.

Набрав сырца с промысловиков, что называется "под жвак", плавбаза "Авача" двинулась южнее, поближе к Петропавловску-Камчатскому. Рано утром над нами уже кружил вертолет "МИ-8" с красным крестом на фюзеляже. Раненого Чибисова осторожно принесли на вертолетную площадку, все одеяла примотали скотчем, с вертолета спустили мягкие троса, карабинами пристегнули носилки больного и под струей сильного бокового ветра Чибисова стали поднимать на неподвижно зависший наверху вертолет. Скоро он благополучно исчез в чреве мощной машины.

Конечно, после рейса в управлении состоится "разбор полетов", на днях, на судно прибудет разбираться с несчастным случаем общественный инспектор по охране труда от профсоюзов. Но это уже дело третье. Главное, человек на берегу и борьба за его жизнь продолжается!

Скоро судно вернулось в район промысла, и работа продолжилась с прежним усердием. Придя в обед в кают-компанию, вижу за своим столом и капитана со старпомом. Лица у них какие-то ватные. Спрашиваю капитан-директора:

- В чем дело, Вадим Сергеевич, неужто опять что-то произошло?

Ничего не говоря, он протягивает мне радиogramму следующего содержания:

"Вам необходимо провести на должном уровне 17 марта референдум с экипажем на тему сохранения Союза ССР. Необходимые бюллетени 15 марта получите на СТ "Садгора". Задействовать парторганизацию зпт профсоюзные органы для успешного проведения мероприятия тчк Тищенко

- Не было печали, черти накачали! - в сердцах восклицаю я, наливая половником в свою тарелку ароматный борщ с мясом.

- Видать, серьезная обстановка, Роман Алексеевич, в стране, коль опрос решили такой устроить! Ты знаешь, что новые нормы питания из управления прислали? Рыбный день им в море мало, так они еще норму мяса суточную урезают! Правда, после референдума, с 1 мая! Видимо партком позаботился сроки перенести от греха подальше! - капитан зло скомкал салфетку и бросил ее рядом с тарелкой.

Честно говоря, результаты голосования на судне у меня сомнения не вызывали, ведь экипаж был интернациональный. Так, на камбузе поварами работали узбеки, а шеф-повар - татарка, официантки и уборщицы казашки и русские, зав. производством и старший мастер - украинцы, часть обработчиков чуваша и белорусы, другая часть - таджики и русские. Мотористы и рефмашинисты - русские, азербайджанцы и армяне. В чьих интересах резать по-живому державу? В масштабах Союза предугадать итоги референдума было не просто. Грузины, прибалты, молдаване тянули союзное одеяло на себя уже сейчас. Правда, погоду там делали правящие элиты, и провокации исходили от них. На местах возобладали низменные национальные инстинкты, ведущие к кровопролитию.

Утром 17 марта в Красном уголке все было готово к волеизъявлению трудящихся. Столы обтянуты зеленым сукном, сколочены 2 кабинки для голосования. Накануне, вечером, я провел лекции перед 1-й и 2-й сменой, где объяснил ситуацию в стране и важность совместных усилий по сплочению общества, сохранению целостности государства. Объявление независимости, пришлось объяснить присутствующим, - лишает все республики, кроме России, совместного пользования природными ресурсами и недрами Сибири. А это и лес и нефть, и газ, золото, алмазы, пресная вода Байкала, наконец!

Недаром республики Средней Азии так ждали поворота северных рек в Сибири на юг!

Первым участникам референдума, пришедшим к урнам для голосования на судне 17 марта 1991 года, даже не вручались традиционные тортики, как на выборах депутатов.

Надо отметить, что к тому времени много послаблений появилось в пропагандистской деятельности партийных активистов. Например, перестал поступать в море так называемый "Блокнот агитатора", а также партийная брошюра для политинформаторов "Как слово ваше отзовется", на местном телевидении Камчатки незаметно пропала вечерняя передача "Коммунист", в которой однажды и я принимал участие по рыбацким проблемам. Проверки парткома в море стали очень редкими. Зато появился ежесыщный журнал "Известия ЦК КПСС" в солидном глянцевом переплете по цене 1 руб. 50 коп. В редакционный совет названного журнала входили генсек Горбачев М.С., управделами ЦК КПСС Кручина Н.Е., секретарь ЦК КПСС Яковлев А.Н., председатель комиссии партийного контроля при ЦК КПСС Пуго Б.К. и другие. В этих изданиях уже деликатно освещались доселе "темные" страницы истории партии, биографические справки на репрессированных коммунистов, не публиковавшиеся ранее документы военного и политического характера. Трудно было представить, что кто-то может возразить против державности СССР на референдуме! И это не из-за того, что я провел титаническую работу в виде лекций, партсобраний, индивидуальных бесед в курилке. Вовсе нет! Члены интернационального экипажа и представить не могли, что их республика, область, или деревня станут за границей!

В результате регулярных объявлений вахтенного помощника по трансляции, помощи начальников служб, дневная и ночная вахта уже к 5 часам вечера проголосовали. Осталось не охваченными всего два человека! Но и к ним я отправился вместе с представителем комиссии по проведению голосования Степановой Яной.

Электрообмотчик Баширов встретил меня дружелюбно. Он сидел и перематывал сгоревшие электродвигатели. Баширова Петра Андреевича в экипаже ласково называли "Андреич". Он был убежденный холостяк, на берегу жил с престарелой мамой в одной квартире. В море работал и отдыхал в помещении электрообмоточной, поставил себе портативный телевизор "Электроника", тиски, станочек по перемотке и тихо делал свое дело. Пошел в море Андреич в последний раз, ему уже стукнуло 54 года, камчатский стаж выработал. По натуре он был человек замкнутый, со странностями. Правда, однажды мне удалось его "разговорить"! С удивлением я узнал, что электрообмотчик в начале 60-х годов служил в полку, который привлекался к охране первого секретаря ЦК КПСС Хрущева Н.С. в период его охоты вместе с высокопоставленными особами из-за рубежа.

Этот крепко сложенный и высокого роста мужчина рассказал мне тогда:

- Лежим мы в шинелях за кустами на снегу. Ни разговаривать, ни курить не разрешалось. Нельзя было себя обнаруживать никак! Даже мочиться приходилось под себя, в снег. А партийные бонзы в это время сидели с Хрущевым после охоты на свежем воздухе, пили, произносили тосты, делились впечатлениями, ели всякие вкусности.

- По три часа, бывало, на холоде лежишь, ни рук, ни ног не чувствуешь, - добавил Андреич, - Потом, правда, в казарме давали для "разогрева" 100 грамм водки!

- Так в чем дело, Андреич, почему не голосуем? - спрашиваю ветерана.

- Тебе скажу прямо, Роман Алексеич! Я против такого Союза нерушимых республик свободных. Национальные окраины развиваются, а российская глубинка чахнет. А ведь у нас все природные ресурсы Сибири под ногами! Даже столицы РСФСР не имеем отдельной, не дело это! Не нужны мне эти нахлебники, прости меня господи! Проживем и без них, пусть попробуют они без нас! - деловито рассудил Баширов и, довольный своим умозаключением, лукаво посмотрел мне в глаза.

- Позволь возразить тебе, Петр Андреевич! В братских республиках проживают десятки миллионов русских соотечественников, которые создавали промышленность и строили города в них. Как быть с этими, многим родными, людьми?

А впрочем, каждый имеет право на свое волеизъявление, мы даже урну тебе на дом принесли, Андреич! - указываю ему на Яну, скромно стоящую у двери, с ящиком в руках

Роман Алексеич, не хочу быть белой вороной, ведь, небось уже все проголосовали, да? Не желаю, чтоб на меня пальцем показывали, как на врага народа и останусь при своих интересах! - пошел вдруг в полный отказ Баширов.

- Ну, как хочешь, запишем вас, так сказать, в протестный электорат, - подвел черту в разговоре я, - пойдете, Яна!

Совсем по-другому нас встретил моторист Виталий Скрипка. В каюте он был один, готовился идти на вахту. Посмотрел на нас не совсем гостеприимно. Парень был что надо: косая сажень в плечах, светлый кудрявый чуб и небесно-голубые глаза. Он изрек:

- Уговаривать пришел, помполит? Бесполезно. Нам, хохлам с москалями в одной берлоге не ужиться! Я лично за "незалежную, самостийную" Украину! Сала нам хватит, хлеба тоже, автобусы во Львове делаем, корабли в Николаеве строим. Жизнь украинцев слаще меда будет под бочком у Европы!

- Где мед, там и мухи! - возражаю своему оппоненту, - Сверху мило, внутри гнило! Уж кого-кого, а украинцев и русских трудно будет разделить на отдельные части, ведь общая многовековая культура и история, из одного яйца вылупились - Киевской Руси! Так что, давай-ка голосуй, гражданин Скрипка за свою "незалежну", коль Московия не по душе! Яна, подай ему бюллетень и поставь на стол урну - я потерял терпение.

Виталий вразвалочку подошел к урне и, заполнив бюллетень, бросил его в ящик.

Сам он был из поселка Броды, что под Львовом, в Западной Украине. Дед служил в ОУН, после войны отсидел 15 лет. На работе и жизни внука это никак не отразилось. На Камчатку Скрипка попал после окончания мореходки в Одессе.

После подсчета голосов комиссией поднимаюсь на мостик, подписываю у капитана радиogramму, и в партком управления идет отчет о референдуме по сохранению обновленного СССР на п/б "Авача".

Из 296 человек проголосовало 295. Голоса разделились следующим образом:

За сохранение СССР - 294, против этого - 1, не голосовал - 1.

Конечно, это не отражало действительную картину по стране. Как потом стало известно, во многих регионах, например, в Средней Азии пришлось голосовать 95-97% населения, и более 90% из них были за сохранение СССР. Большинство жителей РСФСР, Белоруссии, Украины, Молдавии, Армении, Азербайджана тоже высказались утвердительно.

Грузия, Прибалтика препятствовали волеизъявлению граждан, не сформировали Центризбиркомы. Тем не менее, часть граждан этих республик в воинских частях и военных городках, госучреждениях умудрились проголосовать "ЗА". Например, в Южной Осетии из 46 000 человек только 9 высказались "против" СССР. Также Гагаузия, Приднестровье, Абхазия не хотели жить отдельно!

Из 185,6 млн. граждан СССР с правом голоса в референдуме приняли участие 148,5 млн. человек, из них 113,5 млн., - это 76,4%, - высказались за сохранение обновленного СССР. Все, что было потом предательски подписано в Беловежской пуще, не имело на тот момент юридической силы...

ОТДЫХ В ОКЕАНЕ

Лучше досуга может быть только досуг

Советское правительство в 80-е годы, как, впрочем, и ранее, уделяло большое внимание культурному времяпровождению подданных, старалось нести искусство в массы. Плохо это, или хорошо, но артисты должны были "идти в народ", чтобы отработать свой скромный по тем временам гонорар. Главный капитал, которым мог обладать известный даже всему миру актер или артист, - слава, почет, уважение и известность. Материальное вознаграждение оставляло желать лучшего. Поэтому волей министерства культуры СССР в российской глубинке, шахтерских городках, на рыбном промысле зачастую появлялись маститые столичные исполнители главных ролей в знаменитых фильмах, спектаклях, даже имеющие всесоюзную известность.

Однажды к нашей плавбазе "Авача", из Петропавловска-Камчатского подошел СРТМ "Карский". Он привез почту, продукты и представителей столичной богемы. Гостей пересаживали спецкорзиной на наш борт. Мы со старпомом Тараниковым встречали их на палубе, в районе 2-го трюма. Приехали не кто-нибудь, а Громадский Роман Борисович, Назаров Юрий Владимирович, Семен Стругачев, Галина Кузнецова и Михаил Кольцов. После знакомства, чаепития в каюте капитан-директора Цыганова, старпом проводил гостей и показал им каюты, где можно переодеться и отдохнуть перед выступлением.

Вечером, в столовой команды был аншлаг и это несмотря на то, что шла минтаевая путина, промысловики только и успевали отходить после сдачи сырца на плавбазу. Рыбаки просто не ожидали приезда таких высоких гостей.

Первым на сцену поднялся Роман Громадский. Приятным басом он рассказал экипажу о своем многогранном творчестве в кино и театре. Представился Громадский актером театра Ленком (впоследствии "Балтийский дом"). А рассказать ему было о чем! Актер сыграл более 100 ролей в кино, в том числе в кинофильмах: "Подвиг Одессы", "Романс о влюбленных", "Пятеро с неба", "Король Лир", "Блокада". Человек он большой, крупный, но удивительно импозантной внешности.

В зале стояла гробовая тишина, а ведь люди, здесь сидящие, не были в основной своей массе интеллигентного сословия. Мало того, они были из самых разных уголков Советского Союза, - от Средней Азии до Кавказа и Прибалтики. Провожали со сцены Громадского шквалом аплодисментов. Еще бы! Такой человек рядом, в море!

Юрий Назаров вышел на сцену в простых потертых джинсах фирмы "Levis", (тогда они были криком моды), клетчатой рубашке и кроссовках марки "Пума". Артист в руках держал гитару. Он исполнил несколько песен из кинофильмов, сидя на краю сцены. Юрий Назаров актер кино и к тому времени, а это шла зима 1991 года, у него было сыграно в кино около 50 ролей, в том числе: "Земля Санникова", "Андрей Рублев", "Кавказский пленник", "Баллада о комиссаре", "Маленькая Вера".

Последний фильм посмотрело около 55 миллионов зрителей по всему Союзу. Вопросы из зала по этой картине сыпались один за другим:

- Скажите, а вы настоящий джин наливали из бутылки в стакан в фильме? - поинтересовался матрос обработки Голованов, сидящий в первом ряду. Вопрос его был понятен ввиду действующего антиалкогольного законодательства, на берегу даже простую водку было приобрести нелегко, а тут джин! Психология того времени объяснима.

- Что вы, это был настоящий самогон, до этого налитый в бутылку! - не моргнув глазом, ответил артист.

- А чем вы объясните такую популярность фильма в стране? - спросила старший бухгалтер Ольга Лалетина.

- Мне кажется это вызвано тем, что впервые на экране, в советском фильме был продемонстрирован половой акт, а я позволил себе выматериться. А вообще в картине режиссер старался показать конфликт отцов и детей!

Следом на сцену поднялся режиссер Михаил Кольцов, который рассказал о своей работе над сценарием к фильму "Лошади в океане", вышедшему в 1989 году на экраны страны. Кольцов в содружестве с режиссером Николаем Гусаровым поставили увлекательный фильм о судьбе директора детского театра Кострова, по ложному обвинению попавшего в тюрьму. Экипаж успел посмотреть этот фильм в море, и всем была интересна предыстория постановки картины. Роль Кострова играл Юрий Назаров.

Семен Стругачев был в то время не очень известен широкой публике, но когда он вышел на сцену, обаяние этого актера покорило нас. Семен играл в театре Ленкома роль Бруно в спектакле "Любовь до гроба". В детстве, по его словам он жил в Биробиджане, в семье, кроме него воспитывалось еще трое детей. Отец рано бросил семью, и мать отдала Семена в интернат. Там Стругачев участвовал в самодеятельности и за прекрасный голос был прозван "биробиджанским соловьем". Потом его заметили, пригласили в Ленинград, стали давать главные роли в театре Ленкома. Несколько лет спустя после этой встречи, уже в другой стране - России, Семен Стругачев завоевывает сердца зрителей в популярной комедии "Особенности национальной охоты". Своими любимыми актерами кино Семен Стругачев назвал Пьера Ришара, Луи де Фюнеса, Евстигнеева, Леонова и других.

Завершавшая концерт Галина Кузнецова спела под занавес несколько песен и романсов из своего репертуара..

Позитивные эмоции читались на радостных лицах зрителей, не привыкших так близко, на расстоянии вытянутой руки, общаться с известными артистами. Люди покидали столовую команды, делясь впечатлениями об увиденном.

- Спасибо, Алексеич! - подошел ко мне старший рефмеханик, - Вот это настоящее искусство и в столицу ехать не надо, а главное здесь, в море! Здорово, побольше бы таких встреч!

После концерта все гости зашли ко мне в каюту, где Галина уже приготовила кофе, конфеты, а я достал у завмага Куликовой бутылочку армянского коньяка, которая придавала торжественность встрече.

Грей был закрыт в спальне и недовольно порывкивал оттуда, возмущенный своим заточением, или множеством незнакомых запахов, прибывших с берега. Ему тоже хотелось пообщаться с гостями в хорошем смысле этого слова. Тем более он чувствовал любимые конфеты "Птичье молоко", лежащие на столе!

- За тех кто в море и не смог присутствовать на нашем концерте! - произнес тост Роман Громадский. Все поддержали его.

- Жаль, что утром уезжаем и не сможем посмотреть, какую рыбу вы тут обрабатываете и каким способом, ведь не каждый день в открытом море, тем более Тихом океане бываешь! - посетовала Галина Кузнецова.

В разгар беседы с этими интересными людьми я вынул наше с Галей совместное фото и попросил оставить на нем автографы, что присутствующие охотно сделали. Впечатления об этой встрече никогда не исчезнут из моей памяти.

Кого только не присылала к нам в море судьба, руководимая свыше министерством культуры! Как-то зимой, с пассажирского теплохода, на плавбазу пересел незнакомый пассажир. Он представился Николаем Комолятовым, артистом Москонцерта по классу семиструнной гитары.

Ввиду напряженной промысловой обстановки я предупредил столичного гостя, что собрать много публики не смогу, тем более время дневное, ночная смена спит, а дневная работает. Казалось, что минтай бесконечен во времени и пространстве!

- Ничего страшного, мне не нужна большая аудитория, человек 10-15 и достаточно, не все понимают в той музыке, что я исполняю! - успокоил меня музыкант.

Местом выступления выбрали Красный уголок, я сделал скромное объявление по судовой трансляции. Расчет оказался правильным, в помещении собралось человек 15 из экипажа, самые "отъявленные" меломаны, в основном комсостав, но была тут и старший повар Гафарова и даже обработчица Наталья Лобко. Ближе всех к гитаристу устроились 2-й электромеханик Анатолий Бровко и рефмеханик Рассказов.

Комолятов сел спиной к двери, подставил под левую ногу специальную подножку, руку расположил на грифе гитары и со струн вдруг неожиданно понеслись чарующие мелодии! Да, это великий музыкант! Первое, что приходило в голову. Хорошо, что гость называл произведения, которые исполнял. Здесь прозвучали испанские мелодии "Пчелы", вальс "Бамбуковый зонтик", ноктюрн "Шелковая ширма", и другие. А уж когда гитарист перешел к ритмам фламенко, то так и хотелось взять в руки кастаньеты и изобразить танцующего идальго! Основные носители фламенко - андалусские цыгане и стиль фламенко отличается ритмическим рисунком танца.

Конечно же, это был не единичный случай, когда в обособленных, экстремальных условиях моря можно было ублажить душу. Духовное восприятие культурных ценностей любого направления вселяет в человека радость, подъем энергетической планки, а зачастую даже приводит в восторг, возбужденное состояние.

Недаром молодые фанаты на выступлениях любимых артистов от нахлынувших эмоций, чувств буквально "теряют голову".

В конце 80-х годов партийные органы Камчатки вкупе с мощным тогда объединением "Камчатрыбпром" создали из старого, большого морозильного траулера "Николай Островский" агитационно-пропагандистское судно "Корчагинец". Идея была хорошая, плавучий дом отдыха, на нем располагался модный тогда, в конце 80-х видеосалон, барная стойка, - правда, горячительных напитков официально не было, бармены подавали соки, лимонад и минералку. Функционировал на "Корчагинец" и спортзал с примитивными тренажерами, спортивными снарядами, кольцами, брусками, - все в миниатюре. Много ли разгуляешься в тесных судовых помещениях даже после реконструкции?

Относительно свежую прессу можно было купить в библиотеке. Имелась на этом судне и лекторская группа, профессиональные пропагандисты читали лекции на борту плавбаз и промысловых судов, к которым швартовался "Корчагинец".

Но был в этом деле и негатив!

Экипаж плавучего дома отдыха набирался из румяных комсомольских боссов, то бишь не в меру предприимчивых молодых людей, воспитанных на руководящих должностях в райкомах и горкомах ВЛКСМ. Этим персонажам с детства был не знаком тяжелый физический труд, они не могли чисто психологически понять и взбодрить рыбаков в море. Зато выше указанные типажи имели толстую коммерческую жилку и охотно делали деньги на слабостях человеческих. Из-под барной стойки втрюдорога продавались спиртные напитки, вместе с периодической прессой можно было приобрести порножурналы и календари интимного содержания по бешеным ценам. Кто не мог расплатиться наличными, тащил из зачек крабов, икру, печень минтая и прочие деликатесы. Официантки, уборщицы, библиотекарь, киномеханик, культмассовики, - все это были женщины, которые прошли на берегу "отбор" и тоже не чурались подзаработать на голодных в интимном плане гостях с промыслового и обрабатывающего флота. О доступности этих комсомолок-переростков среди рыбаков ходили легенды.

Однажды т/х "Корчагинец" привез к нам заезжих артистов из приморского ВИА "Червона рута". Когда они при полном зале стали исполнять песню про "сладку ягоду", стало ясно, почему солистка в русском народном наряде с кокошником так косноязычна, а оркестр фальшивит. Как вокалистка, так и музыканты были в солидном подпитии! Под возмущенный свист и крики зрителей с мест, невезучие артисты покинули сцену. Я подобострастно проводил их до трапа, успокаивая по пути заплаканную горе-артистку не первой молодости.

В тот же день, по требованию начальника экспедиции этот, с позволения сказать "ансамбль" убрался восвояси из промыслового района. И так бывало!

На самих плавбазах типа "В-69" имелись примитивные спортзалы в районе прачечной. Это небольшие помещения, где можно было подкинуть пару гантелей, отжать штангу, боксировать грушу.

Партком тралфлота вменил первым помощникам в обязанность оборудовать на всех плавбазах комнаты психологической разгрузки. Обычно такая комната располагалась рядом с судовым лазаретом. Мягкий диван, пол и стены покрыты коврами, прекрасная звукоизоляция. В углу столик с периодическими печатными изданиями, в другом углу японский двухкассетник на подставке, с набором мелодий и песен на любой вкус, но в основном спокойных, не шумных. Ключ от помещения хранился у помполита.

Надо понять то далекое прошлое. Что такое в советское время ковер? Это признак достатка, собственной значимости. Люди на материке в городах записывались в очередь и отмечались несколько дней, а то и месяц, чтобы приобрести это сокровище!

В основном, в психологической разгрузке нуждались матросы обработки, ведь они жили по 6 человек в каюте. За 5-6 месяцев это так угнетало, что типичные интроверты, то есть люди спокойные, застенчивые, любящие уединиться с книгой, охотно приходили в такую комнату на часок, чтобы снять стресс, привести мысли и чувства в порядок, отдохнуть от опостылевших соседей.

Один из самых счастливых дней в море считался день прибытия почты. Еще шла перегрузка с промысловика на плавбазу, а члены экипажа уже толпились у судовой почты, которая располагалась прямо напротив моей каюты. Обычно свободные от вахт и работ представители бригад и служб брали письма сразу на себя и всех знакомых и соседей по койке. Зав. почтой вела переключку по конвертам. Жаль было смотреть на бедолагу, которым ничего не пришло. Таким людям я обычно старался вручить что-нибудь из прессы, газету или журнал, чтобы отвлечь от раздумий. Обычно на судно шла подписка от парткома, кроме газет, это журналы "Человек и закон", "Техника молодежи", "За рубежом", "Новое время" и "Огонек". Выбрав материал для лекций и политинформаций, я передавал прессу капитану, а дальше журналы по цепочке начальников спускались вниз, в столовую рядового состава. Процесс мог проходить месяц и больше. Информационный голод особенно остро ощущался в рейсе.

Много ли человеку нужно для счастья? Это получить в море посылку от родных! С каким благоговением счастливчик несет свое добро в каюту, а его провожают глазами завистники! Омрачало эту радость только то, что в обязанность первого помощника входила проверка посылок на алкоголь. Беда в том, что вскрыть чужую посылку я не имел права, а провозить и проносить спиртное на территорию судна в рейсе запрещалось администрацией. Определить запретное содержимое можно было, только встряхнув посылку и услышав бульканье жидкости. Для этого перед открытием почты заведующая звала меня на визуальный осмотр поступлений. Подозрительные ящики откладывали, а их владельцы поочередно вызывались в каюту первого помощника, где добровольно вскрывали свой груз. Если обнаруживалась водка или другое спиртное, то они изымались под расписку до конца рейса.

Внешне это выглядело чинно и благородно, а по сути дела, являлось нарушением прав личности, нонсенс. Жутко неприятная процедура, оставляющая осадок в душе надолго!

Что касается представителей киноискусства, то мне довелось в 1988 году, в преддверии подготовки выборов народных депутатов СССР встретить на Камчатке замечательных советских актеров кино и театра. Плавбаза "Авача" зашла в родной порт, едва появляясь на пороге парткома, как секретарь парткомиссии Ряховский довольно потирает руки:

- Вот ты, Домов нам и нужен, оставь свой рейсовый отчет мне и дуй в ДК рыбаков! Там встретишь артистов от Мосфильма, обязательно задашь вопросы им от нашего многотысячного коллектива на пресс-конференции рыбаков.

- По какому поводу, Николай Васильевич? - растерянно спрашиваю я.

- Стыдно не знать, Роман Алексеевич, в следующем году выборы народных депутатов СССР, причем альтернативного характера, а ты как с луны свалился!

- С этого и надо было начинать, я итак на сушу только с парохода спустился! - пытаюсь выказать недовольство, но тут же принимаю правила игры и на всех парах мчусь в ДК рыбаков.

Гостями в тот день были и только что приехали с аэропорта народный артист СССР Глузский Михаил Андреевич и молодая симпатичная киноактриса Лариса Гузеева, ставшая всесоюзно известной после съемки в главной роли в фильме Эльдара Рязанова "Жестокий романс".

В зале набилось народа, - посланцев от всех флотов Камчатки, а также объединения "Камчатрыбпром". Главный вопрос - подготовка к проведению в 1989 году выборов народных депутатов по многомандатному принципу, что являлось демократическим рывком вперед. Михаил Глузский, как член партбюро Мосфильма, пожелал коммунистам в рыбацкой гвардии справиться с высокими задачами, стоящими перед ними и поблагодарил нас за нелегкий труд.

- Какие здесь красивейшие места! - говорил Михаил Андреевич, - Вулканы окаймляют огромную Авачинскую бухту, мы как вышли из самолета, поразились первозданной красоте Камчатки! И с погодой повезло!

Народный артист Глузский сыграл более 100 ролей в фильмах, участвовал в Великой Отечественной войне. Впервые стал играть в кино в 30-е годы.

На мой вопрос с места:

- Поддерживаете ли вы новаторские преобразования в стране в области избирательной системы?

Глузский уверенно ответил, что категорически приветствует расширение прав и свобод простых советских людей, а избиратель теперь сможет выбирать одну фамилию из нескольких кандидатов!

Вопросы задавались и Ларисе Гузеевой по поводу ее роли в фильме "Жестокий романс". Ведь этим кинофильмом прокат снабдил практически все суда флота.

Лариса, немного смущаясь, сказала, что ей было интересно и почетно играть вместе с такими известными и маститыми актерами театра и кино, как Алексей Петренко, Андрей Мягков, Никита Михалков и другие.

Один пожилой мужчина с первого ряда задал ей каверзный вопрос:

- Скажите, Лариса, это вы пели в фильме "А напоследок я скажу"?

На что, немножко волнуясь, как мне показалось, Гузеева ответила:

- При исполнении песни голос за кадром принадлежит прекрасной певице Валентине Пономаревой, а мой голос по ходу фильма озвучивала актриса Анна Каменкова, так решил режиссер, ничего не поделаешь!

Стараясь сгладить неловкость ситуации, Михаил Андреевич Глузский поблагодарил собравшихся, засобиравшись и сказал, что им с Ларисой надо идти, к сожалению, дела не ждут!

Конечно же, присутствующие в зале глазами поедали молодую талантливую актрису, так колоритно сыгравшую роль Ларисы Огудаловой.

Каждый год на судах, находящихся в рейсе отмечается интересный и эффектный праздник Нептуна. Он обычно приурочивается ко Дню Военно-Морского флота или к Дню рыбака. Оба эти праздника в июле месяце.

В этот день владыка морей и океанов единолично управляет пестрой свитой из русалок, чертей и прочей нечисти в тельняшках, живописных чалмах, шляпах. Царь Нептун с окладистой бородой важно расхаживает по судну, зачитывает указы.

Строптивых подвергнуть испытаниям водной стихией! Но так как в Тихом океане вода холодная, это не экватор, то всех провинившихся поливают мощной струей из шланга. Нептун совершает круг почета на судовом мотоботе вокруг плавбазы. Праздник сопровождается шутивными играми и состязаниями, например, парное кормление друг друга сгущенкой на скорость. Участники с трудом попадают ложкой в рот напарнику, а надо опередить конкурентов. В итоге все перемазаны сгущенным молоком и побеждает дружба. Ну а бегать наперегонки с мешками на ногах по вертолетной площадке сам бог велел! Победителям вручаются верительные грамоты за подписью владыки морей и океанов Нептуна.

Работа рыбаков в море, в период хода рыбы представляет собой адский, без преувеличения сказать, труд, особенно в северных широтах. Чтобы понять всю ее тяжесть, надо, как говорится, побывать в чужой шкуре. Поэтому каждую свободную минутку в рейсе человек старается расслабиться, отвлечься, накопить сил. Посодействовать ему в этом задача для первых помощников, тем более в таких крупных коллективах, как экипаж плавбазы.

Еще в Древнем Риме Вергилий /Публий Вергилий Марон - древнеримский поэт, живший в 70-19 гг. до н.э./ как-то сказал:

- Если я не смогу придвинуть небеса, Я отодвину ад!

ГКЧП. КРУШЕНИЕ ИМПЕРИИ.

*У косою Егорки глаз шибко зоркий,
да одна беда - глядит не туда!*

Рейс в Беринговом море прошел удачно, трюма были набиты рыбной продукцией. Состоялся Совет экипажа по утверждению КТУ за рейс, с учетом нарушений дисциплины и прочих проступков. Совет экипажа - это Совет трудового коллектива, возглавляемый председателем, каковым и являлся капитан-директор. Это был мощный стимул повышения производительности труда, так как реально оценивал вклад каждого работника. В этот Совет входили начальники служб, мастера, бригадиры, члены профкома, партбюро.

Непреодолимые ценности того времени определялись простым лозунгом:

"От каждого по способностям, каждому - по труду".

В целом все идейное содержимое, политический багаж советского народа очень емко выражался надписями на домах Петропавловска-Камчатского, в районе 4 км, на них аршинными буквами были выведены слова:

МИР, РАВЕНСТВО, СВОБОДА, БРАТСТВО

Это была установка партии на внешнюю и внутреннюю политику того времени.

Плавбаза "Авача" пришвартовалась к крупнотоннажному судну, перегрузчику "Лунный берег" для сдачи готовой рыбопродукции. Вместе, в сцепке, два судна двигались с внешней, восточной стороны Курильской гряды, смещаясь на юг. Перегруз, как всегда, осуществлялся круглосуточно, силами двух бригад матросов обработки. На один трюм, как правило, брала шефство подвахта, формируемая в основном из инженерно-технического персонала. Мне приходилось организовывать, составлять списки этих людей, самому участвовать в перегрузе, каждое утро и вечер собирать у мастеров информацию об отгрузке, объявлять результаты по радио. В этот раз в трюм спустились - бухгалтер Хромов, плотник Иванихин, инженер по труду Семенов, начальник снабжения, зав.прод и я.

Когда находишься в трюме при морозе от 30 до 50 градусов, борода и усы обрастают льдом, от людей идет пар. Ящик с мороженой рыбой весит 33 кг, обечайка его обкручена проволокой крест-накрест. Вот за эту проволоку, специальным крючком приходилось хватать тяжелый ящик и взваливать себе на плечи, переносить к парашоту, укладывая на него "связкой". Когда я взваливал на плечо такой груз, то слышал, как трещат позвонки. За смену приходилось переносить от 200 до 300 ящиков, то есть 6-8 тонн рыбы!

На самом сухогрузе, в его просторных трюмах на разгрузке работали небольшие электрокары. В этот рейс к нам начальником снабжения направили афганца, бывшего майора Советской Армии Белоусова, воевавшего в Афганистане.

Человек это был добродушный, словоохотливый, лет тридцати пяти. Энергия из него была ключом. Перед рейсом офицер впервые вошел ко мне в каюту с направлением отдела кадров, одетый строго по форме, с майорскими погонами, нашивкой о ранении.

- Служили в Афганистане? - спрашиваю бравого вояку.

- Так точно, целый год валили душманов! Артиллерия - бог войны! Выбивали "духов" с гор, где и был контужен! - с гордостью сообщил Валерий.

- А где же ваши вериги? Неужели Родина не отметила за доблесть и самоотверженность? - с удивлением замечаю собеседнику.

- Все было, - сконфузился Валерий, - да вот, на обратном пути через Ташкент ехал, зашел в чайхану, посидел там с новыми знакомыми, расслабился. А очухался только в милиции - ни денег, ни медалей, ни документов!

Когда майор "Вихрь", а так его прозвали за импульсивность в экипаже, первый раз спустился на перегруз в трюм, он был очень удивлен, что мы таскаем на плечах по одному ящику. Чтобы ускорить процесс, начальник снабжения нашел металлический лист и прикрепил к нему проволоку. Затем, на глазах удивленной подвахты, загрузил на лист 5 ящиков и потащил волоком груз к парашюту по скользкому настилу трюма. Таким образом, не надо было закладывать ящики на плечо и скидывать на парашют. Но через 3 ходки новатор настолько употел таскать по 160 кг, что сдался и признал свою задумку авантюрой.

Тем временем плавбаза "Авача" и перегрузчик тандемом прошли острова Шумшу, Парамушир, Шишкотан и через пролив Крузенштерна вышли во внутреннее Охотское море. Теперь уже слева промелькнули острова Симушир, Уруп, Итуруп. Воистину живописные места! Те, кто бывал здесь, знает, что на Курилах можно увидеть водопады, пещеры, скалы, красивые лагуны, богатую флору и фауну. Попадаете девственная природа, где не ступала нога человека. Эти острова слабо заселены, поскольку зимой здесь суровый климат и остро ощущается удаленность от материка.

Через 5 дней перегруз, наконец, закончен и суда, подавая прощальные гудки, расходятся.

Вообще 1991 год оказался знаковым для судьбы Советского государства и для каждого из нас, участников того злополучного рейса. В стране в это время кипели политические страсти. Потери от антиалкогольной кампании оценивались в 40 млрд. рублей, а денежная эмиссия в 1991 году достигла 50 млрд. рублей.

В марте-апреле прокатилась забастовка шахтеров, как на Украине, так и в Белоруссии, РСФСР. Однако вместо того, чтобы основными требованиями выдвинуть экономические, например, выплату реального прожиточного минимума, шахтеры пошли на поводу у своих лидеров и на первое место поставили политическое - отставку президента СССР Михаила Горбачева.

В столице в июне проходил конкурс "Московская красавица", победительницей которого стала Маша Калинина, красивая русская девушка с открытым лицом.

Наряду с этим 28 июня 1991 года в Будапеште прекратил свое существование Совет экономической взаимопомощи социалистических стран - СЭВ. А 1 июля 1991 года в Праге прошло последнее заседание полит-консультативного комитета стран Варшавского договора, при этом присутствовал вице-президент Г. Янаев. Эта структура тоже ушла в небытие.

20 июля Б.Ельцин подписал указ о запрете деятельности парторганизаций в госучреждениях и организациях РСФСР. А 25 июля состоялся Пленум ЦК КПСС, где выступил Анатолий Лукьянов, спикер союзного парламента, с резкой критикой курса М.Горбачева. А 1 августа 1991 года президент Горбачев уехал отдыхать в Форос, что находится в Крыму.

В такой обстановке в августе месяце плавбаза "Авача" оказалась на внешнем рейде порта Находка. Погода стояла типично летняя. В Приморье вообще лето не хуже, чем в Сочи. На садовых участках у дачников растет вишня, слива, не говоря уж о клубнике, смородине, яблоках.

Пока администрация судна оформляла приход, сдавала судовые документы, а было это 19 августа 1991 года, по радио вдруг объявили Чрезвычайное положение. Мы все узнали, что создан ГКЧП - Государственный комитет по чрезвычайному положению. Политический небосклон затянуло тучами. На берег схода не было, и люди потянулись ко мне. Вопросы были у всех схожи:

- Что будет дальше?

- Что нас ждет?

- Чем это вызвано?

Посоветовавшись с капитаном, решаем, что надо провести общесудовое собрание, чтобы как-то улеглись страсти-мордасти. После обеда, по объявлению столовая команды набилась до отказа. Даже стоячих мест не было. Все ждали разъяснений.

В президиуме сидели капитан-директор Шкирев, председатель судкома слесарь Каленов, старпом Петричев и я.

В глазах людей читалась растерянность, даже укор. Были здесь и электрообмотчик Баширов и моторист Скрипка, запомнившиеся мне по мартовскому референдуму. Что определенного мы могли сообщить экипажу? В государстве смута, разброд и шатания? Страна на грани развала, возможно и кровопролитие, стоит только начать. Все шло к этому: и Афганистан, и талоны, и неграмотная борьба с алкоголизмом и постоянное муссирование в прессе репрессивного периода, преступлений сталинизма. Конечно, такие деятели, как Виталий Коротич (тогда главный редактор журнала "Огонек"), многое сделали, чтобы разрушить идейную убежденность советского народа, как общности. Затем этот господин, как и генерал Калугин и многие другие деятели, спокойно переехал на постоянное место жительства в США. Как говорится: "Мавр сделал свое дело, мавр может уйти!"

Первым слово взял капитан Шкирев. Николай Алексеевич попросил экипаж работать в прежнем режиме, не поддаваться панике, соблюдать Устав флота. Все образуется, есть государственные мужи, которых народ выбрал, и именно они отвечают за порядок в стране.

- Из управления тралового флота никаких изменений не поступало, в порту Находка плавбаза "Авача" на месяц становится на судоремонтный завод для проведения ремонта главного двигателя, - добавил капитан.

- А что будут делать на улицах солдаты? Как в свое время в Новочеркасске, стрелять по демонстрантам? - донеслось с галерки.

Это уже был вопрос по моему профилю, и я постарался успокоить собравшихся:

- Совместное патрулирование улиц милицией и военнослужащими не представляет опасности для обывателя. Мы уже привыкли видеть на демонстрациях не только милицию, но и солдат в оцеплении! Резонно предположить, что в этот тяжелый

час, как когда-то в Чехословакии и еще раньше в Венгрии, в наших городах кишит иностранной разведгруппой, возможны провокации. Государство должно себя уметь защищать!

- Но ведь это похоже на путч! - предположил 2-й механик Еременко, сидящий в 1-м ряду.

На что уверенно возражаю:

- Путчем можно назвать события в Чили, где законного президента убили военные, переворот "черных полковников" в Греции, но никак не у нас! Что может выиграть премьер-министр Павлов, министр обороны Язов, премьер-министр Янаев и другие члены правительства? Куда выше подняться? А значит, они рады за сохранение СССР, как государства, как державы. Опасность на пороге! И мы должны посильно поддержать действия руководства страны своей организованностью и дисциплиной!

- Роман Алексеевич, а что же наш президент Горбачев М.С. молчит, - где он? - слышу вопрос от обработчика Кобзева из 1-й производственной бригады.

- Извините, но я не волшебник и с подобными кулуарными интригами не знаком! Думаю, что в ближайшие 2-3 дня все прояснится, тем более у президента "ядерный" чемоданчик. Слышал, что он отдыхает в Крыму. Партия разберется кто прав, кто виноват! Всесоюзный мартовский референдум показал, что подавляющее большинство советского народа за единый и неделимый Союз! Главное ведь не то, что мы видим, а то, как мы на это смотрим! Далее выступил старпом и попросил соблюдать время увольнительных на берег, особенно это касалось официанток, поваров и уборщиц.

На членов президиума собрания смотрели глаза двух сотен тружеников моря, которым было далеко не безразлично, как сложится их дальнейшая судьба. У большинства рыбаков на берегу находились семьи, причем у кого в Казахстане, у кого в Белоруссии, Киргизии, Молдавии.

Не совсем удовлетворенные разъяснениями, люди стали расходиться по каютам. Оставалось только ждать, никаких директив из парткома я не получал, все события были окутаны пеленой неразберихи. Опытным политикам стало ясно, что в отношениях между союзным правительством и властями РСФСР "нашла коса на камень", накал страстей достиг апогея. Через двое суток подошел первый катер за пассажирами, сходящими на берег. Учитывая, что в стране творится не только политический хаос, но и экономическая неразбериха, многие члены экипажа несли с собой посылки для отправки близким и родственникам. Посылалось тогда все: одежда, спиртное, конфеты (особенно ценились с московских фабрик), чай, кофе растворимый, сушеная рыба, крабовые и рыбные консервы. На вынос через проходную порта купленного в судовом магазине товара капитан мог дать отношение. Но в основном люди накапливали эти продукты, экономили и поэтому не любили надоедать капитану. Талонная система действовала по всей территории СССР уже 3 года и порядком поднаторела населению. Вообще складывалось впечатление, что наш народ не напоминал планктон, с которым можно делать все, что угодно, как говорил в свое время Аркадий Райкин: "Режьте меня на куски, кушайте меня с маслом..."

Первые талоны (карточки на продовольственные товары) появились в Древнем Риме и Греции во 2-м веке до н.э. Беднейшим слоям городского плебейства вручались свинцовые и бронзовые монетки, которые гарантировали получение дешевого хлеба (раз в месяц), мяса, оливкового масла, вина и давали возможность посетить театр, цирк и баню. Позднее монетки (тессеры) были заменены на дощечки с именем получателя, дня и места выдачи продуктового или зрелищного "пособия". После Рима только Конвент в Париже в 1789 году впервые ввел продовольственные карточки. В России они впервые появились в годы Первой мировой войны и сохранились до 1920 года. Вновь карточная система в СССР была введена с 1928 по 1935 гг., а затем с 1941 по 1947 гг., с 1988 по 1992 гг. В отдельных регионах Российской Федерации талонная система была введена раньше и просуществовала до 1996 года.

Как только плавбазу "Авача" буксиры подтащили к пирсу, и произошла швартовка, то потоки людей по парадному трапу устремились на берег.

Погоуляв с Греем на вертолетной площадке, мы с Галей тоже собрались в город. Благо погода стояла теплая, палуба прогрелась, и хотелось походить по твердой земле, побывать в тени деревьев, побродить по аллеям и скверам Находки. Но в первую очередь надо было зайти на почту и отправить авиа бандероль родителям в Ленинград. Для этого мы приготовили 4 баночки №5 по 250 грамм с мясом краба. В море краб попадался в прилове к треске, минтаю. Если его не снять вовремя с транспортера, то он уйдет в рыбомучную установку на муку для корма зверьков и птиц. Поэтому на подвахте всегда есть возможность отложить крабовых ножек, потом уложить их в баночки и попросит мастера обработать банки в автоклаве.

Вот с этим добром, завернутым в цилиндрок в газету, мы и направились к центральной проходной порта, без всяких задних мыслей...

Наши члены экипажа уже все прошли и мы с Галей подошли к турникету одни, заранее приготовив пропуска. Жена вышла первой, я за ней, но уже на выходе из служебного помещения меня окрикнул работник милиции:

- Гражданин, что это вы несете с собой? - из-под козырька милицмейской фуражки на меня уставился одинокий глаз с зеленой радужной оболочкой вокруг расширенного черного зрачка. Второй глаз бдительного стража смотрел куда-то в сторону дежурного, сидевшего за стеклом. При таком косом обзоре трудно было пронести что-либо незамеченным.

Сержант недвусмысленно указывал на сверток в моих руках.

- Это баночки краба, приготовленные в море из отходов производства, не промышленным способом! - пытаюсь разъяснить стражу закона суть вещей, все более теряя надежду на благополучный исход, и разворачиваю сверток.

- Вы видите, сержант, на крышках банок даже нет штампа завода и даты изготовления? - сокрушаюсь я.

Но зоркий глаз милиционера продолжает сверлить нас обоих и особенно мои погоны с нашивками.

- Кем вы работаете и где? - последовал вопрос.

- Первым помощником капитана на плавбазе "Авача" - подаю ему паспорт моряка.

- У нас намеренно пропало 8 туб консервов, - уперли с портового склада, может и эти оттуда? - указывает упрямец на мою скромную ношу.

Я стараюсь не отвечать на эту глупость, чтобы "не дразнить гусей". Но тут, не выдержав, вмешивается моя супруга:

- Бросьте, пожалуйста, ахинею нести, товарищ милиционер! Не под тем фонарем ищите, гражданин сержант!

Лучше бы она этого не делала! Конфисковав крабов, сержант сел за служебный стол в дежурке составлять протокол об изъятии. Я с удивлением заметил, что он не только косоглазый, но еще и левша! Вот уж никак не ожидал такого симбиоза!

Недаром и Сатана был левшой! Я, например, знал, что у мусульман левая рука считается нечистой, ей нельзя есть и здороваться. Леворукие люди по-другому ходят, действуют и думают другой половинкой мозга. Меня поражал тот факт, что

среди известных людей очень много левшей - это Александр Македонский, Жанна Д'Арк, Леонардо да Винчи, Эйнштейн, Пушкин, Чарли Чаплин, Лев Толстой, Фидель Кастро Рус, Марadona, Паганини, Рейган и многие другие.

Но наш мучитель не относился к великим и известным личностям. Этот правдолюбец-сержант, зажав в пожелтевших от табака зубах папиросу, с великим удовольствием строчил донос на политработника "на злобу дня", так сказать. В стране начинается анархия, а он, сержант, на боевом посту разоблачает и ловит преступников, невзирая ни на что!

Глядишь, и к ордену представят за доблестную службу и рвение!

Мы с Галиной сидели потерянные, не ожидая ничего хорошего от этого косоглазого монстра. Мало того, у меня могла сгореть виза на рейс в Южную Корею, да и с работы уволят, партийность под вопросом. Замазать человека легко, а вот отмойся потом!

Галина тоже нервно теребила носовой платок. Осложняло положение то, что схожая ситуация, только по-другому поводу, со мной произошла год назад в Совгавани.

В этот момент со второго этажа спускается какой-то оперуполномоченный в штатском с восточным раскосом глаз. Он сначала видит Галю, скромно сидящую у выхода на скамейке. Жена отличалась милотностью восточной женщины, ведь отец ее был таджик, а мать русская. Она обращала на себя внимание чужих мужчин. Мне это не претило и даже в какой-то мере льстило. Опер спросил у нее, что случилось, отчего грусть?

Галина, выйдя с ним на улицу, торопливо объясняет суть дела.

- Зайдите, пожалуйста, ко мне в кабинет №12, - обращается следователь ко мне.

- Георгий, протокол я возьму с собой на доработку! - опер забрал у сержанта не законченный документ.

- Михаил Викторович, я еще не подписал его у начальника смены! - пытается протестовать дежурный.

- Ничего страшного, я сам разберусь и оформлю!

Поднявшись на 2-й этаж, зайдя в кабинет следователя, я огляделся - везде скромность, чистота, диван, обтянутый черной кожей и сейф в углу. Вот и вся обстановка.

- Так что же, Роман Алексеевич, влипли по самые уши? Как же так, опытный политработник и несете запретные продукты с территории рыбного порта, без разрешительного документа? - произнес опер, листая мой паспорт моряка.

- Я просто не думал, что простая бандеролька для моих стариков делает столько шума! Пусть сержант возьмет этих самодельных крабов себе! - в сердцах воскликнул я.

- Ну, хорошо! На улице ваша очаровательная супруга ждет, не дожидается, поэтому мой совет: составьте на борту выписку из заседания судкома, на котором объясните мотивацию своего поступка. Возьмите свою характеристику за подписью капитана. Моя фамилия Ким, майор Ким. Завтра передайте эти бумаги сюда, и я не дам им хода! Да, чуть не забыл, - Роман Алексеевич, ваша плавбаза "Авача" будет работать с заходом в Южную Корею? - вдруг спросил майор.

- Да, идет через год, максимум полтора! - отвечаю своему спасителю.

- Посмотрите, пожалуйста, на моей прародине парочку откидных ножей с кнопкой, буду признателен! - он протянул руку, широко улыбнувшись и блеснув фиксой на переднем зубе.

Через 10 минут, мы с Галей покинули проходную порта и, радостно вздохнув полной грудью, устремились в город. Почти сразу навстречу попался парень, продававший редкие по тем временам полиэтиленовые пакеты с картинками неведомых представителей западного шоу-бизнеса. Такой пакет стоил 25 советских деревянных рублей, с успехом заменял привычную авоську и придавал владельцу вид пижона.

Надо сказать, что в городе не ощущались те эпохальные события, что происходили в эти дни в стране. Как впоследствии я узнал, в больших городах был запрещен выпуск всех газет, кроме "Труд", "Известия", "Правда". Перестала выходить в эфир радиостанция "Эхо Москвы". По телевидению прекратили передачи все каналы, кроме Первого, на котором весь день транслировался балет "Лебединое озеро".

В Находке же спокойно продавалась главная местная газета "Находкинский рабочий", работали кинотеатры, ходили автобусы. Кстати ни троллейбусов, ни трамваев здесь нет. Были открыты и видеосалоны, приобретшие в конце 80-х большую популярность у населения, особенно молодежи. Здесь и знакомились и назначали свидания и обкрадывали граждан. Пиратские копии иностранных фильмов казались более привлекательными, чем наши заезженные прокатом кинофильмы без клубнички и прчих запретных у нас в кинематографе "штучек".

Галя захотела позвонить матери в Ташкент и мы зашли по пуги на переговорный пункт, но там было, как говорится, яблоку некуда упасть! Вот, пожалуй, единственное проявление политической напряженности в этом регионе. Даже любимая горожанами пельменная, у так называемых Якорей, вовсю функционировала! Куда мы и не преминули зайти. В помещении работал кондиционер, пахло русскими пельменями. В Петропавловске-Камчатском тоже имелся аналог такой столовой под названием "Три поросенка", где также можно было попробовать вкусных пельменей ручной лепки.

Что касается погоды, то жара и похолодание в Находке в это время редкое явление. Если в начале лета обычно морось, то во второй половине ливневые дожди. Вот и сегодня было тепло, около 25 градусов, солнышко ласково согревало и несло лучезарное настроение, несмотря ни на что.

В порту Находка сколько раз не сходишь на берег, всегда можно найти что-то новое. Гавань порта хорошо защищена от морских волн: с восточной стороны залива полуостровом Трудный, а с западной стороны - островом Лисий. Расположен порт на берегу бухты Находка залива Америка Японского моря Тихого океана. В 1859 году залив Находка был открыт корветом "Америка". Его и назвали в честь этого корабля. Первое постоянное поселение появилось в 1907 году, у реки Каменки - деревня Американка. В 1950 году разросшееся поселение превратилось в город Находку.

Весь советский период порт Находка был единственным портом на Дальнем Востоке, куда заходили иностранные суда. У города много побратимов, например, в Японии это Майдзуру, Отару, Цуруга, в США - Оклэнд и Беллингхем.

В 1990 году Верховный Совет РСФСР образовал первую в СССР Свободную экономическую зону "Находка". Правда, этот проект провалился по причине отсутствия налоговых послаблений и воровства.

Гулять здесь хорошо по Находкинскому проспекту - основной артерии города. В конце 80-х годов открылся Храм Рождества Христова в Находке. Рядом с городом - уссурийская тайга, что породило уникальную флору и фауну в местности вокруг.

В 1981 году в этих местах побывал знаменитый норвежский путешественник, ученый Тур Хейердал. Но это лирическое отступление...

На следующий день, 20 августа ГКЧП озвучил решение о введении комендантского часа. К Москве подтягивались войска. А в Приморье внешне ничего особенного не наблюдалось. Население было индифферентным, народ руководствовался принципом: "паны дерутся, у холопов чубы трещат". Собственно, оставалось только следить за калейдоскопом событий.

21 Августа обращение президента РСФСР к ГКЧП с требованием прекратить свою антиконституционную деятельность, отменить все решения и дать возможность президенту СССР исполнять свои конституционные обязанности.

22 августа, судя по новостям, из Фороса прилетел М.Горбачев, который заявил корреспондентам о сохранении своей верности идеалам социализма.

В то же время на Лубянке демонтировали памятник Феликсу Дзержинскому. Конечно, эти события ускорили негативные процессы националистического толка, потянулась череда образования новых независимых государств, впереди была предательская встреча в Беловежской пуще. Я бы даже назвал ее сговором трех ведущих политиков, представителей национальных элит.

Сразу после низложения ГКЧП на судне появились специалисты Находкинского судоремонтного завода и приступили к работе с главным двигателем плавбазы. Я же подготовил необходимые документы и отнес их своему спасителю, следователю Ким в транспортную прокуратуру в рыбный порт.

ШТОРМ

Я стоял на кормовой палубе и наблюдал за уходящим вдаль следом кильватерной струи от мощного винта. Как нигде в другом месте, здесь ощущаешь пространство и время в тесной связи. Горизонт на глазах меняет свои очертания, остаются за бортом все новые земли и частички суши, как бы они не назывались - острова, атоллы, гряды и т.д. Небо стремительно стало темнеть, а ведь судовые часы показывали только 11 часов утра! Ветер постепенно набирал силу, и хотя волн еще не было, барашки уже стали появляться. Вода приобретала серый оттенок, неприятные предчувствия бередили душу. Ощущение тревоги не покидало всех. По палубе неслись торопливые команды капитана - закрепить лебедки

по-походному, поднять и зафиксировать кранцы, экипажу задраить иллюминаторы, донкерману выровнять судно. В трюмах велись спешные работы по распределению и фиксации груза рыбопродукции. Малый рыболовный флот в срочном порядке покидал район промысла и прятался по ближайшим бухтам, гаваням, и другим береговым укрытиям. Нашей плавбазе суждено дрейфовать в открытом океане, постоянно соблюдая "бейдевинд" - положение судна относительно ветра. Парусность и масса плавбазы очень велика и, если не дай бог, что-то случится с рулевым управлением или главным двигателем, то беда неминуема, - может выбросить на мель или на берег.

Осенние шторма в Тихом океане обычное явление. На смену теплым массам воздуха приходят холодные, с Арктики. Все это сопровождается грозами, громом, проливными дождями.

Тем временем ветер все усиливался, с верхушек появившихся волн уже стало срывать хлопья пены. Плавбаза "Авача", уверенно набирая скорость, направлялась в открытый океан штормовать, подальше от берега. Все свободные от вахт и работ ринулись в судовую библиотеку, а также пришли ко мне просить покрутить видеофильмы. Особенно усердствовал матрос обработки Галушко:

- Роман Алексеевич, нам бы пару боевиков или триллеров крутануть, пока "мух ловим здесь"!

- Да нет, лучше эротика и комедии! - перебила его уборщица Желтова, - сколько можно кровь эту смотреть!

- А по мне так лучше что-нибудь историческое, "Калигулу", например! - мечтательно произнес моторист Подколзин Витя.

- Там больше порнухи, нежели истории! - недовольно перебила его уборщица.

- Сколько людей, столько и мнений. Ладно, забирайте видеотехнику и вот эти кассеты: "Хищник", "Чужой", "Американский ниндзя", "Коммандос". Сами выберете демократическим большинством, - предлагаю зрителям выбор.

В библиотеку было не протолкнуться. Каждый что-то искал, листал, записывал. Лицо Гали раскраснелось, она только успевала заполнять книжные формуляры.

- Роман Алексеевич! - обратилась ко мне повар Краснова, - а какой шторм ожидается, сильный? Нам ничего не угрожает? Я первый раз попадаю в такую бурю!

- Трудно сказать, Наталья Федоровна, ветер может достигнуть до 40 метров в секунду, а волнение уж как получится! Но страху поддаваться не стоит! Капитан Алехин опытный судоводитель, экипаж обучен, судно имеет положительную плавучесть. Преодолеем!

Качка становилась все ощутимей. К 4-м часам дня за бортом уже кипели нешуточные страсти. Волны, как будто становились в очередь и стена, одна за другой возникали перед нами, обрушиваясь со всей природной силой на нос плавбазы. Высота волн достигала, судя по всему, 10 метров, а ветер дул с силой 40 метров в секунду!

Вода буквально кипела вокруг. Люди забились по каютам, видеотехнику пришлось занести в помещение и положить на пол. Вдруг раздался телефонный звонок.

- Старина, это Зинченко, поднимайся на мостик, тут такое творится! - быстро выпалил он.

Семен Зинченко - начальник радиостанции, хороший парень, когда-то жил в Феодосии, как и я. Потом закончил мореходку в Новороссийске и стал связистом. Нас сблизила Феодосия, там родился мой младший брат, там я пошел в 1-й класс в 1959 году. Семен частенько устраивал мне переговоры с Ленинградом, с родителями. Как это было приятно, неожиданно, попасть в квартиру близких из далекого Тихого океана и слышать рядом их голос. Угнетало только то, что в радиоэфире меня слышали и те, кто ожидал своей очереди с других судов.

Оказавшись на мостике, я вышел на правое крыло. Носовая палуба с якорным шпилем, боковые кнехты и лебедка №1 постоянно находилась под ударами набегающих волн. Здесь открывался прекрасный обзор на горизонт, которого не было!

- Смотри, смотри! - задорно кричал над ухом Семен, пытаюсь заглушить шум волн.

Впереди зарождалась гигантская волна, она набирала высоту и массу, образовывая огромную ловушку-впадину перед собой. Форштевень "Авачи" вошел в нее, как в масло, но корпус судна получил почти лобовой удар многотонной массы воды. От вибрации заложило уши. Когда мы опустились на мгновение в эту яму, мощный поток кипящей воды накрыл нос, прокатился по палубе и ударил в переднюю надстройку. Благо иллюминаторы у всех живущих там были задраены. Я успел отпрыгнуть на ходовой мостик, но брызги попали на голову и безнадежно намочили сигарету. Если учесть, что от поверхности воды до палубы более 5 метров, да еще 5 этажей кают и далее мостик, то можно себе представить высоту волн!

- Вадим Сергеевич, надолго неутешительный прогноз? - обращаюсь я к капитану, который сидит здесь же, на мостике, недалеко от эхолота.

- Дня на три, тут еще рядом приморская плавбаза "Прибалтика" штормует, стараемся отдалиться. Не нужны нам поблизости спутники, как-нибудь "сами с усами"! И он засмеялся, да так, что рельефно выступили на смуглом лице белые зубы и белки глаз.

- Действительно, на "копченого" похож, - поражаюсь меткости прозвища, данного капитану.

Могут и мне присвоить, если того заслужу, или дам повод...

Вернувшись в кормовую надстройку, застаю людей в панике. Некоторые женщины стояли и сидели на коридоре, причем в спасательных жилетах. Они не могли смотреть в иллюминаторы на бурлящий океан, это не для слабонервных! Мужчины переносили шторм спокойней, или делали вид, что им не страшно. Меня удивило то, что обычно, при проведении различных учений на судне, как-то: аммиачная тревога или тревога "человек за бортом", приходилось ходить по каютам и буквально выпроваживать людей на палубу для участия в учебных тревогах. А здесь все, без напоминания, были готовы побороться за свою жизнь, в лице зримой опасности!

Галя, укутавшись в пуховой платок, сидела в спальне, на койке. У ног ее распластался Грей. В глазах собаки стоял немой укор: "Объясните, что это творится вокруг? - словно спрашивал он у нас.

Вся ночь уподобилась кошмарному сну. То головой, то ногами мы втыкались в переборку, то валило и катало направо и налево. Особенно неприятно, когда попадали в так называемые "ямы", сродни воздушным. С неизменной частотой в бушующее пространство океана посылались протяжный и заунывный судовой гудок. Он драл душу за живое.

Каким одиноким и беспомощным чувствует себя человек в этой стихии!

- Мне хочется есть, - вдруг среди ночи сказала супруга. Такое бывает, когда нервишки шалют, поэтому, не раздумывая, открываю банку тушенки, режу хлеб, достаю из холодильника болгарские томаты и огурчики. Без них в советское время не обходился ни один мало-мальски сервированный стол. Этих продуктов страна СЭВ Болгария поставляла в СССР в достатке. Придерживаю рукой банки, чтобы не раскатились и не разбились. На столе подняты специальные бордюрики по краям, для удержания предметов при сильном шторме. Неожиданно Грей оживает и с удовольствием налегает на хлеб, обмазанный комбизиром, и даже виляет хвостом. Хороший признак!

Вокруг в каюте кавардак: на полу валяются кассеты, книги, горшки с цветами, усилитель, колонки. Корпус судна вибрирует от напряжения, болтанка продолжается.

- Все, я в море больше не пойду и тебя не пушу! - категорично вдруг восклицает Галя.

- Сколько будем балансировать между жизнью и смертью? На берегу тоже можно найти неплохую работу!

- Но не такую зарплату! - не сдавался я.

Мы с женой получали порой в месяц около двух тысяч рублей, а автомобиль (правда, отечественный и по великому благу) стоил около 6 тысяч рублей!

Продолжаю, не без иронии, отстаивать свою позицию:

- Галя, ты знаешь, что сказал Иона /Факт попадания Ионы во чрево кита подтверждается в Библейской истории, часть 1-я, глава 54./, проглоченный китом? Он сказал:

"Здесь тоже неплохо - есть и жилье и пища!

Жилье - это кит, а пища - это я!"

Подобный сарказм жене явно не понравился, и она деловито примеряла на себя спасательный жилет, втайне рассчитывая привлечь к себе внимание.

- Думаю, что не пригодится, да и вода холодная, за бортом примерно +2 град!

Пару минут побарахтаемся, и отгаскивай, а потом, на Грея жилета у нас нет? - невольно подливаю масло в огонь.

- Ты, как всегда, оригинальничаешь, а вот место в шлюпке или плотике жене, в случае чего, не обеспечишь! Кишка тонка! Ведь ты же помполит, весь такой правильный, как можно! Сперва думай о Родине, а потом о жене!?

- Судовое время 7 часов утра, по судну подъем! Экипажу завтракать и приступить к судовым работам! Категорически запрещен проход по верхним палубам! - раздался с ходового мостика зычный голос старпома Алексева.

Судно еще 2 дня шло под углом на волну, гася шквальную ветровую нагрузку. Знающие специалисты понимали, что в этих случаях страшная беда - это отказ главного двигателя или рулевого управления. Правильно говорят, что чем меньше знаешь, тем крепче спишь! В этот раз все обошлось.

Шторм улегся, громадные волны постепенно разгладились, ветер прекратился, и появилось ласковое солнышко, бросившее щедрые снопы света на гладкую, как отполированную поверхность воды. Наступил штиль. Осенью это чрезвычайно редкое явление в Тихом океане, тем более оно кратковременно и не сопровождается потеплением воздуха.

На утренних переговорах Вадим Сергеевич доложил начальнику экспедиции, что волнение улеглось и плавбаза "Авача" возвращается в район промысла, от которого за время шторма удалились почти на 100 морских миль...

Когда-то в прошлом мне довелось просмотреть много материала про шторм, его природу и воздействие на психику человека в море. Особенно меня заинтересовали, так называемые, волны-убийцы! Слава богу, что за всю морскую практику мне не довелось испытать мощь и силу подобного явления! Пронесло и в этот шторм.

Оказывается, по теории вероятности, на каждые 300 000 волн приходится одна волна-убийца! Через спутники ученые обнаружили, что в мировом океане такая волна образуется раз в 2-3 дня. Ширина этих гигантских волн может достигать нескольких сот метров, а высота до 30 метров и больше. Перед быстро приближающейся водяной стеной образуется глубокая яма, так называемая "дыра в море" глубиной несколько метров. Волны-убийцы делятся на три вида:

"Белая стена", "Три сестры", "Одиночная башня".

Обычно гигантская волна доходит до 12 метров в высоту, как, например, на картине Айвазовского "Девятый вал". Давление водяной массы на 1 метр квадратный у такой волны достигает 6 тонн. А давление на 1 м кв. у волны-убийцы до 100 тонн! Современные суда выдерживают давление 15 тонн на 1 м кв.

Волны-убийцы бывают рассеивающиеся и не рассеивающиеся.

Рассеивающиеся - внезапно появляются и исчезают. Их обнаружить и предугадать практически невозможно.

Не рассеивающиеся волны могут преодолевать пространства от 6 до 10 миль, поэтому есть вероятность их своевременного обнаружения командой судна и заблаговременного принятия мер.

Причинами появления волн-убийц считают наличие области пониженного давления, ветер, дующий в одном направлении 12 и более часов подряд, а также наложение волн, догоняющих друг друга. Словом, море шутить не любит!

ОСОБО ВАЖНОЕ ЗАДАНИЕ

Ничто так не сопутствует успеху, как успех.

Гете

Этот день не предвещал ничего хорошего и тем более ничего плохого. Шел января 1992 года. Плавбаза "Авача" стояла у стенки в Петропавловске-Камчатском. Экипаж переформировывался, проводился профилактический осмотр судовых механизмов. Полным ходом пошла перебои в работе цехов такого мощного предприятия, как судовой верфь им. Ленина, где стояло наше судно. Смета не раз пересматривалась и урезалась. Стройная цепочка заказов порвалась. Плановый завоз материалов и комплектующих прекратился. О работе в полную мощь не могло быть и речи. Да и платежеспособность флота тоже резко упала, как и вылов.

Еще 2 января в России, Украине и других странах СНГ отменен централизованный контроль над ценами.

И, хотя еще Ленин говорил, что Россию разворуют без монополии внешней торговли, отмена ее в этот период разбудила активность экспортеров, либерализация цен разом отрубил расточительное потребление хлеба в домашних хозяйствах и в животноводстве. Импорт зерна сократился в несколько раз уже через год!

Иначе уже в 1992 году стране грозил голод, и это при несметных богатствах! Голод из-за глупых действий правящей верхушки, в течение многих лет ставивших перед государством бессмысленные цели. С 1981 по 1991 год СССР жил с отрицательным сальдо платежного баланса. Формально нам должны были больше, чем с нас причиталось. Но должники наши - это "друзья" из Азии, Африки и Латинской Америки. Руководство СССР знало, что эти "друзья" никогда не вернут долги. Кредиторы же наши из развитых государств исправно получали от СССР по долгам, иначе бы и кредитов не было.

Что же надо было предпринять? Подспудно многие понимали, что надо отказаться от непосильного для страны оборонного паритета. Тягаться с НАТО, куда входили гораздо более богатые страны, и снабжать оружием авантюристические режимы в разных уголках планеты - это было не под силу даже СССР. Тем более что надо было установить реальные цены на продовольствие и прекратить транжирить пищевое и фуражное зерно, импортируемое в обмен на нефть.

В 1992 году России пришлось взять на себя бремя долгов СССР. Ввиду отсрочек платежей, задолженность СССР выросла до 93 миллиардов долларов.

Когда мы приходили в очередной раз с рейса, начиная с 1992 года, то с удивлением обнаруживали, что цены на продовольствие многократно подросли. А ведь до этого в море радовались очередному повышению зарплаты в расчетных квитках. Отрезвление приходило при сходе на берег. Инфляция угрожающе нарастала... Пьющий, например, сразу видел, что за водку по талонам он отдавал примерно 3 рубля, а теперь, в свободной продаже, - по 100 рублей за стакан! Рюмочные и разливные росли как грибы после дождя.

Страна погружалась в торговый хаос. Наступала смута, в смысле неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне. На промышленные товары устойчивый дефицит сохранялся уже несколько лет.

Поэтому панацеей от всех бед для рыбаков являлся визированный рейс, с заходом в иностранные порты Японии, Южной Кореи или Китая. Ведь оплата за такой рейс шла в рублях, плюс конвертируемая валюта, то бишь доллары.

После запрета компартии я исполнял обязанности заместителя капитан-директора по кадрам и воспитательной работе. Целый пласт партийных обязанностей (проведение партсобраний, партбюро, прием и исключение из партии, партвзносы и многое другое) с меня был снят, и дышать стало посвободней.

В этот холодный и промозглый февральский день, после завтрака, вдруг в каюте задребезжал телефон. Сняв трубку, я услышал голос капитана.

- Роман Алексеевич, тебя просит капитан порта срочно приехать!

- Чего это я ему понадобился, ведь лично мы не знакомы, да и не тот уровень! - удивился я.

- Ты же в курсе, что на рейде стоит плавбаза "Орочон" и три промысловых судна, не оформленных в заграничные порты? Наше судно тоже не сможем оформить, потому что у большинства членов экипажа нет заграничных паспортов, роль которых и играют наши паспорта моряка! - пояснил мне Алехин.

- А я тут причем, Вадим Сергеевич?

- Точно не скажу, но о тебе спрашивали, как, да что. Надежный ли человек? Словом, - езжай, старпом подбросит в порт, там разберетесь!

В службе капитана порта меня встретил высокий седовласый мужчина в форме, он сразу взял "быка за рога" и заявил:

- Роман Алексеевич, руководство Базы тралового флота представило мне Вас как ответственного, добропорядочного специалиста, способного решить поставленные задачи.

Дело в том, что уже 7 месяцев к нам не поступали паспорта моряка, типография не могла выполнить срочный заказ вовремя. У них там свои заморочки! Во Владивостоке проблема эта не решалась не только для камчатцев, но и по отношению к сахалинцам и магаданцам тоже. Флот лихорадило. И вот, наконец, лед тронулся и первую партию в 300 паспортов моряка печатники нам предложили. Причем, по ряду причин, их нужно получить в срочном порядке, иначе опять останемся "с носом"! Конкуренты поджимают!

- Что от меня требуется? - спросил я.

- Езжайте в свой отдел кадров, там вам помогут с авиабилетом во Владивосток, а оттуда наше агентство "Звезда" вам посодействует с обратным билетом. Действуйте, время не терпит! - капитан порта указал в направлении двери.

В ставшем родным управлении зам. начальника отдела кадров Геннадий Тюков поздоровался и сказал:

- На тебя смотрит весь флот, только не подведи, - особо важное задание! В это тяжелое время рыбакам нужна надежная валюта! Получи доверенность у Горячева В.К. и езжай!

Спустя некоторое время "ИЛ-86" уже вырубивал на взлетную полосу Елизовского аэропорта. Внизу, под крылом, быстро менялся ландшафт: заснеженные сопки, Авачинская губа, вулканы скоро остались позади. Теперь под фюзеляжем самолета простирался безбрежный Тихий океан. Временами его застилало покрывало белых перистых облаков, создающих самые причудливые картины небосвода. Три часа полета пролетели на удивление быстро и вот уже посадка в городе Артеме, где находится Владивостокский аэропорт. Заехав в агентство "Звезда", убеждаюсь, что обратное место забронировано и билет заказан. Направляюсь на пароме через бухту "Золотой рог" в типографию за бланками паспортов моряка. Путь от причала до места назначения занял около 1 км. Я в учреждение пришел не первый, там уже сидела живая очередь, человек 10, кто с Сахалина, кто с Находки и Магадана. Когда, наконец, пригласили меня, то брюнетка в шерстяном платье крупной вязки

сообщила сногшибательную новость: на камчатские суда поступила не одна партия паспортов моряка, а две! В первой партии 300 бланков, а во второй 700!

- Не знала баба горя, купила порося,- с горечью подумал я.

И, как бы в ответ на эти безрадостные мысли, брюнетка из отдела выдачи сокрушенно посетовала:

- Мужчина, как же вы понесете сразу 2 мешка столь ценного и тяжелого груза? В одиночку и в такое тревожное время! Благо, что днем хоть паром ходит!

Действительно, в стране пышным цветом разрастался мир криминала, происходил раздел сфер влияния, жизнь человеческая ничего не стоила, шло становление нового, буржуазного государства. Я не знал, сколько стоит на черном рынке паспорт моряка (тот же загранпаспорт), но был уверен, что за 2 мешка паспортов настоящие преступники, ничтоже сумняшеся, "замочили" бы парочку инкассаторов!

- А тут, один и без оружия, как говорится...

Вытащив мешки из здания на тротуар, осматриваюсь, - нет ли "хвоста". Затем переношу по одному мешку короткими дистанциями, все время оглядываясь назад и по сторонам. Скоро стало жарко, пришлось расстегнуть куртку.

- Пуганая ворона и куста боится! - успокаиваю сам себя, хотя было и не до смеха!

Все прохожие казались подозрительными, но и я для них тоже выглядел странным типом, почему многие и посматривали искоса на этого чудаковатого "носильщика" в парадной рыбацкой форме с шевронами и "поплавком".

Вот и паром, билет с трудом взят и плывем на ту сторону, в центр города. Выйдя на причал, я растерялся, - столько народу и до шоссе идти далеко. Но нет худа без добра!

Чертовски знакомое лицо с восточным раскосом глаз вдруг возникло передо мной!

- Роман Алексеевич, ты ли это? - бывший зав. производством плавбазы "Советская Сибирь" Пак Юрий Викторович лукаво прищурился и протянул руку.

Мы поздоровались.

- А я гляжу, со спины что-то знакомое! Что ж, ты при параде, в грузчики заделался? Еле узнал!

- Да вот, Юрий, дали, понимаешь, скверную нагрузку! - ответил я и шепнул Паку на ухо о содержимом мешков. Этому человеку можно было доверять, он одно время являлся членом партбюро на судне, выручил после рейса нас с Галиной жильем, предоставив квартиру отца в пользование и бесплатно!

- Поработаешь до поту, так и поешь в охоту, - со скрытой иронией промолвил мой собеседник.

- Но вот подвергать риску жизнь своего работника не пристало нашему руководству! - с этими словами Юрий взвалил себе на плечи один из мешков и мы, пройдя площадь "Борцам за власть Советов", добрались до остановки такси.

- Ну, вот и все, извини, мне надо по делам, я еще пару деньков во Владике пробуду, а потом уж рвану на Камчатку! Дерзай! - земляк крепко пожал мне руку.

Такси ждать пришлось недолго, желтая "Волга" с шашечками резко затормозила рядом.

- Куда поедем, старина? - таксист явно был в хорошем расположении духа и отличался словоохотливостью.

- В Артем, пожалуйста, в аэропорт, - пояснил я, - а мешки возьму в салон!

- В мешках золото, что ли? Почему не в багажник? - резонно заметил водитель.

Меня же это любопытство начало раздражать:

- Это бланки для административно-хозяйственного отдела, просили захватить, боюсь, что мешки порвутся, будем битый час собирать! - на ходу сочиняю я.

Водителя словно прорвало:

- Вы не обижайтесь, ведь сейчас ничему нельзя удивляться! Если танки нелегально целым составом гонят к границе, военные корабли продают с молотка, золото вертолетом вывозят с приисков? Все это "минеральный секретарь" натворил с перестройкой. Зато нахватал почетных званий и нобелевских премий мира! Ермолку подарили ему, пусть носит на здоровье!

Водитель не унимался, ему надо было выговориться, и тут появились свободные уши.

- Вот я, - продолжал он, - работал в горнорудной промышленности. Предприятие градообразующее, получал прилично, а после развала Союза оно закрылось, как банкрот, госзаказы перестали поступать. Я оказался без работы, а ценники каждый день в магазинах меняются, как же семью прокормить? Ведь у меня пять ртов и все каждый день жрать хотят! Вот кручу баранку, рискуя собственной шкурой. Сколько нашему брату шоферюге достается, особенно по ночам!

- Да, - соглашаюсь с собеседником, - смотря кого подсадишь, особенно крутых, им слова не скажи. Я думаю, что эти процессы неизбежны, ведь становление молодого буржуазного государства, со всеми вытекающими последствиями, происходит сейчас!

Одним словом, смутное время или беспредел!

Так за разговором я и не заметил, как машина остановилась возле здания аэропорта. Водитель помог вытащить из салона груз и тепло попрощался со мной.

Доставив мешки внутрь здания, я встал около авиакасс в нерешительности. До посадки еще 2 часа, захотелось в туалет, но что делать с паспортами, - где их оставить, ума не приложу! Тащить с собой в отхожее место, - не пустят, сдать в камеру хранения - не опечатаны, без сургуча, да и кто поручится, что не пропадет половина бланков, я же не буду их пересчитывать посреди аэровокзала?

Глупейшая ситуация! Глаза лихорадочно искали в толпе около касс хоть какое-нибудь знакомое лицо. Не может быть, чтобы никого не было! Ведь за столько лет плавания через мои руки прошли тысячи гражданских паспортов для оформления судовой роли! Все эти люди знали меня, потому что помполит на судне в единственном числе, а в каждом экипаже плавбаз до 300 человек, меняющихся циклично после рейсов. Был же случай не так давно, когда компартию запретили, то есть приостановили ее деятельность на предприятиях, то мы с женой стояли на остановке, ждали автобуса. Ко мне подошел какой-то верзила и зло прошипел на ухо:

- Ну что, помпа, вот и ваше время пришло, скоро будем на столбах коммуны вешать! Кончилась лафа!

К сожалению, не могу припомнить фамилию этого злопыхателя, но подспудно представлялось, что он когда-то проходил через комиссию по борьбе с пьянством и вроде на плавбазе "Советская Сибирь"...

- Что я мог ответить? Типа подожди, еще хлебнешь лиха? Нет, никак я не отреагировал, этот человек был типичным представителем быдла, то есть, как я это представляю - внушаемой части населения. Именно эту категорию людей и отражает в своих высказываниях скандально известная правозащитница Валерия Новодворская.

И вдруг передо мной мелькнуло лицо, не могу поверить своим глазам, - Коли Игнатъева?! Того самого слесаря, которого я знал еще с 1975 года! С Игнатъевым у меня был связан очень интересный случай. В то время я работал на плавбазе "Северный Полюс", после института, механиком завода, а Коля слесарем в мою смену. Целый год судно стояло в городе Находка на ремонте, включая докование. На экранах страны тогда с успехом демонстрировался фильм "Семь невест ефрейтора Збруева".

Вот Николай Игнатъев мне и предложил:

- Ромка, а хочешь, я тебе 9 невест приведу и скопом! Парень ты видный, образованный, неженатый.

- Как это будет выглядеть, Коля, где ты их возьмешь? - изумленно спрашиваю приятеля.

- Да очень просто, моя супруга Людмила работает бригадиром в пошивочной мастерской, на 1-м этаже, а живем мы на 2-м. Она, после работы, в 5 часов, пригласит своих незамужних девчонок, а их девять, - к нам домой, а ты накроешь стол!

- Таковую ораву напоить и накормить, - не потяну! - отрезал я.

- Да не переживай, Роман! Не надо разносолов, купишь торт "Полено сливочное", чай вскипятим, за знакомство шампанское нальем, а нам с тобой водочку под соленый огурчик? Выберешь себе зазнобу, подашь мне знак и Людка потихоньку, деликатно отправит остальных по домам. Но здесь уж ты не теряйся, примени все свое красноречие, чтобы понравиться даме!

Долго меня уговаривать не пришлось, родившимся под знаком Стрельца всегда присущ элемент авантюризма...

Вечером, на столе, как сейчас помню, стояла чимча (солено-перченая, по-корейски капуста), колбаска столовая в нарезку, сыр степной, огурчики бочковые, печенье "Юбилейное", торт "Сказка", шампанское и бутылка водки "Московской". Мы с Колей сидим наготове, я по форме, с лыками, значит. Ровно в 5 часов со скрипом открывается дверь, и гуртом вваливаются разгоряченные впечатлениями от работы девицы. Все шумно рассаживаются по местам. Людмила чинно представляет своих работниц поочередно. Чувства я испытываю противоречивые. С одной стороны, хочется встать и уйти. С другой стороны, интересно, а чем же этот спектакль, где я главное действующее лицо, - кончится? Наконец, выпили за знакомство, белокурая хохотушка, сидящая напротив, подсовывает мне соленый огурчик, сверкая серыми глазками, я с удовольствием похрустел им и поблагодарил. В это время с дальнего конца стола прозвучал зычный голос рыжеволосой швеи:

- Рома, расскажите, пожалуйста, о море и о себе что-нибудь интересное! Про шторма, про морских обитателей и вообще нам все любопытно слышать из первых уст, а не в "Клубе путешественников"!

В то время девушки считали своим счастьем познакомиться с рыбаком, летчиком, подводником, нефтедобытчиком, офицером или полярником. Таковы были ценностные идеалы и убеждения. Именно по этим профессиям котировались высокие заработки. И эти люди наименее подвержены алкоголизму и другим порокам.

Мне пришлось применить все свое умение, чтобы увлекательно рассказать о нелегкой рыбацкой доле, красотах Камчатки, чудовищных штормах, в которые нам приходилось попадать. Коля Игнатъев понимающе кивал и поддакивал. Девчонки слушали с неподдельным интересом, а хохотушка напротив сделала такое серьезное лицо, как будто сидела в 1-м ряду Мариинского театра. Мы с другом заканчивали тем временем водочку, а слабый пол, разделавшись с шампанским, уминал торт и печенье за милую душу. Я не терял времени даром и незаметно выбирал себе "суженую". Понравилась почему-то смуглая брюнетка с толстой косой, тихо сидящая у окна и не принимавшая никакого участия в беседе. Это равнодушие раззадорило. Смуглянка исподлобья глядела на меня, но в глазах зияла пустота и непонятно, как она относится к этим смотринам и ко мне лично...

Заметано, - решаю для себя и наступаю на ногу Николаю. Он следит за моим взглядом и понимающе кивает. Остальное дело техники и супружеской находчивости. Все засобирались. Людмила, жена Коли, проводила их до порога, осталась одна Тамара (так звали черноволосую незнакомку с косой).

Лицо ее преобразилось, в глазах появились искорки кокетства, улыбка тронула плотно сжатые губы. Она ощутила свое превосходство над подругами...

- Тома, я приглашаю вас сегодня в кинотеатр, на индийский фильм "Зита и Гита", согласны?

- А почему бы и нет? Люблю подобные фильмы, особенно нравятся индийские песни. Только надо заскочить домой, переодеться и предупредить родителей. Не будете возражать, Роман?

- Нет, почему же, а далеко живете?

- Да рядом совсем, по улице Ленина!

Идти действительно пришлось минут 10. В дом меня Тамара не пригласила, постеснялась, наверное. Минут через 20 она вышла, вся раздурманенная, с легким запахом духов "Красная Москва".

- Мама видела вас в окно и прочитала мне мораль, что самые не постоянные мужчины - это моряки и рыбаки и что с вами надо держать ухо востро! - Тамара неожиданно звонко рассмеялась. Краем глаза замечаю, что занавеска на ее окне немножко отодвинулась. Видимо, мама изучала кавалера дочери...

В кинотеатре был аншлаг, но я умудрился взять два билета на последний ряд, с краю. Собственно, для молодежи это были, и есть, любимые места.

После журнала "Фитиль" начался красочный фильм о драматичной судьбе двух сестер. Мне эта история чем-то напоминала сказку о принце и нищем. Надо отдать должное индийскому кинематографу. Цветные фильмы их намного превосходили наши отечественные, снятые на пленку фабрики "Свема".

Кровь в моих висках внезапно взбунтовалась и кладу, как бы непринужденно, горячую ладонь на колено девушки, на мгновение чувствую гладкий чулок. Тамара резко убирает мою руку. Попытка обнять пассию тоже потерпела неудачу...

- Вы скверно себя ведете, Рома, лучше смотрите фильм! - горячо прошептала мне на ухо она.

Кино мне решительно смотреть не хотелось, ведь рядом сидела чернбровая симпатяшка, от которой приятно пахло и веяло каким-то животворным теплом. Кое-как отсидев сеанс, вдоволь наслушавшись индийских песен, я пришел к выводу, что бестолково провел этот прекрасный летний вечер.

Не солоно хлебавши, проводил подругу домой. По пути выяснилось, что Тамара не любит собак, терпеть не может кошек, считает, что секса в стране нет и быть не должно, а только биологическое взаимоотношение полов. Словом, идеал собеседницы

- "Моральный кодекс строителя коммунизма"! Это было невообразимо скучно и не создавало никакой интриги. При прощании даже поцелуй в щеку не мог состояться по той же причине.

Столь многообещающе начавшиеся смотрины, столь же бесславно закончились...

Как говорится, - "не по Сеньке шапка"...К полуночи возвращаюсь на плавбазу и тихонько прошмыгиваю мимо спящего вахтенного матроса....

Пора перенестись из прошлого к злополучным паспортам моряка. Именно этого "сводника", - Колю Игнатьева я и заметил прорывающимся к авиакассе за заветным билетом! И это ему удалось! Распикивав всех локтями, он выбрался из клубка тел, весь потный. И тут встретился взглядом со мной. Нахмутив всклокоченные, как у Брежнева брови, буквально через минуту Игнатьев расплылся в улыбку:

- Домов, ты как здесь очутился? Сколько лет не виделись,-17?И форма-то, какая, ты что, главным механиком в море ходишь?

- Да нет, Коля, помполитом, а сейчас зам. по кадрам и воспитательной работе, ведь партию убрали с арены.

- Вот, гусь лапчатый, взлетел, братец, высоко! А я тут билет достал! Очень сложно, люди на ступеньках ночуют по три дня! - посетовал Игнатьев.

- Послушай, мне скоро на посадку, покараул мешки, жутко в туалет хочу, а вещи оставить не с кем!

- Никаких вопросов, беги - сразу согласился Коля.

Через несколько минут мир преобразился, и на душе стало веселей! Как мало, бывает, человеку нужно!

Поблагодарив сослуживца, я спросил мимоходом, как супруга Людмила?

- Не живем мы с ней давно. Алименты 2 года, как закончил выплачивать. А сейчас ездил детей проведать, внук давеча у меня появился! Судьба нас, рыбаков не часто балует, а я уж 22 годка отходил в море! Это, брат, не хухры-мухры!

- Сочувствую тебе, я тоже, понимаешь ли, в разводе, но без алиментов, сам посылаю деньги, отношения сохранил с бывшей супругой нормальные, сын ведь общий, никуда его не денешь!

И тут объявили посадку на самолет. Коля помог отнести груз на упаковку и обвязку, сдать в багаж. Мы тепло распрощались, как потом выяснилось, - теперь уже навсегда.

....Самолет вылетел поздно вечером и прибыл в Петропавловск - Камчатский во втором часу ночи. Городской транспорт из Елизовского аэропорта уже не ходил, пришлось брать такси, 30 километров трассы пролетели быстро. В проходной судоверфи им. Ленина, где у стенки стояла плавбаза "Авача", меня встретил заспанный охранник. Благо пропуск у меня имелся, и проблем не возникло. До судна короткими перебежками пришлось тащить мешки с бланками документов еще около километра.

Вахтенный матрос сидя спал у трапа, закутавшись в теплый тулуп. Каюту мне открыла встревоженная жена:

- Милый, ты как снег на голову! Капитан три раза звонил вчера, тебя все потеряли! Начальник отдела кадров в смятении! Говорят - у тебя много документов с собой! Так что, Рома, прими душ с дороги и ложись оперативно спать, - скоро утро и тебе не дадут покоя, будь уверен!

Так, собственно, и случилось. Едва положил голову на подушку, как позвонил капитан, оказывается уже 7.30 утра!

- Роман Алексеевич, мы тут волновались за тебя, когда узнали, что бланков в 3 раза больше, чем предполагалось! Я понимаю, какие трудности и неудобства тебе пришлось испытать в дороге в одиночку! Поздравляю с успешным решением поставленной задачи!

В 9 часов с управления придет машина за документами. Тебя доставят в отдел кадров, там напишешь подробный отчет об этой героической командировке.

- Спасибо, Вадим Сергеевич, я понял и буду готов!

- Вот так всегда, - проворчала Галина, - спасибо за труд и все тут сказано! Ты

жизнью рисковал, можно сказать, а она сейчас ничего не стоит, эта жизнь. Сотням рыбаков теперь откроют визы, суда пойдут в заграничье, а тебе даже премию не накиннут!

- Галинка, ты не права, ведь мы тоже получим паспорта моряка, и через год нашему экипажу также обещают заход в Южную Корею!

- Но рисковал-то ты один? - не унималась супруга.

- Должность у меня такая, как ты не поймешь, не мог я отказаться и точка!

По приезду в управление Базы тралового флота, передаю в бухгалтерию финансовый отчет о командировке и захожу к зам. по кадрам Тюкову Геннадию Андреевичу.

- О, кого я вижу, - герой нашего времени! Славное дело провернул, молодчина Домов! Не растерялся в сложных обстоятельствах! Отблагодарить только нечем. Знаешь, ведь какие времена нынче! Жалко, что у нас не армия, - внеочередное звание не присвоишь!

Тюков дружески похлопал меня по плечу, подошел к сейфу и вытащил бутылку:

- Вот, чем богаты, тем и рады - виски "Белая лошадь" тебе за старания! В южнокорейском городе Пусане купил за валюту, расслабься немножко, заслужил!

- Спасибо, Геннадий Андреевич, как говорится, на безрыбье и рак - щука! Рад был помочь!

Про виски "Белая лошадь" я читал, что так назван был один из популярнейших шотландских напитков в честь постоянного двора "Белая лошадь", от которого каждую неделю отправлялся дилижанс в Лондон, а дата на этикетке "1742" означает время появления этого трактира, сам же виски стал выпускаться с 1891 года.

Завернув в газету ценный груз, покидаю управление, - слова супруги почти сбылись...

КОТ ВАСЬКА

Всеобщим любимцем на борту плавбазы "Авача" был судовой кот Васька. Васька являлся хозяином носовой надстройки и всей главной палубы. Как и когда он оказался на судне никто уже и не помнил. Так как в "носу" в основном жили штурманский состав, палубная команда, радисты, капитан, рефслужба и первая бригада матросов обработки, то Васька безраздельно властвовал на всей этой территории. Хозяином он никого не признавал, но особые симпатии питал к палубной команде и, отдельно к боцману Сероусу. А почему бы и нет? В подшкиперской всегда тепло и легко найти укромное местечко рядом с отопительной батареей на старой мягкой фуфайке. Растянувшись во весь рост, подняв лапы вверх, Васька любил, когда его живот кто-нибудь погладит или почешет.

Голова у котяры была крупной, лапы мощные. Один глаз почти не открывался - мешал большой шрам над бровью. Когда-то судовой врач Ягодкин накладывал ему 3 шва. Кусочек уха оторван, не хватало и части хвоста. Все полосатое тело Васьки покрывали боевые отметины. Этот кот отличался отчаянной смелостью и даже при стоянке в чужих гаванях у пирса, не боялся вступать в драку с бродячими портовыми котами. После очередной шумной "разборки" он выползал из визжащего клубка шерсти и кувркающихся кошачьих тел, с трудом вскарабкался по парадному трапу на борт, и потом 3-4 дня лежал, зализывая боевые ранения...

Проблем с питанием у Васьки, как и у других представителей кошачьего семейства на судне, не было. Рыба валялась и в рыбозаводе и на палубе, при разгрузке траулеров и мотоботов. Причем рыба самых разных видов, жирности и размеров. Но любил Васька, и "принять на грудь" из рук милосердных матросов кусочек колбасы или сыра, сгущенки или концентрированного молока, входящих в спецпитание отдельных членов экипажа - рефмашинистов, машинистов рыбомучной установки.

Василий мог запросто зайти в любую каюту, разлечься там, на полу, прямо посередине и все послушно перешагивали через него, заботливо стараясь не нарушить богатырский сон местного "завсегдатая". Людям обычно приятно присутствие живого существа на борту, напоминающего о берегу, о домашнем уюте. Где бы человек ни жил - в деревне или в городе, в лесу либо в море - везде кошка является вольным или невольным спутником человека. Многомесячное пребывание в море, в отрыве от берега будят в человеке ностальгические настроения по всему живому, с чем он привык общаться дома: будь то собака или кошка, попугай, или петух, голубь или даже ворона. Известен случай, когда в механической службе рыбозавода плавбазы "Северный Полюс" полгода - весь рейс жили в клетке голуби-горлицы. Они неведомым путем оказались в ловушке, когда судно стояло в порту города Находки и вместе с плавбазой ушли далеко в открытое море. Лететь до берега горлицам стало невозможно, и старший механик завода Акулов обустроил их в слесарной мастерской на полном "государственном обеспечении".

Но вернемся на плавбазу "Авача" в февраль 1993 года. Кроме Васьки на судне жил еще кот Барсик, который ночью обитал преимущественно на камбузе, а днем - в столовой команды, что выше этажом. Заходил он и в кают-компанию механиков, словом, его территория - это была кормовая надстройка, где жили: обслуга в лице уборщиц, официанток и буфетчиц, механики и мотористы, электрослужба, старпом, первый помощник, главмех, мастера и 2-я бригада обработчиков.

Барсик обладал густой шерстью огненно рыжего окраса, что-то от сибирского кота прослеживалось явно. Он был весь холеный, лоснящийся, передвигался с трудом ввиду своей грузности. На главную палубу Барсик старался не появляться, он боялся отчаянного противника Ваську. Но на шлюпочной палубе, на спасательных ботах, вертолетной площадке или около теплой трубы, выходящей из машинно-котельного отделения, его часто можно было увидеть принимающим солнечные ванны. За Барсиком ухаживал женский коллектив, и это давало свои всходы изнеженности и избалованности.

Однажды, когда пробили склянки отбоя, стояла темная осенняя ночь, за бортом не было видно ни зги, я вышел с Греем погулять, Пес жадно вдыхал ноздрями свежий воздух и старался обнюхать все и вся, как будто был на этой палубе не утром, а сто лет назад. За бортом было слышно, как мощный винт при вращении отбрасывает тугие струи воды, равномерно стучал главный двигатель.

Я ненароком заглянул в иллюминатор камбуза. При слабом аварийном освещении на столе вырисовывалась говядья полутуша, обтянутая мешковиной и приготовленная для дефростации. Но спокойно разморозиться говядине не давала стая серых крыс, яростно рвавших ткань и острыми зубами вгрызавшихся в мороженое мясо. А рядом, в метре от оргии, - на соседнем столике беспечно спал Барсик, которому ни до чего не было дела. Он свернулся в клубок и накрыл глаза пушистым рыжим хвостом. Складывалось впечатление, что у крысиного племени с котом Барсиком был заключен пакт о ненападении...

Грей не видел, что происходит на камбузе, но начал тихонько рычать и хвост его нервно подрагивал, - сказывалась извечная антипатия к крысам. Надо было двигаться дальше...

В рыбозаводе жила кошка Муся. Никто не помнил, сколько ей лет, так как экипаж каждые полгода менялся. Но все знали, что она старожил судна и относились к Мусе подобострастно, при случае подкармливали ее маслом, сгущенкой, как регулярно рожающую "мать-героиню"!

Она была подружкой Васьки (попробуй не быть), но не брезговала и Барсиком. Что поделаешь, если нельзя, но очень хочется? Поэтому 2 раза в год у Муси появлялись котята, как две капли воды похожие то на Ваську, то на Барсика!

В этот день, 20 февраля 1993 года, после утренних переговоров капитан-директор Алехин собрал у себя в каюте ведущих специалистов для обсуждения предстоящей работы в районе промысла минтая в Беринговом море. Были тут и старпом Алексеев, главный механик Коркин, старший механик завода Дорошенко, старший рефмеханик Волковинский и другие. Пригласили и боцмана Сероуса, как председателя судового комитета.

Когда все собрались, и последним вошел боцман, за ним успел прошмыгнуть и кот Васька. Он привычно сел у ног хозяина палубы, стал облизывать бок, проводя утренний моцион. Капитан Алехин, будучи в дурном расположении духа после переговоров и накачки от управления, побагровел от злости и прошипел сквозь зубы:

- Вон отсюда! - и, не дождавшись выполнения распоряжения Васькой, резко вскочил из-за стола, распахнул дверь каюты настежь и отфутболил кота так, что он летел через весь коридор до каюты старшего техника. Смачно ударившись о переборку и крикнув, Васька вскочил на ноги и был таков.

Заседание прошло своим чередом, и капитан-директору больше никто не мешал. Наутро, еще до подъема в каюте Алехина раздался звонок с мостика, говорил старпом Петухов:

- Вадим Сергеевич, к нам идет сухогруз с гофротарой. Надо изменить курс и указать координаты встречи с ним. Вы можете подняться на мостик?

Бурча что-то себе под нос, капитан поднялся, быстро оделся, влез в тапочки, открыл дверь каюты, вышел в коридор и... наступил в кошачий компост. Нога его в шлепанце неприятно скользнула, и на душе стало противно и омерзительно от беспомощного состояния дел. Сразу закипела обида на электриков, которые не могут сделать свет на коридоре со вчерашнего дня и на старпома, что поднял спозаранку и, тем более на этого проклятого наглеца кота.

- Ну, я ему покажу! - пронеслось в голове Вадима Сергеевича. Он выбросил шлепанцы в иллюминатор - за борт, надел ботинки и поднялся на мостик. В это время по судну из динамиков прозвучало:

- Судовое время 7 часов, по судну подъем!

Алехин дал координаты сухогрузу, необходимые распоряжения вахтенному помощнику и спустился к себе.

- Боцману Сероусу зайти в каюту капитан-директора! - пронеслось по палубе объявление
- Я слушаю Вас, Вадим Сергеевич, - боцман мял в руках вязаную шапочку и переминался в дверях с ноги на ногу. Ему, матерому рыбаку, кубанскому казаку до седьмого колена, не предложено было даже присесть!
- Петр Валерьяныч, - с металлом в голосе сказал капитан, - Чтобы сегодня же ночью Васьки на борту не было!
- Вадим Сергеевич, через 3 дня подойдем к перегрузчику "Камчатские горы" и я его туда высажу! - пробормотал боцман, ошарашенный таким приказом.
- Никаких трех дней, у меня столько тапочек не наберется, - сегодня же за борт! - прорычал капитан.
Понуро опустив свою большую кучерявую голову, Сероус вышел вон, нахлобучив шерстяную шапочку глубоко на уши.
- В чем провинилась животиная? В конце концов, пинать ногами ни за что ни про что, кому понравится, - это не метод воспитания! - рассуждал он, спускаясь в подшкиперскую...

Кот Васька, хоть и не имел интеллекта, но мстительным характером обладал. Известно много случаев, когда собака съедает обувь своего недруга, а кошка мочится в его обувь. Васька избрал, а вернее его инстинкт подсказал другой путь - нагадить под порогом у "нехорошего человека", каким ему, вероятно, представлялся капитан после того злосчастливого пинка.

Когда боцман зашел в рабочее помещение, матросы пили чай, а кот Васька развалился на фуфайке и вытянулся во весь рост, расставив лапы и зажмурил глаза от удовольствия. Рядом стояла чашка с недопитым молоком.

- Хоть бы что, и как ни в чем не бывало! - Петр Валерьянович поправил под котом фуфайку.

- Знал бы ты, сколько тебе кукушка накуковала....

...Вечером, когда команда смотрела в столовой очередной видеофильм, а вахта работала, на палубе у 2-го трюма появились две фигуры в куртках с капюшонами. Плавбаза замедлила скорость до 6 узлов, о борт стучали куски льда и шуга, которыми была покрыта поверхность воды. Охотское море в это время частично замерзает, насколько позволяет соленость воды и господствующие ветры.

Боцман, а это был он, взял мешок у плотника Иванова и вытащил за шкуру Ваську. Тетка его - плотник Василий ловко накинул коту петлю на живот и стал спускать его по правому борту вниз. Кот отчаянно цеплялся за кранцы, веревку, мяукал, - он хотел жить! Но злая воля бросила его вниз. Васька шлепнулся на льдину вместе с веревкой, отряхнулся и осмотрелся: холод пронизывал все его кошачье существо, веревка спуталась на животе, а огромный борт плавбазы "Авача", подсвеченный огнями, медленно проплывал мимо и уходил во мглу...

- Люди, за что? Я так хочу жить! Не оставляйте меня здесь! - этот немой укор прочитал бы в глазах Васьки всякий, кто в это время (не дай бог!) оказался бы с ним на этой льдине. Жестокая, правда, жизни....

СТОЯНКА В ПОРТУ НАХОДКА

Паны дерутся, у холопов чубы трещат

Народное

Плавбаза "Авача" стояла на внешнем рейде порта Находка, ожидая перегруза рыбной муки. Рейс на разнорыбце в Беринговом море прошел удачно, все показатели выполнены. Подпортило настроение экипажу только исчезновение в море рефмашиниста Колмакова Валеры.

В очередной раз убеждаюсь, что на судне подобными происшествиями заниматься некому, кроме первого помощника капитана. У остального старшего комсостава вполне хватает нагрузки от основных функциональных обязанностей и ходовых вахт.

А дело обстояло так. Валера начал ухаживать за матросом обработки Тухфатуллиной Заремой, он почти все свободное время между вахтами пропадал на конвейере, любясь на местную красотку. Зарема не отвечала ему взаимностью, ей нравился третий электромеханик Гончаренко, но тот, в свою очередь, ухаживал за официанткой Кларой. Вот такой классический четырехугольник....

Я работал в рыбозаводе, рефотделение находилось рядом со слесарной мастерской и старший рефмеханик Волковинский, с которым мы были в долготлетней дружбе, часто сетовал мне, что Колмаков ведет себя не адекватно на вахте, очень не собран, допускает протечки аммиака в отсутствие вахтенного рефмеханика, плохо следит за приборами.

Какое тут может быть прилежание, когда душой и сердцем Валерий был всегда там, на разделочном транспортере, рядом с полюбившейся девушкой! Его не надо было объявлять на подвахту, так как всегда, хоть в ночную, хоть в дневную смену работала Зарема, рядом выростал он, в спецодежде, со шкерочным ножом в руках и трудился, не покладая рук, успевая бросать пламенные взгляды на стоящую напротив девушку.

Наконец, терпение Тухфатуллиной лопнуло, и она как-то брякнула в лицо поклоннику при всех, кто работал на линии рядом:

- Что уставился, троглодит? Захотелось "комиссарского тела"? На-кась, выкуси!

И рукой в резиновой перчатке, облепленной чешуей, она скрутила выразительную дулю. Мне было только непонятно, почему "комиссарского"? Ведь комиссарами частенько называли нас, первых помощников, но их уже полтора года, как не было. Правда шел слух, что Зарема флиртовала пару лет назад на плавбазе "Орочон" с первым помощником, но это только слова, которые к делу не пришьешь...

От такого хамства Валера оторопел и даже выронил парамушку с печенью минтая на палубу. На ходу, срывая с себя резиновый фартук, перчатки, он покинул рыбцех.

Вот уже месяц, как Колмаков денно и ночью думал о Зареме, втайне, перед сном, в его мозгу роились фантазии, где он обнимал и лобзал любимую. Иногда Валера (и это видели кое-кто из членов экипажа) ночью, после фильма, направлялся на вертолетную площадку, откуда спускался на шлюпочную палубу, залезал по шлюпке наверх и подсматривал в иллюминатор каюты, где жила с другими женщинами Зарема.

Однажды девушка, выглянув раздетая в окно, столкнулась взглядами с испуганным Колмаковым. Кому это понравится? Сей факт и переполнил чашу терпения, вызвал эмоциональный взрыв. Вот тут бы и поработать психологу с ними, но это море!

Утром, после подъема, рефмашиниста вызвали в рефотделение, - не тут-то было! Затем позвонить на мостик, зайти к капитан-директору, но он как в воду канул! На борту Колмакова Валерия не было! Плавбаза "Авача", дорабатывая остатки сырка, проходила тогда самое узкое место в Татарском проливе.

Я в этот день, после работы, вышел покурить и ноги по привычке понесли на то место, где жила Тухфатулина, если бы помполиты не были упряднены, то пришлось бы заниматься этим делом мне.

На тросах, держащих спасательный бот, обнаружился кусочек ткани от куртки, прямо рядом с леерным ограждением. Но это ничего не говорило: пропавший мог совершить суицид, или его могли выкинуть за борт или оступиться. Теперь это не важно...

Как говаривали во времена Берии, "нет человека, нет проблемы". Проблема была теперь лишь у старшего рефмеханика Владимира Волковинского, некому в паре с вахтенным рефмехаником стоять вахту.

Недалеко от нас, на рейде, возвышалась многопалубная приморская база "Юлиан Мархлевский", поодаль с перегрузчиком "Алмазный берег" работала плавбаза "Феликс Кон".

Нам же предстояло поработать с перегрузчиком "Лунный берег" по отгрузке 700 тонн рыбной муки.

Погода в Приморье стояла неплохая. Хотя и скупо, но светило солнце, то и дело, проглядывая из-за ползущих вереницей осенних облаков. Свежий морской бриз гнал небольшие барашки по поверхности моря. От судна к судну сновали маленькие портовые буксиры, рейдовые катера. Сход на берег нам пока не разрешен. Ждем оформления соответствующих документов.

Служба технологического оборудования, в которой я работал, была дружной командой - во главе старший механик ТО Дорошенко, родом из Киева, сменный механик Прокопец - из Днепропетровска, слесарь Васильев из Харькова, машинист РМУ Подопригора - с Запорожья. Остальные россияне.

Перед очередным, уже визированным рейсом, в рабочее время я перебирал в слесарной мастерской червячные редуктора, менял манжеты, изношенные подшипники. Рядом, на токарном станке, слесарь Васильев шлифовал закаточные ролики. В это время в заводе зазвенел телефон местной линии, это был стармех Дорошенко, он взволнованно произнес:

- Алексеич, вместе с Васильевым заскочите ко мне в каюту, тут такое творится!

Закрываю слесарку и с напарником спешим к стармеху, не чувствуя под собой ног.

У Дорошенко, а он проживал в носовой надстройке, в помещении было накурено, хоть топор вешай, и многолюдно, здесь были и рефмеханики и Степан Подопригора и Прокопец Саша. А ведь ни хозяин, ни его подруга Анна из Молдавии не курили!

На экране телевизора "Электроника" хорошо видно, как разворачиваются для стрельбы наши танки в центре Москвы, направляя орудия на Белый дом, где засели непокорные депутаты парламента во главе с Русланом Хасбулатовым и Александром Рущким.

- Что же это творится? - проносится в голове, - неужели только грохот пушек может разрядить создавшуюся обстановку? Топорная работа!

Мы все знали, что в здании парламента несколько дней уже отключена вода, свет, канализация. Там заблокированы непослушные депутаты и их сторонники с многих городов и весей страны, а также казаки с Приднестровья, посланцы с Кубани, Крыма, часть милицейских чинов, оставшихся верными парламенту.

- Роман Алексеевич, у меня в памяти возникает картина штурма дворца "Ла Монеда" в Чили в 1973 году! - удрученно воскликнул Михалыч, как ласково называли Дорошенко в службе. Он с жаром продолжал:

- Тогда, правда, Альенде со своим правительством отстреливались от войск

хунты Пиночета до последнего патрона. И весь мир сочувствовал президенту!

- Да, это так! Но сейчас, я думаю, противоположная ситуация. По сути дела, парламента выразил недоверие президенту, а ведь депутатов Верховного Совета, как и президента, избрал народ! Еще в апреле 1993 года по стране прошел специальный референдум о доверии президенту и его курсу! - пояснил я собравшимся.

И, действительно, к нам на судно привезли тогда из управления кроме бюллетеней кипу рекомендательных бланков, на которых указывалось, как следует голосовать! Напротив фамилии Ельцин стояло слово "ДА", а напротив Хасбулатов - "НЕТ".

Конечно, подобный спектакль и меня и других голосующих людей возмутил до глубины души! Что же это за дьявольская демократия, когда нам, как маленьким, показывают клеточку, где надо ставить слово "ДА"? Тем не менее, референдум в стране состоялся, и результаты говорили в пользу Б.Н.Ельцина.

Я ни в коей мере не оправдываю спикера парламента Хасбулатова и вице-президента Рущкого, которые полгода раскачивали государственную лодку. Правительство собачилось с парламентам. И без того высокая инфляция все набирала темпы, в стране царил глубокий кризис.

Решение о разгоне Верховного Совета было принято после того, как Руслан Хасбулатов на всю страну сделал прозрачный намек о пристрастии Ельцина к алкоголю.

Оказалось в одночасье, что президент уверен во всенародной поддержке и может спокойно поворачивать армию к Белому дому, стрелять в депутатов! Как никогда к месту фраза, которую я где-то слышал: "В стране слепых и одноглазый - король!"

Танки стреляли по зданию парламента прямой наводкой. Причем в окна летели отнюдь не чугунные болванки, о чем народ убеждали пропрезидентские СМИ, а настоящие, боевые снаряды. Так и хотелось крикнуть:

- Что вы делаете, остановитесь! Что силой взято, то не свято! Ведь даже в 1917 году, с крейсера "Аврора" по Зимнему палили холостыми снарядами, а ведь там канонирами стояли простые революционные, не дисциплинированные матросы, ненавидевшие Временное правительство! Россия сошла с ума!

Из окон Белого дома валили клубы черного дыма, внутри помещений занимался пожар. Потом, уже на берегу, прошел слух, что министр обороны Грачев подобрал 3-4 танковых экипажа из боевых офицеров, заплатив им немалые деньги из казны. Имена этих "героев" до сих пор неизвестны. Но, думаю, что история им воздаст по заслугам, а совесть не даст покоя до окончания биологического пребывания в этом бренном мире...

- Что же теперь будет? Гражданская война? Как теперь добраться до Украины, если полыхнет по всей стране? - Прокопец задумчиво почесал затылок.

- Ничего сверхъестественного не будет, Саша, все утрясется! Рассудок государственных мужей возобладает над лихоедейством! Найдутся умные головы, которые урегулируют конфликт даже на этой стадии. Уберут трупы с улицы и все забудется!

Вообще-то я боялся, что Гражданская война полыхнет еще в августе 1991 года, на манер Югославии, Но пронесло!

В службе технологического оборудования нашей плавбазы было 5 человек из 13 с Украины, в том числе и старший механик завода Дорошенко В.М. Они остро переживали этот политический кризис в Москве, потому что все могло пойти наперекосяк и в их судьбе.

- Роман Алексеевич, мне через год на пенсию идти, повышенную камчатскую назначат здесь, в России, а если вернусь на Родину, в "незалежную" Украину, то сможешь по доверенности получать ее в Ленинграде? А я уж потом подумаю, как эти деньги забирать у тебя, - оказией или почтой?

- Нет проблем, Михалыч, не переживай! Все перемелется, мука будет!

Я твердо знал, что в СССР на 1989 год из 287 млн. человек проживали 141 млн. русских, 43 млн. украинцев, а в России, на момент развала Союза числилось:

Русских 84 млн., украинцев 12,8 млн. человек, а смешанных (украинцев с русскими, белорусами, татарами и т.д.) - 24,6 млн. (это и бабушки и дедушки и внуки).

Что тут можно сказать? Единый народ! Если немножко окунуться в историю, то первое государство славян - Велико-Киевская Русь, украинцы назывались великороссами, а Иван Калита - основатель Московского княжества - внук Александра Невского, великого киевского князя.

Юрий Долгорукий - основатель города Москвы тоже киевский князь!

В советское время украинцам по праву принадлежала 1/5 часть ресурсов, лесов, союзных запасов нефти, газа, золота, алмазов, хрома и так далее.

В марте 1991 года, за сохранение СССР проголосовало 76,4% граждан Украины, а уже 1 декабря 1991 года за выход Украины из состава СССР были 82% населения. Воистину всенародное заблуждение! Добровольно отказаться от такого всенародного национального богатства!

До сознания с трудом доходило, что танки Кантемировской дивизии расстреливали не только Верховный Совет, но и Съезд народных депутатов России, собравшийся в это время в Москве.

Мои размышления перед голубым экраном телевизора прервал голос Дорошенко;

- Анюта, сообрази нам чайку, пожалуйста! - хозяин каюты широким жестом пригласил всех нас к столу, тем временем выключив телевизор и пробурчав:

- Нехай бодаются! Паны дерутся, у холопов чубы трещат!

Владимир Михайлович нервно засмеялся, приоткрывая иллюминатор, чтобы выпустить сигаретный дым.

Это был хороший, порядочный человек, но не потому, что 30 с гаком лет состоял в КПСС, а хотя бы потому, что уже 20 лет ходил в море, безупречно руководил механической службой рыбозавода. Михалыч мог позволить себе выпить в хорошей компании, но никогда не превышал норму и пьяным в цех не спускался. Не раз ночью, когда в заводе происходили серьезные поломки, как-то: выходила из строя морозильная камера или рыбомучная установка, то Дорошенко был тут, как тут, - словно и не ложился спать!

Он обладал неумным юмором и однажды, в порыве откровенности сказал мне:

- Рома, существует такая наука - виктимология (учение о жертве преступления). Ее адепты считают, что в происшедших неприятностях виноваты сами пострадавшие, сами жертвы. Например, я буквально притягиваю неудачи. Вот уже 3 раза ломал одну и ту же правую руку! Самолет, на котором летел последний раз в Киев, совершил вынужденную посадку на резервном аэродроме! Сняли с Аней квартиру в Петропавловске-Камчатском, приходим с рейса, а хозяйка почилла в бозе, и там живут совсем другие люди! Зашел в партком, после запрета КПСС, а они именно мою учетную карточку потеряли!

- Михалыч, наговариваешь все на себя! Я тоже, при желании, наскребу таких фактов вагон и тележку! - пробасил сидевший рядом со мной машинист РМУ Степан Подопратора.

- Если бы! - возразил стармех, показывая на Анну, подошедшую с чайником к столу.

- Она тоже невезучая! Работала в Кишиневе в НИИ, так сократили всего двоих из трехсот сотрудников. Аня попала в эту двойку! Только нашла новую работу, как в 1992 году началась война в Приднестровье! Решила уехать работать на Камчатку, здесь спокойней. На медкомиссии перед рейсом залечила зуб. Только вышли за ворота Авачинской бухты, как разболелся именно этот зуб, а стоматолога на судне не было! Правда, Анна?

- Правда, Володя, но людям это не интересно слушать!

Аня была моложе Дорошенко на 15 лет, ей только исполнилось 39. Жила она раньше на окраине Кишинева, но семейная жизнь быстро прервалась (об этом Михалыч умолчал...) Муж Анны погиб в конфликте Кишинева и Тирасполя, он был полицейским.

Надо сказать, что год назад, действительно, в партийных органах предприятий России царила паника, партийный актив боялся за судьбу, как свою, так и простых коммунистов. Особенно опасались так называемых "запретов на профессию", которые имели место и в Штатах и в Европе. Членам компартий был закрыт доступ работать на определенных должностях и рабочих местах, это было прямым нарушением демократических прав граждан. Мне эту карточку нашли и вернули на личное хранение.

Что касается Анны, то внешностью ее бог обидел: выступающий крючковатый нос, невзрачные серые глаза в очках, жидкие волосы, слабо выраженный бюст, маленький рост, пальцы на руках поражены полиартритом.

Перехватив мой взгляд, Михалыч, словно угадывая мои мысли, мрачно пошутил:

- Как говорят французы: "Каждый паршивенький находит свою поганенькую!"

Главное, чтобы человек был хороший! И костюмчик хорошо сидел!

Но никто эту шутку не воспринял как надо.

У стармеха была своя семья в Киеве, обе дочери вышли замуж, младшая за шведа, и уехала в Стокгольм жить. Жена же, дождавшись взросления детей, не вынесла долгих разлук с мужем и вышла замуж за муниципального чиновника из районной администрации города. Теперь Аня с Михалычем лелеяли розовую мечту: купить квартиру в Киеве, а на первом этапе микроавтобус в Южной Корее. Конечно, мы еще жили по советским стереотипам мышления, ведь как было в СССР? Желаете заработать честным трудом? Езжай на Колыму, иди в море, отправляйся за полярный круг, спускайся в шахту! Даже лозунг гласил: "Честь и слава по труду!" Причем труд имелся в виду конкретный, за который можно отчитаться (шахта - выработка угля, руды, море - вылов и прочее). Цены стояли стабильные, особенно на хлеб и мясо, молоко. Рыбак мог заработать деньги, сопоставимые с чиновником в ранге министра и даже генерального секретаря ЦК КПСС, я уж не говорю про работников государственных банков! То есть, оторвавшись от уютного семейного гнездышка, можно было заработать "длинный" рубль легально, не обманывая государство!

Теперь же, все накопления сжирает инфляция!

Зарплата работников за 1993 год возросла в 8,6 раза и достигла 141 000 руб., а рост цен, тарифов на платные услуги составил в этом же году - в 24 раза! Зато улучшилось наполнение потребительского рынка. К концу 1993 года курс доллара вышел на рубеж 1200 руб. за доллар.

На следующий день портовые власти, получив наличные деньги по расчетам, разрешили команде сход на берег, а производственные бригады начали перегруз рыбной муки на пришвартованный по правому борту т/х "Лунный берег"

Грей, почувствовав, что хозяева уходят на улицу, подбежал к двери каюты и встал на задние лапы, положив передние на ручку двери.

- Веди себя хорошо, мы скоро придем! Сиди спокойно! - наставляла Галя своего воспитанника. Пес обиженно прижал уши и полез под диван...

Часть экипажа, свободная от вахт и работ, быстро погрузилась на подошедший к левому борту рейдовый катер.

Все рыбаки, как и мы с Галей, были увешаны посылками. На каждую приходилось брать разрешение у капитана и нести их в открытом виде, поэтому большинство избегало подобных процедур. Ведь надо было избавиться от лишних вещей, оказать помощь родным на материке в виде рыбных консервов, сушеной корюшки, тушенки, колбасного фарша, сгущенки. Что-то мы сами заготавливали в море, что-то брали в провизионных кладовых, под запись. А доказывать в проходной порта, что ты не верблюд и содержимое посылок не воровал, - никому не хотелось! Поэтому, когда шли с грузом, то направлялись проторенной тропой в один из "левых" проходов с порта в город.

Наконец, нос катера ткнулся в пирс, и матрос быстро накинул на кнехт швартовый конец. Оказавшись на берегу, ощущаем твердый грунт под ногами. В первые минуты, после длительного пребывания в море, человек обычно адаптируется к непривычным условиям устойчивого равновесия, но это быстро проходит. Как в песне поется недаром: "Моряк вразвалочку сошел на берег..."

Мне сразу хочется потрогать веточку на дереве, кустик. Все члены одного экипажа в береговых условиях ощущают себя единой большой семьей. И, встретившись где-нибудь в магазине, аптеке или на рынке, радостно машут рукой, как будто давно не виделись, не успели друг-другу надоесть за 4-5 месяцев плавания!

Да, в этой обстановке мы смотримся непривычно. Может быть, значение приобретает одежда. Ведь все после рейса стараются одеть самое модное и нарядное, настолько опостылела спецодежда в море!

Осень уже вступала в свои права, листья с деревьев начали опадать, приморское бабье лето подходило к концу, приближались холодные массы воздуха, а за ними и ветры. Как хорошо сказал об этом времени А.Городницкий:

*Опять октябрь вступает в силу,
Стучатся листья о стекло,
И жалко не того, что было,
А лишь того, что быть могло...*

Город буквально облеплен ларьками и прилавками, где торгуют всем, чем попало. О цивилизованности торговли здесь не может быть и речи. Страна превращается в огромный не управляемый рынок!

Чем же торговали в то время многочисленные продавцы?

Повсюду появился алкоголь любого розлива. В киосках можно было даже купить так называемый коньяк "Наполеон", любое вино, водку. А водку даже в баночках траурного черного цвета с черепом и костями на этикетке! Входил в моду импортный спирт "Royal" и "Maskormik". А еще на прилавках лежали сигареты известных марок "Кент", "Мальборо", но сделанные где-нибудь в бывшей Югославии. Сразу потребительский рынок заполнили самые разные упаковки мумие. Меня поражало, откуда в огромных количествах взялось столько дефицитного мумие? Спрос рождает предложение! Поговаривали, что частенько в упаковках содержалась простая битумная масса! Вместо советской жесткой апельсиновой жвачки появился огромный ассортимент иностранной жвачки. Стали появляться и продукты, но цены на них кусались, и ярлыки менялись регулярно.

Что нужно значительной части народа? Тормоза отпущены, - гуляй гольтьба! И некоторые гуляли, наверстывая "упущенное" после пресловутого Указа о борьбе с пьянством.

На почте выстроилась могучая очередь, заколачивались и обшивались фанерные ящики. Процедура подписывания посылок по ткани занимала очень много времени, в помещении стояла духота, просто Голгофа какая-то. Наконец-то все сделано, в руках груза нет, маршрут пролегал на переговорный пункт.

Что такое не везет и как с ним бороться? Очередь на телефоны междугородней связи выходила на улицу! Люди спешили узнать, как там близкие в Москве, что творится в "колыбели русской революции" - Ленинграде? Ведь многие видели накануне сотни тысяч людей перед Белым домом, которые потом пошли штурмовать мэрию, Останкино.

Много лет спустя, Руслан Имранович Хасбулатов заявил, что перед Белым домом собралось до полумиллиона сочувствующих депутатам граждан, еще день-два продержаться и режим бы лопнул. Якобы провокаторы раздробили народные массы, поведя их на бессмысленное взятие мэрии и Останкино.

В это верится с трудом, так как инстинкт толпы непредсказуем, да и количество людей явно преувеличивалось.

- Рома, пойдем в пельменную сходим, поедим, как в старые добрые времена, как раз и очередь подойдет? - прервала молчание супруга.

- Хорошо, потом позвоним родителям, когда народ на Главпочтамте схлынет, - соглашаюсь я.

В городской пельменной было все обыденно. Обыватели спокойно пережевывали пельмени, поливая их сметаной и уксусом. В зале играла музыка - София Ротару пела свою "Хуторянку", Анжелика Варум исполняла популярный хит того времени "Ля-ля-фа", группа "ДДТ" порадовала новой песней "Осень", ну а группа "На-на" исполнила "Файну".

Словом хорошо в стране родной! Как говорил поэт В.Маяковский в поэме "Хорошо":

*"Отечество славлю, которое есть,
но трижды - которое будет!"*

Пельмени действительно были на редкость вкусными, с ароматной мясной начинкой. Они не уступали пельмешкам, которыми славилось кафе "Три поросенка" в родном Петропавловске - Камчатском.

Я смотрел на сидящую напротив супругу, становилось страшно за наше будущее, кто подхватит власть в стране? По какому пути пойдет Россия? С одной стороны, еще не прошла эйфория после падения Союза ССР. Что греха таить, настроение у меня, как и у других соотечественников поначалу было бодрое. Как-никак, страна освободилась от пут помощи развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки, затем ушло бремя покровительства странам Варшавского Договора, после этого пришло время распрощаться с союзными республиками. Все природные ресурсы Сибири, а это газ, нефть, алмазы, лес, пресная вода и т.д. достались России! Многие думали:

- Теперь заживем как в Саудовской Аравии!

Но не тут-то было! Как выяснилось, Россия стала правопреемницей СССР и взяла на себя практически весь внешний советский долг! Забегая вперед, скажу, что в начале 21 века в связи с высокими мировыми ценами на энергоносители, этот долг был погашен, как Парижскому, так и Лондонскому клубам.

Стране можно было вздохнуть и заняться созидательным трудом, как это сделали в Китайской Народной Республике. Огромное национальное богатство позволяло россиянам жить безбедно!

Однако все гладко на бумаге, да помешали овраги! Пресловутая приватизация по-чубайсовски, либерализация по-гайдаровски и акционирование по-росийски, привели к появлению кучки наднациональной буржуазии, страдающей безмерным аппетитом. Небольшая когорта березовских, гусинских, абрамовичей, ходорковских и иже с ними, подобрала к своим рукам практически всю государственную собственность, в одночасье сказочно разбогатев! А народ остался у разбитого корыта! Получилось, как в той поговорке:

"Золото моем, - голосом моем!"

Отмена закона о тунеядстве, отмена смертной казни, ликвидация поэтапно государственной собственности, перекройка земельного, уголовного, гражданского кодексов, привели к массовой беспризорщине, бомжеванию, запустению на селе, закрытию многих промышленных предприятий. Словом, безрадостная картина ждала нас впереди.

1993 год принес разочарование акционерам компании "МММ". Финансовая пирамида лопнула, акционеры стали сдавать акции, не дождавись дивидендов. Самого Сергея Мавроди поймали и арестовали только в 2003 году.

Но на улицах российских городов, а порт Находка не стал исключением, продолжали мелькать рекламы банков "Менатеп", "Инкомбанк" и других, зазывающих обывателя вкладывать деньги под астрономические проценты - 100,200,300% в год! Все это тиражировалось по телевидению, а ведь советский телезритель и был назван "совком" потому, что верил всему, что говорят с экрана!

Мы с Галей тупо смотрели на эти рекламные проспекты и ролики, не понимая, откуда возьмутся вдруг дивиденды? На ум мне сразу пришел рассказ Беляева "Продавец воздуха"... Ситуация доходила до смешного, если бы не было так грустно! Ведь народ принимали за лохов! Наряду с "МММ" еще были такие ложные зазывалы, как: "Чара банк", "Русский дом Селенга", "Хопер Инвест"-отличная компания и другие, помельче, финансовые пирамиды, обманувшие миллионы вкладчиков. Их закроют позже, с 95 по 2001 год!

Карманы приморских моряков и рыбаков пустели ничуть не медленнее, чем у столичных обывателей, поверивших в "дешевый сыр в мышеловке"...

Переговоры с родителями прошли поздно вечером, в Ленинграде в целом все было спокойно, массовых акций протеста не наблюдалось. Рабочий класс безмолвствовал. Все революционные традиции со временем растаяли, как весенний снег.

По сути дела, а вернее, по Марксу, это был уже люмпен-пролетариат!

Я не отметаю мысли, что во многом решающую роль сыграло то, что прилавки торговых палаток и магазинов тогда уже ломились от спиртного. А это, как мы помним, и было главным раздражителем политики Горбачева! Появились даже дельцы, которые наливали водку прямо на улице, - по 100 рублей за стакан, да впридачу маленький кусочек соленого огурчика с хлебом. Такую картину мне пришлось наблюдать не только в Приморье, но и в Петропавловске-Камчатском, а позднее, в 1994 году, в Санкт-Петербурге, у Балтийского вокзала, причем рядом с отделением милиции!

Идет человек с электрички на работу, а ему - хрясть! - И стаканчик с устатку подносят! Смотришь, - и настроение поднимается! Лафа, а не жизнь!

Причем в производстве и реализации спиртного царил почти полная энтропия. Водка была и в банках и в стеклянной таре и в пластмассовых бутылках. Заграничным коньяком торговали прямо в киосках! На этикетках могли написать: "Черная смерть", нарисовать череп с костями, хорошо шел спирт "Рояль", как его в простонародье называли. Хотя он и был технический, что потом выяснилось, а на Западе применялся для мытья труб! За милую душу потребляли и водку "Маккормик", а также ликер "Амаретто", в жестяных баночках, водку "Аврора" и "Барен".

В этот злополучный день мотористы с плавбазы "Авача" Котохин и Храмцов прибыли на борт "затаренные". Еще бы! Прошли те смутные времена, когда на трапе отбирали у команды бутылки, проверяли посылки от родни в рейсе, спиртное на берегу отпускали строго по талонам!

Эти представители машинной команды набрали в ближайшем киоске коньяка "Наполеон", для запивки растворимых напитков "Зуко" и "Юпи", вареной колбасы, а хлеб на судне не переводился. Мотористу Храмцову опыта было не занимать, в свое время он работал на плавбазе "Советская Камчатка". Это была старая посуда с паросиловой установкой, переданная от Тралфлота Камчатки Океанрыбфлоту. Судно с деревянными перекрытиями и переборками, послевоенной постройки. Храмцов Модест трудился тогда на нем матросом обработки. Плавбаза "Советская Камчатка" стояла на рейде одного из приморских портов, ожидая погрузки, а двое соседей Храмцова по каюте смотались на берег за спиртным. В стране свирепствовало антиалкогольное законодательство, но наши герои купили с рук 3-х литровую банку самогона и притащили это добро на пароход.

Вот тут-то у Модеста возникло опасение, что самогонка слабенькая, не отвечает качественным показателям..."Добытчика" Иванидзе это возмутило до глубины души:

Слушай, дорогой! Как слабая? Да она же крепче чачи будет! Сейчас докажу!

С этими словами Тенгиз налил на деревянные половицы огненной воды и его напарник Валико Цомае чиркнул спичкой! Обладая хорошей текучестью, жидкость огненными струйками тут же коснулась штор, деревянных шкенок (кроватей), пламя перекинулось на стены, загорелись полы и дверь. Перепуганные недотепы распахнули дверь и бросились на палубу в пылающей одежде с истошными воплями. За ними катился огненный вал! В это время, как рассказывают очевидцы, в каюте стармеха собрались посудачить, приехавшие в гости жены старпома, второго помощника и старшего механика. Молодые

женщины, узнав о стоянке судна, прилетели к мужьям с Камчатки. Иллюминатор на палубу был маленький и задрен, за дверью шумел огненный смерч, дым разъедал глаза, першило в горле. Но все пути к жизненному пространству были отрезаны! Тогда морячки, взявшись за руки, запели! Говорят, что слышно было слова песни про крейсер "Варяг". Потом все смолкло и заволокло дымом. Головокружение отдельных лиц привело к неоправданным людским жертвам, не говоря уж о материальных потерях. Пожар тушили с воды. Надстройка плавбазы выгорела очень основательно. Судно списали на металлолом.

Вот один из этой тройцы, а именно Храмцов Модест и сидел теперь с мотористом Котохиным в каюте, открывал консервы, резал хлеб, консервированные огурцы. Котохин Андрей цокал языком от удовольствия, рассматривая бутылку "Наполеона" емкостью 0,7 литра.

- Ты знаешь, Модест, в советское время я только слышал об этом диковинном напитке, а сейчас бери свободно, хоть ящик в ближайшем киоске! - восхищался он. В это время к ним без стука вошел 4-й механик Путинцев Петр. Он уже много лет ходил в море, но все никак не мог сделать себе карьеру. Только назначат 3-м механиком, как тут же пьянка и срыв! Неоднократно теряя должность, меняя экипажи, Петя давно опустил руки. А зря! Мужик толковый и юморной. Зная свою слабость, он вывесил в каюте проживания такую поэтическую надпись:

<i>Вино</i>	<i>не</i>	<i>только</i>	<i>друг,</i>	<i>вино</i>	-	<i>мудрец:</i>
<i>С</i>	<i>ним</i>	<i>разноголкам,</i>	<i>ересям</i>	-		<i>конец!</i>
<i>Вино</i>	-	<i>алхимик:</i>	<i>превращает</i>			<i>разом</i>
<i>В</i>	<i>пыль</i>	<i>золотую</i>	<i>жизненный</i>			<i>свинец!</i>

Омар Хайям

Петр когда-то учился со мной на одном курсе Дальрыбвтуза, имел двоих детей на берегу, хорошо знал механизмы, свое заведение. Но зеленый змей был сильнее воли.

- Я тут в солидоле по машинному отделению ползаю, понимаешь, а они Бонапарта решили раскупорить! - засмеялся неожиданный гость.

- Чуешь дармовщину, шеф? - прищурился Модест. В его голосе не слышалось никакой обиды. Он частенько стоял на вахте вместе с Путинцевым в рейсе.

- Что-то на дне коньяка осадок, какие-то хлопья плавают! - с иронией заметил механик.

- Может, я водочки притащу сейчас, "Аврора" называется? Мягкая, чистая, господь прошелся босиком?

- Да брось ты, пожалуйста! Какие хлопья? Это от бочки, выдержанный ведь он! Французы дерьмо не подсунут! - Котохин тем временем деловито налил присутствующим по полстакана.

- Ну, что, - вздрогнем?

Богатство русского языка неповторимо! Слово "выпить" можно услышать в самых неожиданных интерпретациях! Это и "вздоргнуть" и "дернуть" и "тяпнуть", а также "вмазать", "врезать", "квакнуть", "крякнуть", "хряпнуть", "загужбанить", "засандалить", "пригубить". Воистину народная фантазия не имеет предела!

- Выпьем за Родину, выпьем за Сталина, выпьем - и снова нальем! - Путинцев ловко влил в себя коньяк и наколот кусок соленого огурца.

- Хороший тост, политический! - скрипуче засмеялся Модест Храмцов, захватывая ложкой зрелую фасоль в томате из банки.

- Кто у нас виночерпий сегодня, а то мне на вахту бежать нужно! - поторопил компанию Петя.

- Это точно, между первой и второй перерывчик небольшой! - Андрюша Котохин плеснул в стаканы еще коньяка, поглядев на собравшихся собутыльников:

- Кто не с нами, тот против нас!

Собственно, против, никого и не было. Этот, с позволения сказать, коньяк поглощался быстро и незаметно. У Путинцева была особенность, когда он доходил до кондиции, ему все время хотелось толкать тосты, а потом сплясать на столе! Вот и теперь, уже по третьему кругу он высокопарно произнес:

- Выпьем за то, чтоб у нас все было и нам за это ничего не было!

- Трудом пламенным не наживешь палат каменных! - вдруг добавил молча жующий фасоль Храмцов, и он был, в какой-то мере прав!

Лица выпивох раскраснелись, языки стали заплетаться, в ход пошла вторая бутылка напитка. Путинцев и думать забыл, что ему нужно на вахту, как-никак моторист с котельным машинистом остались одни, а стармех сказал, что котел нужно останавливать на профилактику. Однако у Петра уже блестели глаза, и он был в своем амплуа:

- Мужики, хотите, прямо сейчас станцюю Камаринскую! Музыки не надо, просто хлопайте в ладоши!

- Семеныч, ты что, того? Начальство услышит, задаст тебе трепки! - сумел-таки выдать из себя Храмцов.

- И то верно! Лучше сходи к себе за чайником, по последней выпьем и побалуемся чайком! Не идти же нам такими нарисованными в столовую команды? - резонно заметил Котохин.

- У нас же у всех в рейсе электроприборы конфисковал этот злыдень - 5-й помощник (помощник капитана по пожарно-технической части) Рик! Ни дна ему, ни покрывки!

- Последняя у попа жена была! Я еще бескозырку (бутылка водки с алюминиевой пробкой, с язычком - нар.) принесу! - вскипел механик, ему явно хотелось еще "залудить".

Храмцов потянулся к тумбочке за сигаретами "Прима", для этого хотел встать и, вдруг, вскрикнул, прикусив язык от боли.

- Я не могу подняться, ноги ватные, в спине прострел! - несвязно забормотал моторист. У бедняги посерело лицо, приобрело землистый оттенок. Начались приступы тошноты.

- Слушай, а не Наполеоном ли мы отравились все? Я тоже стал себя неважно чувствовать! - потерянным голосом прошептал на ухо Путинцеву Котохин.

В это время в каюту постучали. Вошел старший дизельный механик Каратков:

- Что это у вас творится? Почему 4-й механик не на вахте? Уберите со стола пустые бутылки, иначе никогда не будете богатыми! - как бы промежду прочим, заметил Анатолий Иванович.

Эта примета давно существует в нашем народе. А корни ее уходят, кстати, к Наполеону Бонапарту. В 1814 году союзники разбили Наполеона и вошли в Париж. Русские казаки заполонили тамошние трактиры и бистро. Как известно, наши

соотечественники "не любили выпить". Французские рестораторы не считали бутылки, подаваемые на стол, зато они пересчитывали пустую тару на столе. Этим и воспользовались находчивые казаки и стали прятать бутылки под стол, в целях экономии!

Между тем стармех заметил корчившегося в углу, на диванчике Модеста:

- Что, прихватило? Почему такой бледный, аж губы побелели? - Анатолий Иванович попытался поднять моториста, чтобы помочь добраться до койки, но тот закричал от внезапно подступившей боли.

Недолго думая, Каратков вызвал через мостик по трансляции старшего врача в каюту мотористов "В-106".

Старший врач - хирург Краснер Петр Михайлович был родом с Украины из города Белая Церковь. Мужчина представительный, с харизмой, член партии с большим стажем, партбилет оставил храниться при себе, не поддавшись искушению в конце 80-х выйти из КПСС. Бригада врачей в его подчинении на судне работала слаженно, атмосфера в рейсе установилась нормальная, хотя эскулапы были разных возрастов и национальностей.

- Ну, батенька, задержите рубашку, пожалуйста! Показывайте, где у вас болит? Здесь? Или, может быть, вот здесь? - доктор изучающее простукал пальцами спину пациента и вынес вердикт:

- Возможно, пиелозктамия. Стреляющую боль в пояснице чувствуете?

Кровь в моче присутствует? Почечная колика может быть вызвана образованием камней в почках, или последствием простуды, либо рецидив после гриппа.

Котохин и Путинцев трезвели прямо на глазах, они внимательно прислушивались к словам доктора.

- А что это от вас такое амбре исходит, Храмцов? Какую гадость опять пили? - доктор с укоризной посмотрел на страдальца.

- Так то ж коньяк "Наполеон", Михалыч! Пряником из Франции! - вмешался до того молчавший Котохин.

- Вот это, что ли? - врач брезгливо взял двумя пальцами за горлышко пустую бутылку, валявшуюся под столом и бросил ее в мусорное ведро.

- Прямиком из подвала, самодел, намешали, черт его знает что, на дне какие-то крошки лежат! Как там, в народе говорят? "За вкус не берусь, а горячо сварю!"

- Я пойду на вахту, наверное? - обратился 4-й механик к Караткову.

- Какая тебе работа! Иди, проспись, танцор! Я постою за тебя вахту и с котлом заодно разберусь! - приказал стармех тоном, не терпящим возражений.

Старший врач что-то отметил в своем журнале, заполнил какой-то бланк и заявил:

- Модест Петрович, вам необходима госпитализация! Я вызову санитарный катер на рейд, вас отправят в больницу, там определят точный диагноз и назначат курс лечения. Больше не пейте эту белиберду из киосков! Она могла спровоцировать почечную колику!

- А вы, Котохин, помогите одеться больному, потом за носилками сходим! Анатолий Иванович, дадите двух хлопцев в помощь? - обратился Краснер к стармеху.

Без проблем, Петр Михайлович! - кивнул стармех.

Забегая вперед, скажу, что, в конце концов, Храмцову удалили обе почки, и он был вынужден бросить навсегда море, так как регулярная процедура диализа привязала его к больнице на всю оставшуюся жизнь! Возможные причины тому перенесенная им в море тяжелая форма гриппа (могло быть осложнение) и, по словам самого Модеста, он простужал почки, когда работал лифтером на плавбазе "Орочон". В шахте лифта постоянные сквозняки: в трюме минус 50, а в рыбозаводе плюс 20 градусов!

На моей памяти, однажды, слесарь Власов Рудольф всю смену(10 часов) проработал в шахте лифта, где ремонтировал натяжные станции и соединял порванную цепь, стоя по щиколотку в холодном рассоле из разбитых бочек с сельдью. Вечером, после работы, уставший и разбитый, Рудольф завалился спать, как убитый. А утром не смог устоять на ногах, чувствовал только пятки! В дальнейшем печальный итог - ампутация почти всех пальцев на нижних конечностях и пожизненная инвалидность.

К чему я это говорю? Потому что в море, в период промысла, особенно в северных широтах Тихого океана, рыбаки зачастую попадают в экстремальные ситуации. Как в той известной песне поется:

"Наша служба и опасна и трудна!"

Кстати, доктор Краснер отличался от остальных врачей тем, что с удовольствием проводил лекции в столовой команды, умел держать внимание аудитории. Любимый конек в его тематике лекций - профилактика профзаболеваний в море. От него, например, я узнал, что рыбообрабатывающий агрегат "ИНА-115", служивший на плавзаводах для автоматической укладки рыбы в банку, очень вреден для женщин- операторов, сидящих на рабочей площадке агрегата и подправлявших торчащие с банки рыбки. Постоянная вибрация машины приводила к бесплодности большинства женщин через 5-6 месяцев такой работы. А виброукладчики сельди в бочку тоже вредоносны, так как уровень шума в них превышал допустимый в 2-3 раза, смотря сколько, виброукладчиков работало!

Еще несколько дней экипаж лихорадило, пока стояли в порту Находка. Беспорядочное, хаотичное производство и реализация алкогольной продукции по стране привела к самым тяжелым последствиям: стали распадаться семьи, люди лишаться крова, подскочила статистика преступлений на почве пьянства, аварий на дорогах и многое другое. Потребовалось целых 15 лет, чтобы как-то упорядочить это дело, ввести госучет и контроль над производством и потреблением спиртного.

СКОРО ПУСАН!

Заканчивался октябрь 1993 года. Этот год был до предела насыщен политическими событиями, как в мире, так и на Родине. Чем же характерен 1993 год?

1 января - Чехия и Словакия становятся независимыми суверенными государствами.

3 января - Президент США Буш и президент Российской Федерации подписывают второй Договор о сокращении на 2/3 числа имеющихся ядерных боеголовок.

13 января - Авиация НАТО наносит бомбовые удары по объектам в южном Ираке.

20 января - Бывший руководитель ГДР Эрих Хонеккер освобожден из тюрьмы и получает разрешение отбыть к жене в Чили.

22 февраля - Совет безопасности ООН создает трибунал для расследования военных преступлений, совершенных на территории бывшей Югославии, впервые после Нюрнбергского трибунала.

12 марта - на Чрезвычайной сессии Верховного Совета РФ депутаты голосуют за ограничение полномочий президента.

20 марта - Ельцин объявляет о режиме "особого управления" и назначает референдум по новой Конституции.

27 марта - Цзянь Цзэминь возглавляет руководство Китая.

6 апреля - Военный путч в Азербайджане.

25 апреля - На референдуме избиратели высказываются в поддержку Ельцина.

18 июня - Президент Азербайджана Абульфаз Эльчибей вынужден покинуть Баку.

21 сентября - Ельцин распускает Верховный Совет и назначает выборы. Верховный Совет объявляет это решение незаконным и назначает вице-президента Александра Руцкого новым президентом.

27 сентября - Белый дом в Москве окружен войсками, в нем отключены телефонная связь, вода, электричество.

4 октября - Противники Ельцина, после обстрела здания Верховного Совета танками, прекращают сопротивление. Чрезвычайное положение действует до 18 октября.

12 декабря - На выборах в Государственную Думу, - новый законодательный орган Российской Федерации, больше всех голосов получает националистическая, либерально-демократическая партия Владимира Жириновского - 22,8%. На одновременно проводимом референдуме избиратели высказываются в поддержку проекта новой Конституции, предложенного Ельциным и его командой.

В такой обстановке проходил наш последний рейс на плавбазе "Авача". Наконец-то на утренних радиопереговорах прозвучали долгожданные слова начальника управления Абрамова А.Я., что к нам идет перегрузчик "Солнечный берег", необходимо поработать с ним и зачистить трюма от рыбопродукции, рыбной муки, тары. Затем переход на Курилы и швартовка с плавзаводом "Рыбак Чукотки" для передачи провианта, высадки больных и загрузки экспортной продукции, далее следовать в порт Пусан.

Старший помощник передал эту экспресс-информацию по судовой трансляции.

Вскоре судно гудело как растревоженный улей. Все обсуждали сногшибательную новость, которую мы ждали полтора года, не списываясь с парохода. И было чему радоваться: во-первых, будет валюта, во-вторых, можно купить дефициты любого рода - от электродрели до кожаной куртки, от видеокамеры до автомобиля, в-третьих, подавляющее большинство членов экипажа никогда не были за "железным занавесом", и, в-четвертых, пройти по твердой, пусть и чужой земле, после 6 месяцев моря - это такое неопишное блаженство!

Хотя я уже больше года, как отошел от дел и был простым механиком завода, по привычке меня начали осаждать любопытствующие, первой прибежала снабженка Кирсанова:

- Роман Алексеевич, а когда ожидается приход в Южную Корею? Сколько мы там простои́м?

Лариса Кирсанова была полногрудой казачкой, всегда розовощекая, энергичная, никогда не робела перед капитаном, скорее наоборот. Когда он видел ее высокую грудь с глубоким декольте, густую копну длинных, до плеч каштановых волос, крутые бедра, то расплывался в идиотской улыбке и в первую минуту терялся.

- Уважаемая Лариса Васильевна, - пришел в себя и я, у нас еще пара перегрузов и числа 5 ноября будем в Пусане. По крайней мере, я такое слышал от старшего механика завода Дорошенко, - он был на радиопереговорах. Я же сейчас в подобных вопросах не компетентен и знаю не больше вас...

Затем в каюту заскочила завмаг Куликова:

- Роман Алексеевич, посоветуйте, что делать с остатками товаров, ведь после Пусана кто у меня чего купит?

- Вот теперь уж я не советчик, так как выступаю в ипостаси механика, а не помполита! По всем вопросам, Лидия Николаевна, к администрации судна! - переадресовал я.

Люди по привычке тянулись ко мне с вопросами, так как редко бывали на берегу и еще не привыкли к мысли, что деятельность партии на предприятиях запрещена, а партийные руководители упразднены. Я уже не мог совать нос, куда не следует. Роль душеприказчика на судне ушла в прошлое.

По судовой трансляции прозвучало:

- Палубной команде приготовиться к швартовке!

- Главному механику позвонить по 10 (капитан-директору)

- Донкерману позвонить по 36(главному механику)

- Боцману позвонить по 11(старпому)

Совсем недавно был еще мой номер,- 12-й, с тоской подумал я, скучая по предыдущей работе.

На море была зыбь, рядом с нашим бортом вырисовывался силуэт огромного перегрузчика, грузоместимостью более 10 тыс. тонн. Он приближался. За борт плавбазы сбросили так называемые "слоны", то есть кранцы цилиндрической формы, внушительных размеров и на цепях. Швартовка любых, тем более крупнотоннажных, судов - это целая наука. Тут учитывается сила и направление ветра, волнение моря, скорость судна, наличие подруливающего устройства и много других факторов. Поэтому штурманский состав должен быть хорошо подготовлен. Как правило, штурман, чтобы стать капитаном, должен "пуд соли съесть", пройдя путь от 4-го помощника, через 2-го,3-го, до старпома, а потом, еще сдав кучу аттестаций, получить диплом капитана дальнего плавания. Это удается далеко не всем...

Пока суть, да дело, палубная команда накинула на кнехты и натянула швартовые концы, суда сблизилась, стрелы лебедок на обоих бортах настроены и работа началась на четыре номера трюмов. Так как приемка и обработка сырца не велась, то и перегруз стал проводиться только силами двух бригад матросов обработки в количестве 150 человек, в 2 смены. В связи с этим другие службы облегченно вздохнули. Суда продолжали идти в сцепке, малым ходом, минуя с запада остров Сахалин и перемещаясь в сторону Курильской гряды.

Хотя труд это очень тяжелый, обработчики вкалывали дружно и с огоньком, - ведь у них был стимул, и каждый думал, что будет делать с денежной массой, которую получит за визированный рейс.

- Вира!

- Майна помалу! - несло с двух бортов.

Тальманы пунктуально записывали в свои тетрадки количество передаваемого груза. На т/х "Солнечный берег" уходили 5-килограммовые банки селетки тихоокеанской спецпосола, бочки с соленой сельдью, мороженая камбала, треска, палтус, навага, минтай в блоках и мука рыбная.

Между тем зыбь давала о себе знать напрямую - кранцы терлись друг о друга с противным скрипом, а когда одно из судов поднималось выше, то "слоны" подныривали друг под дружку. В этот момент становилось жутко: скрежет металла двух многотонных громадин пускал холодок по спине...

Когда я вошел в каюту, то от храбрости Грея не осталось и следа, он забился под стол, поджав хвост, спрятал нос в лапы и даже не завил хвостом, увидев меня. Но стоило чуть зазеваться, и Грей пулей вылетел из каюты искать спасения от непонятного лязга, рвущего душу. Наш верный друг, не боявшийся портовых котов и собак, прошедший через сильные шторма и непогоду в море, панически боялся скрежета железа!

- Ну, что зеваешь? Видишь, собака не в себе! - закричала в отчаянии мне Галина и мы, сломя голову, бросились искать пса. На поверку это оказалось делом не простым. Ведь в кормовой надстройке плавбазы 4 палубы, а ниже главной палубы рыбозавод, сушилки, машинное отделение. Прошел почти час безрезультатных поисков и вот, о счастье!

Наш Грей обнаружен на вертолетной площадке, между бочками. Увидев хозяев, пес виновато прижал уши, поджал хвост и покорно дал прицепить поводок к ошейнику.

Прошло 5 дней, перегруз подошел к концу. Все эти дни никто не передавал результаты несуществующего теперь соцсоревнования между бригадами по трансляции и не вывешивал итогов работы за сутки. Ушел в прошлое КТУ - коэффициент трудового участия. Вся гласность канула в никуда. Штурман сухогруза стал разворачивать связку судов так, чтобы поймать встречный ветер - при отшвартовке он поможет плавбазе и перегрузчику разойтись, так как парусность их корпусов большая.

Наконец мы в автономном плавании. Мимо проплывают живописные места Курильских островов: еще не совсем пожелтевшие сопки, кое-где встречаются еловые и сосновые леса, заросли кедрача, вулкан Тятя, с уже появившейся снежной шапкой на вершине, то там, то здесь разбросаны поселки и рыбозаводики, одинокие маячки. Через пару дней мы были уже у острова Шикотан, где работал на промысле сайры плавзавод "Рыбак Чукотки". Сайра очень интересная рыба, она ловится на свет. Обращивать ее лучше сразу, без заморозки, потому что мясо сайры очень нежное и при такой обработке неповторимо вкусное. Мне очень нравилась сайра, бланшированная в банках. Этим и занимался экипаж "Рыбака Чукотки" во главе с капитаном Груздевым. Трудилось здесь около 400 человек. Судно одиноко стояло у скалистого берега и периодически принимало сырец от колхозного флота, исполняя роль своеобразной "матки".

Прозвучали приветственные гудки с обеих сторон. Суда стали сближаться, а вернее, мы начали заходить на швартовку к плавзаводу.

У фальшбортов скопились люди, много людей, они стояли на всех палубах и искали глазами знакомых, а некоторые и родственников, ведь рыбацкие династии в то время были не редкость на флоте.

- Артем, вы давно из порта?

- Я слышала, у вас визированный рейс нынче? Счастливики!

- Пересаживайся, обмоем встречу, и Кольку захвати!

- А у вас баночки под икру имеются?

- Как зарабатываете, сколько на пай?

Вот такие диалоги происходили между командами двух судов. Но шум работающего двигателя и плеск воды заглушал их голоса, и не все можно было разобрать.

Наконец с мостика прозвучала долгожданная команда:

- Лебедчику Кузнецову выйти ко 2-му номеру! Подать корзину для пересадки людей! Второму помощнику обеспечить безопасность при посадке!

Корзина представляла собой конструкцию из трех трубчатых колец, связанных вертикальными стойками и оплетенных вокруг сеткой, снизу для амортизации прикреплялась шина. Корзина лебедками на оттяжку поднималась метров на 5-6 вверх и в раскачку передавалась на другую борт. За раз могло переехать 3 человека. Ощущение у пассажиров не из приятных, особенно если приличный ветер или сильная зыбь, да еще суда в сцепке на ходу, то нередко корзину ударяло о переборку, фальшборт, да и посадка на палубу не всегда была мягкой.

У меня на памяти сохранился случай, когда на п/б "Орочон", при высадке людей на перегрузчик, корзина сорвалась с троса и упала между бортами. Из троих пассажиров только один успел сбросить цепочку и всплыть, - остальные двое камнем ушли на дно вместе с корзиной. А глубина в Тихом океане достигает тысяч метров!

Итак, с нашего борта передали часть продовольствия, гофротару, 7 тысяч бочек. Люди бросали доски на фальшборт и, рискуя жизнью, перебежали на другую сторону. Несколько лет назад электромеханик Анатолий Бровко, перебираясь таким же образом на плавзавод, сорвался с доски и упал на всем ходу между судами. Скорость в сцепке была высокой, и его стремительно потащило назад, под винты. Только госпожа удача выручила, - на пути попался кусок мощной цепи, свисавшей с кранца. За нее то и ухватился тонущий Бровко! В противном случае его ждала печальная участь!

Ночь прошла беспокойно. Конечно же, кое-где эмоции переклестнулись через край. К сожалению, алкоголь частенько присутствует на подобных встречах. Так, матроса Шерстнева, под пьяную лавочку разбившего подбородок о кнехт, трижды в лазарете оперировал судовой врач Фомченко. Как только он зашивал пациенту кожу на подбородке, так того разбирал гомерический хохот и швы расплзались, кровотечение возобновлялось с новой силой. Что так смешило Тимофея Шерстнева? Одному богу известно, да зеленому змию, коего он влил в себя безмерно на чужом борту с друзьями.

Медики так и отправили его в свою каюту с раной на лице, залепленной пластырем.

Наутро плавбаза "Авача" отчалила от плавзавода и оба судна обменялись протяжными гудками прощания. Рыбаки приветственно помахали друг другу руками, видимо у тех, кто оставался в районе промысла, среди этих мрачных скал, щемило сердце при виде уходящего за границу судна с их товарищами и знакомыми. Ведь дело это было в то время архисложное. Мы полным ходом направились в сторону Корейского полуострова. Небо хмурилось, тяжелые кучевые облака проплывали мимо, оставались за бортом один за другим Курильские острова. В голову и мысли не приходило, что когда-то встанет вопрос о передаче этих красивых островов Японии. Изредка на их берегах можно было рассмотреть рыбацкие поселки, маячки, погранзаставы. Но эти жилые массивы производили гнетущее впечатление богом забытого угла - брошенного и запущенного.

Уже 2 года, как пала Советская власть, а сюда еще не добрался "ветер перемен", то есть капитализм. Люди, по слухам, владели жалкое существование. Сезонники разъехались, партийные органы запрещены, а выборные органы муниципальной власти еще не разобрались, что к чему, да и делили сферы влияния.

На судне шли хозяйственные работы: поднимались по-походному стрелы грузовых лебедек, разбирались кашара для рыбных отходов на главной палубе, кашара - это самодельная деревянная емкость высотой 2,5-3 метра. В ней, на промысле минтая накапливались рыбные отходы и оттуда подавались в рыбомучную установку на переработку. Именно такую емкость прорвало на п/б "Новая Каховка" в 1989 году.

По палубе пронеслось:

- Старшему помощнику по 10,
- Главному механику позвонить капитану,
- Боцману по 10.

- Все ясно, перешептывались в экипаже, - "Копченый" (такую кличку дали капитану, за его смуглое лицо) решил устроить проверку кают и служебных помещений на предмет контрабанды!

Результаты рейда были плачевны в основном только для электрослужбы. У них в одной из многочисленных кладовок при ЦПУ (центральный пульт управления), на глаза

комиссии попались 30 красивых макетов, мастерски изготовленных из выпаренных крупных камчатских крабов. Яркий красный хитин, покрытый лаком, отливал глазурью.

Крабы были аккуратно прикреплены тонкими, незаметными проволочками на текстолитовые пластины. Смотрелись изделия очень эстетично и нарядно.

- За борт и никаких разговоров, - выдал из себя капитан Алехин, строго посмотрев на старшего электромеханика Морозова и на главмеха Стрельцова.

- Никакой контрабанды не допущу!

Боцман, в душе выругавшись, стал бросать крабов одного за другим с кормы прямо под винт. Вскоре все 30 изделий исчезли в пенистой воде.

В полном унынии электрослужба разошлась по каютам. Электромеханик Кончуков подошел ко мне и прошептал:

- Ну и "Копченый", ну и дает! Черного кобеля не отмоешь добела! Столько ребята труда вложили и все коту под хвост, это ему не сойдет с рук!

Я ничего не ответил, пропустив слова Кончукова мимо ушей. Конечно, это была наводка, и довольно предательская. Хотя как можно пронести через корейскую таможенную такие громоздкие изделия, ведь камчатский краб в "размахе" конечностей достигает 60 см и более. С другой стороны я понимал и капитана, - ему не нужны лишние неприятности с погранично-таможенным контролем иностранного государства. Но впоследствии это вылилось в неприятность для самого Алехина...

ЗАГРАНИЦА НАМ ПОМОЖЕТ!

Вечером мы прошли Корейский пролив, и подошли к Южной Корее, встали на внешнем рейде. В плотном тумане вырисовывался чужой берег, скалы крутыми изгибами врезались в воду. Брызги от набегавших волн разлетались в разные стороны и превращались в кипящую пену. Издалека казалось, что сопки, вершины которых утопали в хлопьях тумана, окружены белой подвижной каймой. Энтропия волн создавала иллюзию беспорядочности.

Вдали виднелся город-порт Пусан, раскинувшийся по береговой линии. Он располагается на 410 км юго-восточнее Сеула - столицы Южной Кореи. Городской порт Пусана (Бусана) занимает 4 место в мире по грузообороту. Морской порт расположен в центре старого города. Рядом с ним парк отдыха Ендусан, площадью 69 тыс. кв.м. В центре парка 120-метровая вышка Пусан-Тауэр. Огромный мост Кваннан длиной 7420 метров соединяет районы Нам и Хэундэ. Население Пусана 3,5 млн. человек. В городе самый крупный, трехэтажный аквариум страны. Его коллекция насчитывает до 35 тысяч разноцветных рыб. На северо-западе города сохранились остатки крепостных стен, некогда защищавших город. С тех времен осталось 4 километра старинной стены, отдельные фрагменты которой достигали более трех метров в высоту. Города-побратимы Пусана - Санкт-Петербург, Пенза, Монреаль, Чикаго.

В устье реки Нактонган в Пусане находится заповедник для перелетных птиц. Рынок Чагальчи, раскинувшийся на 9 этажах, - крупнейший рынок в Корее. На нем можно встретить до 300 видов свежей рыбы. Город является культурным и историческим центром страны и занимает площадь 760 кв. км. Ему более 15 000 лет.

Другой, крупнейший рынок Пусана - Интернациональный, он включает порядка 1400 магазинов и павильонов, где можно купить любые товары от кожаных и ювелирных изделий до бытовой электроники и антиквариата.

Обо всем этом я прочитал задолго до выхода в визированный рейс, так как хотелось больше узнать об этой малознакомой азиатской стране...

Объявление по палубе оторвало меня от созерцания природы:

- Сменному механику завода Домову срочно прибыть на мостик!

Я бросился в носовую надстройку, в висках стучало:

- Что-то с родителями, или с сыном? - дурные мысли пронеслись одна за другой. Запыхавшись, я оказался в рубке, но все обернулось тривиально.

- Роман Алексеевич, - обратился ко мне капитан Алехин, - вы не могли бы сейчас переговорить с диспетчером порта Пусан на английском, сообщить ему наши фактические координаты и принять указание от него на точное место якорной стоянки, а то у нас с английским туговато, даже у старпома, а про меня и говорить нечего.

- Без проблем, - отвечаю с облегчением.

Портовый диспетчер говорил на ломаном английском языке, впрочем, и я тоже, но мы, хотя и с трудом, поняли друг друга. Другого выхода не было - ведь кореец не знал русского, а я не владел корейским...

Уже в 23-00 плавбаза "Авача" стояла на предписанной якорной стоянке, и экипаж отходил ко сну, готовясь к завтрашнему бурному дню.

Утро, 6-00. Тихая и ровная, как зеркало, водная гладь, метра на 2-3 над поверхностью стелется утренний туман. На корме, у камбуза, столпились человек 20 мужчин, которые друг с другом перешептывались и напряженно всматривались в береговую черту. Этих "заговорщиков" можно было отнести к категории "счастливицков". Именно они, и я в том числе, лучше остальных подготовились к заходу в иностранный порт. Ведь у нас было по 2-3 ящика мороженой, в ястыках, минтаевой икры. По

рассказам бывалых, после оформления на якорную стоянку, обычно поутру, к плавбазе подходил катер с корейского берега и скупал выше указанную продукцию по 100 долларов за ящик, в котором находилось 3 блока, по 11 кг икры.

И действительно, из тумана вынырнул быстроходный и юркий катер, который на всех парах помчался к нам, заходя с кормы, прямо к слипу судна.

Уже можно было различить крепкого, коренастого корейца, который стоял на носу катера. Сзади него, на расстоянии вытянутой руки, держась за поручень, улыбалась на все 32 молодая, симпатичная кореянка. Швартоваться они не стали, да и не имели права, а просто ткнулись носом в район кормы и подрабатывали винтами. Второй рефмеханик Фомин, а за ним третий электромеханик Дегтяренко, уже спускали на веревках коробки с продукцией. Здоровяк-кореец отвязывал их по одному, брал по 100 долларов у девушки и привязывал шнурком к веревке. Так и трудились дружно и ладно. Ящик - 100 долларов, еще ящик - 100 долларов... Кореянка проверяла содержимое коробок и передавала деньги партнеру по бизнесу. Скоро в моем кармане уже лежали 300 новеньких американских долларов! Надо было торопиться, - скоро 7 часов, подъем экипажа. И старпом Евлаев "вынужден будет" заметить возню на корме интернациональной бригады контрабандистов. Конечно, и для старпома плотник "реализовал" 5 коробок продукции. Так что все было "схвачено"! Корейцы благополучно отошли и исчезли в тумане...

- Судовое время 7 часов, экипажу подъем, завтракать! - прозвучал голос старпома по верхней палубе.

Люди, измученные многомесячным плаванием, прошедшие через суровые испытания - шторма, перегрузы, путину, многодневные переходы, наконец-то почувствовали облегчение, их лица посветлели, изменился и внешний облик. Все ждали с нетерпением иностранного берега.

- Шутка ли сказать! У корейцев нет дефицитов, все можно купить без очереди и в любом количестве! - говорила шеф-повар Халида Гафарова официантке Крыловой. Женщины стояли в районе камбуза и оживленно беседовали.

- Я мечтаю на ихний рынок попасть, слышала, что там каких только чудес не увидишь! - вторила поварихе Аня Крылова. Информация к нам поступала от экипажей других плавбаз, уже ходивших за границу.

- Когда же нам валюту дадут? - вклинился в их разговор пекарь Файзиев, - скоро на берег сходить будем, а долларов все нет!

- Да, у каждого свои планы, уже и списки составили, что купить, а капитан все что-то выжидает, - будь он нелажен! - сокрушался невесть откуда взявшийся рефмашинист Сережа Кулаков. Он всего 2 года ходил в море и в последний момент заменил больного рефмашиниста Кононова. Считалось, что ему здорово повезло.

Говаривали: "В кадрах на визу попасть, что пуд соли съесть"...

К 10 утра на борт прибыл лоцман, и судно медленно направилось на внутренний рейд Пусана. Палубная команда отдала якорь. По динамикам разнеслось:

- Всем начальникам служб собраться в кают-компанию среднего комсостава!

Буквально через полчаса комсостав, а за ним и рядовые члены экипажа потянулись в бухгалтерию, за валютой. Я тоже получил свои 1800 долларов, и с удивлением смотрел на незнакомые мне зеленые бумажки, с бюстами различных американских президентов. С утра я видел только одного из них, правящего...

- Вот она, мировая валюта, обладать которой стремятся все, без исключения!

Галя получила 1200 долларов и была несказанно рада, разложила на диване все это богатство и некоторое время любовалась этими бумажками.

Никто из экипажа не предполагал, что ждет их на родном берегу. Ведь там, в России, вклады заморожены, в камчатских сбербанках давали снимать деньги только по 300 рублей в месяц в одни руки и в огромных очередях, а также по благу. Зарплату экипажам почти не выдавали весь 1993 год! Но мы об этом только слышали, а не все верили. Дурные новости ждали всех потом, а сейчас мы думали, как бы толково потратить приплывшие доллары.

В 11 часов к борту п/б "Авача" стали подходить маленькие и маневренные южнокорейские катера. Посадка шла с парадного трапа. В каждый такой катер набивалось по 20-25 человек. Прыгать с площадки трапа на вздыбившуюся палубу было опасно и страшно. Но все обошлось, - женщин поддерживали с двух сторон, помогали спрыгивать. Причем капитан катера был и механиком, все необходимые приборы и пульт управления двигателем выведены в рубку, меня это поначалу удивило, потом стал понимать, - зачем же "лишние рты"?

На таможенном контроле особых проволочек никто не испытал. После предъявления паспорта моряка мы, наконец, вдохнули воздух Пусана. Нас встретил большой, современный порт, протянувшийся по всей береговой линии. Жизнь в нем кипела - работали мощные современные краны, двигались ярко раскрашенные погрузчики. Докеры одеты с иголки, что сразу бросалось в глаза. У причалов примостилось много крупнотоннажных судов из различных регионов мира.

У входа в таможенно стояли маршрутные такси с указанными направлениями

движений: магазин "У Виктора", магазин "Санкт-Петербург" и другие. На приличном русском языке, через громкоговоритель, кореянка приглашала российских пассажиров на посадку.

Мы с Галей, а также старший механик Дорошенко, матросы Шерстнев и Конев, зав.прод и многие другие, поехали в магазин "Санкт-Петербург". Подъехав к парадному входу, замечаем практичность корейцев. Все было устроено так, что гости, войдя в магазин, могли выйти, только минуя все торговые витрины. На выходе каждому покупателю дарили ручку, записную книжку, пакет и прочий галантерейный товар. Эти знаки внимания были так непривычны, что поразили нас, не знакомых еще с рекламными акциями и ходами.

Когда мы с женой выбрали телевизор "Самсунг" с диагональю экрана 63 см и весом 22 кг, то продавец вежливо объяснил, чтобы мы не беспокоились, - весь товар доставят на пирс, к отправке нашего катера, а телевизор очень хороший и отработает 20 лет, не меньше. Будущее показало, что кореец был, не так уж далек от истины...

- Гулять, так гулять, - подумал я и, заплатив за телевизор 500 долларов, взял еще видеокамеру "Самсунг" за 780 долларов и мультисистемный видеоманитофон за 300 долларов. Страшно было подумать, как я разберусь в этой сложной технике, тем более руководство прикладывалось на корейском и техническом английском языках!

В 1993 году для россиян все это было в диковинку, и обладатели импортной видеотехники составляли десятые доли процента от общего населения...

Моя дражайшая супруга выбрала себе прошитый узорами мягкий кожаный плащ черного цвета за 500 долларов, элегантно сидящий на ней.

Ну а дальше, когда оскомина была сбита, и долларов поубавилось, все вышли на улицу, довольные и счастливые.

Улицы Пусана казались не очень многолюдными, пробок не было видно. Зато шикарные машины, мотоциклы "Харлей энд Дэвидсон", - все это поражало воображение российского обывателя.

Пройдя американское консульство, мимо застывших морских пехотинцев, мы с Галей остановились возле магазинчика, на витринах которого красовалось кофе "Максвелл" и коньяк "Наполеон". Вот уж где качество было гарантировано!

Увидев нас через стекло, вышел продавец, мужчина средних лет, с дружелюбной улыбкой на лице и жестом пригласил войти внутрь. Особенно ему импонировало то, что моя жена Галина была наполовину таджикской, то есть азиаткой, да еще из России.

Изясняться с Кимом (так звали нового знакомого) являлось не простой задачей, так как русский язык кореец почти не знал, а английским владел из рук вон плохо, в ход пошли жесты и междометия. Когда Галя упомянула свою Родину - Ташкент, то Ким обрадовано закивал:

- О, Ташкент! I know it!

Он позвал нас за шторку и быстро накрыл стол: поставил вазу с шоколадными конфетами, кофе, пепельницу. Из разговора с Кимом выяснилось, что у него семейный бизнес. Семья живет здесь же, на 4-м этаже. Торгуют по очереди, жена, сын и он. Питаются дома, заработки невысокие, но на жизнь хватает.

В России, в начале 90-х царил разгул преступности, о чем мы имели отрывочные сведения из газет, телевидения (когда оно было в зоне досягаемости), да и просто от пострадавших знакомых. В моду входили газовые баллончики, электрошокеры, газовые пистолеты.

Ким спросил:

- Что вам достать, я все могу!

- Газовый баллончик! - жестами объясняет Галина.

- No problem! - ответил он и позвонил куда-то.

Буквально через 15 минут перед нами стоял импозантный мужчина лет 35, на нем были кожаные брюки, кожаная куртка, а на плече висела также черная кожаная сумка. Представился незнакомец Мишей, и на ломаном русском языке предложил свои услуги, разложив на столе газовые баллончики разных модификаций и пистолеты. Было там и настоящее огнестрельное оружие. Баллончик стоил 10-15 долларов, газовый пистолет 75 долларов, а боевой пистолет 400 долларов. Галя ограничилась баллончиком.

В магазине мы приобрели кофе, коньяк "Наполеон" в маленьких бутылочках и распрощались с радушным хозяином Кимом.

Далее, по совету "бывалых" членов экипажа следуем в подземку, так называют подземные переходы под Пусаном, где местные жители гуляют, знакомятся, кушают мороженое, посещают магазинчики, сидят у фонтанчиков, просматривают прессу. Это город в городе, по пути можно встретить таблички с указанием выхода на различные улицы, площади, к заведениям и учреждениям. Здесь нет смога, автотранспорта, хорошая вентиляция. Пешеходы чувствуют себя раскованно, непринужденно, им легко выйти к метро. И вот, наконец, после расспросов местных жителей мы поднимаемся на поверхность и попадаем на самый большой в Пусане рынок Чагальчхи. Перед глазами предстают прелести восточного базара на морском побережье. Что тут только не продавалось! И огромные камчатские крабы в свежем и вареном виде, и тунец целиком и на развес, горы живых черепашек, ползающих друг по другу в тесных вольерах, акулы плавники и мясо, криль, морские гребешки, челимы, трубач и другие моллюски. Палтус свежий и копченый, целиком и порционно, морские ежи, китовое мясо, пристипома, нататения и многое такое, что в России и даже в СССР нельзя было встретить в самые лучшие времена. В кафетериях готовили живых осьминогов. Щупальца их резали на порции, будучи живыми, они шевелились, но политые соусом отправлялись прямо в рот "на доработку". А еще на этом рынке мы видели, как подают сырым трепанга дальневосточного под соусом. Это непривлекательное существо за сходство еще называют "морским огурцом". Поверхность его покрыта шипами и, чем больше шипы, тем вкуснее трепанг. Из трепангов готовят ценнейшее лекарство, в том числе и в России.

Я также где-то читал, что трепанг, встречая опасного противника, отстреливает свои внутренности в целях самозащиты, - мудрый способ отвлечь от себя неприятность! Как та ящерица, "отстегивающая" свой хвост!

- Смотри, смотри! - Галина толкает меня в бок.

Навстречу шел, с иголки одетый и представительный горожанин, держа на поводке английского бульдога. Собака была ухоженной, упитанной. Жировые складки на теле говорили о хорошей кормежке. По блеску короткого шерстяного покрова можно заключить, что за животным следят. Это единственный представитель собачьего племени, которого мы встретили в городе Пусане. Хозяин пса шел с высоко поднятой головой, его распирало от гордости за самого себя, а торгаши провожали посетителя восторженными взглядами. Видимо они воспринимали этого бульдога, как гастрономическое блюдо...

Когда я впоследствии выводил Грея погулять на палубу, то докеры цокали языками и предлагали за него 100 долларов наличными сходу. Просто уму непостижимо, насколько разнятся вкусы народов, проживающих на матушке Земле.

Рынок Чагальчхи был огромен, но мир тесен, - то там, то здесь попадались российские покупатели с различных судов. Их европейские лица легко выделялись среди местных "аборигенов". Да и натруженные руки, постоянно занятые поклажей, выдавали приезжих из сурового края сплошного дефицита. "Наши" хватали все - изделия из кожи, фарфора, золота, электродрели, аудиокассеты, двухкассетные магнитофоны, швейные машинки. Не устояли и мы, взяли, не торговались, пушистые одеяла с длинным ворсом, украшенные яркими павлинами, тиграми, оленями. Каждое такое одеяло обошлось после торговли в 36 долларов!

А кое-кто, например, механик завода Семенов Виктор умудрился даже продать за 250 долларов декоративный кинжал собственного изготовления. В рейсе он вложил душу, чтобы из обычного клапанного штока выковать изумительный кинжал со змеевидным лезвием, инкрустированной ручкой, отполированными до блеска. Как он пронес через таможню эту красоту, считавшуюся холодным оружием, осталось загадкой...

Пора было двигаться в порт, дорогу мы не знали. Навстречу шла пара убитых сединами местных жителей. Я спросил по-английски, где найти такси и, к своему удивлению, услышал в ответ:

- Да вы не напрягайтесь, мы "советские" корейцы, уже год, как переехали с Южного Сахалина. Нас в Южной Корее около 1,5 тысяч человек, а молодежь не захотела возвращаться на свою Родину, им и там хорошо, ведь родились на Сахалине, имеют детишек, обросли русскими родственниками. А мы вот решили, да порой тоска гложет, хочется квашеной капусты, соленых огурчиков, сала! А здесь рацион питания совсем другой! - говорил мужчина, его жена только кивала в знак согласия головой.

- А с жильем-то вас не обидели местные власти? - вступила Галя в разговор.

- Нет, квартира, выделенная государством хорошая, пенсия немалая, зато участка своего дачного нет, привыкли там работать, что-то сажать, выращивать. Тоска, одним словом! Ну, да ладно, доживем свой век и здесь, в Корее! - это уже прервала свое молчание пенсионерка.

- А сколько, если не секрет, соотечественников осталось на Сахалине? - обращаюсь к старушке-корейке.

- Э-э, милоч, да около 60 тысяч человек и не хотят уезжать оттуда! А такси вот здесь, за углом, недалеко от рекламного щита!

В указанном месте Галя по-своейски поймала такси, но вот объяснить водителю, куда нам надо, оказалось делом сложным. На слух парень не воспринимал, но когда на бумажке написали: "Custom-house", то есть таможня, то он радостно закивал головой и включил зажигание. Всю дорогу ехали молча, мимо мелькали стеклобетонные коробки домов крупного портового города. Изредка попадались полицейские. Я заметил, что девушки, изображенные на рекламных щитах, то в форме стюардессы, то шеф-повара или просто топ-модели, обычно стояли вполоборота, не показывая стройности ножек. Дело в том, что при весьма приятном личике у этих красавиц ноги не отличались прямоотой. Так уж распорядилась природа.

На пирсе скопилось много народа. Все ждали отправки катеров. Гора коробок, пакетов, сумок указывала на то, что пирс №7 - место посадки экипажа п/б "Авача".

Рыбаки были уставшие, но довольные. Женщинам не терпелось померить в своей каюте обновки и похвастать перед подружками. А мужикам проверить новую электронную технику, расслабиться. Правда, некоторые члены экипажа уже настолько расслабились, что на ногах уверенно не держались...

- Эх, мороз, мороз - не морозь меня! - заплетаясь языком пытался спеть сварщик Новиков. Николай был в стельку пьян и его поддерживали под руки моторист Никонов и стармех Каратков Анатолий Иванович. Наконец, разрешение получено и все стали затаскивать на палубу катера свои баулы и коробки. Что удивляло, то это порядочность и обязательность корейских торговцев. Купленная людьми видеотехника, доставлена на нужный пирс и в нужное время.

Начинало штормить, и капитан нашего катера заставил всех спуститься вниз, в кают-компанию, в целях безопасности. Туда же спустили и горланящего сварщика, который никак не мог понять, куда его везут и где он? Швартовы отданы и катер "на всех парах" несется на внутренний рейд к судну. Его нос то задирает кверху на волне, то он проваливается вниз. В это время чувствуешь себя неуютно и, тем более страшно за вещи, лежащие на палубе и прикрытые брезентом. Ведь стоили они сотни и сотни долларов! Тем не менее, лица пассажиров светились явной радостью за осуществление мечты теперь уже бывшего "советского обывателя" - отоваривание в условиях жесточайшего дефицита вещей, изделий и не только. В начале 90-х в нашей стране, чтобы купить ковер, мебель люди записывались за месяц и более, а потом каждый день отмечались в списке, даже ночами (в Ленинграде, например) дежурили у мебельных магазинов по очереди. Вещи же приобретались только на барахолках по завышенным спекулятивным ценам.

Вот и возвышающийся борт ставшей родной матушки плавбазы. Длинный, алюминиевый парадный трап то вздымается вверх, то резко оседает вниз, к поверхности моря. В таких условиях очень сложно перескочить с палубы катера на маленькую площадку трапа, да еще с вещами. В первую очередь подталкиваем женщин, там

их ловят вахтенный матрос и боцман. Коробки с телевизорами не лезут в проем между леерами парадного трапа, и их приходится разбирать и по живой цепочке передавать наверх. Вот и мы с Галей благополучно перемахнули с поклажей на свой борт.

Следующему катеру с пассажирами было еще тяжелей, шторм нарастал. Но все обошлось и довольные поездкой, счастливые люди расходились по каютам с чувством несомненного удовлетворения.

....Сварщик Новиков проснулся поздно вечером, - голова раскалывалась и звенела, как хрустальный бокал, во рту "кошки ночевали", все пересохло, и язык еле ворочался. С трудом, перебирая в памяти бурные события минувшего дня, Николай перевел взгляд на столик, пристроенный к каютному диванчику, и пришел в ужас:

- Это что за монстр! - в сердцах воскликнул он.

На столике, каким-то чудом примостившись, возвышался большущий телевизор с огромным экраном. На его передней панели гордо сверкала золотая надпись: "Goldstar".

- Ну, как ты себя чувствуешь? - в каюту заглянул котельный машинист Граненко.

Анатолий Граненко был на хорошем счету в экипаже. Окончив ремесленное училище в Великих Луках, призвался на службу во флоте и попал на дизельную подводную лодку проекта 613 трюмным машинистом. Эта лодка относилась к средним, водоизмещением 380 тонн и с экипажем 75 человек. Он принимал непосредственное участие в эскорте наших гражданских транспортов и военных судов во время Карибского кризиса на Кубе в 1961 году.

Анатолий 30 лет состоял в партии, после армии работал в Ленинграде, на экспериментальном заводе, наставником молодежи, по совместительству партсекретарем. Но вот, "не срослось" что-то в семейной жизни. Судьба бросила его на Камчатку, по оргнабору, как тогда называлось, незадолго до пенсии.

- Как же ты так набрался, Николай, деньги-то остались у тебя? - участливо спросил он у сварщика.

Новиков полез в карман куртки и, после долгих поисков, вытащил измятую стодолларовую банкноту и монеты на 20 корейских воней. Вид у сварщика был потерянный.

- И это с полутора тысяч долларов? - почесал затылок Граненко.

- Ведь телевизор такой 600 стоит, стармех Каратков купил аналогичный!

- Помню только, как познакомился на рынке с мужиками с сахалинского судна, зашли в кафе, выпили виски и все, как отрезало! - сокрушенно вздохнул сварщик.

- Так может тебе сыпанули чего, хотя до таможни добрался исправно, на "автопилоте" и песни народные пытался петь! - напомнил Анатолий.

- Ты знаешь, Толя, я в последний раз так надрался, когда крейсер "Аврору" спускали со стапелей! Всей бригадой гудели! Пили все - от водки и шила до "пеньков"!

И было ведь за что, ведь мы срезали у крейсера все днище до ватерлинии. А происходило это в 1985 - 1987 годах, когда я работал на Ждановском судостроительном заводе в Ленинграде,

Крейсер тогда стоял в эллинге. Представляешь, 300 иллюминаторов по периметру вырезать, а потом вставить и обварить на новом корпусе под рентген! Это было что-то, с чем-то, одним словом - картина маслом! Потом вырезатель, головомойка

от жены. Но все это мелочи, моя сварка прошла проверку! И пусть этот крейсер стоит вечно у причала! Не сомневаюсь, что он нас переживет! А я завтра загоню телевизор, и опять свободные деньги появятся! На кой черт мне этот телик, Толя? Все равно живу в гостинице моряков, а дома еще не скоро буду, да и не ждут меня там, такого...

- Все будет нормально, Коля, давай успокаивайся, утро вечера мудренее. Уже 12 часов, давно отбой был, завтра опять на берег! - успокоил говоруна Граненко и вышел из каюты, плотно прикрыв за собой дверь.

А следующий день погода успокоилась, портовые буксиры поставили нас к причалу. Начались погрузо-разгрузочные работы. Команда спокойно спускалась на берег и направлялась мелкими группами в город Пусан. Теперь уже не нужно было, как в советское время, назначать в каждую группу старшего и инструктировать всех о "вражеских происках и провокациях". Россияне были вольны делать, что хочешь и как хочешь, но в пределах южнокорейского законодательства.

Вереницы земляков потянулись к проходной таможни. Мы с Галей тоже направились туда. Душа уже умиротворена, товары в основном закуплены. Хотелось прикупить чего-нибудь вкусенького в продовольственных магазинах. По разговорам, некоторые члены экипажа решили приобрести подержанные иномарки. На Родине в 1993 году это был шик! Стоили они в Корее от 900 до 1800 долларов. Старший механик завода Дорошенко купил 18-местный автобус 1987 года за 1800 долларов. Он не мог на него налюбоваться! Вот только как довести эту ценность до родной, но иностранной Украины? Перевозить задекларированные машины предполагалось на вертолетной площадке.

Когда мы зашли в универсам, то были поражены - после нашей торговой сети с дефицитами и бесконечными очередями, пустыми полками, мы вдруг наблюдали полные прилавки, с изобилием продуктов в ярких и красивых упаковках. Вокруг царил самообслуживание, покупатели пользовались специальными тележками. Это просто песня! Впервые купили йогурт фруктовый, на Камчатке этого "чуда" еще не видывали, пробыв много месяцев в море, соскучились по колбасе и хорошим конфетам. Правда, потом выяснилось, что эта колбаса к мясу не имеет никакого отношения и при жарке распадается на какую-то кашу и жидкую фракцию. А конфеты настолько напичканы лимонной кислотой, что и вкус непонятен. И для себя решили, что вкуснее отечественных продуктов ничего нет!

В городском метро нам запомнилось, что уже тогда стояли автоматы с резиновыми изделиями для безопасного секса, автоматы с кофе и другими напитками.

В то время, как в России шел кровавый раздел территорий между криминальными группировками, политические баталии, отгремели бои за Белый дом, здесь, - в Пусане, говоря словами А.С.Пушкина, был "приют спокойствия, трудов и вдохновенья"!

Три дня у стенки пролетели быстро и незаметно. Впечатлений была масса. По судну прошел слух, что к капитану приезжали корейские представители на раут и обменялись презентами. Капитан-директор Алехин пребывал в приподнятом настроении, заход в иностранный порт прошел гладко, без сучка и задоринки. Пора собираться в обратный путь! Дорога наша лежала теперь через Корейский пролив, Японское море, пролив Лаперуза и далее в районы промысла наших судов с Базы тралового флота, чтобы забрать у них оставшуюся готовую продукцию, рыбную муку и ставшую ненужной после промысла сельди бочкотару. В январе ожидался окончательный приход в родной порт Петропавловск-Камчатский.

Все эти дни верный друг Грей мирно и терпеливо ждал нас с городской прогулки в каюте, не подавая голоса, он знал, чем это пахнет, хотя и имел санитарный паспорт. Зато сколько ликованья было в преданных собачьих глазах, когда он видел в дверях своих хозяев! За хорошее поведение тут же следовала прогулка по вертолетной площадке и отечественная карамелька. Корейскую же колбасу Грей наотрез отказался даже нюхать, не то, что есть, хотя по колбасным изделиям "сходил с ума"! Пес оказался патриотом! Кто же из нас мог предположить тогда, что вскоре родные прилавки заполонит подобная колбасная и мясная продукция?

Практически все российские покупатели везли с Южной Кореи кожаные куртки и пальто, век кожзаменителей на верхнюю одежду прошел.

Погода установилась прекрасная, солнышко, свежий бриз. Палубная команда стояла у швартовых концов и ждала приказа на отшвартовку. Люди скопились у борта. Они прощались с чужой землей, с суши. Это был для многих последний рейс, но мы этого не знали...

ПЕРЕХОД

Обогнув с юга Корейский полуостров и, выйдя из Корейского пролива в Японское море, наша плавбаза легла на обратный курс, взяв направление к проливу Лаперуза, отделяющего Японию от Сахалина.

Выхожу с Греем прогуляться на верхнюю палубу. Стояла непроглядная ночь. Монотонно работал двигатель, винт мощными толчками отбрасывал водяную массу. Реакция струи толкала пароход вперед. Грей весело тянул меня на поводке, ему не терпелось все обнюхать и все отметить, чего не удалось сделать во время стоянки в Пусане. Вот и вертолетная площадка. Здесь все время теплой, так как тепло исходит от трубы машинно-котельного отделения. Но собака зря тащила меня на любимое место прогулки, здесь вся полезная площадь была занята иномарками. Ими владели как механики, так и мотористы, как мастера, так и обработчики. Даже фельдшер Антипова купила себе пикап за 800 долларов. Все машины, естественно, бывшие в употреблении.

Да вот, беда, как выяснится позднее, трое новых владельцев забыли слить воду с картеров и, в будущем, когда ударят морозы, они в порту приписки не смогут завести свои автомобили, и вынуждены будут начать с ремонта. При тогдашнем уровне отечественного сервиса для иномарок, это было убийственно.

- Здорово, Роман Алексеевич, ну как, нравится этот "Форд"? Мечта любого нашего автолюбителя? - спросил меня зав. прод Виктор Осипов, оказавшийся рядом. С краю, у фальшборта гордо возвышался ярко-красный, с хорошим дизайном "Форд", отливая серебром сопрягаемых деталей и колпаков.

- Кому же не понравится такое чудо техники, это же не наш, отечественный автопром! - соглашаюсь с непреложной истиной.

Мне импонировал этот человек, не только потому, что он мой ровесник. Зав.прод Осипов давно ходил в море, умел находить общий язык с капитаном, поварами и экипажем. Была в нем хозяйственная жилка и большое наличие юмора, в том числе и народного. Виктор часто выручал меня и в бытность помполитом, он всегда мог найти продукты на проведение таких партийных мероприятий, как выборы в море представителей всех ветвей государственной власти. Например, приготовление призовых тортиков, выезды на природу, организация праздничных чаепитий, новогодних вечеров.

Да и в личной жизни у нас похожие ситуации сложились. У него в прежней семье не получилась нормальная жизнь, и он нашел себе в море пару, несмотря на критические, а порой ядовитые упреки со стороны завистниц-соперниц. Какие только

обидные клички не приклеивали к его новой пассивности - и "скорая помощь" и "мультипликация". Поэтому Виктор поступил мудро: убрал Таню на берег по беременности, и из нее вышла весьма даже неплохая стряпуха, хозяйка и даже любящая мать, так как вскоре появился на свет и сын.

Виктор как-то хитро улыбнулся и, наклонившись ко мне, сказал на ухо вполголоса, как будто Грей понимал человеческую речь, и вокруг не стояла ночная мгла:

- Алексеич, ты смотрел "Большой фитиль"? Помнишь, как там Филиппов с Пуговкиным в поддавки в шашки играли? Повторим их подвиг на достойных напитках? Все равно на переходе делать нечего?

Предложение показалось соблазнительным, и я клюнул, поскольку спать еще не хотелось, а новостей после Пусана накопилось много...

- Хорошо, сейчас Галину предупрежу и приду к тебе.

- Не надо ее посвящать, мы сами, по-свойски посидим, чтобы без посторонних, - стушевался Осипов.

Отведя Грея в каюту и предупредив Галину, что иду в рыбзавод по делам, якобы стармех просил спуститься, - я быстренько ретировался.

9 часов вечера, команда смотрит очередной видеофильм "Хищник" в столовой. Ряды зрителей поредели, теперь их не удивишь, ведь подобную видеотехнику многие приобрели в Пусане.

Витя сидел в каюте в полной боеготовности. На столе стояла большая шахматная доска, накрытая стопками коньяка вместо черных шашек, и виски вместо белых. Рядом картинно лежали распахнутые коробки шоколадных конфет в цветной фольге. Мне стало понятно, что он и вышел погулять, чтобы найти напарника...

- Присаживайся, Роман Алексеевич, какими играть будешь? - поинтересовался хозяин каюты.

- Белыми, наверное, - ответил я, опешивший поначалу от представившейся картинке.

Я не ожидал такого размаха, кроме того, теплилась надежда, что Виктор, который славился блестящей игрой в шашки, быстро уничтожит мои "фигуры" и можно немного посимулировать в питии. Но в противовес этому слышу от соседа вердикт:

- Чтобы быть в равных условиях, играем в поддавки и я черными!

Его шашки разом слетали с доски, и противник опрокидывал стопку за стопкой. Но скоро наступил момент, что пришлось "причащаться" и мне. Хотя стопки были небольшие, по 35 грамм, но шашек, однако, большое количество и партий тоже немало...

- Угощайся, Алексеич, у меня этого добра навалом. На представительские капитану корейцы не поскупились. А я живу по принципу:

"Если из много взять немножко, это не грабеж, а лишь дележка"! Он продолжал:

- Вот у меня шоколад, апельсины, китайские яблоки, угощайся, "папа" не обеднеет! (так Витя называл капитана) И ему и его семье хватит!

Он положил мне руку на плечо, расставляя другой наполненные до краев стопки.

- А я думаю, ну с кем можно культурно посидеть, расслабиться, поговорить о том, о сем? Скажи, пожалуйста, Алексеич, что ты по расстрелу Белого дома кумекаешь? Сейчас все об этом болтают, уму непостижимо! - возмутился собеседник.

- Что можно сказать, Виктор, я ведь сейчас вне политики, ушел в народ и не вернулся! Ты сам был 15 лет в партии! Разрушили Союз до основания, против волеизъявления народа на апрельском референдуме, расстреляли избранный народом же парламент, назвав его красно-коричневым, тоже не спросивши собственных избирателей. Это государственная измена! Не за эти идеалы столько поколений советских людей боролись, друг мой! Думаю, что историю не сотрешь, она осудит виновных и всему даст свою оценку!

- Давай лучше выпьем, товарищ дорогой, чтоб на берегу нас ждали, и все утряслось с зарплатой! - поднял я рюмку.

Щеки мои запылали, коньяк отменный, обстановка располагала. Но в этот момент за дверью раздалось радостное повизгивание и лапы Грея заскребли по дверной ручке.

Виктор открыл дверь, - на пороге стояла Галя, руки в боки, держа за поводок рвущегося ко мне пса.

- Это что же вы тут за ночные посиделки устроили? Небось, и с женщинами?

- Нет, нет, Галинка, присаживайся, угощайся, мы тут с Алексеичем про политику разговариваем. Только не шуми, давно так не сидели, все недосуг. Вот уже партии два года как нет, ни собраний, ни партвзнос, ни вечеров, ни концертов, ни выставок творчества. Алексеич так лепил хорошо, всем его фигурки нравились, - запричитал Осипов, раскрасневшийся от виски.

- Я продолжу, Виктор, - строго промолвила моя супруга.

- И борьбы с пьянством нет, и народного контроля нет, и товарищеского суда нет!

- А я что говорю, Галочка, - примирительно со всем соглашался мой напарник по шашкам, угощайся, все будет нормально!

- Я не могу, у меня аллергия на спиртное, но вот если выделишь что-нибудь из своих запасников в порядке компенсации за спаивание мужа, - не откажусь!

- Никаких вопросов, дамам приятной внешности, да еще при таком породистом охраннике не может быть возражений! - заулыбался зав.прод и взял в руки конфету. Грей сразу поднял уши, - он любил сладости, но посмотрел на меня, можно ли взять с чужих рук.

- Можно, Грей, эту конфетку можно, - я одобрительно потрепал собаку по загривку.

Пес с удовольствием разжевал сладость и облизнулся. Время близилось к 12 часам ночи, и мы двинулись в провизионку. Виктор был в ударе и набил нам полную авоську, положив туда: мандарин, конфет, сгущенки, тушенки, "Фанты" в баночках, бутылку виски.

Эти продуктыгодились для сына Вовки по приходу в порт. С Леной у меня сохранились человеческие отношения. Галя тоже входила в мое положение.

Я давно не являлся ни чиновником, ни партийным функционером, поэтому не считал это какой-то взяткой, а просто знаком благорасположенности.

Раннее утро 11 ноября 1993 года. На море полный штиль. Показавшееся из-за горизонта солнце быстро образует красивую блестящую дорожку на поверхности воды. Судно без особых усилий рассекает толщу воды и крейсерским ходом движется в

сторону полуострова Камчатка. Справа на юг уходят Японские острова, слева проходит побережье Приморского края. Скоро минем Курилы, Сахалин и - почти дома.

Сижу в столовой среднего состава и пью кофе с булочкой, напротив - старший электромеханик Морозов Виктор, он обращается ко мне:

- Ну, как, Алексеич, настроение? На берегу, говорят, рейсовые не платят, народ мается в очередях за зарплатой, никто не может улететь домой. С плавбаз списывают. В сбербанках деньги заморожены...

- Да, Виктор, я слышал, что плавбаза "50 лет Октября" отправлена в город Далянь (бывший Порт-Артур - от ред.) к китайцам "на гвозди". Далее на очереди наша плавбаза "Авача", - проявил я частичную осведомленность.

- Уже и "Советскую Сибирь" разгружают, тоже на лом пойдет. Ремонтировать стало нерентабельно. А дальше плавбаза "Орочон", плавзавод "Рыбак Камчатки". Трагедия! 6,5 тысяч рыбаков не уверены в завтрашнем дне! Промысловый флот сокращается, обрабатывающий тает! - Виктор поморщился.

- Плохому танцору всегда что-то мешает! Давай не будем себе портить настроение на завтраке, Виктор Борисович! - закрыл тему я, - Пробьемся, не 41-й год! А почему вы не обедаете в кают-компании старшего состава?

- Неохота в нос идти, да еще переодеваться. Здесь без чванства, со своими же механиками! - ответил Морозов.

И тут, вдруг, в динамиках по палубе и всем помещениям прозвучала команда капитан-директора Алехина:

- Старшему электромеханику, старшему рефмеханику, старшему дизельному механику срочно прибыть в район 2-го номера трюма!

- Что-то случилось? - обращаюсь к соседу по столу Прокопцу, тот пожимает плечами. Доедаем остатки пищи и спешим на главную палубу.

У 2-го номера собралась толпа зевак. Из задраенного помещения рядом с тузлучной станцией валили клубы пара. Рядом стояли боцман, плотник, старший рефмеханик Волковинский. Капитан Алевин стоял у фальшборта с потерянными видом, таким я его никогда не представлял. Подошел старший судомеханик Каратков. Он сразу заявил:

- Это кто-то убрал прокладку с фланца на трубе острого пара. Сейчас дам указание перекрыть пар в котельном отделении.

- Боцман, где замок от двери? - строго спросил капитан у боцмана Шеховцова.

- Вадим Сергеевич, его сорвали монтажкой, вот следы содранной белой краски, а затем выкинули за борт. Кто-то знал, что у вас там вещи, это свой сделал! Таскали вещи сюда мои матросы, и я невольно чувствую за собой вину!

- Здесь все свои! - проворчал капитан, доставая носовой платок.

- Открывайте дверь, пар уже сбросили, а то я простыну здесь стоять на ветру, легко оделся! - поторопил Алевин.

Плотник с боцманом резко дернули на себя дверь, отперев клинкету. Из помещения вырвалось облако пара, оставив конденсат на переборке. Внутри шел пар от каких-то предметов, составленных вдоль стен.

- У капитана там кухонный набор из Кореи и 2 холодильника, - услышал я сзади шепот старшего механика завода Дорошенко. И, правда, пар поулегся, и матросы стали выносить кухонные модули, приобретенные Алехиным в Пусане. Обшитые красивой шелковой тканью, табуретки с искривленными ножками стали колченогими, материя потрескалась и облезла. Стол вздыбилось и исковеркало горячим паром. Навесные модули не закрывались и весь лак слез. Холодильники двухкамерные изначально были салатного цвета, теперь стали грязно-серого, резина уплотнения отвалилась, покраска местами совсем разрушена. Печальная картина...

Желваки у капитана ходили ходуном. Лицо, от природы темное, еще более помрачнело.

- Выбрасывайте все за борт! - бросил он в гневе боцману и пошел на мостик.

Далее котельный машинист Граненко поставил прокладку на фланец, помещение опечатали, а все пострадавшие вещи матросы палубной команды отправили на дно морское.

А люди еще долго стояли на палубе и гадали:

- Кто же мог подложить такую свинью капитан-директору? И за что?

История с выброшенными за борт перед Пусаном изделиями из крабов многим была неизвестна. А ведь пострадала именно электрослужба и благодаря Алехину Вадиму Сергеевичу.

- Жилка на вилку вышла, - ехидно прошипел рядом стоящий электрик Коноплев. Я его понял с полуслова, но вида не подал...

ФИАСКО

Прошлого уже нет, а будущего может не быть!

Японская поговорка

В конце января 1994 года плавбаза "Авача", преодолевая ледяные торосы, подходила уже к Камчатке. Члены экипажа радовались близкой встрече с родными, возможности "блеснуть" импортными обновками, а кто - и иномаркой. Все мы наивно полагали, что все наладится и жизнь продолжится своим чередом. Наивные люди, однако! В стране уже 2 года свирепствовала гиперинфляция. При заходе в порты администрация судна расплачивалась с портовыми властями наличными деньгами, перевоза их на рейдовом катере прямо в мешках. Но пока все текло согласно Уставу флота, завтрак, обед и ужин по расписанию, два раза в день видеофильм, библиотека - книги выдавал старпом и хозяйственные работы по судну. Чтобы понять, что же стало с нами происходить в порту приписки, необходимо произвести экскурс в историю самого возникновения Управления тралового и рефрижераторного флота Камчатки.

Тралфлот поневоле вошел в антологию советского гражданского флота. Этот рыбный гигант был образован в 1936 году и в 2006 году мог бы отметить 70 лет существования, но...судьба распорядилась по-своему!

В 1967 году из его состава выведены морской рыбный порт и транспортный флот.

В 1968 году УТРФ был разделен на 3 флота: База океанического рыболовства, Камчатрыбхолодфлот и, собственно, УТРФ.

В 1971 году старейший и, тем не менее, самый крупный флот был награжден Орденом Ленина. На учете в нем состояло 79 судов и 6329 человек. На флоте работали такие прославленные капитаны, как Груздев, Гимильштейн, Серга, Гончаров, Пермяков и многие другие.

Начальниками УТРФ были Потапенко В.П., Ярошевский С.Д., Черниговский.

Поначалу, в 50-е,60-е годы промысловый флот был оснащен судами типа СРТ-300 (лошадиных сил), без морозильных мощностей, устаревшего образца. В море иногда случались коллизии. Например, СРТ "Ключевской" в 60-е годы шел к островам Прибылова и бесследно исчез вместе с экипажем, СРТ "Карага" погиб от обледенения у берегов Камчатки тоже в

конце 60-х. Такое случалось и у приморцев - потонули СРТ "Севск", "Себеж", "Бокситогорск", а у сахалинцев СРТ "Нахичевань" не вернулся из рейса. Требовалась модернизация и обновление флота. В 80-е годы в тралфлот стали поступать средние траулеры СТ-1320, - первый из них "Садгора". Уходили в прошлое СРТ "Казбек", "Быковский", "Герман Титов"...

Орден Ленина - высокая награда, заработанная самоотверженным трудом рыбаков в море. Управление тралового флота на свои суда от властей полуострова получало стабильные и крупные квоты на вылов сырца.

Дома, стадионы, больницы, Дома культуры, - все было! Каждого рыбака в море поздравляли с Днем рождения!

В 80-е годы в траловом флоте появилась новая плеяда капитанов, со многими из которых автору приходилось работать. Это такие капитаны, как Шкирев, Коробков, Чернавский, Алешин, Цыганов и многие другие.

В 1993 году Тралфлот отделился от п/о "Камчатрыбпром". Все свое имущество (суда, причалы, холодильники) было передано компаниям-спутникам. Первыми в чужие руки ушли СТ "Ванинск" и СТ "Скала". Как это произошло?

ОАО УТРФ раздробили на 8 предприятий: это "Финансовая компания УТРФ", "УТРФ-Трейдинг", "УТРФ-сервис", "УТРФ-Камчатка" и другие.

Дочерняя компания "УТРФ-Камчатка" приобрела 9 переоборудованных судов по остаточной стоимости у Тралфлота. В результате Петропавловская судовой верфь не получила 50% денег за это переоборудование. Поэтому корабли взяли в заложники СТ "Ванинск", он остался стоять у заводского причала. Под покровом ночи новые владельцы угнали пароход, не оплатив по счетам.

Рыбный флот Камчатки убывал подобно шагреновой коже.

Если проследить динамику сокращения тралового флота, то можно заметить, что в первую очередь невыносимым грузом стали плавбазы В-69 и плавзаводы В-67.

Что же собой представляла плавбаза "В-69" типа "Авача" или "Новая Каховка"?

Водоизмещение 19350 тн

Длина - 164 м

Ширина - 21,3 м

Осадка - 8,1 м

Экипаж численностью от 254 до 295 человек, в зависимости от рейса (сельдевой, минтаевый, ивасевый, лососевый и т. д.)

На этих судах обеспечивался полный жизненный цикл, в автономном плавании плавбазы могли находиться до 8 месяцев, нуждаясь только в пополнении запасов топлива и иногда пресной воды. Врачи, повара, судовой магазин, судовая почта, библиотека, провизионные кладовые, кинобудка. Кроме того, и видеосалон, тренажерный зал, комната психологической разгрузки, 4 кают-компании, вертолетная площадка. Для санитарно-гигиенических нужд работал судовой опреснитель воды. Рыбозавод обеспечивал переработку тысяч тонн рыбы-сырца в месяц.

Однако, как и любые механизмы, и транспортные средства, плавбазы и промысловые суда требовали регулярного ремонта и обслуживания. В условиях дико растущей инфляции, денег стало катастрофически не хватать, топливные и водоналивные суда, сухогрузы стали стоить дорого, еще дороже подход рейдовых катеров в портах, плата за причалы при стоянках, постановка в плавучий док для ремонта корпуса судна. Администрацией УТРФ и лично господином Абрамовым было принято скоропалительное решение избавляться от этих судов. Это действие происходило в следующем порядке:

п/б "Новая Каховка" (постр. В 1970 году) - продана в Китай на утилизацию в 1994 году.

п/б "Авача" (постр. В 1971 году) - продана в Китай в 1995 году

п/б "Северный Полюс" (постр. В 1969 году) - продана в Китай в 1999 году

п/б "Орочон" (постр. В 1971 году) - продана в Китай в 1998 году

п/б "Советская Сибирь" (постр. В 1973 году) - продана в Китай в 1997 году

п/б "50 лет Октября" (постр. В 1968 году) - продана в Китай в 1997 году

Плавзаводы "Рыбак Камчатки" и "Рыбак Чукотки" начальник УТРФ Абрамов А. Я. продал Приморью, тоже как не рентабельные.

Все эти морские исполины сбывались по остаточной стоимости, которая подчас была в 10 раз ниже балансовой...

Так, например, согласно бухгалтерской справке, попавшей в мои руки, балансовая стоимость судна ПБ "Орочон" на 10 августа 1998 года составляла 39 962 237 рублей, а остаточная стоимость 4 164 955 рублей.

Делалось это все, чтобы уйти от кредиторов и долгов по зарплате. В августе 2001 года губернатор Камчатского края Михаил Машковцев заявил Абрамову А.Я., что пока тот у руля, бесплатных региональных квот УТРФ не видать. И Абрамов свое кресло "уступил" человеку со стороны - господину Мардельфельду Евгению Борисовичу. Злые языки говорили, что это - "рука Москвы"...

Новичок твердо заявил коллективу акционеров, что знает, как вывести оставшийся флот из кризиса. Однако уже через год-полтора последние плавбазы "Комсомольск-на-Амуре" и "Советская Бурятия" убыли за границу соответственно в Китай и Индию.

ОАО УТРФ-Холдинг имел возможность при реализации имущества выплатить всем своим работникам 30 млн. рублей зарплаты, но не сделал этого. Прокуратура Петропавловска-Камчатского занималась скандальным вопросом, ведь 2 плавбазы и 9 промысловых судов вместо 144,5 млн. руб. были проданы за 30 млн. рублей. Е.Б.Мардельфельда вызывали в прокуратуру для дачи показаний.

Конечно же, по ходу этих структурных преобразований многим простым труженикам моря стало ясно: узкий круг лиц со временем сказочно разбогатеет, а коллектив одного из старейших в области предприятий с легендарной историей останется ни с чем.

Но все это было потом. А какова же ситуация, сложившаяся в 1994 году в стране, экономике, на международной арене?

11 января состоялось первое заседание Государственной Думы первого созыва. Этому предшествовал расстрел парламента в Белом Доме и разгон Верховного Совета в октябре 1993 года.

На Украине Леонид Кучма победил Леонида Кравчука и стал президентом.

В Белоруссии Александр Лукашенко выиграл выборы у Станислава Шушкевича.

14 февраля расстрелян маньяк Андрей Чикатило, убивший 53 человека.

15 февраля между Россией и Татарстаном подписан Договор о взаимном делегировании полномочий.

14 мая - соглашение о прекращении огня между Абхазией и Грузией.

1 сентября - вывод российских войск из Германии.

Наконец, 11 октября - "черный вторник", то есть обвальное падение курса рубля по отношению к американскому доллару.

11 декабря - ввод войск в Чечню, 31 декабря - штурм Грозного.

Летом 1994 года истек срок приватизации "по Чубайсу", которая началась в 1992 году. Помнится, когда члены экипажа п/б "Авача" сошли на берег и направились на Главпочтамт получать приватизационные чеки, то я тоже под расписку получил этот ваучер и первое, что поразило, это на нем не было моих реквизитов! А ведь в выданном ваучере моя доля общенационального достояния за 20 лет безупречной работы на благо Родины!

С этим вопросом и обращаюсь к клерку, сидящему за стойкой:

- Скажите, пожалуйста, а мою фамилию кто внесет в этот приватизационный чек?

Чиновник как-то дико посмотрел на меня, словно посетитель с луны свалился и сказал:

- Там все русским языком написано, а ваша фамилия у меня в списке. Распишитесь, что получили ваучер!

У остальных моих сослуживцев и такого вопроса не возникало, они ничего не понимали в происходящих макроэкономических процессах...

Приватизация ставила задачу, чтобы каждый гражданин получил свою часть общенародной собственности от государства. Организаторы во главе с Чубайсом уверяли, что цена ваучера поднимется до цены автомобиля. До Чубайса председателем Госкомимущества был первый зам председателя Совета Министров России Малей Михаил Дмитриевич, который настаивал, чтобы вместо чеков были открыты приватизационные банковские счета. Все население России должно было получить 2200 млрд. рублей, а каждый гражданин по 14 тыс. условных балансовых рублей. Основная идея - наделить граждан именным чеком, покупательная способность которого не подвержена инфляции и только возрастает по мере выявления рыночной стоимости приватизационного государственного имущества. Тогда каждый гражданин по рыночному курсу рубля в 1993 году имел бы (по расчетам) около 3 млн. рублей при продаже своих акций по номиналу на бирже. Ведь за собственные чеки люди бы покупали акции предприятий!

Но М.Д.Малей был снят со своего поста (умер Малей в 1996 году). И с 1992 года Госкомимуществом заправлял Чубайс А.Б. Он уже опирался на опыт иностранных консультантов и советников. Вместо рынка ценных бумаг был создан рынок "бумажных ваучеров". Их ловкие дельцы скупали у сельских жителей, например, за сахар, масло, муку.

Те же обладатели ваучеров, что были более интеллектуального покроя, вкладывали их в ЧИФы - чековые инвестиционные фонды. Но так как подавляющее число предприятий в то время было не рентабельным и процветало мошенничество со стороны финансовых воротил, то выиграли лишь директора, руководители финансовых кампаний. Почти все инвестиционные фонды впоследствии приказали "долго жить".

Простой народ метко назвал эту кампанию "прихватизацией". Она нанесла огромный вред экономике страны и материальной составляющей миллионов россиян.

Но вернемся, наконец, на плавбазу "Авача", которая, с шумом ломая ледяную корку бухты, заходила в Авачинскую губу. Зычно звучали команды вахтенного помощника Платонова по верхней палубе. Матросы во главе с боцманом Кудровым готовили швартовые концы по правому борту. А вот ошвартовали наше судно кормой у причала Моховского рыбокомбината. Что характерно, в 30 метрах от парадного трапа, на пологом берегу возлежали более десятка сивучей. Остальные, примерно 3-4 особи, "сушили ласты" в воде. В родной стихии сивучи чувствовали себя намного уверенней и проворней. Старожилы говорили, что уже много лет, пока существует рыбокомбинат и в этом месте сток отходов рыбы и печени с рыбцеха, сюда приплывают поколение за поколением эти млекопитающие за дармовой пищей.

Когда мы с Галиной и Греем, спустились по трапу, то тропинка, протоптанная в снегу, вела прямо мимо этих крупных и неповоротливых, на первый взгляд, животных.

Самцы сивучей достигают веса от 500 кг до тонны, а самки в среднем весят 350 кг.

- Рома, сфотай их, больно уж экзотическая компания! - просит Галя.

- Да, настолько экзотическая, что Грею еле удерживаешь на поводке! Смотри, не упусти собаку, беды не избежать тогда! - предупреждаю жену.

Грей действительно поднял уши, вздыбил шерсть и рычал, показывая клыки в сторону реального, а не воображаемого противника.

- Малыш, весовые категории у вас разные! - удерживаю нашего воспитанника.

Сам достаю из дипломата свой "Полароид", подхожу поближе, чтобы выбрать ракурс, и вдруг вижу, как от группы беззаботных лежебок отделяется здоровенный секач. Он, мощно отталкиваясь ластами, ползет ко мне, издавая хриплые рыки, подобно известным африканским хищникам. Недаром этих представителей отряда тюленых назвали "морскими львами".

- Рома, осторожно, он приближается! - забеспокоилась Галина, еле удерживая рвущегося пса.

Быстренько делаю пару снимков и ретируюсь, не испытывая судьбу.

Вожак стада сразу успокаивается, ползет назад. Он выделяется не только размерами, но и многочисленными шрамами на поверхности толстой кожи. Это следы схваток с конкурентами по гарему. Зато самочки спокойно греются на зимнем солнце под покровительством такого солидного защитника.

За время стоянки мы не раз видели, как сивучи попрошайничали, дефилируя у пришвартованных промысловых судов. Рыбаки приводили на пароход жен с детьми в гости. И те развлекались, угощая с рук попрошаек. Эти исполины легко выпрыгивали из воды больше, чем на полтуловища за лакомой рыбкой. Быстро проглатывали ее и опять топорщили усы над водой, в ожидании подачки. Дети просто визжали от восторга.

Что же ожидало нас в порту? Ничего радостного! В сбербанке внушительная очередь, давали только небольшую сумму денег, раз в месяц. Выяснилось, что почти у всех экипажей судов тралового флота годовая задолженность по зарплате за рейс. Денежной массы катастрофически не хватало. В кассах управления каждый день, с утра огромное стечение страждущих получить честно заработанные в море деньги.

Весь коридор у касс утром напоминал муравейник. Сотни и сотни рыбаков устремлялись именно сюда, заполняя все свободное пространство от лестницы. Надо было много часов простоять в духоте и тесноте с надеждой на удачу получить хоть что-то: отпускные или отгульные, либо рейсовые или резерв. Если кому-то из этих страдальцев, (к коим относились и мы с Галей), захотелось по нужде, то они теряли очередь, так как протиснуться обратно было невозможно! Выдерживали немногие, только самые выносливые. Когда появлялась в окошке кассир, то она обычно говорила, что денег немного и хватит человек на

двадцать очередников. Вот тут и начиналась давка! Все хотели попасть в эту двадцатку правдами и неправдами, совали какие-то справки, бумажки, скандалили, плакали. Лица многих знакомых было не узнать, - настолько злость и безвыходность исказили их. Грубо и беспардонно расталкивая локтями слабых коллег, более сильные очередники прорывались к заветному окошку. Женщины вообще не имели шансов! Так, в толчее прошло 5 дней и все безрезультатно.

На плавбазе в это время творилось что-то несуразное. Появился слух, имеющий под собой основание, что "Авача" больше в рейс не пойдет, ее отправят в Китай "на гвозди", вслед за "Новой Каховкой". В этих условиях, когда валюту все истратили на шмотки в Южной Корее, зарплату не выдают, с судна списывают, пробуждается в человеке доселе не проявляющееся качество: брать все, что плохо лежит!

А что на обреченном судне лежит хорошо? Первого помощника уже 2 года нет!

Библиотека и видеокассеты оказались никому не нужными, кинофильмы на бобинах и киноаппараты "Украина" - тоже. Я видел несунув с этими киноаппаратами в руках, выносили гантели, штангу из спортзала, белье из прачечной, снабжение со склада, судовые повара заходили в каюты рядового состава и предлагали ветчину югославскую в больших банках. Даже пневматические винтовки и пульки оказались бесхозными. В кладовых механиков всех мастей хранились подшипники, сальники, манжеты, различные комплектующие. Все это постепенно изымалось и отправлялось на берег. Что-то потом появлялось на отвалах барахолки.

Но как можно столько добра пронести через проходную Моховского рыбокомбината? Народ просто протоптал тропинку через соседнюю сопку, минуя охрану.

Чего греха таить, мы с Галей, как и все другие члены экипажа, не представляли себе береговой жизни при капитализме, тем более в условиях жестокой гиперинфляции.

Знакомая повариха Дончук частенько приносила нам в рейсе сливочное масло, не израсходованное в дневном рационе питания. Галя его вытапливала на плитке и получала топленое масло, которое делили с Дончук пополам. Через несколько недель плавления накопилось 8 кг высококачественного продукта, способного храниться.

В прачечной, где работала супруга, шло массовое списание белья, покрывал, занавесок. Раньше все это резалось, уничтожалось в присутствии бухгалтера-ревизора. Теперь, в общем-то, хорошее белье упаковывалось и отправлялось родным и близким на материк. К слову сказать, почта на рубеже 90-х работала в полную силу, люди слали друг другу все, чем были богаты, в почтовых отделениях всегда были многолюдные очереди.

Отчаявшись получить деньги, решаю пойти с сумой к знакомым чиновникам в управлении. Сначала захожу к Михаилу Федотовичу Филонову, с ним работал на п/б "Авача", где Филонов был зав. производством. Захожу без стука, свой человек! Но ошибаюсь...Время-то не то! Советская власть пала, партия распущена и чиновник уже не тот при капитализме. Главенствующий принцип теперь: "каждый умирает в одиночку" и "спасение утопающих" - дело рук самих утопающих!

Филонов как-то изменился в лице и выдохнул:

- Какими судьбами, Роман?

- Нужда заставила, Миша! Мы с Галей не можем получить деньги за рейс и отпускные. Собрались увольняться, флот тает на глазах. Ты заместителем Абрамова работаешь, может, сможешь получить нам зарплату по старой дружбе?

- Что ты, Роман! Я тут как белка в колесе, одни неприятности, а к финансам никакого отношения не имею! Так что, извини! Не по тому адресу обратился! - глаза Филонова бегали и старались смотреть в сторону.

Не солоно хлебавши, выхожу за дверь.

- Ну, как?- слышу голос Галины. В ушах звон от напряжения.

- Никак! Отказался помочь нам. Пойду теперь к Сенотрусову, - Владимир Пантелеймонович работает сейчас в УТДФ коммерческим директором, с флота ушел! - деловито разъясняю жене.

- Это тот, что ходил с тобой на "Аваче" старпомом, а потом был капитаном на п/б "Комсомольск-на-Амуре"? - интересуется жена.

- Да, он!

- Попробуй, Рома, чем черт не шутит! Попытка - не пытка!

Подождав, когда гости выйдут из кабинета коммерческого директора, захожу туда сам.

- Привет, Алексеич! Лицо Сенотрусова расплывается в добродушной улыбке.

- Здравствуй, Владимир! Ты, слышал, с Тайваня недавно приехал? - пытаюсь зайти издалека.

- Да, два дня назад, теперь вхожу в курс дела. Летал в командировку в Тайбэй! Видеокамеру оттуда привез, - класс! Говорят гарантия до 20 лет, вот это техника! А ты с чем пожаловал-то? Партию давно распустили, где это время работал? - лицо Сенотрусова опять приняло обычное холодное выражение. Ну, до чего же он был похож на Маяковского!

- Понимаешь, Владимир, я с женой работал на п/б "Авача" последние 3 года, сейчас суда идут на слом, мы решили уволиться, но денег никак не получить. У тебя есть выходы на бухгалтерию, чтобы мне с женой как-то выплатили, минуя эту огромную и бесперспективную очередь отчаявшихся людей!

Теперь Сенотрусов помрачнел, откинулся назад в кресле, закурил сигарету, пустил кольца дыма и произнес:

- Видишь ли, Роман, я всю сознательную жизнь работал судоводителем, теперь времена иные и я "перековался" в коммерсанты, а вот в финансисты не успел! Поэтому прости, но помочь ничем не могу!

В этот момент заходят очередные посетители, и я выхожу в коридор.

Отчаявшись получить деньги через парадное крыльцо, решаю пойти к юристу Комлевой. Она 6 лет назад помогла оформить развод с Еленой, когда я был еще партийным функционером, и бывшая теперь супруга не давала развод, напирая на морально-нравственную сторону в этом вопросе. Комлева дважды участвовала в заседаниях суда, в то время как я был в рейсе, и радиogramмой сообщила мне в море, что развод благополучно завершен.

В этот раз оставляю Галю на улице и захожу в юридическую консультацию. Там полно народа, все чего-то обсуждают, спорят.

- Узнаю, узнаю старого знакомого! - Надежда Ивановна Комлева подходит ко мне и приветливо хлопает по плечу.

- Какие проблемы? С чем пожаловал? Ведь сюда просто так обыватель не заходит! - она испытующе посмотрела мне в глаза.

Узнав суть проблемы, опытная адвокатесса охотно взялась защищать мои интересы в городском суде. Не безвозмездно, конечно.

Уже через неделю состоялся суд и в сбербанке получаю от предприятия свои кровные и Галины деньги по доверенности за рейс и отпусковые с отгулами. Будучи один, оказываюсь в патовой ситуации: восемь миллионов рублей, завернутых в газету "Камчатская правда"! С таким увесистым бумажным свертком выхожу на автобусную остановку. По карманам столько ассигнаций не распахать, увы!

Людей скопилось немало, на Камчатке из рук вон плохо соблюдалось расписание движения общественного транспорта. Со стороны бухты дует сильный ветер, пальцы в перчатках деревенеют и перестают слушаться. Сверток выскальзывает из рук и бумага лопается! Все пачки купюр рассыпаются на асфальте! Люди, стоявшие на остановке, сразу изменились в лице. И это понятно: в то время как с деньгами в стране напряженка, заморожены вклады, хроническая невыплата зарплаты, какой-то тип разбрасывается миллионами по асфальту!

И только одна сердобольная женщина протянула мне авоську со словами:

- Мужчина, возьмите, пожалуйста! Негоже такие большие деньги возить в газетенке, много ли домой донесете? Чай трудом нажили, не банк ведь брали? Вот я смотрю, на вас и форма морская.

Поблагодарив заботливую даму, собираю пачки купюр в сетку и быстро прыгаю в подошедший автобус.

Уволившись с УТРФ, мы с Галей жили у друзей Юрловых. Володя Юрлов учился со мной в институте в одной группе, а в общежитии проживал в соседней комнате. Его и жену Наташу я знал уже 25 лет. Наши вещи - а это большой телевизор, видеоманитофон, одеяла корейские, кожаные вещи, одежда, наш боевой пес Грей и мы оба впридачу, - занимали целую комнату.

Вообще, надо сказать, что камчатские жители, собственно и все дальневосточники - это особая порода людей, специфический менталитет. Им свойственно сопереживание, щедрость души, толерантность характера. Например, как-то после рейса не было мест в рыбацкой гостинице и зав. производством плавбазы "Советская Сибирь" Юрий Пак предоставил нам бесплатно квартиру своего отца, на лето уехавшего в село Северные Коряки отдыхать. Причем в наше распоряжение были отданы съестные припасы хозяина, а это несколько 5-литровых банок со слабосоленой кетой, залитой прокаленным подсолнечным маслом.. Вот когда повезло кушать вареную картошечку с большими кусками лососины. Какой это цимус! Картошка камчатская также отличается своими пищевыми качествами от материковской, - она намного вкусней и рассыпчатей! Кроме того, мы пили чай с вареньем из жимолости владельца квартиры, - камчатской ягоды, отдаленно похожей на голубику, но пикантней, и растущей на высоких кустах! Жимолостью частенько лакомятся и камчатские медведи!

А однажды нам предоставили квартиру своего товарища, находящегося за рубежом в командировке, сделал это транспортный прокурор Александр Петров, с которым я познакомился в море, когда расследовали исчезновение рефмашиниста Колмакова (тот по какой-то причине ночью упал за борт). Двухкомнатная квартира была обставлена по последнему слову тогдашней моды конца 80-х, изящные стеллажи заполнены дефицитной печатной продукцией, цветные фотоальбомы о животных и изобразительном искусстве, собрание сочинений Всемирной литературы, Большая Советская Энциклопедия и многие другие издания. Огромный поток информации! Все это дополняла польская мебель в гостиной и кухонный гарнитур из ГДР! Воистину состоятельный господин!

Все это жилье предоставлялось запросто, бесплатно, под честное слово! Никаких рыночных отношений!

Но, как говорится, погостили, пора и совесть знать! Ведь мы ушли с тралового флота, надо было доставать авиабилеты до Ленинграда, больше никаким транспортом туда не добраться. Камчатское пароходство к тому времени "приказало долго жить", железной дороги, как на Сахалине, не существовало. С билетами на самолет было не легче, чем с деньгами, - надо заказывать за месяц!

Время смутное, организованные преступные группы делили сферы влияния по всей стране.

Рассказывали, что если кто-то хотел вывезти на грузовом самолете иномарку на Большую землю, то в аэропорту криминальные элементы требовали внушительные откаты. Несогласным автовладельцам били стекла в автомобиле, протыкали колеса.

Все процессы, происходящие в государстве, напоминали энтропию.

Иду по улице Ленинской в расстроенных чувствах и тут провидение судьбы, - вижу на стене главпочтамта маленькое неприметное объявление:

"Могу обеспечить авиаперевозку в Ленинград, имеются места, скидка 50%."

И подпись: магазин "Луч" в здании кинотеатра "Камчатка", спросить Андрея.

Провидение судьбы! Как тут не поверить в бога! Хотя до сих пор я был отъявленным материалистом, как и Фейербах, который заявил однажды:

"Если бы в бога верили коровы, то бог был бы коровой!"

Сразу беру "быка за рога" и нахожу это заведение, что не составило труда.

Комиссионный магазин средней паршивости. Здесь, на импровизированных полках-витринах покоились предметы предыдущего этапа научно-технического прогресса на Западе: два потертых видеоманитофона типа "Sony" и "Samsung", батарейки пальчиковые к пультам, видеокассеты с записями. Рядом лежали компакт-кассеты для аппаратов "Полароид" с мгновенной печатью, подержанные двухкассетные магнитофоны и другие товары, рассчитанные на "продвинутых" покупателей, поскольку видеотехнику в те годы имело 3-5% населения страны.

Если бы мы с Галиной не попали в визированный рейс, где получили валюту на отдых в иностранном порту, то не имели бы ни телевизора, ни видеотехники, ни прочих дефицитов.

В помещении магазина покупателей не было, и стояла гробовая тишина. Откуда было знать в то время простому обывателю, что подобные заведения не давали большой выгоды, но успешно служили своеобразной "крышей" для другого, скрытого бизнеса, приносившего значительные дивиденды. Криминал, как спрут, раскинул свои щупальца по всей земле российской. Вдруг слышу из-за спины:

- Вы что-то хотели? - на меня из-под сросшихся черных бровей смотрели серые, безжизненные глаза молодого еще человека с бычьей шеей. Он, оказывается, сидел за кассой и лениво листал журнал "Playboy".

- Да, мне нужно увидеть Андрея, читал объявление, как раз не могу достать билеты на самолет до Ленинграда!

Не вопрос, сейчас я его позову! - ответил "качок" и исчез за дверью в подсобном помещении.

- Удивительно, как кассир оставил меня одного в торговом зале? - промелькнула мысль и тут же погасла, - оглядываюсь по сторонам, чувствуя на затылке колючий взгляд! Откуда ни возьмись, в дверях с улицы стоит крепко сложенный молодой человек в джинсах, свитере и с папиросой, прилипшей к нижней губе.

- Все чин-чинарем! Охрана не спит! - промелькнуло в голове.

В это время вместе с "качком" в зал вошел, опираясь на трость, бледнолицый мужчина средних лет. Худоба его бросалась в глаза. В руке незнакомца вижу калькулятор. Слегка припадая на одну ногу, он подходит поближе и представляется:

- Андрей, директор этого магазина, охотно вас слушаю!

- Я - Роман! Мне, собственно, нужно добраться до Ленинграда, как можно скорей! - без обиняков перехожу к вопросу по существу.

- Сколько вас человек? Много ли вещей? Будут ли там встречать знакомые? - голубые глаза Андрея вперились в меня, не давая отвести взгляд в сторону.

- Двое: я и жена, не считая собаки, да закордонных товаров, всего 9 багажных мест! Встречать некому, мои родители старенькие уже, пусть будет сюрприз для них! - даю исчерпывающий ответ и тут же интересуюсь у собеседника:

- Андрей, ваши билеты действительно в 2 раза дешевле государственных?

- Да, конечно! Завтра в 10 часов отлет из аэропорта в Елизово. Самолет "ИЛ-76", грузовой, не опаздывайте! Номер борта вот! - он протянул бумажку.

- Что касается доставки вещей в Ленинграде, вы прилетите в Пулковку - 8 Марта, в 5 утра, транспорт не ходит, в такси все не влезет! Наши хлопцы вам вещи доставят, но это дополнительная услуга и стоит она 15 долларов сверху! - завмаг посмотрел на мою реакцию, как удав на кролика. Хотя, возможно, все это только казалось!

- Никаких вопросов! - удивленно восклицаю я, довольный такой удачей.

Вечером, за чаепитием, сообщаем Володе и Наташе Юрловым, что мы улетаем, те в шоке! Особенно ума не приложат, как нам доставить в аэропорт завтра утром столько вещей! Даже наш Грейд наострил уши, чувствуя перемены, но не понимал, какие конкретно. И тут жену осенило:

- Слушай, Рома, а у Павла Тараникова ведь есть иномарка, может она на ходу? Позвони ему, все равно попрощаться нужно!

Это была идея! Павел работал со мной на п/б "Авача", был 3-м помощником, потом старпомом, капитаном.

- Завтра улетаешь, нужно отвезти вещи? - голос Павла в телефонной трубке звучал удивленно.

- Конечно же, помогу, машина на ходу. Были поломки, но уже исправлены. Когда подъехать, Рома?

Завтра, в полдевятого, я живу на проспекте 50 лет Октября, у Юрловых, будем ждать, Павел! Большой привет супруге Галине!

День подходил к концу, заходящее солнце позолотило верхушки Корякского и Авачинского вулканов. У подножия гигантов образовалась тень от облаков, кольцами сжимавших их верхнюю часть.

Предстояло сделать самое главное, - попрощаться с сыном. Володя учился уже в 7-м классе, у него были изъяны в учебе, как результат неполной семьи. Улица делала свое дело! Взял с собой кое-что из купленной сыну одежды, консервы из лосося, красную икру, печень минтая, крабы.

Лена встретила меня холодно и сразу куда-то засобиралась. Вова сидел за детским компьютером, который я ему привез из Южной Кореи. В середине 90-х годов у детей и подростков стали входить в моду зарубежные игровые компьютеры с примитивными играми "6 в 1" или "3 в 1" и другие. На коленях у мальчишки пригелась кошка бело-черного окраса.

- Как звать-то подружку? - спрашиваю у сына, так как эту кошку здесь еще не видел.

- Муся! У нее скоро будут котята! Мы ее взяли с улицы! - улыбается Вовка.

На экране телевизора какие-то человечки мутузят друг друга. Справа на тумбочке возвышается лодья со скифами, сделанная мной из пластилина в море сыну на день рождения. На коридоре стояли дефицитные кроссовки известной фирмы "Пума". Конечно, в начале 1994 года такие знаки внимания оказывались немногим детям, но не это было главным для мальчишки, к сожалению. Ему нужен постоянно рядом отец, а не чужие дяди. И понимание этого факта скребло душу.

- Вова, ты решил, кем станешь после школы?

- Пап, или бухгалтером, или стюардом! - уверенно пояснил Вовка.

- Чем уж понравились ему эти профессии, - одному богу известно! Но это его, пусть и не осмысленное, но право! Условно говоря, сыну полковника никогда не стать генералом, ведь у генерала тоже есть сын! Я и сам не ведал, кем буду работать по приезду в Ленинград! Ведь как промышленная, так и производственная инфраструктура в стране рушилась на глазах!

- Ну, ладно, сын, не скучай тут без меня, грызи гранит науки, ибо приедешь поступать в Ленинград после школы, а там экзаменаторы посерьезней, будут! И мама ничем не сможет помочь! - это я сказал к тому, что Лена много лет работала в этой же школе учительницей русского языка и помогала вытягивать сына по успеваемости, то есть многое Вовке сходило с рук. Попрощавшись со своим чадом, я побрел восвояси.

Наутро, а это была суббота, Павел Тараников подъехал к нашему временному пристанищу и работа по загрузке вещей закипела. Вскоре его иномарка "Опель Астра Седан" был набит до отказа, в том числе и багажник на крыше автомобиля. Спереди сели мы с Павлом, а сзади Галина с Грейдом, пес послушно улегся на постеленную тряпку и задышал, высунув язык. Пока ему все нравилось. Наташа и Вова Юрловы стояли у входа в свой подъезд и на прощание махали руками. Возможно, гостеприимную Камчатку мы покидали навсегда!

- Роман, деньги-то за рейс и расчет получили в бухгалтерии? - не отрывая взгляда от дороги, спросил Павел.

- Через суд только и удалось получить, иначе никаких перспектив! - сокрушенно пояснил я.

- Это просто мой муж - тюха-матюха! Столько лет в тралфлоте работал, всех знает и не смог получить деньги через "заднее крыльцо"! - внезапно встряла в разговор супруга.

- Ну и что, я тоже такого склада, ни за что не пойду унижаться! - неожиданно ощущаю моральную поддержку друга.

- Понимаешь ли, Галя, кому мы сейчас нужны? Каждый за свою шкуру боится и старается не высывываться! К власти пришли люди, которым глубоко наплевать на народ и его проблемы! Главное для них - в мутной воде поиметь как можно больше!

В Елизовском аэропорту было оживленно. Счастливики, имевшие на руках авиабилеты спешили, кто на посадку, кто на регистрацию. В киосках перед зданием аэровокзала торговали копченостями из лосося, спиртными напитками. По территории прокатывались объявления типа:

- Уважаемые пассажиры! Желающие могут пройти в видеосалон на просмотр боевика "Рокки-2", начало сеанса в 11 часов! Американская видеопродукция низкопробного пошиба захлестнула наш кинорынок.

Павел остановил машину в районе грузовой площадки. Мы быстренько вытащили из автомобиля вещи. Тараников спешил на работу.

- Всего хорошего, счастливо тебе оставаться, Павел! Спасибо большое за помощь! - Галя чмокнула его в щеку. Я попрощался по-мужски, пожав ему руку.

- А вам спокойного полета и удачного приземления! - опель ловко развернулся и умчался прочь.

- Рома, я пойду с собакой погуляю, ведь путь не близкий предстоит! - жена взяла Грея на поводок и скоро ее "минькой звали"...

Я огляделся вокруг, - рядом стояли две яркие иномарки с разбитыми стеклами и проколотыми колесами. Понятно было, что скупой платит дважды. Видимо, авторитету, контролировавшему этот участок, или зону влияния, не по сердцу пришлось несговорчивость хозяев авто.

Из визированных рейсов члены экипажей привозили иномарки, помещая их на промысловых судах в самых неожиданных местах, в полувертикальном положении, закрепляя между шлюпками и спасательными плотиками. Иногда, в шторм машины смывало за борт, тогда ими пользовался разве что Нептун и его "челядь"...

Погрузка в самолеты и отправка на материк подобного багажа предусматривала тогда внушительные откаты организованным преступным группировкам (ОПГ).

Мимо меня, туда-сюда мотались на своих самоходных тележках грузчики. Они много могли бы рассказать о криминальной жизни аэропорта! Через решетчатый забор в рассеянном тумане проступил силуэт самолета "ИЛ-76", скоро стало видно и его номер, такой же значился у меня на бумажке от Андрея. От самолета отошла заправочная машина, возле него копошились люди. Этот борт стоял особняком от остальных пассажирских самолетов. Надо сказать, что уже несколько лет прошло с того времени, как сняли пограничную проверку пассажиров, прибывающих на Камчатку, это теперь была не режимная зона.

Выкуриваю уже вторую сигарету, а моих все нет!

- Здорово, старина! - кто-то неожиданно хлопает меня по плечу сзади.

Оборачиваюсь, ба! - Рядом стоит в черной дубленке Шура Бондаренко, однокурсник по институту.

- Слушай, Роман, ты как астральное тело, куда-то подевался и много лет ни слуху, ни духу! - Шура был навеселе, лицо раскраснелось на морозе. Маленькие глазки-щелочки озорно светились.

Я- то в море ходил и, между прочим, на встрече студентов группы "МА-52" два года назад присутствовал, а тебя не было! - пытаюсь поспорить, но собеседник пропускает мои слова мимо ушей. Он деловито стряхнул сигарету, затушил бычок о подошву ботинка.

На ногах Бондаренко красовалась популярная тогда зимняя обувь "Прощай молодость" с замками сбоку. Это осторожно указывало на то, что владелец обуви не зажиточный гражданин.

- А я, брат, в Палану лечу! Бизнес такой, понимаешь? Туда - два ящика водки, оттуда - ценные меховые шкурки. Прибыль доходит до 400%! - смеется Шура.

- Аборигенов спаиваешь? Нехорошо! - с укоризной смотрю на однокурсника.

- Я же не Миклухо-Маклай, а они не папуасы! Не я, так кто-нибудь другой заполнит эту нишу и займется пушным бизнесом?

- Смотри, Шура, будь осторожен, не власти, так бандиты могут на хвост сесть? Недавно Сашу Склярова, судомеханика с нашего курса убили, так тот тоже бизнесом занимался, продавал машины, привозимые с Японии! Пошел в погреб за картошкой и тело до сих пор не найдут! - предостерегаю Бондаренко на всякий случай.

А я не из пугливых и держу хвост морковкой! Пойду, Рома, - объявили регистрацию! - воскликнул Шура и, попрощавшись, растворился в толпе также быстро, как и возник.

Забегая вперед, скажу, что много лет спустя, стало известно, что с Паланы Бондаренко живым не вернулся, - его зарезали по пьяному делу...

В это время что-то влажное ткнулось мне в руку.

- Грей! Ты погулял, теперь тебя за это надо гладить? - треплю за ухом верного друга.

Конечно, если пса везти в самолете законным путем, то надо делать прививки, оформлять разрешение, санитарные документы, согласие соседей по пассажирскому салону и прочая морока! А в нашем случае ничегошеньки не надо!

- Галя, идите с Грэм вон к тому самолету, я пока найму грузчика.

Тот не заставил себя долго ждать. Вместе с ним ставим на тележку все вещи и едем на аэродромное поле. У самолета знакомлюсь с сопровождающим штатный груз, он представляется:

- Тимур Арменакович, за багаж не беспокойтесь, сейчас все подадут в отсек! К сожалению, трап у нас подвесной, собаку ребята помогут поднять, ну а вы сами, как-нибудь, с божьими силами!

Два бугая с непроницаемыми лицами легко оторвали Грея в наморднике от земли и подали в салон, пес не сопротивлялся, он, видимо, понимал неотвратимость подобного мероприятия.

В "Ил-76" было всего 12 пассажирских мест, остальное пространство по обеим сторонам салона занимали коробки с консервами из крабов "Chatka" в собственном соку и с баночками лососевой икры.

- Вот это неплохой и наваристый бизнес! - прошептала мне на ухо Галина.

Коробки стояли в 4 ряда и были закреплены по бортам, чтобы не произошло смещение груза в полете.

Сам полет проходил в нормальном режиме, Тимур был с женой и двумя хмурыми, неразговорчивыми ребятами, которые почти всю дорогу играли в нарды. Так как разница в часовых поясах между Камчаткой и Ленинградом 9 часов, то весь полет мы встречали утро и летели вдогонку времени! Поэтому прибыл наш воздушный транспорт почти в то же время в Ленинград, что и убыл с Петропавловска-Камчатского. Потеряно всего лишь два часа, ушедшие на заправку в Братске и Омске!

В Пулковском аэропорту хозяева рейса в первую очередь "избавились" от нас, погрузив вместе со скарбом в грузовое такси.

Через час я уже звонил в двери родителей на проспекте Славы.

- Это вы уже приехали? - неподдельное изумление читалось в глазах матери и отца, только что поднявшихся с постели.

Между тем за нашими с Галей спинами вся лестничная площадка была уставлена видео и телеаппаратурой, коробками с вещами и чемоданами, рядом гордо восседал Грей. Невольно приходит мысль о пользе "негосударственных структур", выручивших нас!

- Мамуля, дорогая, с 8-м Марта тебя! - обнимаю самого близкого мне человека.

В глазах мамы стоят слезы: столько времени пропадать в море, видеться наездами, уже и власть переменялась и общественно-политический строй не тот, бабушки Любы не стало, младший сын Юрий стал предпринимателем малого бизнеса, деньги полегчали в сотни, а то и в тысячи раз!

- Ну что ж, Рома, можно поздравить с окончанием затянувшейся морской эпопеи? - отец на мгновение прижал меня к себе.

Родители успели постареть, время посеребрило их виски, истончило кожу на руках, заметно прибавило морщин на лице. Отец уже давно уволился с работы в Петропавловской крепости, как только в 1989 году положил партбилет на стол. Многие в то время это делали, но не как дань моде, а как акт отчаяния, по зову сердца. КПСС в то время стремительно теряла свою монолитность, стала разлагаться. Декадентские настроения в культурной среде. В стране с центробежной скоростью начала развиваться многопартийность. В 1988 году возник "Демократический союз" с лидером В.Новодворской, следом "Христианско-демократический союз России" с лидером А.Огородниковым во главе и ...пошло-поехало! Предательство интересов и идеалов рядовых коммунистов с первичных парторганизаций и низовых звеньев, в то время процветало!

К середине 90-х годов россиянам навязывалась мысль, что коммунисты и сочувствующие им люди - это красно-коричневая чума, опасная для государственной власти в стране. Такими эпитетами нередко разбрасывались Егор Гайдар, Анатолий Чубайс, и иже с ними...

- Вот, познакомьтесь, наш мореман Грей, собственной персоной! Всю свою сознательную жизнь длиной в 4 года он провел вдали от берегов! - представила пса Галина. Грэй завилял хвостом, понимая, что именно о нем и идет речь.

- Проходите, гости дорогие! Галочка, снимай верхнюю одежду, не стесняйся! - мама растерянно металась в прихожей, не зная, с чего начать, то ли вещи таскать, то ли собаку заводить в комнату.

Конечно, квартира родителей - это временное пристанище, после ремонта бабушкиной комнаты в Стрельне мы переехали жить туда, где я родился в 1951 году. Из этого Жил-городка в войну немцы прикладами выгоняли жильцов, в том числе бабушку Любу и маму-подростка. Потом с беженцами они попали в концлагерь и после сортировки направлены в Германию на каторжные работы. По окончании войны мама познакомилась в Стрельне, на танцах с моим отцом - бывшим юнгой, а в тот момент матросом срочной службы, лучшим чечеточником в части и первым забиякой.

Но это уже другая история!